

■ Александр Широкоград ■

УКРАИНА— ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕГИОНОВ

Разве все украинцы за Украину стояли?

*...унитарное государство с многовековой историей,
последние три столетия находившееся под оккупацией России,
или конгломерат регионов?*

Annotation

Республика Украина — это унитарное государство с многовековой историей, последние три столетия находившееся под оккупацией России, или конгломерат регионов, не связанных в культурном и экономическом отношении?

В книге представлена история всех областей Украины, проведен анализ результатов украинизации — как коммунистической, так и «оранжевой», — рассмотрены перспективы их развития.

Автор пишет о мифах и реальности формирования украинской государственности, о голодоморе и воссоединении Западной и Восточной Украины, поднимает вопрос о Крыме и дает прогнозы развития отношений с Россией.

- [Александр Широкоград](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Список использованной литературы](#)
- [Карты и иллюстрации](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)

- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)

- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)

- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)

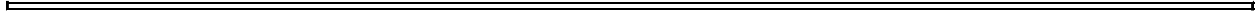
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)

- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)

- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)

- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)

- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)

Александр Широкоград
Украина: Противостояние регионов

Глава 1

Историческая мифология как опора украинской державы

24 августа 1991 г. внеочередная сессия Верховной Рады приняла «Акт провозглашения независимости Украины». Выбрать для нового государства флаг, гимн и президента — дело нехитрое. В январе 1992 г. указом Президиума Верховной Рады была утверждена музыкальная редакция Государственного Гимна республики, в основу которого легла мелодия М. Вербицкого «Ще не вмерла України». Тогда же сине-желтый флаг стал Государственным Флагом. В феврале Верховная Рада утвердила золотой трезубец в качестве малого герба Украины.

Куда сложнее оказалось загнать Украину в прокрустово ложе правых политиков — унитарное государство, единый украинский народ и единый украинский язык. Одним из главных инструментов для внедрения этого «триединства» стало искусственное создание истории Украины.

Само руководство киевских «оранжевых» и львовских «западенцев» сколько ни тужится, но не может предложить хоть немного связный вариант истории. И посему пока разрешается различное толкование истории Украины, ставя лишь одно условие — Украина на всем протяжении своей истории не должна иметь ничего общего с москалями.

В послевоенные годы большевики взрастили тысячи национальных кадров — профессоров и доцентов, которые состояли при официальной истории УССР. Особыми способностями они не отличались, глубоких и серьезных исследований в подавляющем большинстве своем не вели.

Но с 1991 г. фантазии независимых профессоров и академиков разгулялись вовсю. Дело дошло до утверждений, что украинцы обязаны своим появлением... внеземным цивилизациям.

«Украинский язык — один из древнейших языков мира... Есть все основания полагать, что уже в начале нашего летосчисления он был межплеменным языком». («Украинский язык для начинающих». Киев, 1992). «Таким образом, у нас есть основания считать, что Овидий писал стихи на древнем украинском языке» (Гнаткевич Э. «От Геродота до Фотия» // «Вечерний Киев» за 26 января 1993 г.). «Вполне возможно, что украинская лексика... несла терминологические, колонизационные,

жизнеутверждающие заряды на все четыре стороны Света-Первокрая, осваивая и оплодотворяя иноязычные и малоязычные территории... Мы можем допустить, что украинский язык стал одной из живых основ санскрита... Украинский язык — допотопный, язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков» (Чепурко Б. «Украинцы» // «Основа», Киев, № 3. 1993). «Украинская мифология — наидревнейшая в мире. Она стала основой всех индоевропейских мифологий точно так же, как древний украинский язык — санскрит — стал праматерью всех индоевропейских языков» (Плачинда С. «Словарь древнеукраинской мифологии». Киев, 1993). «В основе санскрита лежит какой-то загадочный язык "сансар", занесенный на нашу планету с Венеры. Не об украинском ли языке идет речь?» (Братко-Кутынский А. «Феномен Украины» // «Вечерний Киев» за 27 июня 1995 г.).

А как звали древних украинцев? Некоторые академики так и оставляют это название, кто-то заменяет его на «протоукраинцы». А еще в 1843 г. польский граф Тадеуш Чацкий ввел в оборот термин «укры». Мол, от этого древнего народа пошли все украинцы. Но даже ярые националисты типа М.С. Грушевского брезговали этим термином. Вновь об «украх» в Киеве заговорили в 1991 г.

Любопытны изыскания доктора политических наук, проректора по информационно-аналитической работе университета «Украина» Валерия Бебика, изложенные в статье «Украина и Египет»^[1]. Цитаты умышленно даю без перевода, чтобы и колорит сохранить, и избежать обвинений в вульгарности перевода:

«Наявність на території України найдавнішого на планеті релігійно-наукового комплексу Шу-Нун / Кам'яна Могила (XII–III тис. до н. е.) та найдавнішої держави Аратти (V–III тис. до н. е.) свідчить про те, що українська цивілізація є однією з найдавніших у світі.

Археологами доведено, що в ці ж часи уродженці України о(а)ріці вирушають у похід на Грецію та Малу Азію (Доріда), Єгипет, Сирію і Палестину, потрапивши в історичні хроїніки (у тому числі і Біблію) під назвою "морських народів"...

Назва головного єгипетського храму Хет-ка-Пта виглядає "дуже вже українською" (точніше — пеласгійсько-лелегською): "Хат-ка-Птаха", чи не так?..

Тому і думка І. Кузич-Березовського, що єгипетська

державність і колонізація Палестини були здійснені під впливом цивілізацій кушанів і шумерів, котрі споріднені з українською цивілізацією, виглядає обгрунтованою. Він стверджує, що кушани були трипільцями: високі, світлою, русьві, ходили у вишиванках та "гуцульських" шапках, говорили праукраїнською мовою і будували церкви, які звалися "ступами"...

Фараони всіляко підтримували релігійність пересічних єгиптян з метою зміцнення своєї влади. Починаючи з фараонів V династії (середина III тис. до н. е.), вони включили до своєї титулатури частку "син Ра". — А може, "син (О)Ра", який водночас вважається прабатьком українців?..

З єгипетським богом Сонця начебто розібралися. Нагадаємо лише, що солярний культ простежується в протошумерській (праукраїнській) міфології VIII–VII тис. до н. е., котра суттєво вплинула на релігійно-міфологічну систему Стародавнього Єгипту...

Загалом велична Єгипетська цивілізація протягом своєї історії формувалася під впливом кількох праукраїнських цивілізаційних хвиль».

Итак, с Древним Египтом все ясно. А как с другими древними народами — шумерами? Тут разъяснение дает доцент Львовского университета И. Лось: «Мы вспомнили, чьих отцов дети. Из глубины веков нас окликнули те наши предки, которые донесли благодатную культуру Триполья (то есть горшки) аж до Междуречья, где и возникла могучая цивилизация Шумерского царства; те прапрадеды, которые под именем "арии" осели в северо-западной Индии, а их предводитель под именем Рама впервые в деяниях человечества утверждал гуманность»^[2].

Академик, профессор, доктор филологических наук П. Кононенко в своем учебнике «Українознавство» отождествляет князя Кия с Атилой и пишет, что «самі протоукраїнці творили життя у згоді зі своїм зовнішнім і внутрішнім світом. А той світ був глибоким, як сама історія, представники якої ще в давнину вважали скіфів-українців найпершим народом у світовій генеалогії».

Автор «Словаря древнеукраинской мифологии» С. Плачинда относит «протоукраинцев» еще дальше в глубь веков, например: «БАБА — одне з найстародавніших і найбільших божеств у протоукраїнців (кам'яний вік) та давніх українців (палеоліт, неоліт, енеоліт, бронзовий вік)».

О. Чайченко в изданной Военным издательством Украины в 2003 г.

книге «Укры-арии» утверждает, что укры относились к пеласго-этрусским племенам, а протоукры были создателями «Ригведы»^[3].

Тот же С. Плачинда ссылается на античные авторитеты (Плутарха, Дионисия Галикарнасского, Диона Кассия, Страбона, «других античных нестор-летописцев» и, конечно же, на «великих громадян Росії» Классена и Черткова): «Это они рассказали о великой украинской наддержаве Венедии, что предшествовала Римской империи, о Трое, которую основали троянцы, то есть киевляне; об украх на Эльбе и на берегу Дуная; о том, как пелазги (протогреческие племена) еще в 1570 г. до н. э. называли хлеб паляницами... это они расшифровали украинские слова на могиле античного героя и царя Энея и доказали по материалам хроник, что Гомер не кто иной, как наш Боян». «Почему на протяжении почти двух тысячелетий так крепко держалась очень расчлененная, раскиданная повсюду, но могущественная праукраинская держава, что дала жизнь другим народам и государствам? И на чем держалась Венедия, когда в ее состав входило бесчисленное количество самостийных родов-племен, а именно: пелазги, лелеги, галичане, доляне, бодричи, попели, македонцы, горцы, укры, украины, этруски, обричи, троянцы и другие?» — вопрошает Плачинда и сразу дает ответ: «Древняя Украинская наддержава держалась на трех "китах": вече, волхвы и язычество (обожествление природы)... И понятно, почему 988 год стал началом упадка и краха украинской государственности, которую погубила автократия»^[4].

Именно украинцы создали первую в мире буквенную азбуку, изобрели колесо и даже построили знаменитый ковчег. Небось не знаете, кто был старик Ной по национальности?

Боюсь, сейчас какой-нибудь московский «рафинированный интеллигент» поморщится — зачем такое повторять, мол, в каждой стране найдутся дураки и психически ненормальные люди. Пардон, но все эти цитаты я брал не из интернетовских форумов или самопальных брошюр тиражом в сотню-другую экземпляров. Это официальные высказывания академиков и профессоров, преподающих в государственных вузах Республики Украина. Их опусы печатаются огромными тиражами и зачастую за казенный счет.

В 1982 г. генсек Леонид Брежнев сделал очередной подарок Украине — устроил торжества по поводу 1500-летия основания Киева. Киев-де основал некий Кий вместе со своими братьями Щеком и Хоривом и сестрой Лыбедью. По сему поводу «дорогой Леонид Ильич» заявился в Киев, вдоволь нацеловался с товарищем Щербицким и прочими

представителями местной партноменклатуры, выступил с очередной «исторической речью» и благополучно убыл в Москву.

Спору нет, был миф о Кие, и он вошел в «Энциклопедию мифов» (Москва, Советская энциклопедия, 1980 г.). «Кий — герой восточнославянских мифов». Но русский летописец относит основание Киева к 854 году.

Лучший советский специалист по Древней Руси профессор В.В. Мавродин писал: «Раскопки древнего Киева обнаружили на территории города три древнейших поселения VIII–IX вв., не представлявших собой еще единого центра. Эти три поселения, расположенные на Щековице, на горе Киселёвке и на Киевской горе, три городища дофеодального Киева, по преданиям, записанным летописцем, связывались с Кием, Щеком и Хоривом. Они не покрывались общим названием "Киев", и только к концу X в. одно из них, расположенное на Киевской (Андреевской) горе, втянуло в орбиту своего влияния все остальные, и только тогда складывается Киев как единый крупный городской центр»^[5].

Постепенно Киев все более «старел» в трудах советских историков. И вот уже в «Большой Советской энциклопедии» (1973 г.) говорится, что Киев был основан в VI–VII веках. Не прошло и 10 лет, как Брежнев велел считать датой основания Киева 482 год — не больше и не меньше. Какие основания? Да, собственно, никаких. С 1945 г. по 1982 г. не было сделано никаких археологических открытий, не было найдено ни одного древнего документа, подтверждающих основание Киева в V веке. Понятно, считать одну (!) византийскую монетку времен византийского императора Юстиниана, найденную (или подкинутую?) в ходе раскопок в районе Киева, серьезным доказательством древности Киева более чем смешно. Итак, «V век» — просто подарок генсека.

Киевские ученые мужи немедленно объявили, что князя Аскольд и Дир (IX век) — прямые потомки Кия. Таким образом, с V по IX век в Киеве княжила династия Кия. Но, увы, соседи-византийцы ничего о княжестве, Кие и его потомках не знали, хотя Днепр в V–IX веках был большим торговым путем, заканчивавшимся в Константинополе.

Тут, правда, у «самостийных» историков была маленькая зацепка — «Хроника» польского историка XV века Яна Длугоша, где говорится, что Аскольд и Дир — потомки Кия. Но Длугош ничего не говорит про V век, а еще хуже — именуется Кия... польским князем^[6], потомком знаменитого Леха. Кстати, тот же Длугош упоминает о древней славянской легенде, повествующей о родных братьях Леха — Чехе и Русе. Естественно, эта

легенда не имеет под собой никаких реальных оснований, но зато показывает историкам память народов о том, что когда-то поляки, чехи и восточные славяне были одним братским народом.

Однако нынешние самостийники никак не хотят иметь общих предков с русским народом. Поэтому и было придумано два десятка вариантов появления украинского народа, начиная с переселенцев с Венеры, выходцев с Атлантиды и прочая, и прочая. Они-то и стали великим украинским народом, но держали это в секрете и во всех документах писали, что они — русские. А вот позже какие-то москвиты — «смесь угро-финнов с монголами» — без каких-либо оснований украли это название у украинцев. Так появились «россияне». Между прочим, такой же версии придерживаются и националисты других стран — Беларуси и прибалтийских лимитрофов. Только прибалты не поминают о происхождении русских от угро-финнов, дабы не иметь с русскими общих предков.

Однако многих самостийных историков не устраивали и полторы тысячи лет, подаренных Киеву Брежневым. Кто-то весьма убедительно доказал, что основание города произошло... в 640 г. до н. э., то есть сейчас Киеву должно быть 2648 лет. Но и это не предел. Поскольку археолог В.В. Хвойка еще в 1893 г. обнаружил поселение людей каменного века на Подоле вблизи Кирилловской церкви («Кирилловскую стоянку»), то подавайте основание Киева в 25 000 году до нашей эры!

Разумеется, что у сторонников всех этих дат, включая 482 год н. э., нет никаких документальных подтверждений, то есть письменных или археологических.

Замечу, что время основания почти всех древних городов Руси, включая Москву, определяется первыми достоверными письменными упоминаниями. А обнаружить стоянки древнего человека можно в городской черте десятков современных городов России и Западной Европы.

Различных версий истории Великой Украины сейчас пруд пруди, но всех их объединяет ненависть к России. Щирые украинцы не имели и не могли иметь ничего общего с москалями. Русские — это бывшие угро-финны и татары. Кстати, именно татары основали Москву. Эти поганцы украли у украинцев их письменность и церковный язык, но главное богатство — народную мову — позаимствовать не сумели, сколько ни старались: ее надежно спрятали щирые украинцы и держали в схронах до конца XIX века, и лишь тогда с помощью австро-венгерской разведки вытащили на свет.

Глава 2

Как русы стали русскими

Откуда же появился русский народ? На мой взгляд, его историю следует начинать с IX века. Все, что было раньше, к сожалению, скрыто от нас. Вполне возможно, что в недалеком будущем (годы или десятки лет) археологи сделают сенсационные открытия, которые раскроют тайну «темных веков» истории России. Для этого нужны новейшие технологии для исследовательской аппаратуры, автоматизированная компьютерная обработка археологических находок — останков людей, животных, древесины и т. д. А главное, увеличение финансирования научных исследований примерно в сто раз. Лично я уверен, что тогда мы узнаем много интересного о жизни людей на территории России не только в раннем средневековье, но и во времена античности.

Ну а пока «темные века» оставим любителям фэнтези, которые будут основывать города в 482-м, 322-м, 123-м годах, совмещать Кия с Аттилой или Нероном, спорить о том, какой народ был древнейшим на нашей планете — укры или литвины. В последнем случае речь идет не о литовцах, а об экзотическом народе литвинах — предках настоящих белорусов, остальные же белорусы являются неполноценными русскими.

Я не буду подробно останавливаться на версиях самостийных украинских, белорусских и прибалтийских историков. Практика показала, что поначалу людей, хоть немного сведущих в науке, от них охватывает хохот, через некоторое время веселье сменяется на безразличность, а позже появляется тошнота.

Посему давайте перейдем к реальной истории Руси.

В лето 6370-е от сотворения мира пошли кровавые свары у северных славян. «И не было среди них правды, и встал род на род, и была среди них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". И вызвались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю

русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске...

...И от тех варяг прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью Рюрик и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — на-ходники, а первые поселенцы в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и теми всеми правил Рюрик. И было у него два мужа, не родичи его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: "Чей это городок?" Тамошние же жители ответили: "Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хозарам". Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали много варяг и стали владеть землею полян. Рюрик же тогда княжил в Новгороде»^[7].

Вот так описано становление государственности на Руси в «Повести временных лет». Поскольку, кроме летописи, никаких других данных о призвании Рюрика нет, то по сему поводу отечественные историки уже два столетия ведут жестокую войну между собой. Тех, кто поверил летописи, окрестили норманистами, а историков, считавших, что призвание варягов — вымысел, и князь Рюрик — мифологический персонаж, соответственно, стали звать антинорманистами.

Еще в XVIII веке спор историков получил политическую окраску. Несколько немецких историков, состоявших на русской службе, имели неосторожность намекнуть, что вот-де без европейцев русские не смогли создать своего государства. Против них грудью встали «квасные» патриоты. Мы, мол, сами с усами и вашего Рюрика знать не знаем, а история наша начинается со славянских князей Олега и Игоря. Ряд историков, начиная с В.Н. Татищева, придумали Рюрику деда — славянина Гостомысла, жившего то ли в Новгороде, то ли в славянском Поморье. Исторические споры норманистов и антинорманистов не уместятся даже в самый пухлый том, поэтому я изложу наиболее вероятную версию событий.

Начнем с того, что выясним, а кто такие варяги? У нас принято отождествлять варягов с викингами — скандинавскими разбойниками. В VIII–X веках викинги (норманны) наводили ужас не только на побережье Северной Европы, но и на весь средиземноморский бассейн. В IX веке корабли викингов достигли Исландии, а в X веке — Гренландии и

полуострова Лабрадор. Вожди викингов — конунги — захватывали земли в Западной Европе и зачастую оседали там, становились князьями, графами и даже королями.

Немного в ином качестве викинги появлялись в землях восточных славян за несколько десятилетий до явления туда Рюрика. Набеги на земли славян и грабежи, безусловно, имели место, но не были основным видом деятельности викингов. Здесь они чаще всего выступали в роли купцов и наемников.

Флотилии норманнских судов (драккаров) легко передвигались вдоль северного побережья Европы и грабили по пути местное население, а затем через Гибралтарский пролив попадали в Средиземное море. Это был очень длинный, но сравнительно легкий путь. А вот пройти «из варяг в греки» по русским рекам и волокам гораздо короче, но сделать это с боями было трудно, а скорее всего невозможно. Вот и приходилось норманнам ладить с местным населением, особенно в районах волоков. Для славянского населения волок становился промыслом, и жители окрестных поселений углубляли реки, рыли каналы, специально содержали лошадей для волока и др. Естественно, за это норманнам приходилось платить.

По пути «из варяг в греки» к викингам приставали отряды славян, а затем объединенное славяно-норманнское войско шло в Византию или войной, или наниматься на службу к византийскому императору.

Поэтому славяне и называли викингов варягами. Варяг — это искаженное норманнское слово «Vaeriniar», а норманны позаимствовали это слово от греческого «φοισεῦσθαι», означающего «союзники», а точнее — наемные воины-союзники. Заметим, что среди скандинавских племен не было никаких варягов и ни один народ Западной Европы не называл так норманнов. Итак, слово «варяг» отражает специфику славяно-норманнских отношений.

Разобравшись с варягами, обратимся к личности Рюрика. Ряд историков, включая Б.А. Рыбакова, отождествляет летописного Рюрика с Рёриком Ютландским из семьи мелкого датского конунга, владевшего местечком Дорестада во Фрисландии.

Полное имя Рюрика Herraud-Hrorekr Ludbrandson Srgnjotr Thruvar (Геррауд-Сокол Людбрандович Победоносный Заслуживающий Доверия). Он происходил из скандинавского рода Скъелдунгов.

Рюрик родился в 800 г. Его отцом был Людбрант Бьерк — мелкий датский конунг из рода Скъелдунгов. В 782 г., то есть еще до рождения Рюрика, Людбрант был изгнан из Ютландии и поступил на службу к королю франков Карлу Великому. Король пожаловал Людбранту ленное

владение во Фрисланде (на побережье Северного моря). В царствование сына Карла Великого Людовика Благочестивого Рюрик и его старший брат Харальд приняли крещение. После этого Людовик даровал братьям в ленное владение область Рустриген во Фрисланде. Вскоре Харальд умирает, и Рюрик становится единственным владельцем лена.

Однако в 843 г. новый император Лотарь отобрал фрисландский лен у Рюрика. Рюрик, естественно, обиделся, вернулся в язычество и занялся пиратством.

В 845 г. его дружина грабила берега Эльбы, а в следующем году Рюрик совершил набег на Францию. В 850 г. он погулял по восточному побережью Англии.

В 862 г. Рюрик исчезает из западных Хроник. Лишь в 870 г. он вновь появляется на Западе. К этому времени император Лотарь был уже мертв. В 870–873 гг. Рюрик ведет переговоры с королем франков Карлом Лысым и германским королем Людовиком.

Ряд западных и польских историков полагают, что Рюрик умер в Западной Европе между 874-м и 876 годами.

Любопытно, что все русские летописи молчат о кончине Рюрика и его деятельности после 870 г. Лишь в «Повести временных лет» говорится: «В год 6387 (879). Умер Рюрик и, передав княжение свое Олегу — родичу своему, отдал ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал»^[8].

Зато современные авторы выдвигают самые различные предположения о последних годах жизни Рюрика. Он-де вернулся в 874 г. в Новгород и умер там в 879 г. По другой версии он умер в городе Корела, и вообще Рюрик — уроженец Карелии. Увы, никаких достоверных подтверждений этих и других версий их авторами не приводится.

Так что наиболее вероятно, что конунг Рюрик с дружиной действительно прибыл на Русь в 862 г., а спустя 8 лет поехал возвращать свои ленные земли во Фрисланд, где и скончался.

А вот его братья Синеус и Трувор являются плодом фантазии русского летописца. Возможно, он имел какой-то документ, славянский или норманнский, где и нашел непонятые слова «синеус» (*sine hus* — свой род) и «трувор» (*thru varing* — верная дружина). Видимо, о Рёрике было сказано, что он прибыл со своими родичами и верной дружиной, которых малограмотный летописец превратил в братьев Рюрика. Не имея никаких сведений о деятельности Трувора и Синеуса и об их потомстве, летописец умертвил обоих братьев в 864 году.

Теперь остается последний вопрос, а какую это «русь» привел Рюрик? В книге «Викинги», изданной в Москве в 1995 году огромным для

нынешнего времени тиражом 50 тысяч экземпляров, говорится: «Славяне называли викингов русами, поэтому территория, где расселились русы, получила название Русь (впоследствии — Россия)»^[9]. Мягко выражаясь, это буйная фантазия господ Филиппы Уингейт и Энна Милларда, как, впрочем, и иных иностранных и отечественных историков"^[10]. Дело в том, что в Скандинавии не было не только племени варягов, но и руси. А русью или русами норманнов называли только в Восточной Европе.

Некоторые историки связывают слово «рос» — «рус» с географической и этнической терминологией Поднелровья, Галиции и Волыни и утверждают, что именно там существовал народ рос или русь. Но, увы, эта версия не соответствует ни летописям, ни фактам. Автор придерживается мнения тех историков, которые полагают, что слово «русь» близко к финскому слову «routsi», что означает «гребцы» или «плавание на гребных судах». Отсюда следует, что русью первоначально называлось не какое-то племя, адвигающаяся по воде дружина. Кстати, и византиец Симеон Логофет писал, что слово «рус» — «русь» происходит от слова «корабль».

Итак, поначалу славяне и византийцы называли русью дружины норманнов и славян, передвигающиеся на гребных судах. Через несколько десятилетий это слово стало ассоциироваться с дружиной киевского князя, а затем — с его владениями и его подданными.

В IX–XI веках многие десятки отрядов норманнов (варягов) приезжали на Русь, часть из них следовала без остановки по знаменитому пути «из варяг в греки», а часть нанималась на службу к русским князьям. Прослужив какое-то время, часть из них возвращалась в Скандинавию, а многих привлекали полноводные реки, могучие леса, красивые славянские девушки, и они оставались, чтобы вместе с местным населением рубить города и громить врагов. Они-то и стали, не важно, в какой пропорции, основой великого народа русского.

Археологические раскопки подтверждают факт основания варягами ряда городов на Руси. Их ставили на пути «из варяг в греки» и на Великом Волжском пути (с Балтики до Каспия). Так, в VIII веке варяги основали город Ладогу (в настоящее время — райцентр Старая Ладога). Согласно скандинавским сказаниям, город Aldeigja (Ладога) был основан самим Одином, позже вошедшим в пантеон скандинавских богов. Археологические раскопки доказывают, что уже в середине VIII века на Земляном городище Ладоги проживало норманнское и славянское население. Дендрологический анализ показал, что самые древние деревья

из остатков укреплений были срублены в 753 году. В Ладоге найдены семь кладов, содержавшие 467 серебряных арабских монет, а также 30 монет были найдены порознь. В культурных слоях Ладоги, относящихся к 756–760 гг., обнаружены монеты, отчеканенные в Дамаске в 699–700 гг.

Следы присутствия варягов найдены и в городе Белоозеро. Речь, понятно, идет о первом городе с этим именем, находившимся недалеко от современного Белозерска, на правом берегу Шексны, рядом с деревней Киснема. Из Белоозера варяги проходили на Волгу и Каспий.

Был и другой путь с Балтики на Волгу — через Новгород. Из Ильмень-озера варяги выходили в реку Мству, а у Вышнего Волочка волоком тащили суда в реку Тверцу. Тверда же впадает в Волгу у нынешней Твери.

О масштабах походов варягов по Волге свидетельствует большое число арабских монет, найденных в Скандинавии. Всего найдено свыше 85 тысяч (!) арабских монет, датированных 800–1015 годами. Большую часть их нашли в Швеции, в особенности на острове Готланд.

Следы пребывания варягов часто находят на верхней Волге. Так, клад древних арабских монет (самая ранняя монета датирована 829 г.) был обнаружен в 1879 г. у Богоявленской горы близ Углича. А в ходе раскопок в 90-х годах XX века на территории углического кремля было найдено захоронение X века с оружием, амулетами и другими предметами скандинавского происхождения.

У деревни Тимерево недалеко от Ярославля археологи обнаружили большое варяжское поселение площадью свыше пяти гектаров. Поселение это возникло в конце VIII века, а прекратило свое существование в самом начале XI века. Рядом с поселением обнаружено свыше четырехсот курганов. Любопытно, среди раскопанных курганов есть как норманнские, так и славянские захоронения, а также захоронения племен, близких к угро-финнам. В Тимереве найдено несколько кладов с тысячами арабских монет, самая древняя датирована 867 годом. К сожалению, большинство монет расхищено.

Кроме Тимерева, норманнские поселения и клады арабских монет обнаружены в районе Михайловки, Петровского и в других районах верхней Волги.

Много поселений основали варяги и на пути «из варяг в греки». Самым крупным считается так называемое Гнездовское городище. Археологи еще в XIX веке обнаружили большой город у села Гнездово в 12–15 км от современного Смоленска. Гнездовское городище было защищено земляным валом. Рядом расположено свыше двух тысяч курганов с захоронениями в большинстве случаев варяжского типа.

Археологи считают, что Гнездовское городище возникло в начале IX века, а с начала X века жизнь в нем постепенно стала гаснуть. В конце же IX века там проживало 4–5 тысяч жителей, в основном воинов и купцов.

Согласно «Повести временных лет», князь Олег захватил в 882 г. Смоленск. Однако советские археологи так и не смогли найти в Смоленске культурного слоя IX–X веков^[11]. В свою очередь, ни в одной русской летописи не упоминается Гнездовское городище или иной город, расположенный рядом со Смоленском. Это дает основание полагать, что Гнездово и есть древний Смоленск, а в конце X — начале XI века город был перенесен на другое место. Кстати, перенос города — довольно типичное событие для средневековой Руси. Так, к примеру, на новые места были перенесены Тверь, Белозерск и другие города.

Варяги, осевшие на Руси, как правило, обрусевали уже во втором поколении. Для нового поколения русский язык становился родным, да и имена у них были славянские. Увы, до нас не дошли семейные предания обрусевших варягов. Но мы можем это понять на многих примерах служилых немцев, шотландцев и др. в Москве в XVI–XVIII веках. Вот, к примеру, при царе Алексее Михайловиче в Москву приехал служить немец Цыклер, а его сын Иван настолько обрусел, что участвовал в бунте против Петра и его немецких порядков, за что и был казнен царем.

Есть народы, склонные к быстрой ассимиляции, и наоборот, известны случаи, когда отдельные племена столетиями упорно не желают ассимилироваться с подавляющим большинством местного населения. Обычно такие случаи кончаются серьезными этническими конфликтами, ответственность за которые сейчас стало модно сваливать с большой головы на здоровую, то есть на коренное население, составляющее абсолютное большинство. Норманны же очень быстро ассимилировались, и не только в славянских землях, но и в Англии, Франции, Италии и др.

Если норманны и превосходили славян в военном искусстве, то в остальном они стояли на более низком уровне развития и быстро перенимали элементы славянской культуры. Норманны в Византии и Западной Европе довольно быстро меняли свою религию на христианство, а в Новгороде и Киеве — на славянских богов. Кстати, пантеоны скандинавских и наших богов были довольно схожи. В договорах с Византией варяжский князь Олег, ближайший сподвижник Рюрика, клянется не скандинавскими богами Одином и Тором, а славянскими Перуном и Белесом.

Невысокий культурный уровень варягов-норманнов и их быстрая ассимиляция дали мощные козыри в руки историкам-антинорманистам. С

последними можно согласиться в том, что варяги практически не оказали никакого влияния на быт, обычаи, культуру, религию и язык славян. Однако в политике и особенно в военной истории славян варяги сыграли весьма существенную роль.

А теперь мы вернемся к «Рюриковым боярам» Аскольду и Диру, которые, согласно летописи, отпросились у Рюрика в Царьград, но не доехали до него, а остановились в Киеве.

В 882 году Олег собрал войско из варягов и славян и двинулся из Новгорода на ладьях на юг. Как сказано в летописи, «приде к Смоленску и прия град и посади муж свои, оттуда поиде вниз и взя Любеч, посади муж свои». Перевести это, видимо, следует так: Смоленск сдался Олегу без боя, а Любеч пришлось штурмовать, и в обоих городах Олег оставил свои гарнизоны.

Подплывая к Киеву, Олег велел замаскировать свои ладьи под купеческие суда. Часть воинов изображала гребцов, а большинство легли на дно ладей. Ладьи пристали у Угорской горы, оттуда Олег послал гонцов сказать киевским князьям, что они варяги-купцы и плывут из Новгорода в Константинополь. Аскольд и Дир с небольшой свитой вышли из города для осмотра товаров. Когда они подошли к ладьям, оттуда выскочили варяги и убили обоих князей. После этого Киев без сопротивления сдался Олегу.

Согласно летописи, Олег будто бы сказал киевским князьям: «Вы не князья, ни роду княжеского, а я роду княжеского», и, указывая на вынесенного в это время из ладьи Игоря, прибавил: «Вот сын Рюриков».

Видимо, в летописи сохранилось какое-то воспоминание о подлинных исторических событиях, но в целом она малоубедительна.

Начнем с личностей Аскольда и Дира. Фантазировать по поводу династии Кия я оставляю киевским «писменникам», а мы обратимся к патриарху советской исторической науки академику Борису Александровичу Рыбакову: «Личность князя Дира нам не ясна. Чувствуется, что его имя искусственно присоединено к Оскольду, так как при описании их якобы совместных действий грамматическая форма дает нам единственное, а не двойственное или множественное число, как следовало бы при описании совместных действий двух лиц»^[12].

Как видим, и время, и должность заставляют академика прибегать к осторожным формулировкам.

А теперь посмотрим труды древних арабских историков. Так, в 891 г. историк и географ Ал-Якуби (Ал-Иакуби) описал набег русов на арабский город Севилью в 229 г. (843–844 гг. от Рождества Христова). По его словам, флотилия судов русов находилась на реке Гвадалквивир, русы захватили

город и увели много пленных.

Упоминают о набегах русов и Ал-Андалус (Испания), и историк Ибн Хаукал. Арабские историки утверждают, что византийские императоры были главными врагами испанских Омейядов и посылали к ним суда корсаров IX века — русов, тюрок и печенегов.

Часть русов, в свою очередь, поступила на службу к арабам. Историк Юрий Александрович Сяков отождествляет предводителя отряда скандинавских наемников на службе у эмира Кордовы в первой половине IX века Аскольда аль-Дира с киевским князем Аскольдом. Версия Сякова вполне реальна. Вспомним того же Рёрика-Рюрика. Отслужив эмиру Кордовы, Аскольд аль-Дир южным путем через Византию или северным путем через Балтику и Новгород мог попасть в Киев.

Далее Ю.А. Сяков пишет: «Кто такой этот таинственный Дир, который по жизни следует за Аскольдом как тень, словно он его второе "я"? Пришлось немало времени потратить на поиски разгадки. Ответ оказывается простым. Дир — это прозвище Аскольда. В переводе с готского Dug, Djug означает "зверь". Вероятно, с этим прозвищем Аскольд вернулся в родную Ладогу после испанской эпопеи. Любопытный читатель может задать вполне естественный вопрос: при чем здесь готский язык? С какой стати ладожане должны разговаривать на готском языке?

Обратимся к истории. В VIII в. на обширном пространстве между Днестром и Доном существовало государство остготов. Под влиянием христианского учения, проповедуемого у них византийским епископом Ульфилом, остготы растеряли свой воинственный пыл и за это поплатились. Они не смогли отразить нашествие гуннов. Одни племена готов под ударами свирепых гуннов ушли на запад, другие — на север. И мы знаем, что в древние времена Швецию называли Готией, и естественно, что колония скандинавов в многонациональной Ладоге при общении использовала не только местные наречия, но и свой родной язык, который был уже довольно обширно разбавлен славянскими и финно-угорскими словами. Аскольд был по происхождению готом, по рождению — ладожанином, а по профессии — воином. Кстати, его имя Ashold, или Asholt, в переводе с готского обозначает "честь ариев". Его давали будущим воинам, судьба которых была заранее predetermined»^[13]. Так что зачислять Аскольда в «щирые украинцы» можно только в широко распространенных ныне романах-фэнтези, например, сделать его приятелем Гарри Поттера.

Итак, в Киеве был один князь — варяг Аскольд. Причем он никогда не был дружинником Рюрика, а был правителем Киева уже по крайней мере в

конце 50-х годов IX века, то есть за несколько лет до явления на Руси Рюрика.

Так, 18 июня 860 г. Аскольд привел русскую дружину («россов», как писали византийцы) под Константинополь. Из устья Днепра около двухсот судов приплыли к Босфору. Византийский автор описывает это нашествие следующим образом: «Было нашествие варваров, росов — народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле, и по имени народ... посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их [нечестивые] алтари, незаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев, у них сохраняющее силу. Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого, готового противостоять...»^[14]

Взять Константинополь тогда россам не удалось, но они страшно опустошили окрестности византийской столицы, включая Принцевы острова в Мраморном море, и 25 июня отправились восвояси.

Византийские источники и русские летописи приводят различные причины ухода россов. По одной из них к Константинополю форсированным маршем подошел император Михаил с большим войском, которое ранее направлялось для войны с арабами. По другой версии разразилась страшная буря, изрядно потрепавшая суда россов. Наконец, по третьей версии византийцы и россы заключили мир, и последние, получив солидные откупные, отправились домой.

Согласно русским и византийским источникам, Аскольд и часть его дружины крестились, причем Аскольд получил христианское имя Николай. В русских летописях содержатся лишь отрывочные сведения о деятельности Аскольда. Так, в 872 г. «убиен был от болгар сын Аскольдов». В 875 г. «Оскольд [Аскольд] избиша множество печенег». В 875 г. «ходил Оскольд на кривичей^[15] и тех победив...».

Согласно «Повести временных лет», Олег приказал убитого Аскольда похоронить в Киеве на горе. Над его могилой княгиня Ольга позже поставила деревянную церковь Святого Николая. Олег же сел княжить в

Киеве, сказав: «Да будет он матерью городам русским».

Для русских историков стало традицией считать захват Киева Олегом в 882 г. датой основания древнерусского Киевского государства.

Выкинуть Вещего Олега из истории самостийникам так и не удалось. Кто же тогда в 907 г. прибывал щит к воротам Царьграда? Как кто? «Олег, великий князь Украинский». Нет, я не настроен шутить. Антин Лотоцкий в «Истории Украины» (Львов: Феникс, 1991) своим авторитетом заверяет подпись Вещего Олега под его договором с греками: «Великий князь Украинский». А греки-то думали, что имеют дело с князем Руси. Г. Демьян в предисловии к оной «истории» в свою очередь делится с читателями впечатлением, будто последняя увлекает «искренностью и правдой».

И плевать самостийникам, что договоры Руси с Византией 907, 911, и 944 годов дошли до наших дней. «Все три текстуально известных договора дошли до нас в древнерусской версии, отмеченной некоторыми русизмами, однако все они имеют византийские дипломатические прототипы. Сохранившиеся тексты являются переводами, сделанными с аутентичных (т. е. обладавших силой оригинала) копий актов из специальных копийных книг. Договоры с Византией следует считать древнейшими письменными источниками русской государственности»^[16].

В заключение стоит заметить, что земли Киевской Руси имели довольно слабые политические и экономические связи как со столицей, так и между собой. Впрочем, это характерно и для других государств Европы конца IX века, таких, как, например, Западно-Франкское и Восточно-Франкское королевства, Великоморавское государство, Болгарское царство и др. Но до 1991 г. ни у одного серьезного историка не возникало сомнений, что у всех славянских племен, входивших в древнерусское государство, был один язык, одни верования, и они были одним народом. Что же касается варяжского элемента в Киевском государстве, то большинство варягов ассимилировались, а остальные, прослужив несколько лет у киевского князя, отправлялись служить в Византию, а в отдельных случаях возвращались на историческую родину.

Глава 3

Жизнь домонгольской Руси

Мне меньше всего хотелось бы утомлять читателя пересказом истории древнерусского государства, я лишь хочу привести ряд общеизвестных фактов, опровергающих творения самостийных историков.

Начнем с того, что термин Киевская Русь — это выдумка историков. В самом деле, ни в одном письменном русском и зарубежном источнике не упоминается государство с таким названием. Везде говорится о Руси, Русском государстве и т. д. Лишь в XVIII–XIX веках наши историки выдумали термин «Киевская Русь». Им попросту понадобилась метка для обозначения Русского государства IX–XII веков, чтобы не путать его с Русским государством со столицей Москва.

Таких меток, являющихся антинаучными терминами, у наших историков более чем достаточно. Возьмем, к примеру, термин «древний боярский род» в применении к Московскому княжеству. Боярство — чин, присваиваемый великим князем, а позднее — царем за те или иные заслуги, как позже стали присваивать чин генерала или статского советника. Но никому не приходит в голову говорить, что, скажем, Сидоров происходит из древнего генеральского рода. Сын генерала мог кончить карьеру в чине полковника или даже поручика, равно как и сын боярина мог дослужиться до чина стольника или даже рынды (в бою убьют или за пьянство со службы выгонят). Тем не менее термин «боярский род» стал удобной меткой и применяется в нашей истории, и я сам, каюсь, им иногда пользуюсь.

Так вот метка «Киевская Русь», неосторожно введенная русскими историками, стала козырной картой самостийников, превративших Русское государство IX–XII веков в украинское государство Киевская Русь.

Русский летописец утверждал, что Русская земля «...до Венгрии, до Польши и до Чехии; от Чехов до Ятвягов [пруско-литовское племя] и от Ятвягов до Литвы, до Немцев и до Карел, от Карелии до Устюга... и до Дышючего моря [Ледовитый океан]; от моря до Черемис, от Черемис до Мордвы — то все было покорено великому князю Киевскому Владимиру Мономаху...»^[17].

И на таком огромном пространстве был единый народ с единым

языком, письменностью, религией, культурой и системой власти.

В состав древнерусского государства вошли и закарпатские славяне — «белые хорваты».

Племена восточных славян с незапамятных времен населяли Закарпатье. В середине IX века Закарпатье вошло в состав Великоморавского государства. В 60-х — 70-х годах IX века большая часть закарпатцев приняла крещение от Византии. В этом лично участвовали братья Кирилл и Мефодий.

Ряд современных историков считают, что создателями славянской письменности были белые хорваты. Косвенным подтверждением этого служит современный русинский язык, который почти на 70 процентов совпадает со старославянским языком.

В связи с ослаблением Великоморавской державы Закарпатье на несколько десятилетий попало под протекторат древнерусского государства. А в 896 г. в Закарпатье впервые вторглись племена венгров. Как гласит венгерская хроника второй половины XII века, венгры разбили войско славянского князя Лабореца и овладели его столицей — городом Ужгородом. По некоторым сведениям, первоначально Ужгород назвался Унгоград по названию реки Унг, что по-славянски означает «быстрая». Позже название Унг трансформировалось в Уг, а затем — в Уж.

Любопытно, что если Карпаты в Киеве называли с конца XI века Угорскими горами, то венгерский автор XIII века Симон Кеза, принимая во внимание этнический состав их населения, именует Русскими горами (*Ruthenorum alpes*).

С 1054 г. пришедшие на смену печенегам половцы, пользуясь усобицами на Руси, утвердились на побережье Черного моря вплоть до Дуная. Однако часть русских поселений в низовьях Дуная устояла. В 1116 г. великий князь Владимир Мономах «посла Ивана Воитишича, и посажа посадники по Дунаю».

Присутствие русского населения на Дунае отмечено и в «Слове о полку Игореве» (1187 г.). Возвращение князя Игоря из половецкого плена описано в «Слове» так: «Солнце светится на небесе, — Игорь князь въ Руской земли; девицы поють на Дунай, — вьются голоси чрезь море до Киева». Там же говорится о галицком князе Ярославe Владимировиче Осмомысле, который «подпер горы Угорские своими железными полками, заступил королю путь, затворил Дунаю ворота, меча тяжести через облака, суды рядя до Дуная». Как указывал В.Т. Пашуто, побережье Черного моря от Олешья до Малого Галича (современный румынский Галац) было под властью галицко-волынских князей.

Русское население на Дунае было довольно многочисленным. Один из русских князей — Иван Ростиславович, сын перемышльского князя, княживший в Звенигороде, а затем в Галиче, установил связи с городом Берладь, находившимся на территории Добруджи (ныне юго-восток Румынии). Будучи изгнан из Галича князем Владимиром, князь Иван бежал к Дунаю. Затем он появился в Киеве. Когда сын Владимира Ярослав Осмомысл потребовал от киевского князя его выдачи, Иван Ростиславович отправился на Дунай. Там к нему стекались половцы и русская вольница — берладники, причем последних у него было до 6000. В 1159 г. Иван Ростиславович, получивший прозвище Берладник, организовал поход на Галич, впрочем, окончившийся безрезультатно. Во второй половине XII в. Берладь попала под власть «галицкой державы». В 1223 г., когда на Руси собирали силы против татар, кроме галичан, волынян и их князей прибыли еще «выгонци галичкыя». Они вышли по Днестру в море и с моря вошли в Днепр.

Если верить летописи, у берладников была «1000 лошадей». Это явно преувеличение. Но, во всяком случае, число «выгонцев», участвовавших в битве на Калке, составляло не менее двух-трех тысяч.

Из-за противодействия венгров и отсутствия хороших дорог русским князьям так и не удалось удержать за собой Закарпатье, но и венгры не сумели ассимилировать русское население. В итоге русины на более чем тысячу лет остались осколком Древней Руси.

Но вернемся к событиям в Киеве. К 980 г. князю Владимиру Святославичу удалось покончить с братьями-соперниками и установить единовластие на Руси. Тут следует заметить, что до прихода Рюрика на территории Руси существовали десятки местных князей, правившие отдельными племенами или даже племенными союзами. Рюриковичи их всех убили, заставили бежать за пределы Руси или, в лучшем случае, сделали их своими подданными, заставив забыть о своем происхождении.

Русские летописцы обычно не акцентировали внимание на войнах Рюриковичей с местными князьями. Исключения крайне редки: убийство Ольгой, вдовой князя Игоря, древлянского князя Мала и убийство Владимиром Святым полоцкого князя Рогвольда.

После Владимира Святого в письменных источниках нет упоминаний о каких-либо князьях на Руси, не относившихся к роду Рюриковичей, нет упоминаний и о боярах и дружинниках, ведущих свой род от каких-либо местных князей.

Рюриковичи будут безраздельно править всей Русью до середины XIV века, а потом в южной и западной Руси уступят власть потомкам

литовского князя Гедимины.

Любопытно, что у Рюриковичей до XV века преобладала горизонтальная система наследования власти, при которой престол переходил не от отца к старшему сыну, а от старшего брата к следующему по старшинству брату. Представим себе, что в Киеве правил старший брат Иван, в Смоленске — средний брат Петр, а в Вязьме — младший брат Федор. Умирает Иван, и его стол в Киеве занимает не старший сын Александр, а средний брат Петр. На место Петра в Смоленск едет младший брат Федор, а на место Федора в Вязьму спешит старший сын покойного Ивана Александр.

Такая система наследования имела много преимуществ по сравнению с вертикальной. Так, многие князья умирали в молодом возрасте, и сын-подросток, а то и младенец, не мог самостоятельно править княжеством. Естественно, что средний брат — опытный воин и политик — был лучшим правителем княжества.

Смена князей не всегда происходила в связи с их смертью. Довольно часто князей сгоняли со «столов» собратья-Рюриковичи или даже городское вече. Понятно, что такие эксцессы увеличивали «миграцию» князей.

Замечу, что уже Владимир Святой где-то между 980-м и 986 годом разделил земли между сыновьями. Вышеслава он направил в Новгород, Изяслава в Полоцк, Святополка в Туров (в летописи указан Пинск), Ярослава в Ростов. Следует заметить, что Владимир делал сыновей не независимыми правителями областей, а всего лишь своими наместниками.

Между 1001-м и 1010 годами умерли своей смертью два старших сына Владимира Вышеслав и Изяслав. В 1010 г. Владимир производит второе распределение городов. В Новгород направлен из Ростова Ярослав, в Ростов якобы Борис из Муромы, а на его место Глеб, Святослав — к древлянам, Всеволод — во Владимир Волынский, Мстислав — в Тмутаракань (в Крыму).

А вот, к примеру, биография князя Ростислава Мстиславича (около 1110–1167). В 1125 г. он стал смоленским князем, с 1153 г. — князем новгородским, с 1154 г. Ростислав — великий князь в Киеве, откуда в 1155 г. он был выбит князем Изяславом Давидовичем и бежал в Смоленск. С 1157 г. Ростислав вновь княжил в Новгороде, с 1159 г. он опять на великом княжении в Киеве, в 1161 г. выбит из Киева и бежал в Белгород. В 1161 г. Ростислав в третий раз занял киевский престол и на сей раз пожизненно. И, надо сказать, биография Ростислава Михайловича типична для XII века.

Надо ли говорить, что князья Рюриковичи не были похожи на чиновную номенклатуру XXI века, которую кремлевский хозяин постоянно тасует по регионам и которая очень часто даже не берет с собой семей, отправляясь из Нижнего Новгорода, скажем, в Хабаровск. Князья переходили на новый стол обязательно с дружиной и административным аппаратом (боярами, тиунами и т. д.), а те в свою очередь тоже брали семьи, слуг и др.

Таким образом, по территории Руси (то есть по территориям современных Российской Федерации, Белоруссии, Украины и Прибалтики) в X–XIV веках почти ежегодно перемещались из одного города в другой тысячи людей. Такая ротация автоматически способствовала развитию языкового, культурного и, как ни странно, политического единства Руси. Пусть один князь Рюрикович уходил, но на его место приходил его близкий или дальний родственник.

Увы, вместо единой Руси самостийники подсовывают нам какую-то федерацию из украинских земель и славянизированных угро-финнов. Причем последние регулярно нападали на мирных украинцев. Так, взятие Киева в 1169 г. князем Андреем Боголюбским в трудах «щирых» историков представляется как агрессия москалей против украинцев. На мой взгляд, комментировать такие перлы — дело не историков, а психиатров.

Русское государство в конце X века отличало и единство религии. Еще в начале своего княжения Владимир Святой попытался реформировать пантеон славянских богов и сделать язычество государственной религией. Потерпев в этом неудачу, князь в 988 г. принял христианство и крестил Русь. Сам Владимир получил христианское имя Василий, однако и современники, и потомки помнили только его языческое имя.

Христианизация Руси шла довольно медленно и затянулась почти на два века, но сопротивление этому было связано с языческими верованиями, а не с какими-то национальными особенностями жителей Новгорода, Полоцка, Ростова и т. д. Церковное управление на Руси было жестко централизовано, служители церкви подчинялись киевскому митрополиту. Церковная централизация и миграция духовных лиц также способствовали сплочению единой страны.

На каком же языке говорили на Руси в IX–XIII веках? Естественно, на украинском — отвечают нам самостийники. Правда, в вопросе, откуда взялся украинский язык, в кругах творческой интеллигенции единства нет. Как уже говорилось, одни считают, что это язык древнего племени укров, от которых и пошло название «украинец», другие утверждают, что это язык атлантов, третьи грешат на Венеру — не богиню, а планету, разумеется.

Ну ладно, на каком языке говорил Ной — вопрос спорный, пусть даже на украинской мове. Ну а русские в Киеве в IX–XIII веках? Ведь остались же книги, берестяные грамоты, надписи на иконах, стенах храмов и другие «граффити». Увы, нигде нет намека на украинский язык. Все надписи сделаны на старославянском (древнерусском) языке.

До 1990 г. ни один серьезный ученый, в том числе и на Украине, не сомневался, что в Киеве, равно как и в Новгороде, говорили и писали на одном и том же языке. «Таким образом, на момент принятия христианства и широкого развития культуры язык восточных славян отличался фонетическим, грамматическим и лексическим единством на огромной территории его распространения... Следовательно, язык Киевской Руси XI–XII ст. можно изучать по многочисленным письменным документам. Они в определенной степени отражали живой язык русского населения того времени»^[18]. «Древнерусский язык далек от специфики современных украинских говоров, и нужно поэтому признать, что словарь последних во всем существенном, что отличает его от великорусских говоров, образовался в позднейшее время»^[19].

А вот цитата другого украинского ученого: «В связи с формированием древнерусской народности складывался и общий по своему происхождению, характеру живой язык этой народности, который на разных славянских землях имел местную окраску, диалектные отличия. Древнерусский литературный язык развивался на общенародной восточнославянской языковой основе»^[20].

А вот с 1991 г. именитые самостийные профессора и академики доказывают, что на Руси в XI–XIII веках было два языка — разговорный (естественно, украинский!) и книжный (древнерусский или церковнославянский). А профессор И.П. Ющук доказывает, что устных языков было тоже два: «Детей князей, бояр, воинов, купечества, священников учили в этих школах не языку смердов, а церковнославянскому (староболгарскому) языку, на котором были написаны книги. Одни овладевали им лучше, другие — хуже, но уж между собой, чтобы отличаться от простолюдинов, общались если не на чистом церковнославянском языке, то на церковнославянско-украинском суржике». Не многовато ли четыре языка для бедных киевлян?

Украинский историк Анатолий Железный^[21] в своей книге «Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине» едко высмеял лингвистов-самостийников: «А вот теперь рассмотрим подробнее теорию украинских филологов о широком распространении украинского языка уже

во времена Киевской Руси, который, по их утверждению, был господствующим и явился основой всех разновидностей славянских языков. Действительно ли уже тогда украинский язык существовал, или мы имеем дело с результатом предвзятого толкования древних письменных источников?

Существование церковнославянского и древнерусского языков ни у кого сомнений не вызывает, так как сохранилось достаточно много древних текстов, написанных на этих языках. В то же время науке не известен ни один достоверно древний, подлинный документ на украинском языке. Украинские филологи вынуждены объяснять этот крайне неудобный для них факт тем, что в те времена будто бы считалось неприличным и разговаривать, и писать на одном и том же языке, поэтому люди между собой разговаривали на украинском языке, а когда брали в руки перо, то те же самые мысли записывали на том или ином письменном языке — церковнославянском или древнерусском (видимо, в зависимости от настроения).

В таком случае возникает вполне законный вопрос: если украинский язык не зафиксирован ни в одном древнем документе, то как же украинские филологи догадались о его существовании?

Для доказательства того, что наши далекие предки — жители Киевской Руси — разговаривали на украинском языке, была придумана весьма оригинальная теория, которую я назвал бы "Теорией описок и ошибок", или "Теорией рассеянных писарей". Ее смысл заключается в том, что будто бы древние писари, которые писали и переписывали книги и прочие тексты, абсолютно случайно, нечаянно, невольно, вследствие своей невнимательности и рассеянности иногда допускали описки и ошибки и вместо тех слов, которые им диктовали или которые были в переписываемых оригиналах, употребляли совсем иные, хотя и одинаковые по смыслу слова. Делали они так будто бы потому, что в повседневной жизни привыкли разговаривать на украинском языке и поэтому при рассеивании внимания случайно вписывали "украинизмы". Вот эти-то вкравшиеся "украинизмы", по твердому убеждению наших филологов, будто бы неопровержимо доказывают подспудное существование устного простонародного украинского языка. Вот такая очень убедительная теория!

Странно, однако, выглядит эта писарская "рассеянность": меняя лишь форму слова, писари почему-то старались сохранить его смысл в точном соответствии с текстом.

Нетрудно заметить, что вся система доказательств в этой "теории" базируется на полной, безоговорочной уверенности в том, что мы имеем

дело с действительно случайными описками и ошибками и что сделаны они именно в те древние времена, а не столетия спустя при переписывании. И вся эта тщательно выпестованная "теория" мгновенно рушится, как только мы узнаем, что построена она на анализе не подлинных древних документов, а лишь их позднейших копий!..

...Продолжим рассмотрение "Теории описок и ошибок". Представьте себе такую картину: сидит писарь, ему диктуют какой-то текст, а он из-за своей невнимательности вместо церковнославянских или древнерусских слов время от времени пишет "украинизмы". Не странно ли? Или иначе: писарь снимает копию, скажем, со "Слова о полку Игореве". Вот он дошел до фразы "На второй день с самого утра кровавые звезды рассвет предвещают..." Тут мысли у него смешались, и он неожиданно для себя старательно вывел: "Другаго дни велми рано кровавые зори свет поведают..."

Давайте же наконец будем реалистами: рассеянность ли была причиной появления "украинизмов"? И почему эти, так называемые "украинизмы" так странно похожи на полонизмы?

Нет, панове украинские филологи. Не было на самом деле никаких писарей, пораженных болезнью массовой рассеянности. Были люди, тщательно и вполне квалифицированно выполнявшие свои профессиональные обязанности. Переписывая старые тексты, они совершенно сознательно (а не по рассеянности) заменяли устаревшие слова, вышедшие уже из употребления, на современные, но одинаковые по смыслу слова, изменяли форму некоторых слов, меняли отдельные буквы и вносили другие изменения и уточнения в соответствии с правилами современного выговора и современной грамматики. Словом, старались по возможности осовременивать старые тексты для того, чтобы сделать их полностью понятными читателю. "Появлялись литературные редакции того или иного памятника... редактировался язык рукописей, при этом часто на полях к тем или иным словам делались глоссы (лексические, словообразовательные), которыми при дальнейшем переписывании текста заменялись устаревшие или малопонятные слова" (Г.С. Баранкова "О начале русской книжности". Русская словесность № 1, 1993. С. 27)...

...Василь Яременко утверждает, что в "Повести временных лет", созданной в XI — начале XII ст., "...украинская лексика льется сплошным потоком" (с. 493). И в качестве примера приводит вот такие слова: жыто, сочэвиця, посаг, вабыты, пэчэра, вэжа, голубнык, стриха, рилля, мыто, пэрэкладаты, вино...

А теперь, в полном соответствии с изложенной здесь версией о

формировании украинского языка в XV–XVII веках как следствия полонизации славянорусского языка, открываем польский словарь и читаем: *żyto* (рожь), *soczewica* (чечевица), *posąg* (приданое), *wabić* (манить, привлекать), *pieczora* (пещера), *wieża* (башня), *gołębnik* (голубятня), *strych* (чердак), *rola* (пашня), *myto* (плата, пошлина), *przekładać* (переводить), *wiano* (приданое)... Неужели кому-нибудь все еще не ясно, откуда появились в нашем языке все эти "украинизмы"?»^[22].

Глава 4

Батый идет!

С 1132 г., после смерти князя Мстислава Владимировича, древнерусское государство окончательно распалось на тринадцать независимых княжества и две республики — Новгород и Псков. Из них на территории современной Украины находились Киевское, Черниговское, Переяславское и Галицко-Волынское княжества.

С середины XII века Киев перестает быть столицей Руси. Ею становится Владимир на Клязьме. Соответственно, там находится и резиденция великого князя, хотя, как уже говорилось, его власть над другими удельными князьями номинальна. Владимиро-Суздальское княжество становится самым сильным из русских уделов.

Киевское же княжество постепенно уменьшается в размерах. К 1237 г. ему принадлежала узкая полоска земли на Левобережье Днепра, а также примерно двухсоткилометровая полоса на правом берегу. Южная граница проходила немного ниже Канева, дальше начиналась Дикая степь. На севере Киевское княжество граничило с Пинским княжеством.

Былое богатство Киева зиждилось на «двух китах» — податях, присылаемых из других княжеств, и сборов с купцов на великом пути «из варяг в греки». Но посылка податей прекратилась, а торговля на Днепре пришла в упадок. Удельные князья затеяли усобицы и уже не могли защитить днепровский торговый путь от кочевников. Мало того, в 1204 г. крестоносцы разграбили Константинополь, а некогда цветущий Аббасидский халифат и его столица Багдад стали быстро приходить в упадок. Киев потерял двух крупнейших торговых партнеров.

Тем не менее Киев остался культурно-религиозным центром Руси и резиденцией митрополита.

Киев по-прежнему был притягателен для князей Рюриковичей, которые постоянно пытались овладеть им. По данным украинского историка Стефана Томашиевского, между 1146 и 1246 годами Киев 47 раз переходил из рук в руки, и 24 князя по очереди отвоевывали его друг у друга. Один из них семь раз захватывал престол, пятеро — по три раза, и еще восемь князей правили в Киеве по два раза каждый. Учтем к тому же, что 35 князей не смогли удерживать город более чем в течение одного года.

В 1237–1238 гг. Северо-Восточная Русь подверглась нашествию орды Батыя. Подробности нашествия достаточно хорошо изложены в литературе, в том числе и в моей книге «Русь и Орда» (М.: «Вече», 2004). Поэтому здесь я останавлиюсь лишь на ряде вопросов, касающихся последующего раздела Руси.

Говоря о масштабах «Батыевой рати», не следует впадать в крайности. С одной стороны, десятки русских городов лежали в развалинах, причем многие из них более никогда не восстанавливались, как, например, Рязань, или были восстановлены спустя три столетия, как, например, Воронеж. Остатки многочисленных сожженных в XII веке городов современные археологи даже не могут идентифицировать с названиями городов, упоминаемых в летописях до 1238 г., а затем исчезнувших навсегда.

Однако десятки других городов уцелели. До одних городов татары просто не дошли, как, например, до Господина Великого Новгорода и его северных земель, другие города сумели договориться с татарами — Нижний Новгород, Смоленск, Ярославль, Кострома и др.

В марте 1238 г. на реке Сити татары разгромили русское войско и убили великого князя Юрия Всеволодовича и его сыновей. В свою очередь брат Юрия Ярослав Всеволодович и его сыновья не приняли участия в борьбе с татарами и все уцелели.

Согласно летописи, узнав о гибели великого князя, старший после него брат, Ярослав Всеволодович, приехал княжить во Владимир. Он очистил церкви от трупов, собрал оставшихся от истребления людей, утешил их и, как старший, начал распоряжаться волостями: брату Святославу отдал Суздаль, а брату Ивану — Стародуб (Северный).

Тут я предлагаю читателю взять в руки обычную географическую карту и калькулятор. Татары взяли Владимир 7–8 февраля 1238 г. Битва на реке Сить произошла 4 марта. Риторический вопрос: сколько могли лежать в столице Северо-Восточной Руси неубранные трупы? Некому убирать было? Так кого же тогда приехал «утешать» Ярослав?

Резонно предположить два варианта. По первому Ярослав приехал во Владимир до битвы на Сити или через неделю после нее, то есть в середине марта. В таком случае он вообще не собирался ехать на Сить, а ехал занимать великий стол.

Второй вариант: Ярослав из-за каких-то неотложных дел капитально задержался и узнал о битве на Сити в Киеве или по дороге. Но и тогда встает вопрос, а как он доехал до Владимира? Ведь по летописным данным татары повернули у Игнатьева креста в апреле 1238 г. Да и без летописи ясно, что распутица в 100 км от Новгорода раньше апреля не начинается.

Так что в районе Козельска татары были в мае, а то и в июне.

А теперь посмотрим на карту. Козельск расположен почти по прямой Киев — Владимир, причем от Киева он в полтора раза дальше, чем от Владимира. Татарское войско было велико и по Руси шло завесой. Так как мог Ярослав в марте-июне 1238 г. проехать эту завесу насквозь из Киева до Владимира? Да и зачем ехать в разоренный город, бросив огромный богатый Киев, к которому летом 1238 г. могли подойти татары?

Вывод напрашивается один, пусть нам неприятный, но единственный, способный снять все вопросы, — Ярослав как-то договорился с татарами. Он знает, что они не пойдут на Киев и его не задержат татарские отряды по пути во Владимир. Тогда становится понятным, почему Ярослав по прибытии во Владимир и пальцем не пошевелил, чтобы организовать отпор татарам, а занялся административно-хозяйственной деятельностью.

Любопытен и еще один момент. Ярослав Всеволодович бросает Киев, на который татары нападут еще только через два года, и едет в разоренный Владимир. Это хорошо показывает, что политический и экономический центр Руси уже давно сместился из Киева в Северо-Восточную Русь.

Черниговский князь Михаил, сын Всеволода Святославича Черного, сразу по отъезде из Киева князя Ярослава Всеволодовича захватил Киев и объявил себя великим князем киевским. Из-за этого ему, видимо, и недосуг было защищать Чернигов. Этим занялся его двоюродный брат Мстислав Глебович. Но в битве у Чернигова дружина Мстислава Глебовича была разбита, а сам князь бежал в Венгрию.

Татары взяли и сожгли Чернигов, однако пожалели местного епископа и часть клира. Уже тогда хан начал заигрывать с православной церковью.

По взятии Чернигова племянник Батые, сын Угедая Менухан приехал к Песочному городку на левый берег Днепра, чтобы посмотреть на Киев, раскинувшийся на другом берегу. По словам летописца, татарин удивился красоте и величеству Киева и отправил послов к князю Михаилу Всеволодовичу и к киевлянам, чтобы склонить их к сдаче города.

Князь Михаил Всеволодович приказал перебить татарских послов. Позднейшие наши историки пытались выгородить будущего святого: «Кажется, это случилось против воли самого Михаила, потому что вскоре после убийства он, не дожидаясь осады, бежал в Венгрию»^[23]. Так поэтому Михаил и драпанул, опасаясь мести татар.

Свято место пусто не бывает, после бегства Михаила в Киев из Смоленска прибыл князь Ростислав Мстиславович и объявил себя великим князем киевским. Но княжить ему пришлось недолго.

К Киеву подошла рать Даниила Романовича Галицкого и захватила

город. Ростислав Мстиславович был взят в плен. Но оставаться в Киеве Даниил не пожелал и оставил в качестве наместника своего тысяцкого Дмитра.

Между прочим, Михаил Всеволодович, убегая из Киева в Венгрию, потерял по пути жену и бояр. Они были захвачены дружиной князя Ярослава Всеволодовича. Узнав об этом, Даниил Галицкий послал ему сказать: «Отпусти ко мне сестру, потому что Михаил на обоих нас зло мыслит». Ярослав исполнил просьбу Даниила и отправил черниговскую княгиню к брату.

В Венгрию Михаил Всеволодович прибыл с сыном Ростиславом, которого он надеялся сосватать за дочь венгерского короля Белы IV. Иметь зятя-изгнанника король не пожелал и велел отцу и сыну убираться восвояси. Михаил и Ростислав с горя отправились в Польшу к князю Конраду I Мазовецкому — своему дяде^[24]. Но ляхи были заняты своими сварами, и им было не до Киева. И пришлось Михаилу каяться перед Даниилом и Василько Романовичами.

Отписал Михаил им грамоту: «Много раз грешили мы перед вами, много наделали вам вреда и обещаний своих не исполняли; когда и хотели жить в дружбе с вами, то неверные галичане не допускали нас до этого; но теперь клянемся, что никогда не будем враждовать с вами».

Романовичи простили Михаила, отпустили к нему свою сестру и самого привели к себе из Польши. Мало того, они пообещали отдать ему Киев, а его сыну Ростиславу — Луцк. Но Ростислав, боясь татар, не шел в Киев, а ходил по волости Романовичей, которые надавали ему много пшеницы, меду, быков и овец.

Князя Даниил и Михаил не зря боялись оставаться в Киеве.

Осенью 1240 г. татарские рати появились под Киевом. Командовал ими по-прежнему Батый. Как и в 1237–1238 гг., в составе татарского войска было несколько тысяч болгар под началом Гази Бараджа.

Татары установили многочисленные осадные орудия перед юго-восточными Лядскими (Польскими) воротами Киева, где лесистый склон обеспечивал хорошее укрытие. Через несколько дней ворота были разрушены, и татары ворвались в Киев. Свыше суток бой шел внутри города. Последние защитники дрались насмерть у Десятинной церкви в самом центре Киева. 6 декабря татарам удалось, используя пороки (тараны), разрушить церковь, и сотни горожан погибли под ее обломками.

Киев горел. Позже археологи раскопали несколько сгоревших домов со скелетами внутри, причем среди скелетов были и «монгольские»^[25].

Падение Киева навело панический страх на русских князей. Михаил Всеволодович вместе с сыном Ростиславом побежал в Польшу к князю Конраду Мазовецкому, а Даниил Романович с сыном Львом — в Венгрию. Следует заметить, что и часть населения Юго-Западной Руси также спасалась бегством в эти страны.

После Киева татары двинулись по Волыни. Первым они осадили город Ладыжин^[26] на Буге. Город был хорошо укреплен. В течение нескольких дней 12 пороков безуспешно долбили в его стены. Тогда татары начали льстивыми словами уговаривать горожан сдать Ладыжин, те поверили, сдались и были все истреблены. Потом татары взяли Каменец, Владимир, Галич и ряд других городов. Уцелела лишь одна непреступная крепость Кременец.

Затем татары двинулись в Центральную Европу.

В 1242 г. великий князь владимирский Ярослав Всеволодович побывал в ставке Батыя. По словам летописца, хан принял Ярослава с честью и, отпуская, сказал ему: «Будь ты старший между всеми князьями в русском народе».

В 1245 г. Ярослав Всеволодович вновь поехал в Орду к хану Батыю, а затем отправился дальше в Монголию к великому хану Гуюку, сыну покойного Угедея.

Официальные историки утверждают, что Ярослава заставили туда ехать. А вот кто его заставил? Батый? Очень сомнительно, чтобы сюзерен отправил своего вассала к своему врагу. В средние века это было не принято. Наоборот, существовал принцип: «Вассал моего вассала — не мой вассал».

Остается предположить, что Ярослав хотел как то сыграть на внутриордынских противоречиях. На обратном пути из Каракорума в 1246 г. Ярослав Всеволодович умирает. То ли организм не выдержал долгого пути, то ли имело место отравление — этого мы не узнаем никогда.

Когда на Руси узнали о смерти Ярослава, владимирский престол «по старинке» занял следующий по старшинству брат Святослав Всеволодович.

Однако в 1247 г. власть в Великом княжестве Владимирском захватывает пятый сын Ярослава Всеволодовича Михаил Хоробрит. Через год Хоробрит погибает в битве с литовцами.

Сразу после захвата престола Михаил, его дядя Святослав, племянник Димитрий, братья Александр Невский и Андрей отправились в Орду жаловаться на Михаила Хоробрита, и каждый, разумеется, мечтал получить владимирский стол. Причем Александр с Андреем ездили даже в Каракорум. В результате Александр получил Киев и южнорусские земли, а

Андрей — Владимир. Причина, почему младший брат Андрей получил намного больше старшего Александра, историкам не ясна. Так, историк В.Т. Пашуто полагал, что регентша Огуль-Гамиш, вдова хана Гуюка, была настроена враждебно по отношению к Батыю и, поскольку считала, что Александр имел слишком тесные связи с Золотой Ордой, поддержала Андрея^[27]. Выдвигались и другие гипотезы. Дошло до утверждения, что старая ханша влюбилась в красавца Андрея.

Святослав Всеволодович с сыном Дмитрием вернулись из Орды с пустыми руками. Далее летопись молчит об их судьбе.

В начале 1249 г. Андрей и Александр Ярославичи вернулись на Русь. Андрей сел на великокняжеский престол во Владимире, но Александр принципиально не захотел ехать в Киев. После Батыева погрома не было восстановлено и десятой части города.

В итоге Александр Невский несколько месяцев погостил у брата Андрея во Владимире, а потом отъехал в Новгород.

Можно только гадать, как повернулась бы история Руси, если бы Александр Невский, вместо того чтобы затевать свары с братом за владимирский стол, отправился бы в Киев. Но, увы, история не терпит сослагательного наклонения.

Брошенные суздальскими князьями — потомками Ярослава Всеволодовича — западная и южная части Руси стали добычей литовских князей. Однако, как говорили дореволюционные историки: «Победила не Литва, а ее название».

Великое княжество Литовское можно с полным основанием назвать Литовской Русью. Языком коренного населения, за исключением этнической литвы, был русский язык, а религией — православие. (Этнические литовцы были язычниками.) Государственным языком был русский язык, а официальные документы писались на кириллице, так как у литовцев своей письменности до XVI века вообще не было. Правила Литовской Русью князья Гедиминовичи, большинство из которых были православными. Многие князья Рюриковичи породнились с Гедиминовичами, а некоторые даже стали вассалами великого князя литовского. Лишь с заключением Люблинской унии в 1569 г. Русская Литва подверглась окатоличиванию и полонизации. Период этот крайне интересен, но, к сожалению, он выходит за рамки этой книги. Так что интересующихся я отсылаю к моим монографиям «Русь и Литва» (Москва: Вече, 2004) и «Давний спор славян: Россия, Польша, Литва» (Москва: АСТ, 2007).

Глава 5

Почему Андрей Курбский и Иван Федоров не вписались в историю Украины

С 1991 г. националисты Украины и Белоруссии отчаянно спорят, на каком языке говорило население Великого княжества Литовского в XIV–XVI веках — на украинском или на белорусском? Обе стороны согласны, что их язык был государственным на территории Великого княжества Литовского. Одни утверждают, что «Статут Литовский» 1530 года был написан на чисто украинском языке, а другие — что на белорусской мове. Увы, статут написан на русском языке, очень близком к литературным памятникам XI–XIII веков, и не имеет ничего общего с современными украинским и белорусским языками.

«Самостийники» не понимают анекдотичности своих утверждений. Что же получается? Объезжает, к примеру, великий князь литовский свои владения, и в Минске ему приходится разговаривать по-белорусски, в Вязьме — по-русски, а в Киеве — по-украински?

На русском языке была написана и знаменитая «Хроника Быховца», а когда в XVII веке кириллица была запрещена на территории Речи Посполитой, хронику переписали тоже по-русски, но латинскими буквами.

В Кракове в Ягеллонской часовне к 1917 г. еще можно было прочесть надпись кириллицей на русском языке, датированную по одной версии 1459 годом, а по другой — 1470 годом. Все документы 1595–1596 гг., связанные с Брестской унией, также написаны на русском языке.

Посетивший в 1523–1524 гг. Великие княжества Литовское и Московское посол папы римского Климента VII Алберт Кампензе писал в Рим, что жители Руси, как Литовской, так и Московской, считаются одним народом, поскольку «говорят одним языком и исповедуют одну веру». На засилье «московского языка» в Литве сетовал литовский писатель XVI века Михалон Литвин, а польский король Ян Казимир в своей речи в сейме указывал, что главная угроза Речи Посполитой заключается в тяготении населения малорусских и белорусских земель к Москве, «связанной с ними языком и верой».

Характерный факт — литовские послы, приезжавшие в Москву, свободно, без переводчика, общались с боярами и дьяками.

Вот, к примеру, в декабре 1563 г. в Москву приехали королевские послы крайчий Юрий Ходкевич и маршалок Волович. С ними царь Иван IV кардинально нарушил протокол, вызвал к себе и решил поговорить по душам. В частности, он был очень обижен тем, что король не хотел именовать его царем, и сказал Ходкевичу: «Юрий! Говори перед нами безо всякого сомнения, если что и по-польски скажешь, мы поймем. Вы говорите, что мы припоминали и те города, которые в Польше, но мы припомним не новое дело: Киев был прародителя нашего, великого князя Владимира, а те все города были к Киеву. От великого князя Владимира-прародителя наши великие государи, великие князья русские, теми городами и землями владели, а зашли эти земли и города за предков государя вашего невзгодами прародителей наших, как приходил Батый на Русскую землю, и мы припоминаем брату нашему не о чужом, припоминаем о своей искони вечной вотчине. Мы у брата своего чести никакой не убавляем. А брат наш описывает наше царское имя не сполна, отнимает, что нам бог дал. Изобрели мы свое, а не чужое. Наше имя пишут полным именованием все государи, которые и повыше будут вашего государя. И если он имя наше сполна описывать не хочет, то его воля, сам он про то знает. А прародители наши ведут свое происхождение от Августа-кесаря, так и мы от своих прародителей на своих государствах государи, и что нам бог дал, то кто у нас возьмет? Мы свое имя в грамотах описываем, как нам бог дал. А если брат наш не пишет нас в своих грамотах полным наименованием, то нам его описывание не нужно».

Впервые, и то для затягивания переговоров, литовские послы потребовали переводчика в конце XVI века, мотивируя это тем, что у московитов много новых слов появилось, им неведомых.

К сожалению, не только ультранационалисты, болтающие о каких-то особых народах — украх и литвинах, но даже благонамеренные советские историки говорили, что к середине XVII века уже сформировались белорусская и украинская народности. К примеру, в «Истории Украинской ССР»^[28] говорится, что в XII–XIII веках прошел первый этап формирования украинской народности, а с XIV века по середину XVI века — второй этап.

Ну что ж, придется привлечь еще двух свидетелей — московских беглецов, «диссидентов» Андрея Курбского и Ивана Федорова.

30 апреля 1564 г. в Литву бежал знаменитый русский воевода князь Андрей Михайлович Курбский.

Родословная Андрей Михайловича восходит к смоленским князьям. Их потомок можайский князь Федор Ростиславович Чермный, женившись

на ярославской княжне Марии Васильевне, становится ярославским князем. В XV веке Федор Чермный и два его сына — Давид и Константин — были канонизированы православной церковью.

Князья Курбские считались, пожалуй, самыми знаменитыми воеводами XV–XVI веков. Практически ни один поход московской рати не обходился без них.

Андрей Михайлович Курбский родился в 1528 г. В 1549 г. он получил звание стольника и участвовал в первом Казанском походе Ивана IV. По возвращении из неудачного Казанского похода Андрей Курбский был отправлен воеводой в Пронск для защиты юго-восточных границ Руси от набегов крымских и казанских татар. В 1551 г. Андрей Курбский вместе с князем Щенятьевым командовал полком правой руки, стоявшем на берегу Оки напротив татар.

Без преувеличения можно сказать, что взятием Казани в 1552 г. царь Иван обязан прежде всего князю Курбскому.

И вот знаменитый полководец бежит в Литву. Уже три века идет спор наших историков и писателей о судьбе первого русского перебежчика и «диссидента» Андрея Курбского. Официальные царские, а затем и советские историки пытались доказать, что князь Курбский был представителем реакционного русского боярства, противодействовавшего прогрессивной деятельности Ивана Грозного. Соответственно, либералы доказывали, что Андрей Курбский был гуманистом, прогрессивно мыслящим человеком и т. п.

На мой взгляд, современные историки смотрят на князя Андрея глазами людей XX–XXI веков. Курбский же действовал по обычаям своих дедов и прадедов. Замечу, что «право отъезда» служилых князей или бояр существовало на Руси и в Польше, по крайней мере с IX века. И юридически этого права никто не отменял ни на Руси, ни в Литве, ни в Польше. Другой вопрос, что в 1564 г. и позже это право нормально действовало в Речи Посполитой, а на Руси со времен Ивана III желающим им воспользоваться рубили головы.

Любопытно, что Иван III и его свирепые потомки поступали так и с теми князьями, которые переходили к ним от великих князей литовских. Так, в самом конце XV века — начале XVI века не менее трех десятков князей Рюриковичей и Гедиминовичей попросились в Московское подданство. Причем большинство из них перешли вместе со своими уделами, в результате чего Московское государство получило большие приращения на западе и на юге.

Поначалу Иван III радостно встретил князей из русской Литвы. Но

длилось его ликование совсем не долго. Так, вяземские князья приняли подданство в 1492 г., а уже через пару лет Михаил Дмитриевич Вяземский с семьей под стражей был отправлен на Северную Двину, где и умер (убит?). Андрей Юрьевич Вяземский бесследно исчез, а в 1495 г. в Вязьме уже сидел наместник Ивана III. Уничтожив старших Вяземских князей, Иван III лишил боковые ветви вяземских князей всех их родовых вотчин и отправил их на восток, дав ничтожные поместья. К середине XVI века многие из князей Вяземских служили детьми боярскими в Костроме, Романове и Малом Ярославце.

В 1499 г. на стороны Москвы вместе с уделом перешел князь новгород-северский Василий Шемячич — внук знаменитого Дмитрия Юрьевича Шемяки. Он несколько лет верой и правдой служил Ивану III, а затем Василию III. Шемячич проявил себя талантливым полководцем и участвовал во многих походах на Литву и крымских татар. Но московским великим князьям не нужны были сильные князья-вассалы, а только холопы. И вот в 1522 г. Василий III вызывает Василия Шемячича в Москву. Тот, видимо, заподозрил неладное и попросил охранную грамоту, скрепленную «клятвою государя и митрополита». Митрополит Варлаам не согласился пойти на клятвопреступление и в конце 1521 г. оставил митрополичий престол. Его место занял более податливый Даниил, который согласился дать «крестоцеловальную запись» с тем, чтобы выманить «запазушного врага» в столицу.

18 апреля 1523 г. Шемячич прибыл в Москву, с почетом был принят Василием III, но вскоре был схвачен и брошен в тюрьму. По мнению посла германского императора Герберштейна, один Шемячич оставался на Руси крупным властителем, и «чтобы тем легче изгнать его и безопаснее властвовать, выдуманно было обвинение в вероломстве, которое должно было устранить его». Сын Василия Шемячича Иван, жена и две дочери были насильно пострижены в монахи и сосланы в Каргополь, сам Василий умер в заточении 10 августа 1529 г.

Та же участь ждала Ивана Ивановича Белевского. Он стал известным московским воеводой, но в 30-х годах XVI века был сослан в заточение в Вологду, а Белевский удел прекратил свое существование. Почти так же кончили и все остальные удельные князья, ушедшие от литовского князя.

Замечу, что, кроме пустой брехни о каких-то крамолах, ни Иван III, ни Василий III не сумели предъявить никаких конкретных обвинений этим князьям. Надо ли говорить, что историки-«магистральщики» раздули бы до государственного преступления любую оплошность несчастных литовских князей, которые хотели верно служить православному великому князю

Всея Руси. Но, увы, найти ничего не удалось. С новыми подданными московские ханы расправились, так сказать, в превентивном порядке.

Представим себе альтернативный вариант, то есть нормальные отношения московского сюзерена со своими новыми западными и южными вассалами. Нетрудно догадаться, что за ними последовали бы если не все, то подавляющее большинство князей Литовской Руси. Повторяю, тогда еще не было никаких различий ни в языке, ни в культуре Великой, Малой и Белой Руси. И ни в XIX, ни в XX веке не могло и быть украинских и белорусских националистов.

Можем ли мы сейчас упрекнуть русских, пусть даже с малой примесью литовской крови, князей, которые предпочли остаться под властью католических сюзеренов (великого князя литовского и польского короля), но сохранить полнейшую свободу, свои владения, а главное, свои жизни? В отличие от ханской Московии, князья Литовской Руси могли быть уверены в том, что их сыновья и внуки также будут князьями, а не кончат жизнь в монастырской тюрьме на Белом озере или на колу в Москве.

А через 100–150 лет князья и дворяне Литовской Руси получают доступ к западному просвещению, к французским танцам и моде и мало-помалу начнут колонизироваться или европеизироваться — пусть каждый говорит как хочет.

Но Андрей Курбский не знал и не мог знать, что будет через 150 лет. Он не бежал из Руси, он лишь перемещался по ней.

Король Сигизмунд-Август щедро одарил Курбского землями: в Литве он получил староство Кревское (позднее в составе Виленской губернии), на Волыни — город Ковель, местечки Вижну и Миляновичи с десятками сел. Сперва все эти поместья были пожалованы Курбскому в пожизненное владение, но впоследствии «за добрую, цнотливую [доблестную], верную, мужнюю службу» они были утверждены за Курбским на правах наследственной собственности. В Польше и Литве Андрея Курбского величали князем Ковельским. Сам же Андрей Михайлович называл себя князем Ярославским.

Говоря о жизни Курбского в Литве, я не буду останавливаться на его знаменитой переписке с Иваном Грозным, поскольку она выходит за рамки нашего повествования, а желающих отошлю к моей книге «Дипломатия и войны русских князей. От Рюрика до Ивана Грозного» (М.: «Вече», 2006).

Для нас гораздо важнее среда, в которую попал русский князь. Увы, там он не заметил «сформировавшихся белорусской и украинской народностей». Совковые профессора с Ленинских гор в середине XX века

это видели, а Курбский — нет. Он нашел для себя новое поприще — борьбу за чистоту православия в условиях религиозного плюрализма Великого княжества Литовского. В 70-е годы XVI века в его имении Миляновичи под Ковелем сформировался своего рода книжный центр, где создавались, переводились и переписывались разные сочинения, но в первую очередь — классика православной литературы. В него до 1575 г. входил шляхтич Амброджий, затем М.А. Оболенский, а после его смерти в 1577 г. — Станислав Войшевский.

По словам самого Курбского, идея создания такого кружка возникла у него в беседах с духовным учителем старцем Артемием, бежавшим из России из-за угрозы репрессий по обвинению в ереси.

Курбского окружали русские люди, хотя они и числились литовскими шляхтичами, и воевали под знаменами польского короля.

Учился ли Курбский белорусскому и украинскому языкам? Да он попросту и не знал о таковых.

Итак, русское дворянство в Литве оставалось верно русскому языку и православной вере. Зато нравы польской шляхты русское дворянство, как католики, так и православные, воспринимали в полном объеме. У ляхов были законы, но их шляхта жила по понятиям, и главным арбитром в спорах была сабля.

Князь Курбский как владелец Ковеля был буквально принужден вести малые войны с соседями-шляхтичами, как католиками, так и православными. Увы, я не преувеличиваю. Историки обнаружили в польских архивах документы о десятках «междусобойчиков» с участием Андрея Ярославского, как именовал себя Курбский в изгнании. Май 1566 г. — вооруженные столкновения с частной армией Александра Федоровича Чарторыйского. В августе того же года — конфликт с владельцами местечек Донневичи и Михилевичи. Ноябрь 1567 г. — стычки с вооруженной челядью семейства сендомирского каштеляна Станислава Матеевского. В конце 1569 г. — боестолкновения с частной армией Матвея Рудомина, много убитых и раненых. В августе 1570 г. «малая война» (по выражению историка И. Ауэрбаха) с князем Андреем Вишневецким за передел границ имений. Вооруженные пограничные столкновения между дружинниками Курбского и частной армией Вишневецкого происходили в феврале 1572 г., в августе 1575 г.

Тут стоит заметить, что в те годы клан Вишневецких хотя и слыл оплотом православия, но действовал не хуже разбойников с большой дороги. Что им какой-то князь Курбский. Вот, к примеру, в конце XVI века семейство Вишневецких захватило довольно большие территории вдоль

обоих берегов реки Сули в Заднепровье. В 1590 г. польский сейм признал законными приобретения Вишневецких, но московское правительство часть земель считало своими. Между Польшей и Россией был «вечный» мир, но Вишневецкий плевал равно как на Краков, так и на Москву, продолжая захват спорных земель. На Северщине из-за городков Прилуки и Сиетино началась полномасштабная война. Московское правительство утверждало, что эти городки издавна «тянули» к Чернигову и что «Вишневецкие воровством своим в нашем господстве в Северской земли Прилуцкое и Сиетино городище осваивают». В конце концов в 1603 г. Борис Годунов велел сжечь спорные городки. Люди Вишневецкого оказали сопротивление и понесли большие потери.

В 1566 г. из Москвы в Литву уехал знаменитый «первопечатник» Иван Федоров. Он приезжает в Западную Белоруссию и на Западную Украину и начинает печатать русским шрифтом те же книги, что и печатал в Москве. Тот же русский шрифт, тот же русский язык — не знал бедный Федоров, что в Заблудове и Львове уже кончался второй этап белоруссизации и украинизации.

Между прочим, русский шрифт, которым Иван Федоров начал печатать книги в Москве, не был его изобретением. В 1491 г. немецкий студент Рудольф Борсдорф изготовил по заказу краковского печатника Швайпольта Филя «русский шрифт». В том же 1491 году и вышли две первые печатные книги на русском языке — «Осмогласник» и «Часослов». Они распространились как в Великом княжестве Литовском, так и в Великом княжестве Московском.

Встречались ли в Литве Курбский и Федоров? Документальных свидетельств об этом не сохранилось. Однако с учетом их длительной литературной и просветительной деятельности они попросту не могли не встречаться. Я уж не говорю, что интеллигентная прослойка в русской Литве была очень тонка. Кстати, тот же Немировский утверждает, что «Курбский и Иван Федоров знали друг друга еще в Москве... Не исключено, что именно Курбский рекомендовал князю Острожскому пригласить к себе Ивана Федорова. Он принимал определенное участие и в подготовке к печати Острожской Библии»^[29].

В 1574 г. в Львове Иван Федоров печатает «Азбуку». Чью азбуку? Понятно, что русскую! Заметим, что якобы украинское слово «друкарня» тогда равно использовалось в Москве, Минске и Львове. А чуждым русскому языку словом «типография» мы обязаны Петру I и любимым им немцам.

В 1561 г. монах Исая из города Каменец Польский отправился в

Москву за оригиналами книг на русском языке, чтобы печатать их «слово в слово»: «...в нашем государстве христианском руском Великом княжестве Литовском выдати тиснением печатным нашему народу христианскому, да и русскому московскому»^[30].

Не я, а монах Исая, князья, шляхтичи и попы XVI века твердят нам одно и то же: в Великом княжестве Литовском и в Великом княжестве Московском был один народ — русский, а у советских ученых и щирых самостийников в ушах бананы застряли.

Другой вопрос, что во Львове и на Волыни в русский язык в конце XVI века начинают проникать полонизмы. «Как поляки в свой язык намешали слов латинских, которые тоже и простые люди по привычке употребляют, так же и русь в свой язык намешали слов польских и оные употребляют», — писал анонимный автор «Перестороги» — антиуниатского полемического произведения, написанного в Малороссии в 1605–1606 гг.

Надо ли говорить, что князь Курбский решительно выступил против полонизмов в русском языке и в пылу полемики назвал польский язык «польской барбарбарией».

Еще в конце XIV — начале XV веков в русском языке Великого княжества Литовского появляются термины «паны», «рада» и т. д. Причем панами называли и литовцев-католиков, и православных князей и дворян.

Точно так же язык москвичей обогащался десятками татарских слов. Тем не менее в XV веке речь москвичей гораздо больше отличалась от языка новгородцев, чем, скажем, от языка жителей Смоленска — подданных Великого княжества Литовского.

Увеличение различий в языке Великого княжества Литовского и Московской Руси в XIV–XVII веках — вещь вполне естественная и никак не связанная с формированием двух или трех наций. Возьмем, к примеру, Южную и Северную Корею. Там что, два народа, две нации? А между тем в 2002 г. был издан словарь для перевода с северокорейского на южнокорейский языки, насчитывающий 50 тысяч значений, имеющих различные наименования на севере и на юге Кореи.

В 1619 г. известный писатель и публицист Литовской Руси Мелетий Смотрицкий (1578–1633) издал русскую грамматику, по которой учились все образованные люди России, включая М.В. Ломоносова. (А может, Ломоносов изучал белорусский или украинский языки?)

Однако русских школ в Речи Посполитой было очень мало. Фаддеей Булгарин писал в своих «Воспоминаниях»: «При бедности государственной короли были рады, что богатое духовенство, владея огромными

поместьями, приняло на себя воспитание юношества; но когда с восшествием на престол Сигизмунда III иезуиты овладели почти исключительно воспитанием, прежний свет в Польше померк...

...Иезуиты систематически истребляли истинное просвещение, и помрачали даже здравый рассудок, на основании правила Омара, сжегшего Александрийскую библиотеку!.. Основанием иезуитского воспитания был самый иступленный религиозный фанатизм, безусловная преданность папской власти, интолеранция (нетерпимость других исповедей) и пропаганда, т. е. распространение католицизма. Иезуиты и их достойные воспитанники ненавидели всех христиан не римско-католической веры и не признающих папу главой церкви и почитали их ниже мусульман, евреев и даже идолопоклонников...

...Почти вся Литва и лучшее литовское шляхетство было православного греческого исповедания; но когда не только православных, но даже униатов отдалили от занятия всех важных мест в государстве и стали приманивать в католическую веру знатную православную шляхту — пожалованием старост, ленных и амфитеутических имений, и когда в присутственные места, в школы и в дворянские дела вообще ввели польский язык, все литовское шляхетство мало-помалу перешло к католицизму. При Сигизмунде III и наша фамилия перешла в католическую веру...»^[31]

Через Польшу русское дворянство получало всю информацию из Европы, научную и художественную литературу, новинки моды и т. д. В итоге к середине XVII века все русское дворянство на территории Речи Посполитой полностью ополячилось.

В первой половине XVII века приняли католичество не только предки Ф.Б. Булгарина, но и все знатные семейства — потомки Гедиминовичей и Рюриковичей. Возьмем, к примеру, знаменитый православный род Вишневецких. Константин Иванович Вишневецкий, присягая в 1569 г. Унии, просил короля от имени всех волынских магнатов «не принуждать их к другой вере». А вот его сын Константин Константинович по наущению иезуитов в 1595 г. перешел в католичество, а в 1605–1618 гг. был активным участником интервенции в Россию. Юрий Михайлович Вишневецкий, староста камецкий, каштелян киевский, перешел в католичество в 1600 г. Наконец, знаменитый носитель православия Иеремия (Михаил) Вишневецкий был соблазнен иезуитами в 19 лет и перешел в католичество в 1631 г.

Уже к концу XVII века русское дворянство полностью растворилось в польском. Потомки древних русских родов вообще не знали русского

языка, а общались по-польски и по-французски. Наконец, частые браки с польскими дворянами также способствовали полному растворению русской аристократии среди поляков.

Язык же простого населения — селянства и мещан — остался русским, хотя и разделившимся на несколько диалектов. История народов Европы наглядно показывает, что нации (народности) не распадаются вслед за государствами.

Украинский историк Александр Каревин писал: «Раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией не привел к распаду польской нации на "три братских народа". Греки Балканского полуострова, Малой Азии и различных островов, разбросанных в Восточном Средиземноморье, признавали себя единой нацией, хотя разделялись не только государственными границами, но и морем.

Сознавали себя единой нацией и все три ветви русского народа — великороссы, малороссы и белорусы. Один народ не значит народ одинаковый. Различия в обычаях и языке у великороссов, малороссов и белорусов, конечно же, имели место. Но различия эти все-таки были меньшими, чем разница между теми же малополянами, великополянами и мазурами в Польше; пруссаками, саксонцами и баварцами в Германии; пикардийцами, ильдефранцами и провансальцами во Франции и т. д. ^[32]

Окатоличивание и полонизация Русской Литвы привели к целой серии казацких восстаний в Малороссии и на юге Белой Руси. Они, в свою очередь, привели к Переяславской раде 1654 года. Затем последовала гражданская война в Малороссии, усугубленная вторжениями поляков. Лишь в 1686 г. Россия и Польша заключили окончательный «вечный мир», по которому Днепр стал границей между государствами. С 1686 г. по 1708 г. Левобережье, находившееся в составе России, впервые за всю историю провело без войн и междоусобиц. Однако в 1708 г. Карл XII вторгся в Малороссию, но был разбит. Война со Швецией закончилась Ништадтским миром 1721 года. Правобережье осталось за поляками, а Левобережье — в составе России.

Глава 6

Левобережье в XVIII веке

28 января 1725 г. скончался первый русский император Петр Великий. Волею Алексашки Меншикова и гвардейских полков на престол была посажена Екатерина I — дама весьма некомпетентная. Все дела государства вершил Меншиков. У него были давние счеты с малороссийской компанией, и уже в феврале 1725 г. Верховный Тайный Совет рассмотрел проект восстановления гетманства в Малороссии.

Однако окончательно вопрос о Малороссии решился в царствование малолетнего Петра II. В 1725–1726 гг. в Санкт-Петербурге находился миргородский полковник Даниил Апостол (1658–1734). Правительство оценило его и предложило Малороссии в качестве безальтернативной кандидатуры в гетманы.

1 октября 1727 г. Апостол был единогласно избран на Раде в городе Глухове. Император пожаловал новому гетману 1460 крестьянских дворов и 600 рублей в год на содержание личного доктора и аптеки.

При гетмане состоял в качестве представителя императора тайный советник Наумов. В целом же система управления Малороссией была достаточно демократична, для своего времени, разумеется. Так, известный русофоб Грушевский писал: «...войсковой суд (генеральный) получил смешанный состав, состоял из трех украинских старшин и трех назначенных правительством великорусских офицеров. Войсковой казной должны были заведовать подскарбии: один украинец, другой великоросс»^[33].

По случаю коронация царя Петра II Апостол со старшиной отправился ко двору и пробыл там более полугода, стараясь войти в милость как царю, так и разным влиятельным при дворе людям, чтобы добиться возвращения прежних прав и порядков. Результатом этого стали «решительные пункты», принятые царем и его тайным советом в ответ на поданные гетманом в августе 1728 г. прошения.

«"Пункты" эти касаются всех сторон жизни и предоставляют "Малой России" широчайшее самоуправление. Центральная власть (император) оставляла за собой только право утверждать выбранного "вольными голосами" гетмана, а также и смещать его. Таким образом, старшина не

могла уже сменить выбранного и утвержденного гетмана. Кроме того, центральная власть (Коллегия Иностранных Дел) выносила решения по жалобам на Генеральный Суд. Военные силы (казачество) в оперативном отношении подчинены были российскому фельдмаршалу.

Все остальные вопросы (кроме смертной казни) решал гетман со старшиной, сохраняя принцип выборности полковников, сотников и другой старшины. Только в двух параграфах "Решительных пунктов" не было удовлетворено желание Апостола и старшины: о запрещении пребывания в Малой России евреев (даже временно) и о выселении раскольников.

По первому вопросу "пункты" говорят: "Евреям не возбранено торговать в Украине на ярмарках, но только оптом, и не велено им увозить серебра, золота и меди, но закупать на сии деньги товары; житьствовать же им в Малороссии запрещено".

По вопросу о раскольниках решено: "отказать гетману в просьбе его, чтобы выведены были из полков Стародубского и черниговского поселившиеся в оных раскольники, но положено казнить смертью тех, кои будут привлекать к своей ереси малороссиян или великороссиян, об обращении же к православной вере сих раскольников велено всячески стараться"»^[34].

Гетман провел строгую ревизию неправильно розданных или самовольно захваченных в царствование Петра I земель. Количество царских войск в Малороссии было сокращено до шести драгунских полков. Драгунские полки гетману не подчинялись. Зато у него была своя армия. Со времен Хмельницкого малороссийскому гетману подчинялось 10 полков. Причем полк был не войсковой частью, а скорее уездом, то есть административной единицей. К примеру, на 1727 г. в Киевском полку состояло 12 229 человек. Из них «казаков мощных и убогих 2530, казачьих вдов 227, посполитых (то есть мужиков) 7922, вдов посполитых 751, попов 164, пономарей и дьячков 156».

Полк был разбит на сотни. Так, в Киевском полку их было 7, в Переяславском — 17, в Лубенском — 11 и т. д. Кроме того, каждый полк имел артиллерию: Киевский — 8 пушек, 2 мортиры; Полтавский — 54 пушки, 1 мортира; Нежинский — 37 пушек, 1 мортира; в Черниговском — 14 пушек, 1 мортира. Пушки были обычно малого калибра — 8-10-фунтовые.

Современные украинские историки с большим удовольствием смакуют отprawку Даниилом Апостолом 30 тысяч малороссийских казаков и крестьян на строительство оборонительной линии от Днестра до Донца. Но тут следует заметить, что линию строили как малороссы, так и

великороссы. А вот прикрывала от татарских набегов она в первую очередь Левобережье. До Москвы, Рязани и Смоленска татары в то время уже и не думали заходить.

В январе 1734 г. Даниил Апостол умер. Однако императрица Анна Иоанновна запретила выбирать нового гетмана. Дело в том, что в Речи Посполитой началась предвыборная королевская кампания, о которой подробнее поговорим в следующей главе.

При этом в польские дела решили вмешаться турки, и весной 1735 г. крымские татары вторглись в Малороссию. В ответ в августе 1735 г. на турок и татар двинулась армия Миниха. Так началась русско-турецкая война 1735–1739 гг. Ход этой войны выходит за рамки темы, и интересующихся я отправляю к моей книге «Тысячелетняя битва за Царьград» (Москва: «Вече», 2005). Тут же я лишь замечу, что в боевых действиях активное участие принимали как запорожские, так и малороссийские казаки. В 1735 г. в действующей армии находилось около двух тысяч запорожцев и около шести тысяч малороссийских казаков, а в 1738–1739 гг. эти цифры возросли до четырех и шестнадцати тысяч соответственно.

Увы, проку от малороссийских полков было мало. Из шестнадцати тысяч по дороге дезертировало более трех тысяч. А из тех, кто соединился с царской армией, у половины не было лошадей. Фельдмаршал Миних едко высказался о малороссийских полках: «...как мыши, только даром хлеб едят».

Понятно, что, ведя войну на двух фронтах одновременно, правительству России было не до избирательной кампании в Малороссии. Вместо гетмана высшим органом власти в Малороссии с 1734 по 1750 год было «Правление гетманской канцелярии». Оно состояло из трех русских чиновников и трех малороссийских старшин. Во главе русских был представитель императрицы князь Шаховский, а малороссов представлял «генеральный обозный» Лизогуб. В наказе императрицы членам канцелярии говорилось: «А быть им в заседаниях в равенстве, а заседать по правой стороне великороссийским, а по левой — малороссийским».

Спору нет, Анна Иоанновна и ее фаворит Бирон далеко не самым лучшим способом управляли империей. Но при этом малороссы на Правобережье пострадали от этой «сладкой парочки» куда меньше, чем великороссы на берегах Невы.

Советские, царские, эмигрантские и нынешние самостийные историки в унисон проклинаят Екатерину II за то, что она закрепостила несчастных украинских крестьян. Но, увы, и в первой половине XVIII века при

правлении гетманов в земельном вопросе на Левобережье царил полный беспредел. Об этом свидетельствует служебная записка камергера Г.Н. Тёплова, отправленная генерал-прокурору князю А.А. Вяземскому в начале царствования Екатерины II. «В Малороссии, по словам Теплова, все управлялось не правом и законами, а силою и кредитом старшин и обманом грамотных людей. Вследствие такого управления число свободных землевладельцев чрезвычайно уменьшилось, число крепостных земледельцев, напротив того, увеличилось. При поступлении Малороссии под державу Всероссийскую было населено менее чем вполовину против настоящего, а между тем свободных крестьянских дворов было гораздо больше, чем теперь; свободные козаки обращены в крепостное состояние старшинами и другими чиновными и богатыми людьми. По смерти гетмана Скоропадского по ревизии, произведенной великорусскими офицерами, свободных дворов было 44 961. Из этого числа по 1750 год роздано не больше 3000 дворов. Что составляет самую малую разность, особенно если принять во внимание увеличение народонаселения; и несмотря на то, нынешний гетман граф Разумовский и четырех тысяч дворов свободных не нашел, о прочих же ему донесено, что все крестьяне в Польшу побежали, где, однако, по достоверным известиям, крестьянам в подданстве у польских панов гораздо труднее жить, чем в Малороссии, потому что польские паны все имение крестьянское почитают своим собственным и берут подати, когда сколько им вздумается. В самом же деле нашлось, что все государевы дворы и с землями раскупили старшина и другие богатые люди у самих мужиков, которые, будучи свободны, по этому самому будто бы могли сами себя и с землями продавать. А так как необходимо, чтоб всякая купчая утверждена была в присутственном месте и подписана сотником той местности, где находится продаваемая земля, то многие фальшивые купчие обличаются и тем, что сотник произведен в этот чин, например, в 1745 году, а купчая скреплена им как сотником в 1737 году. Старшины все это знали, но так как они всячески стараются, чтобы все государевы земли переходили в частные руки, то никакого препятствия этому не делали.

Искоренение Козаков, т. е. переход их в помещичьи крестьяне, происходило так быстро оттого, что достаточный козак всегда откупался от службы, а недостаточный, избегая ее, предпочитал жить под именем крестьянина, чем идти в поход; кроме того, оставаясь козаком, он должен был платить с имения своего большую подать, которая доходила до рубля и больше, а назвавшись мужиком, не имеющим ни земель, ни собственности, платил в год алтын или две копейки по раскладке наравне с другими

подсуседками; а во всякое время сами козаки плачивали помещикам, чтобы те приняли от них на их земли купчий и таким образом избавили их от обязанности идти в поход.

Малороссийские города, местечки, села, деревни, слободы и хутора с пахотными и сенокосными землями не имеют никакого обмежевания, все основывается на старинном будто занятии и на крепостях, большею частию фальшивых, но иные владеют землями просто вследствие наезда сильного на слабого. Наезды сопровождаются смертоубийствами, что ведет к бесконечным разорительным процессам. Козаки, оставшиеся незакрепощенными, живут разбросанные по разным местам, вдали от своего сотника и находятся в руках разных помещиков...

Избрание в сотники происходит таким образом: как скоро придет весть, что сотник умер, то, прежде чем об этом узнает гетман, полковые старшины посылают надобного им человека в сотню для управления ею до определения нового сотника. Этот человек не сомневается, что сотня его, и, приехав на место, выкатывает несколько бочек вина безграмотным козакам, подкупает священника и дьячка, те соберут рукоприкладства от пьяных — и выбор готов. Избранный истратит несколько червонных в высшем месте и утверждается сотником. Эти сотники воспитываются таким образом: люди из лучших фамилий, выучив сына читать и писать по-русски, посылают его в Киев, Переяславль или Чернигов для обучения латинскому языку; не успеет молодой человек здесь немного поучиться, как отец берет его назад и записывает в канцеляристы, из которых он и поступает в сотники, хотя козаки, которые его выберут, и имени его прежде не слыхивали»^[35].

Замечу, что и националист Грушевский вынужден был признать утрату былых вольностей казачества: «Войсковая рада перестала собираться уже со времен Самойловича; некоторое воспоминание о ней оставалось только при избрании гетмана, и то лишь в виде простой формы. Все важнейшие дела решала рада старшины, созываемая гетманом; дела текущего управления или не терпевшие отлагательства решались совещанием гетмана с наличной генеральской старшиной и полковниками...

Самоуправление осталось только в казачьих общинах. Даже сотников обыкновенно назначали своей властью полковники, хотя по закону сотника или кандидатов на сотничество должна была избирать сама сотня, впрочем, это право выбора признавалось не за сотенными казаками, а за сотенной старшиной, и если выборы происходили, то производились этой последней.

Таким образом, от казацкого самоуправления не осталось почти ничего, и если вообще и осталось еще какое-нибудь самоуправление в

землях, выходявших за пределы сельской или городской общины, то было оно всецело старшинским, лежало в руках старшинских родов, которые под названием товарищей бунчуковых "значковых" и "значных войсковых" составили наследственный привилегированный класс, "шляхетство", как оно себя называло, и все гетманское управление XVIII века имеет характер аристократический, панский (старшинский).

В полной зависимости от него находились городские общины. Меньшие, так называемые "ратушные", подчинялись непосредственно полковой и даже сотенной администрации; большие, так называемые "магистратские", т. е. имевшие полное магистратское управление по немецкому праву, считались независимыми не только от полковников, но и гетману подчинялись лишь в некоторых делах (таких городов в середине XVIII века насчитывают десять). Но и ими распоряжаются полковники довольно самовластно. Духовенство, хотя и подчинялось непосредственно Синоду через своих владык, в действительности также находилось в сильной зависимости от старшины. О рядовом казачестве и посполитых (панских) подданных нечего и говорить — они находились в полной власти старшины»^[36].

Я боюсь, что утомил читателя длинными и скучными цитатами, но, согласитесь, прочтя их внимательно, невольно задумаешься, а где было порядка больше — в Запорожье или в Левобережной Малороссии? А главное, реальное Левобережье ничего не имело общего со сказками совковых и националистических историков о «золотом веке» на Украине, который уничтожила де злодейка Екатерина Великая.

30 июня 1750 г. в гетманскую столицу Глухов прибыл гетман обеих сторон Днепра и Войск Запорожских, президент Академии наук, подполковник лейб-гвардии Измайловского полка и кавалер граф Кирилл Григорьевич Разумовский.

Багаж нового гетмана по пути из Москвы в Глухов везли двести подвод. За каждую подводу было заплачено по 3 рубля. Самое любопытно, что оплата производилась за счет Правительственного Сената.

«Компанейские полки, запорожцы, депутация, архимандрит, протопоп и несколько священников, генеральный писарь Безбородко и десять бунчуковых товарищей, встретившие его по дороге, присоединились к свите. Когда поезд приблизился к Глухову, то генеральный есаул с бунчуковыми и запорожцы окружили гетмана; полки стояли в два ряда от Севских ворот до самого гетманского загородного двора, отдавая честь Разумовскому при звуках музыки и ружейной стрельбы, пока не началась пальба из пушек. У городских ворот гетман был встречен генеральною

старшиною и генеральный есаул говорил речь; в церкви св. Николая архимандрит окропил его святою водою и сказал речь. Из церкви отправились все в гетманский дом»^[37].

Самым же любопытным был возраст гетмана — 22 года!

Кирилл не участвовал ни в одном сражении, да еще вдобавок был сыном свинопаса Григория Розума. Чудеса, да и только!

Но не будем забывать, что на дворе стоял веселый XVIII век, о котором Максимилиан Волошин, «поэт не советский, но хороший», писал:

Пять женщин разбухают телесами

На целый век в длину и ширину.

Россия задыхается под грудой

Распаренных грудей и животов.^[38]

В 1731 г. случилось полковнику Вишневному проезжать через село Чемер в Малороссии. В местной церкви он услышал приятный голос певчего Алексея Розума, сына свинопаса, и взял его с собой в Петербург. Обер-гофмейстер двора Анны Иоанновны Левеивольд принял Алексея Розума в придворный хор, там-то его увидела и услышала Елизавета Петровна, пленившись его голосом и приятной внешностью. Познакомившись ближе, Елизавета обнаружила у него и иные достоинства. Она выпросила Алексея у тетушки Анны и зачислила в свой штат обслуги. В 1740 г. Алексея произвели в камер-юнкеры и поменяли малороссийскую фамилию «на более пристойную» — Разумовский.

Сразу же после переворота 1741 года Алексей Разумовский стал камергером и генерал-поручиком. В течение 1742 г. он стал кавалером орденов Св. Анны, Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. В 1744 г. он получил графское достоинство, а в 1756 г. стал генерал-фельдмаршалом.

Но это, так сказать, официальные награды. Главной же неофициальной наградой стало тайное бракосочетание в 1742 г. с императрицей Елизаветой Петровной. Ну а почему родной брат Алеши Кирилл стал гетманом, объяснять не надо.

В 1750 г. Запорожское войско впервые со времен Мазепы было подчинено указом Елизаветы Петровны малороссийскому гетману.

Юный гетман сразу начал качать права и донес в Сенат, что в Сечи на раде атаманом избран прежний — Григорий Федоров, а судья, писарь и есаул избраны новые, и что эту перемену казаки сделали, не дав знать ему, гетману, и Кирилл Разумовский велел кошевому и старшине прислать ответ, на каком основании это сделано. Сенат одобрил это распоряжение

Разумовского.

Тем не менее запорожцы на раде по-прежнему выбирали себе кошевых атаманов.

Постепенно Разумовский начал понимать малороссийские реалии и стал действовать не только кнутом, но и пряником. Так, он «выхлопотал вознаграждение запорожцам: прибавку жалованья «по причине умножения этого войска и потому, что оно стеснено от Новой Сербии и нового слободского полка в рыбной и звериной ловле; кроме того козаки покинули соляные промыслы и прочую торговлю вследствие увеличения пошлин в пограничных таможах; гетман просил даже дать запорожцам артиллерию. Сенат приказал жалованья прибавить 2000 рублей и с прежним производить по 6660 рублей; вместо трех пушек, оказавшихся негодными, отпустить три новые»^[39].

При Разумовском гетманская столица была перенесена из Глухова в Батурин, где начал строиться роскошный гетманский дворец. Чиновники-великороссы были отозваны, и гетман правил единолично, но в полном согласии как с Петербургом, так и с «Генеральной Канцелярией», состоявшей из старшинской верхушки. Разумовский довольно часто и надолго уезжал в Петербург, и на это время вся власть передавалась «Генеральной Канцелярии», главную роль в которой играл генеральный писарь Андрей Яковлевич Безбородко, отец будущего канцлера и светлейшего князя Александра Безбородко.

По приказу Разумовского малороссийские казаки впервые получили единообразную униформу в виде синего кафтана с красными отворотами. Но заставить казаков ходить строем гетману не удалось, сколько он ни бился.

В гетманской столице Глухове появились кофейни, итальянская опера и французский пансион.

Любопытно, что в 1761 г. Разумовский издал первый в истории Украины универсал против алкоголизма. «"Малороссияне не только пренебрегают земледелием и скотоводством, от которых проистекает богатство народное, но еще, вдаваясь в непомерное винокурение, часто покупают хлеб по торгам дорогою ценою не для приобретения каких-либо себе выгод, а для одного пьянства, истребляя лесные свои уголья и нуждаясь оттого в дровах, необходимых к отопливанию их хижин". Разумовский отныне запрещал гнать водку всем, у кого не было собственных лесов. Универсал внес полное смятение в умы малороссиян. По сути, гетман сам подрвал социальную базу собственной власти, лишив

население мелких ежедневных радостей»^[40].

В 1760 г. гетман реформировал Генеральный суд, который со времен Богдана Хмельницкого несколько раз менял свой состав. Сначала все генеральные старшины были членами этого суда, после Апостола — генеральный судья и два члена, после реформ Разумовского — два генеральных судьи и десять представителей от полков.

В 1763 г. суд был отделен от военной и административной властей. После 109 лет совмещения сотниками и полковниками судебных, военных и полицейских функций были восстановлены «земские, подкоморские и городские» суды по типу польских судов, существовавших до Хмельницкого. Судьи были выборные от «шляхетства» (как начали называть себя старшины и их потомство), а не от всего населения — казаков, мещан и посполитых.

Как база для организации судов был взят «Литовский статут». Все Левобережье поделили на «поветы» — судебно-административные округа, по два «повета» в каждом из десяти полков. Позже, после упразднения гетманства, «поветы» были превращены в «уезды», на которые делились губернии Российской империи.

В конце 1762 г. не без ведома Разумовского в Киеве и Батурине начался сбор подписей под челобитной императрице Екатерине II, дабы она сделала власть гетмана наследственной, то есть речь шла об утверждении династии потомков свинопаса Разума. Текст челобитной сочинили генеральный писарь Туманский и полковники Горилко и Хованский. Подписали все полковники, кроме Милорадовича.

Малороссийская старшина и сам гетман делали расчет на непрочность положения Екатерины II, пришедшей к власти в ходе заговора гвардейских офицеров. Но не на ту даму нарвались.

Екатерина действовала осторожно, но решительно. Разумовский был вызван в Петербург, где императрица предложила ему громадное отступное — город Батурин с округой, а также десятки тысяч душ в Малой и Великой России. 10 ноября 1764 г. гетман сложил булаву.

В тот же день императрица издала указ об учреждении Малороссийской коллегии вместо гетманского правления. Председателем коллегии был назначен генерал граф Петр Александрович Румянцев.

Упраздняя гетманство, Екатерина II руководствовалась как субъективными, так и объективными причинами. Понятно, что учреждение династии Разумовских привело бы к огромным проблемам и было недопустимо. Но передача гетманской булавы другому лицу стала бы оскорблением могущественному клану Разумовских.

А объективной причиной стала подготовка к новой войне на два фронта — в Речи Посполитой и с Турцией. В этой ситуации Малороссия становилась ближайшим тылом русской армии.

Следуя указаниям императрицы, Румянцев поначалу все оставил как при Разумовском. Реформы начались лишь после первой русско-турецкой войны (1768–1774).

Так, в 1781 г. в Малороссии было введено губернское управление на общих основаниях со всей империей. В 1775–1779 гг. три полка малороссийских казаков постепенно были переформированы в регулярные карабинерные, а в 1783 г. последние казачьи полки переформированы в легкоконные полки.

В том же 1783 году малороссийским казакам, не желавшим сложить, было разрешено записываться в мещане или купцы.

И, наконец, в 1783 г. малороссийские крестьяне были лишены права ухода от своего помещика, то есть произведено то, что было сделано в Центральной России 200 лет назад. Однако вопреки сетованиям совковых и националистических историков селянство в Малороссии и так было закабалено старшиной. Разумеется, больше всех выиграли мелкие помещики, у которых сманивали или отбирали силой крестьян более богатые паны. В чем-то выиграло и селянство.

В 1785 г. казацкая старшина была уравнена в правах с российским дворянством и согласно «Жалованной грамоте дворянств» освобождалась от обязательной государственной и военной службы.

Даже националистические украинские историки XIX–XXI веков вынуждены признать, что на Правобережье в царствование Екатерины Великой царили мир и порядок. Даже ее реформы 80-х годов XVIII века, столь возмущающие украинских историков, не вызвали ни малейшего волнения или протеста ни у малороссийской старшины, ни у казачества, ни у селянства.

К 1775 г. Запорожская Сечь из казацкого форпоста, окруженного с трех сторон вражеской территорией, превратилась в инородное тело внутри Российской империи. Устройство Сечи и нравы запорожцев никак не вписывались в законы империи, а главное, запорожцам негде было заниматься своим основным занятием — войной с татарами и турками. Поэтому в 1775 г. отряд генерала Текелли попросту разогнал Сечь. При этом часть казаков ушла к туркам, а часть вступила в созданное Потемкиным Черноморское казацкое войско. Первых называли «неверными» запорожцами, а вторых — «верными». Подробнее об этом рассказано в моей книге «Запорожцы — русские рыцари. История

Запорожского войска» (Москва: АСТ, 2008).

В 1792 г. Екатерина II пожаловала Черноморскому войску земли на Кубани. В ходе русско-турецкой войны 1828 г. потомки «неверных» запорожцев перешли на сторону русских войск, и император Николай I также дал им земли на Кубани. Таким образом, все потомки запорожцев оказались на территории Российской Федерации, и правопреемником Войска Запорожского может быть только Россия.

Глава 7

Слободская Украина

До 1917 г. и царские, и «украинствующие» историю Украины-Малороссии в XVII–XVIII веках сводили к истории Гетманщины, то есть узкой 200-300-километровой полоске земли на Левобережье и еще более узкой полоске — Великому лугу — владениям Войска Запорожского. А что происходило восточнее оных территорий на огромном пространстве, которое в 1991 г. вошло в состав Республики Украины?

Район восточнее Гетманщины и земель Войска Запорожского в XVII–XVIII веках называли Слободской Украиной. Название это произошло, разумеется, не от слова «украинец» или часть Украины. Это была Украина, то есть окраина русского государства. Вот передо мной интересная, до предела пропитанная литовским национализмом книга Эдвардаса Гудавичюса «История Литвы». Там есть интересный абзац: «Смоленская, Витебская, Подольская, Киевская земли имели статус так называемых окраинных земель. Их дворяне призывались в войско по отдельным спискам и слушались своих воевод»^[41].

Как видим, Смоленск, Витебск и Киев были окраинными или, как тогда произносили, украинными землями и имели одинаковое административное устройство. Любопытно, что по сему поводу пробалакают самостийники? Что, Эдвардас Гудавичюс — русский шовинист? Или Смоленск и Витебск — древние украинские города?

Кстати, Грушевский, не мудрствуя лукаво, писал: «Ослабленной, более бледной, так сказать, копией Гетманщины XVIII века была соседская Украинская Слободщина, занимавшая нынешнюю Харьковскую губернию с соседними частями Курской и Воронежской. Мы уже не раз слышали о ней, знаем, что она заселялась украинскими выходцами, которые в тяжелые моменты выходили из украинских земель, находившихся под властью Польши, за московскую границу и селились за линией пограничных крепостей, построенных московскими правителями, — за так называемой "белгородской чертой", заграждавшей татарам дорогу в московские земли. Оседая здесь на татарских дорогах, наши выходцы брали на себя сторожевую службу и военную оборону этого пограничья, а за это от московского правительства получали разные права и привилегии»^[42].

Итак, Курская и Воронежская губернии оказались тоже заселены украинцами, в смысле — малороссами.

На самом же деле заселение и освоение слободской украины велось по повелению русских царей, на русские деньги и в подавляющем большинстве русскими людьми.

С 1580 г. по 1590 г. русские строят южную линию городов-крепостей — Белгород, Воронеж, Валуйки, Елец, Кромы, Курск, Лебедянь, Ливны, Оскол, Царев-Борисов. Города-крепости соединялись между собой малыми укреплениями и «засечными чертами». «Засечные черты» представляли собой в 100 метров шириной полосы поваленных верхушками на юг деревьев, укрепленные валами. Вдоль всей черты располагались дозорные вышки и укрепленные пункты — остроги. Эти меры в известной степени ослабили набеги татар, прорывы крымцев к Оке стали редкостью.

Смута на Руси в начале XVII века существенно ослабила обороноспособность государства. С 1607 г. по 1618 г. татары разрушили города Волхов, Данков, Дедилов, Елец, Епифань, Калугу, Карачев, Козельск, Крапивну, Кромы, Лебедянь, Мещерск, Михайлов, Ливны, Лихвин, Перемышль, Путивль, Орел, Оскол, Рязск, Серпухов, Серпейск, Царев-Борисов, Чернь, Шацк.

В июле 1632 г. 20-тысячное татарское войско разграбило Елецкий, Карачевский, Ливенский, Мценский, Новосильский и Орловский уезды. Только в октябре татары ушли домой. В июне 1633 г. 20-тысячное татарское войско во главе с Мубарек Гиреем razорило приокские уезды — Алексинский, Калужский, Каширский, Коломенский, Серпуховской, Тарусский и даже Московский за Окой.

В ответ московское правительство в 1635 г. начало грандиозные по своим масштабам строительные работы на новой линии — Белгородской черте, протянувшейся на 800 км от реки Ворсклы (приток Днепра) до реки Челновой (приток Цны). Это была сплошная укрепленная линия с вновь построенными десятками крепостей, с валами и рвами. Белгородская черта проходила от Ахтырки через Вольный, Хотмышск, Карпов, Белгород, Корочу, Яблонов, Новый Оскол, Усерд, Олышанск, Воронеж, Орел, Усмань, Сокольск, Добрый, Козлов до Тамбова. Строительство ее было в основном завершено к 1646 г., а доделки продолжались еще 10 с лишним лет.

О постройке Белгородской черты хорошо сказано у историка М.К. Любавского: «Итак, была полностью решена задача, которую ставило себе московское правительство со времен царя Михаила, — выстроена непрерывная укрепленная линия, начинавшаяся у верховьев Ворсклы и оканчивавшаяся у Волги. Выполнение ее потребовало от русского народа

больших средств и усилий, но зато и вознаграждено было с лихвой. Русский народ получил возможность развивать свое земледельческое хозяйство на тучном черноземе при более благоприятных климатических условиях, чем в лесной области, и последствия этого факта выявились вскоре же по окончании постройки черты, как видно из приведенной докладной записки, поданной из разряда в боярскую думу. К черте хлынуло земледельческое население, и черноземные степи наполнились новыми селами и деревнями»^[43].

Да, действительно, от притеснений ляхов и Руины, устроенной щирыми гетманами, в Слободскую Украину бежали тысячи малороссов.

«Московское правительство охотно принимало этих беженцев и населяло ими новые города, которыми обставляло Мурвскую и Изюмскую сакмы. Часть этих городов была построена внутри пространства, огороженного Белгородской чертой, как то: Суджа, Мирополье, Сумы, Лебедин на верхнем Пеле и его притоках, но большая часть выстроена была за Белгородской чертой — на притоках верхней Ворсклы и на Северном Донце и притоках. По притокам верхней Ворсклы были выстроены: на Ахтырке — Ахтырский город в 1657 г., на Рябине — Сенное Приворожье в 1671 г., на Мерчике и ее притоке Мерли — Богодухов в 1668 г., Городное в 1672 г., Краснокутск в 1668 г., Колонтаев в 1665 г., Рублев в 1677 г., Мурахва в 1656 г., на Удах — Золочев в 1676 г. и Олышанка в 1674 г., на Може — Валки, Мерехва в 1656 г., Соколов в 1675 г., Змиев в 1657 г., на притоке Можы Водолаге — Водолага в 1677 г.; на самом Северском Донце: Маяцкий городок в 1664 г., Салтов в 1665 г., Лиман в 1672 г., Бишкин в 1673 г., Андреевы Лозы в 1672 г., Балаклея в 1658 г., Савинский в 1672 г., Изюм в 1664 г. и, наконец, на Осколе, недалеко от впадения его в Донец, возобновлен Царев-Борисов»^[44].

Казаки, крестьяне и мещане из Малороссии перемещивались с потоком переселенцев из центральных районов России. Активно участвовала в переселенческой политике и русская православная церковь. Так, например, Святогорский Успенский монастырь на Донце ниже Изюма существовал уже в 1624 г. Раньше других селений был основан и Дивногорский монастырь на Дону в 7 верстах ниже Коротояка. Со времен царствования Петра II началась раздача в этих районах обширных поместий петербургской знати, которые переселяли туда своих крестьян из великорусских губерний. Так, например, возникли села Андреевка и Старый Салтов, принадлежащие Апраксину и Шафирову.

Откроем великолепное описание Российской империи, сделанное в

1725–1727 гг. обер-секретарем Сената Иваном Кирилловым. Вот, к примеру, описание «Белгородской провинции»: «Прежде разделения губерней до 710 году был украинский Белгородский полк или Белгородский разряд... А с 724 году все те украинцы положены в подушной оклад на полки армейские и гваризонные против крестьян, да с них же вместо помещикова дохода до 40 копеек з души и содержится на тех четьрегравенных деньгах выбранная ис тех укранцов конная лантмилиция».^[45]

Показать бы это описание самостийным историкам. То-то бы они радовались: оказывается, Белгород в 1725 г. был украинским городом! Увы, нет, не украинским, а украинным, то есть пограничным, и конная лантмилиция была пограничной охраной. Русский язык нужно знать, господа самостийники, — «Сидоров поехал за границу: в Малороссию, в Германию, а Петров — на границу (на Украину)»!

Отметим, что все фамилии, упомянутые Кирилловым в Белгороде, великорусские: воевода Петр Лачинов, купеческий фискал Иван Панкратов и т. д. А в Чугуеве к 1725 г. было 214 казаков из крещеных калмыков, из тех, которые в 1709 г. пришли к Полтаве с Аюк-ханом.

В уездах Белгородской губернии были пять донских слободских полков — Сумской, Ахтырский, Рыбенский, Изюмский и Харьковский. Все они с 1726 г. подчинялись Военной коллегии, то есть входили в состав русской армии. Кроме того, в Белгородской губернии дислоцировались четыре драгунских полка — Новгородский, Ингерманландский, Астраханский и Пермский. К ним были приписаны 241 076 душ в Белгородской провинции.

Рядом с Белгородской находилась Севская провинция. В Севске дислоцировался украинской Севский полк (опять-таки пограничный полк). Главными городами провинции были Карачев, Брянск, Рыльск, Путивль. Как видим, многие из этих городов знакомы нам по драме «Борис Годунов». Они принадлежали России еще при Василии III.

Фактически украинские полки — это подобие военных поселений Австрийской империи XVIII века и России начала XIX века. В 1713 г. Петр I из пяти расформированных пехотных полков и семи тысяч ратных людей бывшей Белгородской черты создал лантмилицию. Первоначально лантмилиция была пешей, но к 1723 г. переведена в конную. В 1736 г. лантмилиция была переименована в Украинский Лантмилиционный корпус, в 1762 г. корпус переименовали в просто Украинский, а в 1763 г. число полков сократили до одного конного и десяти пеших. Все эти полки получили собственные названия, им назначили постоянные квартиры в

городах. Однако задача Украинского корпуса не изменилась, и полки по очереди занимали Украинскую линию. И опять же речь идет не об украинских полках независимой «Украинской державы» (к тому времени Гетманщина была упразднена), а пограничных полках, защищавших окраинную пограничную линию.

Украинская (окраинная) укрепленная линия была построена в 1731–1742 гг. русским правительством для защиты южных границ империи. Линия возведена между Днепром и Северским Донцом по берегам рек Орели, Берестовой, Береки, на территории, расположенной севернее установленной в 1713 г. границы с Турцией, то есть она находилась на значительном расстоянии от Гетманщины, которую нынешние «оранжевые» историки называют Украиной.

Любавский писал: «Для защиты этой линии были поселены 9 ландмилицких полков — Борисоглебский, Лихвинский, Рязский, Козловский, Белевский, Орловский, Ефремовский, Слободской и Тамбовский. Под этим именем выступают в настоящем случае все те же служилые люди, которых селило московское правительство в украинских городах и которые были известны под именем детей боярских, солдат, драгун, стрельцов, казаков и т. д. Петр Великий, как известно, перевел их на подушную подать и причислил к разряду государственных крестьян. Но вместо рекрутской повинности на них была наложена служба в особом ландмилицком корпусе, предоставленном в распоряжение Киевского генерал-губернатора для борьбы с татарами. Часть этого ландмилицкого корпуса и была поселена на новой Украинской линии. [Фельдмаршал] Манштейн, видевший эту линию, сообщает в своих записках, что ее охраняют 20 тыс. драгун из милиции, размещенных по крепостям и селам, нарочно для них выстроенным. В мирное время они получают на одну треть менее обычного войскового жалованья, а взамен им отданы участки пахотной земли, которую они обрабатывают. Это войско набрано в Курской и Рыльской областях из 20 тыс. бедных дворянских семейств, так называемых однодворцев, т. е. владельцев одного только двора, которые сами пахут свои земли»^[46].

В 1752 г. на службу в Россию из Австрийской империи прибыл сербский полковник Иван Хорват и «привел с собой целый отряд сербов с военной границы, черногорцев и других выходцев, а в следующем, 1753 г., пришли полковники Иван Шевич и Райко де Прерадович и также привели разный сброд из славянских земель. Правительство решило использовать эти элементы для охраны окраины от татар и частью от запорожцев. Отряд Хорвата был водворен на жительство в заселившемся и отчасти уже

укрепленном районе по верхнему Тясмину, Выси и Синюхе и верхнему Ингулу. Центром этого района сделали крепость Св. Елизаветы (позднее Елизаветград), которую выстроил Хорват. Сверх того был сооружен ряд земляных шанцев и форпостов, в которых должны были стоять поселенцы. Край этот и получил название Новой Сербии. Отряды Шевича и де Прерадовича были выдворены на востоке запорожских владений, между Северским Донцом, Бахмутом и Луганью. Центром поселений стали крепости Бахмутская (сущ. с 1703 г.) и Белевская (основана в 1731 г.), а самый округ получил название Славяносербии.

Новым поселенцам были отведены в вечное и потомственное владение удобные земли, определено денежное жалованье, предоставлены беспошлинные промыслы и торговля»^[47].

В 1770 г. собственно сербов насчитывали не более тысячи человек, то есть 1/25 всего населения Новой Сербии и Славяносербии. Но в образованные ими области на тех же основаниях влилось множество других элементов. Так, в Славяносербию в 1752–1755 гг. приехали молдаване, валахи, болгары, черногорцы и образовали несколько военных поселений, называвшихся «ротами». Туда же прибывали и прощенные правительством раскольники.

Из составленного академиком Гюльденштедтом описания Елизаветградской провинции видно, что в Новой Сербии в 1773–1774 гг. состав населения был самый разнообразный: сербы, болгары, молдаване, валахи, греки, малороссы из Гетманщины и запорожцы, великороссы (раскольники и православные), выходцы из Польши, беглые из центральных областей России и др.

В 1764 г. «Новосербский корпус» был преобразован в Новороссийскую губернию, а Славяносербия с Украинской линией — в Екатерининскую провинцию, подчиненную Новороссийской губернии. При этом Украинская линия, проведенная в 1731 г. для защиты русских пределов со стороны Запорожья, была уничтожена, а взамен ее возвели крепости Богородицк (на реке Самаре) и Луганск (на реке Лугани, правом притоке Донца). В следующем 1765 году Новороссийская губерния состояла уже из трех провинций — Елизаветинской, Екатерининской и Бахмутской.

Читатель уже обратил внимание, что в главе «Слободская Украина» я говорю в основном о делах военных. А что делать? Это погранзона, и тот же Грушевский в главе «Слобожанщина», посвященной Слободской Украине, волей-неволей, но тоже говорит исключительно о военных делах.

Любопытна история основания Харькова, данная Грушевским: «В 1654 году встречаем первых поселенцев в Харькове, на следующий год они

строят здесь город»^[48].

Вот и все. Сами, мол, щирые украинцы пришли и город основали.

Позже возникла целая мифология об основании Харькова. По одной из версий, город основал атаман Иван Каркач, по другой — некий Харитон по прозвищу Харько (надо полагать, из-за размеров «харизмы»). Наиболее романтична история о некоем Андрее Квитко, который якобы похитил малолетнюю дочь киевского воеводы и бежал с ней в места не столь отдаленные, где и основал город.

На самом деле на месте нынешнего Харькова было русское городище домонгольского периода. 28 марта 1656 г. царь Алексей Михайлович отправил указ Чугуевскому воеводе Сухотину (Чугуевская крепость в 86 верстах от Харькова) строить крепость Харьков. Строителем крепости был назначен Воин Селифантов. Крепость была построена к 1658 г.

Если бы большевики росчерком пера не отдали бы Харьков Украине, стоял бы воеводе Сухотину и военному инженеру Воину Селифантову на пьедестале в центре Харькова. Но москалям не место на современной Украине, даже если они построили первую столицу СССР. Из всех мифологических персонажей самостийники выбрали Харько. Кандидатура Квитко тоже рассматривалась, но у него с происхождением нелады — есть в роду москали, да и не должен щирый украинец соблазнять дочек московских воевод. И вот 22 августа 2004 г. в Харькове был открыт конный памятник гарному казаку Харько с копьём в руке и колчаном с луком и стрелами. Автор памятника — вездесущий Зураб Церетели.

В книге Грушевского за главой «Слобожанщина» следует глава «Культурная жизнь Восточной Украины». Цитирую: «С точки зрения общественной, как видим, Гетманщина и Слобожанщина с их строем все более теряли свою ценность. Народное и казацкое самоуправление отчасти было уничтожено московским правительством, а что в нем не было отменено — приобрело характер старшинского панского самоуправления. Мещанское самоуправление было придавлено, духовенство также. Сельское население порабощено»^[49].

Браво, Михаил Сергеевич! Нынешним либеральным и самостийным «Геббельсам» у него учиться надо. Ловкость рук, и две принципиально разных территории — Гетманщина и Слободская Украина — объединились в одно целое, да и административное устройство у них одинаковое.

Ну а дальше на семи страницах «украинский Карамзин» ведет речь только о Гетманщине, и ни слова о культуре Слободской Украины. Нечего сказать и мне. Слободская Украина была пограничным форпостом России.

Набеги крымских татар случались чуть ли не ежегодно. Население представляло собой причудливую смесь великороссов, малороссов, сербов, валахов и т. д. Высшее начальство из Москвы и Санкт-Петербурга в Слободской уkraine не бывало и не навязывало местным помещикам свой образ жизни. Кто носил «оселедец», кто — бороду, кто — немецкий парик. Все поселенцы разговаривали на русском языке, пусть на разных диалектах, но всегда понимали друг друга. Управление велось непосредственно из Москвы или Петербурга, суд велся по царским законам (Уложению царя Алексея Михайловича от 1648 г.).

К середине XVIII века Слободская уkraine все больше походит на центральные губернии империи, хотя часть населения с малороссийскими корнями сохраняет свои бытовые особенности и малороссийский диалект русского языка. Екатерине II оставалось лишь законодательно уравнивать административное устройство Слободской уkraine с остальной империей.

Указом российской императрицы от 28 июля 1765 г. был принят манифест «Об учреждении в слободских полках приличного гражданского устройства, и о местопребывании канцелярии губернской и провинциальной». Этим манифестом было ликвидировано деление Слобожанщины на полки и образована Слободско-Украинская губерния. Она состояла из пяти провинций: Ахтырской, Изюмской, Острогожской, Сумской и Харьковской. Административным центром губернии стал Харьков.

25 апреля 1780 г. Указом Екатерины II вместо Слободско-Украинской губернии было учреждено Харьковское наместничество (губерния) с центром в Харькове. Торжественное открытие наместничества состоялось 29 сентября 1780 г. Его лично открыл генерал-губернатор граф П.А. Румянцев-Задунайский. А 21 сентября 1781 г. был утвержден герб наместнического города и гербы уездных городов.

Глава 8

Крым и Новая Россия

Со времен горбачевской «перестройки» лидеры крымских татар объявили себя «коренным населением Крыма» и теперь требуют особых льгот и привилегий для «коренных жителей».

Однако русские появились в Крыму еще за три века до татаро-монгольского нашествия. В 964–966 гг. киевский князь Святослав совершил большой поход на Волгу и в Хазарию. Как писал академик Б.А. Рыбаков: «...русские войска воевали в Волжской Болгарии, в земле Буртасов и в Хазарии, где взяли Итиль и древнюю столицу каганата — Семендер на Каспийском море. Затем были покорены народы Северного Кавказа — ясы (осетины) и касоги (адыгские племена). Поход был закончен на Таманском полуострове, который с этого времени стал русской Тмутараканью»^[50].

Ряд историков считает, что русское Тмутараканьское княжество возникло не при Святославе, а при его сыне Владимире. Как бы то ни было, но в конце X века обе стороны Керченского пролива принадлежали киевским князьям. При этом русские князья опирались в Тмутараканском княжестве не столько на свои гарнизоны, сколько на местное русское население.

Не лишены интереса и летописные сведения об осаде в 988 г. князем Владимиром Херсонеса, который удалось взять только с помощью его жителей, раскрывших русским секрет обороны города.

Князь Владимир посадил наместником в Тмутараканском княжестве своего сына Мстислава. Считается, что развалины города Тмутаракани расположены у станции Тамань на Таманском полуострове. Там найдены остатки каменных стен и по крайней мере двух христианских храмов. Один из них — это церковь Богородицы, построенная в 1023 г. князем Мстиславом Владимировичем.

Точная граница Тмутараканьского княжества в Крыму составляет предмет спора современных историков. Вполне возможно, в его состав входили и земли за пределами Керченского полуострова. Так, на холме Тепсель близ современного поселка Планерное в Крыму археологи обнаружили славянское поселение XII–XIII веков. Отрытый на холме

христианский храм по своему плану близок к храмам Киевской Руси^[51].

15 июля 1015 г. князь Владимир Красное Солнышко скончался. Его многочисленные сыновья начинают большую усобицу^[52]. Мстислав Тмутараканский поначалу держит нейтралитет в войне. Но, разделившись с другими братьями, Ярослав Мудрый в 1023 г. идет войной на Мстислава. В ходе кровопролитной битвы у города Листвена Мстислав наголову разбил дружину Ярослава, состоявшую в основном из варяжских наемников. В конце концов братья разделили Русскую землю по Днепру, как хотел Мстислав. Он взял себе восточную сторону с главным столом в Чернигове, а Ярослав — западную сторону с Киевом. «И начали жить мирно, в братолюбстве, перестала усобица и мятеж, и была тишина великая в Земле», — говорит летописец.

В 1036 г. князь Мстислав Владимирович умер, не оставив наследника. Поэтому все его земли попали под власть брата Ярослава. Тмутараканское княжество вошло в состав Черниговского княжества.

Последовавшая за смертью Ярослава Мудрого усобица не обошла и Тмутаракани, которая то становилась независимой, то вновь попадала под власть черниговских князей.

Так, в 1064 г. князь Ростислав, сын Владимира Ярославича, выгнал из Тмутаракани князя Глеба, который правил там от имени своего отца — киевского князя Святослава Владимировича.

На следующий год киевская дружина выбила Ростислава из Тмутаракани и вернула к власти Глеба. Но как только дружина ушла, Ростислав вернул себе княжество. Любопытно, что Ростислав Владимирович был женат на Анне Ланке, дочери венгерского короля Андрея I.

В 1067 г. на пиру в Корсуне местный котопан (наместник) отравил Ростислава. Возмущенные корсуляне забили котопана камнями.

После смерти соперника Глеб Святославич вновь овладел Тмутараканью. Именно Глеб в 1068 г. оставил мраморную стелу с текстом о замере им ширины Керченского пролива. Стела была найдена на Тамани в конце XVIII века и хранится ныне в Эрмитаже.

Крымские татары совершали набеги на соседей практически ежегодно. Они никогда не осаждали крепостей и вообще не стремились к генеральным сражениям с основными силами противника. Их стратегическая и она же тактическая цель войны — нагнать и благополучно увезти награбленное. Регулярных войск крымские ханы практически не имели. Войско в поход собиралось из добровольцев. Как

писал историк Д.И. Яровицкий: «Недостатков в таких охотниках между татарами никогда не было, что зависело главным образом от трех причин: бедности татар, отвращения их к тяжелому физическому труду и фанатической ненависти к христианам, на которых они смотрели, как на собак, достойных всяческого презрения и беспощадного истребления»^[53].

Историк Скальковский подсчитал, что общее число татар в XVIII веке в Крыму и ногайских степях составляло 560 тысяч человек обоего пола или 280 тысяч человек мужского пола. Историк Всеволод Коховский полагал, что крымский хан для больших походов в христианские земли поднимал почти треть всего мужского населения своей страны.

А в середине XVI века Девлет Гирей вел с собой на Русь и по 120 тысяч человек. Таким образом, в разбоях участвовали не крымские феодалы, как утверждали советские историки, а собственно все без исключения мужское население Крыма. Это, кстати, подтверждают запорожские и донские казаки, нападавшие на Крым во время походов хана на Россию. В Крыму они видели очень мало мужчин, кроме, разумеется, десятков тысяч рабов, угнанных из Московского государства, Малороссии, Польши и других стран.

В 1521 г. крымский хан Мухаммед Гирей I и его брат Сагиб Гирей вывели из Московского государства до 800 тысяч пленных. В 1533 г. крымский хан Сагиб Гирей хвастался, что вывел из Московского государства не менее ста тысяч человек. В 1571 г. Девлет Гирей I сжег Москву и увел в плен до 150 тысяч человек.

Впервые в союз с турками вступил крымский хан Хаджи Гирей в 1454 г., всего через несколько месяцев после падения Константинополя. В июне 1456 г. была проведена первая совместная турецко-татарская операция против генуэзцев в Кафе (современная Феодосия). Эта акция закончилась подписанием мирного договора, согласно которому генуэзцы стали платить дань туркам и татарам.

А в мае 1475 г. турецкая эскадра под командованием верховного визиря Кедука-паши высадила десант в Кафинском заливе. С берега десант поддерживали татарские отряды Менгли Гирея. На пятый день Кафа (Феодосия) пала. Город стали называть по-турецки — Кефе. Он стал главным опорным пунктом Турции в Крыму. Турецкие войска разгромили и заняли княжество Феодоро и все города южного побережья Крыма. С генуэзским присутствием в Крыму было покончено. Затем турки захватили Таманский полуостров.

Весной 1484 г. объединенные войска султана Баязида II и крымского хана Менгли Гирея напали на Польшу. 14 июля 1484 г. они захватили

важнейший порт в устье Дуная — крепость Килию, 4 августа заняли Аккерман (современный Белгород-Днестровский) — крепость в устье Днестра. Теперь Турция и Крымское ханство владели всем побережьем Черного моря от устья Дуная до устья Днестра. Во всех завоеванных городах были оставлены большие турецкие гарнизоны. Крымские татары на захваченных землях образовали свое государство — Буджицкую Орду.

23 марта 1489 г. Польша подписала мирный договор, по которому Турция оставляла за собой захваченные земли в Северном Причерноморье.

Таким образом, в конце XV века Турции удалось закрепиться в Крыму и Северном Причерноморье. Крымское ханство на 300 лет стало вассалом Турции. Большинству отечественных историков зависимость Крымского ханства от Османской империи представлялась минимальной. Кстати, так же думали беи и простые татары. Дело в том, что интересы Турции и Крымского ханства в подавляющем большинстве вопросов совпадали. Фактически ханство находилось на длинном, но жестком поводке Стамбула. Султан был религиозным главой крымских мусульман. Многие члены семьи Гиреев постоянно жили в Турции, и у султана всегда было в запасе несколько претендентов на ханский престол. Для ханства Стамбул являлся фактически единственным окном в мир. Турция была единственным скупщиком захваченных татарами пленных и награбленного имущества (если не считать выкупа за пленников). И, наконец, Турция была «крышей» разбойничьей конторы «Гирей и К^о». Не будь Османской империи, Россия и Речь Посполитая, поодиночке или объединившись, сумели бы покончить с этой «конторой» еще в XVI веке или по крайней мере в XVII веке.

Все это накрепко привязало Бахчисарай к Стамбулу, куда крепче, чем, к примеру, Алжир или Египет, которые формально были частями Османской империи.

Крымские татары стали на три века страшным бедствием для Московского государства и Польши.

В первой половине XVI века, как и раньше, Крымское ханство было не способно само обеспечить себя продовольствием. Ханы абсолютно не заботились о развитии экономики ханства, видя источник существования государства и своего обогащения в грабеже других народов и в войнах.

Когда турецкий султан однажды запретил крымскому хану Мухаммеду Гирею I (1513–1523) нападать на дружественные ему тогда государства, тот цинично спросил сюзерена: «Не велишь пойти на московского и волошского [князей], чем быть [тогда] сыту и одету?»

Ликвидировать угрозу Центральной России можно было, только заняв

Крым. В январе 1769 г. 70-тысячная орда хана Селим Гирея вторглась в русские пределы. Это был последний набег татар на Русь. Екатерина Великая приказала занять Крым Второй армией, командующим которой был назначен князь Василий Михайлович Долгоруков.

Сосредоточение войск на Днепровской линии закончилось к концу мая. 27 мая Сивашский отряд двинулся к Геническу, а главный корпус 9 июня начал движение к Перекопу. 12 июня он вышел к крепости Орь, а в это время Сивашский отряд начал погрузку на корабли Азовской флотилии вице-адмирала А.Н. Сенявина.

Укрепления Перекопа защищало 50 тысяч татар и 7 тысяч турок под начальством крымского хана Селим Гирея III.

Разделив свой корпус на семь колонн, Долгоруков в ночь с 13 на 14 июня начал штурм Перекопской линии. К 15 июня Перекопская линия пала, а гарнизон крепости Орь капитулировал. Так же успешно действовал Сивашский отряд, который высадился на косе 17 июня, а в ночь на 18 июня штурмом овладел крепостью Арабат. Действия войск прикрывалась с моря эскадрой Сенявина.

После разгрома татарских войск на Перекопе Селим Гирей бежал в Румелию, поручив защиту Крыма командующему турецкой армией Ибрагиму-паше. Последний предлагал сначала защищаться в Карасубазаре, но затем отошел к Кафе, надеясь на прибытие подкреплений из Константинополя.

29 июня основные силы Долгорукова подошли к Кафе и начали бомбардировку ее укреплений. Стоявшие на рейде турецкие корабли после обстрела русской артиллерией ушли в море.

Русские войска стремительно атаковали Кафу, и комендант отдал приказ сдать крепость.

Узнав о взятии Кафы, турки, находившиеся в Керчи, поспешили отплыть на кораблях в Стамбул. Русские войска без боя заняли Керчь и Еникале.

22 июня отдельным отрядом генерала Брауна был взят Козлов (Евпатория). Вскоре русские войска заняли восточный и южный берега Крыма, включая Судак, Ялту, Балаклаву и Ахтиар.

Быстрое продвижение русских войск в Крыму в известной степени было обусловлено раздорами среди татар. Так, еще до начала похода Долгорукова, едисанцы, бубжаки и джамбулуки (орды, кочевавшие в Северном Причерноморье) объявили себя сторонниками России. В худшем случае они держали нейтралитет. Естественно, что тут не обошлось без подкупа. Только едисанской орде Екатерина отстегнула 14 тысяч рублей,

якобы за обиды, чинимые орде запорожцами.

В самом Крыму после бегства Селим Гирея царило безвластие. Несмотря на продолжение боевых действий, с конца июня крымская верхушка находилась в переписке со штабом Долгорукова. Фактически с конца июля большая часть крымских татар согласилась на перемирие.

28 июля к Долгорукову прибыли два знатных татарина с вестью об избрании в Карасубазаре нового хана — Сагиба Гирея II. Посланные от имени всего общества ручались за верность избранных как не имеющих никакой привязанности к Порте, от которой вовсе отторглись, что подтвердили клятвой перед целым обществом, с Русскою же империей вступили в вечную дружбу и неразрывный союз под высочайшую протекцию и ручательство императрицы.

Долгоруков потребовал от нового хана немедленного освобождения русских и вообще христианских рабов. «Чтобы не возбудить негодования черни», татарские мурзы и духовенство решили платить владельцам за отпущенных рабов-христиан: за мужчину — 100 левков, за женщину — 150 левков. Как видим, даже «чернь» в Крыму была рабовладельцами. Вот еще одно доказательство неприменимости марксистских теорий к крымским татарам. Посредством такого выкупа в армию приведено было мужчин и женщин 1200 человек. Многие солдаты, особенно из поселенных гусарских и пикинерских полков, нашли среди них своих жен и детей.

Но как только между рабами пронеслась весть, что их освобождают, те не стали дожидаться определенного для выкупа срока и бросились бежать к русским. Таких беглецов в августе месяце 1769 г. при армии было уже до 9 тысяч душ. По уговору с крымцами русский главнокомандующий велел поднять кресты на двенадцати греческих церквях в Кафе и снабдить их колоколами. Также по всем городам и селам начали восстанавливать греческие церкви.

Нетрудно догадаться, насколько «приятными» оказались сии «новшества» для татар. Немедленно же начались столкновения с новым ханом. Князь Долгоруков уведомил Сагиб Гирея, что в крымских крепостях останутся русские гарнизоны для защиты от турок и что крымцы должны доставлять этим гарнизонам топливо.

10 июля 1774 г. Россия и Турция подписали Кючук-Кайнарджийский мир. Этот договор привел Крым в метастабильное положение. Формально Крымское ханство было объявлено независимым. Но турецкий султан по-прежнему был духовным главой татар. Крымский хан, вступающий на престол, должен был быть утвержден султаном. Профиль султана по-прежнему чеканился на крымских монетах. За него продолжали молиться

во всех мечетях.

С другой стороны, в нескольких районах Крыма остались русские войска, а из Петербурга в Крым не пересыхал золотой ручеек, заканчивавшийся в бездонных кошельках татарских мурз. Естественно, что в Крыму образовались две враждующие между собой партии: русская, стоявшая за дружбу с Петербургом, и турецкая, призывавшая татар вернуться в подданство Турции.

В апреле 1783 г. Екатерина II издала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». В нем говорилось: «В прошедшую с Портой Оттоманскую войну, когда силы и победы оружия Нашего давали нам полное право оставить в пользу Нашу Крым, в руках наших бывший, Мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портою Оттоманскую, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтобы удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россиею и Портою в прежнем татар состоянии... Но ныне... по долгу подлежащего нам попечения о благе и величии Отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством, навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Российскою и Оттоманскою заключенный, который мы навсегда сохранить искреннее желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков Наших, решились Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Таман и всю Кубанскую сторону».

Екатерина блестяще закончила дело Дмитрия Донского, Ивана III и Ивана Грозного. Екатерина писала, что по приобретении Крыма «исчезает страх от татар, которых Бахмут, Украина и Елисаветград поныне еще помнят».

За прошедшие 200 лет нашлось немало историков, как за рубежом, так и у нас, осуждавших Екатерину Великую за «захват Крыма и лишение татар независимости». Не буду напоминать, как в XVIII и XIX веках Англия и Франция захватывали территории в Африке и Азии, не буду вспоминать истребление индейцев в Америке. Скажу лишь, что даже по меркам современной морали и права Екатерина поступила вполне лояльно с татарами, принесшими столько горя Руси.

Григорий Потемкин в ордере командующему русскими войсками в Крыму генералу де Бальмену от 4 июля 1783 г. указал: «Воля ее императорского величества есть, чтобы все войска, пребывающие в

Крымском полуострове, обращались с жителями дружелюбно, не чиня отнюдь обид, чему подавать пример имеют начальники и полковые командиры».

Великая императрица была и великой конформисткой. Она без лишней огласки, даже не спросив мнения русского дворянства, дала все дворянские права всем татарским мурзам. Позже русские историки XIX века острили, что в первые годы после присоединения Крыма дворянство давалось каждому, кто носил саблю на боку и орал, что он «балшой человек».

Мало того, многие из татар были поставлены военными и гражданскими чиновниками. Так, Метша бей Ширинский был временно назначен областным предводителем дворянства и получил чин коллежского советника (чин VI класса, соответствовавший военному званию полковника).

Согласно «Очерку военной службы крымских татар с 1783 по 1899 г» татарского историка Измаила Мурзы Муфтийзаде, опубликованному в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» № 30, 1899 г.: «В январе 1787 г. были произведены в Крыму первые дворянские выборы, на которые съехались со всего Крыма до ста мурз, и закрытыми шарами были избраны:

Уездными предводителями дворянства:

Симферопольским — Абдувели ага Топечокракский.

Феодосийским — майор Атай мурза Ширинский (владелец д. Учкуй).

Перекопским — Уссин бей Мансурский.

Евпаторийским — Арсланша мурза Ширинский.

Уездными судьями:

Симферопольским — Черкес Мегмед ага.

Феодосийским — Мамбет мурза Ширинский.

Перекопским — Мердимша мурза Мансурский.

Евпаторийским — Батыр ага (владелец д. Кабач)

Уездными исправниками:

Симферопольским — капитан Болат бей.

Феодосийским — Темирша мурза.

Перекопским — Сеит Ибрам ага Тащи-оглу.

Евпаторийским — капитан Абдураман ага Мамайский.

Все места депутатов, заседателей как дворянских опек, так и верхних и нижних земских судов, были замещены молодыми мурзами с чинами. Перечень их имен сильно лишним помещать здесь, но позволю себе упомянуть, что до 1840 года большинство выборных мест по Крыму было занято мурзами».

Екатерина II отменила для крымских татар рекрутские наборы, распространенные на все губернии, заселенные этническими славянами. С другой стороны, для всех татар, желавших добровольно служить в русской армии, согласно указу военной коллегии от 1 марта 1784 г. было создано Национальное татарское войско в составе 5 дивизионов.

Могли ли о таком мечтать русские крестьяне? Причем замечу, что на службе даже для старших офицеров из татар не требовалось перехода в православие. До 1917 г. в русской армии постоянно служили несколько генералов мусульманского вероисповедания.

Риторический вопрос, мог ли какой-либо западноевропейский монарх в той же Англии и Франции в конце XVIII века дать дворянство и чины вождям и знати племен на вновь присоединенных территориях, например, арабам, готентотам, бушменам и др.?

Наконец, крымским татарам было оставлено собственное судопроизводство. Им предоставлялось право разбирать взаимные тяжбы у улемов. Мусульманское духовенство навсегда освобождалось от уплаты податей.

Итак, татары в Крыму получили те же права, что и остальные жители империи, но были избавлены от рекрутских наборов и ряда других тягот. Никто не покушался на их веру, на их скот, на их земли. Но у них отняли самое главное их право — грабить соседей и торговать рабами. Этого они никогда не простят русским.

Сразу после отделения Крыма от Османской империи при поддержке Екатерины II начались массовые переселения оттуда в Новую Россию местных христиан, в основном греков (свыше 20 тысяч человек) и армян. Так, греки основали в 1780 г. город Мариуполь и свыше двадцати селений в его окрестностях.

С 1769 г. началась иммиграция в Новую Россию евреев из Западной России и Польши. Русские власти разрешили им селиться в городах и местечках в расчете на развитие торговли и ремесел. Предоставляемые им льготы были невелики по сравнению с льготами других иностранцев. Так, дома и школы евреи должны были строить сами за свой счет. Освобождение от постоев и повинностей (за исключением казенным податей) давалось им всего на один год, так же как и от пошлины за горячее вино. Евреям давалось право содержать винокурни и броварни, нанимать себе русских работников и т. д. Расселение евреев по новороссийским городам шло успешно. Русское правительство оставило им кагальное устройство и предоставило полное самоуправление.

Лишь избавившись от страшного бича — набегов крымских татар,

российское правительство смогло начать полномасштабное освоение Новой России.

Еще весной 1776 г. был заложен город Екатеринослав (с 1926 г. Днепропетровск). В 1784 г. его перенесли на другой берег Днепра. В 1790 г. Потемкин строит себе в Екатеринославе дворец по проекту архитектора И.Е. Старова. Там он создал суконную и чулочную фабрики. Однако местность вокруг по-прежнему оставалась пустой, и город развивался медленно до середины XIX века.

Еще в 1778 г. Екатерина II поручила Потемкину найти место для гавани и верфи на нижнем Днепре и основать там город. Потемкин выбрал Александршанц в 35 верстах от днепровского устья. «В короткое время он хотел сделать его столь же цветущим и знаменитым, как древний Херсонес Таврический, устроить в нем все, что Петр Великий устроил в Петербурге, — крепость, адмиралтейство, верфь, карантин, пакгаузы, каменные дома, коммерческий и военный флот»^[54]. Да и никаких препятствий к этому не было — на постройку города Потемкину отпускались неограниченные суммы, каменоломни же находились почти в самом городе, а по Днепру привозили лес, железо и другие необходимые материалы.

К 1782 г. в Херсоне проживало 10 тысяч человек, работавших на строительстве крепости, адмиралтейства и верфи. К 1787 г. в «Херсонской части» состояло солдат и матросов 24 561 человек, вольнонаемных строителей — плотников, столяров, кузнецов — 2273. На строительстве Херсона с начала 1785 г. работали более четырех тысяч «колодников» — бывших крепостных, осужденных за побег и выступления против помещиков.

В 1783 г. в Херсон на строительство кораблей прибыло 800 балтийских моряков под командованием капитана 2 ранга Ф.Ф. Ушакова.

12 октября 1784 г. 66-пушечный корабль, строившийся моряками Ушакова, был спущен на воду. 24 августа 1785 г. капитан Ушаков привел корабль в Севастополь.

В 1782 г. из Марселя в Херсонский порт пришли два первых европейских судна. В городе коммерческие дома и конторы открыли французские торговые фирмы, а также польская (Заблоцкого), константинопольская (Фрадинга), австрийская (Фабри) и русская (купца Масленникова). Большую роль в расширении торговых связей Херсона с Францией сыграл барон Антуан. Русский хлеб, пеньку, льняное и конопляное семя, чай и другие товары он отправлял на Корсику, в Ниццу, Геную, Марсель и Барселону. При его посредничестве через Херсон шли

товары из южной Польши.

Екатерина II, приехав в 1787 г. в Херсон, осталась очень довольна всем увиденным — казармой, крепостью, каменными строениями, церковью, адмиралтейством, кораблями и особенно множеством русскоязычного населения.

В 1790 г. в Херсоне вошел в строй пушечный завод, просуществовавший до начала XIX века, когда пушечное производство перевели в город Луганск.

Недостатком Херсона было его расположение в 35 верстах от моря — мели затрудняли проход крупных морских судов.

Ясским миром 1791 года закончилась русско-турецкая война, и Россия получила Очаковскую область между Бугом и Днестром. Местность там была почти пустыня. До присоединения к России там имелось лишь четыре города — Очаков, Аджибер, Хаджибей и Дубоссары, а также около 150 сел, населенных татарами и молдаванами, и ханские слободы, в которых жили беглые малороссы и великороссы. Но за годы войны большая часть населения разбежалась, так что осталось не более 20 тысяч человек мужского пола.

Екатерина поручила екатеринославскому губернатору Каховскому объехать и изучить область, разделить ее на уезды, наметить места для постройки городов и предоставить обо всем этом план. Затем Каховский должен был отвести земли под казенные слободы и для помещиков по норме, установленной для Екатеринославской губернии, с обязательством заселить эти земли. Также принимались меры для поселения арнаутов, и особое преимущество оказывалось в получении земель молдавскими боярами.

Для приведения в исполнение этих приказаний в 1792 г. была учреждена экспедиция строения южных крепостей, которую и возглавил Каховский. Новые крепости решено было возвести на Днестре напротив Бендер, на Днепровском лимане и у Хаджибейского замка. Так возникли Тирасполь, Овидиополь и Одесса. Из этих городов с самого начала наибольшего развития достигла Одесса.

Императорский указ о постройке купеческой гавани и города Хаджибея (так первоначально называлась Одесса) вышел в 1794 г. Постройку Екатерина II поручила де Рибасу. Первыми поселенцами в Одессе, кроме русских, стал «греческий дивизион» — выходцы с Архипелага, эвакуированные оттуда после окончания «архипелажной экспедиции» русского флота. Так что на первых порах город получил два форпоста — русский и греческий. К ним присоединились и греки из

Крыма, получившие значительные льготы. Они-то и положили начало одесской торговле. Рассчитывая на большие барыши, в Одессе стали селиться как русские купцы, так и еврейские, болгарские, молдавские и даже польские, получившие «открытые листы» на все усадьбы, а с 1803 г. — десятилетнюю льготу от податей, денежные ссуды на обзаведение и т. д. В предместье города Пересыпи поселились черноморские (бывшие запорожские) казаки.

В 1796 г. в Одессе насчитывалось 2349 душ обоего пола, а в 1802 г. — уже 9 тысяч. В последующие же годы Одесса под управлением дюка де Ришелье стала развиваться еще быстрее. Ришелье построил порт, карантин, таможню, театр, госпиталь, достроил церкви, учредил лицей, поощрял частные постройки, которых при его отъезде насчитывалось уже около двух тысяч. Ришелье был страстным садоводом, поэтому он покровительствовал владельцам дач и первым выписал из Италии семена белой акации, хорошо прижившейся на русском юге. При Ришелье Одесса стала узлом торговых связей Новороссийского края с приморскими европейскими городами. Торговые обороты города в 1814 г. превысили 20 млн. рублей. Расширение торговли и увеличение доходов одесситов вызвали рост потребностей и привели к общему культурному подъему города. Одесса превратилась в бойкий торговый и благоустроенный европейский город.

Но через 200 лет самостийники написали новую историю Одессы. Ее якобы основали «украинские казаки», а злыдни-москали лишь мешали их созидательной работе.

Осмотрев Крым, князь Потемкин был поражен нищетой и запустением края. Даже гордость Гиреев — ханский дворец в Бахчисарае — был полуразрушен. В 1783 г. Потемкин приказал генерал-поручику барону Игельштруму «отремонтировать пришедший в запустение ханский дворец», на что в следующем году светлейший выделил 10 тысяч рублей из таможенных доходов.

Следующий капитальный ремонт дворца был произведен в 60-х годах XIX века. Так что если бы сей дворец был постройкой в Западной Европе, то большая часть его стоимости при продаже принадлежала бы русским, а не татарам.

Да и вообще, что татары оставили в Крыму за пять с лишним веков своего правления? Генуэзские крепости в Балаклаве, Судак, Феодосии и других местах, многочисленные пещерные города, Херсонес Таврический, десятки античных памятников созданы греками и римлянами. Это все, увы, не имеет отношения к татарам. А сколько они разрушили за эти же 500 лет?

Потемкин и первый администратор Крыма Каховский начали

энергично создавать новый Крым с большими современными городами, портами, заново создавать инфраструктуру полуострова, там ведь не было даже ни одной нормальной дороги.

Ко всему прочему, крымские татары, столь занятые грабежом России и Речи Посполитой, не занимались строительством судов. Все торговые суда, приходившие в Крым, были греческими (в подавляющем большинстве) или турецкими.

Между тем в составе новопостроенного Черноморского флота наряду с боевыми кораблями были многие десятки больших и малых транспортных судов. С конца XVIII века и до Крымской войны транспортные суда Черноморского флота перевозили куда больше гражданских грузов, чем чисто военных. Они доставляли переселенцам различные материалы для строительства городов, крепостей, верфей и фабрик.

В начале 80-х годов XVIII века параллельно со строительством военного флота в Херсоне приступили к строительству коммерческих судов. К концу XVIII века коммерческие суда строились и в Николаеве, и в Севастополе.

В 1796 г. в черноморско-азовские порты зашло 471 транспортное судно, из которых 164 были под российским флагом, 276 судов турецких и 31 судно под австрийским флагом. Французских судов не было, так как Россия находилась в состоянии войны с Французской республикой. Для того времени это был огромный товарооборот.

В начале XIX века из Москвы в Крым обычно ездили Волгой до Царицына, Доном до Ростова, Азовским морем до Керчи.

В 1826 г. была построена дорога от Симферополя до Алушты, в 1837 г. эта дорога была продолжена до Ялты, а в 1848 г. — до Севастополя. В 1848 г. на границе Южного берега Крыма и северного склона Крымских гор были сооружены Байдарские ворота.

К середине XIX века в Крыму работало двадцать суконных фабрик, значительно увеличилось производство зерна и табака. В первой половине XIX века на полуострове ежегодно добывалось от 5 до 15 млн. пудов соли, которую вывозили как в центральные губернии России, так и за границу. Ежегодно вывозилось до 12 млн. пудов красной рыбы.

К 1828 г. в Крыму насчитывалось 64 предприятия обрабатывающей промышленности, а к 1849 г. их стало уже 114.

По данным А.Р. Андреева, к 1863 г. в Крыму проживало 141 667 татар. «Русских поселенцев государственных крестьян внутренних губерний к началу 1863 года, по сведениям министерства государственных имуществ, было всего в губернии 29 246. Малороссиян и великороссиян из Молдавии

и Турции к 1863 году в губернии считалось всего 7797 обоего пола. Болгар переселилось 17 704 обоего пола. Тогда же в трех колониях Перекопского уезда водворились чехи из Богемии в числе всего 615 обоего пола. Население Таврической губернии в начале

1864 года состояло из 303 001 мужского и 272 350 женского пола, всего 575 351 обоего пола, живших в 2006 поселениях с 89 775 дворами»^[55].

Замечу, что посчитать численность малороссиян в Крыму и в Новой России (то есть в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях) весьма сложно за отсутствием статистики. С татарами, немцами и поляками все проще. Ведь в царской России людей никогда не делили по национальностям, а только по вероисповеданию. Так, например, для евреев никогда не было черты оседлости или процентной нормы поступления в высшие учебные заведения. Такие ограничения были лишь для «лиц иудейского вероисповедания». Заплатил еврей 3 рубля (обычная такса того времени) попу, и в качестве православного оный еврей мог жить где угодно и не попадал ни под какую норму.

Соответственно, крымские татары в статистике шли как мусульмане и как категория населения, освобожденная от воинской повинности.

А вот русские и малороссы были православными, и их нигде не делили в статистике. Дореволюционных русских историков деление на русских, малороссов, белорусов, рязанцев и поморов тоже, естественно, не интересовало. Поэтому практически любые статистические данные о числе малороссов в Крыму и в Новой России взяты с потолка «украинствующими» историками второй половины XIX — начала XX веков.

Еще раз напомним читателям, что к 1784 г. Малороссия представляла собой бывшую Гетманщину, то есть узкую полосу земли у Днепра от Киева и выше. Выходцы из этой области к 1800 г. не составляли и 5 % населения Крыма и Новороссии.

К великому сожалению, ни царские, ни советские, ни современные либеральные историки не соизволили посчитать, сколько податей платила территория бывшей Гетманщины с 1784 по 1800 год. А если из суммы доходов с Малороссии вычесть государственные расходы на нее, то есть на содержание войск, ее защищавших, на управление, строительство казенных зданий, дорог, здравоохранение, народное образование и т. п., то неизвестно, окажется ли результат вычисления положительным или будет отрицательным. На мой взгляд, если и положительным, то все равно близким к нулю. Это, кстати, типично для Российской империи. Она в большинстве случаев вкладывала в окраины больше средств, чем те давали.

Характерный пример — Царство Польское с 1815 по 1891 год сидело на шее Центральной России, то есть расходы на него существенно превышали доходы. Нет оснований полагать, что с Малороссией было иначе. Кстати, денежные затраты на Новую Россию и Крым не поздно посчитать и сейчас. Я много месяцев провел в Военно-историческом архиве, изучая дела о постройке русских крепостей. Там даже постройка паршивого сарая посчитана с точностью до одной копейки. Дело за желанием Кремля, отмашки которого достаточно, чтобы наше воинство историков занялось делом и предъявило Киеву внушительный счет.

Итак, Крым и дикая степь к середине XIX века превратились в цветущую губернию России. Там были построены десятки городов, основаны сотни селений. И сделано это было великороссами на деньги, собранные в виде налогов по Центральной России и Сибири.

Глава 9

Правобережье — еще сто лет польского владычества

Согласно русско-польскому договору «о вечном мире» 1686 года на Правобережье Россия присоединила маленький, но очень ценный правобережный анклав — Киев и Печерский монастырь с окружавшей его территорией, ограниченной речушками Ирпенью с севера и Стугнуей с юга и оканчивающийся на западной окраине окрестностей Киева у местечка Васильково (крайний западный пограничный пункт России до конца XVIII века).

Южнее устья реки Тясмины и до Запорожья территория по левую сторону Днепра принадлежала фактически и формально Войску Запорожскому, которое, согласно мирному договору, ставилось в вассальную зависимость с этих пор только от России и в отношении которого с Россией польский король обязался не вмешиваться.

Отдельно был решен вопрос о принадлежности разоренных многолетней войной XVII века украинских городов на правой стороне Днепра, откуда бежало все население. Поскольку поляки не захотели уступать их России, то было постановлено, что города Ржищев, Трактемиров, Канев, Мошны, Соколяня, Черкасы, Боровица, Бужин, Воронков, Крылов и Чигирин, а также вся прилегающая к ним территория от местечка Стайки до устья реки Тясмин не будут ни заселяться, ни восстанавливаться и останутся пустынными до тех пор, пока сейм и король не дадут полномочия на окончательное решение их судьбы, и потому дело об этой территории откладывалось обеими сторонами до лучших и благоприятных времен.

Фактически на Правобережье, особенно в его южной части, власть польских магнатов к 1686 г. была номинальной. Что же касается королевской власти, то она была номинальной во всей Речи Посполитой. Реальная власть на Правобережье принадлежала казацким старшинам.

Польский король Ян Собеский для борьбы с турками решил возродить на Правобережье казачество. В 1683 г. он приказал шляхтичу Куницкому начать набор казаков, и к концу года таковых набралось около 8 тысяч. Но в начале 1684 г. казаки убили Куницкого и выбрали своим гетманом Могилу.

Но к 1686 г. уже ни Могилы, ни единого командования у правобережных казаков не было, а значительная часть Правобережья оказалась под властью самозванных казацких полковников. Наибольшую известность среди них приобрел Семен Филиппович Гурко, получивший Прозвище Палий, то есть поджигатель.

Палий сделал своей резиденцией город Фастов или, как его тогда называли, Хвастов. Палий в молодые годы жил в Сечи и всегда поддерживал тесные связи с запорожцами.

Полякам как-то удалось схватить Палия и заключить его в башню в городе Немирове. Но Семен смог бежать оттуда. Освободившись, он узнал, что Фастов захвачен частной армией католического епископа. Палий собрал казаков, взял Фастов и перебил там всех ксендзов. Именно с тех пор он стал непримиримым врагом католической церкви.

В 1688 г. Палий обратился в Москву с просьбой о принятии его в подданство. Но правительница царевна Софья не желала войны с ляхами, и Палию было рекомендовано вместе с казаками перебраться в Запорожье.

Однако честолюбивый Палий не захотел стать местечковым полковником, а то и есаулом, и остался в Правобережье. У поляков не было возможности, а может, и желания отправлять большое войско против Палия и других полковников.

Статус у Палия и других полковников на правом берегу был более чем странным. Так, в 1693 г. войско Палия вместе с казаками Мазепы разгромили татар на реке Кодыме, за что получили от царя Петра ценные подарки.

Казаки Палия повсеместно громили панские усадьбы. Так, например, при разгроме двумя сотнями палиевских казаков имения пана Стецкого один из вождей повстанцев, некий Прокоп, громко заорал: «За Вислу ляхов прогнати, щоб их тут и нога не ступала!»^[56]

Уверен, что подобный лозунг использовался всеми православными Правобережья.

На грабежи казацкого полковника Кутиского-Барабаша последовала коллективная жалоба шляхты Киевского воеводства. Польский коронный гетман отправил к полковнику посланцев с требованием уняться. А Кутиский-Барабаш посадил их в тюрьму, заявив: «Я ани короля, ани гетмана не боюсь; у меня король — царь турецкий, а гетман — господарь волоский, — бо треба тое ведати: где Барабаш, там ничего не маш»^[57].

Сотник палиева полка Цвель со своими казаками напал на каптурового ^[58] судью Сурина, ездившего для исполнения своей судебной обязанности в

село Калиновку. «Козаки, встретивши его на дороге, закричали: "Бийте ляхов, бийте! Нехай не ездють на суды; тут наш козацкий суд!" С такими словами козаки поколотили и самого господина, сидевшего в коляске, и его прислугу, забрали у него деньги, оружие, вещи, съестные запасы, а все судебные документы повыбрасывали и истребили»^[59].

А с другой стороны, Палий периодически отправлял письма к польскому королю, в которых стремился показать себя верноподданным Речи Посполитой, терпящим постоянные обиды от панов и ксендзов.

В 1700 г. коронный гетман послал под Фастов воеводу Цинского с 4 тысячами поляков. Пан Цинский подошел к Фастову, сжег посад, а затем ретировался. По версии украинских историков, отряд казаков напал с тыла на ляхов, и те были вынуждены отойти от Фастова. Поляки же утверждают, что Палий прислал Цинскому несколько бочонков с деньгами, и на том кампания была закончена ко всеобщему удовлетворению.

Любопытно, что некоторые польские паны привлекали казаков Палия для решения своих личных дел. Так, зимой 1700/1701 г. пан Микульский поссорился со своей соседкой панной Головинской, взял от Палия «привоведный лист» для набора своевольных казаков и с этими казаками напал на имение Головинской, выгнал владелицу, сжег ее усадьбу и разогнал ее людей.

Польские паны ситуацию на Правобережье начали сравнивать со временами Богдана Хмельницкого в конце 40-х годов XVII века.

Примерно с 1694 г. отношения между Палием и Мазепой начали портиться. Фастовский правитель был слишком популярен на обоих берегах Днепра, а Мазепе в общем и целом было плевать и на православие, и на народ малороссийский, его основной целью было удержать гетманскую булаву. Поэтому Мазепа пытался всеми средствами дискредитировать Палия.

В 1701 г. поляки направили в Правобережье большие силы, в основном состоявшие из частных армий. Полковник Самусь отправил Мазепе грамоту с просьбой о помощи и осведомлялся о возможности ухода на левый берег в случае полной победы ляхов. Мазепа отвечал: «Помочи тебе не подам и без царского указа тебя не прийму. Без моего ведома ты начал и кончай, как знаешь, по своей воле»^[60].

А в своем донесении в Москву Мазепа высказывал соображения, что Самусь делает это по чужому наущению, поскольку сам он человек простой и необразованный и едва ли без чужого совета додумался до этого. «Бунт распространяется быстро, — писал гетман, — уже от низовий

Днестра и Буга по берегам этих рек не осталось ни единого старосты, побили много мещан — поляков и жидов, другие сами бегут в глубину Польши и кричат, что наступает новая хмельница. Впрочем, случившаяся на правой стороне Днепра смута принадлежностям нашим зело есть непротивна. Пусть господа поляки снова отведают из поступка Самусева, что народ малороссийский не может уживаться у них в подданстве; пусть поэтому перестанут домогаться Киева и всей Украины»^[61].

По царскому указу в августе 1702 г. Мазепа пригласил Палия принять участие со своими казаками в войне против шведов. Палий ответил, что рад бы служить царю, да не смеет выйти, потому что на него собираются польские войска в Коростышове, и как только он выйдет, так они и Фастов разорят, и людей православных перебьют. «Всему свету известно, — выражался Палий, — что ляхи уже не одного сына восточной церкви удалили с сего света и много христиан мечом истребили в нашей достойной слез Украине»^[62].

Полковник Самусь решил не ждать польских войск, а сам осадил Белую Церковь. 7 сентября из своего табора под Белой Церковью Самусь разослал всем казацким старшинам универсал, в котором извещал, что присягнул за весь народ малороссийский «быть до смерти верным царскому пресветлому величеству и пребывать в покорности гетману Мазепе». Далее в универсале говорилось, что в настоящее время Самусь с казацким войском находится под Белой Церковью напротив неприятелей-поляков и будет добиваться, чтобы ляхи навсегда ушли из Малороссии и более не возвращались. Самусь писал: «Прошу вас, господа, приложите все старание ваше, соберите из всех городов поднестранных [приднестровских] охотное товариство в сотни и тысячи и поспешите стать с нами заодно. Как скоро Бог нам поможет взять белоцерковский замок, то не станем тратить времени и тотчас двинемся на противников наших польских панов»^[63].

Универсал этот был послан и к приднестровским казацким старшинам Валозону, Палладию и Рынгошу.

Самусь недаром обратился в Приднестровский край. Начавшись от Богуслава и Корсуна, восстание, поднятое Самусем, пошло на запад к Бугу и Днестру. «Хлопы, жадные крови шляхетской, как выражались поляки, поднялись...» Город за городом, село за селом избавлялись от господства поляков, и вскоре восстание докатилось уже до Каменца. Подоляне прислали к Палию гонцов просить его быть «патроном» народного

восстания против ляхов.

Две недели простоял Самусь под Белой Церковью, и тут приехал к нему эmissар от коронного гетмана Любомирского пан Косовский и объявил, что если Самусь сложит оружие и покорится королевской воле, то получит прощение от короля и Речи Посполитой за все то, что происходило в Богуславе, Корсуне и других местах, где были побиты поляки и евреи. Самусь отвечал: «Мы тогда будет желательны королю и Речи Посполитой, когда у нас во всей Украине от Днепра до Днестра и вверх до реки Случи не будет ноги людской»^[64].

А тем временем на помощь Самусю подошел и сам Палий с 15 тысячами казаков. На выручку крепости двинулось и большое польское войско во главе с Яковом Потоцким и региментарем Рущицем. Ляхи заняли город Бердичев.

16 октября казаки Самуся внезапно ворвались в Бердичев и учинили там резню ляхов. Потоцкий и Рущиц бежали с небольшой частью своего воинства.

К концу ноября 1702 г. пала Белая Церковь. Трофеями казаков стали 28 пушек и большие запасы пороха. Палий въехал в город в карете, запряженной шестеркой лошадей, и объявил себя полковником белоцерковским. Казацкие полковники Палий, Самусь и Истра отправили Мазепе грамоту с просьбой принять Белую Церковь под власть царя.

А отряды Самуся двинулись на город Немиров. Местные казаки перешли на сторону повстанцев, и город был взят с ходу. Всех поляков и евреев казаки перебили, за исключением нескольких, согласившихся принять православие. Вскоре судьбу Немирова разделил и город Бар.

Зимой 1702/1703 г. появился в Подолии «полковник Войска Запорожского» Федор Шпак. Он объявил, что паны утесняют крестьян вопреки королевской воле. Шпак отличался тем, что не только резал католиков и евреев, но и продавал их целыми толпами татарам.

В числе восставших крестьян и казаков оказался и дворянин Данило Братковский. Он был, наверное, последним из русских дворян в Малороссии, сохранивший верность православию. Еще раньше Братковский напечатал по-польски сочинение под названием «Мир, пересмотренный по частям» («*Swiat poczesci przejrzany*»), где в сатирическом тоне изобразил пороки шляхетского общества.

Естественно, что Братковскому не нравилась религиозная политика ляхов в Подолии после изгнания оттуда турок. Так, королевским указом в Каменце не дозволялось селиться православным. Весь Подольский край в церковном отношении был изъят из ведомства киевского митрополита и

подчинен исключительно литовскому униатскому владыке, как будто там уже и не было и не должно было быть православных.

Братковский в 1701 г. стал распространять свои сочинения в защиту православной церкви. Полякам удалось схватить Братковского, его долго пытали и 25 ноября 1702 г. казнили в Луцке «мучительной смертью».

Гетман Мазепа не помогал восставшим на Правобережье. Тем не менее в ноябре 1702 г. он получил от царского резидента в Варшаве князя Григория Долгорукова следующее письмо: «Шведский король хитрыми вымыслами, по совету приставших к нему польских изменников, велел распространять слухи, будто его царское величество указал вашей вельможности послать 20 000 войска на помощь Самусю, назвавшемуся царским гетманом, и будто мятежи, поднявшиеся в Украине, возникли с позволения нашего государя. Речь Посполитая приходит в немалое подозрение. Необходимо всем на деле доказать, что этот мятеж начался без воли царской и не приносит никакой пользы его царскому величеству; необходимо стараться угасить этот огонь, препятствующий Речи Посполитой обратить оружие против шведов»^[65].

Под давлением казацкой старшины Мазепа написал канцлеру Головину, что лучше было бы теперь принять от Палия Белую Церковь в царское владение. Петр же вместо этого вновь приказал Мазепе усилить караулы на Днепре, дабы не пускать правобережных казаков на помощь повстанцам.

Царь отправил к Палию генерала Паткуля уговорить его передать захваченные территории королю Августу. Палий фиктивно согласился, но делать ничего не стал.

Во второй половине 1703 г. войско польского гетмана Сенявского сумело отбить у Самуся город Немиров, причем сам полковник ушел в Богуслав. Затем Сенявский осадил город Ладыжин, где с несколькими тысячами казаков засел полковник Абазын. Ляхи штурмом взяли город. Абазына посадили на кол. По разным сведениям, было перебито от двух до десяти тысяч казаков.

В феврале 1704 г. киевский воевода^[66] Потоцкий разбил отряд Федора Шпака. По приказу Потоцкого всем холопам, заподозренным в участии в восстании, отрезали левое ухо и, по свидетельству современника, такому наказанию было подвергнуто до 70 тысяч человек. Польские суды по обвинению в мятеже приговаривали к смерти жителей целых селений. Их казнили скопом — правых и виноватых.

В январе 1704 г. Самусь и корсуньский полковник Истра бежали на

левый берег и были приняты на службу к Мазепе.

В апреле 1704 г. Петр I приказал гетману Мазепе двинуть малороссийское войско на правый берег «чинить промысел над нерасположенными к королю Августу панами, нещадно опустошая огнем и мечом их маетности^[67].

Между тем Мазепа строчил царю донос за доносом на Палия, что тот сносится с панами Любомирскими и хочет поступить на службу к шведскому королю Карлу XII.

В мае Мазепа отправил 1300 казаков на помощь польскому королю Августу. 15 июля к войску Мазепы, стоявшему на польской территории, подошел отряд Палия. Гетман радушно принял полковника и обильно угостил его горилкой.

1 августа Мазепа пригласил в очередной раз в свою ставку Палия, арестовал его и отправил в заключение в Батуринский замок.

Между тем Петр I приказал Мазепе возвращаться домой. На Правобережье гетманская армия не вела боевых действий, а лишь грабила имения магнатов, перешедших на сторону короля Стася и шведов, как, например, тех же Любомирских.

12 октября 1704 г. Мазепа отправился с войском обратно и уже 29 октября прибыл в Батурин.

В августе 1704 г. Мазепа отправил на помощь полякам и саксонцам 10-тысячный отряд казаков под командованием переяславского полковника Ивана Михайловича Мировича. Казаки участвовали в обороне Львова и ряде других сражений. Поляки и немцы третировали казаков. В конце концов почти весь этот и другие ранее посланные отряды казаков погибли или разбежались, и в Малороссию в ноябре 1704 г. вернулись лишь несколько десятков человек вместе с полковниками Мировичем и Апостолом.

Петр 10 декабря издал указ, что оба полковника достойны смертной казни «за распускание казаков и за самовольный уход со службы», но по ходатайству гетмана простил их.

В начале 1705 г. Мазепа направил царю очередную кляузу на Палия, заявив, что держать его в Малороссии опасно. По царскому указу Палия в марте 1705 г. доставили в Москву, а в конце лета отправили в Сибирь в Томск на вечное поселение.

После Полтавской виктории юг Правобережья был занят русскими войсками и казаками гетмана Скоропадского. Однако катастрофа на реке Прут в июле 1711 г. кардинально изменила ситуацию на Правобережье. Царю пришлось заключить с Оттоманской империей два крайне

невыгодных договора 5 апреля 1712 г. и 13 июля 1713 г.

Согласно условиям договоров, Петр срыл укрепления Таганрога и вернул Азов туркам. На Днепре русскими были срыты Каменный Затон и Новобогородицкая крепость.

Царь обещал «запорожских Козаков оставить в полном покое и не "вступаться" в них. "Его царское величество весьма руку свою отнимает от Козаков с древними их рубежами, которые обретаются по сю сторону Днепра и от сих мест и земель, и фортец и от полуострова Сечи, который сообщен на сей стороне вышеупомянутой реки"»^[68]. То же самое касалось и казаков-некрасовцев.

Петр обещал вывести все свои войска из Речи Посполитой. Особенно волновали турок русские полки на Правобережье.

В течение почти четырех месяцев продолжалась эвакуация русских войск и малороссийского населения с Правобережья. Лишь в конце 1714 г. царские войска покинули Белую Церковь и ушли за Днепр.

Запорожцы решили воспользоваться выводом русских войск и захватить Правобережье. Уже в ноябре 1712 г. кошевой атаман Костя Гордиенко послал своих людей на Умань и Корсунь.

Однако турки не были заинтересованы в усилении запорожцев, которое неизбежно привело бы Стамбул к войне с Россией и Речью Посполитой. Султан фактически санкционировал занятие Правобережья поляками. Большое польское войско под предводительством коронного гетмана Адама Сенявского оккупировало Правобережье, запорожцы же были вынуждены отступить в турецкие владения.

В 20-30-х годах XVIII века польские магнаты приступили к заселению пустующих земель — Чигиринского, Черкасского и Каневского уездов. Туда паны силой и посулами сгоняли десятки тысяч малороссийских крестьян. Характерный пример — князь Ксаверий Любомирский велел своим «окличникам» провозглашать на ярмарках, что «кто придет к нему с чужой женой и чужими волами, он такого не выдаст и за такого будет стоять».

Помещики на берегу ставили «фигуры», то есть кресты с повешенными на них снопом жита, цепом и серпом — знак приглашения и увольнения от повинностей. Число колышков на столбе означало количество лет без повинностей и податей^[69].

Так поляки вопреки «вечному миру» заселили Чигиринский, Черкасский и Каневский уезды и восстановили в них укрепленные городки.

Полякам удалось уничтожить на Правобережье малороссийское

казачество. Зато там появляются гайдамаки. Впервые о них упоминается в 1717 г. в универсале региментария (главного воинского начальника на Правобережье) Яна Галецкого: «Милостивых панов моих, господ помещиков, всех вообще, усиленно прошу немедленно извещать моего наместника, пана Ольшевского, о пребывании своевольных куп гайдамацкой сволочи, где бы таковые ни находились, особенно же в воеводстве Брацлавском и части Киевского, то есть в Украине, вовсе их не охраняя; особенно же панов губернаторов (то есть управляющих) и войтов прошу обратить внимание на то, что они будут отвечать перед Речью Посполитою в случае, если обнаружится связь кого-либо из них с своевольными людьми».

Судя по всему, слово «гайдамак» пошло от турецкого слова «гайда», то есть изгой, смутьян. Население же Правобережья и даже Галиции стало гордиться этим названием, вспомним песню: «Мы гайдамаки, мы вси однакі».

Украинский историк Владимир Антонович в «Исследовании о гайдамачестве» подчеркивает тот факт, что «гайдамачество исключительно проявлялось в польской Украине и никогда не обращалось на Малороссию»^[70].

Гайдамаки часто скрывались от преследования поляков на Левобережье, считая «колонию России» дружественной территорией, и старались воздерживаться от разбоев.

Поляки «беспрестанно толкуют о "врожденной хлопской злости" (*innata malitia*), о склонности крестьян забывать "законы, как Божественные, так и государственные по отношению к помещикам", о необходимости строго наблюдать за ними и т. д. "Хлопы там бешеные, склонные ко всем дурным предприятиям", — говорит офицер Скульский, описывая свой поход на Украину. "Ледуховские, не обращая внимания на то, что подданные в Украине склонны ко всякому своевольству, не измышляют достаточных средств для их усмирения", — говорит шляхтич Трипольский в жалобе на своих соседей. "Подданные из местечка Норинска, поступая по негодному своему обычаю, исполненные гайдамацкой дерзости... и естественной ненависти и злорадства к католической вере", бесчинствуют против шляхтичей, — по словам жалобы дворянина Гулевича»^[71].

1(11) февраля 1733 г. в Варшаве умер приехавший на сейм король Август II. Началось «бескорольевье». Людовик XV решил возвести на польский трон своего зятя — отставного короля Станислава Лещинского.

Саксонцы предложили своего курфюрста Августа, сына покойного Августа II. В итоге в Речи Посполитой началась очередная гражданская война. В августе 1733 г. генерал-аншеф П.П. Ласси с Рижским корпусом через Курляндию двинулся в Литву.

Литовские паны не оказали никакого сопротивления русским войскам. Некоторые паны приезжали к Ласси и высказывали поддержку действиям русской императрицы.

Полная индифферентность населения к вторжению иноземных войск, возможно, вызывает удивление у современного читателя, однако польские паны давным-давно привыкли призывать иноземные войска для решения своих внутренних распрей, да и передвижение армий других государств по территории Польши было тогда скорее нормой, чем исключением.

В мае 1734 г. французский флот прибыл в Данциг и высадил три пехотных полка. «Избирательная кампания» набирала силу по всей Речи Посполитой.

В ходе оной кампании в Правобережье вступил русский корпус князя Шаховского «для разорения местности сторонников Станислава Лещинского». Население Правобережья восстало и начало громить польских панов, не разбирая их политической ориентации. Замечу, что в составе корпуса было около 30 тысяч малороссийских казаков под началом Якова Лизогуба.

Когда русские войска вошли в Умань, их штаб разослал воззвание к сторонникам саксонской партии, приглашая их присоединиться к нему и присылать своих дворовых казаков и других людей, чтобы общими силами действовать против сторонников короля Стася. Получив такое воззвание, начальник дворовых казаков князя Любомирского Верлан стал распространять среди населения слухи, что царица Анна прислала указ, призывающий население подниматься, избивать поляков и евреев и записываться в казаки. И для этого московское войско вместе с казацким идет в Малороссию. А когда Малороссия будет очищена и «заведется в ней казацкое устройство», тогда ее отберут из-под власти Польши и присоединят к Гетманщине. Слухи эти произвели на население сильное впечатление, и народ начал активно записываться в казаки, заводил у себя «казацкое устройство», стали организовываться казацкие десятки и сотни. Верлан принял титул полковника и назначал от своего имени сотников и прочую старшину.

Таким образом, собрав значительные силы, Верлан начал совершать набеги. В Брацлавском воеводстве он разрушал польские и еврейские усадьбы, поднимал население и велел присягать на подданство царице.

Затем Верлан со своим воинством перешел в соседнюю Подолию, где занимался тем же. Следующей стала Волянь, где Верлан в нескольких стычках разгромил небольшие польские отряды, и вот уже его казацки разъезды стали появляться в окрестностях Каменца и Львова, взяли Жванец и Броды.

Тем временем на «выборах» победил саксонский кандидат, который и был коронован 25 декабря 1734 г. в Кракове под именем Августа III. После этого Россия оставила свои войска на Правобережье, но они не только не помогали гайдамакам, но в ряде случаев действовали против них. Тут при желании можно обвинить императрицу Анну Иоанновну и ее правительство в предательстве населения Правобережья. Но тут у Анны есть ряд смягчающих обстоятельств. Во-первых, русское правительство ничего не обещало гайдамакам и селянству. Ну а во-вторых, Россия сама оказалась в крайне тяжелом положении. Луи XV, обиженный за зятя, двинул две армии в Германию, а оттуда направил войска в Польшу. В ответ в июне 1735 г. русская армия под командованием генерал-аншефа Ласси двинулась из Польши в Силезию и на Рейне соединилась с австрийской армией принца Евгения Савойского. Появление русских на Рейне вызвало шок в Версале. Луи XV отозвал зятя Стася из Польши и приступил к мирным переговорам.

В том же 1735 году началась русско-турецкая война. Как видим, Россия не имела физической возможности затевать еще и войну с Речью Посполитой, тем более что ее королем был Август III, пришедший к власти на русских штыках.

Тем не менее русские власти в большинстве случаев смотрели сквозь пальцы на гайдамаков, скрывавшихся на Левобережье.

Но вот 5 октября 1763 г. в Дрездене умирает саксонский курфюрст и по совместительству польский король Август III.

Вновь начинается «предвыборная кампания». Однако к тому времени на территории Польши уже находился «ограниченный контингент» русских войск. Русские штыки и русские червонцы сделали свое дело. С 5 (16) по 15 (26) августа 1764 г. тихо прошел избирательный (элекционный) сейм. Граф Понятовский был единогласно избран королем под именем Станислав Август IV. Паны этим были крайне удивлены и говорили, что такого спокойного избрания никогда не бывало. В Петербурге тоже сильно обрадовались, Екатерина писала Панину: «Поздравляю вас с королем, которого мы сделали».

В сентябре Репнин приступил к выплате гонораров. Королю Стасю он выдал 1200 червонцев, но тут вмешалась Екатерина и прислала еще 100

тысяч червонцев. Август-Александр Чарторыский получил от Репнина 3 тысячи червонцев. Примасу Польши обещали 80 тысяч, но пока выдали лишь 17 тысяч. Персонам помельче и давали соответственно. Так, шляхтич Огинский, автор знаменитого полонеза, получил на содержание своей частной армии всего только 300 червонцев.

Россия и Пруссия издавна требовали от поляков прекратить гонения на диссидентов, под которыми тогда понимались не политические оппоненты, а православные и протестанты. Еще в 1653 г. посол царя Алексея Михайловича князь Борис Александрович Репнин потребовал от польского правительства, чтобы «православным русским людям вперед в вере неволи не было, и жить им в прежних вольностях». Польское правительство не согласилось на это требование, и следствием этого стало отделение Малороссии. Через сто с небольшим лет посол императрицы, его праправнук Николай Васильевич Репнин, предъявил те же требования.

Под нажимом Репнина, стянувшего русские полки к Варшаве, сейм 21 февраля 1768 г. утвердил предоставление православным и протестантам свободы совести и богослужения, избавление их от юрисдикции католических судов, частичное уравнивание в гражданских правах представителей всей конфессий. Разумеется, о полном равенстве конфессий речи не было. Католицизм по-прежнему считался государственной религией. Переход из католичества в другую веру считался уголовным преступлением и т. д.

Решение сейма, формально обязательное для всей страны, вызвало обратную реакцию. Вот донесения русских агентов, собранные в канцелярии президента Малороссийской коллегии Румянцева: «Особым привилеем король Станислав-Август позволял свободу исповедания православным жителям Украины. От имени короля и по его приказанию вице-канцлер коронный Млодзиевский писал внушительные письма униатскому митрополиту и епископам, а также главнейшим украинским помещикам Яблоновскому, Любомирскому и Сангушке, требуя прекращения гонений на православных и законного с ними обращения. Независимо от того Мелхиседеку выданы были из коронной метрики за королевскою печатью копии грамот прежних королей на свободное исповедание православной веры...

Гонения между тем на православных не прекращались во все время путешествия Мелхиседека, продолжавшегося около года. Когда же с возвращением его началось в украинских церквах чтение королевского привилея, ограждавшего свободу православия, это с одной стороны, высоко подняло дух народный — массы приневоленных пред тем к унии снова

возвратились к православию, с другой — довело до исступления их врагов и вызвало этих последних на новые жесточайшие преследования исповедников православия.

Польша находилась тогда в периоде полного разложения; то была пора полного бессилия закона и всякой власти не исключая и королевской. Распущенная шляхта цинично глумилась над выданным королевским привилеем, указывая для него самое непристойное назначение; шляхтич Хайновский азартно кричал: "И королю отрубят голову за то, что схизматикам выдал привилей".

Возвращение к православию только что приневоленных "боем нещадным" к унии сочтено было бунтом, ходатайство Мелхиседека пред императрицею и королем — тяжким преступлением, сам он объявлен бунтовщиком, достойным самой тяжелой кары. Такой декрет выдан был на него и на всех непокоряющихся унии от радомысльской униатской консистории. Видно, упомянутые письма вице-канцлера ценились еще менее, чем королевский привилей. Этим декретом отпавшие от унии священники объявлялись лишенными своих мест и подлежащими строгому телесному наказанию и изгнанию, на непокорные громады налагались огромные денежные штрафы, с обращением их на постройку миссионерского дома и содержание миссионеров унии. И все это должны были привести в исполнение агенты помещичьей власти, под опасением суда латинской консистории...

Сам Мелхиседек потребован был к суду униатского официала Мокрицкого. Командам пограничных форпостов на Днепре отдан был строжайший приказ не пропускать никого в Переяслав, сношения внутри в такой степени были стеснены, что, по выражению Мелхиседека, никуда не пускали "а ни человека, а ни жида". Всякая попытка пробраться к епископу для рукоположения, получения антимины или иной надобности наказывалась самым жестоким, киев в триста, боем.

На одном из таких форпостов схвачен был и Мелхиседек, возвращавшийся из Переяслава, и, после всевозможных личных над ним насилий и издевательств, завезен был в кандалах на Волынь и там, в м. Грудке, замурован в каменной тюрьме, где едва не лишился жизни.

Вступившее пред тем в Украину польское войско, так называемая украинская партия, под командою Воронича, навела ужас на все живущее. Начались страшные поборы на войско, народ массами сгоняли на работы в обоз под м. Ольшаной. Воронич рассылал летучие отряды для усмирения бунтующихся, т. е. не желающих принять унии, и карал жестоко. Сопровождавшему Мелхиседека в Переслав сотнику жаботинскому Харьку

отрублена голова в конюшне, млиевский ктитор Даниил Кушнир всенародно сожжен в обозе под местечком Ольшаной. В то же время униатской официал Мокрицкий, утвердивши свою резиденцию в Корсуне, с толпою инструкторов и инстигаторов, с отрядами вооруженных Козаков, разъезжал по Украине, брал с бою церкви, ловил монахов и священников, бил их смертно, заковывал в железа, забивал в кандалы и под караулом отправлял в Радомысль, где им снова давали по 600 и 800 ударов, бросали в смрадные ямы, заставляли тачками возить землю.

Не лучше было и положение мирян: над ними производили неизобразимые и неисчислимыя насилия, иных до смерти забивали, другим рты разрывали, руки и ноги выворачивали. Шляхта и духовенство униатское щеголяли друг перед другом в изобретении мук и казней; буйство, распущенность, необузданное своеволие спорили с фанатизмом и непримиримою злобою. Так называемые "похвалки", или угрозы безумствовавшей шляхты, довершали смятение и ужас народа. Нередко целым громадам объявлялся смертный приговор, назначался день и час казни, или же без означения срока грозили всех истребить поголовно. "Людам смертным страх мечтался, и все лишения имущества и живота ожидали". По местам действительно готовились к смерти, надевали чистые рубахи, исповедовались, приобщались, навеки прощались; в других местах поголовно оставляли жилища, уходили в леса, горы и дебри.

В глумлениях, издевательствах шляхты и причитаниях при совершении истязаний ясно слышалось, против кого и чего и за что направлялась эта адская, непримиримая злоба и неистовств во: "ото тебе бьет благочестие твое"; "о то тоби за государыню, за короля, за св. правительствующий синод, за архиерея и за вся православные христиане"; "а пу-те-ж, нуте лучше того грека". Били "смертно розками, дисциплинами, барбарами", били нагаями и киеми, списками и ружейными присошками, руками и ногами, били, пока прочитывалось: Помилуй мя, Боже и Блажени непорочнии, били "духу послухаючи", т. е. пока душа в теле держалась. А со стороны народа один был ответ: "отнимите у нас жизнь, но мы не хотим быть в унии". "Пристань, ксиенже, на едність, то велю сейчас из пушек палить", — говорил комиссар Еаменский Мелхиседеку, попавшему в руки униатов и не раз бывшему уже на волос от смерти; но тот отвечал: "хотя и безвременно пропаду, но за веру пострадаю; на унию-ж не пристану"»^[72].

Однако магнаты не ограничились расправами над православными на местном уровне, а решили начать полномасштабную гражданскую войну (большой рокош). В начале 1768 г. недовольные пань собрались в городке Баре в 60 верстах к западу от Винницы и создали там конфедерацию. Они

выступали против решения сейма и самого короля Станислава-Августа Понятовского. Во главе конфедерации стали подкормий Разанский Каменский и известный адвокат Иосиф Пулавский.

Конфедераты начали боевые действия против русских войск и частных армий магнатов — сторонников короля Стася.

В ходе одной из операций конфедераты посадили на кол нескольких казаков в местечке Смилянщина. Среди казнённых оказался и племянник матренинского игумена Мелхиседека — эконома переяславского архиерея. Разгневанный игумен решил отомстить, но вместо сабли взялся за перо и очень ловко подделал указ Екатерины II: полный титул императрицы был написан золотыми буквами, имелась государственная печать и т. д. В указе содержался призыв защищать веру православную и бить нещадно польских панов.

Этот указ Мелхиседек показал нескольким запорожским казакам, прибывшим на богомолье в Переяслав^[73]. Старший среди запорожцев Максим Железняк отвечал игумену, что с несколькими десятками запорожцев он не может начать этого дела. Тогда игумен сказал ему: «А вот недалеко, при рогатках, много беглых казаков, которые убежали от войск конфедерации, потому что поляки хотели их всех истребить. Уговорись с этими казаками, и ступайте в Польшу, режьте ляхов и жидов; все крестьяне и казаки будут за вас».

Любопытно, что поддельный указ Екатерины был очень похож на настоящий, а главное, полностью соответствовал интересам как правительства, так и русских войск, воевавших с конфедератами. Поэтому, когда Румянцеву доложили об «указе», то он поначалу обиделся, почему указ отправлен казакам в обход его, главы Малороссийской коллегии, и сделал соответствующий запрос в Санкт-Петербург.

На следующее утро по обретению «указа» восемьдесят запорожцев во главе с Железняком форсировали Днепр и пошли гулять по Правобережью. Как писал С.М. Соловьев, они «поднимали крестьян и казаков, истребляя ляхов и жидов. На деревьях висели вместе: поляк, жид и собака — с надписью: "Лях, жид, собака — вера однака"»^[74].

Далее Соловьев писал: «Пришло требование Барской конфедерации, чтобы выслали в Бар всю милицию и казаков воеводы киевского. Но воевода распорядился иначе: он велел Цесельскому забрать всех казаков и поставить их на степи, над рекою Синюхою, составлявшею границу с Россиею, а к Пулавскому написать, что вместо казаков, которые будут охотно биться с русскими, он приказал сформировать из шляхты конную и

пешую милицию и отослать с трехмесячным жалованьем и провиантом в Бар. Цесельский, Младанович и Рогашевский, чтобы не истощать казны воеводской сформированием милиции, назначили на этот предмет чрезвычайный подбор с казаков — и все это когда казацкий бунт кипел по соседству и уманьские казаки стояли в степи, на Синюхе, под начальством сотников — Дуски, Гонты и Яремы, готовые союзники для Железняка.

Одни жидаы чуяли беду и явились к Цесельскому с представлениями, что надобно остерегаться Гонты, тем более что он теперь главный: Дуска умер в степи. Жидаы говорили, что Гонта наверное сносится с Железняком; что есть слух, будто Гонта предлагал Дуске соединиться с Железняком, но будто тот отвечал: "Семь недель будете пановать, а семь лет будут вас вешать и четвертовать".

Напуганный жидаами, Цесельский послал приказ Гонте немедленно явиться в Умань. Тот прискакал и был сейчас же закован в кандалы, а на другой день уже вели его на площадь, под виселицу. Но со счастливой руки Хмельницкого казацких богатырей все спасали женщины. И тут взмолилась за Гонту жена полковника Обуха: "Оставьте в живых, я за него ручаюсь". Тронулся Цесельский просьбами пани Обуховой и отпустил Гонту — опять в стан на Синюху начальствовать казаками! Жидаы увидали, что судьба их в руках того, кого они подвели было под виселицу: они наклали брыки с сукнами и разными материями, собрали денег и отвезли Гонте с поклоном: "Батюшка! Защити нас!" Гонта сказал жидам: "Выхлопочите у пана Цесельского мне приказание выступать против Железняка". Жидаы выхлопотали приказ; но Цесельский велел троим полковникам принять начальство над казаками. Эта мера не помогла; на дороге Гонта объявил полковникам: "Можете, ваша милость, ехать теперь себе прочь, мы в вас уже не нуждаемся". Полковники убрались поскорее в Умань, а Гонта соединился с Железняком. Скоро вся толпа явилась под Уманью; в ближнем лесу разостлали ковер, на котором уселись Железняк с Гонтой, казаки составили круг, и какой-то подьячий читал фальшивый манифест русской императрицы. Потом началась попойка и шла всю ночь»^[75].

На следующий день Умань капитулировала перед казаками. Паны Младанович и Рогашевский договорились с казаками, что «1) казаки не будут резать католиков, шляхту и поляков вообще, имения их не тронут; 2) в жидах и их имении казаки вольны»^[76].

После заключения капитуляции все поляки пошли в костел, а казаки ворвались в город и начали убивать евреев, но затем вошли в раж и перебили шляхту.

Окрестные крестьяне, не дожидаясь гайдамаков, резали поляков и евреев, вооружались и шли к Умани. Железняк объявил себя воеводой киевским, а Гонта — брацлавским.

Ненависть гайдамаков к евреям хорошо иллюстрирует устный рассказ, записанный Кулишем. Во время стоянки гайдамаков в Матрешинском лесу атаман за какую-то провинность отчитал казака и назвал его жидом. Казак дико заорал: «Тик я жид!», схватил пистолет и в упор застрелил атамана. Казаки схватили стрелявшего и собрались его казнить, но тот взмолился: «Послушайте, Панове. Да где ж видано, чтоб казака да жидом ровняли? Так и вы уси жида, коли я жид». Те казаки выслушали всю причину и сказали: «Правда — собаке собачья смерть».

Любопытна и оценка восстания гайдамаков, данная польским королем Станиславом-Августом Марии Жоффрэн: «Восстание этих людей не шутка! Их много, они вооружены и свирепы, когда возмутятся. Они теперь побивают своих господ с женами и детьми, католических священников и жидов. Уже тысячи человек побито. Бунт распространяется быстро, потому что фанатизм религиозный соединяется у них с жаждою воли. Фанатизм греческий и рабский борется огнем и мечом против фанатизма католического и шляхетского. Верно одно, что без Барской конфедерации этого нового несчастья не было бы»^[77].

Независимо от гайдамаков войну с конфедератами вели и русские регулярные войска. Формально они выполняли просьбу польского сената, который 27 марта 1768 г. просил Екатерину II «обратить войска, находившиеся в Польше, на укрощение мятежников».

Подполковник Ливен с одним батальоном пехоты занял Люблин, конфедераты бежали без боя. Полковник Бурман взял Гнезно. Главным начальником войск, действовавших против Барской конфедерации, был назначен генерал-майор М.Н. Кречетников. Вскоре он взял Бердичев, генерал-майор Подгоричани разбил сильный отряд конфедератов, шедший на помощь Бердичеву, генерал-майор граф Петр Апраксин взял Бар штурмом, генерал-майор князь Прозоворский побил конфедератов у Брод.

Честно говоря, ратные подвиги не мешали нашим отцам-командирам грабить. Посол Репнин отправил в Петербург полковника Кара, чтобы тот рассказал «о мерзком поведении» Кречетникова. В письме Репнина говорилось: «Корыстолюбие и нажиток его так явны, что несколько обозов с награбленным в Россию, сказывают, отправил и еще готовыми имеет к отправлению. Все поляки и русские даже в его передней незатворенным ртом его вором называют».

Вот этому генералу Кречетникову императрица и поручила подавить

бунт гайдамаков, поскольку конфедераты в панике бежали от казаков. Повстанцы получили от русского командования предложение о совместном нападении на Могилев. Гайдамаки расположились поблизости от русского лагеря. Вечером 6 июня 1768 г. Кречетников пригласил к себе на ужин ни о чем не подозревавших Железняка, Гонту и других атаманов и тут же арестовал их. Русские солдаты напали на оставшихся гайдамаков и перехватили большинство из них.

Железняка как русского подданного «варвары московиты» отправили в Сибирь, а Гонту и 800 гайдамаков, родившихся на Правобережье, передали полякам. Просвещенные паны подвергли Гонту квалифицированной казни, которая длилась несколько дней. Там было и снятие кожи, и четвертование, и т. д., что представляет большой интерес для психиатров, занимающихся проблемами садизма, нежели для историков.

Восстание гайдамаков было подавлено, но бесчинства панов конфедератов продолжались по всей Речи Посполитой. Станислав Понятовский оказался слабым политиком, но я думаю, что будь на его месте и волевой человек, и он не сумел бы прекратить буйство панов.

Глава 10

Правобережье в составе империи

Убедившись, что все попытки создания в Польше лояльного к России режима обречены на неудачу, Екатерина II согласилась с требованием Пруссии и Австрии отобрать часть земель у Речи Посполитой. После долгих согласований вопроса о территориях, отходящих к участникам раздела, 6 (17) февраля 1772 г. в Петербурге была подписана секретная конвенция с Пруссией, а 25 июля (5 августа) — с Австрией.

По этим конвенциям Пруссия получала: всю Померанию, исключая город Данциг с округом. Часть Великой Польши между Вислой на востоке и рекой Ницей (Нитце) на юге, так что она составляла границу между Пруссией и Польшей. Юго-западную часть Восточной Пруссии, включая Мариенбург и Эльбинг. Епископство Вармское и воеводство Кульмское, но без города Торна (Торунь), который остался за Польшей.

Австрия получала: Правобережье реки Вислы от Силезии до Сандомира и до впадения реки Сан, откуда граница шла по прямой линии на Фрамполь до Замостья, а оттуда на город Грубешов и до реки Западного Буга, западнее города Владимира Волынского. От Западного Буга граница Австрии с Польшей теперь проходила по исторической границе Червонной Руси, которая ныне является границей Польши с Подолией, до окрестностей города Збараж, а оттуда на юг по прямой линии до реки Днестр вдоль небольшой речки Подгорче, которая отделяет незначительную часть Подолии до своего впадения в Днестр. Отсюда граница шла по старой австрийской границе с Молдавией.

Россия получала часть Литвы, то есть Литовского княжества, состоящую из воеводств Полоцкого и Витебского с границей по реке Западная Двина, а оттуда на юг по прямой линии до Орши, и затем граница России с Польшей шла по естественным рубежам по реке Друти до впадения ее в Днепр, а затем по течению Днепра, так что все Левобережье Днепра осталось за Россией и в пределах Белоруссии, и в пределах Малороссии, где сохранялась старая граница, — от Лоева по Днепру. Киев (на Правобережье) как анклав сохранялся, как и по миру 1686 г., за Россией.

6 (17) августа 1772 г. Екатерина II в Царском Селе подписала «Указ о

включении в состав Российской империи отошедших от Польши территорий по первому разделу Польши». Позже эту акцию назовут первым разделом Польши.

За ними последовал второй раздел Речи Посполитой. 12 (23) января 1793 г. в Петербурге вице-канцлер граф Иван Андреевич Остерман и посланник Пруссии граф Генрих-Леопольд фон дер Гольц подписали секретную конвенцию о втором разделе Польши. Конвенция начиналась традиционно: «Во имя Пресвятой и нераздельной Троицы...» Ради Троицы Россия получала Левобережную Украину и значительную часть Белоруссии. Соответственно, Пруссия получала западную часть Польши, в том числе Данциг и Данцигский округ, а также территорию по линии Ченстохов — Рава — Солдау. Австрия во втором разделе Польши не участвовала.

Восстание Костюшко в Польше подтолкнуло трех соседних монархов к новому разделу и к окончательной ликвидации Речи Посполитой. Король Станислав-Август 14 (25) ноября 1794 г. отрекся от престола и 29 декабря по указанию Екатерины II выехал из Варшавы в Гродно. Екатерина велела оплатить все личные долги короля и назначить ему пенсию — 200 тысяч червонцев в год. Пожив некоторое время в Гродно, экс-король перебрался в Петербург. После смерти Екатерины Павел I отдал ему на жительство Мраморный дворец (рядом с Эрмитажем).

Одним из любимых развлечений нового императора было унижение видных деятелей Екатерининской эпохи: Суворова, Орловых и др. В рамках этой политики Павел приставил к экс-королю камергером бывшего русского посла в Польше Штакельберга, который в свое время весьма «непочтительно» обращался со Станиславом-Августом.

Умер экс-король в феврале 1798 г. и был похоронен по «царскому церемониалу». Император Павел присутствовал при его погребении^[78].

14 декабря 1795 г. Екатерина Великая издала «Указ о присоединении к России Литвы и Черной Руси». Согласно указу, новая русская граница шла от границы Волыни (верховье реки Припять, севернее польского города Хелм) до Брест-Литовска, а оттуда по течению реки Западный Буг до границы Подляшья (село Янув-Подляски) и отсюда поворачивала в северо-восточном направлении вдоль Подляшской границы до верховьев реки Нарев (Беловежье) и оттуда на север до пересечения реки Неман у Гродно, а затем по течению Немана до пересечения Неманом прусской границы, а далее вдоль старой литовско-прусской границы к Балтийскому морю до города Поланген (Паланга). Все земли к востоку от очерченной линии входили в состав Российской империи и подчинялись генерал-губернатору

Литовского края — генерал-фельдмаршалу князю Репнину.

Отходящая к России территория Великого княжества Литовского разделялась на две губернии с центрами в городах Вильно и Слоним.

По поводу раздела Польши Грушевский писал: «Итак, в конце XVIII века украинские земли очутились под властью двух великих держав — России и Австрии, — государств прочно централизованных и бюрократических... Всякая политическая обособленность украинских земель была уничтожена, самоуправление или отменено вовсе, или сведено к размерам самым ничтожным, да и в этих тесных пределах им почти не могли бы пользоваться украинские элементы, так как украинскими остались одни низы общества: темное крестьянство, несознательное, обобранное и лишенное всяких прав, почти такое же убогое мещанство и невежественное и темное сельское духовенство»^[79].

Блестящее фальсифицирование истории — 50 % правды и 50 % наглой лжи. Раз Петербург и Вена уничтожили политическую обособленность и самоуправление Правобережной Украины, то оно должно было быть при польском правлении в 1680–1793 гг.? А может, самоуправление было во время Руины или до восстания Хмельницкого? Как можно лишить население того, чего оно никогда не имело?

Опять же из-за москалей с 1793 г. в Правобережье усилился помещичий гнет, что нам доказывают Грушевский и советские эрзац-историки? Так что, русские завезли с Рязани злыдней-помещиков и раздали им «вольных украинских хлеборобов»? Увы, помещиками на Правобережье остались те же польские паны. Другой вопрос, что русские власти существенно урезали права панов в отношении крестьян, запретили их убивать и т. д. Прекратились налеты вооруженной панской дворни на соседей и небольшие городки, равно как и набеги гайдамаков и крымских татар. Стрельба на Правобережье начнется через 125 лет — в 1918 году. В результате четыре поколения украинцев (!) на обоих берегах Днепра будут мирно и спокойно жить, чего не было от Рождества Христова!

Оставление польских помещиков на Правобережье стало серьезным просчетом царского правительства. Значительная часть польских панов оказалась причастна к заговорам и мятежам, а конфискация земель у мятежных феодалов была общеевропейской нормой уже много столетий. Верным же панам можно было предложить более богатые поместья в Центральной России. Жадность панов общеизвестна, и уже во втором поколении из польского пана получился бы рязанский или тамбовский помещик с польской фамилией. Соответственно дворяне — уроженцы центральных губерний могли получить поместья на Правобережье.

Увы, это сделано не было. Еще хуже было оставление на Правобережье сети польских учебных заведений. Замечу, что к 1792 г. там была довольно эффективная система образования, объединившая учебные заведения разного уровня: высшего (университеты), среднего (4-6-классные училища) и низшего (трехклассные школы, в том числе и приходские школы при монастырях).

«На момент присоединения Правобережья к России на территории Подольской губернии действовали пять средних учебных заведений (три государственных академические школы и две при монастырях), а в Волынской — 11 (одна гимназия, семь школ при монастырях и три академические школы), особенно славились Винницкая и Кременецкая академические школы, позже преобразованные в гимназии. Основной контингент учащихся средних учебных заведений, окончание которых давало право поступления в университет, в данном случае — Виленский, составляли выходцы из польской и полонизированной украинской шляхты. В течение 80-х годов XVIII в. образуется также сеть школ низшего уровня, которых, впрочем, было явно недостаточно для реализации идеи всеобщего просвещения. Поданным на 1805 г., в Подольской губернии насчитывалось всего 16 приходских школ (268 учащихся), в Волынской — 28 (505 учащихся), в 1811 г. их было соответственно 24 (488 учащихся) и 62 (1508 учащихся), в 1822 г. — 43 (828 учащихся) и 37 (626 учащихся)...

...После включения Правобережья в Российскую империю царское правительство оказалось перед фактом наличия на данной территории уже сформировавшейся системы образования — польской, которая к тому же намного превосходила по своему уровню российскую. Для ее реорганизации не было ни средств, ни кадров, ни политической воли, тем более что поляки — в первую очередь кн. А.Е. Чарторныйский — являлись весьма влиятельной силой при дворе Александра I. Подолье и Волынь вместе с бывшими белорусскими и литовскими землями Речи Посполитой в 1803 г. объединились в составе Виленского учебного округа, попечительство которым было вверено А. Чарторыйскому, куратору университета. Руководство деятельностью гимназий осуществлялось им же при содействии инспекторов. Инспектором Подольской, Волынской, а также Киевской губернии с 1803 по 1812 г. был другой не менее известный деятель польского национального движения, Т. Чацкий»^[80].

В 1805 г. по инициативе Чацкого в Кременце была создана Волынская гимназия, а в 1818 г. ее преобразовали во второй в России (после Царскосельского) лицей. В 1814 г. на Правобережье, в Виннице, на базе академической школы открылась еще одна польская мужская гимназия —

Подольская. После преобразования в ней стало шесть классов вместо четырех, были учреждены два подготовительных класса. Преподавание в лицее велось на польском языке.

Таким образом, и после крушения Речи Посполитой Правобережная Украина осталась под властью польских панов, дворянство и горожане говорили по-польски и находились под влиянием польской культуры.

Большинство поляков в Правобережье ненавидели русских, хотя многие старательно это скрывали. Поэтому они всеми силами настраивали местное население против царской администрации, русского языка и русской культуры. Поляки доказывали населению, что они не русские, а принадлежат совсем к другой национальности. Кстати, именно ляхи придумали национальность «украинец». До 1792 г. ни один житель Малороссии, Волыни или Галиции никогда не называл себя украинцем, а только русским или русином.

Лишь в царствование Николая I на Правобережье постепенно вводится обязательное изучение русского языка, а в гимназиях ксендзов сменяют православные священники.

После подавления польского восстания 1831 г. ликвидируется система польского образования. В 1832 г. закрывается Виленский университет, а вместе с ним и большинство академических школ, пансионов для девочек и т. д., которые рассматривались как «очаги латинско-польской пропаганды»^[81]. Лицей в Кременце также закрывается, а на его базе в Киеве создается русский университет святого Владимира, одной из задач которого стало противодействие польскому влиянию на Правобережье. Увы, в 60-х годах XIX века в Киевском университете около 70 % студентов были этническими поляками.

В Виннице закрывается польская гимназия и открывается русская. В 1837–1839 гг. ликвидируются приходские школы, а те средние школы, которые содержали католические монахи, преобразуются в православные семинарии, как было, например, в Шаргороде. Одновременно появляются новые русские гимназии и начальные школы, к примеру, в Немирове.

«Однако наладить эффективную систему начального образования на Украине российскому правительству так и не удалось, несмотря на то, что у русской школы был мощный союзник в лице православной церкви. Причина крылась в недостатке как средств, так и русских учителей, способных заменить поляков, а отсюда мизерное количество школ, а также отсутствие продуманной программы народного просвещения»^[82].

К сожалению, польскому дворянству и польским учителям удалось

посеять ростки ненависти к России среди определенной части населения Правобережья.

Несколько слов стоит сказать и об униатской церкви на Правобережье. Как мы уже знаем, на Левобережье униатства почти не было.

Екатерина II всячески поддерживала стремление мещан и селян униатов Юго-западного края вернуться в лоно православной церкви. И к концу ее царствования число воссоединенных униатов дошло до двух миллионов душ.

Даже в среде самих ревнителей унии возникло живое стремление к сближению ее с православием. Униатский архиепископ Ираклий Лисовский (1784–1809) усердно начал производить «очищение унии от всех вошедших в нее католических примесей». Для изучения православной обрядности он даже специально ездил в Иерусалим. Чтобы больше походить на православного архиерея, Ираклий отрастил бороду и облекся в рясу, которую униатское духовенство почти совсем уже не носило. В последний год царствования Екатерина собралась было сократить число униатских монастырей, служивших главной опорой «латинской партии», но не успела исполнить этого важного намерения.

Однако Павел I и в этом вопросе решил действовать вопреки политике матери. Новый император пошел по пути сближения с католической церковью. Трон русского царя окружили рыцари Мальтийского ордена из тайных иезуитов, а также сами иезуиты, из которых хитрейший интриган патер Грубер сделался даже домашним человеком во дворце, разные французские эмигранты, польские магнаты и прочие паписты.

Иезуиты крепко утвердились в самом Петербурге, завладели всеми именными и доходами здешней католической церкви на западе империи. При таком усилении в государстве польских и католических элементов дело перехода униатов в православие, конечно, совсем остановилось.

Павел I был милостив к униатам, открыл для них закрытые прежде Луцкую и Брестскую епархии, но не признавал за униатской церковью никакой самостоятельности и подчинил ее одному общему управлению с латинской в католической коллегии, где из униатов не было ни одного члена. Сокращение униатов в католичество не подвергалось никакому взысканию, чем, конечно, и не замедлила воспользоваться католическая пропаганда, все более и более опустошая унию.

При Александре I, пользуясь либеральным характером первых лет этого царствования и широкой свободой вероисповедания, иезуиты успели заловить в свои сети немало даже чисто русских и православных людей, особенно из высших классов. Их школы и миссии охватили всю западную

Россию, распространились и по южной России от Киева до Симферополя и от Каменца-Подольского и Одессы до Моздока, проникли в немецкие колонии на Волге, в Астрахань и другие места, где только были какие-нибудь католики, даже в Сибирь — в Томск и Иркутск, где находились ссыльные поляки. В 1814 г. в католичество был завлечен молодой князь Голицын, племянник синодального обер-прокурора.

Граф М.Д. Бутурлин в своих «Записках» писал, что «граф Кочубей, в бытность его (в 1802 г.) министром внутренних дел, предложил дозволить иезуитам вводить римско-католическое исповедание и даже преклонять к этому, чрез миссионеров, магометанские и идолопоклоннические народы в Астраханской, Оренбургской и Сибирских губерниях. Министр народного просвещения, граф Алексей Кириллович Разумовский, обратился с просьбой к де-Местру, чтобы он потрудился составить письменную программу для воспитания Русского юношества... Не забыть мне никогда этого Римского духовного воинства, благодаря которому почти все мое семейство сделалось как бы изгнанническим...

Сила ордена Лойолы была тогда в апогее в Петербурге, благодаря покровительству, оказанному его членам двумя царствованиями. Думается мне, что подготовка к позднему переходу в латинство моей матери и старшей сестры Марии Дмитриевны началась именно в эту зиму. В их доме бывал иезуит патер Журдан. В большинстве семейств высшего общества наставниками детей были французские аббаты. В Петербурге окатоличиванию способствовала принцесса Тарант. Видимо, она помогла отступничеству С.П. Свечиной, графине Ростопчиной. После смерти Тарант последовали совращения княжны Гагариной (еще не замужней), сестер Головиных, двух дочерей графа Ростопчина, графини Шуваловой, урожденной княжны Щербатовой и др. Тетка Бутурлина графиня Мария Воронцова говорила ему, что главной причиной ее перехода было то, что она недостаточно знала русский язык, чтобы объясниться с русским своим духовником».

Успехи католических миссионеров в России вызвали негодование униатских иерархов, склонных к сотрудничеству с православной церковью. Так, в 1803 г. униатский епископ Ираклий Лисовский отправил в Петербург протоирея Иоанна Красовского с представлениями о «крайне униженном и заброшенном состоянии своей паствы». Представления эти произвели впечатление на Александра I. В том же 1803 году он издал указ, запрещающий обращение униатов в католичество. В следующем году в число членов католической коллегии указано было ввести одного униатского епископа и трех униатских ассессоров. В 1805 г. сама коллегия

была разделена на два департамента — католический и униатский. Председателем последнего был назначен Лисовский. В 1806 г. он был возведен в сан самостоятельного митрополита. Униатская церковь таким образом почти совсем освободилась от давления латинян. Самой важной заслугой митрополита Лисовского было то, что он успел значительно подорвать вредную силу базилиан и поднять из унижения белое духовенство, которое всегда было опорой народного и православного духа мещан и селян.

С началом царствования Николая I противодействие экспансии католицизма в России резко усилилось. В 1827 г. император, уже проникавший в действительное положение дел униатской церкви, воспретил принимать в униатское монашество католиков и указал усилить средства на образование униатского белого духовенства.

В том же году один из основных член петербургского униатского департамента Иосиф Семашко представил Николаю I записку, в которой изложил историю унии и все происки Рима к ее облатинению, указал и средства к спасению униатского населения от врагов его народной веры: вместо департамента католической коллегии открыть для униатского управления особую униатскую коллегию, вместо четырех оставить только две униатские епархии — Белорусскую и Литовскую, улучшить содержание духовных школ и прекратить обучение униатской молодежи в католических школах, воспретить соращение униатов в латинство, сократить число базилианских монастырей и упорядочить их администрацию.

Записка эта встретила сочувствие Николая I, наградившего Семашко бриллиантовым крестом. 22 апреля 1828 г. последовал высочайший указ об учреждении отдельной униатской коллегии, поставившей униатскую церковь в независимое положение от католической администрации. Членами ее были назначены Семашко, Лужинский и Зубко. Лужинский был ректором полоцкой униатской академии и доктором богословия, Антоний Зубко — профессором полоцкой семинарии, с 1824 г. — священником. Последовало закрытие нескольких базилианских монастырей, подчинение всех епархиальной власти, основание униатской семинарии в Жировицах и нескольких духовных училищ. В 1829 г. Иосиф Семашко был посвящен в сан епископа Мстиславского, помощника полоцкого епископа, и назначен председателем белорусской консистории с оставлением членом коллегии.

Дальнейшему развитию униатского дела способствовало польское восстание 1830–1831 гг., в котором ксендзы и базилиане явились главными зачинщиками. Ряд больших базилианских монастырей был закрыт, часть из

них передана православным, в том числе Почаевский монастырь.

Благодаря этим, а также ряду других мер к концу XIX века на территории Юго-западного края, равно как и в Белоруссии, уже не существовало униатской церкви.

Глава 11

Возрождение «мовы»?

Запрещались ли в Малой и Белой Руси местные диалекты после вхождения соответствующих областей в состав Российской империи? «Да», — утверждают «незалежные» историки. «Колониальные» власти повсеместно запрещали использование украинского языка. А где доказательства? Тут за неимением серьезных аргументов самостийники собирают «до кучи» все, что попадает под руку, — от отдельных частных эпизодов до откровенной фальсификации.

Ну, например, патриарх, а ныне Священный Синод периодически запрещали пользование отдельными местными изданиями, неверно трактующими православные каноны. Так было и во всех странах Европы, да и в России запрещали издания сибирские, новгородские и др. Но вот если запретили какую-либо книгу, изданную в Малороссии, как, например, «Учительское Евангелие» К. Старовецкого, то это уже запрет использования «украинского языка».

В XVIII веке значительно изменился стиль деловой (канцелярской) документации Российской империи. Естественно, что периодически издавались указы об унификации терминологии, грамматических правил и т. д. Понятно, что в официальной переписке неуместны выражения из поморских, рязанских и других местных диалектов. Представим себе официальное прошение в Санкт-Петербург: «Мы, пскопские дворяне...» Никто ведь не удивляется, что нынче ни в одном государстве нет попыток писать законы на жаргонах, сленгах или диалектах. В той же Германии никто не пробует пользоваться на государственном уровне земельными диалектами. А в них гораздо больше отличий от общенемецкого, чем в украинском — от русского.

Никаких же запретов на использование диалектов — ни северных, ни сибирских, ни малороссийских — в Российской империи никогда не было. Население говорило как хотело и между собой, и в казенных присутствиях, в том числе в судах. Так, тот же Каревин писал: «Говорившие "по-благородному" помещики, в том числе и великороссы, в глазах украинских крестьян не являлись иностранцами в отличие от панов польского или немецкого происхождения. Сами же крестьяне и в Великороссии, и в

Малороссии говорили "по-простому", но и свои сельские говоры, и господскую речь считали разновидностями одного русского языка. "У нас, как это бывает и во всех почти странах, одна часть народонаселения говорит на своем образованном языке, а другая употребляет только свое местное просторечие", — отмечал профессор Киевского университета Сильвестр Гогоцкий и подчеркивал: "Ежедневно мы говорим в деревне с простым народом по-русски без всяких переводчиков, и не только примера не было, чтобы нас не понимали, но даже сами же эти простые люди рассмеялись бы, если бы мы, говоря с ними, стали их уверять, что они нас не понимают, и приводили бы к нашему разговору переводчика"»^[83].

Но вот в 1798 г. выходит из печати «Энеида» Ивана Котляревского. Как писал Орест Субтельный: «...именно это произведение, увидевшее свет в 1798 г., положило начало и украинскому литературному языку, и новой украинской литературе...

Сам Котляревский, царский чиновник и сын мелкого казацкого старшины, любил поговорить с крестьянами, записывал их суждения и обычаи, вслушивался в их песни и речь. Поначалу он вообще не предназначал свой эксперимент для публикации и, лишь уступая настояниям друзей, напечатал "Енеїду", которая, к его удивлению, имела бурный успех среди левобережного дворянства. Но и после этого сам автор не отдавал себе отчета в том, что в языковом и литературном отношении его произведение явилось поворотным пунктом»^[84].

Субтельному вторит Грушевский: «"Перелицованная Энеида" Котляревского, напечатанная без ведома ее автора в 1798 году, была первой книгой, чрезвычайно высоко поставившей в глазах украинского общества народное украинское слово, а вместе с тем своими образами былой казачьей славы и современной тяжелой крестьянской жизни живо заинтересовавшей народной жизнью украинское общество»^[85].

Что же это за шедевр украинского языка и украинской литературы?

Это была попытка в карикатурном виде на малороссийском диалекте создать пародию на поэму Вергилия. Думаю, что любой читатель, вспомнив школьные и студенческие годы, может припомнить дюжину таких пародий на известные литературные произведения, создававшиеся в 10-20-летнем возрасте на соответствующем возрасту, интеллекту и местности сленге. Лично я помню, как в 4-6-м классах мы читали рукописный самиздат с пародией на поэму Пушкина «Руслан и Людмила»: «Там на неведомых дорожках мильтоны ездят на подножках, там ступа с Бабою-Ягой нахально прется за мукой...»

Помню пародию на пушкинского «Царя Никиту и 40 его дочерей»: «Царь собрал скорее пленум и промолвил: "Я измену начинаю замечать. Маленков с дороги сбился, Каганович заблудился, влево Молотов свернул, и Шепилов к ним примкнул!"»

Ну а несчастного Вергилия с его «Энеидой» трепали еще с XVII века. Первую пародию «Eneida travestita» написал в 1633 г. итальянец Лалли. Идею подхватил французский сатирик аббат Поль Скарон с его «Вергилией наизнанку», эстафету продолжили немцы. В России «Энеидой» занялись в конце XVIII века. Любопытно, что первым написал «Энеиду» не Котляревский, а Николай Осипов — русский канцелярист. Называлась пародия «Энеида, вывороченная наизнанку» и была опубликована в 1791 г. Литературоведы доказали, что Котляревский позаимствовал у Осипова ряд моментов.

Поначалу «Энеида» Котляревского распространялась в списках, а в 1798 и 1808 годах ее дважды опубликовал за свой счет помещик Парпура. Сделано это было без разрешения автора. Сам Котляревский впервые опубликовал «Энеиду» в 1809 г. Замечу, все три издания вышли совершенно легально и никогда не запрещались.

«По господствующему тогда образу воззрений, речь мужика непременно должна смешить, и, сообразно с таким взглядом, Котляревский выступил с пародией на "Энеиду" Вергилия, составленную по-малорусски, где античные боги и герои изображены действующими в кругу жизни малорусского простолюдина, в обстановке его быта, и сам поэт представляет из себя также малорусского простолюдина, рассказывающего эти события»^[86], — писал Н.И. Костомаров.

Я без всякого труда прочитал «Энеиду» Котляревского на украинском языке, который я никогда не изучал. А потом поглядел перевод на русский язык. Сравните сами:

Еней був парубок моторний
І хлопець хоть куди козак...
Що, бачиш, в Трої народився
І мамою Венеру звав;
І що його покійний дядько,
Паріс, Пріамове дитятко,
Путівочку Венері дав.
Побачила Юнона з неба,
Що пан Еней на поромах;
А то шепнула сука Геба...

Юнону взяв великий жах!

И в переводе:

Эней был парубок бедовый
И хлопец хоть куда казак...
Как всякий обитатель Трои;
Он там родился и возрос,
Вдобавок звал Венеру мамой,
А ей Парис — дитя Приама —
Некстати яблочко поднес.
Пронюхала злодейка Геба,
Что пан Эней на кораблях.
Юнона поглядела с неба,
И взял ее великий страх.

Подавляющее число слов из «украинского» текста имело хождение в Великороссии. Разве что слово «моторный»: перевод этого слова — «бедовый», а можно и «заводной». Лично я не уверен, что в XVIII веке в Великороссии не использовали слова «моторный».

Из этих виршей я не понял лишь слова «путівочка» и не поленился полезть за ним в Интернет и сразу же увидел, что путивочка — сорт мелких яблок. А я, грешный, не знал. Тут же рядом было написано, что в Беларуси на Гродненской опытной сельскохозяйственной станции выращивается 3000 сортов яблок. Спросите у современных десятиклассников, что такое бергамот или дюшес, и что вы услышите? Так что, эти названия яблок тоже на украинском языке?

«На паромах» переводится как «на кораблях» (паромах). Как военный историк замечу, что великоросс в XVIII веке никогда бы не назвал посуды Энея кораблями, а назвал бы ладьями, галерами, паромами и т. д. Корабль в XVIII веке — это крупное трехмачтовое парусное судно с 60-120-ю пушками, расположенными на двух или трех деках. Тогда никому не приходило в голову назвать кораблем бриг или галиот, как это делают современные безграмотные историки и писатели.

Надо ли говорить, что дотошный любитель народной речи, записав в XVIII веке один в один (без литобработки) рассказы мужиков о рыбной ловле, сексе и драке с соседями у поморов, астраханцев и рязанцев,

встретил бы куда больше незнакомых слов, нежели в «Энеиде».

Разумеется, белый свет не сошелся клином на «Энеиде». Возьмем, к примеру, песню запорожцев о взятии ими Варны в 1606 г.

Булла Варна здавна славна.
Славнішії козаченьки,
Що тої Варни дістали
І в ній турків забрали.

Неужели хоть одно слово в песне непонятно москвичу? Поверьте мне на слово, читать грамоты московских бояр за 1606 год куда труднее, а иной раз без словаря и невозможно.

Нынешние украинские историки говорят об «украинском возрождении» в Малороссии конца XVIII века. Пример — тот же Котляревский с его «Энеидой» и «Наталкой-Полтавкой», а чуть позже — басни и сатирические баллады Петра Петровича Гулак-Артемовского. (Не следует путать с Семеном Семеновичем Гулак-Артемовским (1813–1873), композитором и драматургом.)

Увы, никакого возрождения не было, а появилась мода «а-ля мужик». XVIII столетие — золотой век изящной словесности. На сценах императорских и частных театров ставят пасторали о любви пастушков и пастушек, употребляющих возвышенные фразы.

Естественно, в ответ на это наиболее остроумные дворяне и канцеляристы сочиняют пародии, басни и даже поэмы самым простым и грубым языком.

Так, Иван Барков пишет знаменитого «Луку Мудищева». Наиболее же смешными и озорными дворянству кажутся выражения малороссийского селянства: «О це гарна дивчина та маркиза де Помпадур!»

И вот князь Шаховской пишет пьесу «Казак-стихотворец», имевшую бешеный успех на сценах Харькова, Полтавы и Санкт-Петербурга. В доме обер-камергера Александра Нарышкина «Казака» показывали даже лицам августейшей фамилии.

Любопытно, что Александр Шаховской создал и «анекдотическую» оперу... «Иван Сусанин», причем еще до войны 1812 года.

Увы, язык Шаховского не понравился самостийникам, и его исключили из «возрождателей» украинского языка, оставив лишь Котляревского.

Для эпохи нового украинского «возрождения» недостаточно пары

третьеразрядных баснописцев. Треба еще политиков и историков. Ими и оказалась пара проживавших в Малороссии греков — Полетик и Капнист.

Греки — уроженцы острова Занте отец и сын Капнисты — в 1711 г. поступили на русскую службу, а по другой, куда более вероятной версии они были взяты в плен в ходе Прутской кампании и стали служить русским. Вскоре Василий Капнист поругался с отцом Петром Христофоровичем и был усыновлен изюмским сотником Павлюком. После смерти Павлюка Василий унаследовал изюмскую сотню, а в 1737 г. стал миргородским полковником.

Василий Петрович Капнист был смелым офицером, но его прямо-таки тянуло в политические интриги. Так, в конце 40-х годов XVIII века он стал участником заговора против гетмана Разумовского. Заговорщики хотели отравить гетмана и призвать крымскую орду. В награду хан Селим Гирей должен был получить «в ясыр Заднепровские места от Архангельской до устья Тясмина». Однако канцлер Александр Бестужев сумел замять дело. Капниста лишь выслали с Гетманщины в Слободскую Украину.

Сын Василия Капниста, тоже Василий, несколько лет прослужил в гвардии, а затем стал вести разгульную помещичью жизнь. За «преступления против морали» даже побывал под судом. Писал вольнодумные стихи, например, «Ода на рабство», перемещая их произведениями, непомерно восхвалявшими Екатерину II.

В начале 1791 г. Василий Васильевич отправился к прусскому королю Фридриху-Вильгельму II. 24 апреля 1791 г. кабинет-министр прусского короля граф Эдвард-Фридрих Герцберг встретился с Капнистом, о чем подробно написал королю Фридриху-Вильгельму II: «В конфиденциальном разговоре шляхтич Капнист заявил, что послан с миссией своими земляками из *la Petite Russie ou Ukraine Russe*, которые, доведенные до отчаяния произволом русских властей, в частности князя Потемкина, хотели бы знать, могут ли они в случае войны рассчитывать на протекцию прусского двора, если они попытаются сбросить иго. Капнист объяснил, что речь идет о бывшей стране запорожских казаков, чьи привилегии ликвидированы, а сами они порабощены. В этой стране по указу русской императрицы создано 28 полков по 800 человек в каждом, хотя представители старых фамилий хотели бы возобновить на своей территории Конституцию (*l'ancienne Constitution des Cosaques*)».

Как видим, речь Капниста была полным бредом, никто поднимать восстание в Малороссии и не думал. Но политический момент Василий Васильевич выбрал верно. Прусский король был крайне недоволен успехами русского оружия в турецкой войне и серьезно размышлял о

вооруженном вмешательстве. Однако по здравом размышлении Фридрих-Вильгельм отказался от безумной затеи, и Капнист уехал в родную Обуховку несолоно хлебавши.

Второй грек — Григорий Андреевич Полетик (1725–1784) — похвалялся, что его дед и дядя вместе с Мазепой перешли к шведам, а в 1715 г. вместе с Карлом XII покинули Турцию и отправились в Швецию. Однако тщательный розыск в современных шведских архивах не дал никаких следов пребывания каких-либо Полетиков в армии Карла XII.

И вот «известный украинский патриот» (выражение Грушевского) Григорий Полетик пишет «Историю русов». В этом ему помогает Капнист. О сем историческом труде едко написал Олесь Бузина: «Начало "Истории русов" вполне анекдотично и могло бы сделать честь любому современному мифотворцу. Казаков она производит прямым от "козар", то есть хазар, названных так якобы "по легкости коней, уподобляющихся козьему скоку". Точно так же "славянами" считает "летописец" и печенегов, "кои питались печеною пищею", и половцев, "живущих в полях", и даже волжских булгар.

В мозгу автора царит совершенная путаница — козьим скоком пронесшись по малопонятным ему древнекиевским временам, он побыстрее переходит к более близкой эпохе — казачьей.

Запорожцев везде описывает он небывало яркими красками, характеризуя непобедимыми воинами. Все неудачи их объясняет непременно "изменами". С негодованием отвергает известия о том, что юридически казачество оформилось достаточно поздно — в XVI веке. Для него оно существовало всегда и всегда пользовалось дворянско-рыцарскими правами. Гетманов же назначает века на два ранее, чем было на самом деле, излагая их фантастический, нигде более не значащийся перечень. Никакого покорения Литвой Украины по "Истории русов" не было — было добровольное соединение — "равное с равным". Весь текст представляет собой скорее художественное произведение, "прикинувшееся" историческим текстом, — смесь безудержного хвастовства и картин самых кровавых расправ. При этом время от времени автор вплетает в рассказ отрывки из всевозможных фантастических "документов" — например, "грамоту" царя Алексея Михайловича, выданную якобы 16 сентября 1665 года казакам и наделяющих их старшину правами благородного сословия: "Жалуем отныне на будущие времена оногo военного малороссийского народа от высшей до низшей старшины с их потомством, которые были только в сем с нами походе под Смоленском, честью и достоинством наших российских дворян. И по сей

жалованной грамоте никто не должен из наших российских дворян во всяких случаях против себя их понижать".

Среди грамот царя Алексея Михайловича такой нет. Но именно это место дает ключ к разгадке времени написания "Истории русов"...

Видно, что автор, происходивший из казачьей старшины, очень болезненно переживал упреки российских дворян, считавших его статус ниже своего.

Отсюда появление в тексте фальшивого царского распоряжения, якобы дарующего старшине права дворянства. Пик споров по этому поводу приходился как раз на 1760-е годы, когда депутат Григорий Полетика отправляется для работы в Комиссии по созданию нового уложения. После 1785 года, когда старшина получит статус российского дворянства, в написании "Истории русов" просто не было бы смысла. Конфликт, породивший ее, был снят. А вот в 1760 г. она была очень кстати. И тут мы можем предисловию поверить — в Петербург радеть о правах старшины отправился, оснащенный соответствующей "летописью". По той же причине и написана она была на хорошем русском языке — чтобы "москалям было понятно"»^[87].

О Полетике и Капнисте украинский историк-эмигрант Андрей Дикий пишет: «Не будучи рядом поколений связаны с жизнью народа Украины-Руси, появившись в ней в 18-м веке, когда бурный и жертвенный период ее истории уже закончился, не выйдя из широких народных масс, им трудно было быть выразителями настроений народа. Поэтому и книга их похожа больше на миф, создавать которые были такие мастера их предки — греки.

Тем не менее, миф этот, облеченный в форму научного труда и названный "Историей русов", произвел немалое впечатление на невзыскательных читателей, главным образом, "малороссийских помещиков". В достоверности сообщаемых сведений о прошлом разбираться они не могли, а читать о том, что они потомки "высшей расы" благородного "казацкого народа", им было приятно. Некоторые из них, поверив в это фантастическое прошлое, начинали мечтать и о возможности это прошлое восстановить в будущем. И здесь, можно предполагать, надо искать первые зародыши сепаратизма политического...

Как описывает Шевченко, настольной книгой одного мелкого "малороссийского помещика" и притом единственной, которую он вообще читал, была "История русов". Читая ее, он в мечтах переживал славное прошлое своих казацких предков, переносил эти мечты и на будущее.

Не избег влияния этой книги и сам Шевченко, называвший ее "Летописью Конисского", ибо в то время было распространено мнение, что

ее автор — известный архиепископ Г. Конисский. Фантастические картины прошлого увлекли Шевченко, что и отразилось в некоторых его произведениях, хотя, как известно, политическим сепаратистом Шевченко не был. Идеи единства общей родины и необходимости ее защищать недвусмысленно выражены в ряде его произведений. Мог ли политический сепаратист написать то, что Шевченко написал по поводу вторжения французов в 1812 году? А написал он следующее: "Как жертва всежжения вспыхнула святая Белокаменная, и из конца в конец по всему царству раздался клич, чтобы выходили и стар и млад заливать вражеской кровью великий пожар московский. Достиг этот судорожный клич и пределов нашей мирной Украины. Зашевелилась она, моя родная маты, зашевелилась охочекомонное и охочепешее ополчение малороссийское" (повесть "Близнецы")»^[88].

Тут я не совсем согласен с Диким, но о Шевченко мы поговорим отдельно в

Глава 12

Апостолы национального возрождения

В октябре 1795 г. начался третий раздел Речи Посполитой. В ходе него к России отошли лишь исконно русские территории, захваченные в XIV–XVI веках польскими и литовскими феодалами. С началом наполеоновских войн польская шляхта сделала ставку на французов. Не менее 150 тысяч поляков в 1812 г. участвовали в походе Наполеона на Москву. Итог похода известен. Наполеон отправился на остров Святой Елены, а Россия, Пруссия и Австрия вновь разделили польские земли. Александру I досталась большая часть созданного Наполеоном Варшавского герцогства.

В ноябре 1815 г. Александр I подписал конституцию образованного в составе Российской империи Царства Польского. Высшую законодательную власть осуществляли сейм, собиравшийся раз в два года, и Государственный совет, действовавший постоянно. На 1816 год польскую конституцию можно считать самой либеральной в Европе после британской. Русское либеральное офицерство и дворянство тщетно надеялось на введение аналогичной конституции в остальных частях империи.

Польские историки вовсю обличают «четвертый раздел Польши», но не могут привести пример столь спокойного существования Польши за 15 лет, как в 1815–1830 гг.? Без рокошей, конфедераций, вторжений иностранных войск, «междусобойчиков» магнатов с применением артиллерии и т. п. не проходило ни одного десятилетия с 1700 г. Риторический вопрос, жилось ли в 1815–1830 гг. этническим полякам в Пруссии и Австрии лучше, чем в Царстве Польском?

Польское панство, мало отягощенное иными занятиями, на полвека сделало своей основной профессией борьбу с Россией, а русофобия стала их идеологией. Своими союзниками паны решили сделать Западную Европу и малороссийское дворянство.

В свое время ляхам не удалось полностью полонизировать население Малороссии, так теперь следовало добиться хотя бы того, чтобы они перестали считать себя русскими. «Если Гриць не может быть моим, то пускай по крайней мере не будет он ни моим, ни твоим»^[89], — так сформулировал эту политику видный польский деятель ксендз В. Калинка.

Еще откровеннее высказался военный лидер польского движения генерал Мирославский: «Бросим пожар и бомбы за Днепр и Дон, в сердце России. Пускай уничтожат ее. Раздуем ненависть и споры в русском народе. Русские будут рвать себя собственными когтями, а мы будем расти и крепнуть»^[90].

Теорию разъединения русских областей обстоятельно разработал польский историк Валериан Калинка: «Между Польшей и Россией живет народ ни польский, ни российский. Польша не воспользовалась в свое время случаем, чтобы превратить его в народ польский вследствие слабого воздействия на малороссов польской культуры. Если поляк во время своего господства и своей силы не сумел привлечь к себе малоросса и превратить его в поляка, то тем менее может он это сделать ныне, когда он сам слаб. Малоросс теперь крепче прежнего вследствие своего демократизма и расслабления польской стихии. Простой народ не сознает еще своей национальности, но он не любит ляха, как своего господина, более богатого человека и исповедника иной, римской веры. Просвещенные малороссы ненавидят ляха еще больше, чем простонародье, и в этом нерасположении поддерживают простой народ. Все малороссы подчинены нравственному влиянию России, которая говорит похожим языком и исповедует ту же веру... Исторический процесс, начавшийся при короле Казимире, подвинутый вперед Ядвигаю и заключившийся передвижением римского католицизма и западной цивилизации на двести миль к Востоку, проигран уже поляками. Как же защитить себя? Создание "украинской самостийности", которой малороссы медленно начинают проникаться, недостаточно, чтобы предохранить их от неизбежного поглощения Россией. Если противодействующая сила поляка хранится в его польской душе, то между душой малоросса и душой москаля нет основного различия. Поэтому надо влить новую душу в малоросса — вот в чем главная задача поляков. Эта душа да будет от Запада. Пусть малороссы своею душою соединятся с Западом и только внешним церковным обрядом с Востоком. Тогда Россия отодвинется в свои узкие пределы великорусского племени, между тем как на Днепре, Дону и Черном море возникнет нечто другое. Тогда, быть может, малорусская Украина возвратится к братству с Польшей против России. А если бы это и не сбылось, и в таком случае в тысячу раз лучше Малороссия самостоятельная, нежели Малороссия российская. Если Гриць не может быть моим, и в таком случае пусть будет ни моим, ни твоим. Из этого проистекает для поляков указание: не только не препятствовать национальному развитию самостоятельной Украины, но, наоборот, всячески поддерживать украинский сепаратизм и укреплять

среди малорусов церковную унию с Римом»^[91].

«Новое идеологическое течение получило наименование украинофильского. Его проповедники особое внимание сосредоточили на малорусской интеллигенции. Малороссам внушали, что они представляют собой национальность, отдельную от великороссов и поработленную последними, призывали отказаться от русского литературного языка и разрабатывать "свой" особый литературный язык, самостоятельную культуру и т. д.

Эта пропаганда не имела успеха. Образованные малороссы всей душой любили народные обычаи, песни, говоры, но при этом, несмотря на усилия украинофилов, оставались русскими. Новыми идеями соблазнились единицы. "У нас в Киеве только теперь не более пяти упрямых хохломанов из природных малороссов, а то (прочие) все поляки, более всех хлопотавшие о распространении малорусских книжонок, — сообщал видный малорусский общественный деятель К. Говорский галицкому ученому и общественному деятелю Я. Головацкому. — Они сами, переодевшись в свитки, шлялись по деревням и раскидывали эти книжонки; верно пронырливый лях почуял в этом деле для себя поживу, когда решился на такие подвиги". То, что потом было названо "украинским национал-освободительным движением", на начальном этапе своего развития состояло преимущественно из поляков (В. Антонович, Т. Рыльский, Б. Познанский, К. Михальчук и др.), поддержанных очень немногими малороссами»^[92].

Тем не менее нашлись группы людей, которым пришлось по вкусу польские идеи и «История русов». В конце 1845 — начале 1846 годов в Киеве возникло Кирилло-Мефодиевское общество (братство). Учредителями общества стали профессор Киевского университета историк Н.И. Костомаров, учитель В.М. Белозерский и чиновник Н.И. Гулак. Общее число членов достигло нескольких десятков человек (Т.Г. Шевченко, писатель П.А. Кулиш, учитель Д.П. Пильщикова, студенты И.Я. Посада, Г.В. Андрузский, помещик Н.И. Савич, бывший студент А.А. Навроцкий и др.).

Важнейшими документами Кирилло-Мефодиевского братства, разработанными главным образом Костомаровым и Белозерским, были следующие: «Главные правила общества», «Устав общества», «Книга бытия украинского народа», иначе называемая «Закон Божий», воззвание «К братьям-украинцам». Эти программные документы формулировали некоторые общие положения.

Важнейшим документом среди них была «Книга бытия украинского

народа» или «Закон Божий». В этом документе ссылками на священное писание, на «Закон Божий», доказывалось, что власть царей не установлена Богом, как это проповедовала христианская религия. В документе говорилось о том, что цари сами захватили себе власть, создали подручных из господ и поработили народ. В параграфе 6 писалось: «Нет другого царя, кроме одного небесного утешителя, хотя люди и натворили себе царей в образе своих братьев-человеков».

В параграфе 7 говорилось: «И лукавые цари отобрали их между сильнейших и нужнейших для себя и назвали их господами, а других сделали невольниками господ, и умножились на земле горе, нищета и болезнь и бедствия и несчастья». Далее говорится о том, что Екатерина II уничтожила казацкую вольность на Украине и ввела там крепостное право.

Религиозная оболочка документа, именуемого «Закон Божий», не могла обмануть царские власти, а начальник III отделения граф Орлов правильно разгадал сущность этого документа, когда писал царю: «Эта рукопись под названием "Закон Божий" заключает в себе 109 параграфов самого преступного содержания; в ней текстами священного писания, превратно истолкованного, и примерами из истории же, ложно понятыми, доказывается, что царская власть противна законам божеским и природе человеческой, что люди все равны и должны управляться только старейшинами, что от монархического правления происходят одни лишь бедствия и страдания и что славянские племена могут быть благополучны, только когда над ними не будет никакой установленной людьми власти».

В другом документе, в воззвании «К братьям-украинцам», на первый план выдвигалась идея о необходимости объединения славян в единую славянскую федерацию. Там говорилось о том, что каждый славянский народ должен иметь свою республику и пользоваться в славянской федерации широкой автономией. Украина также должна входить в славянскую федерацию.

Славянская федерация должна иметь республиканское устройство. Во главе ее должен находиться Славянский собор.

В «Главных правилах общества» говорилось о необходимости уничтожения рабства, то есть крепостничества. Там же подчеркивалось, что члены общества стояли за распространение грамотности среди славян, уничтожение религиозной вражды и т. п.

Для умеренных членов общества эта программа носила чисто декларативный характер. Кулиш и Костомаров считали, что нельзя поднимать восстания против существующего порядка. Иных взглядов держались Шевченко, Гулак и другие сторонники решительных действий,

то есть революции. Скорее всего республиканские формулировки в «Закон Божий» и другие документы были внесены под воздействием левого крыла, и Шевченко в первую очередь.

В 1847 г. участники Кирилло-Мефодиевского братства были арестованы. Костомаров и Кулиш, струсившие на следствии и представлявшие собой либеральную часть общества, были наказаны легко. Костомаров после года тюремного заключения был выслан в Саратов, Кулиш — в Тулу.

Небезынтересна позиция по отношению к «обществу» критика демократа Виссариона Белинского. Ему был близок диалект малороссиян. Тем не менее Белинский говорил: «Слившись навеки с единокровною ей Россиею, Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке, от которых дотоле непреодолимою преградою разлучал ее полудикий быт ее»^[93]. «Мы имеем полное право сказать, что теперь уже нет малороссийского языка, а есть областное малороссийское наречие, как есть белорусское, сибирское и другие подобные им областные наречия... Литературный язык малороссиян должен быть язык их образованного общества — язык русский»^[94].

Узнав о раскрытии полицией Кирилло-Мефодиевского общества, Белинский писал П.В. Анненкову в начале декабря 1847 г.: «Ох мне эти хохлы! Ведь бараны — а либеральничают во имя галушек и вареников с свиным салом! И вот теперь писать ничего нельзя — все марают. А с другой стороны, как и жаловаться на правительство? Какое же правительство позволит печатно проповедовать отторжение от него области?»

Кстати, в конце 50-х годов XIX века филолог и публицист Петр Лавровский призывал собирать материалы «о малорусском наречии как об исчезающем».

Из Кирилло-Мефодиевского общества вышли два «апостола» украинства — Тарас Шевченко и Пантелеймон Кулиш. Замечу, что апостолами их назвал не я, а украинские националисты.

Одним из неотъемлемых атрибутов тоталитарного государства является идолопоклонство, то есть культ людей, которые являются как бы ангелами-хранителями режима. Старшее поколение помнит, как по всему Союзу ставили десятки тысяч памятников Ленину, в каждом городе были площади, проспекты и улицы его имени. Естественно, что у части населения это вызывало раздражение, а у другой — приступы остроумия. Каюсь, что я и сам на пикниках до 1991 г., поднимая первый тост, выдавал:

«Хорошо пить на природе, где не виден бюст Володи!»

Рухнул СССР, на Украине вроде бы цветет и пахнет демократия, но поводов для анекдотов и забавных тостов вполне хватает. Страну охватила эпидемия «шевченкомании».

Буквально в каждом городе ставят ему памятники, называют его именем улицы, проспекты, скверы.

Почему район лучших одесских пляжей стали называть парком Шевченко? С какой стати? Там что, Тарас Григорьевич купался? Или, может, среди одесситов референдум провели, и они все единогласно проголосовали за подобное переименование?

Объективности ради следует сказать, что культ Шевченко начали создавать злыдни москаль-большевики. В 1960 г. у гостиницы «Украина» в Москве установили огромный и несуразный памятник Тарасу Григорьевичу. Замечу, что памятников такого размера у нас нет ни Пушкину, ни Льву Толстому, ни Чехову, ни Гоголю. Кстати, сейчас на Украине количество памятников Шевченко превышает число памятников, поставленных в России в честь Пушкина, Лермонтова, Чехова, Гоголя и всех трех Толстых. Зато спросите парижанина, лондонца или берлинца, кто такие Толстой, Чехов, Достоевский и кто такой Шевченко...

Мы с женой где-то пять или шесть раз, с 1987 г. по 1999 г., становились жертвами шевченкомании. Мы за весьма приличные деньги брали турпутевки на теплоходные круизы из Киева по Днепру и Черному морю. Путешествие в общем прекрасное, но каждый раз мы по целому дню стояли на причале у Канева, но ни разу не попали в этот древний русский город со знаменитым Георгиевским собором постройки 1144 года, могилой писателя Аркадия Гайдара и другими достопримечательностями. В чем же дело? Пристань находится в нескольких километрах от города, куда не ходит ни автобус, ни иной вид общественного транспорта. Правда, какие-то щирые «Козлевицы» предлагают туристам свои «Лорен Дитрихи» для поездки в Канев, но и цена, и вид «Козлевиц» отпугивают большинство туристов.

В итоге приходится строиться в колонны и маршем идти на гору к могиле незабвенного Тараса Григорьевича, куда, по сведениям современного путеводителя, руководство Украины регулярно совершает ритуальные паломничества.

Нас с супругой перспектива потратить день на осмотр одной могилы, даже если бы там лежал сам Александр Македонский, явно не прельщала, и мы весь день проводили на пустынных песчаных пляжах недалеко от пристани.

Откуда же возник культ Шевченко? Перефразируя Вольтера, можно сказать: «Если бы Шевченко не было, то его стоило бы выдумать». В начале XIX века в среде аристократов, а позже и в среде разночинцев возник культ мужика. Молодые денди и барышни желали видеть в «пейзанах» (они же поселяне) свой идеал. В театре ставились пьесы, где среди «пастухов» и «пастушек» разыгрывались любовные драмы. Публика плакала, но, вернувшись домой, никому не приходило в голову дать вольную дворовым. Фи! Дома пьяные Ваньки да распутные Аниськи, вертящие задом перед барином, это где-то далеко живут благородные и умные поселяне.

Вспомним «энциклопедию русской жизни» — «Войну и мир». В 1806–1808 гг. княжна Марья Болконская порывается идти в народ, хочет стать странницей и уже купила крестьянскую одежду. Пьер Безухов ради улучшения жизни крестьян пытается провести реформы в своих имениях. Андрей Болконский едко высмеивал начинания Пьера, но сам засел за первую часть «Гражданского уложения» и стал напряженно работать над составлением отдела «Права лиц».

Но вот страдавший от безделья Андрей встречает Наташу Ростову, и все становится на свои места. «Он вспомнил о своей законодательной работе, о том, как он озабоченно переводил на русский язык статьи римского и французского свода, и ему стало совестно за себя. Потом он живо представил себе Богучарово, свои занятия в деревне, свою поездку в Рязань, вспомнил мужиков, Дрона-старосту, и, приложив к ним права лиц, которые он распределял по параграфам, ему стало удивительно, как он мог так долго заниматься такою праздною работой».

Однако Андрей Болконский был не типичен, для большинства русского общества увлечение «ля мюжик рюс» не только не проходило, но и усиливалось. Посредственные поэты и художники из народа выдвигались на пьедесталы.

Аналогичная картина наблюдалась и в Малороссии. Тут увлечение мужиком сочеталось с местным сепаратизмом. Тот же Грушевский писал: «Эти серые простые крестьяне, крепостные мужики, на которых украинское панство, помазавшись великорусской культурой, до сих пор смотрело очень свысока, оказывалось, обладали драгоценными сокровищами поэзии, являлись творцами произведений, которым знатоки отводили место наряду с высочайшими образцами европейского поэтического творчества. В устах крестьянина уцелела память об украинском прошлом, о казацкой славе, забытой интеллигенцией, и самый язык, в освещении новых взглядов на народную жизнь, являвшийся драгоценным сокровищем, — им тоже обладало только крестьянство. В

глазах нового поколения украинской интеллигенции украинский серый люд, таким образом, стал истинным носителем красоты и правды жизни, к которому надлежало всячески приблизиться, чтобы позаимствовать от него красоту и правду, заключенную не только в произведениях народной словесности, но и в самой народной жизни, и в этой последней найти истинное содержание для литературного творчества»^[95].

Каков пафос! Эх, попал бы в 1919 г. наш профессор к «носителям красоты и правды» жизни из «повстанческой армии Махно» или десятков других банд — любо-дорого было бы посмотреть на него и послушать, что бы он стал плести.

А. Царинный в статье «Украинское движение» писал: «...в Малороссии появилась так называемая "хлопомания", то есть стремление к сближению с простым народом в языке и в формах жизни и быта, чтобы как бы извиниться перед ним за прежнее к нему пренебрежение. Молодые люди и девушки из образованных семей стали одеваться по-мужицки — в свитки, запаски, корсетки, — стали говорить между собою по-малорусски, ходить на досвитки и вечерницы, куда собиралась для развлечения сельская молодежь. Хотели как бы стереть всякую разницу во внешности между паном и хлопом. В городах по образцу сельских общественных сборищ завели "громады" — для изучения народной души в ее словесных произведениях — песнях, сказках, легендах, пословицах и поговорках, — народного быта и хозяйства и для совместного обсуждения политических и общественных вопросов. Некоторые молодые мужчины в своем энтузиазме доходили до того, что женились на сельских девушках, по образцу Сагайдачного и Параси в повести Кулиша "Майор", чтобы кровно породниться с простым народом и вывести новое поколение людей — без панских предрассудков. Этому течению поддавались даже и немалороссияне по происхождению; так, например, известный художник Лев Жемчужников, гостя в селе Линовице Пирятинского уезда в семье графа де Бельскне, по идее женился там на простой сельской дивчине. Из польской аристократической среды богатый киевский помещик Фаддей Рыльский также идейно вступил в брак с крестьянской дочерью Меласей. Такие поступки считались тогда гражданскими подвигами, о них с большим интересом говорили в молодых кружках, и о героях подобных романов слагались целые легенды. В "хлопомании" нельзя не подметить сильных польских влияний»^[96].

Правда, Царинный имеет в виду 60-е годы XIX века, но началось это уже в 30-х годах. Шевченко был нужен холопоманам, и он явился.

В 1814 г. в семье крестьянина Григория Шевченко в Звинигородском уезде Киевской губернии родился сын Тарас. Историк А. Царинный проводит любопытную аналогию: «Почти одновременно в соседних Таращанском и Ливовецком уездах в двух очень бедных, но свободных семьях польских появились на свет также мальчики с большими поэтическими дарованиями — Северин Гоциньский и Богдан Залеский. По судьбе этих трех людей можно судить, какие хлебы выпекала тогда историческая печь на юго-западе России. Все трое дышали в детстве одним и тем же благорастворенным воздухом киевских степей, получали почти одинаковые впечатления от картин природы и быта окружающего населения. Сохранились рисунки хат, в которых родились Шевченко и Залеский, и по внешности эти хаты ничем не отличаются одна от другой. Но вот наступили для мальчиков школьные годы. К услугам Гоциньского и Залеского по всему краю рассеяны были польские поветовые и базилианские училища. В Уманском базилианском училище они получили весьма удовлетворительное среднее образование. Здесь напитали их польским патриотизмом, несмотря на то что вокруг Умани жил русский народ, и внушили, что это народ не русский, а украинский, как бы разновидность польского. Свою родную Киевщину они мыслили неотъемлемой частью Польши. Переселившись в Варшаву, Гоциньский и Залеский скоро выдвинулись как даровитые поэты. Лучшая поэма Гоциньского "Замок Каневский" имеет темой ужасы гайдамачества 1768 года. От нее пахнет дымом зажженных гайдамаками пожаров и кровью, пролитой гайдамацким зверством. Но поэт не восторгается этими ужасами как проявлением революционного духа, подобно современным большевикам, а пишет о них с содроганием и отвращением. Элементы поэзии Залеского, по его собственному выражению, — Бог, природа, славянство, Польша, Украина. За звучность стихов современники прозвали его "украинским соловьем". Гоциньский и Залесский были главными представителями так называемой украинской школы в польской поэзии. В 1831 году они приняли деятельное участие в польском восстании против России и после неудачи его эмигрировали за границу. Откуда не возвратились до самой смерти»^[97].

Тарас же получил иное образование и «пошел другим путем». Учился он у местных дьяка и маляра. Потом был взят «казачком» в лакейскую своего хозяина — полурусского-полуполяка Энгельгардта.

Хозяин заметил любовь Тараса к рисованию и отправил его учиться живописи в Варшаву.

В связи с началом польского восстания 1831 г. Шевченко вернулся в

имение Энгельгардта, но ненадолго. Его опять послали учиться, на сей раз в Петербург. Там малороссийский самородок попал под покровительство известных художников и скульпторов И.М. Сошенко, И.П. Мартоса и Карла Брюллова. Через Брюллова Шевченко стал известным поэту и воспитателю наследника престола В.А. Жуковскому, который при участии императрицы Александры Федоровны в 1838 г. устроил выкуп Шевченко на волю из крепостной зависимости от его хозяина Энгельгардта. Любопытно, что позже Тарас Григорьевич отблагодарит Александру Федоровну в своем стихотворении, назвав ее... сукой. Вместе со свободой Шевченко получил право поступить в Академию художеств и сделался одним из ближайших учеников «великого Карла», как называли Брюллова его почитатели.

Как писал А. Царинный: «Мартос и Гребенка выбрали из вороха стихов Шевченко те, которые им нравились и удовлетворяла эстетическому чувству, и литературно их обработали. Это собрание подправленных стихов Шевченко вышло в свет в 1841 году под заглавием "Чигиринский кобзарь".

Покровители Шевченко в Петербурге принадлежали к либеральным кругам русского общества и горячо желали скорейшего освобождения русского крестьянства из тисков крепостной зависимости. Шевченко заинтересовал их не столько сам по себе, сколько как живой протест против крепостного права. Указывая на него, они могли говорить правительству и обществу: смотрите, сколько подобных Шевченко талантов рассеяно в толще крестьянства, и все они бесплодно погибают от невозможности свободно и правильно развиваться в условиях зависимости от произвола владельцев. Дайте крестьянству свободу, и таланты из его среды станут нормально подниматься вверх, освежать высшие круги и работать в пользу родины. Покровители Шевченко закрывали глаза на его пороки, готовы были все свои дарования подставить под его личность, чтобы только подчеркнуть на его примере весь ужас пережившего свой внутренний смысл крепостного права.

Позднее литературную деятельность Шевченко взял под свое попечение П.А. Кулиш, человек хорошо образованный и талантливый, и лучшие произведения Шевченко 1840-х и 1850-х годов были отредактированы П.А. Кулишем. По собственному выражению Кулиша, он "дороблював недороблене", то есть отделявал произведения Шевченко так, что они получали вполне приличный литературный вид. Иногда эта отделка доходила до того, что Кулиш прямо писал за Шевченко. Так, например, случилось со знаменитой автобиографией Шевченко, напечатанной в журнале Ишимовой "Звездочка". Если сравнить рукопись Шевченко, изданную факсимиле профессором Эварницким, с печатным

текстом автобиографии, то оказывается, что все те благородные мысли и чувства, все те за душу хватающие картинки, которые мы находим в автобиографии и которые создали ей громкую известность, принадлежат перу Кулиша, а не Шевченко. Печатный Шевченко эпохи предварительной цензуры — это почти то же, что Козьма Прутков в русской литературе, — имя, которым прикрывалась группа лиц для достижения желаемого воздействия на общество.

В 1843 году Шевченко получил звание свободного художника. Вместо того чтобы ехать за границу для продолжения художественного образования и для усовершенствования живописной техники, как сделал бы на месте Шевченко всякий более культурный человек, он удовольствовался получением места преподавателя рисования в Киевском университете, отправился в Малороссию и здесь загубил шесть лет зрелой жизни (от 34 до 40 лет) в пьянстве с пирятинскими "мочемордами" Закревскими, с киевским портным Сенгилом и с другими собутыльниками, которых нетрудно было найти в тогдашней пьяной Малороссии. Еще в 1870-х годах на Полтавщине и в Киеве ходили целые легенды о пьяных ночных оргиях с участием Шевченко и о том, как он там для потехи опьяневших приятелей распевал, потушивши свет, циничные ("срамные") песни своего сочинения»^[98].

«Ведь он был частым посетителем ресторанов и публичных домов. Адольфинка, мадам Гильде и прочие обитатели домов терпимости часто упоминаются в его дневнике: "Поклоніться гарненько од мене Дзюбіну, як побачите. Добряга-чоловік. Нагадайте йому про Излера і ростягаі, про Адольфінку й прочіі дива. Скажіть, що я його частенько згадую" (1847).

Шевченковеды уже выяснили, что Излер — это хозяин одного из лучших петербургских ресторанов, где народный заступник неплохо питался. Но им еще предстоит выяснить: а не встречал ли Шевченко среди проституток какой-нибудь Катерины, которую "сплюндрували катової віри німота з москалями"»^[99].

Любопытно мнение Н.В. Гоголя о Шевченко: «В 1851 году молодой писатель Г.П. Данилевский и профессор Московского университета О.М. Бодянский посетили Н.В. Гоголя (1809–1852). Описание визита находим в работе Данилевского "Знакомство с Гоголем":

"А Шевченко? — спросил Бодянский. Гоголь на этот вопрос с секунду помолчал и нахохлился. На нас из-за конторки снова посмотрел осторожный аист. "Как вы его находите?" — повторил Бодянский. "Хорошо, что и говорить, — ответил Гоголь: — только не обидьтесь, друг

мой... вы — его поклонник, а его личная судьба достойна всякого участия и сожаления..." — "Но зачем вы примешиваете сюда личную судьбу? — с неудовольствием возразил Бодянский; — это постороннее... Скажите о таланте, о его поэзии..." "Дегтю много, — негромко, но прямо проговорил Гоголь; — и даже прибавлю, дегтю больше, чем самой поэзии. Нам-то с вами, как малороссам, это, пожалуй, и приятно, но не у всех носы, как наши. Да и язык..." Бодянский не выдержал, стал возражать и разгорячился. Гоголь отвечал ему спокойно. "Нам, Осип Максимович, надо писать по-русски, — сказал он, — надо стремиться к поддержке и упрочнению одного, владычного языка для всех родных нам племен. Доминантой для русских, чехов, украинцев и сербов должна быть единая святыня — язык Пушкина, какую является Евангелие для всех христиан, католиков, лютеран и гернгутеров. А вы хотите провансальского поэта Жасмена поставить в уровень с Мольером и Шатобрианом" — "Да какой же это Жасмен?" — крикнул Бодянский: — "Разве их можно равнять? Что вы? Вы же сами малоросс!" — "Нам, малороссам и русским, нужна одна поэзия, спокойная и сильная, — продолжал Гоголь, останавливаясь у конторки и опираясь на нее спиной, — нетленная поэзия правды, добра и красоты. Я знаю и люблю Шевченко, как земляка и даровитого художника; мне удалось и самому кое-чем помочь в первом устройстве его судьбы. Но его погубили наши умники, натолкнув его на произведения, чуждые истинному таланту. Они все еще дожевывают европейские, давно выкинутые жваки. Русский и малоросс — это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные. Отдавать предпочтение, одной в ущерб другой, невозможно. Нет, Осип Максимович, не то нам нужно, не то. Всякий, пишущий теперь, должен думать не о розни; он должен прежде всего поставить себя перед лицом Того, Кто дал нам вечное человеческое слово..." Долго еще Гоголь говорил в этом духе. Бодянский молчал, но очевидно, далеко не соглашался с ним. "Ну, мы вам мешаем, пора нам и по домам!" — сказал, наконец, Бодянский, вставая"»^[100].

Какова же была цель вступления Шевченко в Кирилло-Мефодиевское братство? Мог ли пусть самый наивный вольнодумец в 1848 г. всерьез думать, что идеи «братства» можно осуществить только мирной пропагандой? Даже теоретически это могло быть реализовано в ходе большой общеевропейской войны с миллионами убитых. Именно об этом и мечтали «братишки». Другой вопрос, что и все кровавые войны XX века не привели и не могли привести к созданию «общеславянской федеративной республики». Вспомним балканские войны начала XX века. В Первую

мировую війну славяне там воевали друг с другом. Начиная с 1919 г. по 1945 г. сколько сотен тысяч, если не миллионов людей погинуло в українсько-польських сварах. А війна в Югославії в кінці ХХ століття!

Сам же Шевченко мріяв про кров і насильство. Його улюбленими героями були гайдамаки, діявували на Правобереж'ї в ХVІІІ столітті. Спорів нет, багато поетів присвячували поеми знаменитим розбійникам. Но они всегда облагораживали своих героев, опускали сцени насильства и подчеркивали достоинства своих персонажей. А вот Шевченко в восторге:

Всі полягли,
Всі покотом;
Ні душі живої
Шляхетської й жидівської.
А пожежа удвоє
Розгорівся, розпалався
До самої хмари.
А Галайда, знай, гукає:
«Кари ляхам, кари!»
Мов скажений, мертвих ріже,
Мертвих віша, палить.
«Дайте ляха, дайте жида!
Мало мені, мало!
Дайте ляха, дайте крові
Наточить з поганих!
Крові море... мало моря...»

В Умані була католицька школа. Так

...гайдамаки
Стіни розвалили, —
Розвалили, об каміння
Ксьондзів розбивали,
А школярів у криниці
Живих поховали.
До самої ночі ляхів мордували
Душі не осталось...
В общем, на славу
...погуляли гайдамаки,

Добре погуляли.
(Из поэмы «Бенкет в Лисянці»)

1848 год — время нескольких революций в Западной Европе. Риторический вопрос, мог ли Николай I терпеть такое «братство»? Да, кстати, и сейчас на Украине уголовно преследуют за «сепаратизм». Тамошние «органы» расправляются с людьми даже за требование культурной автономии.

Ну а как наказали «братьев»? «Царское правительство поступило по-отечески. Одного Шевченко за глумление в стихах над коронованными особами, за богохульство, кощунство и цинизм определили в солдаты, остальных же разослали по разным городам, чтобы они не могли поддерживать общения между собою, предоставив им право служить в местных присутственных местах.

В приговоре было сказано: «Художника Шевченко, за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений, как одаренного крепким телосложением, определить рядовым в Оренбургский отдельный корпус, с правом выслуги, поручив начальству иметь строжайшее наблюдение, дабы от него, ни под каким видом, не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений...» На подлиннике собственною его величества рукою написано карандашом: «Под строжайший надзор и с запрещением писать и рисовать».

Шевченко был определен в Новопетровское укрепление на полуострове Мангышлак, основанное в 1846 г. Гарнизон его состоял из семи тысяч человек. С 1858 г. укрепление получило наименование Форта Александровского; с 1939 г. разросшийся населенный пункт обрел статус города и стал называться Форт Шевченко.

В Новопетровское укрепление помимо Шевченко сослали несколько десятков русских дворян, уличенных в воровстве, богохульстве, особо циничном разврате и т. д., а также несколько десятков дворян-поляков, участвовавших в восстании и заговорах.

Шевченко находился в укреплении с 17 октября 1850 г. по 2 августа 1861 г. Режим для сосланных был более чем благоприятным. Коменданты укрепления — сначала А.П. Маевский, потом И.А. Усков — принимали у себя дома рядового Шевченко. Мало того, за сравнительно хорошее вознаграждение он рисовал портреты офицеров и их жен. Как сказано в официальном советском издании «Дневник Т.Г. Шевченко с комментариями Л.Н. Большакова»: «Находясь на Мангышлаке, Шевченко, вопреки

царскому запрету писать и рисовать, создал значительное количество пейзажей, портретов, жанровых работ, занимался скульптурой, написал на русском языке повести "Наймичка", "Варнак", "Княгиня", "Музыкант", "Несчастный", "Капитанша", "Близнецы", "Художник" и другие. О поэтическом его творчестве в этот период достоверных сведений нет, известно только, что здесь была создана вторая редакция поэмы "Москалева криница". 12 июня 1857 года тут было положено начало дневнику».

Военных Шевченко ненавидел особенно: «Когда я начал приходить в возраст разумения вещей, во мне зародилась неодолимая антипатия к христолубивому воинству. Антипатия усиливалась по мере столкновения моего с людьми сего христолубивого звания. Не знаю, случай ли, или оно так есть в самой вещи, только мне не удалось даже в гвардии встретить порядочного человека в мундире. Если трезвый, то непременно невежда и хвастунишка. Если же хоть с малой искрою разума и света, то также хвастунишка и вдобавок пьяница, мот и распутник. Естественно, что антипатия моя возросла до отвращения. И нужно же было коварной судьбе моей так ядовито, злобно посмеяться надо мною, толкнув меня в самый вонючий осадок этого христолубивого сословия. Если бы я был изверг, кровопийца, то и тогда для меня удачнее казни нельзя было бы придумать, как сослав меня в Отдельный Оренбургский корпус солдатом...

Не знаю наверное, чему я обязан, что меня в продолжение десяти лет не возвели даже в чин унтер-офицера. Упорной ли антипатии, которую я питаю к сему привилегированному сословию? Или своему невозмутимому хохлацкому упрямству? И тому, и другому, кажется. В незабвенный день объявления мне конфирмации я сказал себе, что из меня не сделают солдата. Так и не сделали. Я не только глубоко, даже и поверхностно не изучил ни одного ружейного приема. И это льстит моему самолюбию... Бравый солдат мне казался менее осла похожим на человека, почему я и мысли боялся быть похожим на бравого солдата»^[101].

Представьте себе, что стало бы с современным русским или украинским солдатом, которые бы «даже и поверхностно не изучил ни одного ружейного приема».

Но вот в укреплении готовится смотр. Цитирую дневник Шевченко: «А по случаю прибытия сюда этой важной особы остающаяся здесь рота, к которой принадлежу и я, готовится к смотру. Для этого важного грядущего события мне сегодня пригоняли амуницию. Какое гнусное грядущее важное событие! Какая бесконечная и отвратительная эта пригонка амуниции! Неужели и это еще не в последний раз меня выведут на

площадь, как бессловесное животное напоказ? Позор и унижение! Трудно, тяжело, невозможно заглушить в себе всякое человеческое достоинство, стать навытяжку, слушать команды и двигаться, как бездушная машина».

Кто же нашему герою «подгонял амуницию»? Может, слуга? Но тот был гражданским лицом. Господа офицеры заставили русских солдат подгонять амуницию «любителю гайдамаков».

Я не поленился и с карандашом прочел дневники Шевченко. И сразу вспомнил Гоголя — один деготь! Николай Васильевич уже умер, когда Шевченко начал писать дневник, но он уже по первым произведениям определил его истинную сущность.

Шевченко ненавидел всех русских, поляков, евреев, жителей Азии и т. д. Вот приходит весть о том, что он получит отставку, и можно ехать в Европейскую Россию. Запись в дневнике: «Сюда приезжают иногда астраханские флотские офицеры (крейсера от рыбной экспедиции). Но это такие невежды и брехуны, что я, при всем моем желании, не могу до сих пор составить никакого понятия о волжском пароходстве. В статистических сведениях я не имею надобности, но мне хочется знать, как часто отходит пароход из Астрахани в Нижний Новгород и какая цена местам для пассажиров. Но, увы! При всем моем старании я узнал только, что места разные и цена разная, а пароходы из Астрахани в Нижний ходят очень часто. Не правда ли, точные сведения?»

Замечу, что «экспедицию» возглавлял академик К.М. Бэр. И вот злодей-академик набрал себе брехунов и таких дремучих невежд, что те даже не знают наизусть расписания движения пароходов!

А вот путешествие по Волге-матушке: «Дрянно, никуда не годный портовый город Астрахань». Далее поэт поясняет, что он потерял много времени, но не смог найти там копченой немецкой колбасы.

«Как начал открываться из-за горы город Чебоксары. Ничтожный, но картинный городок. Если не больше, так по крайней мере наполовину будет в нем домов и церквей. И все старинной московской архитектуры. Для кого и для чего они построены? Для чувашей? Нет, для православия. Главный узел московской старой внутренней политики — православие».

Отвратительны русские города, отвратительна и русская деревня: «В великороссийском человеке есть врожденная антипатия к зелени, к этой живой блестящей ризе улыбающейся матери-природы. Великороссийская деревня — это, как выразился Гоголь, наваленные кучи серых бревен с черными отверстиями вместо окон, вечная грязь, вечная зима! Нигде прутика зеленого не увидишь, а по сторонам непроходимые леса зеленеют. А деревня, как будто нарочно, вырубилась на большую дорогу из-под тени

этого непроходимого сада, растянулась в два ряда около большой дороги, выстроила постоянные дворы, а на отлете часовню и кабачок, и ей больше ничего не нужно. Непонятная антипатия к прелестям природы (1857)».

Замечу, что Тараса Григорьевича капитан пассажирского парохода «Пожарский» поселил в своей большой каюте. «В капитанской каюте на полу увидел я измятый листок старого знакомого "Русского инвалида", поднял его и от нечего делать принялся читать фельетон. Там говорилось о китайских инсургентах и о том, какую речь произнес Гонг, предводитель инсургентов, перед штурмом Нанкина. Речь начинается так: "Бог идет с нами. Что же смогут против нас демоны? Мандарины эти — жирный убойный скот, годный только в жертву нашему небесному отцу, высочайшему владыке, единому истинному богу". Скоро ли во всеуслышание можно будет сказать про русских бояр то же самое?»

«Русские бояре» кормили и поили Шевченко с юных лет, они выкупили его из крепостной неволи, в укрепление Новопетровское шел нескончаемый поток денежных переводов, посылок с книгами и ширпотребом. По возвращении из ссылки Тараса Григорьевича везде встречали хлебом-солью, кормили-поили. Читая дневник Шевченко, создается впечатление, что, путешествуя по Волге, он никогда ни за что не платил.

Замечу, что дневник, который поэт вел для себя лично, написан на русском языке и лишь изредка сбивается на суржик. Дневник написан на уровне приказчика 60-х годов XIX века или по крайней мере провинциального барина, но никак не похож на путевые заметки маститого писателя.

На каком же другом языке, кроме русского, писал Шевченко? Частично на это отвечает ультранационалист канадско-подданный Орест Субтельный: «Язык Шевченко — это смелый синтез речевого потенциала украинских диалектов, сельского и городского просторечия, словаря и форм церковнославянского языка»^[102].

Если перевести Субтельного на простой русский язык, то Тарас Григорьевич собрал до кучи несколько малороссийских диалектов (вариантов суржика) и добавил элементы церковнославянского языка, то есть Шевченко попытался создать новый язык, на котором никто не говорил ни на селе, ни в городе.

Следует заметить, что Тарасу Григорьевичу приходили в голову и более экзотические затеи. Так, хороший знаковый Шевченко Иван Тургенев вспоминал, как «однажды Тарас дошел до идеи смешанного русско-украинского эсперанто: "Во время своего пребывания в Петербурге он

додумался до того, что не шутя стал носиться с мыслью создать нечто новое, небывалое, ему одному возможное, а именно: поэму на таком языке, который был бы одинаково понятен русскому и малороссу; он даже принялся за эту поэму и читал мне ее начало. Нечего говорить, что попытка Шевченко не удалась, и именно эти стихи его вышли самые слабые и вялые из всех написанных им, — бесцветное подражание Пушкину"»^[103].

Сейчас самостийники подвергают цензуре самого Шевченко. Ну а что делать? Вот, в поэме «Гайдамаки» он пишет:

Розбрелись конфедерати,
По Польщі, Волині,
По Литві, по Молдованах
І по Україні.

Украина здесь — Поднепровье, а Волынь — не Украина. В своем дневнике Шевченко употребляет термин «Украина» всего три раза, термин «Малороссия» встречается девять раз. Даже в своих письмах, притом написанных помалорусски и адресованных малороссам (например, Бодянскому), поэт употребляет термин «Малороссия».

Поэтов и художников, как правило, оценивают по качеству их произведений. Но бывают и исключения, когда самые посредственные произведения становятся «агиткой» и используются для разжигания политических страстей. Дабы не обижать украинцев, приведу пример из российской политики. В 60-х — 70-х годах XIX века это «Что делать?» Чернышевского, творчество Степняка-Кравчинского; в 30-х — 40-х годах XX века — труды Фурманова, Фадеева; сейчас — «Котлован» Платонова, труды Солженицына.

Такие труды цитируются на митингах, в погромных листовках, их заставляют учить школьников. Но спросите бедных школяров, что они думают о всех вышеперечисленных авторах?

Русских писателей Пушкина, Толстого и Чехова, равно как и малоросса Гоголя, люди читали и будут читать всегда — вечером перед сном, на даче под вишнями, на палубе туристического теплохода, а этих...

Пушкин дал прекрасный монолог Гришки Самозванца:

...ни король, ни папа, ни вельмож
Не думают о правде слов моих.
Димитрий я иль нет — что им за дело?

Но я предлог раздоров и войны.

Парефразировав поэта, скажу, что самостийники и русофобы всех стран не думают ни о правде слов Тараса Григорьевича, ни о художественной ценности его творений. Он лишь предлог раздоров и войны.

Уберите из творений Шевченко русофобию, богохульство и злобу. Что останется в осадке...

Вторым после Шевченко «апостолом» украинской идеи и создателем украинского языка националисты называют Кулиша.

Пантелеймон Александрович Кулиш — писатель, фольклорист, этнограф и историк — родился 8 августа 1819 г. в Черниговской губернии в селе помещика, происходившего из казацкой старшины. Кулиш учился в Киевском университете, но ушел, не окончив его. Печататься начал в 1840 г. Поначалу использовал псевдоним Панько Казюка. Преподавал в петербургской гимназии, а затем в университете.

Кулиш, подобно Шевченко, решил заняться созданием украинского языка. Он выдумывает «граматику», то есть грамматику украинского языка, окрещенную «кулешовкой». «Кулешовка» представляла собой тот же русский алфавит с заменой нескольких русских букв. Кулиш уже заслужил себе скандальную репутацию попыткой перевода Библии («хай дуфае сруль на пана» не что иное как кулишовский перевод «да уповае Израиль на Господа»).

Аналогичный инцидент произошел в 1861 г., когда разрешили печатать государственные документы по-малороссийски. Первым опытом должен был стать манифест об освобождении крестьян. Кулиш путем введения полонизмов и коверканья русских слов накатал свой вариант манифеста, вызывавший гомерический хохот у всех его читателей.

Ответом правительства была политкорректная резолюция, где «разработчику языка» советовалось «держаться сколь возможно ближе к тому языку и тем выражениям, кои употребляются ныне малороссийскими крестьянами». Ведь при переводе манифеста выяснилось полное отсутствие в малороссийской мове государственно-политической терминологии. И опять пришлось спешно ее разрабатывать путем введения полонизмов или коверканья русских слов. В результате получился текст, совершенно непонятный малороссийским крестьянам, которым он, собственно, и предназначался. «Напечатанный впоследствии в "Киевской старине", он служил материалом для юмористики», — писал Николай Ульянов.

50-е и 60-е годы XIX века были десятилетиями кулишевских метаний и исканий. Ведь одновременно с попытками создания «высокой» словесности он пишет в предисловии к «Черной Раде»: «Вообразят, пожалуй, что я пишу под влиянием узкого местного патриотизма и что мною управляет желание образовать отдельную словесность в ущерб словесности общерусской. Для меня были бы крайне обидны подобные заключения».

Более того, Кулиш, по сути, признает, что такая «отдельная словесность» не нужна, поскольку лучшие малорусские умы такую словесность уже создали. И эта словесность — «общерусская» (или «русская»).

Кирилло-мефодиевский период Кулиша выразился в «Повести об украинском народе» — «компиляции шкодливых выдумок, которые наши летописцы выдумывали про ляхов, да тех, что наши кобзари сочиняли про жидов, для возбуждения или для забавы казакам пьяницам, да тех, которые разобраны по апокрифам старинных будто бы сказаний и по подделанным еще при наших прадедах историческим документам. Это было одно из тех утопических и фантастических сочинений без критики, из каких сшита у нас вся история борьбы Польши с Москвою», — так охарактеризует повесть ее автор спустя 30 лет.

После разгона Кирилло-Мефодиевского братства сочинения Кулиша были запрещены, а сам он административно сослан в Тулу, где устроился на... государственную службу. Через три года ему разрешили вернуться в Петербург.

Польское восстание и поддержка австрийскими властями «украинствующих» заставляют Кулиша прозреть. На целых десять лет он исчезает из общественной и литературной жизни. Плодом этого катарсиса явился труд «История воссоединения Руси» (1874 г.). В нем Малая и Великая Русь представляются «единой плотью» и на этом основании отстаивается право малорусских детей обучаться в школах на «общерусском литературном языке». Теперь Кулиш обличает националистически настроенную интеллигенцию в недостатке исторических знаний и называет это преступлением для «властителей умов».

Кулиш продолжал оставаться патриотом Малороссии, но был вынужден признать: «Кто только хорошо вслушается в разговор Киевлянина, Черниговца, Львовца, Перемышлеца, Брест-Литовца, Смолянина и Половчанина, тот конечно согласится: "Наречие да одно и то же"».

Небольшие изменения в выговоре гласных «е» и «ять» и т. д.

Следует ли делить наречие Польское и Мазовецкое, Краковское и Горское. В том же убеждают нас и самые сочинения русских, в разных местах напечатанные, как то: в Вильне, Остроге, Львове, Заблудове, Почаеве, Унинове, Супрасле и др. Если сравнить эти книги между собой, то, несмотря на разность места и времени, язык их везде один и тот же. Итак, в Великорусских землях: Малой, Червонной, Белой и Черной Руси одно и то же наречие было всегда в употреблении. А посему даже до XVIII столетия называлось оно без всякого прибавления просто русским языком, а о Белорусском или Малорусском [языке] и не упоминалось»^[104].

«Клянусь, — писал Кулиш, — что если ляхи будут печатать моим правописанием в ознаменование нашего раздора с Великой Русью, если наше фонетическое правописание будет выставляться не как подмога народу к просвещению, а как знамя нашей русской розни, то я, писавши по-своему, по-украински, буду печатать этимологической старосветской орфографией. То есть — мы себе дома живем, разговариваем и песни поем не одинаково, а если до чего дойдет, то разделять себя никому не позволим. Разделяла нас лихая судьба долго, и продвигались мы к единству русскому кровавой дорогой и уж теперь бесполезны лядские попытки нас разлучить».

Глава 13

Вена против Петербурга

В 1772 г. австрийские войска без войны заняли часть территорий Речи Посполитой, в том числе целиком Русское воеводство, почти все Белзское воеводство, соседние части Подольского и Волынского воеводств и Холмские земли. Австрия ссылалась на то, что все эти земли — бывшее Галицко-Волынское княжество — владение венгерских королей.

Предлог был более чем надуманным. Галицко-Волынское княжество в 1214-1229 гг. (и то с перерывами) было вассалом венгерского короля, и с того времени венгерские короли называли себя «королями Галиции и Володимирии», а поскольку с XVI века венгерская корона перешла к австрийской династии, то императрица Мария Терезия предъявила претензии на эту якобы старую венгерскую провинцию, присовокупив при этом к малороссийским землям еще и соседние польские, и все это присоединила не к Венгрии, а непосредственно к своим австрийским землям.

В 1774 г. австрийские войска заняли Буковину — часть Молдавского княжества, вассала турецкого султана. Цель австрийцев — обеспечить связь между Галицией и австрийской Трансильванией. Некоторое время Буковина находилась под военным управлением, а в 1786 г. была присоединена к Галиции.

Полученные в 1772 г. по первому разделу Польши земли австрийские власти объединили в «Королевство Галицию и Лодомерию с Великим герцогством Краковским». Две трети населения этих территорий составляли русские или, как их называли австрийцы, русины, а треть — поляки. К середине XIX века там было 43,7% русских и 11,8% евреев.

На присоединенных к Австрии землях польские законы были отменены, а шляхетские сеймы распущены. Взамен была учреждена Ассамблея сословий, состоявшая из шляхты и духовенства. Но этот орган не обладал правом принимать собственные решения, а мог лишь обращаться с петициями к императору.

Галиция была разбита на 18 округов, а позже присоединенная Буковина стала 19-м округом. Всеми округами управляла германоязычная администрация.

В Галиции еще в большей степени, чем в Правобережье, польские паны и ксендзы пытались внушить русским людям, что они представляют собой какой-то иной народ, чем жители огромной Российской империи. Мало того, они старались привить ненависть к малороссиянам, жившим на востоке.

Австрийские власти вместе с поляками предприняли гонения на православную церковь в Галиции. Последний оплот православия — Мановский скит — был закрыт в конце XVIII века. Священников, отказывавшихся от унии, ждала суровая расправа. Так, в ходе наполеоновских войск поп Людкович порвал с унией и перешел в православие. Когда вернулись австрийские войска, попа поместили в психиатрическую больницу, где продержали 20 лет.

В марте 1848 г. в Венгрии, бывшей частью Австрийской империи, началась революция. Вскоре волнения захватили и Вену. 17 мая император Фердинанд I бежал из столицы в город Инсбрук. Население Северной Италии поднялось против австрийцев. Австрийские гарнизоны были изгнаны восставшими горожанами из Милана и Венеции.

На помощь итальянским националистам пришло Сардинское королевство (Пьемонт), объявившее Австрии войну. Но сардинский король Карл Альберт не имел ни хорошо обученных войск, ни выдающихся полководцев. 25 июля 1848 г. австрийский фельдмаршал Радецкий разгромил сардинцев при Кустоцце. В августе австрийцы вернулись в Милан, и Карл Альберт спешно заключил с ними перемирие.

Успехи в Италии окрылили императора, 12 августа вернувшегося в Вену. Теперь австрийцы решили силой подавить восстание в Венгрии. 11 сентября верные Фердинанду хорваты вторглись на территорию Венгрии. Через несколько дней к власти в Будапеште пришло новое правительство во главе с Кошутом. Началась революционная война, получившая в венгерской историографии название войны за независимость.

В октябре 1848 г. Фердинанд I вновь бежал из столицы. Вену окружили императорские войска, и в конце октября они с боем захватили столицу.

Среди придворной камарильи созрел заговор с целью отречения недалекого императора Фердинанда I. Формально наследником престола был его брат Франц Карл. Но тот не обладал силой воли и был столь же глуп, что и старший брат. В итоге 2 декабря в Ольмюце^[105] состоялось отречение Фердинанда I и возведение на престол его восемнадцатилетнего племянника Франца Иосифа, сына Франца Карла.

Но венгры не признали нового императора. 14 апреля 1849 г. в

Дебрецене венгерский парламент объявил Габсбургов низложенными, а Венгрия была провозглашена независимым государством во главе с регентом Кошутом.

И тут молодой император по наущению придворных решил обратиться за помощью к Николаю I.

Австрийская империя еще с середины XVIII века была опасным соперником России в вопросе о Проливах и освобождении южных славян из-под власти турок. Всякое ослабление Австрии было благом для России, а ее развал — вообще манной небесной. Но, увы, в очередной раз в российской внешней политике победил субъективный фактор — амбиции царя. Николай I воображал себя рыцарем, который-де стоял на страже незащищенной Европы от покушений злодеев-революционеров.

Вместо того чтобы вернуть России все земли, населенные русскими (руси́нами) и входящие в состав русских княжеств в IX-XIV веках, Николай I отправил русскую армию на помощь австрийцам.

В Венгерском походе приняло участи до 170 тысяч русских войск. Потери составили 708 человек убитыми и 2447 ранеными. Зато заболело, в первую очередь холерой, 85 387 человек, из которых умерло 10 885 человек. Потери от болезней превысили боевые в 28 раз!

Николай I принес в жертву 11,5 тысяч русских жизней для удовлетворения собственных амбиций. Австрийцы и не подумали оплатить русским расходы.

Затраченная Россией на Венгерскую кампанию сумма — 47,5 млн. рублей — сама по себе ничего не говорит современному читателю. Поэтому я для сравнения скажу, что покупка в Англии пароходно-фрегата «Владимир», который к началу Крымской войны был самым мощным паровым кораблем России, обошлась в 437,8 тыс. рублей. А если бы сей корабль строили в России, а в Англии купили только паровую машину, то его стоимость составила бы 354 тыс. рублей. Таким образом, вместо авантюры в Венгрии Россия могла бы купить 108 морских пароходно-фрегатов типа «Владимир» или сама построить 134 таких судна.

Итак, русская армия спасла Австрийскую империю, но вместо благодарности император Франц Иосиф I стал злейшим врагом России. Замечу, что Германия, по крайней мере до 1908 г., занимала довольно благожелательную позицию по отношению к России. Зато Австро-Венгрия в ходе Крымской войны 1853-1855 гг. и русско-турецкой войны 1877-1878 гг. грозила России войной и сосредотачивала армию на ее границах.

Сразу после подавления венгерского восстания губернатор Галиции граф Франц Стадион идет на организацию русских общественных

организаций. Однако граф требует, чтобы местное население не считало себя этническими русскими, а какой-то другой национальностью.

«Стадион пригласил к себе политических деятелей, представителей галицких малороссов. Он осыпал их упреками по поводу того, что галицкие малороссы осмелились в напечатанной на немецком языке статье назвать себя "чистокровными русскими". Граф Стадион забыл, по-видимому, в эту минуту о существовании письменных документов, где галичане именуются "русскими", он отказался от тенденции австрийского правительства привлекать галичан на свою сторону. Он коротко и ясно объявил делегации: "Если вы выдаете себя за русских, то не надейтесь впредь ни на какую поддержку со стороны австрийского правительства". И тогда был принят до сих пор не употреблявшийся (бывший, во всяком случае, не обязательным в немецком языке), но внушавший меньше подозрений термин — "русины" [рутены — Ruthenisch. — А.Ш.]. Термин же "русские", который еще в начале 1848 года употреблялся в правительственных немецких манифестах, по приказанию свыше... исчезает из официального употребления»^[106].

Чтобы оторвать русинов от России, секретарь Министерства вероисповеданий Иречек — неважный знаток славянских языков, издал сочинение «О предложении писать по-русински латинскими буквами», где высказывался о необходимости отменить кириллицу, благодаря которой малороссийское наречие должно все больше приближаться к русскому языку. Одновременно граф Агенор Голуховский в своем отчете в Вену о состоянии вверенной ему Галиции писал: «Безусловно необходимо отделить русинский язык и письмо от великорусского»^[107]. Однако попытки ввести латинский шрифт и запретить пользоваться кириллицей с треском провалились. Население Галиции было категорически против.

Тогда австрийские власти приступили к созданию «украинского» народа и «украинского» языка. Значительная часть русинской интеллигенции выступила против этой затеи. Так, в 1865 г. львовская газета «Слово» открыто выступила, доказывая, что галицкие русины — один народ с великороссами, а украинский язык — только разновидность русского языка, «отличающаяся лишь выговором; зная правила произношения великорусского языка, галицкий русин может "в один час" научиться говорить на нем; и нет собственно никаких русинов — есть один только "русский народ", от Карпат до Камчатки; поэтому нечего хлопотать над созданием народной украинской литературы, раз есть готовая русская, т. е. великорусская литература»^[108].

Однако силами «украинствующих» местных, равно как и выписанных из России, начали создаваться украинские организации типа «Товариство имени Шевченка».

Однажды лидер «украинствующих» депутатов австрийского парламента Романчук заявил: «Мы, русины, — народ самостоятельный, имеющий собственный национальный и политический характер. Будучи отдельным народом, мы, как таковой, будем продолжать заботиться о благоденствии и дальнейшем развитии нашей национальности в Австрии; мы искренно преданы папе и католицизму, а также нашим православным греческим обрядам».

С подачи кардинала Сильвестра Сембратовича^[109] и профессора Александра Барвинского австрийское правительство отменило в Галиции старое общеупотребительное в России этимологическое правописание. Некоторые буквы были совсем выкинута. На основании меморандума Львовского учительского совета Министерство вероисповеданий и народного просвещения официально ввело во всех школах Галиции новое правописание, так называемое «фонетическое».

Так в приказном порядке создавался украинский язык.

В ответ «Старорусская» партия стремилась приблизить галицко-русское наречие, очень близкое к церковнославянскому языку, к современному русскому литературному языку. Девизом Старорусской партии стало: «Бо Русь одна, як Бог один».

Историк М.Б. Смолин разоблачил мифы о Галиции как о главном центре чистого, без примеси чего-либо русского, «дистиллированного украинства»: «Многие люди, выросшие в Галиции, напротив, утверждают, что язык архангельских и вологодских жителей им гораздо более понятен, чем язык их "псевдоукраинских" сородичей из Полтавской губернии. Вышивки Прикарпатья очень похожи на олонецкие. Кстати, и в архитектурном плане бревенчатые дома Галиции никак не похожи на полтавские или винницкие мазанки, а скорее родственны все тем же северно-русским постройкам. Это отнюдь не говорит о том, что жители Полтавы или Винницы не являются русскими, это красноречиво подчеркивает лишь местный материал, из которого русское население строило свои жилища, и попутно общерусскость прикарпатского населения»^[110].

Поляки и их подголоски шли на любые фальсификации. Так, Грушевский в «Истории Украины» доказывал, что украинцы произошли от мифического народа «анта», жившего в Причерноморье за много веков до

нашей эры. Украинский язык XIX века, мол, исконный язык Древней Руси. В книге Грушевского приводится изображение монет, а под ними текст: «Срібні монети... Володимира, з його» портретом; а на самой монете вычеканено «Владимир на столе, а се его серебро». Следовательно, на монете надпись сделана по-русски, а язык Грушевского отделился от нее. Дочь Ярослава мудрого подписывается во Франции «Апа», согласно русскому звуку, но Грушевский пишет, что это подпись «Ганни» Ярославны.

Сами иллюстрации в книге Грушевского свидетельствуют о единстве русского языка. «Надпись на колоколе, отлитом во Львове в 1341 году, могла бы стоять на московском колоколе XVII века. Возьмите лупу — и вы увидите в факсимиле грамоты, заключенной между Любартом и Казимиром в 1366 году, что она написана на чистейшем русском языке. Совсем непонятно, почему Грушевский под факсимиле документа 1371 года о продаже земли заверяет, что она написана на "староукраинской мове", когда она написана русским языком того времени. Факсимиле печатей и выбитых польским королем (Казимиром Великим) монет свидетельствуют, что Галиция в течение всего XIV века называлась по-латыни "Russia". Вы перелистываете эту "Историю Украины" и нигде до XVI века не находите документа с тем именем, которым пестрит текст самого Грушевского, — все нет как нет этого желанного слова "Украина" ни на монете, ни в былинах, ни на стенной росписи...»^[111]

В 60-70-х годах XIX века «украинствующие» выдвинули теорию, что Галиция станет украинским Пьемонтом. Такое сравнение вызвано чисто австро-венгерской ментальностью. Дело в том, что в начале XIX века значительная часть Италии принадлежала Австрии, но постепенно одна за другой итальянские области присоединялись к Пьемонтскому королевству, и 17 марта 1861 г. король Пьемонта Виктор Эммануил II был провозглашен королем Италии. На австрийцев это произвело огромное впечатление, зато 99% жителей Малороссии в 1861 г. и не подозревали о существовании Пьемонта и короля Виктора Эммануила.

Между прочим, кроме переезда в Рим потомков Савойской династии, Италия почти ничего не получила от Пьемонта ни в культурном, ни в политическом отношении.

Галицийским же самостийникам, как австрийскоподданным, была хорошо известна история с Пьемонтом. Но они, проводя аналогию Италии с Малороссией и называя Галицию Пьемонтом, имели в виду совсем другое — им хотелось играть роль спартанцев, а всех жителей Малороссии сделать илотами.

На психологическую и идеологическую войну, развязанную Веной, Петербург отвечал довольно робко по системе «шаг вперед, два шага назад».

С начала 60-х годов XIX века русские власти стали пресекать попытки печатать книги на малороссийском наречии «польской азбукой», то есть латиницей. «Ввиду нынешних усилий польской пропаганды к распространению польско-национального влияния на менее образованные классы населения западного края Империи и к возбуждению в них вражды против правительства, цензура должна с особенным вниманием рассматривать сочинения и статьи, в которых развивают такое влияние, и вникать как в сущность их, так и в наружную форму. [...] и не допускать применения польского алфавита к русскому языку или печатать русские или малороссийские статьи и сочинения латинско-польскими буквами, тем более что и ввоз из-за границы сочинений на малороссийском наречии, напечатанных польскими буквами, положительно запрещен». Это — из дополнений ко «Временным правилам по цензуре» 1862 года. И, замечу, «правила» вышли вовремя: в следующем году начался бунт поляков в Привисленском крае Российской империи.

Что же касается произведений на «мове», напечатанных кириллицей, то в 1862 г. их никто и не думал запрещать.

Между прочим, больше всего возмущались деятельностью галицийских «пьемонтцев» сами малороссы. Так, в мае 1875 г. бывший член киевской громады, богач и консерватор Михаил Юзефович направил в Петербург петицию, в которой утверждал, что украинофилы превратились в подрывную организацию и ведут среди крестьян пропаганду независимости Украины. В довершение он добавлял, что украинофилы распространяют антироссийскую агитацию в Галичине и что все их движение — не что иное, как австро-немецкий заговор.

Император Александр II, обеспокоенный поступающими к нему сведениями о деятельности «пьемонтцев», приказал создать специальную комиссию, в которую вошли министр внутренних дел Тимашев, шеф жандармов Потапов, министр народного просвещения граф Дмитрий Толстой и тайный советник из Киева М. Юзефович как эксперт.

В результате работы этой комиссии был подготовлен указ, подписанный Александром II 18 (30) мая 1876 г. в немецком курортном городке Эмсе, откуда и взялось его название.

Об Эмском указе Грушевский писал: «...весной 1876 года вышел указ, направленный против украинского слова вообще... Уже сами по себе эти запрещения были очень тяжелы, а вдобавок цензура от себя еще

усердствовала, и некоторое время украинские книги вовсе не пропускались и появлялись только случайно, вследствие какого-нибудь недосмотра. Происходили при этом всяческие курьезы: вычеркивались украинские слова из рассказов, писанных по-русски; на концертах украинские песни разрешались к исполнению под условием, чтобы текст был переведен на русский или французский языки и т. п.»^[112].

Историк-националист Д. Дорошенко заявил, что этот указ «про абсолютну заборону українського письменства» [«про абсолютный запрет украинской литературы»]. Еще более истерично об Эмском указе высказываются нынешние незалежные историки.

Увы, это все сплошная ложь, как и вся идеология «украинствующих». Содержание указа 1876 г. таково:

1) Не допускать ввоза в пределы Империи, без особого на то разрешения Главного Управления по делам печати, каких бы то ни было книг и брошюр, издаваемых за границей на малороссийском наречии.

2) Печатание и издание в Империи оригинальных произведений и переводов на том же наречии воспретить, за исключением лишь: а) исторических документов и памятников и б) произведений изящной словесности, но с тем, чтобы при печатании исторических памятников безусловно удерживалось правописание подлинника; в произведениях же изящной словесности не было допускаемо никаких отступлений от общепринятого русского правописания, и чтобы разрешение на напечатание произведений изящной словесности давалось не иначе, как по рассмотрении рукописей в Главном Управлении по делам печати.

3) Воспретить также различные сценические представления и чтения на малороссийском наречии, а равно и печатание на таковом же текстов к музыкальным нотам.

В 1881 г., когда министром внутренних дел был граф Игнатьев, администрации губерний был разослан циркуляр, вносивший некоторые изменения и дополнения в правила 1876 года. В нем после перечисления приведенных выше трех пунктов указанных правил говорилось: «Ныне Государь Император Высочайше повелеть соизволил:

1) Пункт 2-ой правил дополнить пояснением, что к числу изданий, которые дозволяется печатать на малороссийском наречии, прибавляются словари, под условием печатания их с соблюдением общерусского правописания или правописания, употреблявшегося в Малороссии не позже XVIII века;

2) Пункт 3-ий разъяснить в том смысле, что драматические пьесы, сцены и куплеты на малороссийском наречии, дозволенные к

представлению в прежнее время драматическою цензурою, а равно и те, которые вновь будут дозволены Главным Управлением по делам печати, могут быть исполняемы на сцене, с особого каждый раз разрешения Генерал-Губернаторов, а в местностях, не подчиненных Генерал-Губернаторам, с разрешения Губернаторов, и что разрешение печатания на малороссийском наречии текстов к музыкальным нотам при условии общепринятого русского правописания предоставляется Главному Управлению по делам печати, и

3) Совершенно воспретить устройство специально малорусских театров и формирование трупп для исполнения пьес и сцен исключительно на малороссийском наречии».

А что, собственно, в Эмском указе и циркуляре Игнатова ужасного? Требуется соблюдение русского правописания? Так это требование касалось всех областей России. У поморов был свой говор, у нижегородцев — свой, и т. п. И что теперь, каждая область должна была иметь свое правописание? Тем более что в Полесье селяне говорили на одном диалекте, на Полтавщине — на другом, в Галиции — на третьем.

Кстати, а как вопрос об использовании местных диалектов в 1876 г. решился в просвещенных странах Западной Европы?

К 1876 г. ситуация с региональными языками в большинстве западноевропейских стран была куда более сложной, нежели в России. Так, в объединенной Германии имелись десятки диалектов, которые различались между собой куда больше, чем великорусский говор, черниговско-северский, полтавско-черкасский и другие местные диалекты. До сих пор в Германии различают Хохдейч (Hochdeutsch) и Нидердейч (Niederdeutsch), то есть верхнегерманский и нижнегерманский языки. Каждый из этих языков имеет десятки диалектов, например, баварский. Если верить германской прессе, то остальные немцы и сегодня с трудом понимают баварцев. Я уж не говорю о том, что к 1876 г. на востоке Германии среди крестьян сохранялись и древнеславянские языки, которые окончательно исчезнут к 1914 г.

Германское правительство с начала 70-х годов XIX века принимает самые решительные меры по ограничению использования местных языков. Унифицируется правописание, в государственных учреждениях, армии, школах и университетах используется лишь один официальный диалект германского языка. Следует заметить, что в Германии к тому времени была конституционная монархия, и влияние Рейхстага было очень велико. Но большинство депутатов поддерживали действия правительства, направленные на консолидацию страны.

Ну а теперь перейдем к Франции. С легкой руки бездарных советских историков 99,9% населения Российской Федерации считает, что во Франции все и всегда разговаривали по-французски. Ну а на то, что в романе Дюма д'Артаньян и де Тревиль могли разговаривать между собой на гасконском языке, непонятном Атосу и Портосу, обыватель как-то не обращал внимания.

На самом деле в Средние века на территории нынешней республики Франция коренное население использовало десятки местных языков. Так, например, в Бретони разговаривали на особом бретонском языке, относящемся к кельтской языковой группе и очень близком к языку древних галлов. В 1491 г. Бретонь из независимого герцогства превратилась в провинцию Франции. С этого времени начинается принудительное насаждение французского языка. Речь идет о языке германского племени франков, который стал к VIII веку господствующим в районе Парижа. В 1539 г. король Франциск I издал эдикт Виле-Коттере, которым обязывал все юридические акты и иную деловую документацию королевства вести исключительно на французском языке.

На юге Франции говорили на провансальском языке. С XIX века его называют окситанским. Некоторые лингвисты считают окситанский язык совокупностью провансальского, лиможского, овернского и других языков.

Провансальский язык стал первым во Франции литературным языком. В X-XII веках на провансальском были созданы сотни литературных произведений, в то время как на севере Франции писали исключительно по-латински. Всего до нас дошло около 2500 лирических произведений, в том числе эпос трубадуров, 1100-1500 од, около 500 сервентосов, то есть сатирических произведений. И все это было написано в X-XV веках.

В современном департаменте Восточные Пиренеи (Руссильон и Северная Сердань) был распространен каталонский язык. Этот регион вошел в состав Французского королевства в 1659 г.

И уже в 1682 г. был принят закон об обязательном знании французского языка при занятии административных должностей. В 1700 г. было запрещено использование каталонского языка в документах, а старейший каталонский университет в Перпиньяне, основанный еще в 1350 г., был полностью переведен на французский язык.

В Эльзасе в 1802 г. было запрещено преподавание эльзасского языка в средней и высшей школе, а в 1853 г. — и в начальных классах.

Этот список можно еще долго продолжать.

Возможно, кто-то из читателей недоумевает: что говорить о притеснениях местных языков королевской властью, это, мол, когда было...

Увы, с началом Великой Французской революции гонения на региональные языки не ослабли, а усилились. Все сменявшие друг друга революционные и не очень революционные партии — якобинцы, жирондисты, термидорианцы, брюмеранцы и т. п. — провозглашали одинаковый лозунг: «Французская республика едина и неделима».

Для реализации этой идеи большие провинции упразднили, а взамен республику разделили на маленькие департаменты, жестко контролируемые центральной властью.

Деятели Великой Французской революции считали, что все местные языки должны исчезнуть, а французский должен стать единственным национальным языком, «языком свободы». «Мы революционизировали правительственные законы, торговлю, саму мысль, — говорили они. — Давайте же революционизируем и язык — повседневное орудие всего этого. Свет, посылаемый на окраины Франции, приходя туда, гаснет, поскольку законы остаются непонятными». Поэтому, по мнению якобинцев, языки национальных окраин таили в себе опасность для самой революции.

Гонения на региональные языки продолжил и Наполеон Бонапарт. По его приказу префекты французских окраин регулярно доносили об уровне использования «местных» языков.

К 1876 г. на местных языках во Франции говорили несколько миллионов человек, но языки эти были окончательно изгнаны не только из официальной документации, судопроизводства, армии, начального, среднего и высшего образования, но и из литературы и театра.

Итак, ситуация с региональными языками в Германии, Франции, Италии и ряде других стран была зачастую хуже, чем в России. Но там путем строгих запретов удалось свести их к минимуму и предотвратить распад государства.

Но, как я уже говорил, советские и сейчас либеральные историки предпочитают помалкивать о языковых проблемах Западной Европы XIX века. Зато независимые историки вовсе обличают Эмский указ Александр II. Кстати, и московские либеральные ученые тоже доказывают, что в России имели место какие-то притеснения украинцев.

Глава 14

Процветающая экономика и загнивающая монархия

Прежде чем продолжить рассказ о создании «украинской идеи», придется хотя бы кратко ответить на два принципиальных вопроса: была ли Украина колонией России, как утверждают это историки-самостийники, и почему пало самодержавие.

Начну с того, что юридически все малороссы и великороссы были уравнены в правах. В Российской империи вообще ни в паспортах, ни в любых других документах не указывалась национальность, а лишь вероисповедание, а оно у подавляющего большинства великороссов и малороссов было одно. Не известно ни одного случая, чтобы малороссийское происхождение помешало кому-либо в военной или гражданской карьере. Вспомним, что еще в конце XVIII — начале XIX века среди вельмож, правивших империей, было много малороссов — братья Разумовские, граф Безбородко, генерал Милорадович, вице-канцлер граф В.П. Кочубей и др.

Об освобождении крестьянства сравнительно неплохо расписано в современном учебнике В.К. Губарева: «19 февраля 1861 г. Александр II издал манифест о ликвидации крепостного права. В результате реформы помещики сохранили лучшую половину всех земель для собственного использования. Остальная земля распределялась среди освобожденных крестьян. При этом, однако, крестьяне должны были заплатить за нее выкуп. Поскольку денег у крестьян было мало (или вообще не было), а помещики не хотели ждать, когда их вчерашние крепостные обзаведутся деньгами, царское правительство выплатило помещикам 80% крестьянского долга в форме 5-процентных казенных облигаций.

Таким образом, крестьяне автоматически из должников помещиков превращались в должников государства и обязаны были выплачивать правительству выкупные платежи вместе с процентами в течение 49 лет. Остальные 20% долга крестьяне либо отдавали помещикам деньгами, либо отрабатывали в поле.

В целом реформа ограбила крестьян, так как оставила в их распоряжении меньше земли, чем они имели до 1861 г. В России они

потеряли около 10% земли, а на Левобережной и южной Украине — почти 30%. К тому же средняя величина крестьянского надела в империи равнялась 27 акрам на семью, а в указанных регионах Украины — лишь 18 акрам.

Иная ситуация сложилась на Правобережной Украине. Чтобы ослабить позиции польской шляхты и привлечь на свою сторону украинцев, царское правительство раздало им на 18% больше земли, чем они имели до реформы. Правда, и цены на землю здесь были выше, чем в других регионах.

Проведение аграрной реформы на Украине имело и другие особенности. Так, если в России более 95% крестьян жили общинами и плата за полученную землю входила в обязанность общины, то 80% крестьян Правобережья и почти 70% крестьян Левобережной Украины вели единоличное хозяйство; поэтому большинство украинских крестьянских семей получило индивидуальное право на землю и лично отвечало за своевременную уплату выкупных платежей.

Более благоприятные условия освобождения были созданы для государственных крестьян (включая 1 млн. бывших украинских казаков). Вместе с волей они получали большие наделы земли, плата за которые была ниже по сравнению с той, что вносили помещичьи крестьяне»^[113].

Единственной дискриминацией было отсутствие местного самоуправления на Правобережье. На Левобережье земства были введены в 1864 г., как и по всей империи. Правительство боялось, что помещики-поляки захватят всю полноту власти на местах, поэтому земство на Правобережье ввели лишь в 1911 г.

С 1861 г. правительство прилагало большие усилия к развитию образования в Малороссии. К 1897 г. там насчитывалось 16 798 начальных школ разных типов и 129 гимназий, из которых 52 мужских и 77 женских. В 1865 г. на базе Ришельевского лицея в Одессе открылся Новороссийский университет. Появились высшие специальные учебные заведения для подготовки специалистов в экономической, юридической и духовной сферах. В 1875 г. Нежинский юридический лицей был преобразован в Историко-филологический институт и долгое время готовил учителей классических языков, русского языка и словесности и истории для средних школ. В 1885 г. в Харькове открылся первый на Украине Южно-Российский технологический институт. В этом институте, кстати, в 1909-1913 годах учился и мой дед Широкопад Василий Дмитриевич. В 1898 г. политехнический институт появился в Киеве, а в Екатеринославе в 1899 г. открылось высшее горное училище.

Обратимся к Губареву: «Начало 70-х годов отмечено строительством двух первых на юге Украины частных металлургических заводов — Юзовского и Сулинского. Еще в 1866 г. царское правительство передало концессию на строительство рельсового завода князю Качубею. Так как у князя не оказалось достаточно капиталов, он переуступил право на концессию английскому предпринимателю Джону Джеймсу Хьюзу (у нас его называли Юзом). Последний в 1867 г. основал "Новороссийское общество каменноугольного, железного, стального и рельсового производства". От царского правительства Юз получил казенные земли на берегу реки Кальмиус в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии с каменноугольными и железорудными месторождениями, несколько ссуд на весьма выгодных условиях и обещание премии в 1,5 млн. рублей за изготовление рельсов в течение первых десяти лет.

В 1869 г. Юз начал строительство завода и рабочего поселка, названного Юзовкой (ныне Донецк). В 1872 г. на Юзовском металлическом заводе началась регулярная выплавка чугуна. Здесь же впервые в Российской империи было налажено коксовое производство и прокат рельсов.

Почти одновременно с Юзовским заводом ростовский промышленник Д.А. Пастухов построил в Области Войска Донского Сулинский металлургический завод. Оба завода работали первое время на местной руде с невысоким процентом содержания железа, пока на смену ей не пришла руда из Кривбасса. Использовались новая техника и западные технологии: паровые двигатели, горячее доменное дутье, плавка на коксе»^[114].

В 60-х годах XIX века в Малороссии началось интенсивное строительство железных дорог. В 1868 г. введена в эксплуатацию железная дорога Курск — Ворожба — Бровары длиной 463 км, а через два года Бровары были соединены железной дорогой с Киевом. В 1871 г. пошли поезда по линии Верховье — Ливны, а в 1876 г. вступила в строй ветка Золотоноша — Черкасы, и т. д.

Строительство дорог к Донбассу значительно ускорило разработку месторождений угля. Основными линиями здесь явились: Полтава — Краматорская — Дебальцево — Зверево (500 км, построена в 1879 г.); Козлов — Шахтная (725 км, 1871 г.); Лисичанск — Попасная — Никитовка — Доля (174 км, 1899 г.). Несколько дорог связывало периферию Донбасса с внешними промышленными центрами — потребителями и портами: Еленовка — Мариуполь (105 км, построена в 1882 г.); Луганск — Миллерово (111 км, 1899 г.); Луганск — Очеретино — Синельниково —

Екатеринослав (500 км, 1884 г.). Все эти железнодорожные линии имели подъездные пути к местам разработок угля.

«Строительство железных дорог, шахт и новых промышленных предприятий (металлургических, машиностроительных, химических) вызвало на рубеже 60-70-х годов настоящий учредительский ажиотаж. В течение 1872-1899 гг. в Донбассе появилось 20 крупных каменноугольных акционерных компаний. Активно эксплуатировались копи юзовского Новороссийского общества, расположенные в Юзовско-Макеевском районе шахты французского горного и промышленного общества на юге России, предприятия местных помещиков братьев Рутченко, Карпова, Иловайского, подрядчика Прохорова, казачьего полковника Рыковского, Общества южнорусской каменноугольной промышленности в Горловке. Их годовая добыча исчислялась в миллионах пудов каменного угля и антрацита. В 1878 г. на долю крупнейших угольных предприятий с добычей более 1 млн. пудов угля в год приходилось 58,6% всей угледобычи в Донецком бассейне. Между 1870 и 1900 гг., когда добыча угля подскочила более чем на 1000%, Донбасс давал империи почти 70% угля и 100% кокса. Заметим, что при этом 94,2% всей угледобычи контролировалось иностранным капиталом».

К 1906 г. на Днепре плавало 382 парохода и 2218 парусных судов и барж. Днепровские пароходства по числу судов уступали лишь Волге.

Любопытно, что в начале XX века Главное Управление торгового мореплавания и портов, которым руководил великий князь Александр Михайлович, подготовило планы строительства глубоководного канала Рига — Херсон. Заводчиками этого проекта были херсонские помещики Васильчиков и Мейндорф. Эскизный проект разработал германский инженер фон Руктешель. Днепр с Двиной предполагалось соединить на месте заброшенной к тому времени системы каналов в районе Верхней Березины и озера Пелик. Любопытно, что в связи с проектом канала Рига — Херсон профессор Альбицкий — известный специалист по водяным турбинам — предложил взамен его построить у днепровских порогов электростанцию и шлюзы для прохода судов. Однако в связи с революцией 1905-1907 гг. проект «положили под сукно», а Александр Михайлович был вынужден уехать в Париж.

К 1 января 1914 г. торговый флот на Черном море был самым большим в России. В его составе имелось 413 паровых судов общей вместимостью 231 млн. брт. Для сравнения, на Балтике имелось 243 паровых судна общей вместимостью 113 млн. брт.

Темпы развития экономики в Левобережье и Донбассе бы- ли существенно выше таких же показателей в Великороссии. Так что говорить

о какой-то колониальной политике царизма в Малороссии — нелепейший бред. Правда, тут самостийники могут возразить: мол, украинцы — другая нация, более трудолюбивая, поэтому у них и экономика развивалась быстрее.

Тут мне придется огорчить как самостийников, так и русскоязычных либералов. К 1913 г. длина казенных (государственных) железных дорог составляла 46 284 км, а частных — 19 592 км. Причем все основные магистрали были государственными. Процент двойной колеи на государственных дорогах составлял 30,5%, а на частных — 14,1%.^[115]

Морской торговый флот, в том числе на Черном море, фактически принадлежал государству и в значительной степени был на дотации казны.

Многие крупные заводы на территории современной Украины также принадлежали государству, это Киевский арсенал, Севастопольский морской завод и др. Многие заводы, в том числе и верфи в Николаеве, формально считались частными, но были созданы с помощью государства и существовали в основном за счет госзаказа и субсидий казны.

Во второй половине XIX века и в начале XX века наблюдалось интенсивное перемещение великороссов и малороссов. Так, воспользовавшись льготами, предоставленными правительством Столыпина, около двух миллионов малороссов переселились в Сибирь, на Дальний Восток и в Туркестанский край.

М.С. Грушевский в период учреждения Государственной думы активно внушал малороссам, что только национально-территориальная автономия обеспечит им процветание, но столкнулся с тем, что эта его идея вызвала у крестьян — депутатов от Малороссии — «тревожный вопрос, не создаст ли это каких-либо преград праву переселяться с Украины на свободные земли как колонизационные территории азиатской России и Уральской области»^[116].

А при заселении по указу 1883 года государственных земель в левобережных губерниях их сельскохозяйственное население в среднем на одну четверть пополнилось выходцами из Великороссии. Однако к межэтническим столкновениям это не привело, а наоборот, увеличило тягу всех крестьян, как малороссов, так и великороссов, к переделу земли. Н.И. Костомаров писал: «В слободах, населенных обеими народностями, никогда не происходит ни ссор, ни драк, которые бы указывали на племенную вражду между ними»^[117].

Историк И.В. Михутина указывала: «Малороссы на индивидуальном уровне не испытывали дискриминации, что вместе с чувством этнического

родства с великороссами, по-видимому, и определяло двойную идентичность большинства из них. "Я сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская, — признавался великий сын Малороссии Н.В. Гоголь. — Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены богом, и... каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, — явный признак, что они должны пополнять одна другую".

Современный польский исследователь на основе социологического анализа ситуации на Волыни в начале XX в. так описал этот феномен, пользуясь понятием "русин" в значении "малоросс": "С большой долей достоверности можно полагать, что подавляющее большинство сельского населения считало себя «русинами» и православными, не видя при этом противоречия между русинством и русскостью... Также большинство интеллигентов украинского происхождения оставались лояльными участниками российской культурной и политической общности, если даже заявляли о приверженности к украинству, понимаемому часто как региональный (малороссийский) вариант общерусской культуры". "Россия — наше отечество, Малороссия — наше дорогое, родное гнездо", — поэтически выразил эту мысль земский деятель, депутат Государственной думы из Полтавы М.И. Коваленко, а Г.В. Скоропадский, один из потомков гетманского рода, декларировал с трибуны Государственной думы: "В русском государстве, колыбелью которого был наш Киев, мы такой же державный народ, как и великороссы"». [\[118\]](#)

Так что если и говорить о колониях, то можно сказать, что Правобережье во многом осталось колонией поляков — свыше половины земли там принадлежало польским помещикам Браницким (250 тыс. десятин), Потоцким (170 тыс. десятин), Саданкиским, Сангужко и др.

Теперь о причинах революции в России. На эту тему написаны сотни книг и десятки тысяч статей. Но, увы, все авторы рассматривают проблему с узкопартийной позиции — марксистской, либеральной, монархической и т. д. Попробуем взглянуть на ситуацию в России с позиции здравого смысла. В империи была вполне здоровая экономика, темпы роста которой превышали аналогичные показатели в Западной Европе. Однако система управления страной не только устарела как минимум лет на сто, но и полностью прогнила.

Наши историки до 1991 г., говоря о России, предпочитали цитировать книги революционеров, а затем — книги эмигрантов-монархистов или современных неомонархистов типа Боханова, прославляющих святого

Николая и святую Алису. Кстати, недавно появились и околоцерковные течения, ставящие своей целью канонизацию Распутина.

Идя таким путем, мы никогда не разберемся в событиях 1917 года. Давайте лучше обратимся к скучным служебным документам империи. Каковы, например, взаимоотношения министров и губернаторов? Где разграничения полномочий военного министра и генерал-фельдцейхмейстера? Где разграничения власти морского министра и генерал-адмирала? Увы, даже официальная «Военная энциклопедия»^[119] скорбно констатирует, что четких разграничений нет.

Формально в империи был Совет министров, но сей орган являлся сплошной фикцией, премьер-министр не обладал никакой властью над коллегами. Каждый министр имел право личного доклада царю, не советуясь с премьером. Когда Николай II министра финансов С.Ю. Витте сделал премьером, тот счел это назначение понижением, чуть ли не почетной отставкой.

Сам Николай II не умел и не любил руководить ни вооруженными силами, ни экономикой. Из него бы получился хороший командир батальона или начальник небольшой железнодорожной станции. Ограниченный кругозор и слабые умственные способности царя сочетались с чувством собственной исключительности, превосходства над окружающими и крайним упрямством. Он не был ни «святым», ни «кровавым». К нему больше всего подходит титул «Владелец скотского хутора», вспомним известный роман Джорджа Оруэлла «Скотский хутор», написанный в 1945 г. Кстати, сам Николай II при переписи населения так и написал о себе: «Владелец земли Русской». Александр I считал себя солдатом, служившим Родине: «...отслужил 25 лет, и на покой». Екатерина любила сравнивать себя с рачительной хозяйкой и женой, принесшей в приданое 15 губерний.

У Николая II не было никаких планов ни во внешней, ни во внутренней политике. Единственной его целью было спокойно пожить и передать власть «солнечному лучику» — сыну Алексею.

Монархисты упрекают большевиков, что те украли в 1917 г. у русской армии победу, и цитируют Столыпина, который обещал через 20 лет рай земной. Попробуем представить, что могло быть через 20 лет. У Николая II уже в 1915 г. сильно болело сердце. До 1937 г. Николай явно бы не дожил, я уж не говорю об эсеровской бомбе и т. п. Ну и что бы имела Россия без революции? Психопата гемофилика Алексея II на троне? Ведь у людей, болеющих с детства гемофилией, неизбежно происходят сдвиги в психике, это, как говорится, «медицинский факт». А рядом — психически больная

мать и «святой» Григорий.

Спору нет, к началу 1917 г. русская армия усилилась и могла, отступая, худо-бедно обороняться. Но она не обладала ни тяжелой артиллерией, ни танками для прорыва укрепленных линий немцев. Вспомним наступление союзников на Западном фронте в 1917-1918 гг. Чтобы прорвать германскую оборону на 10-20 км, они сосредотачивали на один километр фронта тысячи орудий и сотни танков. Так что даже если бы все оппозиционеры в России от большевиков до либералов уверовали в «святость» Николая II, то военная победа над Германией все равно была бы полностью исключена.

В 1918 г. в Германии началось массовое серийное производство танков и противотанковых пушек, новейших подводных лодок и самолетов. Германские бомбардировщики начали наносить удары по Лондону. Исход войны решили не операции союзных войск, а революция в Германии, которая в основном была predetermined революцией в России.

Даже если предположим маловероятную ситуацию, что в России не было бы революции, а в Германии она все-таки произошла, то союзники никогда бы не дали России Черноморских проливов. По сему поводу, кстати, была заключена секретная англо-французская конвенция. Мало того, союзники заранее договорились о расчленении России в случае успеха в войне. Англия и Франция желали отторгнуть Прибалтику, Привисленский край и Украину, а если повезет, то и Кавказ.

А теперь от экономических и военных реалий перейдем в область эмоций. Царские губернаторы, правившие империей, не считались ни с какими законами и вели себя как восточные сатрапы. Губернатор мог без суда и следствия выслать из губернии любого человека, и отменить эту меру мог только император. Причем процент людей, высланных за политику, был ничтожен, в основном высылались по прихоти «его высокопревосходительства»: кто-то освистал в театре любимую актрису губернатора, или, наоборот, актриса не пожелала отдаться его превосходительству. Юный аристократ полюбил простую девушку и решил на ней жениться, мамаша пожаловалась губернатору, и вот девушка вместе со всей своей семьей отправляется в «места не столь отдаленные». Мальчик-гимназист на улице не заметил экипаж губернатора и не отдал честь. Его отправляют под арест на гауптвахту на несколько дней.

Чтобы попасть на Южный берег Крыма, нужно было специальное разрешение генерал-губернатора. Отказ получали не только простые обыватели, но и известные деятели культуры, как то: Леонид Андреев, Аркадий Аверченко и др.

Свихнувшийся на сексуальной почве ялтинский градоначальник

Думбадзе приказал высылать из Крыма всех дам, купающихся без купальников, а также всех мужчин, которые находились рядом и теоретически могли видеть оное зрелище. Причем это касалось не ялтинской набережной, а всего побережья Крыма.

Купаться дамам разрешалось только в купальниках, закрывавших до 80% площади тела. Но и тут дама, выйдя из воды на берег, должна была немедленно переодеться в цивильный вид. Если же она осмеливалась пройти хоть 20 метров по пляжу в купальнике, то, согласно предписанию Думбадзе, ее штрафовали и высылали из Крыма... А между прочим, сам Николай II купался в Крыму только голышом, о чем свидетельствуют кадры кинохроник. Но на императора предписания Думбадзе не распространялись.

Подобный беспредел был как нельзя кстати националистам и сепаратистам. Вот каковы «воны москали, як воны катуют нас». Избавиться от неспособного править царя, его свихнувшейся жены и «старца» мечтали 99% образованных людей России. Но в Малороссии Грушевские и К° предлагали избавиться от Николая II и его сатрапов не с помощью общероссийской революции, а путем отделения от России и создания независимого государства.

В свою очередь, русские либералы и революционеры мало обращали внимание на сепаратистские настроения в Малороссии, считая их неадекватной реакцией на политику царизма. Ненависть к Николаю II у просвещенной части русского населения была столь велика, что они автоматически считали союзником каждого, кто выступал против царя.

Еще в феврале 1904 г. профессор Петербургских высших женских курсов предложил устроить молебны о даровании победы императору Николаю над Японией. Курсистки же немедленно созвали сходку, на которой единогласно отказались от участия в молебне. Мало того, несколько курсисток послали поздравительную телеграмму... Микадо.

Поздравительный адрес японскому императору направила и группа петербургских студентов-путейцев. В конце концов Министерство внутренних дел России категорически запретило служащим телеграфа принимать приветственные телеграммы в адрес японского правительства, а имена «подписантов» велело сообщать в местные жандармские управления.

В чем же дело? Почему наша левая молодежь так симпатизировала Японии? Увы, и курсистки, и путейцы знали о Японии не больше, чем о папуасах в Новой Гвинее или готтентотах в Африке. Всех их «допек» самодержавный строй, доведенный некомпетентным Николаем до абсурда.

К сожалению, и революционеры, и либералы видели в финских, польских, малороссийских и кавказских сепаратистах друзей и союзников в борьбе с «проклятым царизмом», не понимая, что это лишь временные попутчики и злейшие враги России.

Поэтому, когда в Киеве 1 августа 1914 г. на улицы вышли «украинствующие» с транспарантами «Да здравствует Австрия», либералы сделали вид, что ничего не произошло, а большевики сами выдвинули пораженческие лозунги.

Глава 15

Украинцы — национальность или партия?

С 80-х годов XIX века в Галиции усиливается травля украинских интеллигентов, считавших малороссов и великороссов представителями одного народа. Историк де Витте констатировал: «В целой Восточной Галичине устраивались публичные собрания украинофилов с помощью поляков; в собраниях, рядом с одобрением "программы", произносились ругательства по адресу русской партии, членов которой расходившиеся ораторы обзывали "московскими запроданцами", "регентами" и даже "гадюками". Ненависть к членам русской партии дошла до таких чудовищных размеров, что гимназисты и студенты на улицах Львова кричали вслед им: "Кацапы! ". Русская партия с терпением переносила все эти безобразия и сожалела только о том, что "новоэрские" оргии смущали и соблазняли простонародье, не желавшее знать никаких "партий". До какого умоисступления доходили украинофилы, доказывает следующий факт: на одном собрании во Львове, созванном для одобрения и принятия программы, некто Иван Рудницкий, помощник нотариуса, публично заявил: "Отныне не нужно будет жандармов, так как мы сами будем за ними (то есть членами русской партии) следить и их истреблять!" И в целом многочисленном собрании не поднялся ни один человек, который бы воспротивился добровольной записи целой партии в "цивильные жандармы" польской политики.

Программу от 25 ноября 1890 г. галичане называли "новой эрой", а приверженцев ее "новоэристами". На ее сторону стали сначала преимущественно люди, находившиеся в правительственной службе, — чиновники и учителя. Их положение было невыносимо. Им говорили, что все тягости, переживаемые ими, происходят от того, что между русскими есть русофилы, признающие национальное единство с Россией и сочувствующие Православию. С уничтожением этой партии прекратятся все притеснения "русинов", и они добьются равных прав с поляками. Что можно было знать чиновникам и учителям, прикованным к месту?..

На учителей-украинофилов наложена обязанность "самостоятельно развивать и образовывать местный русский язык"; неудивительно, если они

выступают с проектом нового языка, не похожего ни на один славянский язык, ни на одно русское или даже малорусское наречие (а последних ведь очень много: так, волынское наречие отличается от киевского и полтавского, и все малорусские говоры в России отличаются друг от друга; в самой Галичине есть несколько говоров, в Угорской Руси с 300 тысячами населения четыре говора, и ни на один из этих многочисленных говоров язык украинофилов не похож), и каждое слово его требует перевода. Протав русского литературного языка начался крестовый поход. Воспитанникам Львовской семинарии воспрещено обучаться ему. Они должны пробавляться простонародным языком. У учеников стали отнимать книжки, писанные на литературном русском языке. Общество студентов "Буковина" в Черновцах и Академический кружок во Львове были закрыты за употребление русского литературного языка. Отовсюду изгоняли русский язык»^[120].

В 1899 г. «украинофильская партия» выдвинула идею создания свободного и независимого государства Русь-Украина с границами от Карпат до Кавказа. Одним из лидеров этого движения стал историк Михаил Сергеевич Грушевский — третий «апостол» незалежной Украины.

Я уже несколько раз ссылался на труды Грушевского, а сейчас он сам становится исторической фигурой, поэтому о нем стоит рассказать поподробнее.

Родился Миша Грушевский в 1866 г. в городе Холм, где его отец — дворянин — служил учителем в «греко-униатской» гимназии. Юность Миша провел на Кавказе и окончил курс тифлисской гимназии.

Историк Олесь Бузина писал о Грушевском: «Малоросса видел в основном в учебнике по географии, но глубоко убежден, что рассказы Гоголя — "не тее щось". Сам бы написал лучше. Да вот беда! Не знает "малороссийского языка". Вывод: "Меж тем знать язык малороссийский я должен, при невозможности изучать его на практике довольствоваться теми немногими способами, которые находятся в моем распоряжении, — чтением малороссийских книг, изложением на малороссийском языке и проч.".

Фактологическая строгость тем не менее вынуждает нас признать — украинскому языку Михаил Сергеевич так и не научится. До конца жизни русским он будет владеть куда более свободно. Любая бумажка, написанная им на "великом и могучем", вполне удобочитаемая. Конечно, не Пушкин. Но нигде — ни в полиции, ни в университете на непонимание Грушевского не жаловались.

Украинские же "перлы" академика звучат как наглая издевка над

"солов'їною мовою". Читая Грушевского, и не поверишь, что она вторая по благозвучности после итальянской. Просто терновые "заросли" какие-то: "Ось от того, про мене, ми до Москви у неволю попали, що вискочив з неволі лясської, до Москви почали присикуватись, а якби пан Зіновій (це вже тут він й не дуже винен) перше улагодивсь гарненько у себе дома, добре Україну арештував (?), то й не було б цього нічого..."

Белиберда какая-то! "Добре Україну арештував" — это что значит? Арестовал? Но как можно арестовать целую страну? И кого, извольте спросить, назначить ее охранять, чтобы не сбежала? Ногайских татар?»^[121]

Грушевский в 1886 г. поступил на филологический факультет Киевского университета. Студентом, за работу «История киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV в.», получил золотую медаль и был оставлен при университете. Исследование Грушевского было напечатано в 1891 г. и послужило основанием для приглашения Грушевского профессором во Львов.

В 1894 г. в Галиции при Львовском университете была открыта кафедра истории Южной Руси с преподаванием на русско-украинском языке. «Во Львове профессор Грушевский, — пишет историк С.Н. Щеголев, — занялся созданием книжного украинско-русского языка, реформой южнорусской (украинско-русской) истории и созданием новой "украинско-русской" политической партии».

Выработкой украинско-русского языка занималось, собственно, существовавшее во Львове Научное общество имени Шевченко, а Грушевский руководил этой работой как председатель этого общества.

Наиболее важной из указанного была реформа южнорусской истории, и эту реформу Грушевский выполнил с определенной тенденцией. «При написании "Истории Украины-Руси" задача Грушевского, — пояснял С. Н. Щеголев — сводилась не только к тому, чтобы доказать самобытность украинско-русского народа и отдельность его от других русских племен (белорусов и великороссов), но и к провозглашению его возможно большей абсолютной древности и относительного старшинства его гегемонии над этими племенами в прошлом».

В 1899 г. Грушевский принял за организацию в Галичине новой политической партии, названной «национально-демократической». В программу этой партии входили: борьба с поляками в Галиции за равноправие, полный непримирительный разрыв с русофилами и, наконец, унаследование заповеди игравшего важную роль в украинофильском движении профессора истории и политика, публициста, социалиста-федералиста Драгоманова о содействии федеративным и автономическим

стремлениям в Южной России. «Нашим идеалом, — излагал так Грушевский организационную программу, — должна быть независимая Русь-Украина, в которой бы все части нашей нации соединились в одну современную культурную державу».

Следует заметить, что до 1918 г. Грушевский в зависимости от конъюнктуры, периодически менял свою точку зрения: то он был сторонником независимой Украины, то наоборот — страстно желал вхождения Украины в состав федеративной России.

Автора книги «История Украины-Руси» киевские историки величают сейчас «украинским Карамзиным».

Да, действительно, это — подробная и в то же время хорошо читаемая книга (тут я говорю об авторской версии на русском языке). Но, к сожалению, труд Грушевского пестрит недомолвками, передергиванием фактов и откровенными фальсификациями. Весело и популярно суть монографии изложена Остапом Вишней:

«Был когда-то, как вы знаете, недоброй бородатой памяти профессор Грушевский. Он научными своими разведками окончательно и бесповоротно доказал, что та обезьяна, от которой, по Дарвину, произошел человек, — так та обезьяна была из украинцев.

И что вы думаете, и могло быть, потому что при раскопках недалеко от речки Ворсклы были, как говорит профессор Грушевский, найдены две волосины — одна желтая, а другая блаkitная. Так желтая — из правого уха той обезьяны, а блаkitная — из левого.

Против фактов не попрешь.

— А что уже говорить про скифов, половцев, татар и т. д.? — остроумно спрашивает профессор Грушевский.

— Они тоже были украинские!

У скифской каменной бабы, как только присмотришься, вы увидите в руках мешалку, а у половецкой — скалку.

А на ихних стойбищах находят кучу черепов: это скифско-украинские бабы на базарах горшками дрались.

Что касается татар, то здесь уже никакого сомнения нет.

Чингис-хан — он только так писался, а взаправду это был Чингисович-Ханенко, от которого и произошли киевские магнаты Ханенко.

Хан Батый — это Кондрат Батыйчук, который проживал на Батыевой горе, а потом ушел к татарам, где и запахановал...

И так аж до Киевской Руси, когда уже даже воробьи и те чирикали по-украински.

Наука — она наука.

И когда скажете теперь последователям Грушевского, что Киевская Русь была праматерью и колыбелью трех братских народов и их культур: русского, украинского и белорусского, они вам сразу:

- А две волосины возле Ворсклы — желтая и блакитная?
- А мешалка и скалка у скифско-половецких баб?
- А черепки?
- А Чингисович-Ханенко и Батыйчук?
- А воробы?

Вот такая ихняя история... Древняя. Старинная»^[122]. Идеи Грушевского Остап изложил в целом верно, но сейчас самостийные профессора истории переплюнули и Грушевского, и Вишню, доказывая, что украинцы — плод внеземной цивилизации, пришельцы с Венеры и т. д.

В 1903 г. Грушевский посещает Париж, где вступает в масонскую ложу. Замечу, что Михаил Сергеевич проповедовал расчленение России, получал деньги от австро-венгерских властей и не думал расставаться с российским паспортом. Он регулярно навещался в Киев, где на улице Панаковской построил себе огромный дом (на какие средства?). Русские же власти до начала Первой мировой войны никаких мер к господину Грушевскому не применяли.

В 1909 г. Грушевский вступает в киевскую масонскую ложу «Правда». Историк В.А. Савченко писал: «После гонений 20-х гг. XIX века масонство в Украине начало возрождаться только в начале XX века. Создание первых украинских и российских лож связано с выдающимся ученым Максимом Ковалевским (1851-1916).

М. Ковалевский родился на Харьковщине, в двадцать семь лет стал профессором Московского университета, а через некоторое время — основателем отечественной социологии, творцом парижской Высшей школы общественных наук. Михаил Грушевский, в будущем — глава Центральной Рады, стал масоном в 1903 г. в Париже под влиянием М. Ковалевского. В 1906-1907 гг. М. Ковалевский — член Государственной Думы и Государственного Совета, признанный и авторитетный лидер как российских либералов, так и русского и украинского масонства.

В 1900-1905 гг. в Украине открываются ложи: в Киеве — "Святой Владимир", "Северное сияние", в Харькове — "Шевченко", в Полтаве — "Любовь и верность" и "Кирилл и Мефодий", в Чернигове — "Братство". Наиболее влиятельной была харьковская ложа "Возрождение", в которую входили М. Ковалевский, В. Немирович-Данченко, будущий руководитель Временного правительства А. Керенский и др. В 1900 г. прошел первый Украинский масонский конгресс, на котором были представлены, кроме

перечисленных, масонские ложи Житомира, Каменец-Подольского и Одессы.

Примерно в 1905-1908 гг. в Киеве утвердилась ложа "Киевская зоря — Правда" и ложа высших ступеней "Великая ложа Украины". В них входили: миллионер барон Ф. Штейнгель, банкир И. Полторацкий, член Государственной Думы А. Вязлов, ведущие деятели украинского политического движения: С. Ефремов, П. Скоропадский, С. Петлюра, лидеры украинских партий и будущие министры Украинской народной республики и Гетманщины (А. Никовский, В. Прокопович и др.).

Самым ярким масонским лидером в Российской империи тех лет был Александр Керенский, который осуществлял связь украинских масонов с их русскими "братьями". Будущий гетман Украины генерал П. Скоропадский состоял и в мартинистской ложе "Нарцисс"»^[123].

Как видим, в масонских ложах собрались все будущие лидеры борьбы за «незалежную Украину» 1917-1920 гг.

Летом 1912 г. в Москве состоялся учредительный съезд ложи «Великий Восток», до этого существовал только русский филиал парижской ложи «Великий Восток».

«Заседания съезда происходили на квартирах "братьев" С.А. Балавинского и Ф.А. Головина. От Петербурга присутствовали: А.Я. Гальперн, Н.В. Некрасов, А.М. Колюбакин, В.А. Виноградов, В.А. Стеаанов, А.И. Браудо, К.Г. Голубков, А.Ф. Керенский. Московские ложи представляли С.А. Балавинский, Ф.А. Головин, В.П. Обнинский, С.Д. Урусов. От Киева присутствовали: Н.П. Василенко, М.С. Грушевский, Ф.Р. Штейнгель. Нижегородские ложи представлял Г.Р. Кильвейн. Присутствовали также делегаты от Минска и Одессы.

Состоялось всего два заседания. Вел их секретарь Верховного совета Н.В. Некрасов. Обсуждалось два вопроса. Первый из них — конституирование русской масонской организации как формально независимой от «Великого Востока» Франции. Как заявил делегатам докладчик от Верховного совета Н.В. Некрасов, в России к этому времени насчитывалось не менее 14-15 лож, из них 5 в Петербурге, 3-4 в Киеве, 1-2 в Москве и по одной в Нижнем Новгороде, Минске и Одессе. Этого, по его мнению, было вполне достаточно для выделения русских братьев в самостоятельный масонский орден наряду с «Востоками» других европейских стран. Каких-либо возражений у присутствующих это не вызвало. Правда, на открытие ордена требовалось предварительное согласие «Великого Востока» Франции. Но его, как уверил присутствующих Н.В. Некрасов, можно будет получить несколько позже.

На том и согласились»^[124].

Большие споры разгорелись по вопросу о том, какое название надлежит присвоить организации: в этой связи поднялся спор между русскими и украинскими ложами. Подавляющее большинство конвента стояло за название «Великого Востока России». Грушевский же требовал, чтобы в названии ни в коем случае не было слова «Россия». Он занимал в этом вопросе совершенно непримиримую позицию, отрицая вообще за Россией как государственной единицей право на целостное существование. Его с рядом оговорок поддерживал Василенко.

«Слово "Россия" в названии ордена удалось в конце концов отстоять, согласившись на компромисс — «Великий Восток народов России».

Было бы неправильно, конечно, только на основании этого инцидента делать далеко идущие выводы. Одно несомненно: именно масонские ложи со своим показным демонстративным космополитизмом всегда притягивали и притягивают к себе до сих пор самые злобные антирусские силы»^[125].

Но масонские ложи — организации тайные, а для простого народа масоны с помощью «профанов»^[126] создают многочисленные «украинские» партии.

Так, осенью 1904 г. образовалась «Украинская демократическая партия» («Украенська демократична пария»), лидерами которой стали Б. Тимченко, И.Л. Шраг, В.М. Чеховский и В.М. Шемет. Основным своим требованием она выдвигала ликвидацию самодержавия и установление в России конституционного парламентского строя. Основой государственного устройства платформа «Украинская демократическая партия» признавала «федеративные органы государственного строя, органично построенные по этнически-территориальному принципу с полным проведением во всех сферах управления децентрализации» и «особое и самостоятельное представительное» автономное правление Украины. К ведению общегосударственного парламента были отнесены вопросы войны и мира, общегосударственного бюджета, внешней политики и внешнеэкономических отношений, остальной широкий круг вопросов осуществлялся бы местной властью украинской автономии, законодательным органом которой должна была явиться «Украинская народная рада» (сейм). В национальном вопросе должно было быть равенство всех граждан, свобода совести и отделение церкви от государства, развитие местного самоуправления сельских и местных громад и округов (волостей, уездов, губерний и областей). «Украинская

демократическая партия» участвовала в съезде национальных организаций автономистов-федералистов в ноябре 1905 г., а члены партии вошли в «Союз автономистов-федералистов».

Еще весной 1905 г. из «Украинской демократической партии» выделилась «Украинская радикальная партия» («Українська радикальна партия», лидеры Б.Д. Гринченко, С.А. Ефремов, М.Ф. Левицкий). Лидеры этой партии выступали от имени разьединенного украинского народа, эмоционально констатировали бедственное положение нации: «Нас поделили между тремя государствами, наше национальное имя как народа и края официально не существует; небольшую свободу наш язык имеет только в Галиции и Буковине, в Венгрии частичка нашего народа едва дышит; в России наш язык везде запрещен, нас пытаются насильственно денационализировать с бесстыдной жестокостью, и мы не имеем здесь ни одного национального установления». «Украинская радикальная партия», находясь на позициях классовой борьбы, в то же время «была уверена, что все ее социалистические идеалы можно будет осуществить только при полной политической самостоятельности украинского народа».

Национальная программа партии предполагала: а) предоставление каждой нации России автономии на своей территории с отдельной краевой представительной законодательной и исполнительной властью, б) создание федеративного союза национальных автономий (единиц), в) организацию демократически пропорционально избираемого (с учетом интересов меньшинств) федеративного парламента (с полномочиями внешней политики, общих финансов и бюджета, внешней торговли и таможенной политики, вооруженных сил и вопросов войны и мира). Выборная «Украинская народная рада» (совет) должна была выполнить учредительскую конституционную функцию, причем эту краевую конституцию не мог отменить общегосударственный парламент федеративной России.

Накануне выборов в Думу в декабре 1905 г. Украинские демократическая и радикальная партии объединились в «Украинскую демократическо-радикальную партию» («Українська демократично-радикальна партія», лидеры Б.Д. Гринченко, С.А. Ефремов, М.Ф. Левицкий, М.С. Грушевский), в программе которой была заметна преемственность с установками Украинской демократической и особенно — Украинской радикальной партий. Программа УДРП начиналась с формулировки ключевой задачи: «Российское государство преобразуется в государство парламентарное», поясняя при этом, что «какой бы демократической ни была конституция, она только тогда даст народу

возможность свободно развиваться, когда не будет централистской».

Повторяя формулу радикалов о правах индивидуума-гражданина и коллективной единицы-нации и народности, УДРП предлагала создать в России «федерацию равноправных автономных национально-территориальных единиц».

Оттуда же была заимствована схема разделения власти между федеральным центром (общегосударственный парламент и его полномочия) и автономиями (на примере подробно расшифрованной в программе модели украинской автономии — Украинской Выборной Народной Власти (Сейма)). Также проводилась идея о верховенстве краевого суверенитета, поскольку общесоюзный парламент не мог отвергнуть или отменить конституцию края, которая, впрочем, не должна была противоречить важнейшим общегосударственным интересам. Широкая краевая автономия рассматривалась идеологами УДРП и как основа общественных преобразований, идеалом которых признавался социализм. УДРП провела своих депутатов в две первые Думы, где образовалась украинская парламентская группа, которая сначала тяготела к кадетам, а затем — к трудовикам. В 1907-1908 гг. партия самоликвидировалась, став основой «Товарищества украинских прогрессистов».

В декабре 1905 г. заявила о себе «Украинская социал-демократическая рабочая партия» («Українська соціал-демократична робітнича партія»), преобразованная из «Революционной украинской партии» — РУП (1900-1905). УСДРП возглавили Д.В. Антонович, В.К. Винниченко, С.В. Петлюра, А. Жук и И.Б. Гринченко. УСДРП доказывала историческое право Украины на самостоятельность, закрепленную Переяславской радой 1654 года, а ее программа сочетала социалистические, общедемократические и национальные требования: введение в России республиканского строя с Законодательным собранием, установление национального равноправия, признание свободы общественно-культурного национального развития, национальное самоуправление и создание украинской автономии с представительным Сеймом.

УСДРП бойкотировала первые думские выборы, а на выборах во II Думу заключала блоки с украинскими радикал-демократами и провела депутата, входившего в социал-демократическую фракцию. Главное расхождение УСДРП с РСДРП это вопрос об украинской автономии и намерение украинских социал-демократов иметь политическую самостоятельность и право быть единственным представителем украинского пролетариата в единой российской социал-демократии.

Либеральная и социальная риторика «украинских» партий привлекла к

ним сотни, ну, с натяжкой, тысячи малороссов-«образованцев». Речь идет о мелких чиновниках, студентах, сельских учителях, врачах и т. д. Но общая численность членов всех этих партий не составляла и 0,1% от населения Малороссии (без Крыма и Донбасса).

Распространение же украинского языка наводило ужас на самостийников. Об этом хорошо написано у украинского историка и филолога Александра Каревина: «С началом профинансированного австрийским правительством "крестового похода" (в 1906 году) в Киеве, Полтаве, других городах Малороссии стали основываться "украиноязычные" газеты и издательства. Туда хлынул поток соответствующей литературы. Сотни пропагандистов "украинской национальной идеи" наводнили города и села.

Оправдались и ожидания на помощь изнутри. Подсчитав, что ослабление позиций русской культуры на Украине повлечет за собой ослабление позиций здесь государственной власти ("царского режима"), российская оппозиция бурно приветствовала "крестоносцев" как "братьев по борьбе" и оказала им всяческое содействие. Трудности возникли с другой стороны.

Новый язык, с огромным количеством включенных в него польских, немецких и просто выдуманных слов, еще мог при поддержке властей кое-как существовать в Галиции, где малороссы долгое время жили бок о бок с поляками и немцами, под их управлением и понимали польскую и немецкую речь. В российской Украине дело обстояло иначе. На придуманную за границей "рідну мову" смотрели как на какую-то абракадабру. Печатавшиеся на ней книги и газеты местные жители не могли читать.

"В начале 1906 года почти в каждом большом городе Украины начали выходить под разными названиям газеты на украинском языке, — вспоминал один из наиболее деятельных "крестоносцев" Ю. Сирый (Тищенко). — К сожалению, большинство тех попыток и предприятий кончались полным разочарованием издателей, были ли то отдельные лица или коллективы, и издание, увидев свет, уже через несколько номеров, а то и после первого, кануло в Лету". Причина создавшегося положения заключалась в языке: "Помимо того маленького круга украинцев, которые умели читать и писать по-украински, для многомиллионного населения Российской Украины появление украинской прессы с новым правописанием, с массой уже забытых или новых литературных слов и понятий и т. д. было чем-то не только новым, а и тяжелым, требующим тренировки и изучения".

Но "тренироваться" и изучать совершенно ненужный, чужой язык (пусть и называемый "рідной мовой") украинцы, естественно, не желали. В результате периодические издания "крестоносцев" практически не имели читателей. Например, по данным того же Ю. Сирого, судя по всему — завышенным, даже "Рідний край", одна из самых распространенных украиноязычных газет, имела всего около двухсот подписчиков (в основном самих же "крестоносцев"). "И это в то время, когда такие враждебные украинскому движению и интересам украинского народа русские газеты, как «Киевская мысль», «Киевлянин», «Южный край» и т. д., выходившие в Украине, имели огромные десятки тысяч подписчиков и это подписчиков-украинцев, а такие русские журналы, дешевого качества, как «Родина», «Нива» и т. д., выходили миллионами экземпляров и имели в Украине сотни тысяч подписчиков".

"Украинские периодические издания таяли, как воск на солнце", — вспоминал другой "крестоносец" М.М. Еремеев (впоследствии секретарь Центральной Рады) и рассказывал, как "один остроумный киевлянин напечатал на своей визитной карточке вместо специальности или титула — «подписчик «Рады» («Рада» — украиноязычная газета), что было значительно более редким явлением, чем университетские или докторские дипломы". Один из немногочисленных читателей украиноязычной прессы в письме в газету "Громадська думка" выражал благодарность газетчикам за то, что "хлопочутся о нас и трудятся, чтобы мы имели свой родной язык на Украине", но тут же сокрушался: "Лишь жалко, что бедные люди моего села не хотят и знать о таких газетах, как ваша и «Наша жизнь» или другие прогрессивные газеты, они влюбились в «Свет» и «Киевлянин» и другие черносотенные". "Свои духовные потребности большинство украинцев удовлетворяет русской литературой, — жаловалась украиноязычная газета "Сніп". — Когда же спросишь: «Почему это вы читаете русскую? Разве ж на украинском языке нет журналов или газет соответствующей ценности?», то услышишь такой ответ: «Я не привык читать по-украински»".

Не помогло ни разъяснение отдельных слов, ни регулярно публикующиеся в прессе указания, что букву "и" следует читать как "ы", букву "є" — как "йе", а "ї" — как "йі". Даже активисты украинофильского движения заявили, что не понимают такого языка, и засыпали Грушевского просьбами вместе с газетами и книгами присылать словари. "То, что выдается теперь за малороссийский язык (новыми газетами), ни на что не похоже, — в раздражении писал украинской писательнице Ганне Барвинок известный литературный и театральный критик, щирый украинофил В.Д. Горленко. — Конечно, эти господа не виноваты, что нет слов для

отвлечённых и новых понятий, но они виноваты, что берутся за создание языка, будучи глубоко бездарны. Я получаю полтавский «Рідний край» и почти не могу его читать..."

"Язык галицкий, как непонятный украинскому народу, не может иметь места ни в учреждениях, ни в школах на украинской территории, — вынуждены были занести в свою программу члены революционного Украинского республиканского союза «Вільна Україна». — УРС будет ратовать за свой родной язык — язык Шевченко, который должен получить самое свободное развитие, чтобы сделаться культурным языком, а до тех пор общегосударственным языком остается язык русский..."

"У нас в Киеве г. Чикаленко тоже думает издавать украинскую газету, — сообщал «старый Нечуй» Панасу Мирному. — Но он ставит редактором Ефремова. А я уже хорошо знаю и Ефремова, и Гринченко, и Лотоцкого, которые заводят у нас правописание галицкое, а украинские народные формы решили выбросить — даже в книжках для народа, еще и напихают язык временами чисто польскими словами и падежами". "Везде лучшие авторы заводят правописание, а у нас это заводят теперь не украинские авторы, а галицкие газетки", — писал он П.Я. Стебницкому. А в письме к М.М. Коцюбинскому отмечал: "Теперь наши газеты пишутся не украинским языком, а галицким. Получилось же, что эти газеты навредили нашей литературе, отбили и отклонили от наших газет и книжек широкую публику и даже ту, что читает и покупает украинские книжки. В редакцию «Громадської думки», наиболее обгаличаненной, шлют письма даже подписчики с укором: что это за язык? Читать и понимать нельзя!"

Тем временем, "крестовый поход" набирал темп. Масштабы языковых "исправлений" все увеличивались. Чтобы успокоить И.С. Нечую-Левицкого, к нему лично явился глава языкового "воинства" М.С. Грушевский. Он объявил Ивану Семеновичу, что для создания нового литературного языка, полностью независимого от русского, просто необходимо множество новых слов и новое правописание, что нужно не спорить, а внедрять новшества в народ через книги, газеты, журналы. Как сообщил вождь "крестоносцев" писателю, большинство владельцев и редакторов украинских газет, журналов, книжных издательств, а также многие литературные деятели уже пришли к соглашению по этому поводу, поэтому Нечую-Левицкому следует присоединиться к ним и вместе бороться за насаждение нового языка, вытесняя тем самым язык русский.

Однако договориться не удалось. Потеряв надежду вразумить оппонентов, не поднимая шума, классик украинской литературы выступил в печати. Сам не безгрешный по части выдумывания слов, "старый Нечуй"

считал торопливость тут недопустимой, т. к. слишком большого количества нововведений народ "не переварит".

Писателя возмущало искусственное введение в оборот "крестоносцами" огромного числа польских и выдуманных слов, которыми заменялись народные слова. Так, вместо народного слова "держать" Грушевский и К° пропагандировали слово "тримати", вместо народного "ждать" — слово "чекати", вместо слова "поїзд" — "потяг", вместо "предложили" — "пропонували", вместо "ярко" — "яскраво", вместо "кругом" — "навколо", вместо "обида" — "образа" и т. д. Известное еще из языка киевских средневековых учёных слово "учебник" австро-польские выкорышши заменили на "підручник", "ученик" — на "учень", "процент" на "відсоток", вместо "на углу" пишут "на розі" ("и вышло так, что какие-то дома и улицы были с рогами, чего нигде на Украине я ещё не видел"), вместо "разница" вводят "різниця", вместо "процент" — "відсоток", вместо слишком уж похожего на русское "одежа" — "одяг", вместо "война", как говорит народ Украины, употребляют "війна", вместо "придание" — "посаг" и т. д. И.С. Нечуй-Левицкий пояснял, что в основе таких замен лежит желание сделать новый литературный язык как можно более далеким от русского. "Получилось что-то и правда уж слишком далекое от русского, но вместе с тем оно вышло настолько же далёким от украинского..."

"С этого газетного языка публика просто смеется, — замечал Нечуй-Левицкий в письме к писателю Михаиле Лободе. — А все же партия (т. е. сторонники Грушевского) издала три галицкие грамматики для украинцев с галицкими падежами. Я знаю главных сообщников этой партии, так как они и на меня наседали, чтобы и я так писал. Был у меня и проф. Грушевский и точно так же просил и уговаривал меня, чтобы я писал галицкими формами. Галичанских книжек у нас на Украине не читают; их трудно читать. Поднял я бучу не зря, раз мы теряем так широкую публику".

"Несмотря на единство названия «украинский язык», фактически существует не один, а два разных литературных языка: украино-австрийский и украино-русский, — признавал позднее А.Е. Крымский. — Некоторые деятели, например, обгаличаненный проф. М.С. Грушевский, видели спасение в том, чтоб российские украинцы и галичане делали один другому взаимные филологические уступки (но преимущественно все-таки в сторону галицкой традиции) и таким образом пусть бы выработали компромиссный, средний тип литературного украинского языка, а правописание пусть бы приняли галицкое (аж до варварства антинаучное)... Галицкий журнал «Літературно-науковий вісник», который проф.

Грушевский перенес было из Львова в Киев, не только не привел к литературному объединению и единодушию между российскими украинцами и галичанами, а наоборот — он сделался в глазах широкой, средней украинской публики чужедным наростом, надоедливый паразитом и только обострил недоразумения".

С критикой навязываемого "крестоносцами" языка выступила писательница Олена Пчилка (мать Леси Украинки). Она отмечала, что заимствование слов из других языков или создание новых слов (неологизмов) само по себе явление естественное: "Писатели имеют право творить слова по необходимости, преобразовывать язык по требованию своей мысли, своего замысла; но все-таки тут должна быть определенная мера, должны быть определенные условия... При создании неологизмов наш писатель не должен далеко отходить от народной основы, от корней и обычных форм своего народного языка — для окончания разных слов, для складывания их вместе и т. п. Тут не следовало бы пренебрегать законами языка народного".

Между тем, по признанию писательницы, эти законы как раз и нарушаются. "Пускай наши периодические издания имеют немного читателей, но эти читатели, — сколько уж их есть, — могут привыкать к ежедневно употребляемым литературным словам — и при этом одинаково могут привыкнуть как к хорошим словам, так и к плохим, то есть плохо созданным или не соответственно употребленным... Наш газетный язык полон неологизмов, но не в том еще дело, что это новые слова, а в том, что они плохие, плохо созданные. Язык получается неряшливым, сухим, полным чужих или неудачных, даже непонятных слов".

"Крестовому походу" явно грозило фиаско, "крестоносцы" теряли веру в своих предводителей. "Приверженцы проф. Грушевского и введения галицкого языка у нас очень враждебны ко мне, — отмечал И.С. Нечуй-Левицкий, — хотя их становится все меньше, потому что публика совсем не покупает галицких книжек, и проф. Грушевский лишь теперь убедился, что его план подогнать язык даже у наших классиков под страшный язык своей «Історії України-Руси» потерпел полный крах. Его истории почти никто не читает..."

М.С. Грушевский вынужден был оправдываться, заявлять, что хотя язык, который он пытается насадить на Украине, действительно многим непонятен, "много в нём такого, что было применено или составлено на скорую руку и ждёт, чтобы заменили его оборотом лучшим", но игнорировать этот "созданный тяжкими трудами" язык, "отбросить его, спуститься вновь на дно и пробовать, независимо от этого «галицкого»

языка, создавать новый культурный язык из народных украинских говоров приднепровских или левобережных, как некоторые хотят теперь, — это был бы поступок страшно вредный, ошибочный, опасный для всего нашего национального развития"»^[127].

Некий литератор Модест Левицкий предложил начать тотальную войну за очищение украинского языка от «москализмов», но тут же признавался, что слова, с которыми нужно бороться, — не совсем «москализмы», так как широко распространены в украинском народе, особенно на Левобережной Украине, но тем энергичнее, по его мнению, нужно очищаться от них. Далее следовал перечень примеров таких широко употребляемых народом, но «неправильных» с точки зрения «национальной сознательности», «полумосковских» слов: «город» (Левицкий рекомендовал употреблять тут «правильное» слово — «Місто»), «год» (по Левицкому, нужно: «рік»), «хазяйка» («господиня»), «спасли» («врятували»), «колодязь» («криниця»), «погибло» («згинуло»), «льод» («крига»), «можно» («можна»), «приятний» («приємний»), «клад» («скарб»), «бочонок» («барильце»), «грахвин» — т. е. «графин» («сам не знаю какое, но должно быть наше древнее слово»^[128]), «зділай милость» («литературный «москализм», вместо нашего «будь ласка», постоянно, к сожалению, встречается у такого знатока языка, как Карпенко-Карий»^[129]).

«Наконец, это придуманное, взятое у русских слово еврей. Оно не наше, оно — "москализм", а заведено оно в наш язык только для того, чтоб не гневались на нас жида, которые не умеют отличить наше обычное, необидное слово "жид" от русского черносотенного ругательства. Я протестую против такого калечения нашего языка только из-за того, что другие люди не понимают его хорошо... Если уж некоторые наши писатели так очень боятся, чтобы жида на них не гневались и из-за непонимания не записали бы их в черносотенцы и для этого непременно хотят выбросить из употребления наше древнее слово "жид" и поставить вместо него "еврей", то пусть бы уже они писали его "яврей" — все-таки оно более украинизировано»^[130] (то есть пишите как угодно, только не так, как в русском языке).

Модест Филиппович всячески бранил «москализмы», бранил и «этих оборотней крестьян, которые стыдятся своего собственного языка и пытаются говорить по-русски»^[131].

Как видим, несмотря на то, что все ограничения по использованию украинской мовы были в 1905 г. отменены царизмом, все население Малороссии по-прежнему отторгало чужой искусственный украинский

язык. Город говорил на русском с вкраплениями малороссийских или старославянских слов, а деревня — на нескольких диалектах (суржиках), куда более близких к великорусскому, чем к галицийскому диалекту украинского языка.

Император Николай II заявил: «Нет украинского языка, а есть только говор неграмотных малороссийских мужиков». Тем не менее, если бы самостийники были честными людьми, то они бы в Киеве соорудили два памятника основателям «украинской державы» — Николаю II и Лазарю Кагановичу. О Лазаре Моисеевиче речь впереди, а Николай II своим бездарным руководством испортил все, что мог, настроил против себя образованную часть общества России и дал отличный козырь националистам всех мастей от финнов до украинцев.

Вот, к примеру, основная проблема империи — аграрный вопрос. Своевременная передача помещичьей земли крестьянам автоматически консолидировала бы страну от Москвы до самых до украин. Резко повысилась бы боевая мощь русской армии (крестьянской на 90%). Мужик, как и французский крестьянин конца XVIII века, знал бы, что он воюет за свою землю. Можно было бы найти «маленького капрала» впереди «больших батальонов». Им мог стать тот же генерал Маниковский или Слащёв (еще не Крымский).

Вместо этого царь посылал в Прибалтику и Малороссию карательные отряды, которые расстреливали эстонцев, латышей и украинцев, защищая поместья немецких и польских помещиков. А те же немцы и поляки использовали расстрелы как весьма убедительные аргументы пропаганды сепаратизма и русофобии.

Глава 16

Как «украинствующие» учинили геноцид русинов

Как мы уже знаем, в XIX веке в Галиции австро-венгерские власти проводили политику запретов и дискриминации коренного населения, называвшего себя русинами, при одновременной всемерной поддержке и финансовой подпитке «украинствующих».

Немцы, поляки и «украинствующие интеллигенты» фактически разделили этнически единое население Галиции на русских и украинцев. В результате многие историки конца XIX — начала XX века писали, что украинец — это не национальность, а партийность.

Воспитание ненависти к другой национальности, а в данном случае — просто к инакомыслящим, рано или поздно приведет к большому кровопролитию.

В 1912 г. на Балканах началась кровопролитная война между славянскими государствами и Турцией. Война еще более обострила русско-австрийское противостояние. И тут «украинствующие» потребовали у австрийского правительства физической расправы над русинами.

«Депутат австрийского рейхстага Смаль-Стоцкий на заседании делегаций от 15 октября 1912 года в своей речи заявил от имени "украинского" парламентского клуба и "всего украинского народа", что после того, как все надежды "украинского народа" соединены с блеском Габсбургской династии, этой единственно законной наследницы короны Романовичей, — серьезной угрозой и препятствием на пути к этому блеску, кроме России, является тоже "москвофильство" среди карпаторусского народа. "Это движение, — сказал он, — является армией России на границах Австро-Венгрии, армией уже мобилизованной..."

В том же смысле высказались от имени "всего украинского народа" с парламентской трибуны и депутаты Василько, Олесницкий, Окуневский, Кость Левицкий и целый ряд других... Достаточно сказать, что в ответ на речь Смаль-Стоцкого в делегациях министр Ауфенберг ответил, что "те, кто обязан, силою прекратят русское движение в Галичине".

Подобные заявления приходилось тоже очень часто читать и на столбцах галицкой "украинской" печати. Так, например, в июле 1912 года

газета "Дию" заявила, что "когда Восточная Галичина станет «украинской», сознательной и сильной, то опасность на восточной границе совершенно исчезнет для Австрии". Поэтому ясно, что Австрии следует поддержать "украинство" в Галичине, так как, дескать, все то, что в карпаторусском народе не носит знамени "украинского", является для нее (Австрии) весьма опасным. "К уразумению этого, — читаем дальше в той же статье «Діла», — приходят уже высшие политические круги Австрии..." А там, после такого удачного дебюта, дальше все дело пошло еще лучше и чище. Как бы в глубокомысленное развитие и разъяснение декларации доносчиков на заседании делегаций от 15 октября это же "Діло" в номере от 19 ноября 1912 года писало буквально следующее: "Москвофилы ведут изменническую работу, подстрекая темное население к измене Австрии в решительный момент и к принятию русского врага с хлебом и солью в руках. Всех, кто только учит народ поступать так, следует немедленно арестовывать на месте и предавать в руки жандармов..."»^[132].

Не отставали и поляки. «Красноречивым выразителем взглядов этой части галицко-польского общества и польской администрации в крае был злопамятный наместник Галичины М. Бобжинский, заявлявший, между прочим, в 1911 году в галицком сейме, что "я борюсь против русофильства потому, что оно является опасным для государства, но борюсь с ним и как поляк, верный польской исторической традиции"»^[133].

Австрийские власти откликнулись на просьбы «трудящихся украинцев» и арестовали в Галиции и Буковине несколько сотен русинов, в основном представителей интеллигенции и духовенства.

Самое активное участие в травле русинов принимал митрополит Андрей Шептицкий. С этим персонажем мы еще будем встречаться, поэтому о нем стоит сказать поподробнее. Роман Мария Александр граф Шептицкий родился в 1865 г. в богатой польской семье, по семейному преданию Шептицкие происходили от русских бояр, окатоличенных в конце XVI — начале XVII веков. Роман Шептицкий начал офицерскую карьеру в австро-венгерской армии, но затем по состоянию здоровья вышел в отставку. Тогда граф решил начать духовную карьеру, он вступает в униатский монашеский орден базилиан (Святого Василия) и принимает имя Андрей. Шептицкий проходит обучение в иезуитском колледже в Кракове и в 1901 г. назначается главой униатской церкви в Галиции.

В 1907 г. Шептицкий получает от австро-венгерского правительства тайные полномочия на униатскую деятельность в России. В следующем 1908 году Шептицкий получил подписанную папой грамоту, которой он

утверждался примасом католиков восточного обряда Российской империи и даже получал право хиротонии униатских епископов для России без согласования с папской курией. Осенью 1908 г. митрополит под видом коммивояжера велосипедной фирмы тайно посетил Петербург и Москву.

В конце июля 1914 г. Шептицкий как сенатор участвует в тайном совещании в Вене, где его просят подготовить рекомендации относительно политики австро-немецкого командования на случай оккупации Украины. Граф выполнил это поручение правительства и создал грандиозный проект, который в равной мере учитывал и запросы австрийской монархии, и прозелитические интересы Ватикана, и личные амбиции митрополита. Вот текст этого документа (с незначительными сокращениями):

«Как только победоносная австрийская армия пересечет границу Украины, перед нами встанет тройная задача военной, социальной и церковной организации страны. Решение этих задач должно <...> содействовать предполагаемому восстанию на Украине, но также для того, чтобы отделить эти области от России при каждом удобном случае как можно решительнее, чтобы придать им близкий народу характер независимой от России и чуждой царской державе национальной территории.

Для этой цели должны быть использованы все украинские традиции, подавленные Россией, чтобы возродить их в памяти и ввести в сознание народных масс так метко и точно, чтобы никакая политическая комбинация не была в состоянии ликвидировать последствия нашей победы.

Военная традиция должна быть построена на традициях запорожских казаков <...> Самый выдающийся военачальник мог бы после великой победы быть наречен нашим кайзером "гетманом Украины" <...> Он мог бы в ранге походного командира или фельдмаршала получить определенную автономию в рамках нашей военной администрации, чтобы создавать верные военной администрации кадры, среди которых могли бы найти себе место восставшие украинцы. Национальный характер должен проявиться в названиях воинских должностей [атаманы, есаулы, полковники, сотники], далее — в обмундировании, воинских группах и т. п. Гетману должно быть позволено отдавать "универсалии" [приказы и обращения] к армии и народу, назначать есаулов, атаманов и др. К нему должен быть приставлен человек, знакомый с историей Украины, который мог составлять официальные бумаги, помогать советом, словом и делом. Подобная военная организация легко распространилась бы на всю страну, а также могла бы способствовать и регулированию движения украинцев».

В продолжение войны должна быть принята во внимание также

правовая и социальная организация, чтобы доказать населению, сколь многие направления русского законодательства были несправедливы и угнетали его. Наряду с провозглашением свободы, терпимости и т. д. (основные законы) должна быть также опубликована австрийская Конституция (в аутентично популяризованном украинском переводе) и всевозможные другие австрийские своды законов. Комиссия из австрийских и русских (украинских) юристов должна будет подготовить суммарную кодификацию. В первую очередь должны быть рассмотрены те стороны общественной и частноправовой жизни, в которых украинцы — народ — массы чувствуют себя наиболее угнетенными.

Церковная организация должна преследовать ту же самую цель — Церковь на Украине необходимо по возможности полнее отделить от российской. Оставляя в стороне доктрину, сферу догматики, было бы необходимо издать серию церковных распоряжений, например об отделении Украинской Церкви от Петербургского Синода, о запрещении молиться за царя, о необходимости молиться за цесаря. Вместе с тем великорусские московские святые должны быть удалены из календаря и т. д. Все эти декреты должны быть изданы авторитетом церковным, а не исходить от гражданской или военной власти — чтобы таким образом избавиться от российской системы.

С началом Первой мировой войны Шептицкий обращается к своей пастве с посланием: «Дорогие мои, в очень важное время ведется война между нашим цесарем и московским царем, война справедливая с нашей стороны. Московский царь не мог перенести, что в Австрийской державе мы, украинцы, имеем свободу вероисповедания и политическую волю. Он хочет забрать у нас эту свободу, заковать нас в кандалы. Будьте верны цесарю до последней капли крови»^[134].

Еще перед войной австрийские власти с подачи «украинствующих» начали расправы с деятелями «русского» движения в Галиции. В 1913 г. был инсценирован «шпионский процесс» против группы «русофилов» Бендасюка, Колдры, Сандовича и Гудимы. Публицист и сотрудник ежедневной газеты «Прикарпатская Русь» С.Ю. Бендасюк шел в этом списке первым как наиболее активный пропагандист русской культуры и русского единства. В 1910-1912 г. он был секретарем знаменитого просветительского галицко-русского Общества имени Михаила Качковского. Отец Максим Сандович был канонизован Польской Православной Церковью как мученик, его расстреляли в сентябре 1914 г. Умер он со словами «Да живет русский народ и святое православие!»

Обратим внимание, шпионами в Галиции объявили людей,

общественная деятельность которых была на виду у властей, прессы и всего населения. Никакого отношения к вооруженным силам Австро-Венгерской империи они не имели. Шпионские процессы против деятелей русского движения сопровождались шумихой в германо- и украиноязычной прессе. Между тем австрийская полиция дела о настоящих шпионах проводила в строжайшей тайне. Вспомним хотя бы дело знаменитого шпиона полковника генштаба Редля, которому предложили тихо застрелиться, и лишь случайно его имя попало в печать.

Одновременно с объявлением мобилизации по всей Галиции и Буковине начались превентивные аресты русинов «русской направленности», противников «украинской идеи» или просто подозрительных. Так, в одном только Бобрецком уезде в июле-августе 1914 г. было арестовано 195 человек.

Часто аресты сопровождались самосудом. «В местечке Новых Стрелисках солдаты закололи Григория Вовка, стоявшего в своем саду и смотревшего на проходившие австрийские войска.

Труп убитого крестьянина солдаты внесли в хату, которую затем сожгли вместе с покойником.

В селе Бортниках жандармы арестовали и увели четырех десятилетних мальчиков за то, что они смотрели на проезжавший поезд. В первых днях августа 1914 года был арестован отец Иван Яськов, местный настоятель прихода, мобилизованный в качестве военного священника. Его возвратили с фронта и посадили в тюрьму в Коломые, после перевели в военную тюрьму в Вене, оттуда перевели в Дрозендорф и наконец отправили в [концлагерь] Талергоф.

Кроме него, арестовали в Бортниках Иосифа Слюзара, через несколько дней — войта Федора Сенева, Андрея Дзендровского, Семена Хоменко, а в конце августа — Евгению Пахтингер. Арестованных перевозили поодиночке в тюрьму в Бобрке, а отсюда вместе с львовским транспортом сослали в Талергоф»^[135].

«С началом Первой мировой войны русские, живущие в Прикарпатской Руси, подверглись настоящему геноциду. Австро-венгерские власти провели масштабные чистки русского населения, жертвами которых стали несколько сотен тысяч человек — расстрелянных, повешенных, лишенных крова и замученных в лагерях. Австрийские концлагеря Талергоф и Терезин, забытые сегодня, были первыми ласточками, предшественниками германских Освенцима, Дахау и Треблинка. Именно в Талергофе и Терезине была опробована политика массовых убийств мирного населения. Прикарпатские русские пережили

свою национальную голгофу. Особую роль "общественных полицейских" в этом геноциде сыграли профессиональные "украинцы", "мазепинцы", усердствуя в доносах и участвуя в расправах над русскими галичанами, буковинцами, угрорусами»^[136].

Жители Галиции до конца своих дней помнили концлагерь Талергоф. До войны это была небольшая равнина, окруженная со всех сторон Альпами. Первый транспорт в составе двух тысяч заключенных обоего пола прибыл туда из Львова 4 сентября 1914 г. Людей держали под открытым небом четверо суток, окружив плотным кольцом жандармов и солдат. Рядом с ангарами, в которых позже разместили заключенных, поставили палатки для интернированных. Места всем не хватало, люди находились в страшной тесноте. Уборную устроили позади помещений на голом месте, ничем не прикрыв. (Из показаний узника отца Григория Макара.)

Уже к марту 1915 г. в Талергофе умерло 1350 заключенных.

Австро-венгерская контрразведка (вспомним Ярослава Гашека) хватала людей без разбора. «Пошел уж и подлинный, живой погром. Без всякого суда и следствия, без удержу и без узды. По первому нелепому доносу, по прихоти, корысти и вражде. То целой, гремящей облавой, то тихо, вырывочно, врозь. На людях и дома, на работе, в гостях и во сне.

Хватали всех сплошь, без разбора. Кто лишь признавал себя русским и русское имя носил. У кого была найдена русская газета или книга, икона или открытка из России. А то просто кто лишь был вымечен как "русофил".

Хватали кого попало. Интеллигентов и крестьян, мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных. И в первую голову, конечно, ненавистных им русских "попов", доблестных пастырей народа, соль галицко-русской земли.

Хватали, надругались, гнали. Таскали по этапам и тюрьмам, морили голодом и жаждой, томили в кандалах и веревках, избивали, мучили, терзали — до потери чувств, до крови.

И наконец казни — виселицы и расстрелы — без счета, без краю и конца»^[137].

По ошибке в Талергофе оказались несколько поляков и «украинствующих». С ними быстро разобрались и отпустили. Зато сейчас «незалежные» историки отыскивали несколько фамилий «украинствующих», оказавшихся в Талергофе, и пытаются доказать, что концлагерь был «многопартийным».

«"Талергофская трагедия, — как пишет историк Н.М. Лаптева, — была

трагедией всего русского движения и всего народа Галичины. Масштабы этой трагедии многих тысяч семей были бы несравненно более скромными, если бы не предательская роль украинофилов, которые были пятой колонной Галицкого национального движения, помощниками австрийской администрации и военщины".

Лидеры русского движения были арестованы, и в Вене были организованы против них два крупных судебных процесса. Первый процесс (с 21.06.1915 до 21.08.1915) велся военным дивизионным судом ландвера в Вене и приговорил за государственную измену Австрии к смертной казни через повешение Д.А. Маркова, В.М. Куриловича, К.С. Черлюнкаевича, И.Н. Дрогомирецкого, Д.Г. Янчевецкого, Ф. Дьякова, Г. Мулькевича. Всех их спас император Николай II, который через испанского короля Альфонса XIII смог добиться замены смертной казни на пожизненное заключение»^[138].

В годы войны «украинствующие» расправлялись со своими русскими соседями. Чтобы обвинить уроженца Галичины в шпионаже, было достаточно найти в его доме портрет Льва Толстого или просто... глобус.

А вот выдержки из секретного отчета австрийского генерала Римля: «Галицкие русские разделяются на две группы: а) русофилов (Russofil. Staatsfeindliche und Hochverrter) и б) украинофилов (Oesterreicher)...

Проявляющиеся часто взгляды на партии и лица ("умеренный русофил") принадлежит к области сказок; мое мнение подсказывает мне, что все "русофилы" являются радикальными и что следует их беспощадно уничтожать.

Украинцы являются друзьями Австрии и под сильным руководством правительственных кругов могут сделаться честными австрийцами. Пока что украинская идея не совсем проникла в русское простонародье, тем не менее замечается это в российской Украине.

При низком уровне просвещения украинского мужика не следует удивляться, что материальные соображения стоят у него выше политических соображений. Воспользовались этим россияне во время оккупации, и, таким образом, перешли некоторые украинские общины в русофильский лагерь»^[139].

Понятно, что здесь Римль говорит только о населении Галиции. В 1915 г. часть Галиции была занята русскими войсками. И тут царская администрация оказалась в сложном положении. С одной стороны, общественность России требовала включения Галиции в состав империи, а с другой — кучка дипломатов во главе с министром Сазоновым носилась с

идеей создания Польского государства с номинальной зависимостью от русского царя. В результате из Петрограда последовало кардинальное указание разделить Галицию на две части. Восточную Галицию готовили к вхождению в состав Российской империи, а Западную Галицию — к вхождению в польское гособразование. Однако к 1917 г. австрийские войска выбили русских из большей части Галиции.

Надо ли говорить, что «украинствующие» обрадовались началу Первой мировой войны, как манне небесной. Уже 3 августа 1914 г. «украинствующие» основали во Львове «Загальну Українську Раду», которую возглавил депутат австрийского рейхстага Кость Левицкий. 28 тысяч щирых украинцев изъявили желание убивать «злыдней-москалей». Однако в Украинский легион вступили лишь 2,5 тысячи человек. Позже легионеров переименовали в «Украинских сичевых стрельцов».

Самое забавное, что сейчас, в 2008 году, львовские самостийники требуют причисления к лику святых... императора Франца Иосифа I!

Для сравнения скажу, что в «тюрьме народов» к «украинствующим» относились довольно либерально. Начало войны «украинствующие» в Киеве отметили манифестациями в честь Австро-Венгрии с флагами лоскутной империи и портретами ее престарелого императора. И все сошло без эксцессов.

В мае 1914 г. киевский отдел Союза русского народа возбудил перед господином министром внутренних дел ходатайство о воспреещении въезда в Россию профессору Львовского университета Михаилу Грушевскому и другим австрийским ученым, агитирующим в пользу «украинской самостийности». Вследствие этого Департамент полиции просил киевского генерал-губернатора генерал-адъютанта Трепова установить негласное наблюдение за деятельностью Грушевского при посещении им Киева. Увы, в России с националистами пытались бороться лишь черносотенцы, а социалисты и либералы всех мастей считали их своими союзниками.

С началом войны Грушевский был арестован русской контрразведкой и... выслан в административном порядке в город Симбирск. Но там ему не понравилось, и Михаила Сергеевича перевели в Казань. Кстати, ему там сейчас поставили памятник. Но и в Казани Грушевский не задержался, и в 1916 г. ему разрешили приехать в Москву. Проницательный читатель, наверное, догадался, что «вольные каменщики» помогли брату «высокого градуса».

Любопытна и судьба митрополита Андрея Шептицкого. Он остался во Львове, занят 3 сентября 1914 г. русскими войскам. А 19 сентября Шептицкий в административном порядке был выслан в центральную

Россию. Вскоре из Киева униатский митрополит направляет письмо императору Николаю II. Письмо написано, как указывает в нем Шептицкий, по поводу «успехов российской армии и воссоединения Галичины с Россией, за что трехмиллионное население Галичины с радостью приветствует российских солдат, как своих братьев»^[140].

Есть в письме и такие строки: «Православно-католический митрополит Галицкий и Львовский, от многих лет желающий и готовый ежедневно жертвовать свою жизнь за благо и спасение Святой Руси и Вашего Императорского Величества, повергает к ногам Вашего Императорского Величества сердечнейшие благопожелания и радостный привет по случаю завершающегося объединения остальных частей Русской Земли».

Перемены, происшедшие в настроениях «Украинского Моисея» за месяц с небольшим, были столь разительны, что царь на полях письма митрополита собственноручно начертил лаконичный ответ «Аспид!». При этом Николай II еще ничего не подозревал о существовании вышеизложенного плана переустройства Украины, черновик которого был обнаружен в тайнике под Свято-Юрским собором во Львове в феврале 1915 г. 27 июля 1916 г. министр внутренних дел Штюрмер направил Николаю II донесение по поводу обнаруженного документа, в котором кратко излагались его основные положения. В связи с этим последовала еще одна резолюция царя в адрес Шептицкого: «Какой мерзавец?»^[141].

Шептицкий находился в ссылке в Киеве, Новгороде, Курске, а потом был заключен в Спасо-Евфимьевский монастырь в Суздале. Любопытно, что именно в этом монастыре в следующую войну с 1943 г. большевики будут содержать пленного германского фельдмаршала Паулюса.

Весной 1917 г. Шептицкий будет освобожден из Спасо-Евфимьевского монастыря по личному распоряжению министра юстиции Временного правительства, а по совместительству одного из руководителей ложи «Великий Восток» Александра Керенского.

Глава 17

Явление Центральной Рады

8 марта (23 февраля) 1917 г. в Петрограде началась революция. Николай II был вынужден отречься от престола. Власть перешла к Временному правительству. Советские историки утверждали, что Февральской революцией руководили большевики, и восхваляли их. Современные демократические историки вторят им, но при этом большевиков ругают.

Увы, у всех лидеров большевиков есть стопроцентное алиби. Кто-то сидел «во глубине сибирских руд», кто-то писал статейки в Нью-Йорке, а кто и прогуливался по берегу Женевского озера с Инессой Арманд.

Нравится нам или нет, но Февральская революция — это масонский переворот, в результате которого к власти пришло масонское Временное правительство. А в свидетели призовем... Ленина. Да ведь он же ни разу не употреблял слово «масоны»! Ну и что. Так ведь и сами масоны своих соратников (подельщиков) масонами не называли, а выражались всегда как-нибудь иносказательно. Так вот что писал вождь: «Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, "разыграна" точно после десятка главных и второстепенных репетиций; "актеры" знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия»^[142]. Замените слово «актеры» на «братья», и все встанет на свои места.

По данным масона Н. Берберовой^[143] в первый состав Временного правительства (март-апрель 1917 г.) вошло десять «братьев» и один «профан». «Профанами» масоны называли близких к ним людей, которые, однако, формально не входили в ложи. Таким «профаном» в первом составе Временного правительства оказался кадет П.Н. Милюков, назначенный министром иностранных дел.

Берберова пишет, что состав будущего правительства был представлен «Верховному Совету Народов России» уже в 1915 г. Берберова без лишней скромности приводит статистику: «Если из одиннадцати министров Временного правительства первого состава десять оказались масонами, братьями русских лож, то в последнем составе, "третьей коалиции" (так

называемой Директории), в сентябре-октябре, когда ушел военный министр Верховский, масонами были все, кроме Карташова — те, которые высиживали ночь с 25 на 26 октября в Зимнем дворце и которых арестовали и посадили в крепость, и те, которые были "в бегах"».

Масонам удалось вжиться и в среду военных. Но здесь они соблюдали особую конспирацию, и называть конкретные имена следует с большой долей сомнения. Так, среди масонов называют имена генералов Крымова, Маниковского, Поливанова. Некоторые авторы (та же Берберова) называют Алексеева и Родзянко. Интересно, что двоюродный брат генерала Рузского профессор Дмитрий Павлович Рузский был видный масон.

А были ли масоны среди большевиков? Вот уж вопрос на засыпку! Среди меньшевиков масоны определено были. Это Чхеидзе, Гальперин, Гегечкори^[144] и другие. Историк Б.И. Николаевский упоминает среди масонов И.И. Степанова-Скворцова, где-то мелькает Луначарский.

Но были, без сомнения, и более важные лица. Но, увы, большевики засекретили все, что связано с масонами, это само по себе является косвенной уликой того, что у них самих «рыльце в пушку». Знаменательно, что многие масоны — Некрасов, Джунковский и др., оказавшись в застенках НКВД, пытались рассказать о своей деятельности, но их тут же затыкали.

Знаменательно, что только с февраля 1917 г. в официальных правительственных документах впервые название Малороссия было заменено на Украину. Именно в марте 1917 г. «украинцы» трансформировались из политической партии в народ.

Орест Субтельный писал: «Весть о падении царизма пришла в Киев 13 марта 1917 г. В течение нескольких дней представители основных городских учреждений и организаций сформировали Исполнительный комитет, взявший на себя роль блюстителя порядка в качестве местного органа Временного правительства. Практически одновременно леворадикальные силы сгруппировались в Киевском Совете рабочих и солдатских депутатов. Однако в отличие от Петрограда, в Киеве на историческую сцену вышел третий актер: украинцы создали собственную организацию — "Центральную Раду". Ее учредителями стали умеренные либералы из ТУП, возглавляемые Евгеном Чикаленко, Сергием Ефремовым и Дмитрием Дорошенко, и социал-демократы во главе с Володимиром Винниченко и Симоном Петлюрой. Несколькими неделями позже в Центральную Раду вошла набиравшая вес "Українська партія соціалістів-революціонерів", представленная Миколой Ковалевским, Павлом Христюком и Микитой Шаповалом. Президентом Центральной Рады был

избран вернувшийся из ссылки Михайло Грушевский, пользовавшийся широкой известностью и уважением. Таким образом, в отличие от русских в Киеве, разделившихся на умеренных в Исполнительном комитете и радикалов в Совете, украинцы всех идеологических течений объединились в едином представительном органе...

19 апреля в Киеве открылся Украинский национальный конгресс, на который съехались 900 делегатов со всей Украины, от украинских общин бывшей империи, различных экономических, просветительских, военных и благотворительных организаций. На конгрессе были избраны (уже чисто формально) 150 представителей в Центральную Раду, Грушевского утвердили ее президентом»^[145].

Прекрасная рождественская сказочка, придуманная в Канаде для детей украинских эмигрантов. Население Малороссии вовсе не собиралось объединяться в «едином представительском органе», что и показали последующие события. Масон высокого градуса Михайло Грушевский прибыл не из ссылки, а из Москвы. Впрочем, может, для канадца Москва — это и есть захолустье, куда ссылали «щирых украинцев».

Забегу немного вперед, чтобы более не возвращаться к господину Грушевскому. Менее чем через год, оказавшись не у дел, он, подобно «брату» Керенскому, отправился в эмиграцию, зато в отличие от незабвенного Александра Федоровича решил вернуться в СССР. И вот Грушевский в марте 1924 г. объявляется в Киеве. Большевики назначают сепаратиста и русофоба руководить исторической секцией Украинской Академии наук и рядом ее комиссий. Грушевский возобновляет прерванное революцией и Гражданской войной издание журнала «Украина» (естественно, на рідной мові). В 1929 г. его избирают действительным членом академии наук СССР.

В 1931 г. Грушевского арестовывает ОГПУ по обвинению в контрреволюционной деятельности и связи с эмигрантами. Но, увы, наш историк оказывается не по зубам чекистам, как и в 1914 г. — русской контрразведке. По распоряжению «сверху» его отпускают.

Грушевский умирает на курорте в Кисловодске на 69-м году жизни. Во время отдыха у него появился фурункул на спине, и после операции он скончался от сердечной недостаточности. После 1991 г. в украинских СМИ появились десятки статей с различными версиями тайного убийства Грушевского агентами ОГПУ. Не мог же щирый украинец умереть сам по себе, без руки Москвы. Господин Ющенко подключил к делу свою охрану СБУ. Но, увы, СБУ так ничего и не сумела найти.

Советские историки в течение 70 лет не жалели черных красок для

описания действий Центральной Рады и белых генералов. Однако они намеренно опускали событие, сыгравшее роковую роль в истории русского и украинского народов, — украинизацию бывшей императорской армии.

Как уже говорилось, в августе 1914 г. в Австро-Венгрии был сформирован легион Украинских Сечевых стрельцов. По прибытии на русский фронт легион почти в полном составе попал в плен и был отправлен в лагеря для военнопленных. В феврале 1917 г. Временное правительство освободило «стрельцов». Большая часть их, включая капитана Евгения Коновальца и полковника Андрея Мельника — будущих лидеров ОУН, отправилась в Киев, где к декабрю 1917 г. был создан курень сечевых стрельцов.

Уже в марте 1917 г. начался развал русской армии. Пусть не везде солдаты и матросы убивали своих офицеров, но дисциплина была подорвана на всех фронтах. Повсеместно началось массовое дезертирство.

Деятели Рады выдвинули лозунг украинизации армии. Под украинизацией подразумевалось выделение из каждой части уроженцев Малороссии и сведение их в отдельные команды, батареи, эскадроны. Если на том или ином участке фронта украинцев мало, то эти подразделения оставались в составе тех же полков и дивизий. А если украинцев много, то из них создавали отдельные «украинизированные» дивизии и корпуса.

Украинизация армии шла повсеместно. Приведу характерный пример: в начале сентября 1917 г. в турецкий порт Трапезунд, занятый русскими войсками в апреле 1916 г., прибыл комиссар Центральной Рады Николай Свидерский. К этому времени там уже появились украинские подразделения — курени. И вот с подачи Свидерского в конце сентября 1917 г. началась массовая эвакуация, а попросту бегство солдат-украинцев из Трапезунда в Крым и Одессу. Вместе с ними, естественно, драпали великороссы, белорусы, татары и остальные национальности.

К 1917 г. солдаты на всех фронтах не знали, за что воюют, и стремились домой или по крайней мере подальше от передовой. И если для этого достаточно было записаться в поморский, астраханский, да хоть якутский курень, то и туда бы хлынули массы солдат.

Украинизацию армии в районе Киева хорошо описал подпоручик конной артиллерии В.Д. Матасов: «К концу апреля 1917 года в Киеве накопилось много тысяч дезертиров, и их положение не было легким, так как военное командование Киевского округа их "беспокоило". И вот, в последних числах апреля весь Киев был залеплен плакатами:

"Товарищи дезертиры! Все на митинг на Сырце 30 апреля".

Огромный пустырь против Политехнического института заполнила

многотысячная толпа дезертиров. После выступления большого количества ораторов, оправдывавших свое дезертирство украинским патриотизмом, была вынесена резолюция, предложенная штабс-капитаном Путником-Гребенюком, о немедленном формировании украинской части в Киеве и немедленном "зачислении на все виды довольствия". Требование о немедленном зачислении на "все виды довольствия" вызвало "громовое" рукоплескание. Дезертиры во главе с избранным ими командиром полка Путником-Гребенюком направились к дворцу (где в это время помещались исполнительные комитеты) и заявили требование признать их "Первым украинским имени Богдана Хмельницкого полком".

Центральная Рада вынесла резолюцию: "Данную группу солдат признать полком и считаться с этим, как с фактом". Совет солдатских депутатов стал на другую точку зрения и категорически воспротивился такому способу создания украинской армии.

После длительных переговоров и совещаний, к которым были привлечены генералы Брусилов и Керенский, дезертиры восторжествовали, и был признан факт формирования этого первого полка украинской армии, но с оговоркой, что не все дезертиры, объявившие себя полком, будут таковыми признаны, а из их среды будет отобран только кадр полка, который в дальнейшем будет пополняться только добровольцами, не обязанными военной службой, а все же остальные должны быть отправлены на фронт. Но оговорка эта не удалась: все, не попавшие в кадр полка, попросту разбежались и на фронт не поехали.

Полк же продолжал формироваться, не двигаясь из Киева и пополняясь не добровольцами (таковых среди "сознательных украинцев" не нашлось), а исключительно дезертирами. Удобно расположившись в казармах, полк рос как на дрожжах, ежедневно увеличивая требования довольствия, не нес никаких караулов по гарнизону и не помышлял ни о каком фронте. Это была какая-то никого и ничего не признающая "Сечь Запорожская" в центре Киева, которая бездельничала, митинговала и пьянствовала, разлагающе действуя на другие части.

Вскоре сам полк арестовал своего командира-основателя "Украинской Армии" штабс-капитана Гребенюка и доставил его под конвоем в распоряжение командующего войсками Киевского военного округа. Оттуда в сопровождении одного офицера Гребенюк был отправлен на фронт, где след его потерялся. Тронуть "Богдановцев" никто не смел, ибо они находились под особым покровительством Центральной Рады и всякое действие против них рассматривалось как "контрреволюционное" и "антиукраинское".

Пример "Богдановцев" был заразителен, и вскоре в Киеве сформировался еще один такой же полк — "имени гетмана Павла Полуботка". Как и "Богдановцы", он о фронте и не помышлял, но зато принял активное участие в попытке захватить большевиками власть в Киеве в дни большевистского восстания в Петрограде. Возникновение этого второго полка "украинского войска" очень характерно для того времени и достойно авторитету властей. В ночь на 5 июля группа украинцев-солдат, около 5 тысяч, находясь на распределительном пункте, назвала себя полком имени гетмана Полуботка, захватила арсенал, вооружилась и поставила караулы около двух государственных учреждений.

От государственных зданий и из города они были изгнаны, но расположившись в с. Грушки, организовали своеобразную дезертирскую Сечь. Попытка привести их к повиновению силой первого полка — "Богдановцев", не увенчалась успехом, так как значительная часть "Богдановцев" перешла на их сторону. Власти тем не менее снабжали их всем необходимым и пытались "уговорить". Центральная Рада вынесла грозную резолюцию: "призвать товарищей солдат, которые живут в Грушках, к национальной гражданской дисциплине". Подстрекаемые двумя прапорщиками-дезертирами (Майстренко и Гузиенко) "полуботковцы" не хотели никому подчиняться, а только предъявляли требования увеличения довольствия.

Все попытки отправить на фронт украинизированные части кончались неудачей. Только один раз, в августе (1917), после уговоров удалось посадить в вагоны для отправки на фронт два эшелона "Богдановцев", но дальше Поста Волынского (9 километров от Киева) они не уехали. Они подняли стрельбу и начали так безобразничать, что находившийся на Посту Волынском эскадрон Кирасирского полка их разоружил и вернул в Киев. После этого больше никаких попыток отправки на фронт "национально сознательных" не было. Украинский историк Д. Дорошенко (бывший министр самостийной Украины) говорит так: "Реальной пользы от украинизации было немного: солдаты разбегались, у себя в казармах ничего не делали, митинговали, не хотели пальцем пошевелить, чтобы помочь Украине".

Командующий войсками в Киеве полковник Оберучев в своих воспоминаниях пишет следующее: "Чуть только я посылал в какой-нибудь запасный полк приказ о высылке маршевых рот на фронт, как в жившем до того мирной жизнью и не думавшем об украинизации полку созывался митинг, поднималось украинское желто-голубое знамя, и раздавался клич:

пойдем, но только под украинским знаменем! И затем — ни с места. Проходят недели, месяцы, а роты не двигаются. Ни под красным, ни под желто-голубым знаменем"»^[146].

Самое же удивительное, что на фронте инициаторами украинизации выступали любимцы наших современных либералов и монархистов генерал от инфантерии Лавр Корнилов и генерал кавалерии Алексей Брусилов.

Так, сразу после Февральской революции «генерал Брусилов самовольно разрешил первое украинское формирование, прося затем Верховного главнокомандующего "не отменять и не подрывать тем его авторитета". Полк оставили»^[147].

Между тем большевики и левые эсеры энергично выступали против украинизации армии. Их поддерживало большинство советов и войсковых комитетов на фронтах и в тылу. «Между прочим, и киевский совет рабочих и солдатских депутатов, в середине апреля, в резких и возмущенных выражениях, охарактеризовал явление украинизации, как простое дезертирство и шкурничество, и большинством 264 голосов против 4, потребовал отмены образования украинских полков»^[148].

Главным поборником украинизации армии стал Лавр Корнилов, который 19 июля 1917 г. был назначен Временным правительством Верховным главнокомандующим русской армии. Корнилов немедленно подписал приказ об украинизации 34-го армейского корпуса, который переименован на 1-й Украинский корпус, а также отдельных частей в 6-м и 32-м корпусах Юго-Западного фронта и 10-м и 40-м корпусах на Румынском фронте.

Позже российские квасные патриоты будут защищать Корнилова и валить все на генерал-лейтенанта Павла Скоропадского. Но вот что писал сам Скоропадский о событиях в июле 1917 г.: «Корнилов встретил меня любезно и принял со словами: "Я от Вас требую украинизации Вашего корпуса. Я видел Вашу 56-ю дивизию, которую в 81-й армии частью украинизировал, она прекрасно дралась в последнем наступлении. Вы украинизируйте Ваши остальные дивизии, я Вам верну 56-ю, и у Вас будет прекрасный корпус". Эта 56-я дивизия была временно от меня оторвана и придана 8-й армии Корнилова, я же был с двумя дивизиями в 7-й армии. Корнилову я ответил, что только что был в Киеве, где наблюдал украинских деятелей, и на меня они произвели впечатление скорее неблагоприятное, что корпус впоследствии может стать серьезной данной для развития украинства в нежелательном для России смысле и т. д. На это мне

Корнилов сказал, прекрасно помню его слова, они меня поразили: "Все это пустяки, главное — война. Все, что в такую критическую минуту может усилить нашу мощь, мы должны брать. Что же касается Украинской Рады, впоследствии мы ее выясним. Украинизируйте корпус"»[\[149\]](#).

Чего же хотел добиться Корнилов, создавая украинские корпуса, сейчас можно только гадать. Ясно лишь одно — это был не патриот России, а самый безответственный авантюрист, готовый ради своих амбиций пойти на сделку хоть с самим дьяволом.

Глава 18

Незалежная республика или держава гетмана?

23 июня 1917 г. Центральная Рада издала свой первый универсал:

«Народ украинский! Народ крестьян, рабочих, трудящегося люда!

Волей своей ты поставил нас, Украинскую Центральную Раду, на страже прав и вольностей Украинской Земли...

Пусть будет Украина свободной. Не отделяясь от всей России, не порывая с державой Российской, пусть народ украинский на своей земле имеет право сам устраивать свою жизнь. Пусть порядок и устройство в Украине дает избранное всенародным, равным, прямым и тайным голосованием Всенародное Украинской Собрание (Сейм). Все законы, которые должны дать тот порядок здесь у нас, на Украине, имеет право издавать только на Украинское Собрание.

А те законы, которые должны давать порядок по всей Российской державе, должны издаваться во Всероссийском Парламенте.

Никто лучше нас не может знать, что нам нужно и какие законы для нас лучшие.

Никто лучше наших крестьян не может знать, как распоряжаться своей землей. И потому мы хотим, чтобы после того, как по всей России будут конфискованы все помещичьи, казенные, царские, монастырские и иные земли в собственность народов, когда будет издан об этом закон на Всероссийском Учредительном Собрании, право распоряжения нашими украинскими землями, право пользования ими принадлежало только нам самим, нашему Украинскому Собранию (Сейму)»^[150].

Який гарный набор слов, вроде все будет хорошо. А на самом деле — смесь вранья и несуразиц.

Начну с того, кто такой «народ украинский»? До 1917 г. термина «народ украинский» не было ни в одной энциклопедии. Так что любой честный политик для начала четко сформулировал бы понятия «народ украинский» и «земля украинская». Надо ли говорить, что радные жулики сознательно отказались от четких формулировок.

Центральную Раду выбирал не народ, а несколько сотен функционеров

украинской партии социалистов-федералистов, украинской социал-демократической партии, украинской партии социалистов-революционеров и ряда совсем малых объединений. К 1917 г. все эти партии состояли из нескольких десятков, в лучшем случае сотен членов. Замечу, что перечисленные партии не были частями общеимперских партий социал-демократов, социал-революционеров и др. Это были автономные группировки, руководимые, как правило, масонами. Главой Генерального Секретариата (Совета Министров) стал масон В.К. Винниченко. Замом (товарищем) масона Грушевского в Раде был А. Ниховский, тоже из ложи «Великий Восток народов России».

По мысли создателей первого универсала на Украине должны были действовать только законы, изданные местным Сеймом. А при чем тут «Всероссийский парламент»?

Самым важным вопросом для крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения Великороссии и Малороссии, был земельный вопрос. И что же предложили самостийники? Ждать, пока в России будет создано Учредительное собрание, принят закон о земле, наконец, фактически «будут конфискованы все помещичьи... земли», и только тогда наша Рада возьмется за передачу земель крестьянам на Украине. Блеск! Вроде бы братья-масоны и обещают крестьянам землю, а на самом деле подсовывают фигу!

А когда «селяне» с топорами спросят, где же обещанная земля, то уж и ответ готов: виноваты злыдни-москаля, никак не решат сей вопрос. Бей кацапов!

Естественно, киевские масоны прекрасно знали, что их петроградские братья во Временном правительстве не желают давать землю крестьянам и будут «тянуть резину» по последнего.

Как же реагировало Временное правительство на действия Центральной Рады? С одной стороны, признать фактическое отделение Украины для «временных» означало подписать себе смертный приговор. С другой стороны, как не порадеть братьям по ложе! В Киев выяснять отношения едет А.Ф. Керенский. Замечу, в ложе «Великий Восток» он занимался координацией деятельности столичных и киевских масонов и по делам ложи ездил в Киев в 1913, 1915 и 1916 годах.

После переговоров с Центральной Радой Керенский признал право Генерального Секретариата управлять пятью украинскими губерниями — Киевской, Полтавской, Подольской, Волынской и Черниговской.

Однако ни Временное правительство в Петрограде, ни Центральная Рада не имели реальной поддержки ни у народа, ни у армии. Даже

отъявленный самостийник Орест Субтельный вынужден признать: «Центральная Рада с головой погрузилась в бесконечные дискуссии о границах своих полномочий, пренебрегая при этом такими более прозаическими, но куда более насущными проблемами, как укрепление законности и порядка, обеспечение снабжения городов и работа железных дорог. Она также оказалась не способной решить наболевшую проблему передела земли. Как следствие, первоначальное единство, продемонстрированное украинцами ранее, быстро распалось. Обострились политико-идеологические противоречия между социал-демократами, составлявшими в Центральной Раде большинство, и многочисленными социалистами-революционерами. Погрязнув в бесплодных дебатах и раздорах, члены Центральной Рады, власть которой фактически уже ограничивалась окрестностями Киева и нескольких крупных городов, утратили связь с селом, а значит, и с массами, связь, достигнутую на короткий срок благодаря различным съездам, проходившим в Киеве. Губернии были предоставлены самим себе»^[151].

Я нарочно дал большую цитату, чтобы читатель сам смог поискать аналогии с современным правительством на Украине.

7 ноября (25 октября) в Петрограде большевики свергли Временное правительство. При советской власти это событие именовалось Великой Октябрьской Социалистической Революцией, а сейчас «демократы» именуют его октябрьским переворотом. Объективный историк должен разделить конкретные события, происшедшие в ночь с 7 на 8 ноября в Петрограде, и всемирно исторические последствия этих событий. Строго говоря, 7 ноября произошла не революция, и даже не переворот, а просто бескровный разгон никого не представлявших «временных». Власть валялась в грязи, большевики подняли ее, отмыли и взяли «всерьез и надолго».

Точно так же события 14 июля 1789 г. походили на оперетту, причем кровавую, но события этого дня предопределили ход истории в XIX веке, равно как события 7 ноября 1917 г. предопределили ход мировой истории в XX веке.

Обе революции привели к последующему кровопролитию, но после них человечество стало иным, возникли новая Франция и новая Россия. А что касается кровопролития, то еще Наполеон сказал: «Если про государя говорят, что он был добр, то его царствование не удалось».

8 ноября 1917 г. на специальном заседании Центральной Рады, посвященном событиям в Петрограде, была принята резолюция, где говорилось: «Признавая, что власть — как в государстве, так и в каждом

отдельном крае — должна перейти в руки всей революционной демократии, признавая недопустимым переход этой власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, которые являются только частью организованной революционной демократии, Украинская Центральная Рада высказывается против восстания в Петрограде и будет энергично бороться со всеми попытками поддержать бунты на Украине».

Надо ли говорить, что ни в Великороссии, ни на Украине никто толком не знал, что такое вся «революционная демократия», и все заявленное представляется бессвязным набором слов. Ясна лишь последняя фраза — Центральная Рада объявила войну советской власти.

10 ноября отряды киевских рабочих и революционных солдат подняли восстание в Киеве против командования штаба Киевского военного округа, поддерживавшего правительство Керенского. В ходе боев за Киев Центральная Рада первоначально держала нейтралитет. После трехдневных боев штаб Киевского военного округа вместе с частью войск бежал из города на Дон. Тем временем Центральная Рада подтянула верные ей войска и подавила восстание.

В Харькове же большевики захватили власть еще в ноябре 1917 г. А 11-12 (24-25) декабря 1917 г. в Харькове собрался 1-й Всеукраинский съезд Советов, который 12 (25) декабря провозгласил Украину республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все постановления Центральной Рады были объявлены недействительными. На территории Украинской советской республики распространялись декреты правительства Советской России: о земле, рабочем контроле, демократизации армии. Съезд признал Украинскую советскую республику федеративной частью Российской республики, избрал ЦИК из 41 человека, в том числе 35 коммунистов и 6 левых эсеров. ЦИК возглавил И.Г. Медведев, а первое советское правительство Украины — Е.Б. Бош.

Представители УССР приняли участие в 3-м Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в Петрограде в январе 1918 г.

По просьбе правительства Советской Украины из Советской России прибыли отряды Красной гвардии. На Украине формировались полки «червоного казачества» и отряды Красной гвардии. 20 января 1918 г. советское правительство Украины издало декрет об образовании в республике социалистической рабоче-крестьянской армии.

Следует заметить, что к концу декабря 1917 г. Чернигов и Полтава были в руках большевиков. Везде, кроме Екатеринослава, советская власть была установлена бескровно. В Екатеринославе же в боях с красными «играло первую скрипку» не «украинское войско», а отряды из русских

офицеров, студентов, гимназистов и т. п., которые можно с полным основанием назвать белыми. К Полтаве Рада послала свою гвардию — Богдановский полк, но «богдановцы» не пожелали драться с большевиками, а занялись погромами и грабежами, после чего с большой добычей вернулись в Киев.

20 ноября Центральная Рада издала третий универсал, в котором провозгласила образование Украинской народной республики (УНР). В универсале говорилось:

«Народ украинский и все народы Украины!

Тяжелое и трудное время настало на земле Российской Республики. На севере в столицах идет междоусобная и кровавая борьба. Центрального правительства нет, и по государству распространяется безвластие, беспорядки и хаос...

И мы, Украинская Центральная Рада, твоей волей, во имя поддержания порядка в нашей стране, во имя спасения всей России, провозглашаем:

Отныне Украина становится Украинской Народной Республикой.

Не отделяясь от Российской Республики и сохраняя ее единство, мы твердо станем на нашей земле, чтобы силами нашими помочь всей России, чтобы вся Российская Республика стала федерацией равных и свободных народов...

К территории Народной Украинской Республики относятся земли, заселенные преимущественно украинцами: Киевщина, Подолье, Волынь, Черниговщина, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсонщина, Таврия (без Крыма). Окончательное определение границ Украинской Народной Республики... должно быть установлено по согласию организованной воли народов»^[152].

Ну хотя бы один универсал написали бы без вранья! Центральное правительство было, и его к 20 ноября признали большая часть Центральной России, Прибалтика, Белоруссия, северная часть Украины, Харьков, Донбасс, Криворожье, Каменец Подольский и др. И что самое важное, к 20 ноября 1917 г. в России еще не было гражданской войны и конкурентов для советского правительства. Правда, на Дону вспыхнул мятеж генерала Каледина, но он был 11 февраля (29 января) 1918 г. подавлен красногвардейцами и матросами Черноморского флота, а самому Каледину пришлось застрелиться. Так что, объективно говоря, именно Центральная Рада стала зачинщиком гражданской войны на территории бывшей Российской империи.

20 ноября 1917 г. мы справедливо можем назвать днем начала Второй Руины. На Украине началась война всех против всех. В общих чертах

ситуация на Украине мало отличалась от ситуации в середине XVII века.

Центральная Рада не пользовалась достаточной поддержкой населения, не могла противостоять большевикам и, как гетманщина XVII века, призвала иностранные войска. А по всей Украине с осени 1917 г. начали формироваться большие и малые банды. Их атаманы утверждали, что борются за права «угнетенного селянства», и делились частью добычи с местным населением. Нравится ли современным историкам или нет, но большинство «селянства» поддерживало бандитов, прятало их и награбленное имущество, а главное, постоянно пополняло ряды бандитов.

К 15 (28) января 1918 г. Красная Армия подошла к Киеву со стороны Дарницы. Восстали рабочие завода «Арсенал». При приближении большевиков В.К. Винниченко и члены его кабинета струсили, подали в отставку и вместе с М.С. Грушевским бежали из Киева. Власть захватили два студента — Голубович, который сделался главой «правительства», и Ковенко, ставший комендантом Киева. Они в течение почти двух недель довольно активно защищали Киев, но когда убедились в бессмысленности дальнейшего сопротивления, сели в автомобили и укатили в Житомир.

Германия находилась в тисках Антанты, и ей срочно требовалось продовольствие, которое можно было найти на Украине. Германское правительство не могло допустить перехода Украины под власть большевиков. Поэтому 27 января (9 февраля) 1918 г. Германия и Австро-Венгрия подписали с правительством Центральной Рады мирный договор. От имени Рады подпись поставил какой-то недоучившийся студент Александр Севрук.

Согласно этому договору Центральная Рада обязалась поставить Германии и Австро-Венгрии до 31 июля 1918 г. 60 млн. пудов хлеба, 3 млн. пудов живого веса рогатого скота, 400 млн. штук яиц, сотни тысяч пудов сала, масла, сахара и других продуктов.

Германские войска двинулись к Киеву, а австрийские — к Одессе. Мониторы и канонерские лодки австрийской Дунайской флотилии пришли в Одессу и попытались подняться вверх по Днепру, но не сумели пройти пороги.

16 февраля (1 марта) первый батальон саксонской пехоты появился на киевском вокзале. Давняя мечта австрийских и германских политиков осуществилась:

Од Кыева до Берлина

Простяглася Украина.

В Киеве обосновалась главная квартира германского командования во главе с генерал-фельдмаршалом Германом фон Эйхгорном. Вслед за

саксонской пехотой в Киеве объявилось и правительство Голубинского.

Но, увы, немцы быстро убедились, что Рада ничего не представляет. По данным германского штаба, войска Украинской народной республики насчитывали лишь «две тысячи бывших солдат и офицеров, безработных и авантюристов». Как писал А. Царинный: «...все в Малороссии прекрасно знали, что украинское войско — это действительно миф, сочиненный для удовольствия "щирых" украинских шовинистов, так как нельзя же серьезно называть войском появившиеся впереди немцев кучки глупых людей в шапках со свесившимися на спину красными шлыками, в театральных костюмах, в каких щеголяли в исторических пьесах из жизни старой Малороссии корифеи малорусской сцены Кропивницкий или Тобилевич-Садовский, и в широких поясах, из-за которых торчали чуть ли не аршинные кривые кинжалы. Появление украинских гайдамаков — это была шутовская интермедия в тяжелой кровавой драме мировой войны и "русской" революции, но никоим образом не один из ее важных актов»^[153].

Красная Армия на Украине была куда более боеспособной, но все равно не могла противостоять германо-австрийским частям. Мало того, Советская Россия по рукам и ногам была связана Брестским миром и не могла открыто вести боевые действия на Украине. Поэтому местные левые с согласия Москвы создали ряд полунезависимых республик: Донецко-Криворожскую Советскую республику (ДКСР), Одесскую Советскую республику, Таврическую Советскую республику и Донскую Советскую республику.

К лету 1918 г. германо-австрийские интервенты оккупировали Украину, Крым, Донскую область, часть Таманского полуострова, часть Воронежской и Курской губерний. На востоке оккупационная зона ограничивалась линией Батайск — Дон — Северный Донец — Дёгтево — Осинówka — Новобелая — Валуйки — Грушевка — Белгород — Суджа — Рыльск. В «сферу влияния» Австро-Венгрии (по соглашению от 29 марта 1918 г. между Берлином и Веной) входили часть Волынской, Подольская, Херсонская и Екатеринославская губернии. (Управление и эксплуатация угольных и горнорудных районов здесь были совместными.) Николаев, Мариуполь и Ростов-на-Дону занимали смешанные части (германское командование в Николаеве и Ростове-на-Дону, австро-венгерское — в Мариуполе). Остальные губернии Украины, Крыма, а также Таганрог оккупировали германские войска. Железнодорожный и водный транспорт на всей оккупированной территории ставился под контроль германского командования.

Чтобы избежать обвинений в предвзятости в оценке деятельности

Центральной Рады, процитирую очевидца и активного участника событий Павла Скоропадского: «Отношение между немцами и украинским правительством было довольно странное: немцы просто не считались, а украинцы, признававшие немцев и все время писавшие об этом, не знали, как вывернуться перед народом. Вначале они доказывали, что немецкие части пришли помогать против большевиков и что, если украинцы потребуют, последние немедленно уйдут. Когда же немцам для своей армии нужно было и то, и другое, и это было неприятно местным жителям, украинцы начали говорить, что немцев призвали помещики...

Когда же немцы начали требовать исполнения [Брестского] договора и тут начался вопль среди народа, тогда украинские деятели пустились на всякие хитрости, лишь бы как-нибудь что-нибудь удержать из обещанного договором.

Тогда начались трения между немцами и украинским правительством, которое на словах соглашалось с немцами, боясь их, но на деле давало приказания своим низшим подчиненным тормозить. Немцы возмущались, престиж правительства падал, и в результате — немцы брали силою, а украинцы молчали.

В положении сельского хозяйства был полнейший застой. В сахарной промышленности, этой большой отрасли нашего хозяйства, промышленности, в которой, можно сказать с гордостью, ни одна страна в мире не достигла такой высоты, был полный развал и никаких указаний на будущее...

В смысле украинской культуры ровно ничего не делалось. Центральная Рада не открывала ни одного учебного заведения, если не считать безобразнейшего учреждения в лице народного украинского университета, где больше митинговали, чем учились. Почему, кстати, он назывался украинским, я не знаю, так как все почти лекции читались на русском языке.

Вся украинская культура выражалась в том, что по Киеву гуляла масса всякой неопределенной молодежи в шапках с "китицею"; некоторые обривали себе голову, отпускали "оселедец"»^[154].

В такой ситуации германские оккупационные власти решили заменить Центральную Раду более эффективным «туземным» правительством. Нашелся и повод. Руководство Рады организовало похищение с целью выкупа киевского миллионера, банкира Абрама Доброго. В ночь с 24 на 25 апреля два офицера украинской армии и трое штатских похитили банкира. Позже выяснилось, что похищением руководил некто Осипов — чиновник особых поручений украинского Министерства внутренних дел, личный

секретарь начальника политического департамента Гаевского. Банкира захихнули в автомобиль, привезли на вокзал и притащили к вагону, стоявшему на запасных путях под охраной сечевых стрелцов. Потом этот вагон прицепили к обычному пассажирскому поезду, шедшему в Харьков. Осипов, не скрывая, кто он, предложил решить проблему всего за 100 тысяч: «Есть одно лицо, которое за деньги может ликвидировать всю эту историю. Но придется после уплаты немедленно покинуть пределы Украины».

Увы, деятели из Рады оказались дилетантами в сложной науке рэкета. Они оставили на свободе жену Доброго. Та немедленно обратилась в германскую комендатуру. Немцы среагировали мгновенно. Возможно, тут роль сыграло и сотрудничество Доброго в годы войны с германской разведкой, ведь Абрам через Персию сбывал украинский сахар в Германию. А тут я предоставляю слово украинскому историку Олеся Бузине: «28 апреля 1918 г. в зал киевского Педагогического музея, где заседала Центральная рада, вошел красивый, как бог, немецкий лейтенант (все офицеры кайзеровской армии были писанные красавцы) и на чистом русском языке, слегка запинаясь, скомандовал: "Именем германского правительства приказываю вам всем поднять руки вверх!"

Неожиданно выяснилось, что депутаты "першого українського парламенту" прекрасно понимают по-русски. Особенно когда команды на этом языке отдает немецкий офицер. В полном составе рада послушно подняла руки. Получилось что-то вроде финальной сцены из гоголевского "Ревизора" — все молчали...

Зал заседания постепенно заполняли солдаты. Слышались крики "Хальт!" и грохот прикладов. По паркету глухо стучали кованые сапоги. Вошли еще двое офицеров — один из них, видимо, старший в чине от того, который говорил по-русски. Шум стих. В воцарившейся тишине снова раздался голос немецкого лейтенанта: "Вы все скоро разойдетесь по домам. Нам нужно только арестовать господ Ткаченко (министр внутренних дел), Любинского (министр иностранных дел), Жуковского (военный министр), Гаевского (директор департамента Министерства внутренних дел) и Ковалевского (министр земельных дел). Покажите мне их, пожалуйста". Последняя фраза была адресована председательствующему. "Я их не вижу", — ответил Грушевский. Действительно, в зале были только Любинский и Гаевских. Их тут же вывели.

Остальные остались сидеть с поднятыми руками. Старший в чине офицер что-то сказал по-немецки младшему. Тот перевел: "У кого есть револьверы, отдайте сейчас, потому что кто не отдаст, будет строго наказан.

После у всех будет ревизия". "Я протестую против ревизии парламента!" — взмолился Грушевский. "Будьте спокойны, пожалуйста!" — осадил его лейтенант.

Происходящее чертовски напоминало сцену из американского боевика, когда полиция накрывает банду чикагских гангстеров. Двое или трое из депутатов встали с мест и положили свои "шпалеры" на стол возле лейтенанта. Только после этого депутатскому "хору" разрешили опустить руки. По одному, как нашкодивших котов, немцы стали выпускать членов Центральной рады в соседнюю секретарскую комнату, предварительно требуя назвать имя и домашний адрес. А потом, обыскав, переписав и пересчитав всех, выпустили на улицу — "вольно", как утверждал корреспондент киевской газеты "Народная воля", чей номер выйдет через два дня после описываемых событий, 30 апреля.

Было примерно пять вечера. Вся процедура заняла полтора часа»^[155].

Взамен Центральной Рады генерал-фельдмаршал Эйхгорн решил дать Украине... гетмана. Кстати, это слово было вполне понятно и немцам, поскольку происходило от германского слова гауптман (Hauptmann) — начальник. На должность гауптмана Эйхгорн предложил генерал-лейтенанта Павла Петровича Скоропадского. Тот происходил по прямой линии от Василия Ильича Скоропадского, родного брата бездетного гетмана Левобережья Ивана Ильича Скоропадского (1708-1722). Павел Петрович владел богатейшими имениями в Полтавской и Черниговской губерниях. Кроме всего прочего, он был еще и масоном высокого градуса и ранее пребывал в тех же ложах, что и Грушевский, и Петлюра.

Избрание гауптмана, пардон, гетмана состоялось 29 апреля 1918 г. в цирке Крутикова на Николаевской улице в Киеве. Режиссером представления был тот же Эйхгорн. В цирке были собраны «хлеборобы-собственники». Несколько «хлеборобов» выступили с речами, требуя спасти Украину от хаоса, а сделать это может только гаупт... то есть гетман. И тут в одной из лож цирка появился одетый казаком Скоропадский. «Хлеборобы» дружно «прокричали его гетманом».

А Центральная Рада была без единого выстрела разогнана германским караулом. Ни один человек на всей Украине не встал на ее защиту. Началась эпоха новой гетманщины или, как шутили киевляне, «гетманшафт». Сам гетман поселился в доме киевского генерал-губернатора. Любопытная деталь: под кабинетом гетмана на втором этаже находилось помещение германского караула. Так что Павел Петрович Скоропадский сидел на германских штыках не только в переносном, но и в прямом смысле.

Скоропадский немедленно «сменил вывеску на лавочке». Ему как-то неудобно было быть гетманом «Украинской народной республики», и название это было заменено на «Украинскую державу». Срочно была набрана сердючная дивизия для охраны особы гетмана, дивизия генерала Патнева (в Харькове), 1-я пехотная дивизия, сформированная австрийцами из военнопленных во Владимире Волынском, а также несколько «охранных» и пограничных сотен. Кроме того, гетман начал формировать и отряды из белых офицеров.

Оккупационные германо-австрийские войска приняли решительные меры для наведения порядка на Украине. Немедленно были возвращены помещикам захваченные крестьянами земли, скот и инвентарь. Карательные отряды проводили массовые расстрелы. Однако эти меры не успокоили население, а лишь только озлобили его. Именно при гетмане резко возросла активность банд по сравнению со временами Центральной Рады.

Банда, а можно сказать и армия батьки Махно действовала на огромном пространстве современной Украины — от Лозовой до Бердянска, Мариуполя и Таганрога, и от Луганска и Гришина до Екатеринослава, Александровска и Мелитополя. Большую известность получили банды Зеленого, Струка, Соколовского и Тютюнина, атаманши Маруси и др.

А ко всему прочему у славного гетмана Скоропадского появился конкурент — украинский цесарь Василь I. Помните, еще в июле 1914 г., то есть до войны, митрополит Галицкий Андрей Шептицкий подал проект обустройства Украины, где говорилось: «Самый выдающийся военачальник мог бы после великой победы быть наречен нашим [то есть австрийским. — А.Ш.] кайзером "гетманом Украины"».

Австрийское правительство загодя начало готовить Малороссии то ли гетмана, то ли монарха. Лучше всего подходил для этой цели Вильгельм фон Габсбург фон Лотринген (Лотарингский).

Вильгельм родился 10 февраля 1895 г. на острове Люсин близ города Пула на территории нынешней Хорватии. Вильгельм принадлежал к младшей линии дома Габсбургов, и ни его отец, ни он не имели династических прав на наследование австрийского престола. Отец Вильгельма, Карл-Стефан, приходился троюродным братом императору Францу-Иосифу. После провозглашения независимости Польши в 1918 г. претендовал на польский престол. Правда, монархию в Польше так и не установили. Мать Вильгельма Мари-Терезия — итальянская принцесса из Тосканской династии, а по своей матери происходила из Бурбонов. Сам Вильгельм был шестым и самым младшим ребенком в семье.

Детство Вильгельма проходило в городе Пула — в семейной резиденции лотарингских Габсбургов. Дети общались на языке матери — итальянском. Потом их обучали немецкому — языку империи, а также французскому и английскому языкам. Чуть позже дети освоили польский и галицкую версию украинского языка: в Австро-Венгрии было принято, чтобы принцы владели теми или иными языками народов, входящих в состав империи.

В 1915 г., по окончании академии, Вильгельма отправили для прохождения службы в 13-й уланский полк, состоящий преимущественно из солдат-украинцев Золочевского уезда (нынешняя Львовская область). Он начал общаться исключительно на украинском языке и даже стал писать на нем стихи — под псевдонимом Василий Вышиваный.

Вильгельм-Василь любил надевать под австрийский мундир вышитую малорусским орнаментом сорочку, а с февраля 1917 г. стал сниматься для газет и листовок исключительно в одной сорочке или жупане. 4 февраля 1917 г. впервые «Вестник Союза Освобождения Украины» напечатал фото Вильгельма Габсбурга в вышиванке.

В 1916 г. Вильгельм становится депутатом австрийского парламента. Согласно австрийскому законодательству, каждый член императорской семьи по достижении 21 года автоматически становился членом сената. В стенах парламента он знакомится с украинскими политическими деятелями — К. Гужковским, К. Левицким, Е. Петрушевичем, Е. Олесницким, бароном Н. Василько. Под их воздействием вызревает проект превращения Галичины и Буковины в отдельный коронный край в рамках Австро-Венгрии — с широкой автономией. Вильгельм превратился в главного лоббиста проекта при императорском дворе.

Весной 1918 г. Василь Вышиваный объявляется в Херсоне, берет под свою опеку несколько местных атаманов и пытается создать свою армию. В мае 1918 г. одесские украинствующие социалисты предложили Вышиваному отнять гетманскую булаву у Скоропадского.

В свою очередь Скоропадский трижды посылал заявления в Берлин с просьбой отозвать с Украины эрцгерцога Вильгельма Габсбурга. Германское правительство, естественно, защищало своего гауптмана и решительно потребовало от Вены убрать Василя куда подальше. Не желая конфликта с могучим союзником, новый император Карл I приказал перевести Василя с его «сечевыми стрельцами» с Херсонщины в Черновцы. Правительство Украинской народной республики предложило ему пожить некоторое время при монастыре отцов Василиан в Бучаче, подальше от водоворота политических событий.

Однако Вильгельм-Василь не уgomонился и не отказался от голубой мечты стать цесарем Украины. Он отправляется к Петлюре и становится у него полковником Василем Вышиваным. Ну а затем вместе с Петлюрой наш эрцгерцог отправляется в эмиграцию.

Но вернемся к гетманшафту Скоропадского. Его судьба решилась не на полях северной Таврии, а в Берлине. 9 ноября 1918 г. в Германии была провозглашена республика, а на следующий день кайзер Вильгельм II бежал в Голландию. 11 ноября было подписано Компьенское перемирие между странами Антанты и Германией.

Гетман Скоропадский оценил ситуацию и 14 ноября назначил новый кабинет министров, уже без самостийников, и провозгласил Акт федерации, по которому обязался объединить Украину с будущей небольшевистской Россией. Принимая это решение, Скоропадский надеялся получить поддержку со стороны главнокомандующего Добровольческой армией генерала А.И. Деникина и стоявшей за его спиной Антанты.

Но тут на подмостки истории выпрыгивает, как черт из табакерки, Петлюра, кардинально меняя военно-политическую ситуацию на Украине.

Краткая справка — Петлюра Симон Васильевич, сын извозчика, учился в семинарии. Бросив семинарию, работал журналистом и бухгалтером в фирме, торговавшей чаем. Затем отправился в Австро-Венгрию, где окончил Львовский университет. По возвращении в Киев занял должность Великого магистра ложи Святого Андрея (Великой Ложи Украины).

В Центральной Раде Петлюра занимал пост «военного секретаря». В июле 1918 г. Петлюра и В.К. Винниченко были арестованы по обвинению в заговоре против гетмана Скоропадского. Они просидели несколько недель под замком, а потом дали честное слово министру юстиции А.Г. Вязлову не выступать против гетмана и с тем были отпущены на все четыре стороны. Замечу, что Андрей Григорьевич Вязлов — секретарь ложи «Киевская Заря» с момента основания в 1910 г.

Петлюра сразу же отправляется в Белую Церковь. Там были размещены сечевые стрельцы — галичане.

13 ноября Петлюра и ряд деятелей из «Украинского национального союза» на совещании в Белой Церкви разработали план государственного переворота с целью свержения Скоропадского. Замечу, что «Украинский национальный союз» был не партией, а блоком партий, созданным в августе 1918 г. В него входили Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская партия социалистов-революционеров,

Украинская партия социалистов-федералистов, «социалисты-самостийники» и др.

Утром 14 ноября было объявлено о создании нового правительства Украины, так называемой Директории. (Этим опереточным персонажам очень льстило сравнение с Великой Французской революцией). Главой Директории стал В.К. Винниченко, а верховным главнокомандующим и кандидатом в Бонапарты — Симон Петлюра.

На сторону Директории стал генерал Осецкий, командовавший всей железнодорожной охраной на Гетманщине. С его помощью уже 15 ноября по всей Гетманщине были разосланы универсалы Петлюры. В универсале говорилось: «По приказу Директории Украинской Республики, я, как Верховный Главнокомандующий, призываю всех украинских солдат и казаков бороться за государственную самостийность Украины против изменника, бывшего царского наймита генерала Скоропадского, самочинно присвоившего себе права Гетмана Украины. По постановлению Директории, Скоропадский объявлен вне закона за преступления против самостийности Украинской Республики, за уничтожение ее вольностей, за переполнение тюрем лучшими сынами украинского народа, за расстрел крестьян, за разрушение сел и за насилия над рабочими и крестьянами...

В этот великий час, когда на всем свете падают царские троны, освобождаются народы, когда на всем свете крестьяне и рабочие стали господами, — в эту минуту мы, братья казаки, разве позволим себе пойти за помещиками, за гетманским правительством против своих отцов? В этот великий час вы, братья казаки, разве осмелитесь служить продажным людям, которые сами продавались и хотят Украину продавать бывшим царским министрам России и господствующему классу — безработному русскому офицерству и мародерам, которые собрались в контрреволюционное логово на Дону»^[156].

Универсал сей весьма любопытен. С начала до конца он выдержан в революционном стиле. Но там нет ни одного конкретного обещания народу: ни слова о земле, о собственности на заводы и фабрики, ничего не говорится о предполагаемом устройстве государства. Мало того, нет ни слова об отношении к большевикам и к России в целом.

Зато универсал Петлюры был хорош тем, что каждый мог трактовать его как хотел с единственным условием — свержение Скоропадского.

«Селянство» активно поддержало Петлюру, получив возможность безнаказанно и на идейных основаниях грабить помещиков, русских сельских врачей и учителей, евреев, отступающие германские части. Об истинных же его целях «селянство» имело крайне смутное представление.

Любопытно, что население многих сел считало Симона Васильевича... женщиной. «Вона Петлюра усим кацапам, немцам и жидам покаже...» Думаю, не надо доказывать, что 99,9% селянства не знали ни одной партии, входившей в блок «Украинский национальный союз».

С появлением Директории гетманские войска разбежались или перешли на сторону Петлюры. Подробный рассказ о сердюках гетмана Скоропадского выходит за рамки книги. Упомяну лишь об их уставах, которые составлялись наполовину на мове, а наполовину из немецких слов, поскольку военные термины в «говоре малороссийских мужиков» отсутствовали. Поэтому «Смирно, равнение направо» звучало как «Хальт, струнно направо». Главное, чтобы не было русских слов.

Эмигрант Андрей Дикий писал: «В течение первых двух недель восстания вся Украина, за исключением Киева, была в руках Директории или, точнее, тех масс, которые откликнулись на ее призыв и захватили власть на местах. Массы же эти были настроены больше пробольшевистски, чем пропетлюровски, что вскоре после победы Директории и выяснилось, когда Директория должна была сама бежать от этих самых масс»^[157].

Что же касается немцев, то они 17 ноября в Белой Церкви заключили с Директорией соглашение о нейтралитете. Германское командование обещало не мешать Петлюре свергать гетмана в обмен на обещание не препятствовать эвакуации немцев. Замечу, что во всех местностях, куда вступали петлюровцы, немцы без сопротивления или попыток уничтожения передавали им свое оружие и военное имущество, которое не подлежало вывозу в Германию.

Оставшись в изоляции, гетман делает ставку на русских белогвардейцев. 14 ноября гетман выпустил «Грамоту о Федерации Украины с Россией». 19 ноября Скоропадский назначает главнокомандующим вооруженными силами Украины генерала от кавалерии графа Ф.А. Келлера.

Келлер немедленно произвел мобилизацию находившихся в Киеве офицеров. Несмотря на объявленный «расстрел в случае неявки в течение 24-х часов», из примерно 20 тысяч офицеров, зарегистрированных в Киеве, явилось всего около 6 тысяч, которые и были распределены в две «дружины», во главе формирования которых были генерал Кирпичев и полковник князь Л.С. Святополк-Мирский. Кроме того, в подчинении Келлера была гетманская гвардия, «сердюцкая» дивизия (около 5 тысяч бойцов), а также кадры разных, начавших только формироваться, частей, как гетманских, так и предназначавшихся для отправки в Добровольческую

армию (например, Ольвиопольского и Кинбурнского кавалерийских полков). Всего у Келлера было около 12-15 тысяч штыков и сабель.

Однако подчиненные Келлера допустили ряд антиукраинских выходок, в том числе срывание жевто-блакитных флагов и замена их русским триколором и т. д. Есть сведения, что в штабе Келлера готовилось свержение гетмана и объявление Киева территорией Добровольческой армии.

Хитрый Скоропадский смещает графа Келлера с поста главнокомандующего, а на его место назначает его заместителя генерал-лейтенанта князя А.Н. Долгорукова. Князь был глуповат, но у него имелись два важных достоинства. Во-первых, он был старым приятелем и собутыльником Скоропадского, а во-вторых, недолюбливал руководство Добрармии. Вступив в должность, Долгоруков первым делом арестовал представителя Добрармии при Директории генерал-лейтенанта П.Н. Ломновского.

После того как 18 ноября повстанцы под Мотовиловкой разбили один из «сердюцких» полков и офицерскую дружину и сердюки перешли к повстанцам, вся защита Киева состояла из наскоро сколоченных офицерских дружин. Почти две недели задерживали они на подступах к Киеву повстанцев, тщетно ожидая помощи войск Антанты, которую обещало гетманское правительство, периодически объявляя, что они уже в пути и приближаются к Киеву.

Между тем руководство Антанты никак не могло решить, на кого ставить — на Скоропадского или на Петлюру?

Замечу, что во второй половине ноября 1918 г. военное командование Антанты уже имело возможность влиять на германское правительство, шантажируя его ужесточением условий перемирия. В конце ноября Антанта потребовала от германского командования приостановить движение Петлюры на Киев.

Немцы цыкнули, и 28 ноября Петлюра подписал с ними соглашение о перемирии, по которому войска Директории должны были приостановить свое продвижение к Киеву и отойти к исходу дня 29 ноября на расстояние 20 км от центра города.

Но через несколько дней отношения Антанты и Директории изменились в лучшую сторону. 30 ноября 1918 г. Информационное бюро петлюровской армии сообщало, что «в главную штаб-квартиру прибыла миссия Украинского национального союза, возвращающаяся из Ясс. Она доложила Директории, что во время переговоров с уполномоченными представителями Соединенных Штатов выяснилось, что Соединенными

Штатами уже заранее предрешиено, что, как и Финляндия, Украина должна стать самостоятельной народной республикой... Представители Соединенных Штатов придерживаются того мнения, что право на образование Украинской народной республики принадлежит только Директории и ее республиканским войскам»^[158].

В результате переговоров петлюровских министров с представителями союзного командования в Одессе было достигнуто принципиальное соглашение о передаче власти петлюровцам в основных городах Украины, в том числе и в Одессе — местопребывании англо-французских интервентов.

Петлюровские войска вступили в Одессу 12 декабря 1918 г. Добровольческие дружины (деникинцы), наводившие до этого по поручению интервентов «порядок» в городе, отошли во французскую зону оккупации. На протест деникинцев против передачи Одессы в руки петлюровцев консул Энно заявил: «Раз подписано соглашение, по которому Одесса передается украинским войскам, то оно должно быть выполнено».

Почти одновременно с Одессой в руки петлюровцев перешел и Николаев, где незадолго перед этим высадился десант английской морской пехоты. Передача Николаева петлюровцам состоялась на основе договора, подписанного 11 декабря между представителями Директории и германскими представителями. Согласно этому договору местные власти Директории обязывались подавлять большевистские выступления в пределах Херсонской губернии и оказывать помощь немецким войскам до замены их англо-французскими. В 5-м пункте договора указывалось, что «английский десант морских частей считается, так же как и германские части, органом поддержания общественной безопасности»^[159].

11 декабря в районе Фастова, в ставке Петлюры, начались переговоры о передаче власти Директории в столице Украины — Киеве. В переговорах приняли участие представитель гетманского «правительства», французский дипломат де Мулен (секретарь французского консульства), а также делегация главного совета солдатских депутатов германских войск, состоявшая из правых социал-демократов.

В результате переговоров при активном содействии французского дипломата де Мулена, выступавшего в качестве уполномоченного Антанты по передаче власти от гетмана к Петлюре, 12 декабря 1918 г. был подписан договор между Директорией и германским командованием. Петлюровским войскам разрешено было занять Киев. Германское правительство должно было подать в отставку. В договоре было уделено большое внимание

обязательствам Директории по оказанию помощи германскому командованию в эвакуации германских войск и вывозе хлеба, угля и другого имущества, награбленного оккупантами на Украине.

В полдень 14 декабря гетман подписал отречение, а еще через два дня бежал из своего дворца, переодевшись в мундир германского офицера. Весьма близко к действительности его бегство показано в пьесе Михаила Булгакова «Дни Турбиных». Скоропадский был тайно вывезен в Германию. 26 апреля 1945 г. он погиб в баварском городе Меттене — стал жертвой налета американской авиации.

Князь Долгоруков драпанул в Германию еще раньше гетмана. Граф Келлер был убит петлюровцами. Его Георгиевскую саблю, украшенную бриллиантами, торжественно преподнесли Петлюре, въехавшему в Киев на белом коне.

Петлюровцы устроили в Киеве массовые грабежи. В частности, были «конфискованы» все товары в ювелирных магазинах Киева. За первые 6 недель в городе было убито без суда и следствия свыше 400 человек. Убили бы и больше, но по требованию немцев около 600 пленных, в основном русских офицеров, были отпущены в Германию.

Бывший гетман дал довольно точную характеристику лидерам Директории: «Мы шли постепенно, ощупью, они же ни в чем не советуются и рубят с плеча, все равно — "не выйдет". У наших украинских деятелей социалистических партий примешивается еще национальный шовинизм. Это ужасное явление, признающее самое дерзкое насилие над личностью. Для них не важно, что фактически среди народа националистическое движение хотя и существует, но пока еще в слабой степени. Что наш украинец будет всегда "русским" в отличие от "галицийских" украинцев, это им безразлично. Они всех в один день перекрещивают в украинцев, нисколько не заботясь о духовной стороне индивидуумов, над которыми производят опыты. Например, с воцарением Директории, кажется, через три дня, вышел приказ об уничтожении в Киеве всех русских вывесок и замены их украинскими. Ведь это вздор, но это типично как насилие над городом, где украинцев настоящих если найдется 20%, то эта будет максимум. В результате вместо привлечения к Украине неукраинских масс они воспитывают в них ненависть даже среди людей, которые были дотоле скорее приверженцами этой идеи и считали действительно справедливыми и имеющими жизненные основания теории создания Украины»^[160].

Глава 19

Независимый восток и незалежный запад Украины

Помимо Украинской народной республики, созданной Центральной Радой, и «Украинской Державы» гетмана Скоропадского на территории нынешней Украины в 1918 г. появились еще два гособразования — Донецко-Криворожская советская республика и Западно-Украинская народная республика.

Идея административно-хозяйственного объединения предприятий Донецкого угольного бассейна и Криворожского рудного района возникла еще в царское время. Осуществлением ее стало создание в марте 1917 г. особого Донецкого комитета, руководимого инженером М. Чернышовым. В рамках всеобщего создания Советов депутатов на Украине возникло два областных объединения. Донецко-Криворожское объединение оформилось в мае 1917 г. на 1-м Областном съезде Советов в Харькове (председатель Совета и Исполкома — эсер Лев Голубовский).

Областная парторганизация большевиков Донецко-Криворожской области заняла двойственную позицию по отношению к Всеукраинскому съезду Советов. С одной стороны, на ряде заседаний поддерживали идею созыва Всеукраинского съезда Советов, выделили своего представителя в Организационное бюро по подготовке съезда, содействовали избранию делегатов на съезд, но с другой стороны, в Харьковском городском и Донецко-Криворожском областном Советах рабочих и солдатских депутатов обсуждали идею создания областной Донецко-Криворожской советской республики.

Выступая 17 ноября 1917 г. на пленуме областного комитета Советов Донецкого и Криворожского бассейнов при обсуждении украинского вопроса, председатель военно-революционного комитета Артем (Ф.А. Сергеев) поддержал меньшевика Рубинштейна и эсера Голубовского и высказался в поддержку свободы самоопределения областей и народов, против «аннексирования» их Центральной Радой. Он предлагал «создать независимую от киевского центра самоуправляемую автономную Донецкую область и добиваться для нее всей власти Советов».

По предложению Артема пленум принял решение: «Развернуть

широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области».

Эта идея отражена и в резолюции общего собрания Харьковского Совета, одобренной 24 ноября. Донецкий и Криворожский бассейны рассматривались в ней как область, не входящая в состав Украины. 22 ноября ее также включили в резолюцию общего собрания рабочих и служащих Харьковского узла Южных железных дорог, одобренную после выступления Артема.

По примеру последнего, выполняя постановление пленума областного комитета Советов, действовали и другие большевики Харькова. Выступая 29 ноября в думе, член большевистской фракции Э. Лугановский утверждал, что Харьковская губерния и Донбасс находятся на территории, не принадлежащей Украине, отнесение их к Украине «в экономическом отношении весьма губительно, поскольку тем самым осуществляется расчленение Донецкого бассейна».

Так было положено практическое начало кампании за вычленение из Украины Донецко-Криворожской области в отдельную административную единицу. В декабре 1917 г. проблему должен был решить III съезд Советов Донецко-Криворожской области при обсуждении вопроса об областной организации.

Намерение организовать «областную» республику противопоставлялось Украинской народной республике, квалифицировавшейся большевиками как буржуазное государство.

Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся 11-12 декабря 1917 г. в Харькове, провозгласил Украину республикой советов, заявил о свержении власти Центральной Рады, установлении федеративных связей Советской Украины с Советской Россией, избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Советов, а последний выделил из своего состава Народный Секретариат — первое Советское правительство Украины. Треть избранного на съезде ЦИК Советов составляли представители Советов Донецко-Криворожской области, а некоторые из них, в том числе Артем, вошли также в состав Народного Секретариата.

Однако вопреки этим решениям 1-й Всеукраинский съезд Советов по настоянию делегатов от Донецко-Криворожского района обсудил вопрос «О Донецко-Криворожском бассейне». В резолюции по этому вопросу сказано: «Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов протестует против преступной империалистической политики

руководителей казачьей и украинской буржуазных республик, которые пытаются поделить между собой Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донецкого бассейна в границах Советской Республики». Проект резолюции, видимо, готовился к III съезду Советов Донецко-Криворожской области и со временем был лишь соответственно отредактирован: таким образом, резолюция не совсем удачно маскировала понятие «российская республика» словами «советская республика».

27-30 января 1918 г. состоялся IV областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде присутствовали делегаты с правом решающего голоса (48 большевиков, 19 эсеров, 5 меньшевиков, 2 беспартийных).

В повестку дня были вынесены вопросы: 1) текущий момент; 2) экономическая политика в Донецком бассейне; 3) областная организация. В последнем пункте, собственно, точнее было бы говорить об «организации области». Доклад по этому вопросу сделал С. Васильченко. Основные его тезисы, согласно газете «Донецкий пролетарий», сводились к следующему: «По мере укрепления советской власти на местах Федерации Российской Социалистической Республики будут строиться не по национальному признаку, а согласно особенностям национально-хозяйственного быта. Такой самодостаточной в хозяйственном отношении единицей являются Донецкий и Криворожский бассейны. Донецкая республика может стать образцом социалистического хозяйства для других республик. В силу этого Донецкий и Криворожский районы должны иметь самостоятельные органы экономического и политического самоуправления. Власть, организующаяся в области, — Совет народных комиссаров, ответственен перед съездом и перед исполнительным органом съезда — областным комитетом».

С содокладом по обсуждаемому вопросу выступил член ЦИК Советов Украины, народный секретарь труда Николай Скрыпник. Он был противником выведения Донецкого и Криворожского бассейнов из состава Украины. Однако четкостью аргументации его позиция не отличалась. «Ставить во главу угла организации власти экономический принцип — верно; нельзя, однако, будущее переносить в современность. Мир прежде всего означает национальный вопрос, право наций на самоопределение», — говорил народный секретарь.

Таким образом, не возражая против экономического принципа строения федеративного пролетарского государства в целом, Скрыпник считал преждевременной его реализацию относительно Донецко-Криворожского бассейна.

В конце концов Скрыпник выдал нечто неопределенное: «Выделение

Донецкого бассейна означало бы подрыв советской власти и усиление Генерального Секретариата. Автономия необходима, но как часть, входящая в состав Украинской Федерации».

За этим последовала острая дискуссия, в которой Скрыпника поддержал лишь эсер Голубовский, среди же большевиков представитель ЦИК Советов Украины поддержки не нашел и подвергся яростным нападкам со стороны приверженцев образования Донецко-Криворожской республики. Они обвиняли Скрыпника в национализме. Так, Артем, исходя из идеи всеобщей пролетарской федерации, заявлял: «Мы не разбиваем ни одной федеративной республики, не посягаем на национальные интересы Украины, мы не собираемся создавать независимую республику. Разве мы собираемся проводить особую таможенную политику и т. д.? Мы хотим связаться со всей страной. "Вся власть Советам" — вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству, которым никого не нужно угнетать».

Артем бросил Скрыпнику: «Сепаратисты не мы, а вы. Почему вы стремитесь быть с Киевом? Потому что советская республика не по национальному признаку для вас более крепкий орешек, чем национальная... Мы как большевики не расходимся с тов. Скрыпником. Мы расходимся с ним как с официальным представителем Украинского ЦИК».

Артем утверждал, что уже после победы социалистической революции национальный вопрос потеряет свое значение. Эта позиция была поддержана и развита в выступлениях других сторонников создания Донецко-Криворожской республики.

Так, М. Жаков доказывал: «Если политика Донецкого бассейна может быть чему-то подчинена, то, конечно, не случайным временным политическим задачам наших украинских товарищей, а политике промышленных центров севера. Донецкий бассейн важен прежде всего для судьбы всей русской революции в целом. Его организация, революционное строительство должны стоять на первом месте. Конечно, мы обязаны помочь своим участием в жизни всего юга преодолеть влияние мелкой буржуазии как на Украине, так и на юго-востоке, однако именно для этого "пролетарский кулак", который сейчас распластан на все пять пальцев, должен быть стиснут, организационной расхлябанности и многовластия следует положить конец».

Еще более резкие формулировки употребил С. Васильченко в заключительном слове по обсуждаемому вопросу: «Скрыпник двумя ногами стоит на национализме. Прав Сандомирский^[161] — что-то одно: либо социалистическая революция, либо вы погрязнете по колено в

национализме».

Забегая вперед, скажу, что эти слова оказались пророческими. Позже, на должности зампреда Совнаркома УССР Скрыпник проявил себя махровым националистом и, будучи уличен в этом, 7 июня 1933 г. застрелился прямо на заседании Политбюро ЦК КП(б) Украины.

В конце концов, IV Областной съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов принял резолюцию, внесенную С. Васильченко. В ней говорилось: «По мере того как в свободной федерации советских республик России с развитием социалистической революции средства производства будут обобществляться, главные отрасли промышленности национализироваться, отделение республик все больше будет и должно проводиться по принципу особенностей той или иной области в хозяйственно-экономическом отношении.

Донецкий и Криворожский бассейны как область, которая уже и сейчас имеет свое определенное экономическое хозяйственное лицо, должен иметь собственные органы экономического и политического самоуправления, единые органы власти, которые организуют в бассейне политический, экономический и культурный правопорядок советской республики».

Согласно резолюции, следовало избрать областной комитет Советов Донецко-Криворожской области, который, в свою очередь, должен был организовать Совет народных комиссаров Донецко-Криворожской республики.

В областной комитет были избраны пять большевиков: С. Васильченко, М. Жаков, М. Тевелев, И. Варейкис, Андреев; один меньшевик — Рубинштейн; три эсера — Киричек, Ровенский, Макарьян. Кандидатами в члены обкома были также избраны меньшевики Алексеев, Марк, Попов и эсеры Голубовский, Добровольский, Черный.

Через день после окончания съезда Советов, 14 февраля (1 февраля по ст. ст.) 1918 г., областной комитет Советов сформировал Совет народных комиссаров Донецкого и Криворожского бассейнов.

В состав областного Советского правительства вошли Ф.А. Сергеев (Артем) — председатель Совнаркома и комиссар по делам народного хозяйства, и его единомышленники: С. Васильченко — народный комиссар внутренних дел, М. Жаков — комиссар по народному образованию, А. Каменский — комиссар по государственному контролю, Б. Магидов — народный комиссар труда, В. Межлаук — народный комиссар финансов, М. Рухимович — народный комиссар по военным делам, В. Филов — комиссар по судебным делам.

Областной комитет Советов вменил в обязанность областному Совнаркому претворять в жизнь декреты Совнаркома Российской республики, а ЦИК Советов Украины постановил считать «органом, параллельным областному комитету». Правда, здесь же было добавлено, что «советы Донецкого бассейна принимают участие в общем строительстве государственной жизни с советами всего юга России — Украины и Доно-Кубано-Терского района».

В Донецко-Криворожской республике были произведены территориальная реформа по экономическому признаку, а также судебная реформа — введены единые формы судопроизводства. Были введены налоги для крупных предпринимателей, но при этом были возвращены ранее конфискованные деньги частных банков. Было введено бесплатное обучение для детей бедноты и открыты курсы ликбеза, разработана программа по созданию детских летних лагерей.

В республике прошла национализация крупной промышленности, в частности, металлургических заводов, ликвидированы акционерные общества, национализированы шахты и рудники.

В марте 1918 г. германские войска двинулись на Харьков и Донбасс. В ответ в Донецко-Криворожской республике началось формирование 1-й Донецкой армии. В нее вступили около 9 тысяч добровольцев из Харькова, Юзовки, Луганска, Екатеринослава и других мест. Первым командующим армии стал большевик А.И. Геннер, бывший штабс-ротмистр царской армии. На луганском паровозостроительном заводе Гартмана было оборудовано несколько бронепоездов. Один из поездов обратил в бегство германские части в районе Конотопа. Однако силы были неравны, и Донецкая армия отступила. Она прикрывала Северо-Донецкую железную дорогу. К середине апреля 1918 г. армия занимала оборону по линии поселок Боровой — река Оскол — река Северский Донец — Яремович, с 18 апреля — в районе Изюма, затем в районе Луганска — Родаково совместно с 5-й армией (командующий К.Е. Ворошилов).

28 апреля 1918 г. Донецкая армия оставила Луганск. Вся территория Донецко-Криворожской республики была оккупирована немцами, а бойцы Донецкой армии влились в состав 5-й армии Климента Ворошилова и вместе с ней начали пробиваться к Царицыну.

В конце 1919 г. красные выбили деникинцев из Донбасса. По настоянию Ленина была создана Донецкая губерния, которая включала Изюмский и Старобельский уезды Харьковской губернии, Бахмутский, Мариупольский и Луганский уезды Екатеринославской губернии, а также Донецкий, частично Таганрогский и Черкасский округа Области Войска

Донского.

Первое время Донецкая губерния продолжала жить по российским законам. На печатях, которые сохранились на документах того времени, отчетливо видно, что Юзовку считали частью РСФСР.

Однако позже Донбасс был включен в состав УССР, сторонников же возрождения Донецко-Криворожской республики быстренько отправили в разные стороны. Того же Федора Андреевича Сергеева (Артема) в ноябре 1920 г. назначили секретарем Московского горкома партии, а затем членом ВЦИК. 24 июля 1921 г. он погибнет при испытаниях аэромотовагона при загадочных обстоятельствах. Позже появились слухи, что катастрофу подстроили троцкисты. Артем действительно был рьяным противником Льва Давыдовича, но, я думаю, для независимых национал-коммунистов он был гораздо опаснее.

Сына Сергеева Артема Федоровича взял в свою семью Сталин. Он до 17 лет жил в одной комнате с Василием, а затем поступил в артиллерийское училище. Воевал в Великой Отечественной войне и вышел в отставку генерал-майором артиллерии.

Рассказ о Донецко-Криворожской республике я закончу официальными данными переписи 2001 г. по Донецкой области. Там проживало 4 млн. 841 тыс. человек, то есть 10% населения Украины. Из них украинский язык назвали родным 24,1%, а русский — 74,9%. Думаю, комментарии тут излишни.

А теперь перенесемся на территорию Австро-Венгерской империи. Развал ее начался на несколько недель раньше, чем революция в Германии. 16 октября 1918 г. венгерский парламент провозгласил независимость Венгрии. 21 октября депутаты австрийского парламента объявили себя временным Национальным собранием и высказались за присоединение Австрии к Германии. 28 октября была провозглашена Чехословацкая республика. На следующий день от империи отделились сербы, хорваты и словенцы.

7 октября 1918 г. Регентский совет в Варшаве заявил о плане восстановления независимости Польши, и 9 октября польские депутаты австрийского парламента приняли решение об объединении в составе Польши бывших земель Речи Посполитой, включая Галицию. В ответ на это уже на следующий день (10 октября) «украинская» фракция во главе с Евгением Петрушевичем приняла решение созвать во Львове Украинский национальный совет — парламент украинцев Австро-Венгрии. Этот Совет (УНС) был создан 18 октября.

Совет провозгласил своей целью создание украинского государства на

территории Галиции, Буковины и Закарпатья. Опорой Совета были украинские национальные части австрийской армии — полки сечевых стрельцов. В то же время поляки, составлявшие около трети населения спорных территорий, но привыкшие считать всю Галицию польской землей, надеялись на ее присоединение к Польше. Созданная в Кракове польская ликвидационная комиссия (для польских областей империи) намеревалась переехать во Львов и там провозгласить присоединение к возрожденной Польше польских провинций Австро-Венгрии (Малой Польши и Галичины).

Провозглашение украинского государства было намечено на 3 ноября 1918 г. Однако известие о планах краковской комиссии заставило украинствующих галицийцев поспешить.

Ранним утром 1 ноября 1918 г. украинские части австрийского гарнизона заняли центр и все стратегические пункты Львова, вывесив на ратуше желто-голубое знамя. Все военнослужащие прочих национальностей либо были интернированы, либо заявили о нейтралитете. Между прочим, около 60 процентов населения Львова составляли этнические поляки и около 30 процентов — евреи. Евреи в конфликте между украинскими националистами и поляками в основном держали нейтралитет, хотя и создали свои военные формирования.

В начале ноября во Львове была провозглашена Западноукраинская народная республика (ЗУНР). Руководить республикой должен был «генеральный секретариат» во главе с Кос-тем Левицким. Замечу, что никто эту власть не выбирал, а группа активистов из национальных партий распропагандировала около 1500 солдат, и те захватили город. Австрийский гарнизон не сопротивлялся, а наоборот — покинул Львов.

Через неделю польское население Львова восстало, а еще через неделю подошли подкрепления с севера, и части ЗУНР были выбиты из Львова.

«Генеральный секретариат» ударился в бег. В декабре 1918 г. он ненадолго обосновался в Тернополе, затем полгода пребывал в городе Станиславе (с 1962 г. Ивано-Франковск), а закончил свое существование в Каменец-Подольском.

11 ноября 1918 г. румынские войска вошли в столицу Буковины Черновцы, в которых 6 ноября 1918 г. власть перешла к Краевому Комитету УНС, а 15 января 1919 г. столица Закарпатья Ужгород была занята чешскими войсками.

В течение 22-25 ноября 1918 г. состоялись выборы 150 членов Украинского Народного Совета, который должен был выступать в качестве

законодательного органа. Почти треть мест была зарезервирована для национальных меньшинств (в первую очередь поляков и евреев). Поляки выборы бойкотировали, в отличие от евреев, составивших почти 10% от состава депутатов.

Любопытно, что националисты ЗУНР, хватаясь за соломинку, попытались договориться с местными сионистами. В частности, они предлагали создать ЖНР («Жидівська народна республіка»). Был даже сформирован батальон из галицийских евреев — «Жідивський пробоевий курінь». Дело в том, что галицийские евреи называли себя жидами и считали название «еврей» оскорбительным.

Зато на территориях, контролируемых Директорией, регулярно устраивались еврейские погромы. На Украине от рук петлюровцев и бандитов погибло, по разным данным, от 50 до 100 тысяч евреев. Наиболее серьезные погромы произошли в Проскурове, Житомире, Черкассах, Ривном, Фастове, Коростене и Бахмаче. Самым диким и жестоким был погром в Проскурове в феврале 1919 г., спровоцированный атаманом Семесенко, во время которого погибло несколько тысяч евреев.

С ноября 1918 г. основные бои между поляками и галичанами велись вокруг Львова. В конце ноября польские войска взяли город Рава Русская, после чего на всем фронте перешли к обороне. Бои сосредоточились вокруг Перемышля. Украинцы всеми силами стремились взять этот город, в результате чего львовская группировка поляков (вытянувшаяся длинным и узким выступом) оказалась бы отрезанной от Кракова и основной территории и окруженной. 4 декабря им это удалось, однако уже 11 декабря Перемышль был вновь в руках поляков. Фронт стабилизировался по линии: река Тесная — Хыров — Перемышль — Львов — Ярослав — Любачев — Рава Русская — Белз — Крылов. В целом он сохранял эту конфигурацию до мая 1919 г.

В декабре 1918 г. украинцы организовывали боевые группы, позже корпуса Галицкой армии. Указ Е. Петрушевича о создании Украинской Галицкой армии последовал в январе 1919 г. Со своей стороны, шла стремительная организация национальной армии и в Польше.

22 января 1919 г. в Киеве было торжественно объявлено об объединении Западноукраинской народной республики с Украинской народной республикой. ЗУНР должна была войти в состав УНР на правах широкой автономии, в результате чего она переименовывалась в «Западную область Украинской народной республики» (ЗОУНР).

«Акт злуки», то есть объединения, считается днем основания «незалежной Украины». На самом деле руководство обоих гособразований

не испытывало друг к другу особых симпатий, а объединилось, лишь оказавшись в критическом положении.

В середине января 1919 г. отряды ЗУНР вторглись в Закарпатье, но были разбиты чехословацкими частями.

16 февраля 1919 г. Украинская Галицкая армия (УГА) начала «Волчуховскую операцию» по окружению группы польской армии, контролировавшей Львов. К 18 марта 1919 г. операция провалилась, и поляки сами начали наступление на восток ЗОУНР.

Ввиду тяжелого положения республики 9 июня 1919 г. правительство Голубовича сложило свои полномочия, и вся власть перешла к Евгению Петрушевичу, который получил титул диктатора.

К началу июня 1919 г. почти вся ЗОУНР была оккупирована Польшей, Румынией и Чехословакией. УГА контролировала лишь правый берег реки Збруч. 7 июня 1919 г. УГА начала «Чортковское наступление», в результате чего войска ЗОУНР продвинулись к 24 июня вплотную ко Львову и Станиславу и заняли Тернополь. Однако 28 июня началось польское контрнаступление, и к 16 июля УГА была вытеснена на позиции, занимаемые до 7 июня. Началась поспешная эвакуация УГА на левый берег Збруча, и таким образом 18 июля 1919 г. УГА полностью потеряла контроль над территорией ЗОУНР. Часть побежденных войск бежала в Чехословакию, где стала известна под названием «украинской бригады», однако основная часть армии, насчитывавшей около 50 тысяч бойцов, перешла на территорию бывшей Российской империи.

В ходе этой войны погибло около 10 тысяч поляков и 15 тысяч украинцев. В результате войны территория, на которую претендовало правительство ЗУНР, была разделена между Польшей, Румынией и Чехословакией. 21 апреля 1920 г. Украинская народная республика и Польша договорились об общей границе. Однако фактически в это время Петлюра уже не мог самостоятельно контролировать украинскую территорию, и с изгнанием польской армии с Украины в июле-августе 1920 г. Украинская народная республика прекратила свое существование. Согласно Рижскому договору 1921 года, РСФСР и Украинская ССР признали всю Галицию подконтрольной Польше, как и планировала Франция, на 25 лет.

Глава 20

Приключения Симона Петлюры

О Директории украинский историк эмигрант Андрей Дикий писал: «Формально Директория захватила всю власть на всей Украине, но фактически эта власть была не большей, чем власть Центральной Рады год тому назад. Сумев поднять 200-300-тысячную вооруженную массу для свержения немецко-гетманского режима, Директория сразу же увидела, что эта масса вовсе не может считаться надежной опорой ее масти.

Часть, и весьма значительная, сразу же вернулась в села для реализации своей победы и занялась дележом земли и разгромом еще уцелевших или восстановленных во время гетманства имений и заводов.

Другая часть имела очень сильные пробольшевистские настроения, и особенно рассчитывать на нее не приходилось, особенно в случае конфликта с большевиками. Принявшие самое активное участие в свержении гетманского режима местные украинские большевики и сочувствовавшие им украинские "независимые" эсдеки и эсеры- "боротьбисты" заполнили собою административные органы на местах, сменившие гетманский административный аппарат.

Единственными подлинно антибольшевистскими силами были офицерские и унтер-офицерские кадры, созданные при гетмане для формирования Украинской Армии небольшие отряды антибольшевистских "вольных казаков" (были и пробольшевистские), да галичане "сечевые стрельцы".

Если на последние две группы (весьма малочисленные) захватившая власть Директория и могла рассчитывать, то самая многочисленная первая группа (офицерские кадры) была определенно неблагонадежной с точки зрения социалистов-шовинистов, составлявших Директорию: в ней были очень сильны настроения и общероссийские и антисоциалистические»^[162].

Напиши это сейчас русский историк или политический деятель, на Украине поднялся бы страшный вой с обвинениями в шовинизме, большевизме и всех иных грехах.

В целях укрепления террористической диктатуры Директории Петлюра и Винниченко всячески раздували пропаганду зоологического национализма, разжигали ненависть к русскому народу.

«Петлюровская печать широко пропагандировала среди украинского населения идею "великой соборной Украины", разжигая аппетиты на чужие земли у украинских кулаков и буржуазии. В печати открыто обсуждались планы выселения с Украины всех русских и восстановления "естественных" границ Украины от Карпат до Дона и от Черного моря до Вислы. При этом к украинским землям причислялись территории Воронежской, Курской, Новороссийской губерний, Ставропольского края, Дона, Кубани, Бессарабии и некоторые польские губернии, населенные белорусами и поляками. Петлюровцы включали в состав "великой Украины" огромную территорию, заселенную народами самых различных национальностей. Кроме того, они требовали себе колоний в Туркестане и Сибири»^[163].

Директория активно поддерживала группировки попов, решивших порвать с православной церковью. Они решили создать независимую украинскую церковь. Богослужение раскольники перевели на «українську мову». Тарас Шевченко был объявлен «святым пророком», дни его рождения и смерти (25 и 26 февраля по старому стилю) были включены в число церковных праздников. Осмеяние «мовы» постановлено было карать отлучением от церкви.

Не забыли самостийные попы и себя. Отменялось обязательное повседневное ношение ряс и разрешалось ходить в любой приличной одежде по желанию; отменялось обязательное ношение длинных волос и бород; разрешались разводы с женами, а также вторые и третьи браки; отменялись привилегии монашества; разрешалось занятие епископских кафедр женатыми лицами из белого духовенства.

Священников же, придерживавшихся основ православной веры, начали шантажировать, а кое-где дело дошло до физической расправы.

Следует заметить, что у Директории был и конкурент. 28 ноября 1918 г. в городе Суджа (Курская область) было создано Временное рабоче-крестьянское правительство УССР во главе с ГЛ. Пятаковым. В начале 1919 г. войска УССР вместе с Красной Армией освободили большую часть территории Украины.

И советские, и нынешние «самостийные» историки замалчивают факты, свидетельствующие о попытке Директории договориться с московскими большевиками. Член директории Исаак Мазепа позже писал: «Незадолго перед восстанием против Гетмана между украинскими социалистическими партиями и представителям российских большевиков Таковским и Мануильским состоялось соглашение: Советская Россия согласилась признать самостийность Украинской Народной Республики и

демократический строй на Украине. Украинская Народная Республика обязалась обеспечить легальное существование на Украине партии коммунистов, а также нейтралитет в борьбе Советской России с ее внешними врагами. Во время противогетманского восстания большевики не дали нам никакой помощи, да мы ее и не ожидали. Мануильский заявлял, что они абсолютно ничего не могли прислать нам из России. Но когда возглавляемое Директорией восстание начало побеждать, а из Одессы посылались угрозы Антанты, у большевиков сразу нашлись силы. Они занимают Гомель и начинают наступление против нас на Черниговщине и Харьковщине. В Харькове большевики во главе с Пятаковым, Артемом и другими выпускают воззвание, в котором заслугу свержения Гетмана приписывают себе и провозглашают советскую власть на Украине. Такого вероломства со стороны большевиков украинские социалисты не ожидали!»^[164].

Однако советское правительство не считало Директорию властью трудящихся, да и бардак на Украине надоел большевикам. Неприятным новогодним сюрпризом для Петлюры стало восстание рабочих в Харькове 1 января 1919 г. На помощь им была двинута 2-я Украинская советская дивизия. В бою у Казачей Лопани (в 30 верстах от Харькова) войска Директории были разбиты. 2 января большая часть Харькова контролировалась большевиками, а Военно-революционный комитет объявил о переходе власти в руки Харьковского Совета рабочих депутатов.

В дни боев за Харьков произошло также вооруженное выступление против петлюровцев в Купянском, Чугуевском и Изюмском уездах Харьковской губернии.

В ночь на 3 января 1919 г. из Харькова бежали последние петлюровские части. А через несколько дней в Харьков из Суджи переехало Украинское Советское правительство. Харьков стал временной столицей Украины.

Вопреки басням самостийных историков это не было нашествием москалей. Большинство красноармейцев, воевавших с Директорией, были уроженцами местностей, входящих ныне в Республику Украина. Характерная деталь: за одну неделю в Харькове в первый пролетарский полк записались 3 тысячи человек^[165].

10 января 1919 г. части 2-й Украинской советской дивизии освободили от петлюровцев город Сумы, захватив при этом большие трофеи. Затем части 2-й дивизии двинулись на Полтаву.

Из Полтавы петлюровцы были выбиты еще до подхода регулярных

советских войск трехтысячным отрядом партизан, состоявшим из крестьян окрестных сел. Но в ночь на 18 января петлюровцы, получив подкрепление, снова ворвались в город и устроили погром и резню населения. Вечером 18 января к Полтаве подошла 2-я бригада 2-й Украинской советской дивизии. 19 января войска Директории были выбиты из Полтавы и бежали в направлении на Кременчуг.

25 января местные партизанские отряды заняли Зеньков, Гадяч, Лохвицы. Партизаны успешно действовали в Лубенском, Пирятинском, Переяславском, Золотоношском, Миргородском и других уездах Полтавской губернии. Совместными усилиями украинских советских войск и местных партизан к концу января 1919 г. почти вся территории Полтавщины была очищена от петлюровцев.

В двадцатых числах января советские части нанесли сильное поражение частям Директории под Лозовой. В руки советских войск перешла железнодорожная линия Харьков — Лозовая — Павлоград — Чаплино — Гуляй-Поле. В это время произошло соединение наступающих регулярных советских войск с партизанами Екатеринославщины.

Еще 23 декабря 1918 г. началась всеобщая забастовка рабочих Екатеринослава. В ответ петлюровцы начали громить рабочие комитеты. 27 декабря большевистский ревком призвал рабочих к восстанию. На помощь рабочим пришли махновцы. После четырехдневных боев город был взят. Однако вскоре войска Директории вернули себе Екатеринослав.

К Екатеринославу Петлюра подтянул дивизию галицийских «сечевых стрельцов», четыре пехотных полка, два бронепоезда, шесть бронеавтомобилей, авиационный отряд и другие части.

Силы наступавших советских войск были вдвое меньше (около 3 тысяч пехотинцев и 150 кавалеристов).

Решительное наступление советских частей на Екатеринослав началось утром 25 января 1919 г. Несмотря на отсутствие переправочных средств и начавшийся на реке ледоход, 6-й полк 2-й Украинской советской дивизии успешно форсировал Днепр в 12 км севернее Екатеринослава и сразу же бросился в штыковую атаку против петлюровцев. Вслед за 6-м полком переправились на правый берег Днепра и другие части. В наступлении активное участие принимали также местные повстанцы из числа рабочих и крестьян Екатеринославщины. Бои продолжались в течение двух дней.

К вечеру 26 января Екатеринослав был очищен от петлюровцев. На следующий день советское командование официально объявило о взятии Екатеринослава.

12 января Богунский полк при поддержке восставших рабочих^[166] взял Чернигов.

21 января Таращанский полк взял Бахмачи. В числе трофеев оказались 60 орудий, 200 пушек и т. д. (В это число включено и имущество военных складов.)

Командир Таращанского полка, бывший киевский рабочий Боженко, послал из Нежина письмо своим товарищам-арсенальцам с предупреждением о приближении к Киеву советских войск и с просьбой подготовиться к решительному бою с петлюровцами за столицу Украины. С таким же поручением послали к киевским рабочим своих делегатов и богунцы.

Петлюра пытался задержать советские войска на левом берегу Днепра. Навстречу им он бросил свежие силы, в том числе дивизию «синежупаников». В районе села Димерки (25 км восточнее Киева) эта дивизия во главе с самим Петлюрой вступила в бой с богунцами и таращанцами. Но после непродолжительного боя «синежупанники» были разгромлены, а одна их рота добровольно сдалась в плен.

20 января начался мятеж петлюровской Корсунской бригады, дислоцированной в районе Чигирина. Повстанцы, заняв 25 января узловые станции Черкассы, Бобринскую и Цветково, а также установив связь с партизанами Черкасского и Чигиринского уездов, двинулись на север по железнодорожной линии Цветково — Мироновка — Фастов, имея намерение прорваться к Киеву. Петлюровский начальник связи Уманского участка в своей телеграмме Коновальцу 25 января сообщал о том, что «Цветково, Бобринская и Черкассы заняты украинскими казаками Корсунского и Черкасского полков, которые не признают власти Директории, а только власть Советов. Войсками управляют Совдепы, которые назначили своих комендантов и создают Совдепы на местах. Вчера части этих полков рвались к Киеву»^[167].

21 января 1919 г. большевиками был создан военно-революционный комитет в Уманском уезде Киевской губернии, который возглавил борьбу местных партизан за восстановление Советской власти. Партизаны, изгнав петлюровцев, удерживали город в своих руках больше недели.

В начале февраля 1919 г. в районе местечка Кагарлык под Киевом к советским войскам присоединилась Черноморская дивизия, насчитывавшая в своем составе 6 тысяч хорошо вооруженных солдат. В районе Проскурова на сторону Советской власти перешел 8-й петлюровский полк, в Могилев-Подольске — 58-й полк. Брожение в петлюровских частях наблюдалось в

Каменец-Подольске, а также в районе Винницы.

В течение января-февраля 1919 г. в адрес Директории почти ежедневно поступали телеграммы о бунтах в петлюровских поисках: 4 января поступило сообщение о выходе из подчинения петлюровских частей в Могилев-Подольске, 15 января — о восстании двух полков в Каменец-Подольске, 18 января — о восстании Коростышевского полка (в городе Коростышеве), 25 января — о выступлениях солдат против Директории в районе Жмеринки, 8 февраля — о бунте нескольких частей в районе Бердичева и т. д.

Вскоре брожение началось даже в некоторых полках галицийских сечевых стрельцов, бывших до этого незыблемой опорой Директории: многие сечевики потребовали отправки их домой, в некоторых галицийских частях образовались Советы солдатских депутатов.

Чтобы остановить повальное дезертирство, Директория стала принимать срочные меры для обеспечения материального положения своей армии. Ею был издан 18 января закон «О дополнительном наделении земель казаков армии УНР». Согласно этому закону каждый петлюровский солдат имел право на получение надела в 1-2 десятины земли, безвозвратного займа в 2 тысячи рублей и процентного займа в 2 тысячи рублей сроком на 5 лет. (Самовольно оставлявшие армию лишались надела земли и займов.) Кроме того, был издан закон, обещавший солдатам и офицерам новое обмундирование, повышенные оклады и т. д. С той же целью в январе был распространен сфабрикованный Директорией подложный «Манифест Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины», призывавший к созданию единого фронта петлюровцев и коммунистов и объявлявший провокаторами всех, восставших против власти Директории^[168].

Увы, ничего не вышло. Утром 5 февраля 1919 г. части 1-й украинской советской дивизии торжественно вступили в Киев.

Сейчас самостийные историки всячески пытаются дискредитировать представителей советской власти, не брезгуя разжиганием национальной розни. Тот же Орест Субтельный пишет: «Новое правительство, почти сплошь состоявшее из русских, евреев и других неукраинцев, пыталось проводить здесь политику, опробованную в России»^[169].

Как раз все наоборот. Русских в правительстве УССР практически не было, тот же Г.Л. Пятаков родился в 1890 г. в Черкасском уезде Киевской губернии. Дело в том, что до 1917 г. в Малороссии никто, кроме кучки интеллигентов-образованцев, не называл себя украинцем, а считал себя

русским или, реже, малороссиянином. Таким образом, нынешние историки-самостийники имеют возможность назвать любого неугодного им человека русским, ну, в крайнем случае, как Нестора Махно, «русифицированным мужиком».

Теперь о евреях. Все украинские правители с 1991 г., от Кравчука до Ющенко, заявляли, что де народ Украины един, то есть все евреи, живущие на Украине, являются украинцами. А, с другой стороны, украинские историки считают евреев, живших столетиями в Малороссии, чуть ли не москалями.

Деникинскими офицерами было установлено, что из 26 членов Киевской ЧК 25 человек были евреями. Действовали они справедливо или нет, это вопрос спорный, выходящий за рамки книги. Речь о другом: это что, москали завезли на «вильну Украину» евреев из Тамбова и Астрахани? Нет. Все они были коренными жителями Малороссии. Так что в правительстве УССР и Киевской ВЧК сидели малороссы (украинцы) еврейской национальности. Наоборот, все лица еврейской национальности, правившие в СССР, родились на Украине: Троцкий, Зиновьев, Каганович и другие. (Лишь малая часть прибыла из Белоруссии, Латвии и т. д.)

Так что пора дать по рукам историкам-самостийникам, пытающимся объединить антисемитизм с русофобией.

К концу марта 1919 г. вся территория «Петлюрии» (так население назвало остатки «державы») ограничивалась несколькими городами и местечками Подолии и Волыни, удерживавшимися с помощью галицийских сечевиков, и западными участками железных дорог, по которым курсировали остатки петлюровского воинства. Поезда с сечевиками на вокзалах встречали улюлюканьем: «В вагоне Директория, под вагоном территория». Министры Директории кочевали из Винницы в Каменец-Подольский, затем в Ровно, позже — в Здолбуново, в июле 1919 г. — опять в Каменец-Подольский. От полного уничтожения петлюровцев спасло только наступление деникинской Добровольческой армии.

30 августа 1919 г. советские войска без боя оставили Киев. На следующий день в город вошло диковинное войско. «По направлению к Крещатику стал спускаться военный оркестр, вслед за которым двигались под желто-голубыми украинскими значками жидкие колонны пехоты, одетой в австрийские серо-голубые мундиры и кепки. Верхом ехали офицеры, и один из них, подскакав к кучке публики, собравшейся на тротуаре, стал задавать вопросы по-немецки. Кто-то ему ответил. Это были петлюровцы, пришедшие из Галиции отвоевывать Киев от большевиков во имя неньки Украины. Повернув с Фундуклеевской улицы на Крещатик, они

дошли до городской думы и на балконе ее водрузили украинский флаг. Киевское население отнеслось так холодно к этим освободителям, что на улицах вдоль их прохода было совершенно пусто и нигде не раздавались приветственные крики. Тем не менее все предполагали, что петлюровцы пришли по соглашению с деникинцами — им помогать. Никто не подозревал об их враждебных замыслах.

В тот же день часа в три пополудни вступили на Печерск через Цепной мост и Панкратьевский спуск передовые отряды деникинцев. Навстречу им по Александровской улице потянулась необозримая толпа народа, предшествуемая духовенством с иконами, крестами и хоругвями. На площадке у Никольских ворот, где стоял разрушенный большевиками памятник Кочубею и Искре, произошла трогательная встреча.

Между тем конная партия деникинцев спустилась на Крещатик и, увидев на балконе городской думы украинский флаг, решила убрать его и на этом месте водрузить русский трехцветный. На площадке балкона завязалась свалка из-за флагов, кончившаяся тем, что украинский флаг был сброшен на землю. Обозленные "украинцы" принялись стрелять, и чуть было дело не дошло до кровопролития. Однако переговоры между петлюровским и деникинским командованием привели к мирному соглашению, и петлюровцы в тот же вечер покинули Киев и отошли к Жулянам»^[170].

Деникинцам в городе надолго удержаться не удалось. 16 декабря 1919 г. красная 44-я стрелковая дивизия, состоявшая в основном из украинцев, выбила белых из Киева. 7 февраля 1920 г. кавалерийская бригада Г.И. Котовского ворвалась в Одессу.

Части ЗУНР, находившиеся в районе Бирзулы (северо-восточнее Одессы) и Винницы, перешли на сторону Красной Армии. Части Галицийского корпуса вместе с их командирами были влиты в состав 45-й дивизии Красной Армии. Петлюра с остальными членами Директории бежал в Польшу.

21 апреля 1920 г. Петлюра в Варшаве заключил с «начальником государства» Пилсудским соглашение, по которому Директория отказывалась от всех претензий на Галицию, признав ее польской территорией. Мало того, Петлюра фактически признал границы Речи Посполитой 1772 года, и, соответственно, Правобережье Украины передавалось Польше. Пилсудский в свою очередь признал Петлюру главой Левобережья.

Любопытно, что «социалист» Петлюра пообещал вернуть собственность помещикам, а министром земледелия назначил поляка —

крупного помещика Станислава Стемповского.

Через три дня, 24 апреля, Петлюра подписал военную конвенцию, которая определяла место и роль петлюровцев в ходе предстоявшего вторжения поляков на Украину. Главное командование польских войск предоставляло вооружение и полное снаряжение для трех дивизий Петлюры, которые должны были находиться в подчинении польского командования. 6-й пункт конвенции гласил: «С момента начала общих действий против большевиков украинское правительство, оперируя на той территории, обязывается доставлять продукты для польской армии в количестве, согласно оперативному плану главной раскладки: мясо, сало, муку, хлеб, крупу, овощи, сахар, овес, сено, солому и т. п., на основании продовольственных норм, обязательных в польском войске, а также необходимое количество подвод». Конвенцией подробно был разработан порядок оккупации Украины польскими войсками, распределения будущей военной добычи и т. д.

25 апреля 1920 г. 52-тысячная польская армия без объявления войны вторглась на территорию УССР. Вместе с ляхами действовали около 12 тысяч петлюровцев. Полякам удалось занять Житомир, Коростень, Бердичев. 7 мая польские войска заняли Киев. Однако в начале июня Красная Армия перешла в решительное наступление. 11 июня большевики вошли в Киев. Поляки бежали аж до самой Варшавы.

Англия, Франция и США направили в Польшу сотни танков и самолетов, тысячи орудий. Полякам удалось мобилизовать население на борьбу с «такими-то растаками-то пархатыми» Троцким и Склянским, которые ведут на Польшу орды красноармейцев.

Командование красных, опьяненное успехом, действовало бездарно и несогласованно. В результате под Варшавой Красная Армия потерпела поражение.

12 октября 1920 г. в Риге было подписано перемирие. Постоянный мирный договор между Россией и Польшей был подписан 18 марта 1921 г. и тоже в Риге. По этому договору государственная граница между Польшей, с одной стороны, и РСФСР, УССР и БССР — с другой, устанавливалась по линии г. Дрисса — г. Диена — 30 км западнее Полоцка — ст. Загатье, откуда граница шла в юго-западном направлении до Радошковичей и Ракова (западнее Минска 30 км), а оттуда поворачивала на юг до истоков реки Морочь и по ней до впадения ее в реку Случ, откуда почти прямо на юг до г. Корец в 30 км западнее Новоград-Волынского, затем в юго-западном направлении шла через г. Острог, Кунев на Ямполь, откуда в южном направлении проходила через Щасновку — Волочиск —

Сатанов — Гусятин до Хотина.

Стороны взаимно отказывались от возмещения своих военных расходов.

Россия освобождала Польшу от ответственности по долгам и иным финансовым обязательствам Российской империи.

Россия и Украина обязались уплатить Польше 30 млн. рублей золотом в качестве польской части золотого запаса бывшей Российской империи и как признание отделения Польши от России. Фактически это была военная контрибуция.

Рижский договор фактически поставил Петлюру вне закона. В отчаянии он попытался «спасти лицо», продолжая войну с Красной Армией на небольшом плацдарме на Волыни. «Самостоятельные» боевые действия петлюровцев продлились немногим более двух недель. Части красных произвели перегруппировку, и 21 ноября 1920 г. последние остатки петлюровцев переправились через реку Збруч у Волынска и реку Серет у Тернополя. Там они были разоружены польскими частями.

В ноябре 1920 г. Красная Армия покончила с Врангелем, а летом — осенью 1921 г. Украина была очищена от бандформирований. Так закончилась Руина № 2.

История Гражданской войны на Украине крайне сложна и запутана. Вряд ли в Российской Федерации и на Украине найдется сейчас два десятка людей, которые наизусть знают даты смены власти в Киеве (14 раз!), да и правильно смогут перечислить названия этих властей.

Советские историки переврали суть Гражданской войны как в целом, так и в отдельности на Украине, представив ее в виде борьбы украинского пролетариата и беднейшего крестьянства против буржуазии, помещиков и кулаков. А теперь историки-самостийники пытаются навязать принципиально иную и еще более далекую от истины схему. Мол, украинский народ боролся за независимость против москалей. Причем историки-антисемиты прибавляют в союзники к москалям еще одну национальность.

На самом же деле Руина-2 в общих чертах мало отличалась от Руины-1. Там — кучка старшин и атаманов, а здесь — кучка образованцев во главе с масонами задумали захватить власть. Правители Центральной Рады, а затем и Директории не имели народной поддержки и призвали на помощь немцев, австрийцев, а затем поляков. Соответственно, рабочих и беднейшее крестьянство поддерживали великорусские большевики.

Людские потери Украины были ужасны, но подавляющее большинство погибло от рук своих соседей, то есть людей, родившихся на территории

современной Украины. На 90 процентов это была внутренняя гражданская война, всех против всех, то есть очередная Руина.

Ну а чем же кончились похождения нашего незалежного Бонапартия?

После окончания Гражданской войны Симон Васильевич обосновался в Париже. Он силился изображать из себя большого политика и даже издал свой журнал в несколько десятков экземпляров. Большинство соратников отвернулись от него, объявив о многочисленных ошибках, приведших к гибели Директории. Составлявшие костяк украинской эмиграции галицийцы считали Петлюру предателем, согласившимся от имени УНР отдать Галицию полякам. Наконец Петлюра крепко поссорился с главой украинского масонства Сергеем Маркотуном и решил основать свою собственную «Великую ложу Циранны».

25 мая 1926 г. Симон Васильевич прогуливался по парижскому бульвару Сен-Мишель в центре Латинского квартала. Внезапно к нему подбежал какой-то старик и спросил: «Вы Петлюра?» Получив утвердительный ответ, неизвестный выхватил револьвер и всадил семь пуль в экс-диктатора Украины.

Убийцей оказался Самуил Шварцбард, еврей, долго живший на Украине, а затем державший часовую лавочку в Париже. По версии Шварцбарда, он отомстил Петлюре за многочисленные еврейские погромы на Украине, в ходе которых погибли и его родственники. Убийца не пытался бежать, а остался ждать полицию у труп Петлюры.

Суд присяжных оправдал Шварцбарда, заслушав показания многочисленных свидетелей о петлюровских погромах. Некоторое время Шварцбард работал часовщиком, а затем его следы затерялись.

Естественно, что украинская эмиграция подняла шум о «руке Москвы». Увы, эту «руку» не нашли ни тогда, ни сейчас, сколько ни старались «незалежные» историки.

Начну с того, что не тот почерк убийства. Все операции ОГПУ-НКВД против Кутепова, Миллера, Коновальца и других деятелей эмиграции были проведены четко, и все исполнители спокойно уходили от преследования полиции. Зачем Швардбарду, если он был агентом ОГПУ, ждать французскую полицию? А вдруг бы кто-нибудь из дотошных эмигрантов раскрыл его связь с чекистами?

Главное же то, что Петлюра уже не был опасен для СССР. Уж если кого и убивать, так было много других более популярных лидеров украинской эмиграции. Это после смерти эмигранты сделали Петлюру своим знаменем (за неимением лучшего).

Историк Каревин приводит любопытную деталь: «Накануне судебного

процесса к видному французскому политику, депутату парламента (ставшему позднее премьер-министром) Леону Блюму обратилась жена Шварцбарда. Она просила политического деятеля употребить все свое влияние, чтобы спасти ее мужа от смертного приговора (получить который за убийство было по закону вполне реально). Блюм ответил мадам Шварцбард, что ей не о чем беспокоиться — подсудимого оправдают. Так и случилось. Леон Блюм был масоном. Он знал, что говорил...»^[171]

Дело в том, что еще «в 1919-м году между Петлюрой и Орденом наместились существенные разногласия.

События, происходившие в Украине в 1917-1919 годах, убедили верховное руководство организации в преждевременности попыток воплощения в жизнь идеи о самостоятельном украинском государстве. Действительно: большинство украинцев (малороссов) в национальном отношении не отделяли себя от великороссов. Лозунги независимости не были популярны среди населения. Насильственный же отрыв Украины от России вызвал бы в массах обратную реакцию, усиливая стремление к объединению. "Украинский народ не имеет сознательности, не проявляет организационных способностей, украинское движение возникло благодаря немецким влияниям, современное положение такое хаотичное", — говорил в 1919 году в Париже бывшему военному министру УНР Александру Жуковскому влиятельный американский масон Льюрд.

В связи со сложившимся положением масоны скорректировали свои политические планы. В парижских ложах (Париж являлся одним из мировых центров масонства) обсуждался проект преобразования бывшей Российской империи в Союз республик. Важное место в этом проекте отводилось Украине. Она должна была стать одной из союзных республик, состоящей в федеративной связи с другими частями распавшейся империи. Лишь по прошествии долгого времени, когда в украинцах удастся прочно утвердить сознание того, что они — самостоятельная национальность, масоны считали возможным поставить вопрос о государственной независимости Украины.

Проект активно поддержал глава украинского масонства Сергей Маркотун. А вот Петлюре план не понравился. Он отверг проект, требуя немедленной поддержки масонами идеи полной независимости страны. Он рассорился с Маркотуном и вышел из его подчинения. Правда, чтобы не разрывать с орденом, Симон Васильевич тут же основал и возглавил новую "Великую ложу Украины". Но в высших масонских инстанциях "бунт" не одобрили. Орден потому и был силен, что умел ставить стратегические планы выше амбиций отдельных своих членов. Вновь созданную "ложу"

проигнорировали. Ее самозваного главу лишили поддержки. А без такой поддержки Симон Васильевич быстро стал тем, кем был раньше, — политическим нулем.

Петлюра не сдавался. Оказавшись в эмиграции, он вел переговоры с "вольными каменщиками", добивался признания своей "ложи", пытался вернуть поддержку ордена. Безрезультатно. И тем не менее надежда не умирала. Симон Васильевич страстно желал возвращения в большую политику. Скорее всего это желание особенно разгорелось в мае 1926 года. Как раз тогда в Польше произошел организованный масонами государственный переворот. Член ордена Юзеф Пилсудский, несколько лет назад, казалось, навсегда утративший власть, вновь встал во главе страны. Орден помог ему вернуться.

Для себя Петлюра хотел того же. Вероятно, он вновь стал искать поддержки в масонских ложах. И, может быть, снова натолкнувшись на отказ, сорвался, попытался шантажировать "братьев", угрожать разоблачением, выдачей масонских тайн. На такие угрозы Орден всегда реагировал одинаково. Ответом Симону Васильевичу стали выстрелы Шварцбарда...»^[172].

Глава 21

Как Лазарь Моисеевич украинизировал Малороссию

Октябрьская революция и строительство социализма в СССР с 1990 г. дружно и в унисон охаиваются российскими демократами и националистами всех мастей. Но любую критику воспринимать всерьез можно, лишь когда она содержит в себе сравнения и предложения альтернативы. Так, например, критикуя горбачевско-ельцинскую перестройку, можно указать и на китайский путь перехода от социализма к экономике смешанного типа, благодаря которой КНР постепенно становится сверхдержавой, не потеряв при этом ни одного квадратного метра своей территории.

А вот альтернативу социализму никто в России подыскать не может. К примеру, те же монархисты постоянно льют слезу по невинно убиенным членам семьи Романовых, но что-то не слышно рассказов, как бы славно жила Россия в середине XX века при гемофилике Алексее II.

Ах, какой был душка Керенский! Как ему шел зеленого цвета френч и даже дамские платья! Но, увы, Керенский ни в октябре 1917 г., ни потом не получал народной поддержки. Про Николая II говорили, что «от него ушли, как от пустого места». То же было и с Керенским.

Мог Деникин осенью 1919 г. взять Москву? Да, при определенных обстоятельствах мог. Но триколор над Кремлем не только не прекратил бы войну в России, а превратил бы всю страну в Руину. На огромных просторах Российской империи произошло бы то же самое, что и на Украине в 1918—1921 гг.

Хорошо, если бы после этой Руины на карте осталось бы Великое Московское княжество в границах XV века.

Даже если бы произошло чудо и Россия осталась бы в границах конца XVII века, то смогла бы экономика капиталистического типа выдержать войну с гитлеровской Германией? Немцам требовалось от двух до четырех недель, чтобы вдребезги разнести любую армию Европы — французскую, английскую, польскую и т. д.

Давайте попробуем сравнить русскую революцию с Великой Французской революцией. Давайте спросим какого-либо маститого

историка-демократа, что изменилось во Франции за двадцать лет — с 1768 г. по 1788 г.? Он будет пыхтеть, сопеть, пер..ть, ссылаясь на то, что он не готовился к такому вопросу. И в самом деле, там практически ничего не изменилось. Ну, правил Луи XV, у которого был Олений парк с сотней малолетних девиц, а затем стал править Луи XVI, который не мог переспать даже с собственной женой. Чуть-чуть изменилась мода, стиль в живописи... да, собственно, и всё.

А что изменилось во Франции за двадцать лет с 1789 г. по 1809 г.? Тут не нужен профессор, любой отличник-десятиклассник отбарабанит — изменились строй, флаг, гимн. Франция стала великой державой, в несколько раз возрос ее валовой продукт. Были отменены феодальные законы, в том числе право первой ночи, обязанность крестьян по ночам бить лягушек, что бы те не квакали и не будили сеньора, и т. д. Смертная казнь через колесование была положена за 30 видов преступлений. Все это было отменено, и введен кодекс Наполеона, который позже переняли все страны Европы.

За двадцать лет Франция перескочила из одной эпохи в другую, так же как и Россия с 1914 г. по 1934 г.

Но, к сожалению, между этими революциями было и одно важнейшее различие.

Как уже говорилось, французские революционеры хорошо знали жизнь своей страны, и в первой статье революционной конституции было записано: «Французская республика едина и неделима».

Большевики же сделали все наоборот. Они искусственно создали большие республики — Украинскую, Казахскую и т. д. Такие государства никогда ранее не существовали и были плодом большой фантазии кабинетных теоретиков, вождем которых был Ленин. Спору нет, это был очень образованный человек гениального ума. Однако молодость вождя прошла в Симбирске и Казани, кроме этого, он был в Петербурге и селе Шушенском, затем большую часть жизни провел в эмиграции. В 1917 г. Ленин приехал в Петроград, а затем отправился в Москву и более никуда не выезжал. О жизни в Малороссии, Средней Азии и на Кавказе он судил по газетным статьям. Приехав в Россию, Ленин поначалу не имел четкой позиции по национальному вопросу.

Ленин и другие члены Политбюро РКП(б) с легкостью декларировали независимость Украины, рассчитывая в ближайшем будущем добиться слияния двух республик. 23 апреля 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) предложило ЦК КП(б)У обсудить вопрос, при каких условиях и в какой форме такое слияние будет проведено. Подготовка к такому слиянию видна

и в централизованной политике учреждений РСФСР. Так, 3 марта 1919 г. президиум ВСНХ РСФСР высказался за прямое управление народным хозяйством советских республик из Москвы на принципах «демократического централизма». А уже 7 марта украинское советское правительство приняло постановление об объединении ВСНХ РСФСР и Украинского Совнархоза в единую систему и об объединении банковской системы обеих республик.

В проекте тезисов о политике на Украине, подготовленном к заседанию Политбюро ЦК РКП(б) 21 ноября 1919 г., Ленин писал: «Пока — самостоятельная Украинская Социалистическая Республика, в тесной федерации с РСФСР... п. 2 на Политбюро ЦК РКП(б) 21.XI. 19 "принять с указанием, что до созыва украинского съезда Советов Украина и Россия федерируются на основе резолюции ВЦИК и постановления Политбюро от 1.VI.19 г. и что в то же время партийным путем ведется осторожная подготовка планов слияния Украины и России"»^[173].

Однако постепенно позиция Ленина стала меняться от «слияния» к «украинизации». Вождь почему-то решил, что бунтующее украинское селянство можно утихомирить, дав ему «рідну мову» и культуру. На самом же деле на юге среди крестьян были куда более развиты собственнические настроения, чем на севере, общинного землепользования почти не было. Власть на Украине менялась как в калейдоскопе. Так, в Киеве с 1917 г. по конец 1920 г. власть сменилась 14 раз. Надо ли говорить, что селянство перестало уважать любую власть и принципиально не желало никому платить налоги, что с большим удовольствием грабило немцев, австрийцев, помещиков, белых, москалей, жидов и т. п.

И вот 2 декабря 1919 г. выходит «Резолюция ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине»: «Поскольку на почве многовекового угнетения в среде отсталой части украинских масс наблюдаются националистические тенденции, члены РКП обязаны относиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью, противопоставляя им слово товарищеского разъяснения тождественности интересов трудящихся масс Украины и России». Украинский язык надлежало превратить «в орудие коммунистического просвещения трудовых масс», а для этого было необходимо прежде всего обеспечить советские учреждения необходимым количеством служащих, владеющих украинским языком.

21 февраля 1920 г. Всеукраинский ЦИК постановил: «На всей территории Украинской ССР, во всех гражданских и военных учреждениях должен применяться украинский язык наравне с великорусским. Никакое преимущество великорусскому языку недопустимо. Все учреждения, как

гражданские, так и военные, обязаны принимать заявления и другие дела как на великорусском, так и на украинском языках, и за отказ или уклонение в приеме виновные будут привлекаться по всей строгости военно-революционных законов»^[174].

21 сентября 1920 г. Соварком УССР принял постановление о введении украинского языка в школах и советских учреждениях. Постановлением предусматривалось обязательное изучение украинского языка во всех «учебно-воспитательных учреждениях с украинским языком преподавания» и особо настаивалось на «изучении украинского языка во всех... учреждениях по подготовке работников просвещения». Государственному издательству вменялось в обязанность «озаботиться изданием... достаточного количества учебных пособий на украинском языке, равно как художественной литературы и всех прочих изданий», популярной и пропагандистской литературы. Исполкомы в обязательном порядке должны были издавать в каждом губернском городе «не менее одной украинской газеты». Во всех губернских и уездных городах должны были создаваться вечерние школы для обучения украинскому языку советских служащих.

Увы, малороссы принципиально не желали учить украинский язык. Еще во времена Рады, в июне 1918 г., в Киеве состоялся Всеукраинский съезд родительских организаций, на котором отмечалось: «Русская культура в то же время и наша, украинская», а «ослабление русской культуры на Украине привело бы к общему понижению культуры, что губительно отразится на всех сторонах жизни Украины».

Такое «враждебное» отношение родительских комитетов к украинизации вызвало бурное возмущение «украинствующих». Так, один из них писал: «Государство имеет свои нужды, свои интересы, свою волю и эту волю объявляет через свои общегосударственные органы, а не через мнение случайной части населения — родителей нынешних учеников. Государственные школы не для тех только, кто сегодня учится, а для всего народа»^[175].

Однако когда противники украинизации предложили выяснить мнение всего народа, вынеся вопрос о языке на всенародный референдум, «украинствующие» заявили, что, мол-де, народ на Украине «несознательный», представляет собой «аморфную этнографическую массу», а не единую нацию, а значит, и спрашивать его незачем. «Раз признан принцип обучения на родном языке как принцип единственно педагогический, никаким плебисцитам, анкетам не место. А если уж и

проводить плебисциты, то нужно сначала создать соответствующие психологические условия, нужно после того, как украинскому народу веками прививалось презрение к родному языку, сначала поднять сознание народа, а тогда уже проводить плебисцит»^[176].

Д.И. Дорошенко, занимавший при Скоропадском должность министра иностранных дел, писал: «Почти все образованные люди на Украине за немногочисленным исключением употребляли русский язык... Да и в народе уже исчез тот чистый украинский язык, который мы видим в произведениях Мирного, Левицкого, Гринченко. Его приходится возрождать главным образом с помощью школы»^[177].

На самом деле «чистый украинский язык» вышеуказанных писателей не «уже исчез», а никогда не употреблялся народом, но такого самоубийственного признания «ненькопатриот» позволить себе не мог. Он только проговорился, что даже с помощью школы возрождать «рідну мову» оказалось затруднительным — ее не знали не только ученики, но и учителя.

Один украинский деятель жаловался большевику А. Мартынову: «Наша беда в том, что у украинского селянства еще совершенно нет национального самосознания. Наши дядьки говорят: мы на фронте из одного котла ели кашу с москалями и нам незачем с ними ссориться. Чтобы создать свою Украину, нам необходимо призвать на помощь чужеземные войска. Когда иностранные штыки выроют глубокий ров между нами и Москвией, тогда наше селянство постепенно привыкнет к мысли, что мы составляем особый народ»^[178].

А петлюровский министр Н.Е. Шаповал писал: «Разве все украинцы за Украину стояли? Нет, еще были миллионы несознательного народа по городам и селам, который ратовал за Россию, выдавал себя за русских, а украинство, вслед за московской пропагандой — за "немецкий вымысел"»^[179].

Еще на XII партсъезде в 1922 г. многие делегаты, в большинстве своем приехавшие с окраин, предлагали создать единую и неделимую советскую республику, в составе которой будут только губернии. Другая группа коммунистов, в которую входил и Сталин, предлагала создавать только автономные республики и области.

4 сентября 1922 г. член политбюро компартии Украины Д.З. Мануильский писал Сталину, что надо действовать «в направлении ликвидации самостоятельных республик и замены их широкой реальной автономией, национальный этап революции прошел».

24 сентября 1922 г. Сталин написал Ленину: «Либо действительная

независимость и тогда — невмешательство центра... либо действительное объединение в одно хозяйственное целое с формальным распространением власти СНК, ЦИК и экономсоветы независимых республик, т. е. замена фиктивной независимости действительной внутренней автономией республик, в смысле языка, культуры, юстиции, владения и прочее».

Именно в этом письме, кстати, оно не случайно не было помещено в сочинениях Сталина, говорится, что «молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету "и также требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик..."»^[180].

Ленин гневно обрушился на сторонников «автономизации». Он утверждал, что мало формального равенства между республиками, нужна большая забота о малых нациях, способная возместить прежнее неравенство. «Лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить», — говаривал Ильич.

Ильич весьма поверхностно разбирался в национальном вопросе. Ему, видимо, и в голову не приходило, что на Украине, в Грузии, Казахстане и других республиках люди говорят на десятках языков и диалектов. И, заставляя всех поголовно учить украинский, грузинский, казахский и другие «титulyные» языки, он насаждает дискриминацию куда худшую, чем при «проклятом царизме».

Представим себе сельскую школу в Татарстане, где учится башкирский мальчик, или школу в Башкортостане, где учится татарский мальчик. В любом случае бедный ребенок должен учить четыре языка — свой родной, язык «титulyной нации», русский и английский. Риторический вопрос: какая сельская школа, что в 1936 г., что в 2008 г. может дать ему знание четырех языков, чтобы он умел грамотно писать и свободно говорить на каждом из них? В итоге ежегодно оканчивали и оканчивают сейчас школу десятки миллионов безъязычных, то есть не владеющих свободно ни одним языком, выпускников.

В марте 1924 г. в СССР из эмиграции приезжает Михаил Грушевский, а затем и еще ряд националистов. Грушевский становится академиком Всеукраинской академии наук и руководителем ее историко-философского отдела. Вновь началось печатание «Истории Украины-Руси», издаваемое Грушевским за свой офицюз.

В апреле 1925 г. генеральным секретарем ЦК КП(б)У становится Лазарь Моисеевич Каганович.

При предшественнике Лазаря Моисеевича на посту руководителя КП(б)У Э.И. Квиринге количество школ с преподаванием на украинском

языке росло быстро, и одновременно так же быстро сокращалось число русскоязычных школ. Но Квиринг понимал, что навязать малороссам чужой им язык в кратчайшие сроки будет весьма сложно, и предупреждал, что украинизация — «долговременный, постепенный процесс», требующий «еще не одного пятилетия», что необходимо подготовить «соответствующие кадры учителей» и вузовских преподавателей. Квиринг ерничал, заявляя: «Каждый шовинист-украинец будет вопить о принудительной русификации аж до того времени, пока останется хоть один профессор музыки или гистологии, который читает лекции на русском языке»^[181].

В Отчете Киевского губернского комитета КП(б) Украины говорилось, что после полутора лет украинизации уровень знания украинского языка сотрудниками различных учреждений губернии следующий: 25% проверенных «абсолютно не знают» украинского языка, 30% «почти не знают», 30,5% «слабо знают» и лишь 14,5% более-менее знают украинский язык. Примечательно, что значительный процент среди слабо знающих, почти не знающих и даже абсолютно не знающих украинский язык составляли украинцы по происхождению.

На I Всеукраинском учительском съезде констатировалось, что украинцы упорно не хотят учить «рідну мову». «Они оправдываются тем, что говорят: это язык галицкий, кем-то принесенный и его хотят кому-то навязать; шевченковский язык народ давным-давно уже позабыл. И если б учили нас шевченковскому языку, то, может быть, еще чего-то достигли, а галицкий язык никакого значения не имеет»^[182].

С.А. Ефремов в своем дневнике в октябре 1924 г. писал о нежелании коренного населения украинизироваться: «Наиболее серьезно к украинизации отнеслись служащие-евреи. И действительно, за эти полгода выучились». Но в то же время украинцы («тоже малороссы») вслед за великороссами всячески противились украинизации и упорно не желали учить «рідну мову»^[183].

Тотальной чистке подвергнулся аппарат управления. Главным критерием, которым руководствовались при назначении на высокие посты, стала "национальная сознательность". Львовская газета "Діло", ведущий печатный орган украинского движения в Галиции, восторженно писала о положении в советской Украине: "Возобладала там какая-то лихорадочная работа вокруг втягивания на ответственные должности партийных, а в советскую работу (т. е. работу в органах советской власти) вообще всяких, значит, и беспартийных украинцев, с подчеркиванием, чтобы они были не

территориальными, но национально сознательными украинцами".

Очень медленно проникала в народ украинская литература. Украинские писатели, сегодня считающиеся классиками, еще в 1920-х годах были в большинстве своем непопулярны и даже неизвестны на Украине. Их произведения были включены в обязательную программу "курсов украинознания", но слушатели не интересовались ими и, как правило, уклонялись от изучения...

"Энеиду" Котляревского знает очень незначительная часть слушателей (хорошо, если хоть отрывки из хрестоматии Плевако). Масса слушателей, как это ни странно, жалуется обычно на непонятность "Энеиды"»^[184].

Сторонники украинизации вдабливали населению: «"Признававшееся до сих пор формальное равенство между двумя наиболее распространенными в Украине языками — украинским и русским — недостаточно...", ибо "жизнь, как показал опыт, приводит к фактическому преобладанию русского языка". Получалось как в анекдоте: раз жизнь противоречит линии партии, то тем хуже для жизни. Но это был не анекдот. Борьба с русским языком началась всерьез...

"Особенно нужно знание украинского языка, потому что его никто хорошо не знает, а часто и не хочет знать", — писала украинская пресса.

Претензии к украинскому литературному языку были небеспочвенными. Он разрабатывался в основном галицкими украинофилами, делавшими все возможное, чтобы подальше увести свое "творение" от общерусского корня. Искусственно вводились в оборот заимствования из польского, немецкого, латинского, других языков, выдумывались ("ковались") новые слова. Как вспоминал Михаил Драгоманов, одно время принимавший участие в "языкотворчестве", целью была "оригинальность языка, а не его понятность". Такой язык даже в Галиции прививался с трудом, а уж в российской Украине — тем более.

Игнорировать эту проблему власти не могли. "Нам необходимо приблизить украинский язык к пониманию широких масс украинского народа", — заявил председатель Совета народных комиссаров УССР Влас Чубарь. Но приближать стали не язык к народу, а наоборот. Руководствовались тезисом Агатангела Крымского: "Если на практике мы видим, что люди затрудняются в пользовании украинским языком, то вина падает не на язык, а на людей"»^[185].

Еще во времена Центральной Рады и гетманшфта раздавались трезвые голоса против введения «литературного украинского языка». Так, газета «Голос Киева» опубликовала 13 июня 1918 г. обращение правления

Союза служащих правительственных учреждений Винницы к властям. В тексте говорилось о том, что при делопроизводстве в учреждениях нет необходимости переходить на украинский, поскольку «случаев взаимного непонимания между этими учреждениями, с одной стороны, и местным населением — с другой, никогда не было... Более того, такие случаи возможны именно при введении украинского языка, ибо последний в своей литературной форме почти ничего общего с местным просторечием не имеет». Служащие же вполне понимают это просторечие, «а в некоторых случаях и объясняются» на «простом языке местного населения», то есть на суржике. Но вот украинским литературным языком никто не владеет^[186].

То же самое происходило и по всей УССР в 1920-х годах. Вот как описывал рабочий-партиец в своем письме в ЦК КП(б)У положение в Луганске: «Убежден, что 50% крестьянства Украины не понимают этого украинского языка, другая половина если и понимает, то все же хуже, чем русский язык... Тогда зачем такое угощение для крестьян?» Особенно возмущался рабочий переводом на украинский язык партийной печати: «Я не говорю уже о "Коммунисте" на украинском языке. Одна часть, более сознательная, подписку не прекращает и самым добросовестным образом складывает газеты для хозяйственных надобностей. Это ли не трагедия... Другая часть совсем не берет и не выписывает газет на украинском языке и только, озираясь по сторонам (на предмет партлица), запустит словцо по адресу украинизации».

Житель села Никольское Павловского района Сталинского округа УССР в своем письме в редакцию «Крестьянской газеты» в 1927 г. сетовал на то, что «у нас на Украине Сталинского района издаются книги, объявления, разные распоряжения» на украинском языке, «непонятном для народа». «На сходах читают указы, распоряжения, объявления и т. д. на украинском языке. Народ заявляет: "Читать на русском понятном языке, не надо нам читать на венгерском", т. е. на непонятном языке»^[187].

Ведь к 1917 г. население городов Малороссии говорило исключительно на русском языке, а селяне — на диалектах русского языка с большими или меньшими вкраплениями местных выражений и полонизмов (суржике). И, кстати, горожане и селяне прекрасно понимали друг друга, и им никогда не требовался переводчик. И если уж большевикам приспичило вводить украинский язык, то почему бы не сделать государственным языком «мову» селян Полтавщины или Харьковщины? Можно было ввести термины «мовы» в состав русского языка и тем самым обогатить его. К примеру, «гепнутися» — это не

означает просто «упасть», а «тикать» — «бежать».

Увы, большевики на Украине пошли совсем по другому пути. Они начали насаждать в УССР галицийский диалект и галицийскую культуру. Та же Елена Борисёнок пишет: «В целом связи между УССР и Западной Украиной были весьма разносторонними. Тут стоит особо отметить деятельность Всеукраинской академии наук (ВУАН) и ее исторической секции. В рамках последней действовала Комиссия истории Западной Украины, приглашавшая западноукраинских ученых на торжественные мероприятия в Киев. К примеру, весной 1927 г. состоялись публичные доклады в УССР К. Студийского о научной жизни в Галиции, И. Свенцицкого о старом галицийском искусстве, В. Симовича — о жизни Буковины. В октябре 1927 г. на заседании Комиссии истории Западной Украины выступали западноукраинские ученые Студийский, Ф. Колеса, М. Кордуба, О. Макарушка. В марте 1928 г. Кордуба принимал участие в торжественном заседании исторической секции ВУАН, посвященной 20-летию со дня смерти В.Б. Антоновича. В апреле 1929 г. в Киев приезжали Студийский и И. Крипьякевич для обсуждения дальнейшего сотрудничества галицийских ученых с исторической секцией ВУАН...

Примером достаточно тесного сотрудничества интеллигенции УССР и Западной Украины служит Украинская правописная конференция, прошедшая в Харькове с 25 мая по 6 июня 1927 г. Состав участников конференции был достаточно широк. Помимо четырех представителей Наркомпроса, в ней принимали участие пять академиков, 28 профессоров лингвистики и филологов, 8 писателей, 7 журналистов и 8 учителей. С Западной Украины приехали известные украинские ученые К. Студийский, И. Свенцицкий и В. Симович. По решению конференции для продолжения работы над украинским правописанием была создана специальная государственная правописная комиссия во главе со Скрыпником. В сентябре 1928 г. правила украинского правописания были официально утверждены постановлением СНК УССР.

Разработанные комиссией нормы украинского правописания были результатом компромисса между центральноукраинской и западноукраинской лингвистическими школами...

Много галицийских слов и выражений было включено в Академический словарь — некоторые с пояснением их регионального употребления, некоторые — без такового. Галицийские слова и выражения были признаны нормальной составляющей литературного языка»^[188].

А.А. Хвыля в журнале «Коммунист» в апреле 1933 г. писал: «Эти общие в украинском языке с русским языком термины ликвидировали,

выдумывая искусственные, так называемые украинские самобытные слова, не имевшие и не имеющие никакого распространения среди широких многомиллионных рабочих и колхозных масс». В качестве примера Хвыля приводит замену слова «петит» в украинском языке на слово «дрібень», «сектор» — на «витинок», «сегмент» — на «утинок», «экран» — на «заствуч», «экскаватор» — на «копалка», «штепсель» — на «притичку», «аэрографию» — на «марсознавство», «атом» — на «неділка», «завод» — на «виробня».

И Хвыля делал следующие выводы: «Процесс создания украинской научной терминологии, направление развития украинского научного языка — пошло по линии искусственного отрыва от братского украинскому языку — языка русского народа. На языковедческом фронте националистические элементы делают все, чтобы между украинской советской культурой и русской советской культурой поставить барьер и направить развитие украинского языка на пути буржуазно-националистические. Это делалось для того, чтобы, пользуясь украинским языком, воспитывать массы в кулацко-петлюровском духе, воспитать их в духе ненависти к социалистическому отечеству и любви к казацкой романтике, гетманщине и т. п.»

Динамика украинской начальной (трудовой, или школы социального воспитания) школы была такова: в 1922 г. было 6105 украинских школ, в 1925 г. - 10 774, в 1930 г. - 14 430. ^[189]

Украинизация прессы в 1930 г. достигла 68,8%, а в 1932 г. — 87,5%. К 1930 г. только три крупные газеты (в Одессе, Донецке и Мариуполе) выпускались на русском языке ^[190].

В 1928 г. 71,2% журналов издавались на украинском языке, а в 1929 г. - уже 84%. ^[191]

Выпуск книг на украинском языке в 1925-1926 гг. составил 45,8% от общего количества выпущенных книг, в 1927-1928 гг. — 53,9%, а в 1931 г. эта цифра составила 76,9%. ^[192]

В конце 1920-х годов продолжал активно развиваться и украинский кинематограф. В 1927-1929 гг. в Киеве была построена новая киностудия, которая стала самой большой в Европе на тот период. В киноискусстве доминировала украинская проблематика. Продолжалась украинизация театрального искусства, хотя в этой сфере, особенно в оперных театрах, это удавалось с большим трудом. Так что на конец ноября 1927 г. театральная сфера была украинизирована лишь на 26%. Но в начале 1930-х годов русскоязычные театры были фактически вытеснены с Украины, а

центральные театральные помещения перешли к украинским труппам. В 1931 г. в УССР было 66 украинских, 12 еврейских и 9 русских стационарных театров^[193].

Любопытно, что «украинствующие» (в большинстве своем не имевшие корней в Малой России) пытались ввести свою цензуру и в Москве. Так, П.М. Керженцев, зам. зав. агитпропотдела ЦК опубликовал 9 февраля 1929 г. в «Правде» статью «К приезду украинских писателей»: «Наш крупнейший театр (МХАТ I) продолжает ставить пьесу, извращающую украинское революционное движение и оскорбляющую украинцев. И руководство театра и Наркомпрос РСФСР не чувствуют, какой вред наносится этим взаимоотношениям с Украиной». Речь шла о пьесе Булгакова «Дни Турбиных».

«Став в апреле 1925 года первым секретарем ЦК КП(б)У, Каганович взялся за украинизацию со свойственной ему решительностью. Всем служащим предприятий и учреждений было предписано перейти на украинский язык. Замеченные в "отрицательном отношении к украинизации" немедленно увольнялись (соблюдения трудового законодательства в данном случае не требовалось). Исключений не делалось даже для предприятий союзного подчинения. В приказном порядке украинизировались пресса, издательская деятельность, радио, кино, театры, концертные организации. Вывески и объявления запрещалось даже дублировать по-русски. Ударными темпами переводилась на украинский система образования. Мова стала главным предметом всюду — от начальной школы до технического вуза. Только на ней разрешалось вести педагогическую и научно-исследовательскую работу. Украинский язык, как восторженно писал известный языковед-украинизатор Алексей Синявский, "из языка жменьки полулегальной интеллигенции до Октябрьской революции волей этой последней становится органом государственной жизни страны".

Сам язык тоже не стоял на месте. Продолжался процесс "очищения" от слов русского происхождения. Группа киевских академиков ревизовала словари, было разработано новое правописание. Обсуждался вопрос о введении латинского алфавита, но такой шаг сочли преждевременным.

Ход украинизации тщательно контролировался сверху. Специальные комиссии регулярно проверяли государственные, общественные, кооперативные учреждения. Контролерам рекомендовалось обращать внимание не только на делопроизводство и прием посетителей, но и на то, на каком языке сотрудники общаются между собой. Когда, например, в народном комиссариате просвещения обнаружили, что в подведомственных

учреждениях и после украинизации преподавательского состава технический персонал остался русскоязычным, то распорядились, чтобы все уборщицы, дворники, курьеры разговаривали на украинском.

А Каганович все не унимался. Особую ненависть вызывали у него русскоязычные украинцы. Если к выходцам из Великороссии хотя бы на первом этапе допускались методы убеждения, то на коренное население Лазарь Моисеевич требовал "со всей силой нажимать в деле украинизации". Украинцы отвечали взаимностью. Они сопротивлялись как могли. Если была возможность, детей из украинизированных школ переводили в те учебные заведения, где преподавание еще велось по-русски. (Следствием этого стала гораздо большая наполняемость русскоязычных классов в сравнении с украиноязычными.) Украиноязычные газеты теряли читателей. "Обывательская публика желает читать неместную газету, лишь бы не украинскую, — записывал в дневник Сергей Ефремов. — Это отчасти и естественно: газету штудировать нельзя, ее читают или, точнее, пробегают глазами наспех, а даже украиноязычный обыватель украинский текст читать быстро еще не привык, а тратить на газету много времени не хочет". Та же картина наблюдалась в театрах. Посещаемость украиноязычных спектаклей резко упала. Чтобы заполнить зрительные залы, властям пришлось организовывать принудительные "культпоходы" в театр рабочих коллективов.

Холодный прием встретили украинизаторы и в селах. "Было бы ошибочно думать, что процесс украинизации, в том числе в части продвижения украинской книжки, не является актуальным и для села, — отмечалось в прессе. — Ведь русификация, проводимая на протяжении многих лет царским правительством, пустила корни и среди сельского населения. Украинская книжка на селе, хоть и не в такой мере, как в городе, должна еще завоевать себе место". "Наша украинская газета еще мало распространяется на селе, — жаловался на I Всеукраинском учительском съезде делегат из Харьковской губернии. — У нас на Харьковщине в селе русская газета «Харьковский пролетарий» лучше распространяется, почему-то ее больше выписывают, чем «Селянську правду» (вновь ставшую исключительно украиноязычной). "Украинская литература широко не идет, приходится силой распространять ее", — вторил коллеге делегат от одного из округов Киевской губернии.

В ответ на сопротивление коммунистический режим ужесточал репрессии. Официально было объявлено, что "некритическое повторение шовинистических великодержавных взглядов о так называемой искусственности украинизации, непонятном народу галицком языке и т. п.

является русским националистическим уклоном" (обвинение, грозившее тогда серьезными последствиями).

Справедливости ради надо сказать, что утвердить украинский язык без принуждения не представлялось возможным. Украинцы не принимали "рідну мову" добровольно. Большевикам приходилось насильно вводить ее во все сферы государственной и общественной жизни. "Ни одна демократическая власть не достигла бы либеральными методами таких успехов на протяжении такого короткого промежутка времени", — признает современный сторонник украинизации, комментируя деятельность Кагановича и его подручных.

Не замедлили и последствия "успехов". Резко снизился уровень культуры. Многие специалисты, будучи не в силах привыкнуть к новому языку, покинули республику. Мощный удар нанесен был процессу обучения. Попадая из русскоязычной среды в украинизированные учебные заведения, дети калечили свою речь. "Имел возможность наблюдать речь подростков, мальчиков и девочек, учеников полтавских трудовых и профессиональных школ, где язык преподавания — украинский. Речь этих детей представляет собой какой-то уродливый конгломерат, какую-то невыговариваемую мешанину слов украинских и московских" — замечал один из украинизаторов.

Председатель Всеукраинского ЦИК Григорий Петровский еще хорохорился: "Всегда вновь рождающееся связано с болезнями, и это дело не составляет исключения. Пока дождешься своих ученых или приспособишь тех специалистов, которые должны будут преподавать у нас на украинском языке, несомненно, мы будем иметь, может быть, некоторое понижение культуры. Но этого пугаться нельзя"»^[194].

Но со временем в Кремле начали понимать, к чему ведут «национал-коммунисты» Украину. Вот, к примеру, И марта 1929 г. Центральная контрольная комиссия обсуждала положение на Украине в связи с проведением украинизации. Беседуя с замом ЦК и Оргбюро ЦК КП(б)У А. Хвылей, заместитель наркома просвещения П.К. Соллогуб заявил: «Никакой правильной национальной политики у нас сейчас не проводится и не проводилось... Имеет ли сейчас украинский народ свое государство? Не имеет! Представляет ли сейчас Украина собою какое бы то ни было единое политическое целое? Не представляет! Представляет ли собою Украина хозяйственное целое? Не представляет! Имеет ли Украина свой бюджет? Не имеет! Сейчас на Украине и в Советском Союзе проводится не ленинская национальная политика, а программа еврейского "Бунда",

программа культурно-национальной автономии»^[195].

Как видим, «национал-коммунист» Соллогуб представил целую программу полного отделения Украины от России.

Еще 26 апреля 1926 г. Сталин отправляет Л.М. Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б)У письмо. Там он пока очень осторожно подвергает критике украинизацию: «Нельзя заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком — украинский. Это противоречит принципу свободного развития национальностей». Далее в письме указывается на «теневые» стороны «нового движения на Украине за украинскую культуру и общественность»: «Тов. Шумский не видит, что при слабости коренных коммунистических кадров на Украине это движение, возглавляемое сплошь и рядом некоммунистической интеллигенцией, может принять местами характер борьбы за отчужденность украинской культуры и общественности от культуры и общественности общесоветской, характер борьбы против "Москвы" вообще, против русских вообще, против русской культуры и ее высшего достижения — против ленинизма»^[196].

Тем не менее политика «украинизации» была свернута лишь после февральского (1933 года) пленума ЦК КП(б).

На XVII съезде ВКП(б) Сталин заявил: «На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью»^[197].

На Украине русский язык получил равные права с украинским лишь в 1938 г., когда было принято постановление об обязательном изучении русского языка в украинских школах.

Вопрос о репрессиях 1930-х годов сложный и деликатный. Начну с того, что объем репрессий на Украине и в Европейской части СССР был примерно одинаков. В верхах шла жестокая борьба за власть. (Вспомним события во Французской республике в 1792-1799 гг.) В России и на Украине есть тысячи историков, брызжащих слюной при одном упоминании о Сталине и его репрессиях. Но, увы, никто из них пока не доказал: ах, если бы победил Троцкий или Зиновьев, какая была бы прекрасная жизнь. На гребне революционной волны поднялась грязная пена — всякие там Яши Блюмкины, Ляльки Рейснеры, Левки Задовы, Раскольниковы и т. д. Куда они могли завести страну? Можно ли было их убрать, используя законные способы? Да, многих обвинили облыжно в

шпионаже и вредительстве. Но посмотрим, что происходило с «народными героями», когда они оказывались за кордоном, что врангелевцы, что самостийники, что троцкисты. Там они быстро вставали на содержание германской, польской, французской и других разведок. Все они мечтали вернуться назад в обозе оккупационных войск.

Наконец, в СССР остались сотни тысяч бандитов: матросов, сжигавших людей в паровозных топках только за их происхождение, махновцев, струковцев и прочих «зеленых». Никто из них не собирался строить социализм.

Еще раз процитирую современный украинский учебник: «Согласно данным Коллегии КГБ СССР, "в 1930-1953 годы по обвинению в контрреволюционных государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3 778 234 человек, из них 786 098 человек расстреляно".

Всего с 1930 по 1953 г. в лагерях побывало около 18 млн. человек, из них 1/5 — по политическим мотивам.

Репрессии сверху дополнялись массовым доношением снизу... Донос, особенно на вышестоящих начальников, становился удобным средством продвижения по службе для многих завистливых карьеристов. Подсчитано, что 80% репрессированных в 30-е годы погибли по доносам соседей и коллег по службе»^[198].

Лишь замечу, что число доносов подсчитано только на Украине, а в Российской Федерации все сведения о доносах и доносчиках ФСБ хранит под грифом «совершенно секретно». Но и так ясно, что число доносов, которые писали профессора и писатели, на порядок, а то и на два превосходит число доносов, написанных рабочими и крестьянами, имеется в виду «на душу населения».

Кстати, почему-то никто не пишет о суровых репрессиях за ложный донос. А вот в 1930-1950-х годах в НКВД подлежал проверке не только тот, на кого донос, но и сам доносчик. Мне еще в 15 лет один старый оперативник рассказал, что за ложные доносы арестовывали до 30% стукачей.

Итак, вопреки киевским мифотворцам Украина никогда не была колонией — ни при «проклятом царизме», ни при большевиках. Писать о том, что промышленность и энергетика Украины в 1940 г. выросла во много раз по сравнению с 1913 годом, скучно, это неинтересно. Взамен я предлагаю читателю достать дедушкины и прадедушкины старые фотографии. Посмотрим на радостные лица на первых демонстрациях (их что, туда под дулом револьвера загоняли чекисты?), отдых в санатории по

бесплатным путевкам, купание в Черном море, студенческие аудитории и т. д., и т. д. В каком украинском селе не найдется земляков, которые из босоногих мальчиков сделались директорами предприятий, учеными, генералами... Ну что ж, типичная судьба туземцев в бедной колонии...

Глава 22

Голодомор — идеологическое оружие русофобов

В 2003 г. на Украине широко отмечалось 70-летие голода 1932-1933 гг. И, как обычно, не обошлось без антисоветчины. В том же году, 22 октября, Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, в которой, в частности, говорилось, что «этот искусственный голод был задуман и осуществлен советским режимом как преднамеренный акт террора и массового убийства украинского народа». МИД Украины и представительство Украины в ООН подготовили проект Резолюции 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с осуждением голодомора 1932-1933 гг. на Украине. Генеральной ассамблеей ООН было принято «Совместное заявление делегаций». Там говорилось: «В Советском Союзе миллионы мужчин, женщин и детей пали жертвой жестоких действий и политики тоталитарного режима. Великий голод 1932-33 гг. на Украине (Голодомор), который унес 7-10 миллионов невинных жизней и является национальной трагедией украинского народа.....Соблюдая семидесятую годовщину Украинской трагедии, мы почтим память о миллионах русских, казахов и представителей других наций, которые умерли от голодания в Поволжье, Северном Кавказе, Казахстане и в других частях прежнего Советского Союза...».

В этом заявлении ни слова не говорится о каком-либо акте «геноцида», а только о «национальной трагедии украинского народа». Что поражает больше всего, так это подпись России под документом.

И вот 2 ноября 2006 г. президент Украины В.А. Ющенко внес в Верховную Раду Украины как неотложный законопроект «Про Голодомор 1932-1933 годов в Украине».

В статье 2 этого проекта закона предлагается запретить публичное отрицание голодомора 1932-1933 гг. на Украине с соответствующим административным наложением штрафа.

21 апреля 2006 г. министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк, участвовавший в заседании Совета глав МИД стран СНГ в Москве, предложил внести в повестку дня заседания вопрос о признании голодомора 1932-1933 гг. актом геноцида украинского народа.

Но глава МИД России Сергей Лавров заявил, что «обсуждение этого вопроса уже проходило в узком составе, но консенсуса не было достигнуто», а поэтому «последствия коллективизации во времена СССР должны рассматривать историки».

Внесение этого вопроса в повестку заседания помимо Украины поддержали члены организации ГУАМ — Грузия, Молдавия и Азербайджан. Против высказались Россия, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Воздержались Армения, Туркмения и Казахстан.

В связи с этим Борис Тарасюк заявил, что СНГ «показало свою неэффективность» и «не имеет перспективы в будущем» в нынешнем формате, поскольку «СНГ не реагирует на ситуации, являющиеся наиболее чувствительными для стран — участниц СНГ».

Комментируя позицию России, Борис Тарасюк заметил, что Россия, с одной стороны, пытается утвердить себя как государство-правопреемник СССР, а с другой стороны — «отказывается брать на себя ответственность за те преступления, которые совершала страна, правопреемницей которой она является».

24 августа 2006 г., в День независимости Украины, президент Виктор Ющенко высказал надежду на то, что «в ближайшие месяцы Верховная Рада исполнит свой долг перед украинским народом и законодательно признает голодомор на Украине актом геноцида против нашей нации». Как заявил Ющенко, перед правительством стоит «четкая задача обеспечить возведение в Киеве мемориала жертвам голодомора к 75-й годовщине трагедии».

29 ноября 2006 г. президент Украины Виктор Ющенко подписал принятый накануне Верховной Радой закон о голодоморе 1932-1933 гг. Закон квалифицирует голодомор как «геноцид украинского народа».

Так что же произошло в 1932-1933 гг. на Украине? Как и везде, отдельные события нельзя рассматривать вне исторического контекста.

Начну с того, что в силу климатических условий голод в России был постоянным явлением с циклом от 10 до 20 лет. Я уж не буду вспоминать о четырех подряд голодных годах правления Бориса Годунова, что стало одной из причин начала Великой смуты.

В 1850-1854 гг. голод охватил 16 губерний России. Очередной голод постиг Россию в 1872-1873 гг.

Кстати, голодные годы были не только в России. Так, в австро-венгерской Галичине по данным депутата австрийского парламента Станислава Щепановского, с 1860 по 1888 год от голода умерло 1,5 млн.

украинцев. Только почему-то этот факт никакими датами, памятниками и мемориалами в новейшей истории Украины не отмечен.

Следующими голодными годами в России стали 1891-1892-й. Тогда по разным источникам от голода погибло от 700 тысяч до нескольких миллионов. По официальной статистике смертность в 1892 г. составила 3,92% от численности населения России, а в 1894 г. — 3,27%. Таким образом, смертность возросла на 15%.

Интеллигенция возмущалась, все дружно ругали царское правительство, но рецепты предлагали самые разные. Так, философ Н.Ф. Федоров считал причиной голода усиление влияния Запада, а Лев Толстой требовал раздать всю землю мужикам и людям всех профессий. А затем всем заняться сельским хозяйством. В этом граф убеждал собственным примером — «пахать подано, ваше сиятельство».

Но вот прошли хваленые «столыпинские реформы». И... вновь голод. В 1911 г. в Европе из-за засухи случился серьезный неурожай зерновых. Естественно, что цены на зерно в Европе взлетели. Стремясь получить максимум прибыли, российские предприниматели быстро продали то, что было собрано в России. В том числе и значительную часть стратегического запаса, содержащегося на случай голода. Даже в 1911 г., в год исключительно тяжелого голода, было вывезено 53,4% всего зерна — больше и относительно, и тем более абсолютно, чем в годы предыдущего пятилетия. В 1911 г. — цитирую официальные документы — «голодало 9 губерний с общим народонаселением до 32 миллионов человек. От того смертность 1 миллион 613 тысяч православных душ».

И в 1891-1892 гг., и в 1911 г. из США в Россию в большом объеме поступала продовольственная помощь. Однако наши чиновники, принимавшие гуманитарную помощь от американцев, просили давать ее деньгами, а не хлебом, указывая на тот факт, что на каждый пароход с гуманитарным хлебом, идущим в Россию, десять пароходов везут русский хлеб на продажу на Запад.

Нетрудно понять, что причиной периодического голода в Российской империи были не столько климатические условия, сколько отсутствие жесткого контроля государства в области продовольствия. Формально царь Николай II был самодержец и мог принять любые меры, но к управлению государством у него не было ни способностей, ни желания. Он занимался всем, чем угодно: семейными делами, пуговицами мундиров, нижним бельем Матильды Кшесинской, в котором она выступала на сцене Мариинки^[199], но проблемы продовольствия, развития промышленности и создания новых видов вооружения его мало волновали.

Политика Николая привела Россию к поражению в Первой мировой войне. В 1796-1815 гг. в ходе непрерывных войн русский мужик исправно кормил и армию, и страну. Не будем спорить, что было тут главным фактором — воля и принуждение помещика или понимание того, что надо побить супостата. Я лично уверен, что преобладало первое, но повторяю, не будем спорить.

До 1914 г. Германия была крупнейшим в мире импортером продовольствия, а блокада союзников прервала почти все поставки продовольствия.

Германия в течение всей войны переживала серьезные трудности с продовольствием, но голода не было. Не было и крестьянских волнений. «Михель» доверял своей власти и честно отдавал ей 80-90% произведенной продукции, а по некоторым видам — и все 100%.

А у нас в 1915 г., несмотря на обильный урожай, нормальный товарооборот был нарушен и «хлеб на рынок не пошел». Отдельные губернии стали вводить карточное распределение основных продуктов питания и промышленных товаров, что привело к появлению огромного, иногда трехкратного, разрыва в местных ценах и как следствие к растущей, как снежный ком, спекуляции. К 1916 г. посевы сельскохозяйственных культур сократились на 12%, производство зерна — на 20%, мяса — в 4 раза^[200], для нужд армии было реквизировано 2,6 млн. лошадей. Тем не менее в 1916 г. собрали 3,8 млрд. пудов зерна, что при отсутствии экспорта превышало довоенную потребность внутреннего рынка на 400-500 млн. пудов.

С начала войны царское правительство прибегло к инфляционным мерам ее финансирования. Эффект от этого стал существенно сказываться только через год и выразился в опережающем росте цен на товары первой необходимости. Царское правительство нашло выход в том, что «установило твердые цены на хлеб и эти цены повысило», Ленин назвал этот шаг нелепой мерой, поскольку ход мысли кулака очевиден: «Нам повышают цены, проголодались, подождем еще повысят...» Замечу, что в 1912 г. помещики произвели около 25% товарного хлеба, а кулаки — свыше 50%.

Еще до явления большевиков малороссийские националисты и российские интеллигенты объявили крестьянина «священной коровой». У него-де высокая нравственность, аналитический ум, прирожденный патриотизм и т. д. Большевики лишь подхватили этот лозунг.

Увы, все было далеко не так. Вспомним, как в «Анне Карениной» мужичок хотел обобрать барина Стиву Облонского и купить лес за десятую

часть цены, и лишь вмешательство помещика Левина остановило «кидалу».

Риторический вопрос, кто устроил голодомор в конце 1916 — начале 1917 г.? Может, Ленин из Женевы и Сталин из Сибири руководили срывом поставок продовольствия в России? Нет, именно «крепкий мужичок», воспользовавшись войной, решил «кинуть» свою армию и всю страну, так же как и Облонского.

Воспользовавшись НЭПом, мужичок начал «кидать» и советскую власть в конце 1920-х годов. Согласно современному украинскому учебнику истории, «кризисы хлебопоставок в 1927-1928 гг... были вызваны тем, что крестьяне отказывались продавать хлеб государству по низким (в 8 раз ниже рыночных) ценам, предпочитая сгноить его или скормить свиньям. Чтобы преодолеть кризис в 1927 г., советская власть пошла на уступки крестьянству; закупочные цены были повышены, и крестьяне продали припрятанный хлеб. Но через год ситуация повторилась: желая дожидаться повышения цен, крестьяне снова не спешили продавать его хлебозаготовителям. К январю 1928 г. было заготовлено на 128 млн. пудов хлеба меньше, чем к январю 1927 г. Срыв плана хлебозаготовок грозил серьезными провалами как во внутренней, так и во внешней политике»^[201].

До сих пор ни один либерал не посмел открыто сказать, что «индустриализация была не нужна СССР». Никто не предлагал и альтернативный план индустриализации.

Риторический вопрос, можно ли было без индустриализации создать сильную Красную Армию? Можно ли было без индустриализации во второй половине 1930-х годов защитить Дальний Восток и Сибирь от японского вторжения? Ведь сражения на озере Хасан и реке Халхин-Гол были не случайным конфликтом, а пробой сил перед большой войной. Наконец, мог СССР без индустриализации выстоять в войне со всей Европой в 1941-1945 гг.?

У Сталина не было альтернативы коллективизации, хотя большевики и наделали при этом много глупостей. Кулаки ответили массовым забоем скота, сокрытием и уничтожением зерна, убийствами колхозной администрации и сельских активистов. Результат — сильный голод 1932-1933 гг.

Спору нет, и в Великороссии, и в Малороссии было тогда тяжелое время. Но сведение всей истории огромной страны к «голодомору» и репрессиям — это чудовищная ложь, почище чем у Геббельса.

Небольшой пример. У меня есть три знакомые дамы, у них раскулачили деда в Тамбовской области. Все три его внуки при советской власти получили высшее образование и отдельные двух- и трехкомнатные

квартиры в Москве и ближнем Подмосковье. Возникает вопрос, имели бы они это без раскулачивания? В 1990 г. местные власти хотели даром отдать дамам-наследницам землю их деда. Увы, никто из них не пожелал ехать в тамбовскую глубинку и стать там «кулачками». Тем не менее, собираясь за обильным праздничным столом, дамы с чувством ругают советскую власть.

Да, в 1932-1933 гг. следствием погодных условий (засухи) и безграмотных действий коммунистических функционеров при проведении коллективизации стал голод. Любопытно, почему голод в Российской империи и СССР в 1850-1854 гг., 1872-1873 гг., 1891-1892 гг. и 1922 г. именуют просто голодом, а в 1932-1933 гг. — «голодомором»? Замечу, что слова «голодомор» не было ни в древнерусском языке, ни в малороссийской мове. Это типичный новояз националистов и русскоязычных либералов. Мором в IX-XIX в Киеве, Новгороде и Москве называли эпидемии, а никак не отсутствие продовольствия.

О голоде на Украине хорошо написал историк Г.С. Ткаченко. Начну с таблицы.

Таблица 1

Валовой сбор зерна и величина хлебопоставок на Украине в 1930-1933 гг. (млн. пудов)^[202]

Годы	1930	1931	1932	1933
Валовой сбор зерна	1431,3	1100,0	918,8	1412,5
Сдано государству	487,5	431,3	255,0	317,0
В % к валовому сбору	34	39,2	27,8	22,4

Из таблицы видно, что на Украине от урожая 1932 г. зерна оставалось 663,8 млн. пудов, а в 1933 г. — 1 млрд. 95,5 млн. пудов. Если учесть, что на Украине в это время проживало немногим менее 30 млн. человек (по переписи 1926 г. — 29 млн.), то на душу населения приходилось в 1932 г. — 21,1 пуда, а в 1933 г. — 36,5 пуда. Количество оставшегося в хозяйствах зерна соответствовало научно обоснованным нормам: 20-25 пудов (320-400 кг) на человека.

«Объективный фактор — засуха, обусловившая недобор хлеба, — был дополнен и усилен субъективными факторами, главными из которых стали экономические диверсии кулачества — класса сельской буржуазии.

До осуществления массовой коллективизации кулак определял в основном экономическую жизнь страны. К 1930 г. в СССР насчитывалось 5-7% кулаков, которые контролировали около 20% рынка зерна, а в целом 56% продажи сельскохозяйственной продукции. Рядом с кулаком

находилось 27 млн. безлошадных крестьян. Из них 2,7 млн. (27%) крестьян вообще оказались без земли и, чтобы выжить, вынуждены были батрачить на кулака, для которого и национализированная земля не являлась препятствием для расширения своего хозяйства и сохранения хищнического образа жизни.

"Свободные" СМИ характеризуют кулачество как лучшую часть крестьянства. Справедлива ли такая оценка? Да, кулаки — это весьма энергичные, деловые и работоспособные люди. Они были несколько выше основной массы крестьян и по уровню образования. Однако современные СМИ, обслуживающие "прихватизаторов", закрывают глаза на то, что кулак — это эксплуататор, чаще злобный и беспощадный стяжатель. На эту сторону (нравственно-психологическую) обратил внимание в последней трети XIX века весьма наблюдательный российский помещик Энгельгардт (по всей вероятности, входивший в родню известного помещика-крепостника, к которому принадлежала семья Тараса Шевченко). В своих письмах-заметках Энгельгардт выделял в социальной психологии кулака властность, жестокость, эгоизм, необузданную страсть к стяжательству.

В таком же нравственно-психологическом ключе рисует образ кулака профессор Е. Дилон, проживший несколько десятков лет в России. Ученый писал, что "из всех монстров, которых мне приходилось когда-нибудь встречать во время путешествия (по России), я не могу вспомнить более злобных и отвратительных, чем кулак".

Кулаки прятали хлеб, а часто и гноили, ждали момента, когда его можно было бы продать по бесконтрольным ценам. Своим примером они заражали других зажиточных крестьян и середняков. Хотя удельный вес кулачества среди крестьянства был незначительный (5-7%), однако сила его политического и психологического влияния на односельчан становилась неизмеримо выше их численности. Следуя примеру и призывам кулаков, сопровождаемым террором, многие крестьяне отказывались сдавать хлеб государству. Так, крестьянин П. Васильевского сельсовета (Харьковская обл.), не сдав ни одного килограмма, спрятал хлеб в ямы. Там его было обнаружено около двух тонн.

В справке информационного сектора оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У от 9 февраля 1933 г. приводятся данные о том, что в Васильковском сельсовете (Харьковская обл.) крестьянин-единоличник Яковец Влас, "имея в пользовании 4,45 га посевной площади, не сдал ни одного килограмма хлеба, но бросил детей, которые сейчас нищенствуют".

Бригада по хлебозаготовкам обнаружила в его хозяйстве 19 центнеров зерна, закопанного в яму.

Аналогичные факты были выявлены и в других регионах республики. К примеру, в Донецкой области, в селе Алексеевка, кулак Нешерет Трофим умер от голода, но вскоре у него нашли яму с зерном кукурузы, большая часть которого погибла. В селе Макарянино у единоличника Стрельцова Семена, заявлявшего, что голодает, было обнаружено 8 пудов ржи и 3,5 пуда кукурузы. У колхозницы Юрченковой, которая жаловалась на то, что пухнет от голода, было обнаружено 8 пудов ржи...

В 1928 г. на Украине было совершено около 500 террористических актов. В 1929 г. активность подрывных сил не убавилась. Только во второй половине года правоохранительные органы республики зарегистрировали 290 террористических актов.

В оперативном приказе № 2 по ГПУ УССР от 13 февраля 1933 г. говорится: "Организованный саботаж хлебозаготовок, осеннего сева, организованное массовое воровство в совхозах и колхозах; террор в отношении наиболее стойких коммунистов и активистов села; переброска на Украину осенью прошлого года десятков петлюровских эмиссаров, распространение контрреволюционных петлюровских листовок, в особенности на Правобережье, и анализ агентурных материалов говорили за безусловное существование на Украине организованного контрреволюционного подполья, связанного с закордоном и контрразведками, главным образом польским Генштабом"^[203].

Органами госбезопасности Украины в 1932 г. было вскрыто разветвленное антисоветское подполье, охватившее около 200 районов, 20 железнодорожных станций и депо, а также пунктов пограничной полосы. Только в Киевской и Черниговской областях было изъято 3500 единиц огнестрельного оружия»^[204].

Сколько же погибло людей в ходе «голодомора»? До 1991 г. западные советологи приводили самые разнообразные цифры. Так, Дейл Даримал называл цифру 5,5 млн. человек; Николай Приходько, кстати, в годы войны сотрудничавший с немцами, — 7 млн. человек; У.Х. Гамберлен и Е. Лионе — 6-8 млн. человек; Ричард Сталет — 10 млн. человек; Хосли Грант — 15 млн. человек.

А в украинских СМИ недавно прозвучала новая цифра жертв «голодомора» — аж 25 млн. человек! Если учесть, что кампания по «голодомору» на Украине продолжает набирать обороты, то, видимо, упомянутая цифра, которую впору заносить в Книгу рекордов Гиннесса, — не предел.

На самом деле статистические данные по Украине таковы: в 1932 г.

умерло 668 тыс. человек, в 1933 г. — 1 млн. 309 чел., то есть за два года — 2 млн. человек. Если из этой цифры исключить число умерших по естественным причинам, то от голода умерли 640-650 тыс. человек, а не 9-10 миллионов и уж тем более не 25 миллионов, как утверждают самостийные СМИ^[205].

Как писал Г.С. Ткаченко: «"Оранжевые", стремясь любой ценой утвердить в общественном сознании миф об искусственном голоде как геноциде украинского этноса, идут на всевозможные фальсификации, включая и извращения статистических данных о народонаселении. Они запустили "жирную утку" о том, что в СССР, в соответствии с якобы переписью населения в 1926 г., проживало 81 195 млн. украинцев и только 77 млн. русских, а в 1939 г. русских стало намного больше, но украинцев осталось лишь 28,1 млн.

Лживость этих утверждений становится очевидной, если обратиться к подлинным сведениям переписи населения. В 1926 г. в СССР проживало 147 млн. человек, из них 31 195 млн. украинцев, в том числе на Украине — 23,2 млн. Ловкость жонглеров сознанием проявилась в том, что к 31 195 млн. украинцев, проживавших в 1926 г., было добавлено 50 млн. (цифра "3" переправлена на цифру "8"). В результате численность украинцев достигла 81 195 млн.

Данную статистику, по сведениям СМИ, запустил в публицистический оборот профессор Национальной музыкальной академии Анатолий Мокренко. К сожалению, этой "жирной уткой" стали пользоваться другие. Не побрезговал ею и поэт Борис Олейник.

К изложенному добавим: в 1937 г. украинцев в УССР стало 22,2 млн., то есть на миллион меньше, чем их было в 1926 г. Однако это сокращение численности украинцев нельзя представлять как этнический геноцид. В противном случае нам останется гораздо больше оснований квалифицировать политику национал-радикалов в период "демократических" реформ как геноцид русских, численность которых на Украине с 1989 г. по 2001 г. сократилась на 5 млн.

Заметим, что эта цифра (5 млн.) почти полностью соответствует сокращению общей численности населения на Украине за год "демократических" реформ. К концу 2006 г. нас стало меньше на 6 млн. человек. Губительную силу "реформ" ощутили трудящиеся всех наций страны, в том числе и украинцы. И тем не менее их пагубность в большей мере проявилась на русском этносе и на трудовых слоях других нацменьшинств»^[206].

А что в 1932-1933 гг. происходило в Польше? Польская газета «Новый час» писала в 1932 г.: «На Гуцульщине число голодающих хозяйств достигло 88,6%... В марте голодовало полностью около 40 сел Косивского, 12 сел Наддвирнянского и 10 — Коломийского уездов». Газета отмечает: «Люди повально пухнут с голоду и умирают на ходу. Особенно лютует голод в селах — Перехреснях, Старому Гвиздцы, Островци. Вместе с голодом быстро распространились брюшной тиф и туберкулез».

Львовские газеты сообщали, что в Прикарпатье население Западной Украины живет в жуткой нищете. В Калушском воеводстве есть села, где от голода вымирают целые семьи. После запрета польским правительством заниматься древесным промыслом в неурожайный год гуцулы не имели никаких средств к существованию. Правительство никакой помощи голодающим не оказывало. Люди вымирали семьями.

Польские газеты за 20-27 июня 1932 г. сообщают о массовых антиправительственных выступлениях польских голодных крестьян, разгром ими помещичьих имений. «После известных крестьянских мятежей в Краковском воеводстве, закончившихся расстрелом многих крестьян, столкновения с полицией продолжались. В Ковельском уезде (на Больше) отряд польской полиции напал на вооруженный крестьянский отряд. Были жертвы».

По сообщениям польских газет, в апреле 1933 г. только в Лодзи бастовало 60 тысяч голодных рабочих.

Кулаков ненавидели крестьяне не только на Украине, но и в Польше. Левая газета «Сила» 9 апреля 1932 г. сообщает: «В Здунской Воле (под Варшавой) крестьянин привез на ярмарку продавать 18-летнего сына, чтобы на вырученные деньги спасти от голодной смерти остальных членов семьи. Просил за него всего 50 злотых. Нашелся кулак, согласившийся купить парня, но под натиском разъяренных крестьян он вынужден был удрать из ярмарки».

В статье «Голодная смерть царит в селах Гуцульщины» в американской газете «Українські щоденні Вісті» в номере за 16 апреля 1932 г. говорилось: «Выясняются все новые и новые подробности о голоде, который охватил десятки сел горной части Западной Украины — Гуцульщину. По сельским домам лежат целые семьи, которые опухли от голода. От села к селу ходят толпы замерзших, голодных гуцулов, которые просят хлеба и картофеля. От пятнистого тифа умирает молодежь и старики... Клерикальная "Новая Заря" содержит корреспонденцию из села Криворивня Косовского уезда, где ярко характеризуется ужасное гуцульское сегодня».

В публикации «15 тысячам детей на Закарпатье угрожает голодная смерть» от 3 апреля 1932 г. указано: «Два дня тому назад оппозиционные депутаты в чешском парламенте заявляли, что голодная смерть угрожает 15 000 детей на Закарпатской Украине, а сообщения английских и немецких журналистов, которые недавно посетили эту провинцию Чехословакии, подтверждают факт, что все тамошнее население живет в состоянии невероятной бедности и невероятного голодания».

В разговоре с корреспондентом «Нью-Йорк таймс» житель Закарпатья Иван Куртяк сообщил: «Журналисты не описали о сотой части той бедности и бед. В горных округах есть много сел, где всю пищу детей составляет малое количество овсяного хлеба и полусгнившего картофеля. В действительности на барских дворах свиней кормят лучше, чем тех маленьких существ. В целых округах с осени люди не видели кусок хлеба. В результате недоедания туберкулез распространился в устрашающих размерах... В большинстве сел ночью не увидите свет. Поезда проходят страной грустной и мертвой, похожей на кладбище».

Риторический вопрос: а что, голод на Западной Украине тоже устроил Сталин? Позвонил Иосиф Виссарионович секретарю Варшавского обкома товарищу Пилсудскому и спросил:

«А почему вы отстаєте с темпами геноцида украинского населения?»

Миф о «голодоморе» стал одним из стержней идеологии «оранжевых». Главной целью его использования стало разжигание зоологической ненависти к России, прикрытие развала собственной экономики и, наконец, оправдывание кражи российских газа и нефти из нефтепроводов, идущих в Западную Европу. Под прикрытием сказок о «голодоморе» оранжевые «пьемонтцы» довели до нищеты украинский народ, особенно его юго-восточную половину. Вот, к примеру, поселок Чаплино — железнодорожная станция вблизи Днепропетровска. Мощный завод, обеспечивавший работой население поселка, давно в развалинах. Смертность населения в два раза превышает рождаемость. Вот вам и голодомор, который предпочитают не видеть в Киеве.

Печальнее всего то, что миф о «голодоморе» поддерживают наши «рафинированные интеллигенты». Русский народ их кормит, а они мерзко обманывают его.

На кого работает у нас телеканал «Культура»? Официально там не должно быть политики, но не проходит и дня без долгих и нудных обличений Сталина и советского строя. Разумеется, «голодомор» — любимый деликатес канала.

Уже сейчас не только на Львовском майдане, но и в Киеве на уровне

Рады и правительства раздаются требования заставить Россию платить огромные репарации Украине. 27 октября 2008 г. депутат Рады Ярослав Кендозер заявил, что «Украина будет требовать от России, как единственной правопреемницы СССР, соответствующую материальную компенсацию, как в свое время сделал Израиль по отношению к Германии». Возникает резонный вопрос, а кто будет платить «компенсацию»? Господа Сванидзе, Швыдкой и т. д.? Или русский народ?

Не пора ли сказать профессиональным антисоветчикам коротко и ясно: геть из СМИ, с университетских кафедр и школьного преподавательского состава!

Глава 23

Западная Украина в 1921-1941 гг.

В новое государство, созданное Пилсудским железом и кровью, были насильно загнаны миллионы русских, белорусов, украинцев, евреев и немцев. Поляки составляли около 60% населения этого государства. При этом в поляки были принудительно записаны различные славянские народы — силезцы, мазуры, кашубы, лемки и т. д.

Статистика по мазурам, лемкам, кашубам и другим народам в Польше никогда не велась. Однако даже сейчас, несмотря на 80 лет принудительной ассимиляции, в Польше насчитывается 330 тысяч кашубов и 180 тысяч полукашубов. (Данные Главного правления Кашубо-поморского объединения на 2005 год.) Кашубам и при Пилсудском, и при коммунистах не давали учиться в школе на родном языке. Детей, плохо говоривших польски, даже в 1950-2005 гг. отправляли в школы для умственно отсталых. Запрещались газеты на кашубском языке, а их редакторов отправляли за решетку.

Польские власти с 1919 года отказались предоставлять другим народам хоть какие-то элементы автономии, пусть даже культурной. В Польше должны были жить только поляки и должна быть единственная конфессия — римско-католическая.

Страшные гонения обрушились на православную церковь. По данным польских историков Дарьи и Томаша Наленча, настроенных, кстати, весьма патриотично, «...некогда униатские, а более ста лет православные церкви на Волыни были превращены в католические костелы и целые деревни стали польскими. Только на Волыни к 1938 г. были превращены в костелы 139 церквей и уничтожено 189, осталось лишь 151»^[207].

В качестве примера стоит упомянуть о судьбе кафедрального собора Александра Невского в Варшаве. Он был построен в конце XIX века на добровольные пожертвования. Стены и своды украшали мозаики, выполненные под руководством В.М. Васнецова. Самая большая мозаика «О Тебе радуется» имела площадь 1000 кв. м. Интерьер украшали 16 яшмовых колонн, подаренных Николаем II. Собор вмещал до 3000 молящихся. Колокольня, напоминавшая московскую Ивана Великого, возвышалась над городом на 73 м. На верху ее была устроена популярная у

туристов смотровая площадка. И вот с 1920 по 1926 год поляки с большим трудом разломали этот величественный храм. Украшения собора были разворованы. Позже несколько мозаичных фрагментов украсили костел Марии Магдалины в предместье Праги, а яшмовые колонны собора в конце концов установили над могилой маршала Пилсудского в Кракове.

Замечу, что собор Александра Невского, в отличие от храма Христа Спасителя, никому не мешал. И в 1926 г. противником польских панов была не царская Россия, а атеистический Советский Союз. Разумные политики могли сделать этот собор символом борьбы против «безбожного большевизма», местом общения белогвардейских элементов и т. д. Но ненависть ясновельможных панов к православию и всему русскому затмила политическую целесообразность.

Процитирую официальную «Историю Беларуси», изданную в Минске в 2004 г.: «Поляки отрицали саму идею белорусской государственности или автономии. Борец за независимость Польши Пилсудский делил, как известно, народы на "исторические" и "неисторические". Белорусов он рассматривал как нацию неисторическую. Западной части Беларуси, или, по тогдашней польской терминологии, "восточным крессам" была уготована участь отсталой окраины в Польском государстве, аграрно-сырьевого придатка более развитых регионов коренной Польши, экономика которой неоднократно переживала кризисы.

Глубокими и затяжными были кризисы 1924-1926 и 1929-1933 гг. В это время на западнобелорусских землях количество предприятий сократилось на 17,4%, рабочих — на 39%. Рабочие здесь получали зарплату в 1,5-2 раза меньше, чем в центральных районах Польши. При этом она к 1933 г. по сравнению с 1928 г. уменьшилась на 31,2%»^[208].

В Западной Белоруссии крестьяне-бедняки составляли 70% населения, тем не менее на государственные земли и на земли русских владельцев, вынужденных покинуть Польшу, власти селили так называемых «осадников».

Осадники — это «расово-чистые» поляки, участники войн 1919-1921 гг. «Они получали на льготных условиях или бесплатно земельные участки от 10 до 45 га и селились на хуторах. Всего в западную часть Беларуси из этнической Польши было переселено 300 тыс. человек...

В 1939 г. около 35% населения оставалось неграмотным. Если в 1927 г. легально издавались 23 белорусские газеты и журнала, то в 1930 г. их стало 12, а к 1939 г. остались только пропольские и клерикальные издания. Власти выискивали всякие причины, чтобы закрывать белорусские

издательства, библиотеки, клубы, избы-читальни»^[209].

Осадники направлялись не только в Белоруссию, но и на Украину. Только в Восточной Галиции и Волыни поселилось свыше 200 тысяч осадников.

С лета 1930 г. участились нападения украинцев на дома польских помещиков и осадников. Только летом 1930 г. в Восточной Галиции было сожжено 2200 домов поляков. Армейские части заняли там около 800 сел и разграбили их. Было арестовано свыше двух тысяч украинцев, из которых почти треть получила большие тюремные сроки^[210].

К началу 1926 г. экономическое положение Польши существенно ухудшилось. Этим воспользовался маршал Пилсудский^[211], устроивший 12 мая военный переворот. После трехдневных боев путчисты заняли Варшаву. Законное правительство В. Витоса было свергнуто. Президентом Польши стал ставленник Пилсудского И. Мосницкий, фактическим же правителем вновь стал «первый маршал».

В свое время Наполеон бросил крылатую фразу: «Можно прийти к власти на штыках, но сидеть на них нельзя». Престарелому маршалу нужны были какие-то идеи. И вот его советники подсунули идею «санации», то есть оздоровления нации. Но, увы, «санация» оказалась пустой болтовней, она не могла решить ни экономических, ни социальных проблем и тем более сплотить население Польши в единую нацию.

В 1931 г. Пилсудский официально ввел в стране военно-полевые суды. За один только 1931 год по политическим мотивам польские власти арестовали 16 тысяч человек, а 1932 г. по тем же мотивам было арестовано уже 48 тысяч человек.

Польские власти за 20 лет существования независимой Польши так и не сумели в экономике превзойти уровень 1913 г. Историк и публицист Юрий Мухин писал: «На территории Польши достаточно полезных ископаемых: были железные и цинковые руды, нефть, по запасам каменного угля она занимала третье место в Европе. Прекрасно развита водная система, обширная сеть железных и автомобильных дорог и, главное, мощная промышленность, доставшаяся Польше в наследство от трех бывших империй. Однако при мощностях добычи каменного угля в 60 млн. т его добывали около 36 млн. т, его выплавляли 0,7 млн. т, при мощности по производству стали в 1,7 млн. т ее производили 1,5 млн. т, даже такого ликвидного товара, как нефть, производили 0,5 млн. т, хотя в 1913 г. ее качали 1,1 млн. т. До самой войны Польша ни разу не достигла уровня производства 1913 г., и при населении, равном 1,6% от мирового,

производила всего 0,7% промышленной продукции мира. При этом при годовом предвоенном бюджете в 2,5 млрд. злотых Польша имела государственных долгов 4,7 млрд. и по 400 млн. злотых ежегодно вывозилось из страны в качестве процентов по займам и дивидендов.

Чтобы понять, насколько СССР был богаче Польши, давайте сравним их бюджеты в расчете на душу населения. Рубль стоил 0,774 г золота и уже к 1925 г. котируется на валютных биржах Стамбула, Милана и Стокгольма, в Москве он продавался выше номинала: за 10-рублевую золотую монету давали 9 руб. 60 коп. купюрами. В 1937 г. немцы за доказательства организации заговора генералов во главе с Тухачевским запросили 3 млн. рублей золотом. СССР выплатил банковскими купюрами, и немцы взяли их без сомнения в их золотой стоимости.

Номинал польского злотого был 0,169 г. При населении Польши в 35 млн. человек из ее бюджета на 1938/1939 финансовые годы (2,5 млрд. злотых) в расчете на одного польского гражданина приходилось 12 граммов золота. В 1938 г. бюджет СССР составлял 124 млрд. руб., при населении в 170 млн. человек на одного советского человека приходилось 564 грамма золота — в 47 раз больше, чем в Польше! У СССР даже в 1928 г. бюджет на душу населения был уже в два раза больше, чем у Польши в 1938 г.»^[212].

Но дело не только в экономике. Подавляющее большинство западных украинцев видело принципиальную разницу в их жизни холопов с трудной, но полнокровной жизнью в СССР. Тот же Мухин писал: «С распадом Российской империи границы разделили не только один народ, но и миллионы семей. Люди переписывались друг с другом. И когда один брат из-под Минска или Кривого Рога писал другому брату подо Львов, Каунас или Тарту, жалуясь по русскому национальному обычаю, что его загнали в колхоз, что оставили только корову и десяток овец, то все это полбеда. Но когда он начинал писать, что его старший сын командует батальоном в Красной Армии, а второй сын заканчивает университет в Москве, а дочь учится в мединституте в Харькове, а больную жену бесплатно возили на операцию в Киев, а младшие дети бесплатно отдыхали в Крыму, то как должен был себя чувствовать обыватель в Польше или Прибалтике? Обыватель, который со своей земли с трудом мог прокормить семью, а семьи своих детей кормить уже было нечем; обыватель, который считал за счастье устроить сына матросом на иностранное судно в надежде, что когда-нибудь лет через 5 это судно вновь зайдет в Ревель»^[213].

А вот что пишет о польской национальной политике представитель диаметрально противоположного направления Орест Субтельный:

«Серьезное ухудшение украинско-польских отношений наступило в период Великой депрессии, с особой силой ударившей по аграрным районам, населенным украинцами. Крестьяне страдали не столько от безработицы, сколько от катастрофического падения их доходов, вызванного резким снижением спроса на сельскохозяйственную продукцию. В годы кризиса чистая прибыль с одного акра (0,4 га) в мелких крестьянских хозяйствах снизилась на 70-80%. В этих условиях резко обострилась ненависть украинских крестьян к хорошо финансируемым польским колонистам и богатым польским помещикам. Возрастало недовольство в среде украинской интеллигенции, особенно среди молодежи, не имевшей работы, поскольку небольшое количество мест, предоставляемых государством, неизбежно занимали поляки. Поэтому когда радикальные украинские националисты призывали к активному сопротивлению господству поляков, на этот призыв с готовностью откликнулась украинская молодежь.

Летом 1930 г. по Галичине прокатилась волна налетов на польские поместья и экономии, обычно заканчивавшихся поджогами. Было учтено около 200 таких актов. Ответные действия правительства были массовыми и жестокими. В середине сентября крупные подразделения кавалерии и полиции обрушились на украинские села, начав кампанию так называемой пацификации (умиротворения), целью которой было наведение порядка. Действуя по принципу круговой поруки, армейские части, заняв около 800 сел, громили украинские клубы и читальни, отбирали имущество и продукты, избивали всех, кто пытался протестовать. Было арестовано около 2 тыс. украинцев, в основном гимназистов, студентов и молодых крестьян, почти треть из них попала в тюрьму на продолжительные сроки. Украинских кандидатов в депутаты сейма посадили под домашний арест, не дав им принять участие в проходивших в это время выборах, выборщиков-украинцев запугиванием принуждали голосовать за польских кандидатов.

Протесты украинцев, направленные в Лигу Наций, неожиданно обнажили перед мировой общественностью плачевное положение украинского меньшинства вообще, а во время пацификации в особенности, что стало для Европы неприятным сюрпризом. Однако если европейские (в особенности британские) политики осудили поведение поляков, то Комитет Лиги Наций обвинил в провоцировании репрессий украинских экстремистов. Хотя польское правительство довольно быстро подавило волнения, его действия были недальновидными, поскольку лишь усиливали ожесточение украинцев, давали козыри экстремистам с обеих сторон и еще больше затрудняли поиски конструктивного решения проблемы»^[214].

Бесчинства поляков создали благодатную почву для националистической пропаганды. Лидеры украинских сепаратистов, обосновавшиеся в Германии и Чехословакии, начали строить планы создания независимого Украинского государства путем аннексии советских и польских территорий. Средством для достижения своих целей они избрали террор. Однако сами вожаки прекрасно понимали, что даже самый массовый террор не может привести их к цели. Террор нужен был, с одной стороны, для привлечения в свои ряды молодежи и обострения отношений властей с украинским населением, а с другой стороны — показать правительствам и разведкам иностранных государств, что украинские националисты представляют собой серьезную силу.

Серьезно ослабляло националистические организации отсутствие единого руководства. Возглавить его пытались и старые, и новые вожди. Так, Скоропадский организовал так называемую «гетманскую организацию». Во главе нее стояла управа, председателем которой был сам Скоропадский, а членами — начальник канцелярии Шемет, заведовавший внешними связями Даниил Скоропадский (сын гетмана), управляющий финансами Скортыс-Колтуховский, личный адъютант Скоропадского Лещенко. При управе существовала военная коллегия, в состав которой входили гетман и несколько офицеров. Организация поддерживала связи с рядом иностранных государств. В Варшаве ее представлял граф Монтезор, женатый на дочери Скоропадского, во Франции — полковник Лубовой, бывший офицер царской армии.

Гетман и его окружение поддерживали хорошие отношения с нацистами еще до их прихода к власти. Однако не со всеми немцами стоило дружить. После «ночи длинных ножей» 30 июня 1934 г. отношения с Гитлером у пана гетмана порядком испортились. До фюрера дошло, что во время своего пребывания в Лондоне Скоропадский нелицеприятно высказался о Гитлере и Геринге, а именно, что они в «ночь длинных ножей» погубили много невинных людей, среди которых оказался и бывший посол Германии при правительстве Скоропадского барон Альвенслебен. Гестапо устроило обыск на вилле гетмана в Винзае (район Берлина). Все документы и переписку гестаповцы просмотрели, но ничего не изъяли. Таким образом Скоропадскому было указано на его место, а в украинской эмиграции заговорили о том, что Германии нужен новый лидер Украины.

Тем не менее наци и абвер продолжали контакты с экс-гетманом.

В 1930-е годы Скоропадский поддерживал постоянный контакт с японским военным атташе в Берлине полковником Банзаем. После

оккупации японскими войсками Маньчжурии гетман отправил в Харбин своего представителя для помощи в работе с тамошней украинской эмиграцией.

«Последующие переговоры со Скоропадским вели сотрудники японской разведки майор Танака и помощник военного атташе в Берлине Ишими. Все разговоры сводились к желанию японцев видеть украинские национальные части на Дальнем Востоке. Со стороны гетмана были обещаны порядка двух тысяч волонтеров из Западной Европы и даже переданы поименные списки таковых для организации их отправки в Маньчжурию в момент, который японские власти сочтут наиболее подходящим.

Скоропадский поддерживал дружеские отношения с английским генералом Ноксом. Их доверительной тональности во многом способствовало назначение представителем гетмана в Лондоне бывшего царского посланника в Пекине Коростовца, который сумел установить полезные контакты в различных кругах, в том числе с некоторыми влиятельными членами консервативной партии. Подтекстом всех бесед с англичанами была поддержка эвентуальной (возможной при определенных условиях) интервенции и компенсации со стороны Украины после завоевания ею независимости. Летом 1934 года Скоропадский вместе со своим сыном Даниилом имел очередное свидание с Ноксом, в беседе принял участие офицер британской армии капитан Грин. Англичане оказались прекрасно осведомлены о берлинских контактах Скоропадского с японцами и их содержании. Нокс посоветовал гетману не слишком доверяться японцам и высказал большое сомнение насчет большого количества пленных красноармейцев с началом японско-советского конфликта, на что так напирали японские офицеры»^[215].

Скоропадский ко всему прочему активно сотрудничал и с окружением самозванного царя Кирилла Владимировича. Связь гетмана и царя держалась через генерала от кавалерии Василия Васильевича Бискупского, который служил в 1918 г. в гетманской армии.

Бискупский был персонаж еще тот. Бежав от большевиков и Петлюры в Германию, Бискупский в июле 1919 г. провозгласил сам себя главой Западнорусского правительства. Оное правительство попросило у германского правительства большой заем для формирования 200-тысячной армии, дабы освободить Россию от большевизма. Решить проблему было просто, поскольку оба правительства находились в одном городе — Берлине. Но немцы денег не дали, и правительство Бискупского прекратило свое существование.

9 июня 1923 г. Гитлер произвел попытку насильственного свержения баварского правительства. Однако его знаменитый «пивной путч» провалился. Организация «Ауфбау» принимала участие в путче, и ее глава Шёйбнер-Рихтер был убит. Бискупского допрашивала полиция, но он сумел выкрутиться. По одной из версий, Бискупский прятал от полиции два дня самого Адольфа Гитлера.

Бискупский в 1936-1944 гг. служил в Берлине начальником Управления по делам русской эмиграции. Естественно, эта должность подразумевала самые тесные связи с абвером и гестапо.

В своей книге Соцкий упоминает о встрече гетмана и бывшего царского посла в Лондоне Саблина, организованной Бискупским. В ней приняли участие Коростовец и сын гетмана. «Скоропадский не возражал против сформулированной Саблиным платформы на основе признания его гетманом Украины, а его сына, Даниила, преемником гетманской власти. Скоропадский соответственно изъявлял готовность подписать от своего имени и имени сына декларацию, что по восстановлении монархии в России Украина признает высшую власть царя Всероссийского. Она войдет в состав единого государства на основе федеративного договора, сохранив свою автономию в административных и культурных вопросах, имея в то же время общее командование вооруженными силами и централизованную внешнюю политику»^[216].

15 декабря 1938 г. парижские вечерние газеты поместили на первой странице сенсационное объявление: «Гитлер предложил корону Украины главе русской династии, великому князю Владимиру». Такое же объявление было пущено по электрической ленте на доме редакции «Пари Суар» на Шамп-Элизе. Кому и зачем понадобилась эта сенсация, до сих пор неясно.

По данным секретаря царя Кирилла Г. К. Графа, на похоронах царя Кирилла в Кобурге кронпринц Вильгельм обратился к великому князю Дмитрию Павловичу (убивцу Распутина), и от имени германского правительства, заинтересованного знать мнение членов русской императорской династии, спросил, «как бы они посмотрели на то, что в случае войны Германии с Советской Россией и захвата немцами русской Украины главе династии великому князю Владимиру Кирилловичу было бы предложено стать ее царем. Как подготовку к этому немцы считали бы важным, чтобы Владимир Кириллович женился на немецкой принцессе, например, на его дочери принцессе Цецилии, чтобы таким образом создалась бы еще большая кровная связь между русской и германской династиями. Иначе говоря, члены германской династии получили бы наследственные права на русский престол. Кроме того, по словам

кронпринца, немцы считали бы полезным, чтобы Владимир Кириллович закончил образование в немецком юнкерском училище в Потсдаме. Это было бы особенно удобно для него, так как он мог бы жить во дворце кронпринца. Кронпринц советовал Дмитрию Павловичу созвать "семейное совещание" для выяснения отношения династии к вышеуказанным вопросам и сообщить кронпринцу результаты этого совещания. На этом разговор кронпринца с Дмитрием Павловичем закончился. Это "семейное совещание" состоялось, но в составе лишь великих князей Бориса Владимировича, Андрея Владимировича и самого Дмитрия Павловича. Они пришли к заключению, что если таковое предложение будет сделано главе династии, то оно не может быть ими принято»^[217].

Достоверность этой информации весьма спорна. Гитлер и его окружение не только не давали никаких поручений кронпринцу Вильгельму, но даже не общались с ним. Да и вообще к октябрю 1938 г. руководство рейха не поднимало еще вопроса о Данцигском коридоре, а тут болтовня об «украинском царстве». Возможно, что пьяный Вильгельм попросту захотел пристроить засидевшуюся в девицах дочку и для важности чего-то сболтнул, а не менее пьяный Дмитрий Павлович добавил кое-что от себя.

Однако ни бывший гетман, ни самозванный император, ни великие князья не представляли серьезной опасности для СССР, хотя и периодически раздражали Кремль. Куда опаснее были новые вожди «украинства».

Еще в 1920 г. небольшая группа офицеров из войск бывшей ЗУНР основала в Праге «Украинскую войсковую организацию» (УВО) во главе с Евгением Коновальцем. Как писал Орест Субтельный: «Первоначально УВО была чисто военной организацией с соответствующей структурой командования. Она тайно готовила демобилизованных ветеранов в Галичине и интернированных солдат в Чехословакии к возможному антипольскому восстанию, а также проводила операции, направленные на дестабилизацию положения поляков на оккупированных землях. Наиболее известные акции УВО — покушение на главу польского государства Пилсудского, неудачно осуществленное Степаном Федаком в 1921 г., и широкая серия саботажей в 1922 г.»^[218].

В середине 1920-х годов УВО распалась. Однако с помощью германской разведки Коновальцу удалось создать новую террористическую структуру — «Организацию украинских националистов» (ОУН).

С самого начала своего существования ОУН находилась на

содержании и под покровительством германской разведки. О тайном сговоре украинских националистов с фашистами свидетельствуют архивы. К примеру, в справке-докладе по украинскому вопросу от 19 ноября 1933 г. № 10 написано: «Около 10 лет тому назад было заключено соглашение между прежним начальником контрразведки Германии и нынешним руководителем ОУН полковником Коновальцем. Согласно этому договору украинская организация получила материальную поддержку, за что она поставила контрразведке данные о польской армии. Позднее организация взяла на себя также подготовку боевых и диверсионных заданий. Ежемесячные выплаты достигли 9000 рейхсмарок»^[219].

Накануне нападения на Советский Союз в руководстве ОУН произошел раскол, и возникло две группировки: ОУН-М Мельника, которой руководило Главное управление имперской безопасности (РСХА), и ОУН-Б Бандеры под патронатом абвера. Обе группировки финансировались Берлином. Об этом заявил на следствии высокопоставленный сотрудник абвера Лазарек: «Руководство... при главном командовании вооруженных сил в Берлине поручило Эрнесту цу Айкерну в Кракове вести переговоры с уполномоченным Бандеры. Лебедь принял все требования Айкерна и заявил, что бандеровцы дадут необходимые кадры для школ подготовки диверсантов и переводчиков и что бандеровцы согласны на использование немцами всего их подполья в Галиции и Волыни в разведывательных и диверсионных целях против СССР... От Эрнеста цу Айкерна я в апреле 1945 года узнал, что С. Бандера получил от немцев 2,5 миллиона марок, т. е. столько, сколько получает и Мельник...»^[220].

С согласия немцев ОУН начала террор в Польше. Прочитую националиста Субтельного: «В начале 1930-х годов члены ОУН осуществили не только сотни актов саботажа и десятки "экспроприации" государственного имущества, но и организовали свыше 60 террористических актов, многие из которых удались. Среди наиболее важных их жертв были Тадеуш Голувко (1931 г.) — известный польский сторонник польско-украинского компромисса, Эмилиан Чеховский (1932 г.) — комиссар польской полиции во Львове; Алексей Майлов (1933 г.) — сотрудник советского консульства во Львове, убитый в ответ на голодомор 1932-1933 гг., Бронислав Перацкий (1934 г.) — министр внутренних дел Польши, приговоренный ОУН к смерти за пацификацию 1930 г. Многие покушения направлялись против украинцев, которые были противниками ОУН. Здесь наиболее нашедшим стало убийство в 1934 г. известного

украинского педагога Ивана Бабиня»^[221].

Любопытно одно — если сочувствуешь голодным соотечественникам, то не проще ли собрать продовольствие, деньги и медикаменты да отправить им? И что даст убийство дипломата или даже ста дипломатов?

В Галиции ОУН развернуло массовый террор на бытовом уровне. Только летом 1930 г. в Восточной Галиции было сожжено 2200 домов поляков.

В ответ на массовый террор УПА (Украинская Повстанческая Армия), созданной ОУН, поляки начали проводить в Галиции политику «умиротворения», то есть комплекс полицейско-административных мер. Многие террористы были арестованы, на Волыни и в Галиции увеличилось расселение польских крестьян-«осадников» и т. д.

Польской полиции удалось схватить непосредственных организаторов убийства министра Перацкого — Степана Бандеру и Николая Лебеда. Оба были приговорены к повешению, но благодаря усилиям германского МИДа смертную казнь им заменили тюремным заключением.

Менее успешной была подрывная деятельность ОУН на территории СССР. Население УССР в подавляющем большинстве было настроено против ОУН. Да и ОГПУ не оставалось в долгу перед террористами.

Так, в начале 20-х годов ОГПУ арестовало соратника Коновальца Лебеда^[222]. Они вместе служили офицерами в австро-венгерской армии в «сичевых стрельцах», а затем оба с 1915 г. по 1918 г. сидели в лагере военнопленных под Царицыном.

Чекистам удалось перевербовать Лебеда. Он сообщил, что создал на территории УССР обширную сеть агентов УПА. Лебедь несколько раз приезжал в Германию, где встречался с полковником Александером — предшественником адмирала Вильгельма Канариса на посту руководителя абвера.

В ответ на убийство дипломата Майлова ОГПУ решило уничтожить самого Коновальца. Для этого в Хельсинки прибыл Лебедь вместе с «племянником» — чекистом Павлом Судоплатовым. Кстати, Павел — украинец по национальности. Операция чуть было не сорвалась. Дядюшка с племянником явились к главному представителю Коновальца в Финляндии Конраду Полуведько. А тот работал не только на германскую и финскую разведки, но и на ОГПУ. «Племянник» Полуведько очень не понравился, и он предложил Центру немедленно «убрать» опасного националиста. Хорошо, что его вовремя остановили.

Литовские спецслужбы по просьбе руководства ОУН вручили

Судоплатову литовский паспорт на имя Николса Баравскоса. Кстати, и сам Коновалец имел литовский паспорт на имя господина Новака. Коновалец очень любил шоколадные конфеты. 23 мая 1938 г. в ресторане в центре Роттердама в Голландии Судоплатов вручил Коновальцу большую коробку шоколадных конфет. В коробке была взрывчатка, а взрыватель срабатывал через полчаса после перевода коробки из горизонтального положения в вертикальное. Выйдя из ресторана, Судоплатов зашел в ближайший магазин готового платья, где купил себе шляпу и модный плащ. Выйдя из магазина, Павел Анатольевич услышал слабый звук взрыва.

Ну а пока шла тайная война между украинскими террористами и спецслужбами Польши и СССР, над всей Европой сгустились тучи. Осенью 1938 г. начался так называемый Судетский кризис. В ночь с 29 на 30 октября 1938 г. Чемберлен и Даладье заставили Чехословакию капитулировать перед Гитлером. Германия получила Судетскую область, а ее союзница Польша — Тешинскую область Чехословацкой республики.

Договор между Россией и Германией, заключенный в августе 1939 г., не проклинал разве что очень ленивый русский демократ или местечковый националист. Между тем этот договор лишь вернул территориальный «status quo», бывший к 1 августа 1914 г. ^[223], то есть вернул оба государства к исторически сложившимся границам. Риторический вопрос: если договором были установлены несправедливые границы, то кто их мешал изменить после распада СССР? Увы, все 18 лет правительства Польши, Литвы, Украины и других государств поливают грязью Московский договор 1939 г., но при этом, как говорят ляхи, «падают до ниц» перед границами, начерченными Молотовым и Риббентропом.

Любопытно, что если поляки и в 1939 г., и сейчас вопят, что-де Сталин слишком много захватил польских земель, то украинские националисты и тогда, и сейчас негодуют, что «украинские земли» Лемковщины, Посенья, Холмщины и Подляшья остались у немцев, то есть Красной Армии в 1939 году следовало брать у ляхов больше земель.

Глава 24

Воссоединение Западной и Восточной Украины

Начало Второй мировой войны украинские националисты встретили с величайшим восторгом. Ведь никакой иной реальной возможности создать буржуазную украинскую державу в них не было и быть не могло.

В 1939 г. Западная Украина вошла в состав СССР. Польские и западные историки крайне негативно оценивают это событие. Ну а самостийники вынуждены вертеться, как черт на сковороде.

17 сентября 2008 г. на митинге во Львове 1-й секретарь Львовского обкома Компартии Украины Александр Калынюк заявил, что присоединение Западной Украины к УССР «стало залогом того, что сейчас мы имеем действительно независимое государство Украина». Что остается возразить «оранжевым»? Не надо было присоединять? Пусть бы западенцы достались немцам?

Население Западной Украины в подавляющем большинстве приветствовало ввод советских войск. Из секретных донесений политотдела пограничных войск Киевского округа:

От 18 сентября 1939 г.: «17 сентября в 14.30 на заставу № 8 явились 20 крестьян, поблагодарили за оказываемую помощь со стороны РККА и возвратились к себе.

Жители с. Зелена при форсировании танками р. Збруч вышли навстречу и стали помогать танкам преодолевать реку, вскапывая берега.

Жители с. Ольховец, увидев красноармейцев на своей территории, провожали их большими группами по пути следования, приветствуя восторженными возгласами. Во время прохождения танков забрасывали их цветами»^[224].

От 19 сентября 1939 г.: «В 11.30 в с. Вилия состоялся митинг с участием 400 человек, которые после этого с красным флагом и приветственными возгласами подошли к границе и передали пакет. В письме участники митинга благодарят наших вождей и Красную Армию за освобождение и заявляют, что с радостью присоединяются к СССР»^[225].

Однако действительность была далека от идиллии. Повсеместно

организовывались вооруженные банды. В бой с частями РККА они, как правило, не вступали, а нападали на отдельных военнослужащих, отдельно едущие грузовики и т. д. Главной же целью банд были крестьяне.

Донесение от 20 сентября 1939 г.: «К 20.00 19 сентября на участках комендатур "Киликиев" и "Аннополь" перешли границу до 3000 жителей польских приграничных сел. Свой переход беженцы объясняют появлением в районе Менжеричи, Гоша, Майкоф, Пашуки, Брыков, Чернеца, Тудорова, Михиньковы, Милятин и Мошаница конных банд, терроризирующих население. В район скопления беженцев выехал партийный актив для проведения разъяснительной работы, после чего они будут возвращены в свои села...

В 19.00 19 сентября председатель ревкома и начальник народной милиции сообщили, что в районе местечка Гжималув (14 км западнее заставы "Зайончики") иве. Каролюка (13 км западнее заставы "Постоловка") бесчинствуют банды, состоящие из стрельцов, полицейских и кулачества. В местечке Гжималув бандитами убит доктор-украинец.

В 21.30 на участок заставы "Щасновка" прибыли три польских жителя, которые сообщили, что в селах Янковцы и Шушковцы, что против участка комендатуры Ильковцы, бесчинствует банда, терроризирующая местное украинское население. В ночь на 19 сентября бандой убито несколько местных жителей...

19 сентября к заставе № 13 из с. Кошицы пришли двое мужчин с жалобой, что одного из них сельские кулаки избили и ранили ножом за то, что он вывешивал красные флаги в селе, просили помочь в борьбе с помещиками»^[226].

Повторяю, это секретные данные, не предназначенные для публикации. Другой вопрос, что командиры погранотрядов недостаточно хорошо были осведомлены и украинских националистов именовали кулаками.

Несмотря на разгул бандитизма, в конце 1939 г. никаких массовых репрессий на Западной Украине не проводилось. Имели место лишь аресты отдельных националистов, среди которых оказался руководитель ЗУНР Константин (Кость) Левицкий.

Несмотря на весьма преклонный возраст (80 лет), Левицкий, узнав о вводе советских войск на территорию Польши, немедленно приступил к формированию «украинского непартийного комитета». Ему удалось собрать комитет из двадцати «местных лидеров», то есть своих сторонников. Делегация из семи членов комитета попыталась вступить в переговоры с советским командованием от имени населения Западной

Украины.

По указанию 1-го секретаря ЦК Компартии Украины Никиты Хрущева Левицкий был арестован, но затем по предложению Берия освобожден. Судя по всему, Лаврентий Берия и Павел Судоплатов собирались использовать Левицкого для каких-то своих игр.

При поддержке советских властей на Западной Украине был оперативно создан «Народни зборі Західної України». 1 ноября 1939 г. руководство «Збора» обратилось в Москву с просьбой принять Западную Украину в состав СССР. Она просьба была удовлетворена, а на присоединенных территориях проведены выборы.

В выборах, состоявшихся на Западной Украине 22 октября 1939 г., приняли участие 4433 тысячи (92,8%) избирателей, а не голосовали или голосовали против 400 тысяч человек. В Западной Белоруссии в выборах участвовали 2672 тысячи (96,7%) избирателей. Более 90% избирателей проголосовали за предложенных кандидатов. Итоги выборов показали, что подавляющее большинство населения этих регионов согласилось с установлением советской власти и присоединением к Советскому Союзу.

Спору нет, по теперешним меркам эти выборы нельзя назвать в полной мере свободными и демократическими. Но только отъявленный враль может считать их фальсификацией. Как можно за месяц после ввода войск, не имея государственного аппарата для использования административного ресурса, без широких карательных мер (административные высылки начались через несколько месяцев) добиться таких результатов? Нравится кому или нет, но результаты выборов показали искреннее желание западных белорусов и украинцев войти в состав СССР.

Даже националист Орест Субтельный был вынужден признать, что «некоторые мероприятия советской власти принесли западным украинцам конкретные улучшения. Много было сделано для украинизации и развития системы просвещения. К середине 1940 г. количество начальных школ в Западной Украине выросло до 6900, из них 6 тыс. были украинскими. Львовский университет, эта цитадель польской культуры, получил имя Ивана Франко, перешел на украинский язык преподавания и открыл свои двери украинским студентам и профессуре. Значительно улучшилась система здравоохранения, особенно в сельской местности. Были национализированы промышленные предприятия и коммерческие фирмы, в большинстве принадлежавшие полякам и евреям. Однако наиболее популярным мероприятием стала экспроприация советской властью польских крупных землевладений и обещание передела их между крестьянами»^[227].

Следует заметить, что никакой «сплошной» принудительной коллективизации на Западной Украине не проводилось. Всего к 22 июня 1941 г. было коллективизировано не более 13% крестьянских хозяйств.

Массовые аресты и высылки начались лишь в ответ на террор, развязанный националистами. Вот еще выборка из секретных докладных НКГБ СССР:

От 23 мая 1941 г.: «Докладываю Вам, что операция по выселению семей репрессированных или находящихся на нелегальном положении участников контрреволюционных организаций в западных областях УССР, по данным на 22 часа 22 мая, закончена полностью.

Всего по западным областям УССР было намечено к изъятию 3110 семей, или 11 476 человек. Изъято и погружено в вагоны 3073 семьи, или 11 329 человек...

Во время операции в ряде опергруппам НКГБ-НКВД было оказано вооруженное сопротивление. В результате перестрелки было изъято 66 нелегалов, из них убито 7 человек и ранено 5 человек. Скрылось 6 нелегалов.

Из числа изъятых нелегалов захвачены: главарь банды, оперировавший в Волынской области, Кирилюк, связной Черновицкого окружного провода ОУН Марынюк, связная между Львовской окружной исполнительной и Збаражской ОУН Кижик, которая занималась доставкой оружия. Кижик в течение полугода разыскивалась Львовским управлением НКГБ.

Во время операции изъято оружия: винтовок — 13, револьверов — 27, холодного оружия — 6, гранат — 4, патронов — 115 и контрреволюционной литературы — 200 экземпляров.

Во время перестрелки с нелегалами убито участвовавших в операции 2 человека и ранено 3 человека»^[228].

Это что, «сталинские репрессии» против ни в чем не повинных граждан?

А вот донесение начальника 6-го отдела 3-го Управления НКГБ майора Илюшина (май 1941 г.): «Усиление активности оуновцев-нелегалов и их бандитских формирований в апреле выразилось в совершении 38 террористических актов против советского актива, 3 поджогов, 7 налетов на кооперативы и сельсоветы с целью ограбления. При этом было убито: 8 председателей сельсоветов, 7 председателей правлений колхозов, 3 комсомольских работника, 5 работников районного совпартаппарата, 1 учительница, 1 директор школы и 16 колхозников-активистов. Ранено: 5 работников районного совпартаппарата, 2 комсомольских работника, 1

председатель кооператива и 11 колхозников-активистов»^[229].

Это сведения за апрель 1941 г. А вот сведения по западным областям Украины за май 1941 г.: Из «Обзора 6-го отдела 3-го Управления НКГБ СССР по антисоветским проявлениям и важнейшим происшествиям, имевшим место в СССР в мае 1941 г.»: «В мае было убито и ранено: председателей и секретарей сельсоветов — 10 человек, председателей колхозов и колхозных активистов — 30, партийно-комсомольских работников — 2, школьно-клубных работников — 9, работников советского аппарата — 7, работников милиции — 4, военнослужащих — 2, членов семей сельского актива — 16.

Кроме этого, бандитами-оуновцами насильно уведены и не разысканы до настоящего времени 2 депутата сельсовета и 2 работника леспромхоза».^[230]

Глава 25

Союзники Гитлера

Сразу же после оккупации Польши германские власти начали создавать опорные базы украинских националистов на завоеванных территориях. Естественно, что все сидевшие в польских тюрьмах террористы, в том числе Степан Бандера, были освобождены немцами.

Бывший заместитель начальника отдела «Абвер-2» Эрвин Штольце показал на допросе в декабре 1945 г.: «Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Йодля (об использовании агентуры для разжигания национальной вражды между народами СССР), я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельнику (кличка "Консул-1") и Бандере организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла...»^[231].

7 июля 1940 г. «полковник» ОУН Андрей Мельник обратился с письмом к Адольфу Гитлеру: «Украинский народ, который, как другие народы, в продолжение столетий боролся за свою волю, принимает близко к сердцу идею создания Новой Европы. Задачей целого украинского народа остается реализация этого идеала в действительности.

Мы, старые борцы за свободу в 1918-1921 гг., просим чести для нас и нашей молодежи принять участие в крестовом походе против большевистского варварства. Мы желали бы вместе с легионами Европы идти плечом к плечу с нашим освободителем немецким вермахтом и иметь возможность создать с этой целью украинское вооруженное формирование»^[232].

В 1940 г. при «Абверштелле Краков» немцами была организована школа по подготовке разведчиков и диверсантов для проведения подрывной и шпионской работы против Советского Союза. Школа комплектовалась из

украинцев — жителей Польши, участников ОУН. Подбор агентов для учебы в школе осуществляли специальные вербовщики из числа оуновских руководителей. Школа была разбита на четыре лагеря (отделения), которые находились в местечках Криница (100 км юго-восточнее Кракова), Дукла (125 км юго-восточнее Кракова), Барвинск (15 км южнее Дукла) и Каменица (50 км севернее Дукла). В каждом отделении школы одновременно обучалось 100-300 человек. В местечках Дукла, Каменица и Барвинек обучались оуновцы-бандеровцы, а в местечке Криница — мельниковцы. Агенты проходили военную подготовку и изучали методы разведки, диверсии и организации повстанческого движения. После окончания школы агенты — выходцы из западных областей УССР — посылались на дополнительные четырехнедельные курсы, находившиеся при соединении «Бранденбург-800» в местечке Аленцзеи, а затем перебрасывались с заданиями в Советский Союз. Переброску агентов осуществляли специальные резиденты через пункты абвера в Венгрии и Словакии. С началом войны против Советского Союза «Абверштелле Краков» и его филиалы на советской границе были ликвидированы, а школа расформирована.

Зимой 1940/41 г. на территории бывшей Польши немцы сформировали из украинских националистов ОУН батальоны «Нахтигаль» (командир сотник Р. Шухевич) и «Роланд» (командир сотник Р. Ярый). Поначалу их вооружение и униформа ничем не отличались от пехотных батальонов вермахта, и лишь для парада во Львове им нашили на погоны небольшие желто-голубые полосы.

В первые же часы войны оуновское подполье начало нападения на бойцов Красной Армии и мирное население. Так, с 24 по 28 июня во Львове террористы обстреливали наши войска с крыш и чердаков. Часто для этого использовались и культовые здания, в частности, стреляли с колокольни костела Св. Елизаветы.

В селах начались массовые убийства сторонников советской власти из числа местных жителей и евреев. «7 июля 1941 года по приказу надрайонного руководителя ОУН(м) Степана Карбашевского, районного руководителя Георгия Кравчука и Теодора Бахура были убиты 45 евреев в Боровцах, 54 в Киселеве. Кроме этих несчастных, оуновцы убили также бывшего главу Боровецкого сельсовета М.О. Подгурского, секретаря сельсовета О.И. Сливку, финагента Д.М. Кричака, учителя сельской школы И.В. Мельничука»^[233].

В первоначальной версии фильма Ромма «Обыкновенный фашизм» были документальные кадры еврейского погрома во Львове в 1941 г., когда

толпа западнцев с радостью истязала и рвала на части детей, женщин, стариков — немцами там и не пахло. Однако советская цензура заставила вырезать эти кадры. Мотивировка: «Чтоб не разжечь ненависть у граждан Советского Союза к жителям Западной Украины».

«Здесь следует отметить, что еще до начала войны ОУН однозначно объявила евреев виновниками уничтожения всего украинского. Официально было заявлено в адрес еврейства: "Долгим будет обвинительный акт. Коротким будет приговор". В июне 1941 года в Львове один из высших руководителей ОУН (Б) Ярослав Стецько во всеуслышание провозгласил: "Москва и жидовство — главные враги Украины... Считая главным и решающим врагом Москву, которая властно удерживала Украину в неволе, тем не менее оцениваю как вредную и враждебную судьбу жидов, которые помогают Москве закрепостить Украину. Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстерминации жидовства, исключая их ассимиляцию и т. п. »^[234].

30 июня 1941 г. в оставленном частями Красной Армии Львове деятели из ОУН провозгласили создание Украинской Державы. Премьером «державы» стал ближайший соратник Бандеры Ярослав Стецько.

Немцы обалдели от такой наглости своих наймитов, но вскоре пришли в себя и разогнали самозванное правительство. Стецько и Бандера были арестованы. Позже националисты будут козырять тем, что Степан Бандера находился в 1941-1944 гг. в концлагере Заксхаузен. Там действительно был концлагерь, но Бандера пребывал не в концлагере, а в «бункере Целенбау». Там содержались наиболее ценные пленники рейха, такие как экс-премьер Франции Леон Блюм, бывший канцлер Австрии Курт Шушниг и др. В «Целенбау» регулярно приходила помощь от Красного Креста, заключенные получали посылки от родственников. Бандера также получал помощь и от своей организации, в том числе и денежную. Украинские националисты имели возможность свободно передвигаться по лагерю, встречаться друг с другом, носили гражданскую одежду. Немцы разрешали им покидать пределы лагеря для «конспиративных» встреч со связными ОУН, тем более что замок Фриденталь, где располагался центр подготовки кадров для ОУН(б), находился в двухстах метрах от Заксхаузена. Так что это трудно назвать даже заключением. Сами немцы именовали пребывание в бункере «почетной изоляцией».

После ареста Бандеры обязанности «Проводника», то есть начальника ОУН, исполнял Николай Лебедь. Сейчас наследники ОУН утверждают, что эта организация боролась против Гитлера и Сталина. Поверим им на

секунду. Кучка людей, контролировавших несколько сельских районов, без промышленности, без помощи иностранных государств выступила против двух сильнейших в мире армий. Шансы на успех были тождественно равны нулю. И вот сейчас людей, которые повели малограмотных селян на заведомую гибель, именуют во Львове героями!

Но на самом деле ОУН и другие организации националистов и не пытались вести войну с немцами. Да и вообще создание отрядов ОУН стало возможным лишь благодаря уникальной ситуации, сложившейся в Галиции и на Волыни.

Руководство Третьего рейха еще до войны приняло решение не создавать даже марионеточных государственных образований на территории Украины и Великороссии. В августе 1941 г. Гитлер решил разделить территорию СССР (в границах 1940 г.) на несколько административных единиц. Наибольшая из них получила название «Рейхскомиссариат Украины». В него первоначально вошли Волынь, Полесье, Правобережье и часть Полтавской области. Столицей Рейхскомиссариата стал город Ровно, а правителем — Эрих Кох.

Формально Рейхскомиссариат подчинялся Министерству восточных оккупированных территорий. Но фактически Кох управлял своими владениями, не контактируя с А. Розенбергом, с 1941 г. возглавлявшим это министерство.

Административно Рейхскомиссариат разделялся на «генеральбецирки» во главе с генерал-комиссарами. Генеральбецирки делились на «крайхы», возглавляемые гебитскомиссарами. Местная администрация состояла из районных местных управ и сельских старост. Украинская вспомогательная полиция подчинялась немецкой полиции и немецким гражданским властям.

Все территории СССР и РСФСР, оккупированные немцами и расположенные восточнее Рейхскомиссариата, находились под управлением вермахта, а точнее, командования соответствующих групп армий.

Галиция вошла в Генерал-губернаторство. Эта административная единица была создана после разгрома Польши в 1939 г. Тогда одна часть польских земель была включена в состав рейха, а другая часть — в состав Генерал-губернаторства.

Буковина и часть Одесской области вплоть до Днепро-Бугского лимана были переданы Румынии. Румыния включила эти области в состав своего королевства под названием Транснистрия.

Как видим, немцы на Украине создали довольно сложную систему управления. Но дело усугублялось еще и соперничеством различных

государственных и военных структур Рейхскомиссариата, каждое из которых пыталось проводить свою национальную политику на Украине. К примеру, абвер давал оружие националистическому формированию, а оккупационная администрация принимала меры к разоружению этого формирования. В результате происходил конфликт, который сейчас самостийники представляют «борьбой с Гитлером».

Замечу, что районы действий всех националистических банд ОУН, УПА и т. д. находились в основном на территориях, вошедших в состав СССР в 1939 г. В остальных областях УССР их практически не было.

Немцы физически не имели возможности жестко контролировать территории Генерал-губернаторства и Рейхскомиссариата. В сельских районах на десятки километров не было ни одного германского солдата. На территориях, присоединенных к СССР в 1939 г., польская администрация была полностью уничтожена большевиками, а советская администрация не сумела укорениться. С приходом немцев в этих краях оказалось полное безвластие. Зато вышли из подполья агенты ОУН, которые действовали там еще в 1920-1930-х годах. Надо сказать, что борьба ОУН против поляков ранее пользовалась популярностью у большинства украинского населения.

Таким образом, ОУН стала контролировать значительные территории Галиции и Волыни. Бандеровцы создали эдакое мини-государство, которое по уровню тоталитаризма не сравнимо ни с рейхом, ни с СССР. В селах ОУН создало какой-то гибрид совхоза с колхозом. У них была жесткая плановая система. Заранее давалось задание, кто и что должен вырастить, посадить, заготовить, а осенью сдать. Всей этой службой заготовки в селе руководил господарчий, он был главный заготовитель-хозяйственник. После заготовки все сдавалось под расписку станичному села. Станичный в селе был в роли председателя колхоза, который ведал всеми ресурсами. Обычно все заготовленное хранилось в лесу, в схронах, на высоком сухом месте, хорошо замаскированное. Все тщательно учитывалось, велись записи по приходу и расходу материальных ценностей, и станичный всегда знал, какими запасами и на какое количество людей он располагает. В случае надобности он ехал в лес, привозил необходимое количество припасов и распределял среди тех домов, у которых были на постое боевики. Обычно на селе стоял рой (соответствовавший взводу в Красной Армии), поэтому размещение боевиков в селе не ложилось нагрузкой на семьи. Снабжением одеждой и продовольствием занимался станичный.

Любопытно, что все население делилось на две части — женскую и мужскую, и у каждой части были свой господарчий и станичный. Женщины занимались ремонтом и пошивом одежды, стиркой белья,

перевязочного материала, уходом за ранеными. Среди населения села велась в обязательном порядке политработа по разъяснению идей ОУН-УПА, а занимались ею политработники ОУН, причем для каждой категории населения разные, отдельный для мужского населения, отдельный для женщин (обычно женщина), а также отдельно среди юношей и девушек. Помогали им в этом все священники греко-католической церкви, говоря в своих проповедях, что надо слушаться своих защитников, так как они несут свободу и право владения землей.

Следующий уровень — это станица, объединение трех сел. Руководство станицы находилось в одном из этих сел и состояло из станичного станицы, ведавшего размещением, постоем и снабжением всем необходимым сотни УПА (это 100-150 человек боевиков), и господарчого станицы, руководившего службой заготовки припасов в этих селах. В каждой станице была боёвка СБ (служба безопасности) из 10-15 человек, тщательно законспирированных, с виду местных жителей.

На уровне подрайона и района в УПА содержались кош и курень, по войсковому уставу Красной Армии — это пехотный полк численностью до 2000-3000 человек.

ОУН постоянно держало население сел в состоянии страха. За малейшее неподчинение следовало жестокое убийство ослушника, а в некоторых случаях и членов его семьи.

Откуда же боевики брали оружие? Ведь на территориях, контролируемых ОУН, не было производства даже стрелкового оружия. Какая-то часть оружия была припрятана населением еще с Гражданской войны. Множество оружия и амуниции бросила разбежавшаяся польская армия. Советские войска, отступая, бросили в сельской местности огромное количество вооружения, достаточное для оснащения нескольких дивизий. Наконец, немцы создавали формирования полицаев, некоторые из которых бежали к ОУН вместе с оружием.

Следует заметить, что и в районах Генерал-губернаторства, заселенных преимущественно поляками, были созданы свои военизированные формирования — Армия Крайова.

Чем первоначально занимались ОУН и Армия Крайова? В основном формированием и обучением своих подразделений. В Армии Крайовой это состояние именовалось «держатъ ружье у ноги».

Конечно, отдельные стычки с немцами у обеих организаций были, но ни о какой серьезной «борьбе с оккупантами» в 1941-1943 гг. и речи не шло.

Для сравнения приведу данные по деятельности советских партизан на

территории СССР: «С осени 1941 г. на Черниговщине и Сумщине развернул активные действия объединенный отряд под командованием А.Ф. Федорова, который до зимы успел уничтожить около 1 тыс. фашистов, сотни единиц вражеской техники, 5 складов с боеприпасами, 5 эшелонов с живой силой и техникой и подорвал несколько мостов. Там же начал свою деятельность объединенный отряд под командованием С.А. Ковпака и С.В. Руднева. На стыке Черниговщины, Сумщины и Орловщины действовал партизанский отряд во главе с А.Н. Сабуровым, созданный из попавших в окружение военнослужащих Красной Армии. За первые шесть месяцев 1942 г. соединение Сабурова уничтожило 32 эшелона, подорвало 32 моста, 9 цистерн с горючим и уничтожило 1500 солдат и офицеров противника.

Активно действовали партизаны в Киевской, Полтавской, Житомирской, Ровенской, Волынской, Винницкой, Одесской и Харьковской областях, в Донбассе и в Крыму. На 1 мая 1942 г. советское армейское командование имело сведения о 766 партизанских отрядах в Украине численностью свыше 26 тыс. бойцов и 613 диверсионно-истребительных группах, насчитывавших около 2 тыс. человек. Эти отряды и группы в течение первой половины 1942 г. разгромили 13 вражеских гарнизонов, несколько штабов воинских частей, уничтожили более 30 тыс. оккупантов и полицаев, пустили под откос 85 немецких эшелонов, взорвали 227 мостов, сожгли 86 складов, подбили 159 танков и бронемашин...

К концу августа 1942 г. было сформировано еще 230 партизанских отрядов... В Киевской области в течение второй половины 1942 г. количество отрядов увеличилось в 8 раз, а общая численность их состава выросла до 6600 человек. В Ровенской области партизанили отряды под руководством М.С. Корчева, М.И. Мисюры, Д.С. Попова, отряд особого назначения под командованием Д.Н. Медведева. Опираясь на этот отряд, в Ровно активно действовал советский разведчик Н.И. Кузнецов, имевший задание ликвидировать рейхскомиссара Э. Коха и его помощников.

С начала войны и до ноября 1942 г. волынские партизаны пустили под откос 60 вражеских эшелонов, разгромили около 30 полицейских участков, 30 складов с горючим и продовольствием, уничтожили 5 тыс. гитлеровцев и их пособников.

Всего в течение лета и осени 1942 г. партизаны Украины разгромили 35 вражеских гарнизонов, штабов, комендатур и полицейских участков, взорвали 117 мостов, 69 складов, пустили под откос 158 эшелонов, повредили 52 самолета, 116 танков, 759 машин, вывели из строя 29 предприятий. Своими действиями в тылу противника они сковали немецкие части общей численностью до 120 тыс. человек.

В сентябре 1942 г. на совещании командиров партизанских отрядов в Москве было решено провести глубокий рейд на Правобережной Украине соединениями Сабурова и Ковпака. Для участия в рейде из отряда Ковпака было выделено 1075 человек, из отряда Сабурова — 1617. 26 октября соединения вышли из сел Старая Гута и Белоусовка и двинулись параллельными дорогами сначала на юг, а потом на запад. Ведя упорные бои, отряды за две недели прошли 300 км, успешно форсировали Днепр и Припять. К концу года они завершили рейд в районе Житомирского Полесья. За месяц партизаны уничтожили 2127 фашистов, подорвали 55 мостов, пустили под откос 2 эшелона»^[235].

Обратим внимание, что я привожу данные по советским партизанам не из советских источников, а из современного украинского учебника, написанного с умеренно-националистических позиций.

А чем занимались в это время «борцы за вильну Украину», которым сейчас ставят памятники?

Предоставлю слово бывшему петлюровскому министру, известному маниакальными попытками раскола православия, Ивану Огиенко (он же митрополит УАПЦ Илларион): «Люди злые, враждебно смотрят на нас, как когда-то, очевидно, смотрели киевляне на татар-завоевателей. Никакого уважения к нам. Всех приезжающих украинцев, то есть нас, называют фашистами, сообщниками Гитлера, хотя это, в известной мере, правда... Немцы действительно поручают нам, честно говоря, самые мерзкие дела».

Первые расстрелы в Бабьем Яру начались еще до 29 сентября, и их первыми жертвами стали плененные офицеры и политработники Юго-Западного фронта, которых фон Рейхенау, разъяренный неожиданно большими потерями под Киевом, приказал ликвидировать как носителей антигерманской идеологии. Расстрелы осуществлял состоявший из националистов-оуновцев Буковинский курень под командованием Петра Войновского. А ющенковский режим считает этих убийц, позднее составивших элиту командных кадров УПА, гордостью нации.

Начавшееся спустя несколько дней уничтожение еврейского населения проводилось одетыми в униформу СС буковинцами, которым был в помощь придан сформированный из таких же «идейно надежных» кадров Киевский курень под началом Петра Захвалынского, ставшего вскоре комендантом киевской полиции. Показательно, что участие в экзекуции над мирным населением было добровольным, от участия в ней отказался даже командир одной из прибывших в Киев немецких эйнзатц-групп.

И позднее, когда Бабий Яр все годы оккупации оставался основным местом казней, расстрелы в нем производили шуцманы-националисты. За

образцовую работу Буковинский и Киевский курени были преобразованы в 115-й и 118-й шуцманшафтбатальоны СС, которые и осуществляли казни. 118-й шуцманшафтбатальон особенно прославился впоследствии, когда спалил вместе со всеми жителями белорусскую Хатынь, ставшую трагическим символом нацистских преступлений во Второй мировой.

Так как работ было очень много, то из националистов были сформированы 45-й, 308-й, 23-й шуцманшафтбатальоны СС и зондеркоманда 4а. Особенно руководством киевского КдС (объединенного органа гестапо и СД) ценился 23-й батальон, несший охрану Сырецкого концлагеря, в котором содержались военнопленные, партизаны и подпольщики.

А теперь из центральной Украины перенесемся на запад. К концу 1942 г. вооруженные формирования ОУН окрепли, а вожди движения в основном разделились с соперниками. И тогда ОУН приступила к этническим чисткам на Волыни и в Галиции. Русских, приехавших из СССР, там было мало, и их перебили еще раньше. Теперь настала очередь евреев и поляков. В итоге только на Волыни было вырезано около 80 тысяч поляков.

Так, в конце марта — начале апреля 1943 г. в Дубенском, Ровненском, Луцком, Здолбуновском, Кременецком уездах и на Полесье было убито 2 тысячи человек. «Особенно кровавой датой стало 11 июля 1943 г. Тогда на рассвете отделы УПА при активной поддержке украинского населения окружили и напали на 167 населенных пунктов одновременно. Началась кровавая резня. Польское население гибло от пуль, топоров, вил, кос и ножей, а те из них, кто защищался в собственных домах или костелах, были сожжены заживо.

По данным Эвы и Владислава Семашкив, на протяжении июля и августа было убито 17 тысяч человек. Эти авторы описывают три способа проведения нападений. Первый — это нападение на отдельных людей и малые группы. Второй — нападения на небольшие (несколько семей) группы поляков. Третья разновидность — нападения на большие скопления польского населения, что требовало концентрации больших сил. Во время этих операций действовали внезапно, выбирая такое время, когда жители были дома, чаще всего на рассвете или ночью. Прежде всего село или городок окружались вооруженными людьми, которые должны были отстреливать беглецов. Оставшихся в селе налетчики собирали в ригах или школах, чтобы легче было их убивать. Как пишет Т. Олышанский, дело доходило и до актов извращенной жестокости, включая случаи резания пилой и сажания на кол. Поляки, которым удавалось спастись от резни,

убегали в большие населенные пункты, создавая там базы самообороны, прятались в лесах и на болотах или же обращались под покровительство немцев. Последние пользовались тяжелым состоянием польского населения и вывозили работоспособных на принудительные работы в рейх.

Учительницу школы Майю Соколив, жену заведующего школой, которую прислали из Советского Союза, русскую, вместе с мужем, матерью и годовалым сыном Славиком утопили в колодце. Из семьи Морелевских бандеровцы убили родителей, невестку Ирену (19 лет) и сына Юзефа (20 лет). Всех, кроме Ирены, убили недалеко от леса. Ирену забрали в хату руководители банды, держали ее в подвале, насиловали, а потом выбросили в колодец. Ирена была беременной. Смешанные семьи также убивали.

Е.П. из Польши прислала выписку из парафиальной книги села Мосты Великие около Жовквы, в которой обозначено 20 убитых. В селе Рокитна в вербное (католическое) воскресенье было убито топорами 16 человек, а три человека: Казимир Витицкий, паламарь, его жена и ребенок были утоплены в проруби.

К.И. из Великобритании: Термановка. Нападение имело место в сентябре 1943 г. на рассвете. Напали на меня близкие соседи — Костецкий, Головатый и Заплетный. Побили меня и ограбили. 14 февраля 1944 г. была свадьба моей двоюродной сестры, недалеко от меня, на нашей улице. Молодой работал на почте и пригласил своего начальника, а когда тот отъезжал, то бандеровцы убили его выстрелом. Началась стрельба, бросали гранаты. Все свадебные гости были убиты, хату сожгли. Убиты были также и музыканты, шесть их было, среди них было несколько украинцев. Среди гостей также было несколько украинцев, их тоже убили. Убито 26 человек. Один украинец, сосед, позволил мне ночевать в его хате, но однажды, придя из церкви, сказал, что дальше не может меня прятать, так как священник сказал: «Братья и сестры, пришло время, когда можем отплатить полякам, жидам и коммунистам». А мой сосед работал в совхозе, так его считали коммунистом. Фамилия этого попа Волошин. Была одна польско-украинская семья, так ее, как и всех поляков, уничтожили. До войны совместная жизнь с украинцами была хорошая, вражда настала, как начали организовывать УПА. В конце ноября 1944 г. на воротах был прибит листок, на котором было написано, чтобы я в три дня убрался из села, а то убьют и сожгут. Я оставил все и убежал"»^[236].

Виктор Полищук, украинский эмигрант из Канады, в своей книге «Горькая правда. Преступления УОН-УПА (исповедь украинца)» пишет: «30 августа 1943 г. Купы, польское село в Любомльском уезде, утром было окружено "стрельцами" УПА и украинскими крестьянами, главным

образом из села Лесняки, которые устроили массовую резню поляков. Убивали всех, в том числе женщин, детей, стариков. Убивали в хатах, во дворах, в хозяйственных помещениях, используя топоры, вилы, дрючки, а по убегающим стреляли. Целые семьи бросали в колодцы, засыпая их землей. Павла Прончука, поляка, который выскочил из убежища, чтоб защитить мать, поймали, положили на лавку, отрубили ему руки и ноги и оставили так, чтобы дольше мучился. Зверски замучили там украинскую семью Владимира Красовского с двумя детьми. Из 282 жителей села убито 138 человек, в том числе 63 ребенка.

В Воле Островецкой в этот же день из 806 жителей убито 529, в том числе 220 детей»^[237].

Националисты творили расправы над местным населением и на востоке Украины. Характерный пример: в феврале 1943 г. партизаны совершили налет на немецкий гарнизон города Корюковка Черниговской области, в тюрьме которого среди заложников содержались жена и дети одного из партизанских командиров.

Через несколько дней на рассвете Корюковку окружили карательный взвод эсесовцев и два батальона националистов-западенцев. Город был сожжен дотла, а свыше семи тысяч его жителей убито. Чудом уцелели лишь несколько человек, включая мальчишку — будущего художника Данченко. Позже он создаст яркую графическую работу «Корюковская трагедия».

Это был самый крупный в истории Второй мировой войны единовременный карательный акт с таким количеством жертв. Хатынь известна всем. Корюковка — практически никому. Советские партаппаратчики запрещали писать о Корюковке, «чтобы не разжечь ненависть у граждан Украины к жителям Западной Украины».

А теперь бандеровцев объявляют на Украине героями и образцом для подражания. Гражданин Канады, сопредседатель Львовского краевого совета Руха Валентин Мороз заявил: «Бандера — это Шевченко XX века». Ну что ж, канадскоподданному виднее. Но из школьного курса математики следует, что если $A = B$, то и $B = A$, то есть Шевченко — это Бандера XIX века!

Помимо ОУН украинские националисты активно вступали и в чисто германские военные части. К февралю 1942 г. около 14,5 тысяч националистов состояли в полицейской организации «Мурава». В июле 1944 г. из личного состава «Муравы» был сформирован батальон № 23, введенный в состав 30-й пехотной дивизии СС.

28 апреля 1943 г. рейхсфюрер Гиммлер подписал приказ о формировании дивизии СС «Галичина» («Галиция»). «В дивизии должно

было служить 600 офицеров, 2000 унтер-офицеров, 50 врачей и 20 ветеринаров. Было решено привлечь в дивизию 300 бывших офицеров-украинцев, служивших ранее в армии Австро-Венгрии, 100 офицеров-украинцев из Польской армии и 100 из армии Украинской народной республики, из этих же источников предполагался набор унтер-офицеров. Для формирования дивизии немцы предоставили 600 своих офицеров. Униформа должна была быть стандартной, на правом рукаве — щитообразная нашивка с изображением Галицкого льва и трех корон — бывшего символа, включенного в герб Австро-Венгрии во времена владычества императрицы Марии-Терезии. Рисунок с трезубцем был отвергнут, так как лев в гербе Галичины имел значение символа регионального, а не всеукраинского уровня. Была также достигнута договоренность о поставке дивизии повозок и лошадей местным населением. Предусматривалось создание военного оркестра.

К новобранцам предъявлялись следующие требования: рост — не менее 1 м 65 см, возраст — не менее 18, но не более 35 лет. Члены ОУН С. Бандеры призыву в дивизию не подлежали»^[238].

Вступить в дивизию пожелали 82 тысячи добровольцев из украинцев, проживавших к 22 июня 1941 г. на территориях УССР и Генерал-губернаторства. Из них немцы отобрали 35 тысяч человек. Позже часть из них была отсеяна, а часть направлена в другие формирования.

Духовно опекать украинских эсэсовцев должен был корпус дивизионных капелланов, составленных из попов-униатов. Митрополит Андрей Шептицкий благословил отца Василия Лабу на должность религиозного командира дивизии. «Отец Василий Лаба установил духовную опеку над формированием и подобрал для дивизии священников. Каждый полк и батальон дивизии имели своих душепастырей, деятельность которых впоследствии курировал главный священник дивизии отец Михайло Левенец, носивший в петлицах "кубики" гауптштурмфюрера СС.

О священниках дивизии стоит рассказать подробнее. Все эти люди были преисполнены радостью служения в "своей украинской дивизии" и старались всегда и во всем помогать военнослужащим. Многие из духовных отцов были в прошлом военнослужащими Австро-Венгерской, Украинской (петлюровской) или Польской армии...

Судя по воспоминаниям бывших военнослужащих и самих душепастырей, можно сделать вывод о малом различии в положении священников дивизии и ее офицеров. Те и другие носили униформу и

офицерские знаки различия»^[239].

Командиром дивизии «Галичина» был назначен генерал-майор войск СС Вальтер Шиман, а затем — оберфюрер СС Фирц Фрайтаг.

Дивизия «Галичина» действовала на Восточном фронте в составе 14-го германского корпуса. В середине июня 1944 г. Красная Армия окружила под Гродами восемь германских дивизий, в числе которых была и «Галичина». Из 14 тысяч солдат этой дивизии вырваться из окружения удалось лишь трем тысячам.

В ноябре 1943 г. из остатков «галичинцев» и нового пополнения самостийников была сформирована 14-я пехотная дивизия СС численностью около 15 тыс. человек. 14-я дивизия не использовалась на Восточном фронте. Она воевала против партизан в Чехословакии, а затем в Югославии.

В начале мая большая часть дивизии оказалась в южной Австрии в районе города Грац. Офицеры дивизии установили связи с американцами и сдались частично американцам, частично англичанам. Их направили в Италию в лагерь между городами Беллария и Римини на берегу Адриатического моря.

Офицеры дивизии обратились к союзным военным властям с просьбой не возвращать их в СССР, мотивируя это тем, что они-де являются жителями Галиции, входившей до сентября 1939 г. в состав Польши. За них заступился Ватикан. В результате вопреки Ялтинским соглашениям принудительной выдачи солдат «Галичины» произведено не было. 26 июля 1945 г. лагерь посетила советская репатриационная комиссия. Результатом ее работы стало возвращение в СССР 1052 человек. Затем в лагерь прибыла польская комиссия с целью вербовки людей во 2-й польский корпус генерала Владислава Андерса. Но полякам удалось завербовать лишь 176 человек.

После 1947 г. эсесовцы из «Галичины» разъехались по свету, в том числе в США, Англию, Канаду и т. д. Несколько сотен солдат и офицеров «Галичины» были завербованы спецслужбами Англии и США.

В 1950 г. на территорию Украины были десантированы бывшие «дивизионники» Левко Баглай, Теодор Рач, Книш, Малик, Ясинский и другие. Все они имели задание от руководства УГВР^[240] по оживлению деятельности националистического подполья. Всю группу удалось быстро нейтрализовать благодаря деятельности советского агента Кима Филби»^[241].

Стоит заметить, что, кроме «Галичины», на службу к немцам пошли

многие десятки тысяч украинцев. Однако по указанию командования вермахта и самого Гитлера их рассовывали в различные подразделения вермахта и СС.

Весной 1943 г. все украинцы, служившие в рядах вермахта, а также в некоторых батальонах «шума^[242], были объявлены солдатами Украинской освободительной армии («Українського визвольного війська» — УВВ). Однако это пропагандистское мероприятие оказалось фикцией даже в большей степени, чем создание РОА^[243], поскольку в отличие от последней УВВ не имело даже номинального политического центра, каким был возглавлявшийся А.А. Власовым «Русский комитет». Лишь в самом конце войны украинцы получили возможность создать собственные вооруженные силы с таким же статусом, какой имели Вооруженные силы Комитета освобождения народов России (КОНР).

При поддержке А. Розенберга 12 марта 1945 г. в Веймаре был образован Украинский национальный комитет под председательством генерал-поручика П. Шандрука, объявивший о создании Украинской национальной армии (УНА). В составе германских вооруженных сил к этому времени действовала лишь одна украинская дивизия — 14-я гренадерская дивизия войск СС, переименованная 25 апреля в 1-ю дивизию УНА (до 15 тыс. человек). В дополнение к ней в Нимеле началось формирование 2-й дивизии (первоначально как противотанковой бригады) под командованием полковника П. Дьяченко, в состав которой были включены добровольцы различных вспомогательных формирований, дислоцированных в районе Берлина.

К 28 марта 2-я дивизия УНА имела три батальона общей численностью 1,9 тыс. человек и в таком составе приняла присягу на верность украинскому народу и государству. Вслед за ней к 5 апреля была сформирована «бригада особого назначения» (парашютная) в составе двух батальонов (400 человек) под командованием полковника М. Бульбы-Боровца. Оба соединения были переброшены в Чехию и вошли в оперативное подчинение группы армий «Центр». Сюда же была направлена «бригада вольного казачества» (350 человек) под командованием полковника Терещенко. О присоединении к УНА объявили также украинский запасный полк в Дании (5 тыс. человек) и два полка, несшие охранную службу в Бельгии и Голландии (всего до 1 тыс. человек).

Рассчитывая на включение в состав Вооруженных сил КОНР многочисленных украинских формирований, Власов пытался склонить Шандрука к вступлению в КОНР и предлагал ему пост своего первого

заместителя по военным и политическим делам, однако Шандрук отказался, так как считал, что Украина сможет добиться независимости лишь в том случае, если ее вооруженные силы сохранят свою полную самостоятельность.

Украинская молодежь, вербовавшаяся с марта 1944 г. во «вспомогательную службу ПВО», поступала в распоряжение «Боевой специальной команды Гитлерюгенда Юг» со штабом во Львове. В результате первого набора для люфтваффе было завербовано 5933 молодых украинца, большая часть из которых была направлена в ПВО, а остальные — в транспортную службу и в подразделения связи. 250 юношей были признаны годными для обучения на унтер-офицерских курсах войск СС. По состоянию на 31 марта 1945 г. среди «помощников ПВО» числилось 7668 выходцев из Украины и Галиции, в том числе 6547 юношей и 1121 девушка^[244].

Осенью 1943 г. Красная Армия начала освобождение Украины. 23 августа 1943 г. был взят Харьков, а 6 ноября — Киев. В феврале-марте 1944 г. в ходе Второго Сталинского удара было освобождено Правобережье.

С приближением Красной Армии подразделения ОУН начали отход на запад. А вот части Армии Крайовой, наоборот, двинулись на восток.

18 февраля 1944 г. польское эмигрантское правительство в Лондоне утвердило план «Бужа» («Буря»). Согласно этому плану, части Армии Крайовой при приближении фронта к территории бывшего польского государства должны были нападать на немцев, а на освобожденных территориях устанавливать власть эмигрантского правительства. Естественно, что приоритет отдавался захвату власти.

В рамках плана «Буря» в конце января 1944 г. 27-я Волынская пехотная дивизия Армии Крайовой численностью около 7 тыс. человек начала наступление на районы, контролируемые ОУН. Вскоре поляки выбили самостийников в районах от Ковеля до Буга. Поляки считали оуновцев бандитами и не брали пленных.

Глава 26

Война после... победы

После окончания Второй мировой войны руководство ОУН-УПА не пожелало сложить оружие, а продолжало борьбу как против Красной Армии, так и против поляков.

В военных академиях всего мира зубрят знаменитую фразу Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами». Но война ОУН-УПА была исключением, поскольку не имела ни цели, ни смысла. Шансы на победу были тождественно равны нулю. Даже в пьяном бреде трудно предположить ситуацию, когда отряды ОУН разгромили бы Красную Армию и Войско Польское.

Традиционной надежды самостийников — «заграница нам поможет» — тоже не было. Третий рейх прекратил свое существование. Американцы и англичане в конце 1940-х годов стали помогать националистам, но по «мелочевке». Воевать же с СССР западные союзники явно не хотели. Да и если предположить, что в 1945 г. или 1946 г. разразилась бы Третья мировая война, то и тогда вероятность прихода армий западных союзников на Украину была равна нулю. Советская армия обладала большим превосходством в силах. Во Франции и Италии в 1945-1950 гг. значительная часть населения поддерживала коммунистов. В конце 1945 г. американцы имели одну атомную бомбу, а к концу 1946 г. — около двадцати. Если добавить к этому, что атомная бомба может при удачном попадании вывести из строя батальон пехоты или роту танков, то придется признать, что ядерное оружие в случае конфликта в 1945-1946 гг. сыграть существенную роль не могло.

Рассматривая возможность конфликта в конце 1940-х годов, можно спорить лишь о том, когда советские танки могли бы выйти к Ла-Маншу, Бресту и Лориану — через неделю или через две.

На самом же деле плохо разбирающиеся в политике и охваченные манией величия Бандера и К° в 1941-1943 гг. надеялись на победу Германии и мечтали получить от Гитлера в награду власть над Украиной. Вспомним старичков в пикейных жилетах у Ильфа и Петрова — те тоже были уверены, что все политики Европы мечтают о превращении Черноморска в вольный город.

Когда же немцы начали терпеть поражения, то большая часть руководства ОУН всеми силами попыталась оттянуть свой конец, жертвуя обманутыми бойцами. Ну а сами верхи надеялись оказаться за границей на содержании разведок западных стран.

Впервые с ОУН Красная Армия и части НКВД столкнулись в конце зимы 1944 г. Командующий 1-м Украинским фронтом генерал Ватутин 29 февраля 1944 г. выехал в штаб 60-й армии в сопровождении нескольких офицеров и восьми человек охраны. Около 8 часов вечера недалеко от селения Милятын на колонну штабных машин напали бандеровцы (17-27 человек). По другим данным, это были не бандеровцы, а неорганизованные бандиты, грабившие захваченный ими красноармейский обоз. Водитель машины командующего Богомоллов дал задний ход и выехал из зоны огня. Но Ватутин все же успел получить ранение в бедро выше колена и потерял много крови, прежде чем в ближайшем поселке ему была оказана помощь. В киевском госпитале командующий перенес несколько операций, но спасти его не удалось, и 15 апреля Ватутин умер.

В ответ на это нападение в марте 1944 г. командование 1-го Украинского фронта провело зачистку своих тылов силами кавалерийской дивизии с приданными ей восемью танками и двадцатью бронеавтомобилями.

Из отчетов войск НКВД: «16 февраля 1944 г. отряд под командованием помощника начальника штаба 2-го полка старшего лейтенанта Игнатова, действуя по проческе лесного массива в районе населенных пунктов Ромейки, Переспан, Большие Вербы, столкнулся с бандой УПА до 300 человек, вооруженной пулеметами, автоматами и винтовками. Несмотря на численное превосходство в живой силе и вооружении бандитов, старший лейтенант Игнатов принял смелое решение: окружить и уничтожить банду. В результате боя было убито бандитов 46 и ранено до 100. Захвачены 13 лошадей, секретные документы и вооружение.

6 марта 1944 г. отряд под командованием командира 2-го погранполка подполковника Мутьчевского, выполняя задачу по розыску и ликвидации бандгруппы УПА, прочесывая населенные пункты и лесные массивы, обнаружил бандгруппу УПА в количестве 100-120 человек. В результате правильно принятого решения, смелых и энергичных действий отрядов банда была полностью ликвидирована, 84 бандита убиты и 25 пленены^[245].

Из справки от 9 июня 1944 г.: «На территории Выжницко-го района в апреле сего года бандитами полностью уничтожена телефонная связь, срезаны столбы, сожжен стратегически важный мост через р. Черемош, соединяющий м. Выжницу с г. Ку-ты Станиславской области. В м.

Выжница бандой УПА сожжены три магазина с товарами и все склады с запасами лесоматериалов на лесопильном и фанерном заводах. В с. Бергомет Выжницкого района бандиты сожгли совхоз.

14 апреля сего года в с. Милиево Выжницкого района бандиты учинили зверскую расправу и уничтожили семью бывшего председателя сельсовета Шендро, ныне находящегося в рядах Красной Армии. В этом же селе бандиты вырезали семью еврея Шефера.

17 апреля сего года в с. Глинице Вашковского района бандитами сожжено здание сельсовета.

20 апреля сего года банда УПА неуставленной численности обстреляла райцентр Выжницу...

В ночь на 23 апреля сего года вооруженная банда численностью в 20 человек, одетых в форму солдат немецкой армии, совершила налет на с. Карапатчина Вашковского района, убила председателя колхоза, трех бойцов истребительного батальона, сторожа сельсовета и одну женщину»^[246].

28 августа 1944 г. командование 104-го погранотряда получило сведения, «что в Карувском лесу в полосе Карув — Рпниска Рава-Русского района сконцентрировалась банда УПА. Бандгруппа имела цель: нападение и уничтожение органов Совстской власти, НКВД, НКГБ и гарнизона пограничников в г. Рава-Русская...

К 13.00 29 августа 1944 г. все поисковые группы отряда втянулись в бой с бандой...

В ходе дневного боя 20 августа и показаниями пленных было установлено, что в Карувском лесу, начиная с 25 августа, сосредоточилась банда, состоящая из двух куреней (крупное бандформирование УПА, состоявшее из нескольких сотен человек) "Эмма" и "Железняк".

В состав куреней входили сотни: 1) в курень "Эмма": сотня "Перемога" (до 160 человек), сотня "Беркута" (до 170 человек), сотня "Кулеша" (до 150 человек); 2) в курень "Железняк": сотня "Скола" (до 150 человек), сотня "Громовой" (до 160 человек), сотня "Железняк" (до 140 человек). Кроме указанных куреней, банда имела в своем составе две учебные сотни во главе с "Богдановым". В каждом курене было по одному пулеметному взводу и группе разведчиков из 20-30 человек. Каждая сотня, входящая в состав куреня, вооружена от 12 до 20 пулеметов, а весь личный состав автоматами и винтовками, некоторые сотни имели по несколько станковых пулеметов.

За время пребывания в Карувском лесу (с 25 по 29 августа 1944 г.) курени банды и учебные сотни располагались рассредоточенно...

К лесу было подтянуто несколько гаубичных батарей. «После начала

артобстрела Карувского леса куренные "Эмма" и "Железняк" перед личным составом куреней поставили следующую задачу: в случае окружения или столкновения с частями Красной Армии занять оборону и держаться до наступления темноты; с наступлением темноты разбиться на мелкие группы и, не бросая оружия, выходить из окружения для дальнейшего сосредоточения в с. Мосты Малы (Польша).

Однако выполнить бандитам поставленную задачу не удалось. В результате дневного боя 29 августа, а также активных действий малых групп наших частей в ночь на 30 августа и проческе всего Карувского леса 30 августа банда понесла большие потери...»^[247].

В августе-сентябре 1944 г. в Драгобычской области войска НКВД вместе с войсками 4-го Украинского фронта провели ряд крупных войсковых операций, в ходе которых с 18 августа по 9 сентября были убиты 1174 бандита, 1108 бандитов взяты в плен и задержано около 6 тысяч человек, уклонявшихся от мобилизации в Красную Армию.

Следует заметить, что мобилизация мужчин призывного возраста в занимаемых РККА районах Западной Украины тоже была эффективным средством борьбы с бандитами. Другой вопрос, что такая мобилизация проводилась повсюду, в том числе и в освобожденных районах РСФСР, Белоруссии и т. д.

Особый размах в западных областях Украины приобрела деятельность СМЕРШа (военной контрразведки). Так, на территории Киевской, Житомирской и Ровенской областей в начале 1944 г. СМЕРШ 1-го Украинского фронта вскрыл ряд подпольных организаций и арестовал до 150 их участников.

В октябре 1944 г. после освобождения Красной Армией Западной Украины от немцев там создается следующая система репрессивно-карательных органов: шесть областных управлений НКВД (Волинское, Дрогобычское, Львовское, Ровенское, Станиславское, Тернопольское); городские отделы НКВД; районные отделы НКВД (61 отдел); местечковые (поселковые) отделения и участки НКВД. Основными звеньями аппарата НКВД были областные управления и городские отделы, имевшие свою структуру.

С апреля 1944 г. снова заработали Волинский, Львовский, Ровенский, Тернопольские и Черновицкий обкомы партии и облисполкомы. На 1 сентября 1944 г. в западных областях УССР имелось уже 1556 первичных парторганизаций, 32 кандидатские и 2 партийно-комсомольские группы, в которых состояло 5709 членов и кандидатов в члены ВКП(б). Они и стали основой партийно-советского аппарата на местах.

Одновременно возобновила свою деятельность и сеть территориальных органов НКВД и НКГБ СССР. Основными структурными подразделениями НКВД СССР были управления: по борьбе с бандитизмом; по делам военнопленных и интернированных; милиции; пожарной охраны; тюрем; исправительно-трудовых лагерей и колоний; местной ПВО; государственных архивов; шоссейных дорог; хозяйственное управление.

3 марта 1946 г. НКВД и НКГБ были преобразованы в Министерство внутренних дел СССР (МВД) и Министерство государственной безопасности СССР (МГБ). 5 марта 1953 г. МВД и МГБ были объединены в одно МВД. Такие же кадровые изменения произошли и в УССР.

С лета 1946 г. против ОУН-УПА началось проведение широкомасштабных акций силами всех подразделений и органов МВД УССР. К этому привлекалось и местное население, которое иногда и принудительно включали в истребительные батальоны. К июню 1946 г. в этих батальонах насчитывалось до 35 тысяч человек.

Согласно директиве МВД УССР от 15 июля 1946 г., в западных областях Украины были начаты «специальные операции»: физическое уничтожение руководителей подполья ОУН и командования УПА с помощью двойных агентов; создание «параллельной агентурной сети» (деятельность секретных сотрудников МВД, МГБ и их агентов под видом подполья ОУН); перевод многих оперативников в категорию «негласных работников» (обычно они работали под видом представителей всевозможных заготовительных организаций или добровольных товариществ в больших городах, имея агентуру численностью 30-40 человек в прилегающих районах).

28 января 1947 г. вышло секретное постановление Совмина СССР, по которому вся дальнейшая борьба с националистическими движениями относилась исключительно к компетенции органов госбезопасности. Принятые от МВД западных областей Украины отделы по борьбе с бандитизмом и отделения второго отдела МВД УССР были реорганизованы в единые отделы. Всего МГБ было передано 1617 оперативных работников, агентурная сеть численностью 17 945 человек, оперативный учет на 12 714 участников подполья, оперативные внутренние войска МВД (более 25 тысяч человек), а также истребительные батальоны (свыше 35 тысяч человек). В органах же МВД на Западной Украине осталось всего 312 человек оперативного состава уголовного розыска милиции. То есть в каждом из 206 административных сельских районов работой по борьбе с уголовной преступностью занимался один оперативник уголовного розыска и по одному участковом уполномоченному на три-пять сел.

Постепенно НКВД и партийные органы стали привлекать к борьбе с бандитами и население Западной Украины. В соответствии с решением ЦК КП(б) Украины от 1 июня 1948 г. с целью «охраны государственной и кооперативно-колхозной собственности и сельского актива» органы МВД стали создавать вооруженные группы для охраны общественного порядка (ГООП). Истребительные батальоны, подчиненные МГБ, ликвидировались, а их личный состав вместе с вооружением передавался в ГООП. На 1 января 1949 г. в УССР действовало уже 6437 таких групп общей численностью 86 527 человек. Поначалу их вооружили трофейным оружием, а затем ГООП получили 15 тысяч винтовок со складов МВД СССР. Всего в ГООП насчитывалось 50 226 единиц оружия, в том числе 330 ручных пулеметов, почти 3 тысячи автоматов, 46 тысяч винтовок, более тысячи пистолетов.

НКВД активно создавал и агентурную сеть. По состоянию на 1 июля 1945 г. на учете органов НКВД западных областей Украины состояло 175 резидентов, 1196 агентов и 9843 информатора. Всего 11 214 человек. НКГБ располагало значительно большей агентурной сетью. Только в Станиславской области на 25 июля 1946 г. в нее входило 6405 человек, в том числе агентов — 641, резидентов — 142, информаторов — 5572, содержателей явочных и конспиративных квартир — 50. С 1 января 1945 г. по 1 июля 1946 г. НКГБ завербовало 5671 человека, в том числе 596 агентов, 93 резидента, 4941 информатора и 41 содержателя явочных и конспиративных квартир.

Основной задачей НКВД и НКГБ являлась ликвидация первых лиц областных, надрайонных и районных Проводов ОУН, командиров УПА, уничтожение боевых групп и службы безопасности ОУН.

Безусловно, это были правильные меры, но доктринеры-коммунисты не учитывали ни национальный фактор, ни психологию людей. Они явно путали Западную Украину с Тамбовской губернией. В ходе боевых действий с тамбовскими бандитами с обеих сторон действовали русские люди, и разжигание национальной ненависти было невозможно. А на Западной Украине националисты в ответ на любые акции НКВД или Красной Армии твердили местному населению — вот, мол, пришли москали, которые хотят нас всех перебить.

В сложившихся условиях даже введение постов или групп военных в село не гарантировало безопасности мирных граждан, лояльных к новой власти. Придут ночью бандиты, убьют человека, и ищи их в лесу.

Тут явно нужна была гибкая тактика кнута и пряника. Никаких колхозов, временное упразднение налогов и реквизиций с лояльных

граждан. Передача лояльным гражданам имущества и земель бандитов и, наконец, раздача гражданам стрелкового оружия для самозащиты от бандитов. Причем не бойцам каких-либо местных формирований, а именно мирному населению. Спору нет, какая-то часть оружия могла в этом случае попасть к оуновцам. Но морально-психологический эффект от передачи оружия в десятки раз превзошел бы все издержки.

К примеру, убили оуновцы ночью главу семейства за сотрудничество с властями, вступление в партию и т. д. А рано утром жена и сыновья убитого берут в руки ППШ и идут выяснять отношения с соседями, члены семей которых находятся в лесу с бандитами. Деревня — не город, там все всё знают и невинным мстить не будут. А через полчаса после начала стрельбы заявляются грузовики с солдатами. И вот лейтенант МВД урезонивает членов семьи убитого: «Як же не можно, что же вы наробили 30 чоловіков поубывали. Будя, идите по хатам».

Террор можно уничтожить, лишь лишив его подпитки продовольствием и новыми рекрутами. И кровная месть — серьезный аргумент в борьбе с террором. Пример — та же Чечня.

Но новая власть, не мудрствуя лукаво, продолжала действовать грубой силой. Весной 1944 г. на территории Западной Украины были сконцентрированы следующие силы внутренних войск НКВД:

В Волынской области: одна стрелковая дивизия, три полка и одна бригада, всего 5285 человек. В Ровенской области: одна стрелковая дивизия и четыре бригады (8754 человека). Во Львовской области: четыре бригады и один кавалерийский полк (6525 человек). В Тернопольской области: три бригады (3057 человек). В Станиславской области: одна бригада (1328 человек). В Черновицкой области: две бригады (1355 человек). Кроме того, весной 1944 г. в Волынскую и Ровенскую области с Северного Кавказа перебросили 19-ю стрелковую бригаду НКВД численностью 2278 человек и 21-ю стрелковую бригаду НКВД (2958 человек).

Всего к этому времени в перечисленных областях дислоцировалось 31 540 человек внутренних войск НКВД с вооружением и боевой техникой.

По штату 1945 г. стрелковая дивизия НКВД полного состава насчитывала 5-6 тыс. человек, фактически же ее численность была намного ниже штатной. В дивизию входили три стрелковых полка, артиллерийская бригада (два артиллерийско-минометных полка), четыре дивизиона — самоходно-артиллерийский, истребительно-противотанковый, артиллерийский и зенитной артиллерии, саперный батальон, учебный батальон, батальон связи, подразделения обеспечения и тыла. При наступлении стрелковая дивизия, как правило, усиливалась одним-двумя

гаубичными артиллерийскими полками, танками (до бригады) и полком самоходной артиллерии.

Стрелковый полк НКВД по штату 1945 г. имел три стрелковых батальона, две роты автоматчиков, три батареи — минометную, истребительно-противотанковую и артиллерийскую, а также взвод крупнокалиберных зенитных пулеметов. Всего в стрелковом полку НКВД по штату должно было быть 2398 человек, 108 ручных пулеметов, 54 станковых пулемета, 6 крупнокалиберных пулеметов, 27 противотанковых ружей, восемнадцать 82-мм минометов и шесть 120-мм минометов, двенадцать 45-мм и шесть 57-мм противотанковых пушек, шесть 76-мм полевых пушек.

Стрелковая бригада НКВД полного штата имела четыре стрелковых батальона, артиллерийский и минометный дивизион, роту автоматчиков, подразделения специальных войск и тыла общей численностью до 5 тыс. человек.

Против УПА также был направлен танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии (22 танка и 163 человека личного состава). Затем из внутренних областей СССР прибыли пять бронепоездов: № 46 — в Ровно, № 73 — в Каменну Струмиловку (Львовская обл.), № 26 — в Станислав, № 42 — во Львов и № 45 — в Тернополь. Личный состав этих бронепоездов насчитывал 770 человек.

Перед большой блокадой зимы-весны 1946 г. войска НКВД дислоцировались на Западной Украине следующим образом:

Во Львовской области: 17-я стрелковая бригада, три батальона 25-й стрелковой бригады, 18-й кавалерийский полк, 18-й отдельный стрелковый батальон 18-й стрелковой бригады, 66-й и 219-й отдельные стрелковые батальоны 24-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В Станиславской области — 19-я стрелковая бригада внутренних войск НКВД. В Черновицкой области — 192-й отдельный стрелковый батальон 19-й стрелковой бригады, 237-й и 240-й отдельные батальоны 23-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В Ровенской области — 16-я и 20-я стрелковые бригады, 228-й отдельный стрелковый батальон 21-й стрелковой бригады и три батальона 24-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В Волынской области — 9-я стрелковая дивизия (три полка) и 189-й отдельный стрелковый батальон 18-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В Тернопольской области — три батальона 21-й стрелковой бригады, два батальона 25-й стрелковой бригады, 174-й и 193-й отдельные стрелковые батальоны 19-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД.

Для усиления вышеперечисленных частей НКВД СССР дополнительно выделило два стрелковых полка и один отдельный стрелковый батальон. А нарком внутренних дел УССР Рясной как руководитель всей агентурно-оперативной работы НКВД и НКГБ в западных областях Украины имел право по своему усмотрению передислоцировать внутренние войска в пределах региона.

По плану от 15 июля 1946 г. организационных мероприятий по усилению борьбы с подпольем части и соединения внутренних войск МВД, находившиеся в западных областях Украины, оставались на местах до января 1947 г. После этого все оперативные внутренние войска МВД, то есть более 25 тыс. человек, были переданы МГБ.

Армейские части, внутренние и пограничные войска НКВД, партизанские и истребительные отряды проводили совместные операции — блокады, большие и малые облавы. Однако основные боевые действия вели внутренние войска НКВД (МВД). В больших облавах участвовали по несколько частей и подразделений внутренних войск, привлекались и подразделения Красной Армии. Такая облава обычно охватывала большой лесной массив или один-два района, которые окружали и прочесывали.

Тактика облав была таковой. За несколько дней до начала собственно облавы на территорию действий бандформирований проникали небольшие подразделения внутренних войск, обычно не более роты, которые провоцировали столкновение с отрядами УПА. Убедившись в наличии этих отрядов, внутренние войска отступали. Затем к данному району подтягивалась артиллерия и танки, вызывалась авиация, и начиналось одновременное концентрическое наступление со всех сторон. В одном месте создавался «мешок». С его стороны всегда наступали меньшими силами, чтобы заманить отряды УПА в ловушку. Операция длилась обычно с неделю, в течение этого времени внутренние войска прочесывали всю окруженную ими территорию.

Малые же облавы проводились силами одной роты или батальона районного НКВД после того, как уже прошла большая облава. Главной задачей малой облавы было преследование разделившихся отрядов УПА, поиск в селах раненых бандитов, подпольщиков, выявление местных жителей, сочувствующих ОУН-УПА.

Так, 7 апреля 1945 г. началась большая облава, в которой приняли участие 40 тысяч человек под командованием пяти генералов. Облава продолжалась до конца мая. В ней участвовали партизанские отряды «Красная метла» и «Рубака», специалисты по вскрытию крыевов, бункеров и складов.

Подобные облавы проводились и на территории Волыни. В июле 1944 г. — в районе Острожина, в августе — в Пустомитских лесах Ровенщины, в январе 1945 г. — на Кременчине, в феврале — опять на Ровенщине, в апреле — в окрестностях Коростеня, в мае — в Черниговских лесах.

Советская власть применяла и меры психологического воздействия. Так, правительство УССР трижды (12 февраля 1944 г., 27 ноября 1944 г. и 19 мая 1945 г.) объявляло амнистию оуновским подпольщикам. По советским данным, добровольно сдалось 55 тысяч человек.

Еще одно обращение к повстанцам издал нарком НКВД Абакумов в феврале 1946 г.

Осенью 1947 г. МГБ провело переселение семей «националистов». В начале октября 1947 г. генерал-лейтенант МГБ Рясной утвердил «План мероприятий МВД УССР по перевозке спецпоселенцев из западных областей УССР». Планом предусматривалось вывезти 25 тысяч семей общей численностью до 75 тысяч человек. К 26 октября 1947 г. переселение было завершено. Всего в 44 эшелонах было вывезено 76 586 человек (18 866 мужчин и 35 441 женщина старше 17 лет, 22 279 детей и подростков обоего пола).

Руководство ОУН пыталось проводить террористическую деятельность и за пределами Украины. Так, «главнокомандующий УПА» Роман Шухевич направил в Москву одну из своих любовниц — Дарью Гусяк. В июне 1949 г. Дарья с чужим паспортом приехала в столицу и две недели жила в гостинице «Метрополь». У нее в номере хранились взрывные устройства. В течение этих двух недель она неоднократно посещала Красную площадь в поисках подходящей «мишени». Позже она доложила Шухевичу, что не было подходящего объекта. Скорей всего Дарья просто струсилa. Бомбу можно было кинуть даже в смену почетного караула у Мавзолея.

И вообще трудно представить, чтобы дамочка с большим свертком или сумкой две недели гуляла бы по Красной площади, и на нее не обратили бы внимание. Я сам в 1966 г. договорился встретиться с приятельницей в Александровском саду, а это довольно далеко от Красной площади. По пути я зашел в магазин на улице Горького, купил бутылку коньяка и сунул ее во внутренний карман пальто. И вот, гуляя с девицей по саду, я заметил «топтуна», ходившего за нами, как приклеенный, на дистанции в 5-6 шагов. Чтобы уточнить ситуацию, мы пару раз меняли направление, но «топтун» не отставал. Тогда мы забежали за толпу интуристов, а затем рванули в подземный переход, а оттуда — на станцию метро «Библиотека им. Ленина».

Так что Дарья по приезде явно наврала Шухевичу. В марте 1950 г. Дарья застрелила на улице деревни под Львовом лейтенанта МГБ Ревенко, который пытался за ней ухаживать. Толпа местных жителей схватила ее и устроила самосуд. Вовремя подъехавшим сотрудникам МГБ с трудом удалось ее отбить. Дарья выдала Шухевича, и группа захвата во главе с генералом Судоплатовым окружила село, где прятался «главнокомандующий». Ему предложили сдаться, пообещав сохранить жизнь. В ответ Шухевич кинул две ручные гранаты и был убит автоматной очередью.

Между тем с лета 1945 г. бывшие союзники СССР начали помогать деньгами и оружием ОУН. Так, американские и британские спецслужбы организовали тайные резидентуры бандеровцев в Мюнхене и Лондоне. Спецслужбы обучали оуновских диверсантов, а американские и британские транспортные самолеты сбрасывали с парашютами людей и грузы на территорию Западной Украины.

Руководящую роль в этом играла британская секретная служба МИ-6, в которой русским отделом с 1944 г. по 1950 г. руководил Ким Филби. За успешную работу в МИ-6 Ким Филби был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени и значком «Почетного сотрудника госбезопасности».

Англичане обеспокоились потерей связи с Шухевичем, и в ночь с 14 на 15 мая 1951 г. у села Вышки Тернопольской области британский самолет сбросил шестерых парашютистов. Группу возглавлял начальник оуновской службы безопасности Мирон Матвиейко. В эту ночь ПВО страны получила приказ пропустить все самолеты-нарушители.

Парашютисты беспрепятственно достигли цели, а затем отправились на явочную квартиру. Там их радостно встретили повстанцы. Началась большая пьянка. Наутро «гости» проснулись во внутренней тюрьме областного управления МГБ.

Замечу, что в том же 1951 году чекистам удалось изловить еще 35 парашютистов.

Матвиейко был доставлен в Москву, где его допрашивал сам Абакумов. Вскоре генералу Судоплатову удалось склонить Матвиейко к сотрудничеству. В результате в июне 1951 г. чекисты начали радиоигру с Лондоном, в которой участвовали Матвиейко и ряд других высокопоставленных оуновцев. В МГБ игра получила шифр «Метеор» и продолжалась до октября 1960 г.

Впоследствии Матвиейко начал новую жизнь — работал бухгалтером, женился, вырастил троих детей и тихо скончался в 1974 г.

С весны 1950 г. повстанческое движение на Западной Украине стало затихать, и ко времени смерти Сталина оно было окончательно ликвидировано.

Тут стоит добавить, что после мая 1945 г. ОУН действовала не только на территории СССР, но и в Польше.

В июле 1945 г. польское правительство направило в юго-восточные воеводства страны три дивизии неполного состава для обеспечения безопасности польского населения. Однако ни во второй половине 1945 г., ни в начале 1946 г. поляки не сумели добиться существенных успехов в борьбе с ОУН-УПА.

5 апреля 1946 г. польское военное командование начало специальную операцию под кодовым названием «Жешув», в ходе которой главный удар наносился в Жешувском воеводстве, где сконцентрировались наиболее крупные силы УПА. Многие повстанческие отряды ушли из Польши в СССР или Чехословакию. Оставшиеся бойцы начали так называемую бункерную войну.

Польское командование верно оценило ситуацию и поняло, что, пока местное украинское население кормит ОУН-УПА и поставляет ему рекрутов, полной победы добиться нельзя, и приняло наиболее оптимальное решение — депортировать украинцев в СССР. Только из Жушевского воеводства за время проведения операции «Жешув» были отправлены в СССР около 250 тысяч этнических украинцев.

28 марта 1947 г. бандеровская сотня «Триня» устроила засаду на шоссе у Балигородова. В нее попал конвой с министром обороны Польши генералом Каролем Сверчевским. Министр был убит^[248].

В ответ поляки начали большую операцию под кодовым названием «Висла». Регион операции «Висла» разделялся на две главные зоны операций — зону «S» (со штабом в г. Сянок) и зону «R» (со штабом в г. Жешуве, там же размещался и главный штаб отряда особого назначения «Висла»). Силы безопасности состояли из 12 полковых операционных групп. Общая численность отрядов особого назначения «Висла» составляла 17 440 солдат и офицеров. На северо-востоке страны действовали другие отряды.

Операция «Висла» проходила в два этапа. Первый этап включал только действия в зоне «R» (южная и юго-восточная часть Жешувского воеводства и несколько районов юго-восточнее части Люблинского воеводства), вдоль советско-польской границы. Отряды особого назначения должны были ликвидировать повстанцев в зоне «R» и провести полную депортацию оттуда украинского населения. В течение месяца операция в этой зоне была

завершена, формирования УПА потерпели поражение, а их остатки в последующие месяцы постепенно распались. Параллельно проводилась рекогносцировка в зоне «S».

Во время первого этапа операции было уничтожено более 900 повстанцев и еще больше взято в плен. Несколько групп общей численностью до 200 человек перешли польско-чехословацкую границу и с боями пробивались в американскую оккупационную зону в Германии и Австрия. Отряд из 100 человек перешел на территорию УССР, где влился в состав УПА-Запад.

За три месяца проведения операции «Висла» на север и запад Польши на место изгнанного немецкого населения были переселены более 140 тысяч украинцев.

К концу 1947 г. с отрядами ОУН-УПА в Польше было окончательно покончено.

Попробуем сравнить успехи поляков и советских войск. Бойцов ОУН-УПА на территории Польши было не меньше, чем в СССР. Местное украинское население поддерживало повстанцев в Польше гораздо больше, чем в СССР. Наконец, польские силы были во много раз слабее, чем части НКВД (МГБ) и Советская армия. А результат вроде бы парадоксальный — поляки окончательно покончили с бандитизмом за два года, а Советскому Союзу на это потребовалось более семи лет. Причиной этого явилась полная высылка групп населения, поддерживавших повстанцев.

Глава 27

Крах униатской церкви на Западной Украине

Сейчас не только крайние националисты, но и официальные деятели Украины утверждают, что Львовский собор 1946 года, воссоединивший униатов и православных, был силой навязан Западной Украине. Якобы председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркомех СССР Г. Карпов предложил Сталину уничтожить греко-католическую (униатскую) церковь, и 15 марта 1945 г. Сталин утвердил план Карпова.

Увы, история униатской церкви на русских землях свидетельствует об обратном. Брестская уния 1596 года была силой навязана православному населению Речи Посполитой. С этого момента десятки тысяч православных священников и мирян стали жертвами католических фанатиков. Все без исключения вожди восстаний в Малороссии в XVI-XVII веках беспощадно боролись с униатами. Расправа гайдамаков с ксендзами и униатскими попами была коротка. Надо полагать, что и здесь постарались Сталин и Карпов.

Денис Иванович Зубрицкий (1777-1862 гг.), представитель древнего галицко-русского дворянского рода, писал: «По моему мнению, народ русский от берегов Тисы и Паннонии до берегов Волги, от берегов Вислы до Русского моря... есть народ коренной в этом крае. Мы в Галиции уже 500 лет под иностранною властью, имя русское во время польского ига было предметом ругательства и поношения, но все напрасно, мы гордились своею назвою и происхождением и остались русскими. Это самое разумеется и о венгерских руссах...»^[249]

Три студента богословского факультета Львовского университета, Маркиан Семенович Шашкевич, Иван Николаевич Вашкевич и Яков Федорович Головацкий, назвав себя «русской троицей», впервые в Галичине в открытую заявили: как на небе Бог в Троице един: так на земле Русь триединая: Великая, Малая и Белая Русь — одна русская земля^[250]. Но все они, разумеется, были коммунистами и агентами НКВД.

Но вот кто заставил эмигрантов-униатов из Австро-Венгрии

переходить в православие в США? «Первой волной пополнения американского православия явился переход из униатства в православие около 90 тыс. эмигрантов из Галиции и Карпатской Руси между 1891 г. и Первой мировой войной. Апостолом этого обращения был униатский протоирей из Карпатской ("Угорской") Руси Алексей Тот...

В начале XX в. совершенно спонтанно стало распространяться движение за воссоединение с православными среди лемков в Карпатской Руси, которая после Первой мировой войны стала частью Польши, а также среди самих галичан. Процесс продолжался и после Первой мировой войны, хотя польское правительство преследовало Православную церковь Польши. Например, только в 1938 г. где-то около 107 действующих православных приходов были превращены в римско-католические, или распущены. Согласно А. Свитичу, историку польского православия, несмотря на репрессии и наказания со стороны польских властей, "к началу 1928 г. в Галиции насчитывалось уже 40 православных приходов... Село за селом и уезд за уездом возвращались под родной кров Православной Церкви. В течение 1 года и 4 месяцев к Православию присоединилось свыше 50 000 галичан". Процесс, как известно, был остановлен польскими правительственными запретами и прямыми гонениями»^[251].

С началом войны униатская церковь начала активно поддерживать гитлеровцев. Надо сказать, что и римский папа Пий XII неоднократно выражал поддержку режимам Италии и Германии и благословлял убийства местными католиками православных в Югославии.

Глава униатской церкви на Западной Украине митрополит Андрей Шептицкий благословил и германские войска, и дивизию СС «Галичина». Будущий униатский патриарх Иосиф Слипый стал капелланом дивизии СС «Галичина». Митрополит Андрей отправил в эту дивизию даже слушателей Львовской духовной академии и семинарии, в том числе и 23 абитуриента, только что поступивших туда. Почти все они погибли в июле 1944-го.

Оуновцы еще при немцах расправились с православным духовенством. 7 мая 1943 г. бандеровцы расстреляли владыку Алексея (Громадского), митрополита Украинской Автономной Православной Церкви, сохранявшего молитвенное общение с Московским Патриархатом. Бандеровцы убили Карпаторусского епископа Мукачевского Минуила (Тарнавского), известного своей стойкостью в вере и высокой духовной жизнью. Они же взяли владыку Мануила ночью на квартире во Владимире-Волынском и повесили в лесу.

Но вот Красная Армия вступает во Львов. 16 октября 1944 г. глава церкви митрополит Андрей Шептицкий направил письмо председателю

Львовской Рады депутатов трудящихся Козыреву с просьбой помочь направить в Москву делегацию греко-католического духовенства. Делегация посетила Москву в декабре 1944 г. Руководителями делегации были архиепископы Иосиф Слипой и Гаврил Костельник. Они привезли льстивое приветствие Сталину и сто тысяч рублей пожертвований на Красный Крест.

П.А. Судоплатов пишет: «Через Президиум Верховного Совета архиепископы попросили принять их Патриарха Русской православной церкви, которая никогда не была в хороших отношениях с униатами. Президиум Верховного Совета, однако, направил делегацию в НКВД, чтобы прояснить вопрос о сотрудничестве руководства униатской церкви с немцами. Мне и генералу Мамулову, начальнику секретариата НКВД, было приказано принять украинскую церковную делегацию. К их удивлению, я на западно-украинском диалекте изложил им данные о сотрудничестве руководства униатской церкви с немцами и, как мне было приказано, заверил их, что, если они расскажут и выяснится, что иерархи церкви сами лично не совершили военных преступлений, преследовать их не будут»^[252].

В 1945 г. архимандрит Андрей Шептицкий умер. В униатской церкви разгорелась ожесточенная борьба за власть. Резко усилилось движение за объединение с православной церковью. Во главе движения встал Гаврил Костельник, ратовавший за объединение уже 30 лет. Естественно, что правительство СССР поддерживало Костельника, и для этого были весьма веские причины.

Во-первых, бандеровцы сделали униатство своим козырем и пытались свое движение превратить в религиозную войну. Во-вторых, Пий XII в 1945 г. резко изменил фронт и стал призывать США и Англию к войне против СССР. У Ватикана возникли идеи создания конфедерации Придунайских стран, организации комитета «Католического действия» для развертывания борьбы против леворадикальных элементов. В этих условиях советское руководство отказалось от компромиссов. Отныне Ватикан характеризовался как «защитник фашизма», стремящийся к усилению своего влияния в послевоенном мире.

Какое правительство захочет иметь в своей стране четыре миллиона верующих, контролируемых папой, который призывает к свержению этого правительства? Даже в такой чисто католической стране, как Франция, Наполеон очень круто поступил с папой и заставил его подписать конкордат, согласно которому в политическом отношении церковь была подчинена не Ватикану, а правительству Франции.

Правительство СССР помогло Костельнику в организации Собора Украинской Греко-Католической Церкви (УКГЦ) во Львове 8-10 марта 1946 г. Собор постановил «отменить постановления Брестского собора 1596 года, ликвидировать унию, отойти от Рима и возвратиться в нашу отцовскую Святую Православную Веру и Русскую Православную Церковь».

Московский патриарх Алексей отправил послание участникам Львовского собора. «В послании выражалась радость по поводу наконец достигнутого воссоединения исторических русских территорий и одновременно печаль о том, что не возносятся общие благодарственные молитвы Богу за это воссоединение, так как западные братья принадлежат другой вере, "отторгнуты от своей Матери — Русской православной церкви". Затем говорится в бесчеловечности гитлеризма и о том, что победа над ним есть знак Божьего благоволения в борьбе с гитлеризмом. Приводится также исторически неверное утверждение, будто руководители униатской церкви "призывали склониться под ярмо Гитлера. И куда ведет вас Ватикан, призывающий в своих посланиях к милости к фашистам и Гитлеру, этому величайшему преступнику, какого когда-либо знала история?" Алексей ссылается на только что завершившийся собор, избравший его, который в совместном заявлении за подписями двух восточных патриархов и представителей всех православных церквей "в противоположность Ватикану... свидетельствует о своем полном единодушии в проклятии Гитлера, этого кровавого безумца. Молим вас, братья... порвите ваши связи с Ватиканом, который ведет вас во тьму и духовное падение своими ересями... Поторопитесь вернуться в объятия вашей Матери — Русской православной церкви"»^[253].

Нынешние самостийники ерничают, утверждая, что площадь перед собором Святого Юра 8 марта 1946 г. была синей от околышей ГБ, а у православного митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова) под облачением — брюки цвета хаки с синим кантом.

Действительно во Львове были предприняты беспрецедентные меры безопасности. Но это вполне естественно, так как бандеровцы организовали массовый террор. А вот сейчас на Украине никакого террора нет, а какие меры безопасности учинили киевские власти в связи с приездом римского папы Иоанна-Павла II?!

Не будем забывать, что согласно канонам католической церкви римский папа непогрешим, и верующие должны не раздумывая выполнять любые его указания. Другой вопрос, что папы грешили куда больше, чем самые ретивые миряне. Не буду вспоминать приключения XIII-XVI веков, а

возьму того же папу Пия XII. Он был женат, что у католиков считается величайшим грехом даже для простого священника. Пий XII еще в начале 1917 г., когда он был нунцием Эудженио Печеллу, на курорте в Швейцарии познакомился с медсестрой Паскуалиной Ленерт, которую он взял в секретарши и домоправительницы.

В 1938 г. новый папа Пий XII поселил Паскуалину в своих покоях на третьем этаже апостолического дворца. «Паскуалина была не только идеальной экономкой, но и прекрасным секретарем. Пий XII диктовал ей (она хорошо печатала на машинке) самые важные и часто секретные документы. Влияние этой женщины на папу было огромно. Ее рекомендациям папа подчинялся беспрекословно. Ходили слухи, что многие прелаты делали в курии карьеру благодаря ее покровительству. Ее боялись и перед ней пресмыкались. Злые на язык чиновники курии называли ее "единственным мужчиной в Ватикане"»^[254].

Замечу, что сведения об «атлантическом папе» почерпнуты мною не из «желтой» прессы, а из книги И.Р. Григулевича, который длительное время был послом государства Коста-Рика в Ватикане, совмещая это с литературной деятельностью и высоким постом на Лубянке.

По вопросу насилия государства над униатской церковью отмечу лишь два момента. В конце 80-х — начале 90-х годов XX века националисты потребовали от Киева реабилитировать УГКЦ, на что получили резонный ответ, что де-юре Церковь «самоликвидировалась» собственноручно, государство никаких правовых актов на сей счет не принимало, поэтому и отменять нечего.

Действительно, государство юридически держалось в стороне от решения Львовского собора и его последствий.

Второй интересный момент: ни один униатский священник не был осужден государством за свою религиозную деятельность. Все осужденные сотрудничали с германскими оккупантами или с бандеровцами. Ни один униатский священник не был приговорен к смертной казни. Все осужденные отсидели совсем немного, а после освобождения подались в эмиграцию.

А вот ОУН начал кровавый террор против священников-униатов, воссоединившихся с православной церковью. Через несколько месяцев после собора Гаврил Костельник был застрелен оуновцами на пороге храма. Были убиты еще несколько священников.

Таким образом, оуновцы оказывали куда большее насилие на священнослужителей, чем власти. Переход же униатов в православие был в основном добровольным. Так, с мая 1945 г. за 9 месяцев присоединилось к

православию 986 священников (то есть 78%), а 281 отказались.

Тем не менее на Западной Украине по-украински произносились проповеди, и даже церковнославянское богослужение повсеместно звучало с украинским произношением «киевской вымовой». Духовенство брило бороды, как и в униатскую эпоху. Использовались облачения униатского покроя. Имели место и другие многочисленные «рудименты» униатской обрядности, на что Московский Патриархат смотрел сквозь пальцы. В советское время только во Львове функционировало 47 церквей, как православных, так и католических.

Таким образом, никакого притеснения западенцев в религиозном смысле в СССР не было. Их лишь вывели из-под власти римских пап, которые в XX веке все без исключения были воинствующими антикоммунистами и русофобами.

Глава 28

Жизнь «советской колонии»

В ходе Великой Отечественной войны СССР потеряла значительную часть своих людских ресурсов. Кроме миллионов мобилизованных в армию и погибших на фронтах солдат, огромными были потери среди мирного населения. Фашисты уничтожили 3 млн. 265 тыс. мирных жителей, вывезли в Германию 2,3 млн. оstarбайтеров. Множество людей умерло от голода и болезней в связи с невыносимыми условиями жизни, созданными оккупантами на захваченных территориях. Общее число погибших граждан Украины составило 5,3 млн. человек, то есть погиб каждый шестой.

Огромный ущерб был нанесен народному хозяйству СССР: разрушено 714 городов и местечек, более 28 тысяч сел, 16 тысяч промышленных предприятий, 18 тысяч медицинских учреждений, почти 33 тысячи школ, техникумов и вузов. Оккупанты разорили 30 тысяч колхозов, совхозов и МТС. Прямые убытки составили 285 млрд. рублей, а общая сумма потерь, понесенных населением и экономикой республики, составила 1,2 трлн. рублей.

К началу 1945 г. на Украине оставались неповрежденными лишь 19% промышленных предприятий. Поэтому на восстановление тяжелой промышленности в годы четвертой пятилетки (1946-1950 гг.) советское руководство направило 80-85% всех капиталовложений. Как писал Губарев: «Говоря о восстановлении народного хозяйства Украины, как и других районов ССР, пострадавших от войны, следует учитывать, что оно проходило на основе тесной интеграции и взаимопомощи всех союзных и автономных республик. В Украину непрерывным потоком шли эшелоны с оборудованием, машинами, стройматериалами, семенами и скотом, прибывали квалифицированные специалисты, инженеры и рабочие.

Жестко централизованная командно-административная система управления народным хозяйством позволяла рекрутировать рабочие кадры через организованный набор. Существенным источником пополнения трудовых коллективов в промышленности и на транспорте стали демобилизованные военнослужащие. Из общего числа 2,2 млн. демобилизованных в 1945-1948 гг. в промышленность СССР направились работать 350 тыс. человек, а на транспорт — около 100 тыс. человек. В

течение четвертой пятилетки количество рабочих, инженеров, техников и служащих увеличилось до 6,9 млн. человек (что на 700 тыс. превышало их количество в 1940 г.)»^[255].

Силами всей страны восстанавливали гиганты украинской металлургии — «Азовсталь», «Запорожсталь», Краматорский и Енакиевский металлургические заводы.

В восстановлении взорванной Днепрогэс приняли участие 120 промышленных предприятий Союза, и уже в марте 1947 г. был получен ток от первого агрегата станции, а в 1950 г. Днепрогэс был полностью восстановлен, и его мощность превысила довоенную.

8 годы четвертой пятилетки были почти полностью восстановлены все шахты и заводы Донбасса, Харьковский тракторный и Приднепровский машиностроительный заводы, авиационные, химические, судостроительные и другие предприятия, а также транспортная система.

Большое внимание советское правительство уделяло восстановлению судостроительных заводов в Николаеве, Херсоне и Севастополе. Было начато и строительство новых судостроительных заводов в поселке Жовтневое под Одессой, в Феодосии и Керчи.

21 ноября 1948 г. в Николаеве на заводе № 444 был заложен головной крейсер проекта 68-бис «Дзержинский». 31 декабря 1951 г. в Николаеве заложили огромный крейсер «Сталинград» водоизмещением 36 тыс. тонн. Пушки «Сталинграда» должны были стать самыми дальнобойными в мире.

9 мая 1951 г. было принято Постановление Совмина СССР «О передаче Министерству вооружения СССР Днепропетровского автомобильного завода Министерства автомобильной и тракторной промышленности». Вроде бы рутинное постановление, но в этот день Украина стала ракетно-космической державой. А уже через три недели заводу № 586 было поручено наладить серийное производство баллистических ракет Р-1 (8Ф11) конструкции С.П. Королева.

30 ноября 1951 г. вышел приказ министра вооружений Д.Ф. Устинова о развертывании на заводе производства баллистических ракет Р-2 (8Ж38). Первые ракеты Р-1 были сданы заказчику уже в июне 1952 г.

13 февраля 1952 г. Постановлением Совмина СССР конструкторскому отделу завода № 586 поручена разработка проекта ракеты средней дальности Р-12 (8А63). Теперь на украинской земле не только делались ракеты, спроектированные в Подлипках под Москвой, но и проектировались свои.

К концу четвертой пятилетки в УССР производилось больше, чем до войны, проката черных металлов, железной руды, электроэнергии и

минеральных удобрений. Довоенных показателей достигло производство стали, чугуна, каменного угля и ряда других важнейших видов промышленной продукции.

Объем валовой продукции промышленности Украины в течение 1946-1950 гг. увеличился в 4,4 раза и превысил объем довоенного 1940 г. на 15%, в том числе в металлургии — на 16%, машиностроении и металлообработке — на 44%, производстве стройматериалов — в 2,3 раза. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции республики почти в 1,5 раза превышали общесоюзные показатели, что соответствовало установленным планам развития отдельных экономических районов страны. Производство электроэнергии возросло на 23%.

Гораздо медленнее шло развитие легкой и пищевой промышленности. К 1950 г. валовое производство в легкой промышленности составило 79% от уровня 1940 г.

В 1946 г. страшная засуха поразила Украину. Во многих районах республики был голод. Следующие 1947-й и 1948 годы по погодным условиям были относительно неплохими, и в Москве решили, что стоит провести комплекс работ, которые бы снизили воздействие природно-климатических условий на сборы урожая, и значительная часть проблем окажется решенной. В 1948 г. возник широко разрекламированный «сталинский план преобразования природы». Предусматривалось провести лесозащитные мероприятия, развивать оросительные системы, строить пруды и водоемы. В дальнейшем этот план дополнился решениями правительства о строительстве крупных каналов. В начале 1950-х годов выдвигаются грандиозные проекты строительства гигантских гидроэлектростанций на Днепре и Волге, каналов в степной зоне Украины, в пустыне Кара-Кум и между Волгой и Доном, план создания лесозащитных насаждений на многих сотнях тысяч гектаров.

С 1962 г. многие журналисты и ученые специализируются на критике мероприятий времен культа личности. Например, ах, сколько деревень, сколько сельхозугодий было затоплено в результате строительства каналов и гидроэлектростанций! Возникает резонный вопрос: если эти мероприятия были экономически невыгодными, то что мешает вернуть «статус кво»? Воду из водохранилищ и искусственных морей можно спустить за несколько месяцев, и мы на следующий год получим те же сельхозугодия, да еще удобренные илом. Но, увы, критиканов хоть пруд пруди, но никто и не заикается ни в России, ни на Украине о спуске воды.

В 1950-х годах как на Украине, так и по всему Союзу не хватало жилья. В городах значительная часть населения жила в коммуналках,

полуподвалах, бараках. С другой стороны, коммунальная плата была предельно низкой, а качество вновь возводимых домов — крайне высоким. Это не моя субъективная оценка. Сейчас стоимость квартир в «сталинском» доме существенно выше, чем в доме, построенном во времена Хрущева или Брежнева.

21 ноября 1949 г. Президиум Верховного Совета СССР одобрил и принял символы государственности — герб, флаг и гимн СССР. Еще ранее СССР стала членом ООН. Рассматривая проект ООН, Сталин предложил Черчиллю и Рузвельту принять в ООН все советские республики. Западные лидеры начали торговаться, в конце концов было решено, что, кроме СССР, членство в ООН получают две наиболее пострадавшие от нападения Германии республики — Украина и Белоруссия.

Современные украинские историки упрекают власти за преследование национализма на Украине. Тот же Губарев пишет: «29 августа 1947 г. ЦК КП(б)У принял постановление "О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории Украины Академии наук СССР". В нем были подвергнуты острой критике все научные достижения института, в частности "Краткий курс истории Украины" под редакцией С. Белоусова, однотомный "Очерк истории Украины" под редакцией К. Гуслистого, первый том четырехтомной "Истории Украины" под редакцией М. Петровского. Историки обвинялись в националистических уклонах, возрождении "реакционных домыслов" В. Антоновича и М. Грушевского.

По инициативе партийных органов в Украине были проведены идеологические кампании, направленные против творческой интеллигенции. В 1946-1947 гг. ЦК КП(б)У принял серию постановлений: "Про спотворення та помилки у висвітленні історії літератури в книзі «Нариси історії української літератури»", "Про журнал сатири і гумору «Перець»" и т. д. Оперу К. Данкевича «Богради Хмельницький» подвергли критике за то, что русским в ней было отведено недостаточно заметное место. Украинские энциклопедические издания обвинялись в сосредоточенности на узконациональных темах»^[256].

Действительно, Сталин боролся со слишком зарвавшимися националистами. Но в целом Сталин продолжал политику украинизации, начатую еще в 1920-х годах Кагановичем. Многие писатели, художники, кинорежиссеры сделали карьеру благодаря своей национальности. В 1951 г. на экраны Союза вышел фильм режиссера И. Савченко «Тарас Шевченко». Образ поэта был до предела романтизирован, о русофобии Тараса Григорьевича, естественно, не было ни слова. Фильм получил Сталинскую премию, а исполнитель главной роли молодой актер Сергей Бондарчук стал

народным артистом СССР и лауреатом Сталинской премии.

В 1960-х годах жизненный уровень всех народов СССР постепенно стал повышаться. Замечу, это связано не столько с деятельностью Н.С. Хрущева, сколько с общим подъемом экономики страны.

Трудные условия жизни в 1945-1953 гг. были обусловлены войной и разрухой, а не каким-то злым умыслом. Хорошо бы заставить нынешних либералов посмотреть итальянские и французские фильмы, снятые в 1945-1953 гг. Там хорошо показана жизнь простых людей, и где им было хуже — во Франции, Италии или Западной Германии в тот период или в СССР — вопрос достаточно спорный. К тому же можно добавить, что Советскому Союзу пришлось создавать ракетно-ядерный щит, а страны Западной Европы по плану Маршалла получали огромные суммы из американской кормушки.

Не следует забывать и о психологическом моменте. В СССР люди, восстанавливавшие экономику, были примерно все равны. Даже дети членов Политбюро и министров имели немногим больше, чем дети рабочих и крестьян. В 1950-х годах практически каждое крупное предприятие Украины располагало собственным домом отдыха или санаторием на берегу Черного или Азовского моря. А мог ли парижский рабочий в 1945-1953 гг. отдохнуть на Лазурном берегу?

Опять процитирую Губарева: «В 1954 г. было принято решение о массовом строительстве жилья индустриальными методами. Выросла площадь новых жилых домов, позже прозванных в народе "хрущевками". Люди начали переселяться из "коммуналок", бараков, подвалов и полуподвалов в индивидуальные квартиры. Если в 1918-1940 гг. в Украине было введено в эксплуатацию 78,5 тыс. кв. м жилой площади, то в 1956-1965 гг. — более 182 тыс. кв. м. Получили и построили себе жилье почти 18 млн. человек...

Велось строительство метрополитена. В быту проявились наручные часы, фотоаппараты, радиоприемники, телевизоры, швейные и стиральные машины, холодильники. В структуре потребления населения выросла доля непродовольственных товаров. Если при Сталине уровень личного потребления ежегодно увеличивался примерно на 1%, то при Хрущеве — на 4%.

Все же производство отечественных товаров широкого потребления не обеспечивало возросших потребностей населения, и часть компенсировалась импортом. Отставало от роста потребления населения и развитие сферы услуг, торговли, общественного питания...

Неуклонно продолжало расти количество школ, вузов и техникумов.

Если в 1950 г. в общеобразовательных школах УССР работало 291,3 тыс. учителей, то в 1960 г. — около 408 тыс. В период с 1950 г. по 1959 г. количество студентов возросло с 201,9 тыс. человек до 643,8 тыс. человек. Педагогические кадры готовились в 7 университетах, 36 педагогических институтах и 43 педучилищах. Было осуществлено укрупнение вузов, в результате чего вместо 160 их стало 140; это способствовало консолидации научно-педагогических кадров, укреплению вузовских кафедр, более рациональному использованию средств. В 1958 г. в высшей школе работало 805 докторов наук и 8103 кандидата наук.

С 1961 по 1966 г. в 132 вузах и 697 техникумах Украины набор увеличился в 1,5 раза. В них обучался 1 млн. 336 тыс. студентов и учащихся. В 1963 г. в Харькове был открыт Институт искусств, в 1964 г. — основан Донецкий государственный университет (ныне Донецкий национальный университет)»^[257].

А вот Губарев сокрушается: «Школьный закон, принятый Верховным Советом УССР в апреле 1959 г., предоставил родителям право выбирать для своих детей язык обучения. Объективно это вело к тому, что русский язык в школах Украины стал постепенно вытеснять украинский язык»^[258].

Обратим внимание на сей пассаж. 35 лет народ украинизировали, но он все равно хочет говорить и читать по-русски. Так надо было эдаких несознательных в национальном отношении детишек гнать в украинские школы под дулами автоматов!

А чуть ниже Губарев противоречит сам себе: «С 1957 г. украинские историки приступили к изданию собственного "Українського історичного журналу". С 1959 г. по 1965 г. продолжалось издание 17 томов "Української Радянської Енциклопедії". Появились многотомные "Словник української мови", "Історія української літератури", "Історія українського мистецтва", "Історія міст і сіл Української РСР". Творческую активность украинской интеллигенции стимулировало также появление новых общественно-политических, научных и литературных журналов ("Прапор", "Знання та праці", "Всесвіт" и др.). Массовыми тиражами издавались произведения А. Малышко, О. Гончара, М. Рыльского, М. Бажана, П. Воронько, М. Стельмаха, Ю. Яновского, В. Сосюры, П. Тычинина, О. Вишни и С. Олейника»^[259].

К сожалению, ни Губарев, ни кто другой из украинских историков нам не скажет, какой процент книг Рыльского, Бажана и др. расходился в розничной торговле, а какой процент в принудительном порядке отправлялся в различные библиотеки или, пролежав несколько лет на

полках в магазинах, утилизировался.

Я лично в 1960-1980-х годах видел в украинских магазинах полки, забитые книгами на украинском языке — Гомера, Дюма, Сименона и т. д. За эти книги в Москве на «толкучке» давали треть зарплаты инженера, естественно, если они были на русском. Как-то в годы «застоя» я попробовал было в книжном магазине на Украине прочесть вслух по-украински отрывок из «Илиады», но, увидев глумливые улыбки покупателей, быстро положил книгу на место.

Вновь передаю слово Губареву: «Заметным событием в культурной жизни республики стало проведение в марте-мае 1958 г. фестиваля "Первая украинская театральная весна", в котором участвовали десятки театральных коллективов, в том числе Харьковский академический театр им. Т. Шевченко, Львовский театр оперы и балета им. И. Франко, Винницкий областной музыкально-драматический театр им. М. Садовского.

Развивалось украинское киноискусство. Если в 1951 г. было выпущено лишь 9 фильмов, то в 1956 г. на Киевской, Одесской и Ялтинской киностудиях ежегодно снималось 4-7 фильмов, а в конце 50-х годов — 16-20 картин. Очень популярными были фильмы "Мать" режиссера М. Донского, "Тревожная молодость" режиссеров А. Алова и В. Наумова и "Весна на Заречной улице" Ф. Миронера и М. Хуциева. Начали действовать студии хроникально-документальных и научно-популярных фильмов. В январе 1963 г. состоялся учредительный съезд Союза работников кинематографии Украины.

Среди украинских композиторов указанного периода можно выделить Б. Лятошинского, Г. Майбороду, К. Данкевича, С. Дюдкевича, А. Кос-Анатольского.

В СССР сложилась разветвленная сеть научно-исследовательских учреждений. Только в период с 1959 г. по 1965 г. в республике было создано 73 научных заведения, а всего действовало более 830 научных учреждений, в которых работало 95 тыс. человек (в том числе около 2 тыс. докторов наук и почти 20 тыс. кандидатов наук). Базовым центром научных исследований являлась Академия наук Украины, в состав которой входило около 50 научно-исследовательских учреждений. В середине 50-х годов в составе АН СССР работали 81 академик и 100 членов-корреспондентов. В 1962 г. на базе компьютерного центра, открытого в Киеве еще в 1957 г., был создан Институт кибернетики.

Развернули свою деятельность Украинское государственное издательство, Издательство Академии наук Украины, Государственное

издательство изобразительного искусства и музыкальной литературы УССР (с 1964 г. — издательство «Веселка»), областные издательства в Харькове, Одессе, Львове, Донецке и других городах. За период с 1950 по 1958 г. количество изданных книг (по названиям) выросло с 4136 до 6618 (из них 3975 — на украинском языке), а их тираж увеличился с 77,6 млн. до 116,2 млн. экземпляров»^[260].

Будучи студентом 4-го курса МИФИ, я сам столкнулся с одной из уродливых форм украинизации. У меня была курсовая работа по теме «Компьютерная обработка результатов экспертных оценок» (цитирую по памяти). Суть методики неинтересна большинству читателей, и я лишь скажу, что этой темой занимались в Москве человек сорок, в Ленинграде — двадцать, и одна лаборатория из пяти человек в Киеве. Догадайтесь с трех раз, на каком языке публиковала статьи эта «великолепная пятерка»? Тема новая, терминология не устоялась, да еще и переводы с украинского. А может, они считали, что так их лучше поймут в Западной Европе?

Мы тогда считали подобное забавными ляпами, а между тем определенные круги на Украине использовали украинизацию в своих целях, стремясь вбить клин между республиками Союза.

В 1960-1980-х годах на Украине продолжался экономический рост. Так, в 1970 г. там было добыто 207 млн. тонн угля, 14 млн. тонн нефти, 111 млн. тонн железной руды, произведено 41 млн. тонн чугуна, 46,5 млн. тонн стали, вырабатывалось около 138 млрд. кВт/ч электроэнергии. Удельный вес республики в народном хозяйстве СССР составлял: по добыче угля — 33%, железной руды — 57%, выплавке чугуна — 48%, стали — 40%.

В 1966-1970 гг. закончилось строительство крупнейших в Европе Приднепровской, Бурштынской, Старобешевской и Ворошиловградской тепловых электростанций, первой очереди Трипольской ГРЭС.

С 1966 г. начался переход школы на обязательное среднее образование. В то время на Украине насчитывалось более 34 тысяч общеобразовательных школ.

Несмотря на все потуги киевских и московских властей, престиж украинского языка постепенно падал. По данным Губарева, «если в 1960 г. школы с украинским языком обучения охватывали 68,7% учащихся, то в 1970 г. — 60,4%, в 1976 г. — 57,8%. В то же время на русском языке учились соответственно - 30,4%, 38,8%, 41,3%».^[261]

Спору нет, не все было гладко в экономике, многие предприятия работали неэффективно. В конце 1980-х годов возникла проблема с продовольствием и товарами народного потребления.

Однако Украина никогда не была колонией ни РСФСР, ни какой-либо другой республики. Хороша колония, которая строит самые крупные в мире авианосцы после американских, самые лучшие в мире танки и, наконец, самые мощные в мире баллистические ракеты Р-36, которым американцы не зря дали название «Сатана». Но, увы, сейчас украинским школьникам вдалбливают — Россия поработила Украину.

Глава 29

Трагедия Закарпатской Руси

Сейчас в наших СМИ часто упоминается об антирусских выступлениях на Западной Украине. Об этом написано много и у меня. Но все ли западные украинцы русофобы? На самом деле значительная часть населения Галиции сейчас благожелательно относится и к русским, и к Российской Федерации. Однако из-за позиции властей и бесчинств фашистской мафии многие просто боятся показывать симпатии к русским.

Зато мало кто сейчас в России знает о русинах — небольшом народе в Закарпатье (иногда называемом Подкарпатьем), где любят Россию, русскую культуру и считают себя русскими, а по-местному — русинами. Закарпатье оказалось реликтом, осколком Древней Руси!

Племена восточных славян с незапамятных времен населяли Закарпатье. В середине IX века Закарпатье вошло в состав Великоморавского государства. В 60-х — 70-х годах IX века большая часть закарпатцев приняла крещение от Византии. В этом лично участвовали братья Кирилл и Мефодий.

В связи с ослаблением Великоморавской державы Закарпатье на несколько десятилетий попало под протекторат древнерусского государства. А в 896 г. в Закарпатье впервые вторглись племена венгров. Как гласит венгерская хроника второй половины XII века, венгры разбили войско славянского князя Лабореца и овладели его столицей — городом Ужгородом. По некоторым сведениям, первоначально Ужгород назвался Унго-град по названию реки Унг, что по-славянски означает «быстрая». Позже название Унг трансформировалось в Уг, а затем — в Уж.

Во времена владычества венгерских королей население Закарпатья оставалось славянским и именовало себя русскими. В 1393 г. из Подолии в Закарпатье прибыл князь Федор Корианович с русской дружиной. Он был изгнан из Великого княжества Литовского Витовтом и поступил на службу к венгерскому королю, который дал Федору во владение Унгоград с окрестностями.

В 1526 г. (после битвы при Могаче) Западная Венгрия вместе с Угорской Русью отошла под власть Австрии. В 1614 г. начинается и по 1649 год продолжается отчаянная борьба православных карпатороссов против

попыток унии. Первое время униаты просто изгонялись ими, однако в 1649 г. 63 священника-русина подписали документ об унии с Римом, после чего подтвердились обструкции со стороны народа. Карпаторусское национальное движение сразу же активизировалось при малейших послаблениях австрийской ассимиляторской политики. (Вена считала, что русины будут противостоять польскому влиянию.)

Так как только императрица Мария-Терезия разрешила преподавать в униатских семинариях на русском языке и произносить проповеди по-русски, сразу же начали свою просветительскую деятельность знаменитые карпаторусские «будители» — Иван Орлай (1770-1829), Михаил Балудянский (1764-1847), Петр Лодий (1764-1829), Юрий Гуца-Венелин (1802-1839) и др. Из-за австрийских репрессий, учиненных императором Леопольдом II, эти «будители» переселились в Россию. Лодий стал ректором Санкт-Петербургского университета, Балудянский — воспитателем великого князя (будущего императора Александра I). Орлай — доктор философии Кенигсбергского университета, почетный член Российской Академии наук, действительный член общества Истории и Древностей Российских — важен для нас как первый карпаторусский историк. Его статья стала «История о карпатороссах или о переселении россиян в Карпатские горы и о приключениях с ними случившихся» («Северный вестник», 1804 г.) национальным катехизисом подкарпатских русинов.

В ноябре 1918 г. русины по всему Подкарпатыю стали создавать свои органы власти — Советы (Рады). Как правило, они избирались, но были случаи, когда и назначались вышестоящими органами. В некоторых местах, например, в Волотвине, были две Рады: рабочая, избранная шахтерами, и сельская.

В Вилоке также было две Рады — железнодорожная и крестьянская, а в Мукачеве — своя Рада у рабочих и своя у сельскохозяйственных батраков. В Берегове была Рада рабочих и Рада солдат. В Сваляве была создана объединенная Рада рабочих и крестьян.

К концу ноября 1918 г. в Подкарпатье уже функционировало около пятисот Рад. По своему политическому и социальному составу они сильно разнились — от рабочих до националистов. Образовывались окружные и комитетские Рады. Среди последних своей активностью выделялась Уточанская Рада в Севлюше, установившая контроль за всей жизнедеятельностью людей — от решения экономических вопросов до школьных и культурных дел.

Однако чехи направили в Подкарпатье своих «легионеров», и после

упорных боев сопротивление русинов было сломлено. Подкарпатская Русь была присоединена к Чехословацкой республике согласно международному договору, подписанному 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермене Великой Антантой и присоединившимися к ней державами, с одной стороны, и представителями Чехословацкой республики — с другой. От имени Чехословакии договор был подписан доктором Бенешем, ставшим потом президентом страны.

Сен-Жерменским договором Подкарпатской Руси была гарантирована «полнейшая степень самоуправления, совместимая с понятием единства Чехословакии» (статья 10). Подкарпатской Руси должен был быть предоставлен свой собственный законодательный сейм (в ведение которого должны были входить все вопросы, касающиеся языка, школы и вероисповеданий, местной администрации и все другие вопросы, определенные законами чехословацкого государства) и автономное правительство, ответственное перед сеймом (статья 11). Во главе администрации должен был быть губернатор, назначаемый президентом республики и ответственный перед карпаторусским сеймом (статья 11). Чиновники в Подкарпатской Руси должны назначаться, по возможности, из местного населения (статья 12). Сен-Жерменский договор гарантировал Подкарпатской Руси право быть соответствующе представленной в чехословацком парламенте (статья 14). Контроль за выполнением договора вменялся Лиге Наций (статья 14).

Все эти установления были проигнорированы Чехословакией. Вопреки договору русинские территории были разделены между субъектами федерации: их часть (так называемая Пряшевская Русь с 250 тысячами карпатороссов) была присоединена к Словакии. Никакого сейма создано не было. На руководящие должности в администрации назначались чехи. Чехословацкое правительство начало проводить искусственную украинизацию Карпатской Руси, видя в этом средство для отсрочки предоставления автономии и ослабления национально-культурного единства карпатороссов.

Уже в 1918-1922 гг. пражские власти поняли, что сделать из русин чехов в обозримом будущем невозможно, и начали их украинизировать.

Чешское правительство старалось, чтобы все культурно-просветительное и школьное дело на Закарпатской Руси было бы в руках украинских националистов. Русский литературный язык был изгнан из всех школ. Конечно, были многие школы, которые не подчинились приказу министерства школ и народного просвещения и целых двадцать лет учили на традиционном русском литературном языке, за что Прага все время

существования Чехословакии преследовала их.

«Сразу же после возникновения Подкарпатской Руси чешское правительство поручило галицкому самостийнику Ивану Панькевичу написать грамматику, по которой бы составлялись все учебники для наших школ и язык которой считался бы литературным для нашего края. Он написал грамматику галицкого полонизированного наречия. Вышеупомянутый уже В. Пачовский написал на этой "мове" "Історію Подкарпатскої Руси", а Владимир Бирчак составил учебник по истории карпаторусской литературы — "Литературні стремлення Подкарпатської Руси".

В этих книгах злопамятных авторов осмеивалось и предавалось позору все прошлое нашего племени, вся его идеология и стремление слиться воедино хотя бы в культурном и религиозном отношении с остальным русским народом. Самостийники лезли из кожи вон, чтобы уничтожить в народе те идеалы, то чувство единства с русскими в России, которые только и могли спасти наш народ в тысячелетней оторванности от полной денационализации»^[262].

Правительство специально выписывало и командировало в Закарпатье галицийских самостийников. Вплоть до 1937 г. было запрещено преподавание в школах на русском языке. Самостийники имели в Чехословакии три учебных заведения, финансируемые правительством, русины — ни одного. Галицкие самостийнические издательства, культурные общества также финансировались за счет государства, в то время как, к примеру, профессор Г.Ю. Геровский, авторитетнейший карпаторусский лингвист, находился в 1936 г. под домашним арестом.

Невзирая на систематическую двадцатилетнюю политику насильственной украинизации, осуществлявшейся силами чешского правительства, римско-католической церкви, социал-демократов и коммунистов, результаты украинизации к 1938 г. оказались ничтожными. Из восьми депутатов и сенаторов, представлявших русинов в чехословацком парламенте, семеро были русские патриоты, и только один, избранный чешскими и мадьярскими избирателями, считал себя украинцем. На Пряшевской Руси, переданной Словакии, все население голосовало за депутатов-русофилов. «Украинцы» даже не осмеливались выдвигать своих кандидатов. А на референдуме, проведенном на Подкарпатской Руси в 1938 г., 76% опрошенных высказались за русский литературный язык как язык официальный, язык преподавания и т. д.

В 1938-1939 гг. перед лицом германской угрозы Чехословакия пошла на уступки — в мае 1938 г. была провозглашена автономия Подкарпатской

Руси, а в октябре того же года создано первое автономное правительство Подкарпатской Руси.

Однако 14 марта 1939 г. в Закарпатье с разрешения Гитлера вошли венгерские войска. По свидетельству карпаторусского общественно-политического деятеля Михаила Прокопа: «Венгерские власти желали ликвидировать в самый короткий срок не только русский литературный язык, но и весь русский народ, живущий на южных склонах Карпатских гор, превратив его в мадьярский. И при этом они совершенно чистосердечно удивлялись тому сопротивлению, какое оказывал их планам русский народ... Разрушались памятники Пушкину, Добрянскому, Митраку, сжигались русские городские, сельские и общественные библиотеки, уничтожали русскую кооперацию... Русская молодежь протестовала. Мадьярские жандармы и полиция брали учеников гимназий с уроков и избивали их...»

Между тем бежавшее в Германию из Закарпатья бывшее руководство Карпатской Украины — экс-президент Августин Волошин и экс-министры Юрий Перевузин и Степан Клоиурак — решили сделать царем соборной Украины нашего старого знакомого Василя Вышиваного («в девичестве» Вильгельма Габсбурга).

После окончания Гражданской войны Вильгельм Габсбург оказывается в Париже. Газеты того времени писали, что Вильгельм Габсбург познакомился с молодой обаятельной парижанкой Павлой Куйба, которую он представлял в обществе как свою невесту. Она научилась говорить по-украински и начала работать на Вильгельма. Вначале Павла была почтовой чиновницей, а затем личной секретаршей бывшего французского министра. Побывала она и секретаршей у миллионера барона Ротшильда, с помощью которого вошла в контакт с финансистами и политиками, сумела приобрести огромную сумму денег. Но деньги быстро ушли на политические интриги, и Павла встает на путь обмана. Она предложила одному банкиру фальшивую расписку на ценные бумаги в 400 тысяч франков, после чего ее арестовали. На суде она оправдывалась, что все делала для своего любимого Вильгельма и давала деньги на пропаганду восстановления династии Габсбургов.

Выступил на суде и известный политик В. Панейко, лично знавший Вильгельма. Он утверждал: «Мне не раз приходилось убеждать его в тщетности претензий на Украину. Эрцгерцог сам не верил в свое "украинское будущее". Но он продолжал втирать очки наивным людям, стараясь извлечь из этого материальную выгоду»^[263]. В парижский суд был вызван и Вильгельм Габсбург для дачи показаний, но он туда не явился,

бежав за границу. Был отдан приказ об его аресте.

Скрывшись в Вене, Вильгельм во Львовской газете «Діло» в № 165 за 1934 год публикует свое заявление, в котором утверждает, что судебное преследование во Франции возбуждено против него в силу москвофильских интриг Панейко. В защиту эрцгерцога выступил «Союз бывших фронтовиков украинской армии» во главе с генералом Удовиченко, а также многие члены Западно-Украинской Народной Рады.

В годы Второй мировой войны Василь Вышиваний проживал в Вене, где издавал газету «Соборна Україна» на украинском языке (галицийском диалекте).

ОУН-УПА во главе со Степаном Бандерой поддерживала с Вышиваным-Габсбургом тесные связи. Поэтому в составленном 11 июля 1941 г. Меморандуме на имя Адольфа Гитлера идее монархизма на Украине отводилась главная роль. В Меморандуме говорилось:

«Его Превосходительству Господину Имперскому канцлеру и Фюреру германского народа Адольфу Гитлеру. Ваше превосходительство!

По уполномочию Вашего Превосходительства, господину Юду Отто Эрнсту з Пардубиц, получил я разрешение в прошлом году от Вашего Превосходительства писать, если это сочту за необходимость. Используя в третий раз эту возможность, я позволяю себе изложить и сообщить Вашему Превосходительству нижеследующее:

— После свержения Советской власти на Украине провозгласить украинскую государственность.

— Первым президентом и вождем украинского народа признать Его Превосходительство доктора права А. Волошина.

— Президент созывает представителей украинского народа и предлагает провозгласить Украинскую монархию.

— Украинским монархом станет один из кронпринцев Великой Немецкой империи.

— Русскую православную церковь упразднить и провозгласить греко-католическую церковь государственной. Она на основании союзнических традиций связывает нас со святой римской церковью...

Имея честь предложить Вашему Превосходительству все необходимые доводы и пожелания в отношении организации Украинского государства, я уверен, что в случае, если все произойдет так, как я это предлагаю, любая опасность немецкой победе исчезнет и победа на Востоке в течение короткого времени придет к благоприятному исходу для Великой германской империи. Я в лице Вашего Превосходительства приветствую народ Великой Германской империи и желаю Вашим вооруженным силам

полной победы. Вам преданный»^[264].

Финал Второй мировой войны застаёт Вильгельма Габсбурга в Вене, отсюда он в августе 1947 г., во время «чистки» города агентами СМЕРШа, был вывезен в Киев. Поводом для ареста стала организованная им встреча французского капитана Полисье с бандеровским проводником Мирославом Прокопом. Речь там шла о помощи правительства Шарля де Голля формированиям ОУН-УПА. 25 мая 1948 г. МГБ СССР приговаривает его к 25 годам в исправительных лагерях. Скончался Вильгельм от туберкулеза 18 августа того же года в тюрьме № 1 города Киева.

28 декабря 1989 г. Киевской военной прокуратурой Вильгельм Габсбург был реабилитирован как «жертва репрессий, что имели место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Забегая вперед, скажу, что в июне 2007 г. на Украину прибыл сам Отто фон Габсбург. Отто — сын последнего императора Австро-Венгрии Карла I, правившего в 1916-1918 гг. после смерти Франца Иосифа I. Первым делом высокого гостя повели в музей «советской оккупации» и подвели к отдельному стенду героя незалежной Украины Вильгельма, пардон, Василя Вышиваного. Отто прослезился. Ряд политиков еще до визита предлагали короноваться Отто «украинским царем». Увы, принц немного староват — 1912 года рождения, зато у него есть дети — гарные хлопцы Карл и Павел-Георг 1961 и 1964 годов рождения соответственно, а также не менее гарные дивчины Андреа и Вальбурга. Так что вопрос с «украинским царем» до сих пор открыт.

А пока во Львове решили установить памятник императору Францу-Иосифу I. Тому самому, который только за два года — 1914-1916-й — сумел уничтожить свыше 60 тысяч русинов, которых сейчас в Киеве считают украинцами.

Но я отвлекся, а теперь вернемся в Закарпатье.

В самой Подкарпатской Руси люди питали немалые иллюзии относительно СССР. Особенно вызывающе молодежь начала вести себя по отношению к мадьярским властям после начала войны с СССР.

В 1941-1943 гг. созданные архимандритом Алексием Кабалюком «православные комитеты», охватившие всю Подкарпатскую Русь, стали выдвигать требования о присоединении к СССР. Архимандрит Алексей был убежденным приверженцем идеи национального единства карпатороссов с русским народом и присоединения Подкарпатской Руси к России.

В 1944 г. он становится инициатором и вдохновителем Православного съезда, который состоялся 18 ноября 1944 г. в Мукачево. Его делегатами

были 23 православных священника, известные ученые и общественные деятели Георгий Геровский и Петр Линтур. Съезд принял обращение к Сталину, которое подписали: игумен Феофан Сабов, заместитель епископа и администратор Мукачевско-Пряшевской епархии и другие.

В этом послании говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся представители православных общин Карпатской Руси, выражая волю всего православного русского народа, просим включить Карпатскую Украину (Карпатскую Русь) в состав СССР в форме: Карпаторусская советская республика. Желания и мечты наших предков были всегда, чтобы наша область за Карпатами, заселенная русинами, т. е. Руси сынами, возвратилась в лоно Великой Руси. Но наши поработители всегда тому препятствовали. Таким образом, мы целые столетия оставались в германо-венгерском рабстве вплоть до 1919 года. В 1919 году на мирной конференции наша область, именуемая Карпатская Русь, согласно Сен-Жерменскому договору, на автономных правах, была присоединена к Чехословацкой республике. Уже тогда нашу область признали Карпатской Русью, ибо здесь живет искони русское племя. Сам народ именует себя "карпаторусс", "русин", т. е. "Руси-сын", "вера русска", "жена русска", "мама русска" и т. д. С названием "Украина" наш народ был познакомлен только под чешским владычеством, после Первой мировой войны, и то интеллигенцией, пришедшей из Галичины. Этих галичан само чешское правительство призвало в Карпатскую Русь, и их идеологию, за все время существования Чешской республики, серьезно финансировало.

Очень интересно, что галицкие украинствующие сепаратисты избивали карпаторусское население и его интеллигенцию и говорили: "Кацапи, маски, вам мисто у Москви, у вашего Сталина". Мадяре при избиении нас тоже говорили: "Муско, комуништо, иди в Москву к твоему Сталину". Карпаторусский народ с великим терпением и болью сердца переносил все это, ожидая своего спасения именно от Москвы...

Наш народ-русин — Руси-сын. Наши матери не рождали нерусских сыновей. Наша русскость не моложе Карпат... Только тем и можно объяснить эту несказанную радость при встрече русской Красной армии. Но эта радость молниеносно была убита в нашем народе вестью, что наша Карпатская Русь, под названием ЗАКАРПАТСКАЯ УКРАИНА, войдет в состав Чехословацкой республики. Оказывается, что мечты наших предков остались только мечтами и для нас. Но, наученные горьким опытом, мы решительно заявляем, что политическая, экономическая, культурная и социальная жизнь нашего народа может успешно развиваться только в пределах великого, родного нам Советского Союза и ни в коем случае не в

каком-либо чужом государстве. Чаша нашего терпения переполнена: довольно игрались нами наши недруги, бросая нас из рук в руки.

ВОЛЯ КАРПАТОРУССКОГО НАШЕГО НАРОДА: ХОТИМ РАЗ И НАВСЕГДА СВЯЗАТЬ СВОЮ СУДЬБУ С СУДЬБОЮ НАШИХ СОПЛЕМЕННИКОВ В СССР и то определить нам Карпаторусскую Советскую Республику от Ясиня до Попрада и от Ужка до Доброчина (Дебрецена). Выражая великую радость и глубокую благодарность по поводу освобождения Великому вождю и освободителю всего славянства и Европы товарищу Маршалу Сталину и Красной Армии, мы просим принять Карпатскую Русь в состав Советского Союза.

В Мукачеве дня 18 ноября 1944 года».

Православный съезд принял решение направить свою представительную делегацию в Москву для решения всех вопросов, в нее вошли все подписанты письма к Сталину. Днем раньше в Мукачеве состоялось общее собрание делегатов местных комитетов — «о воссоединении Закарпатской Руси с великим братским русским народом».

Увы, Сталин не оценил чувства русинов и решил записать их в украинцы. Что послужило причиной такого решения, сейчас сказать трудно. То ли неверно понятые геополитические интересы России, то ли пропахший нафталином ленинский «пролетарский интернационализм»...

В итоге 25 июня 1945 г. СССР и Чехословакия подписали договор «О Закарпатской Украине» (без какого-либо участия присоединяемого государства), согласно которому Закарпатская Украина присоединялась к СССР. Не успели стороны обменяться грамотами, как 22 января 1946 г. Президиум Верховного Совета Украины принял постановление «Об образовании Закарпатской области в составе УССР». Таким образом, суверенная русинская республика с президентом и органом законодательной власти — Народной Радой — без всякого волеизъявления народа была ликвидирована и присоединена к Советской Украине как обыкновенная область.

Как, иронизируя, писал один из карпаторусских эмигрантов: «Папский Рим построил фундамент для украинского сепаратизма, а товарищ Сталин закончил дело Рима... Советское правительство создало украинскую державу при помощи лиц, поддавшихся галицкой папской украинской пропаганде, или авантюристов, стремившихся сделать карьеру на украинской авантюре, или в особенности таких, которые опасались восстановления какого-либо небольшевистского порядка, и по этой причине ненавидели Россию.

Окончательная заслуга создания Советской Незалежной Украины

принадлежит тов. Сталину, во времена "царствования" которого была окончательно сформирована Советская Украина. Итак, хай живе товарищ Сталин и хай живе святейший Лев XIII. Их портреты заслужили себе место в самом центре будущего украинского пантеона»^[265].

Всем известен подарок Хрущева Советской Украине — Крым, но почему-то забыли о другом подарке той же Советской Украине, сделанном Сталиным, — о Закарпатье.

В XX веке в Закарпатье шла упорная борьба за духовную свободу. Согласно Сен-Жерменскому договору, церковные отношения регламентировались карпаторусским правительством. Огромную роль в невыполнении Чехословакией Сен-Жерменского договора сыграла чешская римско-католическая клерикальная партия «Лидова Страна», возглавляемая кардиналом Шрамеком, и римско-католическая партия патера Тиссо, примкнувшая затем к Гитлеру. Шрабек поддерживал Масарика, а затем Бенеша — лидеров Чехословакии — при условии, что правительство будет подавлять Православную Церковь и не предоставит автономию Подкарпатской Руси.

Склеенная насильно греко-католическая конфессия при ослаблении государственной поддержки начинала разваливаться. Даже массовые австро-венгерские репрессии не смогли остановить процесс перехода русинов в православие. Православные христиане мадьярской части Австро-Венгерской империи находились в юрисдикции Сербской Православной Церкви. В 1920-е годы Сербия стала «второй Россией». Эта славянская держава приютила и армию генерала Врангеля, и Высшее Церковное Управление Русской Православной Церкви Заграницей.

Самую братскую поддержку оказала Сербская Церковь и Карпатской Руси — туда был направлен епископ Нишский Досифей: после многих веков полуподпольного существования православной церкви это был первый легальный православный епископ в Подкарпатской Руси. В 1921 г., как только Досифей прибыл на Карпаты, сотни тысяч человек покинуло унию и вернулось в православие. Опорой Досифея стал архимандрит Виталий (Максименко, бывший начальник типографии Почаевской Лавры, знаменитый миссионер и лидер правых русских партий).

Чешское правительство поддерживало унию, пыталось спровоцировать раскол в православной церкви. Константинопольский патриарх Мелетий (Метаксакис) — сторонник «реформации», поддержавший советских обновленцев в борьбе с патриархом Тихоном, — пытался подчинить себе в 1928 г. всех православных христиан Чехословакии, поставив туда своего архиепископа Савватия. Однако

авторитет епископа Досифея, архиепископов Алексия (Кабалюка) и Виталия (Максименко), солидарность карпатороссов и поддержка Сербии позволили нейтрализовать эти действия.

7 декабря 1944 г. православная делегация закарпатцев в Москве была принята патриархом Алексием. 26 декабря в газете «Закарпатская правда» было помещено интервью с членом делегации отцом Феофаном. Он сказал: «До настоящего времени мы подчинялись Сербскому Священному Синоду, который нас серьезно поддерживал, от всей души, и с развитием Русской Православной Церкви в Закарпатской Украине принято решение о присоединении к Советской Украине, что подразумевает, что Церковь тоже должна перейти к Московскому Священному Синоду. Мы решительно против присоединения нашей территории к Украинской ССР. Мы не хотим быть ни чехами, ни украинцами, мы хотим быть русскими (русинами) и свою землю желаем видеть автономной, но в пределах Советской России».

Как жилось закарпатцам в УССР при советской власти? Да так же, как приднестровцам в Молдавской ССР, армянам в Карабахе и абхазам в Грузинской ССР. Были неприятные моменты украинизации, но на Киев, как и на Баку и Тбилиси всегда находилась управа в Москве. Зато усилиями всего Союза в Закарпатье были построены десятки заводов, особенно электронной промышленности, крупное мебельное производство.

Когда началась перестройка, Рух не играл особой роли в Закарпатье. Осенью 1991 г. Закарпатье посетил Леонид Кравчук. Он сулил русинам «златые горы», если они проголосуют за независимость Украины, и даже обещал автономию для Закарпатья.

В результате в ходе референдума 1 декабря 1991 года 92% избирателей проголосовали за независимость Украины, но при этом 78% высказались за автономию Закарпатья в составе Украины.

Как утверждает доктор философских наук, профессор, народный депутат Украины Иван Иванович Мигович, волеизъявление людей было грубо проигнорировано.

В 1921 г. из 604,5 тыс. человек русинами (или русскими) себя идентифицировало 62% населения; украинцами — чуть более 1%. Однако спустя четверть века при вхождении Закарпатья в состав Украинской ССР вопрос этнической принадлежности русинов был решен чисто административным методом: не по своей воле все они стали украинцами. И уже тогда власти Украины изъяли особый русинский язык из сферы образования, информации, официального делопроизводства. Но, несмотря на это, еще и сегодня большинство русинов общаются на языке своих отцов и дедов, на языке, который отличается от украинского, ничем ему не

уступая в литературном отношении.

Более того, языковед, историк Николай Грицак составил словарь, который, к сожалению, до сих пор не издан; словарь из 240 тысяч русинских слов, и доньше употребляемых в крае. Это, кстати, почти в два раза превышает лексический состав украинского литературного языка!

Официальные филологи навязывают мнение, что это, мол, диалект украинского. Нет, русинский язык представляет собой уникальную ветвь, исходящую от старославянского, некогда официального языка Древней Руси. В русинском языке огромный массив старославянских слов. И несмотря на то, что многие стали уже архаизмами, они по-прежнему воспринимаются людьми.

Обострение русинской проблемы имеет много причин, и одна из них — это социально-экономический кризис региона. Развалена промышленность, жалкое существование влачит сельское хозяйство, массовая безработица, неконтролируемые миграционные процессы. Сейчас большая часть населения Закарпатья не имеет постоянной работы! Раньше была единая страна, единое гражданство; ты был полноценным человеком, мог поехать на Урал, в Сибирь, получить достойную работу.

Теперь этого нет. Ну а в Европе к «заробітчанами» относятся как к людям третьего сорта.

Следующая причина — приватизация. Самые выгодные предприятия, отрасли захватили более предприимчивые соседи из Галиции или киевские дельцы. Крайне негативную для Закарпатья роль в этом процессе сыграли Медведчук и Суркис. Будучи народными депутатами, они сумели прибрать к рукам и минеральные воды, и мебельные предприятия — все лакомые кусочки. Сегодня Медведчук отрещивается, говорит, что у него нет своих структур. Но не секрет, как это делалось через подставных лиц. И кто представляет там его интересы? А хозяйственники, руководители-патриоты края, оказались не удел.

Далее — насилие в культуре, которое началось с 1990-х годов, оголтелая украинизация, десанты из Львова, разрушение памятников... Все это чуждо закарпатцам; они люди культурные, толерантные, они не воспринимают эту дикость.

Сейчас в Закарпатье около 800 тысяч русинов. По сведениям протоирея Дмитрия Сидора, на 1300 тысяч всех жителей Закарпатской области приходится свыше миллиона христиан, из которых 65% православных Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, 20% — греко-католиков, примерно 2% — римо-католиков и остальные — протестанты и последователи автокефальных церквей.

Ну а что балакают по поводу русинов «щирые» украинцы? В Интернете и прессе распространяются заявления профессора Ужгородского университета Михаила Тиводора: «Закарпатская Украина, которая была политически оторвана от основного украинского этнического массива, выжила, потому что определяла свое этническое сознание как русское (русские люди, русский язык, русская вера и т. п.), то есть, используя современную терминологию, — украинское сознание».

Браво, пан профессор! Только об этом надо говорить не в Ужгороде, а в Киеве на майдане Незалежности (бывшем Козьем болоте). Действительно, всегда были «русские люди, русский язык, русская вера и т. п.», но язык здорово засорили своими словами ляхи, турки и татары, а в XX веке Грушевский с Кагановичем ввели «современную терминологию» — «украинские люди», «украинский язык», «украинская вера» и т. п.

Ранее же термин «Украина» был только краевым топонимом, которым называли граничащие с Диким Полем средненадднепрянско-восточноподольские земли — казацкие территории. Он и означал, собственно, «граница», а не «окраина» или «страна», о чем детально писал еще Михаил Грушевский.

Между прочим, до XIV века междуречье Волги и Оки называли на Руси «Залесская Украина», и населяли ее славяне вятичи и кривичи, финноязычные народы меря, мещёра, мурома.

А как быть с «амурскими украинками» царя Алексея Михайловича, часто упоминавшимися в казацких челобитных XVII века?

В середине XIX века в записанной на Черниговщине песне кобзаря Андрея Шута «Хмельницкий и Василий Молдавский» говорится: «Що ж то в нас гетьман Хмельницький, русин».

Глава 30

Крым в XX и XXI веке

К февралю 1917 г. в Крыму проживало 808,9 тысяч жителей. Из них русских и малороссов около 400 тысяч, то есть 49,4%, а татар и турок около 217 тысяч, то есть 26,8%. Были и евреи — 62 тысячи (8,4%), немцы — 41,4 тысячи (5,1%), греки — 20 тысяч (2,5%) и другие национальности.

Как видим, в официальной статистике не было и не могло быть разделения на русских и малороссов. И те, и другие были православными и в подавляющем большинстве относили себя к единой русской нации. Число «украинствующих» в Крыму не превышало и одного процента.

17 марта 1917 г. по всему Крыму была проведена присяга на верность Временному правительству.

22 марта на совместном заседании ЦВИКа, Городского исполнительного комитета, Совета солдатских и рабочих депутатов и Городской думы был образован Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов. В этот совет вошло 163 депутата, председателем его избрали прикомандированного к 35-му авиационному отряду Севастопольской военно-авиационной школы старшего унтер-офицера Константина Васильевича Сафонова, состоявшего в партии эсеров.

Помимо того, и крымские татары приступили к созданию параллельных органов власти. 25 марта 1917 г. в Симферополе в торжественной обстановке открылся съезд мусульман Крыма. На съезде был создан Крымский мусульманский исполнительный комитет (КМИК), в состав которого вошли Челеби Челебиев (избран также комиссаром духовного правления и Таврическим муфтием), Джафар Сайдамет, А. Озенбашлы, С. Меметов и другие, в основном члены национальных татарских партий крайне левого и к тому же сепаратистского, направления.

Между тем на Крымский полуостров стала претендовать и Центральная Рада. Собственно украинского населения на полуострове проживало немного, но среди части матросов и солдат, призванных из малороссийских губерний, распространялись националистические настроения.

8 августа в Севастополе было созвано собрание украинцев — солдат, матросов, офицеров и рабочих. На собрании было принято постановление,

в которой говорилось, что «в случае какого-либо насилия над Центральной Радой они все, как один человек, с оружием в руках выступят на ее защиту». Собрание также потребовало учредить при штабе командующего Черноморским флотом должность Генерального комиссара по украинским делам.

В октябре 1917 г. в Севастополь прибыл «украинский» комиссар флота капитан 2 ранга Е.Н. Акимов, вывесивший над своей резиденцией флаг Центральной Рады. Украинский войсковой комитет прямо агитировал за полную «украинизацию» Черноморского флота и передачу его Украине на правах собственности. Этой пропаганде в ноябре поддались экипажи линкоров «Воля», «Евстафий», «Борец за свободу», крейсера «Память Меркурия», эсминцев «Завидный», «Звонкий» и нескольких других судов. В ответ на решение большинства команды крейсера вместо Андреевского поднять 12 ноября флаг Украины «великороссы и не сочувствующие подъему украинского флага» решили покинуть корабль. Судовой комитет просил Исполком Совета назначить на крейсер матросов-украинцев взамен ушедших, но Совет и Центрофлот отвергли эти домогательства.

18 мая 1917 г. КМИК и организованный в его составе военный комитет, возглавляемый подполковником 32-го запасного пехотного полка Алиевым, постановил создать из солдат — крымских татар отдельные воинские части и перевести в Крым запасной эскадрон Крымского конного полка, подчинив его КМИКу.

38-я запасная пехотная бригада, состоявшая из 32-го, 33-го и 34-го полков, бригадной школы прапорщиков, находившейся в Симферополе, 35-го полка, расквартированного в Феодосии, и ряда других более мелких подразделений, насчитывала более 20 тысяч солдат-запасников из Таврической губернии и Украины. Крымские татары составляли в этой бригаде довольно большой процент.

В июле 1917 г. большинство татар из 38-й бригады вышли из повиновения командования. Они заняли под казармы Татарскую учительскую школу и ряд других зданий в Симферополе. Татарские подразделения демонстративно маршировали по городу. Любопытно, что Керенский сообщил по телефону Крымскому мусульманскому военному комитету, что он ничего не имеет против формирования татарских частей.

В Севастополе татар-обывателей практически не было, но тем не менее 8 июня на собрании матросов и солдат — мусульман был создан «Мусульманский военный комитет».

С 6 по 19 октября 1917 г. в Севастополе в здании Морского собрания прошел 1-й общечерноморский съезд военных моряков. Всего было 88

делегатов, из них 27 левых эсеров, 22 большевика, 17 украинских эсеров, 16 беспартийных и 6 социал-демократов. По первому вопросу о власти приняли резолюцию: «I черноморский съезд признает II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и его решения вполне правомочными, считает вновь избранный ЦК Всероссийского съезда Советов единственным представителем власти».

По решению съезда 19 ноября все суда Черноморского флота спустили Андреевские, черные и «желто-блакитные» флаги и на следующий день подняли только красные.

Между тем Центральная Рада по-прежнему считала Крым своей территорией. В ноябре 1917 г. генеральный комиссар Украины по внутренним делам В.К. Винниченко объявил бывшие органы Временного правительства на полуострове подчиненными Центральной Раде, а 1 ноября для контроля над Черноморским флотом создается Генеральная Рада по морским делам.

В Киеве на заседании «генерального секретариата» было официально заявлено: «Морской секретариат должен руководить Черноморским флотом, который будет охранять берег Украинской республики и тех держав, которые имеют с нею границу по берегу Черного моря. Содержание флота должны взять на себя все те державы, интересы которых он охраняет. Для этой цели достаточно двух броненосцев и флотилии миноносцев с командой 10-12 тыс. матросов. Прочие корабли демобилизовать и перевести в государственный торговый флот, развитие которого находится в ближайших интересах Украинской республики»^[266].

29 декабря 1917 г. Центральная Рада принимает универсал, по которому Черноморский флот объявляется флотом УНР, все военные и транспортные корабли обязаны поднять флаги республики. Генеральному секретариату международных дел поручалось довести содержание документа до сведения всех государств.

26 ноября 1917 г. татары собрали курултай, который объявил себя учредительным собранием Крыма и даже сформировал Национальное правительство, более известное под именем Директории (не путать с украинской Директорией).

Татарское правительство возглавил Ч. Челебиев, а директором по военным и внешним делам стал Джафер Сайдамет. 21-22 декабря все части Крымской конной бригады и полк «Уриет», согласно приказу Крымского штаба № 6, в торжественной обстановке были приведены к присяге «на защиту основных законов курултая».

У татар не было командующего войсками, который был бы военным

специалистом и имел хоть какой-то политический вес. Посему они предложили принять начальство над татарским воинством... барону П.Н. Врангелю. Собственно, ничего удивительного в этом не было. Объявил же себя его бывший сослуживец подъесаул немецкий барон Унгерн-Монгольским ханом, наследником Чингисхана, так почему бы генерал-майору фон Врангелю не стать наследником Гиреев?

История оказалась довольно скандальная, и Врангель в своих «Записках» выворачивается как может: «По примеру Дона и Украины перед лицом надвигающейся красной волны решили соорганизоваться в лице "курултая" и крымские татары». Это в марте-то 1917 года в Крыму надвигалась «красная волна»?! Да за такое передергивание карт в хорошей компании канделябром били!

«Вновь сформированное татарское правительство носило коалиционный характер, хотя преобладала "демократическая политика", ярким представителем которой был председатель правительства и военный министр Сайдамет, по примеру господина Керенского также из адвокатов. Сайдамета, кроме демократических элементов, выдвигала еще и туркофильская группа. В распоряжении правительства имелась и горсточка вооруженной силы: занимавший гарнизоны Симферополя, Бахчисарая и Ялты Крымский драгунский полк, укомплектованный крымскими татарами, несколько офицерских рот, кажется, две полевые батареи. Гарнизон Севастополя и Севастопольская артиллерия были уже в явно большевистском настроении. В Симферополе, местопребывании курултая, был спешно сформирован и штаб армии, начальником которого состоял генерального штаба полковник Макуха. Совершенно для меня неожиданно я получил в Ялте телеграмму за подписью последнего, сообщаящего мне, что крымское правительство предлагает мне должность командующего войсками. Для переговоров мне предлагалось прибыть в Симферополь. В тот же день в Крыму была объявлена всеобщая мобилизация, долженствующая, по расчетам штаба, позволить в кратчайший срок сформировать целый корпус и развернуть кавалерию в бригаду. Я решил приехать в Симферополь и на месте выяснить обстановку, прежде чем дать какой-либо ответ на сделанное мне предложение.

В Симферополе, столице Крыма, застал я оживление необычайное: шла регистрация офицеров, какие-то совещания, непрерывно заседали разные комиссии. Начальник штаба полковник Макуха произвел на меня впечатление скромного и дельного офицера. Поглощенный всецело технической работой, он, видимо, был далек от политики. Последняя оказалась окрашенной типичной керенщиной: предполагая опереться на

армию, штатский крымский главковерх, так же как и коллега его в Петербурге, мыслил иметь армию демократизованную с соответствующими комитетами и комиссарами. С первых же слов моего свидания с Сайдаметом я убедился, что нам не по пути, о чем откровенно ему и сказал, заявив, что при этих условиях я принять предлагаемую мне должность не могу. Сайдамет учел, по-видимому, бесполезность меня уговаривать и лишь просил до отъезда не отказать присутствовать на имеющем быть вечером в штабе совещании. На этом совещании должен был быть рассматриваемым предложенный генерального штаба полковником Достоваловым план захвата Севастопольской крепости. Меня по этому вопросу просили дать заключение. Если бы я еще доселе и колебался в своем отказе принять командование над войсками крымского правительства, то после этого совещания все сомнения мои должны были исчезнуть. Хотя предложенный и разработанный полковником Достоваловым план и был всеми присутствовавшими на совещании военными лицами, в том числе и мною, и начальником штаба полковником Макухой, признан совершенно неосуществимым, тем не менее "военный министр", выслушав присутствовавших, заявил, что соглашается с полковником Достоваловым, и предложил начальнику штаба отдать немедленно распоряжение для приведения предложенного полковником Достоваловым плана в исполнение. Наутро я выехал в Ялту»^[267].

Какая прелесть! Русский генерал-майор обсуждал вопрос о поступлении на службу курултаю, целью которого было создание независимого татарского государства! Барон обсуждал план захвата татарами Севастополя. Да вот беда, то ли план плох оказался, то ли в цене не сошлись, в общем, уехал Врангель в Ялту. Но вопрос, на какое утро? Тут дата крайне важна, а барон запомнил.

Итак, перед нами загадка, в какое утро Врангель вышел из татарской авантюры?

«8-го января утром по городу распространились слухи, что ночью произошло столкновение между двумя эскадронами крымских драгун, расположенных в Ливадийском дворце, и местной красной гвардией, что крымцы отошли в горы, и власть в городе захвачена советами. Около полудня, от имени советов, появились прокламации, указывающие на то, что отныне единственной властью в городе является местный совет, и требующие немедленной сдачи обывателями всякого оружия. Под вечер прибыло в город судно, и высадившиеся матросы, руководимые членами местного совета, приступили к повальным обыскам.

Далее Врангель пишет, что к ним явился с обыском матрос. Тут барон

прикинулся овечкой, мол, ничего не знаю, ни в чем не участвовал.

«— Вот, заявляю вам, что я генерал, а это, — указал я на моего шурина, — тоже офицер — ротмистр. Знайте, что мы не скрываемся.

О нашем присутствии матросы, видимо, уже знали.

— Это хорошо, — сказал назвавший себя старшим, — мы никого не трогаем, кроме тех, кто воюет с нами.

— Мы только с татарами воюем, — сказал другой. — Матушка Екатерина еще Крым к России присоединила, а они теперь отлагаются...»^[268]

Как видим, революционный матрос оказался большим государственным, чем наш барон — будущий борец «за единую и неделимую»!

Стоит рассказать и о том, чего не мог видеть Врангель.

9 января 1918 г. татарские подразделения за несколько километров до железнодорожной станции Бахчисарай разоружили эшелон с семьями матросов Черноморского флота. Эти матросы демобилизовались, то есть без всякой санкции сверху захватили в Севастополе эшелон, естественно, не забыв взять с собой трехлинейки и «Максимы». Они собирались проехать через Бахчисарай и Симферополь и далее за Перекоп.

Татар тоже можно понять. Пропускать через город такую массу пьяных, никому не подчиненных и хорошо вооруженных людей было крайне опасно.

Понятно, что разоружение «братишек» у Бахчисарая вызвало взрыв возмущения у моряков в Севастополе. Но это было еще полбеды. Воодушевленные легким успехом в Евпатории татары двинулись на Севастополь. Через два часа после разоружения семисот матросов татарские части — 2-й конный полк и две роты полка «Уриэт» — перешли границу Севастопольского крепостного района у села Дуванкой и попытались захватить Камышловский железнодорожный мост. Мост охраняла дружина рабочих Севморзавода. Вскоре на помощь к ним из города пришел отряд красногвардейцев. Совместными усилиями им удалось отбить атаку татар.

10 января татары выбили отряд матросов из имения графа Мордвинова. Матросы отошли за реку Качу, а затем, после часовой перестрелки, погрузились в железнодорожный эшелон и убыли в Севастополь.

В Севастополе большевики и анархисты поняли, что надо экстренно спасать ситуацию. Срочно был создан Военно-революционный штаб и сформированы десантные отряды из моряков. Присутствие кораблей

Черноморского флота решило все дело.

31 января гидрокрейсер «Румыния»^[269], а также вооруженные транспорты «Трувор», «Данай» и «Геркулес» вышли с десантом из Севастополя в Евпаторию. Десанту матросов без особого труда удалось выбить татар из Евпатории.

Кроме Евпатории, матросы Черноморского флота высадились в Ялте и Феодосии. Особенно упорные бои шли в районе Ялты, где войска курултая были поддержаны боевиками мусульманской организации «Тан». Руководил татарами полковник Е.И. Достовалов. Ялта два раза переходила из рук в руки. Окончательно большевики захватили ее лишь 15 января, а переодевшийся в штатское Достовалов бежал в Симферополь.

13 января моряки штурмом овладели Бахчисараем и двинулись к Симферополю. Войска курултая начали разбегаться. При подходе красных к Симферополю на татарские части напали учебная команда 33-го запасного полка и боевая дружина завода «Анатра».

Город был взят почти без боя. У красных при занятии Симферополя был убит один человек, в татарских войсках — один офицер и трое рядовых. Тем не менее большевики начали массовые расстрелы в городе, коснувшиеся в первую очередь лидеров татарских националистов и офицеров старой русской армии, как помогавших татарам, так и просто подвернувшихся под руку. Среди расстрелянных татар стоит отметить Ч. Челебиева, штаб-ротмистра Биарсланова Осман-бея, подполковника Алиева, прапорщика Сеид-Амет Сулейман Батбуртлы. А Джаферу Сайдамету удалось скрыться.

Итак, в середине января 1918 г. весь Крым стал советским.

18 апреля 1918 г. в Крым вошли германские войска. Красная гвардия им практически не сопротивлялась. Отряд кораблей, в составе которого было два линкора-дредноута и все боеспособные эсминцы, ушел в Новороссийск.

29 апреля капитан 1 ранга Михаил Остроградский уговорил нескольких морских начальников поднять флаги Центральной Рады на кораблях, утверждая, что это предотвратит их захват немцами. В итоге несколько кораблей подняли украинские флаги. Однако немцам на Черном море не был нужен ни российский, ни украинский флот. Все корабли и суда были захвачены, и на них подняли германские флаги.

Для управления Черноморским флотом Берлин создал «Морскую техническую комиссию» под началом германского адмирала Гопмана.

Разогнавший Раду гетман Скоропадский назначил Остроградского «морским представителем Украинской державы в Севастополе». 12 июня

гетманское правительство вручило германскому послу ноту о необходимости присоединения Крыма к Украине. Немцы эту ноту проигнорировали. А 25 июня в Симферополе с согласия оккупационных властей было создано «Крымское краевое правительство», во главе которого стоял Сулейман Сулькевич. По происхождению он был из крымских татар, осевших в Литве, в царской армии он дослужился до чина генерал-лейтенанта.

Киевские самостийники немедленно начали войну против Крыма, правда, она выразилась в таможенных придирках и разрыве почтово-телеграфной связи. На большее гетман не решился, боясь немцев.

Крымское правительство объявило о введении гражданства Крыма. «Гражданином Крыма мог стать любой, рожденный на крымской земле, если он своим трудом содержал семью. Приобрести гражданство мог только тот, кто был приписан к сословиям или служил в государственном, общественном учреждении и проживал в Крыму не менее трех лет при условии судебной и нравственной непорочности»^[270]. Столицей объявлялся Симферополь, государственным языком — русский, официальными языками — татарский и немецкий.

В ноябре 1918 г. немцы покинули Севастополь. Очевидец ухода немцев князь В.А. Оболенский писал, что немцы утратили свою хваленую дисциплину и, вступив весной в Крым церемониальным маршем, уходили осенью, «лузгая семечки».

24 ноября в Севастополь пришел британский легкий крейсер «Кентербери», посланный на разведку. А на следующий день заявила большая эскадра «тетушки Антанты».

На берег были высажены шестьсот британских морских пехотинцев и 1600 сенегальцев из 75-го французского полка. Англичане строго потребовали, чтобы на всех судах в Севастополе были спущены Андреевские флаги и подняты английские. Однако другие союзники потребовали и свою долю в разделе германских и русских судов.

В Крыму в декабре 1918 г. — марте 1919 г. боевых действий не велось, но было многовластие. Оккупанты создали свой орган власти под руководством полковника Труссона, по-прежнему существовало и кадетско-эсерово-меньшевистское Краевое правительство. На полуострове была сформирована Крымская дивизия под командованием генерал-майора А.В. Корвич-Круковского, подчинявшаяся власти Деникина. В декабре дивизия была переформирована в Крымско-Азовский корпус, командующим которого стал генерал-майор А.А. Боровской. В степных районах власть принадлежала татарским националистам. Все эти четыре

власти ненавидели друг друга, но не пытались силой нарушить хрупкий политический баланс на полуострове. Это было вызвано нехваткой сил у каждой из сторон, а главное, общей боязнью большевиков.

В первые дни апреля 1919 г. 1-я Заднепровская Украинская советская дивизия прорвала оборону деникинцев на Перекопе и начала наступление в степном Крыму. 7 апреля Краевое правительство бежало из Симферополя в Севастополь под защиту союзного флота. Однако там они быстро поняли, что «тетушка Антанта» тоже начала собирать чемоданы.

Драпануть «краевым» удалось только 15 апреля на греческом судне «Надежда». 16 апреля красные подошли к окраинам Севастополя. Союзное командование, не уверенное в своих солдатах, вступило в переговоры с большевиками. В конце концов было достигнуто какое-то соглашение. Я пишу «какое-то», поскольку его оригинальный текст так и не был опубликован официальными историками, как западными, так и советскими. И те, и другие предпочитают держать его в секретных фондах. Суть же соглашения ясна: союзники сдают Севастополь красным, а те не мешают им уничтожать корабли Черноморского флота и вывозить награбленное.

Под соглашением поставили свои подписи начальник штаба 1-й Крымской дивизии Красной Армии Сергей Петриковский, комиссар дивизии Астахов и французский полковник Труссон.

Председатель Реввоенсовета Л.Д. Троцкий счел это соглашение предательским и приказал передать дело Петриковского в ревтрибунал. Однако у последнего были какие-то связи с Дмитрием Ильичем Ульяновым, и тот быстренько накатал письмо брату. В результате Петриковский «вышел сухим из воды».

Сейчас некоторые крымские историки, видимо, не обладая полнотой информации, считают Петриковского героем, спасшим тысячи жизней севастопольцев. На самом же деле красные имели возможность лихим налетом захватить не только Севастополь, но и ряд кораблей Антанты.

28-29 апреля 1919 г. в Симферополе прошла 3-я областная конференция большевиков. Из Москвы на конференцию прибыли чрезвычайно уполномоченный Совета обороны Л.Б. Каменев, кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б), инструктор ЦК М.К. Муранов, нарком внутренних дел УССР К.Е. Ворошилов. Конференция приняла постановление об обороне Крымской Советской Социалистической республики (КССР) и Временного рабоче-крестьянского правительства.

В состав правительства вошли председатель Д.И. Ульянов^[271], нарком внутренних дел Ю.П. Гавен, нарком военно-морских сил П.Е. Дыбенко, нарком просвещения И.А. Назукин, нарком иностранных дел С.М.

Меметов, нарком юстиции И. Арабский и др. Замечу, что в правительстве не менее пяти человек были крымскими татарами (Фирдевс, Меметов, Удрисов, Арабский и Боданинский).

6 мая 1919 г. правительство опубликовало Декларацию, в которой провозглашались задачи КССР: борьба против контрреволюции; создание регулярной Красной Армии (для этого был образован наркомат по военным и морским делам, РВС); организация советской власти на местах и подготовка Съезда советов.

Декларация провозглашала КССР не национальным, а территориальным образованием. Объявлялось о равноправии всех национальностей в Крыму, о национализации промышленных предприятий и о конфискации помещичьих, кулацких и церковных земель.

В Севастополе же для начала местный ревком по старой памяти решил взять с обывателей контрибуцию. С 4 по 13 мая «спекулянты» должны были уплатить 5 млн. рублей, 3 млн. рублей — «торгово-промышленный класс», 1 млн. рублей — домовладельцы и 1 млн. рублей — владельцы садовых и земельных участков. Увы, собрать контрибуцию в срок не удалось, и ревком арестовал всех сборщиков оной. Однако дни советской власти в Крыму были сочтены.

После оставления Севастополя белые остались в Крыму лишь на Керченском полуострове. Это отчасти объясняется тем, что корабли союзников поддерживали огнем белые части, занявшие оборону на Акманайском перешейке шириной 22 км.

Утром 18 июня с кораблей белых на пляжи Коктебеля высадился десант генерал-майора Якова Слащёва, на мой взгляд, самого талантливого белого генерала. Через два дня десантники Слащёва соединились с войсками белых, наступавших со стороны Керченского полуострова.

22-23 июня белые бежали из Крыма частью по железной дороге через Перекоп, а частью морем в Херсон.

В Крыму Деникин приказал распустить все старые органы самоуправления, и 15 сентября 1919 г. прошли перевыборы в городские думы и земские учреждения. Результаты этих выборов весьма любопытны. «Из 71 гласного 38 были представителями социал-демократов и социалистов-революционеров, 12 мест получил демократический блок, 21 член городской думы представлял интересы домовладельцев»^[272]. Сразу поставлю точки над «і». Такой результат говорит не о демократичности белых, а лишь об отсутствии у них убедительной политической платформы.

До ноября 1920 г. в Крыму существовали параллельно две структуры — военная диктатура Деникина, а затем Врангеля и довольно слабая

гражданская власть.

18 ноября 1921 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР издали декрет об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. 7 ноября того же года 1-й Всекрымский учредительный съезд Советов в Симферополе провозгласил образование Крымской АССР, избрал руководство республики и принял ее Конституцию.

Согласно данным Академии наук СССР за 1930 г., в Крыму проживало русских — 301 398 человек, украинцев — 77 405, немцев — 43 631, татар — 79 094 человека, а всего, включая представителей других национальностей, около 710 тыс. человек. Таким образом, татар было 11%, а украинцев — и того меньше (10,8%). Однако татары очень быстро размножались, а тысячи русских были раскулачены и высланы с полуострова, и по переписи 1939 г. татар уже было 19,4% от всего населения Крыма.

Еще до нападения на СССР Гитлер решил судьбу Крыма — полуостров должен был стать местом отдыха «истинных арийцев».

«"Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами", — заявил Гитлер на совещании в ставке 19 июля 1941 г. По его предложению, Крым превращался в имперскую область Готенланд (страна готов). Центр области Симферополь переименовывался в Готсбург (город готов), а Севастополь получал название Теодорихсхафен (гавань Теодориха, короля остготов, жившего в 493-526 гг.).

По проекту Гиммлера, Крым присоединялся непосредственно к Германии. 9 июня 1942 г. на совещании начальников СС и полиции Гиммлер заявил, что война не имела бы смысла, если бы после нее, в частности, Крым не был в течение 20 лет полностью колонизован немцами, и притом только по расовому принципу, по принципу крови.

16 июля 1941 г. Гитлер принял решение о создании на первом этапе генерального комиссариата Тавриды, включая Крым и Мелитополь с прилегающими к нему землями, в составе рейхскомиссариата Украины. Начальником гражданского управления был назначен Альфред Фрауенфельд, хотя фактическая власть в период оккупации была в руках военного командования»^[273].

Тем не менее, чтобы привлечь крымских татар и Турцию к борьбе с «большевиками», руководство рейха с лета 1941 г. начало использовать Крым в качестве приманки. В конце лета 1941 г. сотрудники германского посольства в Турции встретились с лидерами крымско-татарской эмиграции. Способствовал положительному решению вопроса о

вовлечении крымско-татарской эмиграции в активную германскую политику визит в Берлин в октябре 1941 г. турецких генералов Али Фуад Эрдена (начальник военной академии) и Хусню Эмир Эркилета. В ходе переговоров Али Фуад высказал надежду, что после окончания военных действий в Крыму будет сформирована администрация, в которой бы в значительной степени участвовали крымские татары. Это, в свою очередь, могло сильно повлиять на турецкое правительство в пользу решения о вступлении Турции в войну на стороне Германии.

Красноречиво заявление активного члена прогерманской группы в Турции Нури Паши (брата Энвер Паши): «Предоставление свободы такой небольшой области, как Крым, явилось бы для Германской империи не жертвой, а политически мудрым мероприятием. Это была бы пропаганда в действии. В Турции она нашла бы тем больший отклик»^[274].

Необходимо отметить имевшую место двойственность в германской пропаганде по «восточному вопросу». С одной стороны, вторжение в СССР началось под лозунгом «уничтожения большевистско-азиатской бестии», и в этом направлении строилась пропаганда. Среди германских солдат в огромном количестве распространялись листовки и брошюры с фотографиями советских солдат различных азиатских национальностей и следующим текстом: «Вот каковы татаро-монгольские твари! От них тебя защищает солдат фюрера!» Органами пропаганды СС в качестве справочного пособия для немецких войск была издана брошюра «Недочеловек» («Der Untermensch»). Солдат призывали смотреть на местное население как на вредных микробов, которых нужно уничтожить. Народы Востока именовались в брошюре «грязными монголоидами, скотскими ублюдками».

Но, с другой стороны, именно по отношению к так называемым «восточным» народам германское командование требовало на местах проявлять максимум уважения. Так, Манштейн 20 и 29 ноября 1941 г. издал два приказа, в которых требовал уважительного отношения к религиозным обычаям татар-мусульман и призывал не допускать каких-либо неоправданных действий против мирного населения.

Немецкая пропаганда принесла свои плоды. Из мобилизованных в Красную Армию в июле-августе 1941 г. 90 тысяч жителей Крыма 20 тысяч были татары. Все они вошли в состав 51-й армии, действовавшей в Крыму, и при отступлении почти все дезертировали.

После оккупации Крыма немцы организовали пункты вербовки крымских татар в германскую армию и местные военизированные формирования. Работа вербовочных комиссий завершилась в феврале 1942

г. В итоге в 203 населенных пунктах было зачислено в татарские добровольческие формирования около 6 тысяч человек и в пяти лагерях для военнопленных около 4 тысяч человек (в Николаеве 2800 чел.), всего около 10 тысяч добровольцев. К 29 января 1942 г. в германскую армию рекрутировано 8684 крымских татар, а остальные были разведены по маленьким группам по 3-10 человек и распределены между ротами, батареями и другими войсковыми частями, дислоцировавшимися под Севастополем и на Керченском полуострове.

По данным Симферопольского Мусульманского комитета, старосты деревень организовали еще около четырех тысяч человек для борьбы с партизанами. Кроме того, около пяти тысяч добровольцев должны были позже отправиться для пополнения воинских частей. Согласно германским документам, при численности населения Крыма около 200 тысяч человек крымские татары дали германской армии 20 тысяч. Если учесть, что около 10 тысяч человек еще до начала войны были призваны в Красную Армию, то можно считать, все боеспособные татары в 1942 г. были полностью учтены^[275].

Было сформировано 14 татарских рот «самообороны» общей численностью 1632 человека, вскоре эти роты были преобразованы в десять батальонов по 200-250 человек каждый. Батальоны эти использовались для несения караульной службы, охраны тюрем, объектов СД, в операциях против партизан.

147-й и 154-й татарские батальоны дислоцировались в Симферополе, 148-й — в Карасубазаре, 149-й — в Бахчисарае, 150-й — в Старом Крыму, 151-й — в Алуште, 152-й — в совхозе «Красный» (лагерь СД), 153-й — в Джанкое, 155-й — в Евпатории, 156-й — в Ялте.

С началом оккупации Крыма нацистская служба безопасности (СД) сразу же создала «Мусульманский комитет», а затем на его базе «Татарский комитет» с центром в Симферополе.

Председателем был назначен Джелал Абдураимдов. Комитет имел шесть отделов: по комплектованию добровольцев для немецкой армии; по оказанию помощи семьям добровольцев; культуры; религии; пропаганды и агитации; административно-хозяйственный и канцелярия. В некоторых городах и населенных пунктах были созданы также местные комитеты.

У «Татарского комитета» имелся ряд печатных органов, в том числе газета «Азат Крым» («Освобожденный Крым», редактор Мустафа Крутыев) и журнал «Ана-Юрт» («Родина-мать»), которые агитировали за создание татарского государства под протекторатом Германии.

Что же писал «Освобожденный Крым»? Вот, например, 3 марта 1942

г.: «После того как наши братья-немцы перешли исторический ров у ворот Церекопа, для народов Крыма взошло великое солнце свободы и счастья».

10 марта 1942 г. Алушта. На собрании, устроенном мусульманским комитетом, «мусульмане выразили свою благодарность Великому Фюреру Адольфу Гитлеру-эфенди за дарованную им мусульманскому народу свободную жизнь. Затем устроили богослужение за сохранение жизни и здоровья на многие лета Адольфу Гитлеру-эфенди».

В этом же номере: «Великому Гитлеру — освободителю всех народов и религий!» 2 тысячи татар деревни Коккозы и окрестностей «собрались для молебна... в честь германских воинов. Немецким мученикам войны мы сотворили молитву... Весь татарский народ ежеминутно молится и просит Аллаха о даровании немцам победы над всем миром. О, великий вождь, мы говорим Вам от всей души, от всего нашего существа, верьте нам! Мы, татары, даем слово бороться со стадом евреев и большевиков вместе с германскими воинами в одном ряду!.. Да благодарит тебя Господь, наш великий господин Гитлер!»

20 марта 1942 г. «Совместно со славными братьями-немцами, подоспевшими, чтобы освободить мир Востока, мы, крымские татары, заявляем всему миру, что мы не забыли торжественных обещаний Черчилля в Вашингтоне, его стремления возродить жидовскую власть в Палестине, его желания уничтожить Турцию, захватить Стамбул и Дарданеллы, поднять восстание в Турции и Афганистане и т. д. и т. п. Восток ждет своего освободителя не от солгавшихся демократов и аферистов, а от национал-социалистической партии и от освободителя Адольфа Гитлера. Мы дали клятву идти на жертвы за такую священную и блестящую задачу».

А вот перл от 10 апреля 1942 г.: «Освободителю угнетенных народов, сыну германского народа Адольфу Гитлеру. Мы, мусульмане, с приходом в Крым доблестных сынов Великой Германии с Вашего благословения и в память долголетней дружбы стали плечом к плечу с германским народом, взяли в руки оружие и начали до последней капли крови сражаться за выдвинутые Вами великие общечеловеческие идеи — уничтожение красной жидовско-большевистской чумы до конца и без остатка.

Наши предки пришли с Востока, и мы ждали освобождения оттуда, сегодня же мы являемся свидетелями того, что освобождение нам идет с Запада. Может быть, первый и единственный раз в истории случилось так, что солнце свободы взошло с запада. Это солнце — Вы, наш великий друг и вождь, со своим могучим германским народом. Президиум Мусульманского комитета»^[276].

Крымские татары активно участвовали в штурме Севастополя в июне-июле 1942 г. Они конвоировали пленных красноармейцев и нередко убивали их в пути.

Летом 1942 г. взятие Севастополя и выход Паулюса к Сталинграду вскружил головы заправилам рейха, и многие из них стали предлагать избавиться от татарских союзников: «Мавр сделал свое дело...»

В июне 1942 г. крупный чиновник Альфред Фрауефельд направил на имя Гитлера обширный меморандум о будущем устройстве Крыма, в котором предлагал переселить в Крым немцев из Южного Тироля. 2 июля Гитлер заявил, что считает это предложение весьма полезным. Также предполагалось разместить на полуострове 140 тыс. немцев из Трасистрии и 2 тыс. немецких переселенцев из Палестины, однако затем было решено использовать заднеэстровских немцев.

В предложениях о преобразовании Крыма в 1942-1943 гг. недостатка не было. Так, руководитель Трудового фронта и шеф организации «Kraft durch Freude» Роберт Лей предлагал переоборудовать Крым в гигантский курорт для немецкой молодежи.

Для обоснования исконной принадлежности Крыма Германии А. Фрауенфельд в июле 1942 г. организовал археологическую экспедицию под руководством бригаденфюрера СС фон Альвенслебена и армейских офицеров полковника Калька и капитана Вернера Баумельбурга. Они провели обследование окрестностей Бахчисарая и средневековой крепости Магнуп-Кале.

5 июля 1942 г. состоялось совещание командования вермахта и полиции, где обсуждался вопрос о методах выселения из Крыма расово «неполноценных» жителей. Решено было создать специальные лагеря для проведения «расового обследования» населения^[277].

К июлю 1942 г. германское руководство окончательно отказалось от своих планов предоставления крымским татарам самоуправления. 27 июля в ставке «Вервольф» за ужином Гитлер заявил о своем желании дочистить» Крым.

В 1970-1980-х годах ряд русских «диссидентов», разоблачая «сталинские преступления», доказывали нам, что, дескать, не все татары служили немцам, а лишь «отдельные группы», а другие в это время партизанили. Однако в Германии тоже существовало антигитлеровское подполье, так что, теперь немцев записывать в наши союзники по Второй мировой? Давайте посмотрим конкретные цифры.

Обратимся к данным «демократического» историка Н.Ф. Бугая: «В подразделениях немецкой армии, дислоцировавшейся в Крыму, состояло,

по приблизительным данным, более 20 тыс. крымских татар»^[278]. То есть практически все крымско-татарское население призывного возраста. Показательно, что это неблагоприятное обстоятельство фактически признается в весьма характерном издании («Книга составляет документальную историческую основу проводимых в Российской Федерации мер по реабилитации поруганных и наказанных народов»)^[279].

А сколько же крымских татар находилось среди партизан? На 1 июня 1943 г. в крымских партизанских отрядах было 262 человека, из них 145 русских, 67 украинцев и... 6 татар^[280].

На 15 января 1944 г., по данным партийного архива Крымского обкома Компартии Украины, в Крыму насчитывалось 3733 партизана, из них русских — 1944, украинцев — 348, татар — 598.^[281] Наконец, согласно справке о партийном, национальном и возрастном составе партизан Крыма на апрель 1944 г., среди партизан было: русских — 2075, татар — 391, украинцев — 356, белорусов — 71, прочих — 754.^[282]

Итак, даже если взять максимальную из приведенных цифр — 598, то соотношение татар в немецкой армии и в партизанах будет больше чем 30 к 1.

В связи с наступлением Красной Армии с октября 1943 г. лидеры татарских националистов начинают покидать Крым. В ходе эвакуации с полуострова вместе с немецкими частями в марте-апреле 1944 г. выехало не менее трех тысяч крымских татар. Большая часть из них, как и беженцы 1943 г., осела в Румынии, некоторым разрешено было перебраться в Германию.

Вывезенные из Крыма в Румынию татарские подразделения в июне 1944 г. были сведены в Татарский конно-егерский полк СС трехбатальонного состава. Но позже, на территории Венгрии, полк был переформирован в Первую татарскую горно-егерскую бригаду СС (около 2500 человек) под командованием штандартенфюрера Фортенбаха. 31 декабря 1944 г. бригада была расформирована и вошла в состав Восточно-тюркского соединения СС (боевая группа «Крым» в составе двух пехотных батальонов и одной конной сотни). Эти соединения постоянно несли потери, и остатки татар в марте 1945 г. влились в Азербайджанскую боевую группу в качестве отдельных подразделений.

Часть крымских татар была перевезена во Францию и вошла в запасной батальон Волжско-татарского легиона, который дислоцировался у города Ле-Пюи. В конце войны несколько сотен татар вошли в 35-ю полицейскую дивизию СС и в состав вспомогательной службы ПВО во

Франции.

Стоит упомянуть весьма любопытный нюанс. С начала 1944 г. в оккупированном Крыму среди русских из РОА^[283] и крымских татар, служивших немцам, стали распространяться слухи о «третьей силе», то есть западных союзниках, которые придут в Крым и окажут помощь власовцам и татарам.

В отчете Штаба пропаганды «Крым» — главного органа по проведению немецкой психологической войны на полуострове — говорилось, что «среди населения имеется много сторонников... "третьей силы". Это — люди, ожидающие окончательного завершения войны, которое наступит после полного поражения Германии и Советского Союза... Совершенно определенно, эти идеи косвенно или прямо направлены против ^немецких интересов. Несмотря на это, "Голос Крыма" опубликовал уже несколько статей, посвященных этому вопросу и созвучных общему мнению населения. Последней из таких статей является статья "Третья мировая война" в номере от 7 января 1944 г., где речь идет о том, что Англия и Америка Третью мировую войну будут вести против СССР... А Германия... вычеркивается»^[284].

Как видно из документа, это не «деза» германской пропаганды. Тогда что?

А вот еще весьма любопытный и никем из историков не отмеченный факт. К 9 мая 1944 г. Крым силами 51-й и Приморской армий окончательно освобожден от германской оккупации. В августе 1944 г. капитулировала Румыния. Война на Черном море закончилась, на западе Красной Армии еще предстояли жесточайшие бои. Но по каким-то причинам Приморская армия, взявшая Севастополь, так и осталась в Крыму. Может, были большие потери, и потребовалось переформирование? Да нет, потери Приморской армии были не больше, а скорее меньше, чем в других армиях в 1944 г.

И стояла Приморская армия на полуострове аж до окончания войны. А затем в Крыму был создан Таврический военный округ с центром в Симферополе. Представим себе огромные военные округа — Московский, Прибалтийский, Киевский, Уральский, и вдруг мини-округ — Таврической. Зачем?

Зачем сразу же после 9 мая 1944 г. в Крым стали стягиваться отовсюду части береговой обороны и ПВО? Ведь у немцев не было ни сил, ни возможностей покушаться на полуостров ни с моря, ни с воздуха.

Видимо, население Крыма и советское командование всерьез

рассматривали вариант высадки в Крыму «третьей силы». Подробности же находятся в документах, хранящихся в наших архивах под грифом «совершенно секретно».

Могло ли советское правительство оставить в Крыму вполне боеспособные татарские подразделения численностью около 20 тысяч? Пока они разбежались по домам, а в день «Д» они объявятся, как в 1854 и 1941 годах.

Да и можно ли было оставлять безнаказанными убийц десятков тысяч русских, евреев, украинцев и советских граждан других национальностей. У меня как-то в книжном магазине вышел спор с вальяжным «демократом»:

— Так надо было татар судить.

— Как судить? Откуда взять летом 1944 г. армию прокуроров, судей, адвокатов и т. п. на 20 тысяч человек?

— Надо было найти!

Увы, сделать все законно было физически невозможно, а суд превратился бы в фарс. Сейчас демократические «Бугаи» стенают, что, мол, женщины и дети были невиновны, а их Сталин и Берия отправили в ссылку. Цифры же говорят, что практически в каждой семье были мужчины, воевавшие на стороне немцев. И пусть «Бугаи» обратятся в ФСБ и спросят, что сейчас, в XXI веке, делают с теми, кто кормит, поит и иными способами обеспечивает деятельность террористов. Так что взрослые члены семьи были пособниками бандитов, и пусть спасибо скажут, что с ними поступили столь гуманно. А что касается детей, их что, нужно было оставлять в чистом поле?

К тому же в освобожденный Крым стали возвращаться жители из эвакуации, а потом вернулись бы и демобилизованные солдаты Красной Армии. Как бы отнеслись они к татарам, увидев свои сожженные дома и могилы близких?

После освобождения Крыма органы госбезопасности провели переселение крымских татар в Узбекскую ССР. Вопрос этот сейчас весьма деликатный, и я процитирую следующий документ:

«Государственный Комитет Обороны товарищу Сталину И.В.

10 мая 1944 г.

Органами НКВД и НКГБ проводится в Крыму работа по выявлению и изъятию агентуры противника, изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов и другого антисоветского элемента.

По состоянию на 7 мая с. г. арестовано таких лиц 5381 чел.

Изъято незаконно хранящегося населением оружия 5995 винтовок, 337

пулеметов, 250 автоматов, 31 миномет и большое количество гранат и винтовочных патронов...

Из частей Красной Армии к 1944 г. дезертировали свыше 20 тыс. татар, которые изменили Родине, перешли на службу к немцам и с оружием в руках боролись против Красной Армии...

Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза, НКВД СССР вносит на Ваше рассмотрение проект решения Государственного Комитета Обороны о выселении всех татар с территории Крыма.

Считаем целесообразным расселить крымских татар в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР для использования на работах как в сельском хозяйстве — колхозах, совхозах, так и в промышленности и на строительстве.

Вопрос о расселении татар в Узбекской ССР согласован с секретарем ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсуповым.

По предварительным данным, в настоящее время в Крыму насчитывается 140-160 тыс. татарского населения. Операция по выселению будет начата 20--21 мая и закончена 1-го июня. Представляю при этом проект постановления Государственного Комитета Обороны, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия»^[285].

Согласно Постановлению Комитета Обороны было предложено: «Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР. Обязать НКВД СССР (тов. Берия) выселение крымских татар закончить до 1 июня 1944 г.

Установить следующий порядок и условия выселения:

Разрешить спецпоселенцам взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 кг на семью.

Обязать НКПС (тов. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма в Узбекскую ССР специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР. Количество эшелонов, станции погрузки и станции назначения по заявке НКВД СССР. Расчеты за перевозки произвести по тарифу перевозок заключенных. Наркомздраву СССР (тов. Митереву) выделить на каждый эшелон со спецпереселенцами, в сроки по согласованию с НКВД СССР, одного врача и двух медсестер с

соответствующим запасом медикаментов и обеспечить медицинское и санитарное обслуживание спецпоселенцев в пути.

Наркомторгу СССР (тов. Любимову) обеспечить все эшелоны со спецпереселенцами ежедневно горячим питанием и кипятком. Для организации питания спецпереселенцев в пути выделить Наркомторгу продукты...

Обязать секретаря ЦК КП(б) Узбекистана тов. Юсупова... обеспечить наделение прибывающих спецпоселенцев приусадебными участками и оказать помощь в строительстве домов местными стройматериалами.

Обязать Сельхозбанк (тов. Кравцова) выдавать спецпереселенцам, направляемым в Узбекскую ССР, в местах их расселения ссуду на строительство домов и на хозяйственное обзаведение до 5000 рублей на семью с рассрочкой до 7 лет.

Обязать Наркомзаг СССР (тов. Субботина) выделить в распоряжение СНК Узбекской ССР муки, крупы и овощей для выдачи спецпереселенцам в течение июня-августа с. г. ежемесячно равными количествами... Выдачу спецпереселенцам муки, крупы и овощей в течение июня-августа с. г. производить бесплатно, в расчет за принятую у них в местах выселения сельхозпродукцию и скот»^[286].

2 апреля и 11 мая 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановления № 5943сс и № 5859сс о выселении крымских татар из Крымской АССР в Узбекскую ССР.

Операция была проведена быстро и решительно. Выселение началось 18 мая, а уже 20 мая Серов и Кобулов докладывали:

«Телеграмма на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии

20 мая 1944 г.

Настоящим докладываем, что начатая в соответствии с Вашими указаниями 18 мая с. г. операция по выселению крымских татар закончена сегодня, 20 мая, в 16 часов. Выселено всего 180 014 чел., погружено в 67 эшелонов, из которых 63 эшелона численностью 173 287 чел. отправлены к местам назначения, остальные 4 эшелона будут также отправлены сегодня.

Кроме того, райвоенкомы Крыма мобилизовали 6000 татар призывного возраста, которые по нарядам Главупраформа Красной Армии направлены в города Гурьев, Рыбинск и Куйбышев.

Из числа направляемых по Вашему указанию в распоряжение треста "Московуголь" 8000 человек спецконтингента 5000 чел. также составляют татары.

Таким образом, из Крымской АССР вывезено 191 044 лиц татарской

национальности.

В ходе выселения татар арестовано антисоветских элементов 1137 чел., а всего за время операции — 5989 чел.

Изъято оружия в ходе выселения: минометов — 10, пулеметов — 173, автоматов — 192, винтовок — 2650, боеприпасов — 46 603 шт.

Всего за время операции изъято: минометов — 49, пулеметов — 622, автоматов — 724, винтовок — 9888 и боепатронов — 326 887 шт.

При проведении операции никаких эксцессов не имело места.

Серов, Кобулов»^[287].

Итак, в мае 1944 г. у крымских татар было изъято оружие, достаточное для стрелковой дивизии военного времени (без артиллерийского полка). А сколько еще оружия было спрятано в разного типа схронах? Ведь только наивные люди могли хранить его дома. А войскам НКВД в ходе депортации было не до поисков оружия.

С 70-х годов XX века татарские националисты и их сторонники среди «либеральной интеллигенции» постоянно нагнетают вопрос о «депортации крымского татарского народа», «геноциде» одного народа и т. д. и т. п.

Но к чему нагнетать истерию и заниматься словоблудием? Начнем с того, что такое депортация. Ни в одном русском (до 1917 г.) и советском (до 1991 г.) официальном документе такого слова просто нет. Раскроем «Словарь иностранных слов», изданный в Москве в 1979 г. Там говорится: «Депортация — высылка из государства как уголовное или административное наказание». Вопрос: из какого в какое государство выселяли крымских татар? Из СССР в СССР. Как любил говаривать кот Бегемот: «Поздравляю вас соврамами».

Теперь, что такое геноцид? Это истребление или существенное уменьшение числа людей данной национальности. Давайте считать: выселено, арестовано и мобилизовано в Красную Армию в мае 1944 г. менее 200 тысяч крымских татар. А вот в 1991 г. хотело вернуться в Крым по разным данным от 2 до 5 миллионов (!) людей, считающих себя крымскими татарами. Замечу при этом, что с XV века по 1941 г. численность татарского населения в Крыму была относительно стабильной. Так что если говорить о численности татарского населения, то Сталин учинил не геноцид, а демографический взрыв, невозможный, если бы татары остались в Крыму.

Глава 31

Крым независимый?

В самом начале 1954 г. Н.С. Хрущев буквально огорошил население полуострова, объявив о присоединении автономной Крымской области, издавна входившей в состав РСФСР, а еще раньше — Российской империи, к Украине. Произошло это по решению Хрущева в связи с общесоюзными торжествами, связанными с трехсотлетием воссоединения Украины с Россией, провозглашенного 8 января 1654 г. гетманом Украины Богданом Хмельницким на Переяславской Раде.

Вскоре после обнародования соответствующего указа в Крыму стали появляться надписи и вывески на украинском языке, дублирующие русские названия. Поначалу ничего, кроме недоумения и неудобства, у населения они не вызывали. Но потом крымчане свыклись с ними, так и не усвоив в своем житейском обиходе украинские названия, а используя привычные — русские. Приезжие, правда, удивлялись, видя двойные наименования: «Как, разве вы относитесь к Украине?.. Странно!..» Население же всегда смотрело на «украинизацию» Крыма и особенно Севастополя как на явно несерьезное решение «верхов», принятое ими на каком-то застолье с обильного возлияния.

Замечу, что подобное дарение русских земель нашими властителями — не новость. Так, в 1810 г. император Александр I решил сделать подарок новоприсоединенной Финляндии и подарил ей Выборгскую губернию. Эта территория принадлежала Руси еще в V-XIII веках, а позже была захвачена шведами, но возвращена России Петром I в ходе Северной войны.

Логика Александра I и его советников была незатейлива — Выборгская губерния переходила из одной части Российской империи в другую. Видимо, так же мыслил и пьяный Хрущев, «даря» Крым Украине.

Однако, воспользовавшись временным ослаблением нашей страны, финны отторгли Выборгскую губернию от России. Возвращать ее пришлось большой кровью в 1939-1940 гг. и в 1944 г. Аналогия с Крымом не может не напрашиваться!

Материалы о том, как Хрущев решил передать Крым Украине, до сих пор секретные. Но в любом случае Никита Сергеевич грубо нарушил конституции СССР, УССР и РСФСР, что было официально подтверждено

Постановлением Верховного Совета России от 21 мая 1992 г.

Крымские татары уже в 1960-1970-х годах стали проникать на территорию Украины и Крыма. Добавлю, что у татар куда более высокий уровень рождаемости, чем у русских и украинцев. В результате в 1970 г. на Украине проживало 3,5 тысячи крымских татар; в 1979 г. — 6,6 тысячи, а в 1987 г. — 47 тысяч, то есть численность татарского населения возросла в 13,4 раза.

При этом надо заметить, что количество украинцев в целом по Украине с 1979-го по 1989 г. выросло на 2,4%, русских — на 8,3%, а представителей некоторых национальностей (например, евреев, поляков, греков) уменьшилось ^[288]. На 1989 г. в Крыму проживало 26% украинцев и 67% русских.

За колонками цифр и официальной статистикой СССР надо различать украинцев-западенцев и людей с восточной Украины, которые по различным субъективным причинам записывали себя в анкетах в украинцы, но говорили по-русски и считали русскую культуру своей.

Киевские власти с чувством глубокого удовлетворения прикарманили Крым, отданный им Ельциным в Беловежской Пуще. Но вот что с ним делать, они просто не знают. «Согласно данным опроса, проведенного сотрудниками Крымского Центра гуманитарных исследований (КЦГИ) в 1994 г., на вопрос "Каким вы видите будущее Крыма?" 31% крымчан ответили — в рамках бывшего СССР; 43% — в составе России; 17% хотят видеть Крым самостоятельным государством, и только 9% связывают будущее Крыма с его существованием в составе Украины» ^[289].

Естественно, в Киеве больше всего мечтают об укранизации Крыма. Для этого проводятся самые различные мероприятия — от закрытия русских школ на полуострове и замены их украинскими до предложения нынешнего президента Ющенко формировать украинский флот только западенцами с тем, чтобы они обязательно привезли с собой невест с Западной Украины. Тот же Ющенко предложил расчленить Севастополь. При этом Балаклавский район города будет присоединен к Ялтинскому району, Северная сторона отойдет к Евпаторийскому району, а Инкерманский район — к Бахчисарайскому району. А территория Севастополя будет сведена к его историческому центру.

Однако ни эти, ни другие мероприятия по «укранизации» Крыма не дают особого эффекта. Поэтому киевские политики с 1991 г. разыгрывают «татарскую карту».

Председатель Народного Руха Украины В. Чорновил открыто заявил:

«Преобразование республики Крым из территориальной в национальную, крымскотатарскую — совпадает с позицией Руха по этому вопросу. Именно эту идею мы проповедуем, отстаиваем, стремимся реализовать, поощрять возвращение татарских семей из республик бывшего СССР и Турции и этим постепенно изменять в процентном отношении этническую ситуацию в Крыму в пользу крымских татар»^[290].

В ходе выборов в Верховную Раду Украины в 2002 г. «...сторонники В. Ющенко и его блока "Наша Украина" устраивали в Киеве митинги под лозунгами "Лучше Крым татарский, чем москальский"»^[291].

С 2004 г. киевские власти выдают украинские паспорта десяткам тысяч крымских татар, проживающим в Узбекистане, и выделяют средства для переселения их в Крым. Тот же Ющенко предложил переселить несколько десятков тысяч татар из Узбекистана в... Севастополь!

Татары незаконно создали в Крыму свои государственные органы, тот же меджлис и вооруженные отряды. Еще в октябре 1992 г. в интервью газете «Остров Крым» Мустафа Джемилев глубокомысленно заявил: «Если начнутся открытые нападения — всякое может быть — у нас найдется все — и отряды, и военные специалисты. Кроме того, мы получили заверения от некоторых общественных организаций, которые я не буду сейчас называть, что в случае чего они могут прийти на помощь».

Крымские татары давно бы устроили из Крыма Косово, но дело в том, что полуостров живет в основном за счет туризма и Российского флота, базирующегося там. Так, к примеру, бюджет города Севастополя в 2005 г. на 60% составлен из поступлений из Российской Федерации. Начнись в Крыму партизанские действия — и о туризме можно забыть на долгие годы. Стоит упомянуть, что западных туристов в Крыму отдыхает крайне мало, а основные деньги крымчанам приносят туристы из Российской Федерации, которые в Крым ездят по привычке. Да и я сам грешен — считаю Крым своей второй родиной. Я отдыхал там с 8-го класса, облазил почти все побережье от Феодосии до Балаклавы.

Естественно, татары боятся зарезать курицу, несущую золотые яйца. Поэтому они пока лишь изредка применяют грубую силу. Речь идет о погромах государственных органов, самозахватах земель и т. д.

Российскому обывателю трудно понять словосочетание «самозахват земель». А крымские власти куда смотрят? На самом деле механизм самозавхата крайне прост. Приезжает, скажем, из Узбекистана татарский клан из двух-трех десятков семей и селится на приглянувшемся участке крымской, в основном заповедной земли. Живут себе поживают в палатках

и фанерных домушках, не обращая ни малейшего внимания на требования властей освободить территорию заповедника. Если же власти грозят применить силу, то объявляется коллективная голодовка всего клана, и моментально откуда ни возьмись налетает толпа журналистов, в том числе и западных, чтобы запечатлеть «несчастливых людей, готовых умереть голодной смертью, но на родной земле». Во избежание международного скандала крымские власти вынуждены отступить. И вот уже на месте палаток и временок строятся капитальные каменные дома, проводятся коммуникации — на карте Крыма появился новый татарский поселок. Любопытно, что через пару лет от 30 до 50% «захватчиков» продают землю предков и пускаются в новые авантюры.

Татары требуют для себя особый статус в Крыму. Программа-минимум татарских националистов — создание автономной татарской республики в Крыму в составе Украины, а программа-максимум — создание независимого татарского государства. Какого? Ясно — мусульманского, и скорее всего ханства. Недаром в Турции уже в 1990-х годах начали ставить памятники ханам Гиреям. (С опозданием на 200 лет!)

В 1991 г. на 2-м курултае крымских татар была принята Декларация о национальном суверенитете крымских татар. В ней недвусмысленно говорится: «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа (все остальные «коренные», понятно, не в счет), на которой ТОЛЬКО ОН (ТАТАРИН. — А.Б.) обладает правом на самоопределение так, как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его (ТАТАРИНА) суверенном национальном государстве».

Уже сейчас наряду с официальной властью в Крыму есть параллельная власть во главе с центральным «Меджлисом крымско-татарского народа». Ему подчинена сеть региональных меджлисов: городских, районных и сельских.

Украинские власти не рискнули дать меджлису официальный статус, поскольку это противоречило бы конституции Украины и подтолкнуло бы другие народы, тех же русских, к созданию аналогичных органов. Тогда самостийники пошли на хитрую уловку. Они создали «Совет представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины» (СПКН), таким образом фактически легализовав меджлис, все члены которого вошли в состав Совета (СПКН).

Надо ли говорить, что представители меджлиса разъезжают по миру, где встречаются и ведут переговоры с высокопоставленными лицами не

только мусульманских стран, но и ряда стран НАТО.

С отходом Крыма к Украине возник вопрос о статусе Крыма и Большого Севастополя. Почему я упомянул прилагательное «большой»? Да потому, что есть собственно город Севастополь и есть Большой Севастополь, размером превышающий территорию Москвы в пределах окружной дороги. В Большой Севастополь входят населенные пункты Балаклава, Бартенев-ка, Любимовка, Инкерман и др.

Территория Большого Севастополя никогда не входила ни в состав СССР, ни в состав РСФСР, а была напрямую подчинена Москве, то есть правительству СССР.

Правительство Ельцина вовремя не потребовало себе Большой Севастополь, и его совершенно незаконно захватили украинские власти.

Естественно, что уже в начале 1992 г. встал вопрос о принадлежности Черноморского флота. 30 декабря в Минске на встрече глав государств Содружества были подписаны соглашения по стратегическим силам, о Вооруженных Силах и пограничных войсках. Черноморский флот был отнесен к силам, решающим задачи в интересах всего Содружества.

«Несмотря на всю остроту ситуации, в которую попадал Черноморский флот, Москва молчала. Оттуда не поступало ни разъяснений, ни распоряжений. Флот попал в полный вакуум. А Киев в это время продолжал свое давление на Крым, Севастополь, Черноморский флот, его базы и гарнизоны. 2-3 января на совещании в Киеве по военным вопросам начался процесс, названный как "разрешение судьбы Черноморского флота".

Украинские власти определили однозначно: сначала 30 декабря, а затем с 3 января 1992 года в частях Вооруженных Сил бывшего СССР, дислоцирующихся на ее территории, начать прием присяги на верность народу Украины. 5 января в Киеве на встрече делегации РФ во главе с С. Шахраем принято решение формировать ВМС Украины за счет части сил ЧФ. А в этот же день, 5 января 1992 года, не дожидаясь этого решения, войска, дислоцированные в Украине, начали принимать присягу.

Исходя из того, что Черноморский флот находится на территории пяти бывших союзных республик и на нем служат представители 46 национальностей, а политического решения у руководства России и указания от Главнокомандующего ВС СНГ и ГК ВМФ, которому ЧФ подчиняется, до сих пор нет, командующий ЧФ адмирал И.В. Касатонов отказался выполнять распоряжение Президента Украины и приводить флот к присяге»^[292].

19 января 1992 г. в Севастополь прибыли группы народных депутатов

Российской Федерации, которые заявили о недопустимости раздела Черноморского флота. А 27 января на Черноморский флот явился лично Ельцин. Во время посещения крейсера «Москва» он заявил: «Будем подписывать соглашение с Украиной, но Севастополь не отдадим. Вам надо стоять».

6 января было принято постановление парламента России № 2293-1 «О единстве Черноморского флота».

В июне 1995 г. спецназ Украины получил приказ захватить Черноморский флот^[293]. Однако командование Черноморского флота своевременно узнало об этом, но решило кончить дело миром. Хотя политически было целесообразно дать возможность 17-й бригаде пустить в ход оружие, а затем, показав сие действо на весь мир по телевидению, потребовать вывода всех самостийных сил из Крыма с последующим общекрымским референдумом о статусе полуострова.

Но Ельцин пошел по пути капитуляции. 9 июня 1995 г. президенты России и Украины встретились в Сочи, где подписали договор по Черноморскому флоту.

В соответствии с договором флот России должен был получить 81,7% кораблей и судов флота, а ВМС Украины — 18,3% соответственно. Раздел флотского имущества предлагалось вести по состоянию на 3 августа 1993 г., что было крайне невыгодно для России. В договоре особо подчеркивалось, что Черноморский флот Российской Федерации и ВМС Украины базируются раздельно. Севастополь — «основная» база Черноморского флота РФ, то есть уже не главная база, а по настоящию Украины — «основная». Там же размещался и штаб Черноморского флота РФ. По договору Российский флот также использует другие объекты в Крыму.

«Не успели высохнуть чернила на подписанных документах, как Украина развернула свой штаб в Севастополе и базирование своих сил в нем.

У флотской общественности создавалось мнение, что Президент Российской Федерации не проникся важностью роли Черноморского флота в судьбе России на ее южных рубежах, не имеет своей четкой линии в разрешении судьбы флота и безропотно выполняет все предложения украинской стороны.

23-25 ноября 1995 года в Сочи состоялась рабочая встреча министров обороны РФ и Украины, на которой подписано 17 соглашений и протоколов, по которым ЧФ теряет Мирный, Керчь, Новоозерный, Симферополь, Октябрьское. Все военные объекты, расположенные в этих

местах дислокации, в полном объеме до 31 декабря 1995 года передаются Украине. ЧФ продолжает базироваться в Севастополе, Феодосии, п. Кача и Гвардейском»^[294].

Впервые в истории человечества главные военно-морские базы двух держав оказались в одной бухте. Я сам почти ежегодно бываю в Севастополе, но до сих пор не могу точно понять, где кончается территория одного флота и начинается территория другого флота. То же положение и с причалами, со складами, различными береговыми службами, культурными объектами и т. д.

Спору нет, при добрых отношениях обеих стран такое базирование Черноморского флота не вызвало бы проблем, но, увы, в Киеве думают совсем иначе. Украинские власти постоянно устраивают провокации в Севастополе.

В украинской прессе при поддержке правительства постоянно нагнетаются страхи по поводу пребывания на украинской территории вооруженных сил враждебной державы. Сотни парней из так называемого Студенческого братства приезжают в Крым и устраивают пикеты у объектов, принадлежащих Черноморскому флоту. Их активисты таскают плакаты с лозунгами «Черноморский флот — главный нарушитель Основного закона», «10 лет Конституции — 10 лет ее нарушения со стороны российского флота».

Действительно, статья 17 Конституции Украины запрещает размещение на территории Украины иностранных военных баз. Вместе с тем пункт 14 переходных положений Конституции постановил, что использование существующих на момент принятия Основного закона военных баз на территории Украины для временного пребывания иностранных военных формирований возможно на условиях аренды в порядке, определенном международными договорами, ратифицированными Верховной Радой. Так что Черноморский флот находится в Севастополе в полном соответствии с самостийной конституцией.

Украинские власти с 1991 г. саботируют почти все испытания оружия и боевую подготовку на Черном море.

Чуть ли не каждый день самостийники в 2004-2006 г. устраивали в Севастополе мелкие и гнусные провокации, направленные против Черноморского флота. Так, например, с 1994 г. гимном города Севастополя является «Легендарный Севастополь», написанный композитором Ваном Мурадели и поэтом Петром Градовым. И вот в мае 2006 г. в эфире телерадиоцентра «Бриз» ВМС Украины прозвучал украинизированный вариант этого гимна.

В украинском варианте «Легендарный Севастополь» уже не «город русских моряков», а «столиця українських моряків», «легендарный» переделан в «величавый». В тексте появились «казацкие чайки», «древние русы», «казаки» и прочие национальные символы.

Песню перевел и додумал, как не скрывают на «Бризе», «поэт Мирослав Мамчак».

В конце 2005 г. — начале 2006 г. Украина начала так называемую «маячную войну», попытавшись захватить маяки, отошедшие Российской Федерации при разделе флота. Однако самостийникам удалось захватить только один Ялтинский маяк. На другие маяки, в том числе на мысе Сарыч, были направлены российские морские пехотинцы. Активисты «Студенческого братства» попытались прорваться силой на русские маяки, но министр обороны РФ Иванов предупредил, что караулы могут применить оружие.

Тогда власти Украины подняли вой, что военные Черноморского флота не могут передвигаться по территории Украины с оружием. Глупость и наглость этого утверждения очевидна. Как уже говорилось, объекты Черноморского флота разбросаны в районе Севастополя в десятках мест. Так что если БТР надо перегнать с одного объекта на другой, скажем, на 400 метров, его надо разоружать?

23 марта 2006 г. севастопольская молодежная общественная организация «Прорыв» выехала на Украину и провела свое мероприятие на Тендровском маяке в Херсонской области. Как сообщает корреспондент «ИА REGNUM», этот маяк перестал функционировать сразу после передачи его Украине. В настоящее время от него остались только шпиль и лампа, которую забросили на крышу частного сарая. Участок маяка продан четверым предпринимателям, сейчас здесь идет строительство частных пансионатов. Молодежь из организации «Прорыв», одетая в наряды туземцев, разожгла на берегу костер и сигналила «вручную» проходящим судам, демонстрируя, какая участь ждет Украину, если и оставшиеся маяки Россия отдаст Украине.

«Наглядный пример судьбы Тендровского маяка открывает суть "маяковой войны" Украины с Россией, — заявил корреспонденту «ИА REGNUM» лидер крымского молодежного общественного объединения Алексей Добычин. — Позиция Украины по маякам не обусловлена желанием нести ответственность перед мировым сообществом за безопасность судоходства в Черном море и даже не столько по политическими мотивами — насолить России и выдавить Черноморский флот РФ из Крыма и Севастополя, а стремлением захватить элитные

прибрежные участки земли, на которых эти маяки находятся», — считает Добычин. Он также обратил внимание на то, что большинство маяков, переданных Россией Украине, не просто перестали работать — на их месте построены элитные коттеджи, пансионаты и т. д. «Именно поэтому ведется такая война за Сарычский, Ялтинский, Херсонесский маяки. Участки под этими маяками в прямом смысле золотые», — подчеркнул лидер крымского «Прорыва».

Еще до «маячной войны» произошло противостояние у косы Тузла. Начну с того, что такое коса. Я открываю «Советский энциклопедический словарь»: «Коса — низкая и узкая намываемая полоса суши, причлененная одним концом к берегу, а другим выступающая в сторону моря (реки, озера)»^[295]. Словарь русского языка С.И. Ожегова еще более конкретен «Коса — полуостров в виде узкой полосы земли, отмели».

Таким образом, Тузлинская коса — это естественное продолжение Таманского полуострова, так же как и коса Чушка, где находится российский порт Кавказ. Между ними Таманский залив. С севера Таманский полуостров омывает Азовское море, с юга — Черное море, а с запада — Керченский пролив.

В течение столетий на косе Тузла то появлялась, то исчезала промоинка, соединяющая ее с кавказским берегом. В частности, сейчас промоинка есть, но, по мнению ученых, через несколько лет она исчезнет.

7 января 1941 г. коса Тузла была передана из состава Краснодарского края в состав Крымской АССР. Мотивировка — какая-то хозяйственная мелочь.

Таким образом, произошло мелкое изменение границ внутри РСФСР, при этом об изменении каких-либо морских границ и речи не было.

При передаче Крыма Украине в 1954 г. ни о каких морских границах речи тоже не было. Азовское море было внутренним морем СССР и полностью принадлежало ведению центра, правопреемником которого является Российская Федерация.

До 1997 г. о косе Тузле ни на Украине, ни в России не знал никто, кроме местных жителей. Но в связи со строительством дамбы у косы Тузла правительство Украины и ее СМИ начали шумную кампанию, что Россия-де посягает на часть территории «незалежной Украины». Через несколько дней после начала конфликта выяснилось, что на «украинской мове» коса Тузла переводится как остров Тузла. На Тузлу была срочно доставлена пограничная застава усиленного состава. Пограничники немедленно приступили к рытью окопов и подготовке к войне с Россией.

С юридической точки зрения коса на 100% принадлежит РФ. Но, в

конце концов, черт с ней, с узкой песчаной косой, на которой к 2004 г. проживало от 8 до 13 (!) местных жителей. Дело в другом. Претендуя на Тузлу, украинские власти объявляют Керченский пролив своей собственностью. Ходить через промоину, отделяющую косу от кавказского берега, не могут ни морские, ни речные суда. Все суда идут через канал, прорытый в Керченском проливе между Тузлой и крымским берегом.

И вот украинские власти в стиле Соловья-разбойника и турецких янычар стали брать дань с русских судов, проходящих через Керченский пролив. Хочешь — не хочешь, плати за «лоцманскую проводку», «портовый сбор», «якорный сбор», «канальный и дноуглубляющий сбор» и, наконец, «ледовый сбор».

Между тем после утраты Россией в 1991 г. большей части торговых портов Черного моря резко возросло значение наших портов на Азовском море — Темрюка, Таганрога и др. Так, Темрюк официально был объявлен международным портом. 90-95% грузопотока, проходящего через Керченский пролив, направляется в Россию, и только 5-10% — на Украину.

Доходы самостийного «Соловья-разбойника» в последние годы растут в геометрической прогрессии, и в 2004 г. ему удалось собрать с русских свыше 300 тыс. долларов.

Российские власти предложили вести лоцманскую проводку своими силами, мол, наши лоцманы лучше. «Нельзя, мы незалежны!» — был ответ Украины.

Самое главное, что канал построили русские цари и генсеки на русские деньги, а сейчас он заиливается со скоростью 0,5 м в год^[296], поскольку самостийники не желают его чистить, а русские деньги идут в бездонные карманы киевских чиновников.

Замечу, что это происходит не только с Керченским каналом, но и по всему Крыму. Так, я в сентябре 2005 г. в Алушке посетил Воронцовский дворец, построенный исключительно на русские деньги. Сейчас билет там стоит около 150 русских рублей. Посетителей миллион — длинная очередь. Но, как мне сказала старая смотрительница дворца, дворец разрушается, а все деньги идут в Киев. Степень разрушения я видел сам.

Сейчас Киев пытается превратить Азовское море в Украинское озеро. Самостийники утверждают, что граница проходит по линии, соединяющей восточную оконечность Керченского полуострова с украинской границей на севере Азовского моря, восточнее Кривой косы. Таким образом, большая часть моря отходит к Украине, со всем рыбным хозяйством и перспективными нефтяными месторождениями.

Впервые с 1784 г. у Керченского пролива появились турецкие рыбаки

суда. 8 марта 2002 г. российские пограничники на сторожевом корабле «Кубань» после пяти часов преследования и открытия огня на поражение задержали турецкую шхуну «Елдык-Балык». В трюмах обнаружено 7 тонн добытой турецкими браконьерами барабульки.

В начале 2006 г. правительство Украины решило провести с США военное учение «Си Бриз-2006» в Крыму. Пресс-служба Министерства обороны Украины подчеркнула, что маневры «Си Бриз-2006» являются «крупнейшими в текущем году и важнейшими для украинского флота и рассматриваются как главное практическое мероприятие подготовки ВМС Украины к участию в антитеррористической операции НАТО "Активные усилия"».

25 мая 2006 г. в Феодосийский порт прибыл контейнеровоз «Адвантадж» под флагом США. По официальной версии, он должен был доставить в Крым оборудование для проведения учений «Си Бриз-2006». Согласно официальному перечню, «Адвантадж» доставил в Феодосию 9 единиц строительной техники: два экскаватора, бульдозер, машину для рытья траншей, асфальтовый каток и четыре подъемных крана. Кроме того, с судна были выгружены 26 грузовиков, 11 внедорожников «Хаммер», машина с выдвижной лестницей, водовоз, передвижной понтонный мост, пожарный автомобиль и три машины «скорой помощи».

Помимо перечисленного, задекларированную часть «мирного» груза составляли: 52 палатки, более 500 складных кроватей, оборудование для спортзала, система очистки воды, стиральные и сушильные аппараты, душевые кабины, канализационные трубы и т. д. — всего более ста пунктов. Список завершали 60 катушек с колючей проволокой, оцененные в 120 тысяч долларов.

Что до оружия, наличие которого стало причиной негодования антинатовцев, согласно официальным спискам, которые распространило Министерство обороны Украины, в снятых с «Адвантаджа» контейнерах находилось:

- три пулемета М-240G калибра 7,62 мм;
- один крупнокалиберный пулемет МК калибра 40 мм;
- один пулемет М-2;
- 101 автоматическая винтовка М-16 А-2 калибра 5,56 мм;
- 8 винтовок других моделей;
- 31 пистолет.

На самом деле «Адвантадж», имеющий водоизмещение 30 тысяч тонн, доставил 75 больших контейнеров, в которых могло поместиться груза в несколько раз больше объявленного. Антинатовская общественность

Крыма расценила прибытие контейнеровоза как попытку создать американскую военную базу на Старокрымском полигоне.

27 мая 2006 г. в 10 часов утра у главных ворот Феодосийского торгового порта начался антинатовский митинг, который проводила Российская община Феодосии совместно с Союзом казаков Феодосийского региона. Чуть позже к ним присоединились представители «Блока Витренко» и «Партии регионов».

Около полудня «Адвантадж» зашел в порт, и началась разгрузка. Участники митинга заблокировали выезды из порта, чтобы не пропустить груз с натовского судна на территорию города.

К вечеру к митингующим присоединился феодосийский горком Коммунистической партии Украины.

Утром 28 мая к воротам порта подъехала колонна грузовиков. Манифестанты заблокировали тягачи, не пропуская их ни в порт, ни обратно в город. Феодосийцы установили пикеты у ворот санатория Министерства обороны, чтобы не выпускать размещившихся там американцев.

Вечером того же дня к митингующим присоединились казаки из Севастополя, Керчи, Бахчисарая и активисты молодежной организации «Прорыв».

Ранним утром 29 мая американский сухогруз покинул Феодосию. Выгруженные контейнеры, автотранспорт и строительная техника остались на территории порта.

Во второй половине дня депутаты городского совета Феодосии собрались на внеочередную сессию и единогласно объявили город «территорией без НАТО».

1 июня жители города Старый Крым под предводительством казачьей общины Кировского района установили пикеты и заблокировали въезды на Старокрымский военный полигон.

В 17 ч. 00 мин. В Симферопольский аэропорт прибыли 110 граждан США. По официальной версии, они должны были участвовать в подготовке Старокрымского полигона к учениям. Поздно ночью, после столкновений с активистами «АнтиНАТО», автобусы с американцами прибыли в Алушту, в санаторий МВД Украины «Дружба».

Утром 2 июня возле «Дружбы» собрался антинатовский митинг. Персонал санатория отказался обслуживать граждан США. Городской совет Алушты объявил подконтрольную территорию «свободной от НАТО». Такое же решение принял поселковый совет Партенита.

На следующий день лидеров организации «Прорыв», активно

участвовавших в акциях протеста, вызвали в Симферополь в Главное управление Службы безопасности Украины. Главу Российской общины Феодосии — организатора митинга протеста у феодосийского порта Нелли Протасову — вызвали в феодосийский горотдел милиции.

В этот же день, 3 июня, областной совет Харьковской области принял решение «Об обеспечении внеблокового статуса Украины... на территории Харьковской области». Харьковщина была объявлена «территорией без НАТО».

Около четырех часов утра 4 июня к воротам Феодосийского порта подъехали автобусы с солдатами войск МВД Украины. На припортовой площади собралось несколько сотен противников НАТО. Попытки разблокировать порт силой не предпринимались.

Американцев перевезли из Алушты в Феодосию и разместили вместе с прибывшей ранее группой в санатории Министерства обороны Украины.

До 5 июня жители Кировского района Крыма, установившие пикеты у въездов на Старокрымский полигон, не пускали на военный объект колонну седельных тягачей с молдавскими номерами. К акции протеста присоединились активисты «Партии регионов» из Киевской, Одесской и Донецкой областей, а также из Запорожья, Тернополя, Житомира и других украинских городов.

6 июня Верховный совет Крыма провел депутатское собрание и принял заявление, в котором выступил «за объявление Крыма территорией без НАТО».

В этот день Горсовет Севастополя потребовал от правительства Украины прекратить заходы кораблей Североатлантического альянса в Севастопольскую бухту.

8 июня «оранжевые» решили ввести в дело своих активистов из партии «Пора». На площадь перед воротами Феодосийского порта подъехал микроавтобус, из которого вышли 15 молодых людей в ярко-желтых футболках с логотипами партии «Пора» и направились к воротам порта, скандируя: «НАТО — друг! Россия — друг! И друзья мы все вокруг!» Это была явная провокация. Многие пикетчики с криками «Бей уродов!» двинулись навстречу молодцам из «Поры». Однако казаки Бахчисарайского куреня оттеснили пикетчиков и спасли от расправы «оранжевых». Тем не менее у последних были отобраны флаги, которые толпа тут же разорвала в клочья. Весь инцидент занял не более 6 минут.

11 июня Крым покинула первая группа американских военнослужащих, а на следующий день улетели из Крыма и (катальные) американцы. Для охраны привезенного груза в Феодосии остались только

шесть граждан США.

13 июня Донецкий областной совет постановил «считать недопустимым, до принятия решения Верховной Радой Украины, размещение на территории Украины воинских подразделений стран НАТО».

19 июня в Феодосию прибыла группа граждан США, чтобы подготовить груз к отправке.

В этот день в Николаеве начались учения «Тугой узел». В маневрах участвовали только украинские летчики, поскольку несколькими днями ранее оборонное ведомство Великобритании отказалось принять участие в маневрах.

Следует отметить, что демонстранты в Феодосии действовали довольно грамотно, в духе разработанных американцами «майданных технологий», то есть били врага его же оружием. Любопытно, что 120-тысячная крымско-татарская община автономии, которая на президентских выборах и после них деятельно поддерживала Виктора Ющенко и «западный вектор», не пыталась ничего противопоставить «антинатовским акциям и звучащей на них пророссийской риторике. Это тем более удивительно, что большая часть крымских татар отрицательно относится к России, считая Москву виновной в депортации 1944 года. Однако очень политически активное, легкое на подъем крымско-татарское население полуострова не собралось ни на один митинг в поддержку НАТО, политики из числа татар не распространили ни одного заявления — все ограничилось тем, что крымско-татарская пресса растиражировала официальную точку зрения на акцию "АнтиНАТО". Хотя семь крымских татар являются депутатами Верховного совета Крыма от партии «Народный рух Украины», на посвященном событиям в Феодосии депутатском собрании лишь единственный среди руховцев нетатарин — Леонид Пилунский — высказался в поддержку интеграции Украины в НАТО»^[297].

На мой взгляд, такая позиция татар объясняется в основном двумя факторами. Во-первых, подавляющее большинство мусульман возмущены действиями США в Ираке, Афганистане и других местах и считают США носителями зла. Ну а во-вторых, многие из татарских лидеров завязаны в курортном бизнесе, и всякая нестабильность, а тем более вооруженный конфликт больно ударит по их карману.

Обратим внимание и на другой нюанс: правительство Украины не рискнуло применить грубую силу против демонстрантов, поскольку это вызвало бы бурю возмущения как в Крыму, так и по всей Восточной Украине. Сыграла определенную роль и Россия. О ней можно сказать

словами адмирала Нельсона: «Fleet in being», то есть флот сдерживает противника одним своим присутствием.

Увы, «феодосийское стояние» не стало уроком для «оранжевых». В Крыму не проходит и месяца без больших и малых инцидентов, устраиваемых то Киевом, то неправительственными организациями «оранжевых».

Так, в 2006-2007 гг. Киев решил расчленить Большой Севастополь и передать большую его часть окрестным районам — Бахчисарайскому и Алуштинскому. В этом случае пришлось бы ломать всю инфраструктуру на юге Крыма и нести большие финансовые затраты. Встретив ожесточенный отпор крымчан, президентское окружение временно отложило идею расчленения Севастополя.

13 мая 2008 г. на Графской пристани Севастополя появилось несколько десятков человек с оранжевыми флагами. Они начали сверлить стену и попытались прикрепить к ней мемориальную доску метр на полтора в честь поднятия 29 апреля 1918 г. жевто-блакитных флагов на кораблях Черноморского флота.

Как уже говорилось, тогда несколько кораблей на пару часов подняли флаги Центральной Рады. Дело в том, что к Севастополю приближались германские войска, и самостийным агитаторам удалось убедить часть моряков, что жевто-блакитные флаги могут удержать немцев от захвата их кораблей. Это было полнейшим враньем — немцы захватили все корабли, которые не сумели уйти в Новороссийск.

Естественно, севастопольцы не могли потерпеть такое издевательство над историей города и отняли у «оранжевых» плиту. Затем плита была сброшена с пристани в воду.

Однако киевские власти не унялись. Плиту подняли и вновь попытались установить на прежнем месте. На сей раз, не надеясь на местную полицию, была проведена войсковая операция с привлечением более ста морпехов УВМС. Однако те не рискнули применить оружие против манифестантов. Результат оказался прежним: плита была захвачена гражданами Севастополя, среди которых преобладали люди пожилого возраста и женщины. Плиту погрузили на рейсовый катер и утопили посреди Севастопольской бухты.

После пресечения Россией агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г. в Черное море вошла дюжина кораблей НАТО.

1 сентября в 9 ч. 05 мин. утра по местному времени в Севастополь зашел корабль береговой охраны США «Даллас». На молу Севастопольской бухты НАТОвский корабль встречали тысячи протестующих жителей

города. Они громко скандировали «Гоу хоум» и размахивали транспарантами «НАТО STOP!». Вторая «линия обороны» проходила по Графской пристани, где горожане также держали в руках плакаты с требованием военному кораблю НАТО убираться из Севастополя. «Даллас» стал на морском вокзале, где обычно швартуются пассажирские теплоходы. Именно там становились и ранее военные корабли, прибывшие с визитом в Севастополь.

Лет 5-7 назад, когда и речи не было о вступлении Украины в Североатлантический пакт, корабли НАТО доброжелательно встречались севастопольцами, а для их посещения выстраивались длинные очереди горожан и отдыхающих. Каюсь, но мне самому приходилось использовать знакомства, чтобы попасть без очереди на итальянский учебный корабль «Америго Веспуччи» и французский фрегат «Сюффрен».

Но теперь севастопольцы взяли в осаду огороженную железным забором территорию пассажирского порта. На Графской пристани появились активисты городского Интернет-форума, которые принесли сюда на рушнике вместо каравай муляж бомбы для гостей из США.

«Депутаты горсовета и представители общественности будут досматривать весь автотранспорт, въезжающий и выезжающий из порта. Посмотрим, что нам привезли американцы. Может быть, это гуманитарная помощь — водичка, может быть, это трупы украинских наемников», — пояснил Константин Заруднев, депутат Ленинского райсовета от «Блока Витренко».

Ни один американский моряк не рискнул сойти на берег. На моих глазах к «Далласу» прошла группа людей. Одеты они были по-пляжному и поначалу не вызвали подозрений митингующих. Однако так как среди них была одна негритянка и перед ними расступился милицейский кордон, народ опознал американцев. Раздались крики возмущения, включая нецензурные выражения. Милиция едва сдержала толпу.

«Мой корабль находится в такой же степени боеготовности, — заявил командир «Далласа» перед уходом, — как и корабли ВМС США, находящиеся на боевом дежурстве в Персидском заливе. Весь город, — продолжал он, — воспринимает нас как агрессоров, а жалкие попытки властей убедить народ, что это визит дружбы, вызывают только раздражение горожан». «Я сожалею, что привел корабль в Севастополь в угоду чьим-то политическим амбициям», — заключил командир американского сторожевика. (Материалы сайта Sevastopol.ws.)

Слова капитана — не преувеличение. По бортам пришвартованного корабля стояли американские моряки в бронежилетах и с автоматами

наготове.

«Украинские власти предложили американцам выехать на экскурсии по Севастополю и на автобусах, но те побоялись. А вечером в понедельник организовали фуршет на борту корабля, куда пришло командование ВМС Украины и пограничники. Митинговавшие сразу же включили звуковую аппаратуру и заглушили их песнями "День Победы" и "Вставай, страна огромная"», — рассказал депутат горсовета Дубовик.

После участия кораблей Черноморского флота в боевых действиях у берегов Абхазии и Грузии в августе 2008 г. президент Ющенко издал указ о том, что командование Черноморского флота должно за два дня предупреждать украинские власти о входе и выходе кораблей из севастопольских бухт. Представим себе картинку: вблизи Севастополя российское торговое судно горит или захвачено пиратами, а командование Черноморского флота должно ждать два дня, пока Киев соизволит дать разрешение российским кораблям выйти на спасение судна.

22 августа 2008 г. российский МРК «Мираж» возвращался от берегов Абхазии. Чтобы не дать ему войти в базу, у входа в Большую Севастопольскую бухту опасно маневрировали украинские суда: ракетный катер U-154 «Каховка», рейдовый буксир «Красноперекопськ» и мотолодка со спецназом. Тогда ко входу в бухту подошли два российских рейдовых буксира, оттеснили украинские суда и без эксцессов сопроводили «Мираж» к месту его стоянки в Куриной балке.

На пляже и набережных «Мираж» приветствовали тысячи жителей и гостей Севастополя. Правда, тут же «случайно» подошли три автобуса со студентами из Львова, но они довольно быстро ретировались. Тем не менее население отобрало у них часть флагов и плакатов.

2008 год стал войной памятников Севастополя. Еще несколько лет назад по указанию Киева в Севастополе поставили памятник Шевченко. Появилась там и улица Шевченко, и даже рынок «Шевченковский». Что там делал Тарас Григорьевич — неясно, может, салом и горилкой торговал?

Утром 14 июня 2008 г. в Севастополе одновременно открыли два памятника — Екатерине II и гетману Сагайдачному. С императрицей все ясно: по ее указанию был основан город, она же придумала ему название, именно она руководила строительством Севастополя и флота и, наконец, Екатерина первой из царственных особ посетила город.

Коношевич-Сагайдачный умер в 1622 г. и никогда не бывал в районе будущего Севастополя. Правда, он участвовал в нескольких походах запорожских казаков в Черном море. Но таких гетманов и атаманов — предводителей морских походов — в XVI-XVII веках у запорожских и

донских казаков были десятки. Киев же чтит Сагайдачного за поход в 1617-1618 гг. на Русь с польским королевичем Владиславом. Сагайдачный взял города Путивль, Ливны и Елец, вырезав местное население. Та же участь постигла Молчанский и Свято-Никольский монастыри, где были убиты все без исключения монахи.

Позже Коношевич за это публично каялся перед константинопольским патриархом и перед царем Михаилом Федоровичем, к которому он просился на службу. Памятник Сагайдачному ваял скульптор — автор памятнику гауптштурмфюреру СС Роману Шушкевичу. Гетман изображен в какой-то юбке, с растопыренными руками, за что получил у севастопольцев прозвища «черт из табакерки», «бородатая русалка» и «танцующий дервиш».

Памятник охраняет наряд ВМС Украины, но его никто не собирается трогать. Зато памятник Екатерине, созданный на деньги горожан, киевская администрация мечтает снести, и по этому случаю даже возбуждено уголовное дело.

С каждым годом в Крыму, как и по всей Украине, принудительно суживается использование русского языка. Я был в Крыму в 2006-м и 2008 годах. На мой взгляд, число русскоязычных каналов уменьшилось вдвое. А ведь все население полуострова понимает русский язык, зато для 90 процентов населения и отдыхающих украинский язык не является родным. Почему на курортах Турции, Египта и других стран специально организованы телеканалы на русском языке для отдыхающих, а в Крыму их закрывают. А ведь западные туристы не жалуют Крым. В Ялте я слышал английский или немецкий язык, лишь когда в гавани пришвартовывался теплоход, который в тот же день или на следующий увезет туристов. А в 95% на пляжах Ялты звучит русская речь.

Правда, и на украинских телеканалах постоянно звучит русская речь. Вот берут интервью у прославленной спортсменки. В ответ «бе-ме...» на мове, а затем девушка шпарит на хорошем русском языке. То же самое в интервью с пожарником, участником ДТП и т. д. Это ли не доказательство мерзкого насилия над миллионами людей, которых заставляют учить чужой им язык вопреки всем законам и хартиям Евросоюза.

Ну ладно туристы, а как бабусям и дедусям читать инструкции к лекарствам на «рідной мове»? Они слишком стары, чтобы изучать новояз господина Ющенко. Что стоило сделать двуязычный текст? Сколько стариков на Украине стали жертвами украинизации?

Любые обращения к властям даже в Крыму жители обязаны писать на новоязе, хоть одна ошибка — и заявление не принимается. В Севастополе

жена моего старого друга, хорошо знающая украинский язык, не рискнула написать сама на мове заявление в ЗАГСе на получение какого-то документа и заплатила 100 гривен за перевод (это на одном-то листе!). Там она видела плачущую пожилую пару, которая в очередной раз переписывала заявление: одна ошибка — и заявление назад.

Издевательства над населением Крыма, Одессы и Восточной Украины пока сходят с рук «оранжевым». Народ крайне инертен, но его терпение вовсе не безгранично. Если политика Киева будет идти в том же направлении — взрыва не избежать.

Глава 32

Быть ли Федеративной Республике Украине?

Подавляющее большинство населения Российской Федерации к 1991 г. было уверено, что Украина — это этнически и экономически однородная если не страна, то по крайней мере регион. Но, как мы уже знаем, независимой Республикой Украина стали несколько регионов, прошедших совершенно разный путь развития и собранных в одно целое железной волей большевиков.

На независимой Украине националисты западных регионов на полном серьезе вообразили себя «пьемонтцами» и пытаются навязать свою власть всей республике.

«Оранжевые» либералы с помощью США и стран Западной Европы пытаются создать новое унитарное государство. Там будет место только украинцам, которые будут говорить на одном языке (галицийском диалекте с большим количеством польских, английских и других иностранных слов). Украина должна стать членом ЕЭС и НАТО. Украинцы должны осознать, что у них нет и не было никаких общих связей с Россией, что они — особый народ с принципиально иными языком и историей.

Граница с Россией должна стать непроницаемой, режим перехода — только визовый, как, например, в Прибалтике. Кстати, вступление Украины в ЕЭС автоматически влечет за собой установление визового режима, что резко ударит по благосостоянию населения восточной и южной Украины.

Возможна ли реализация этого «оранжевого» варианта? Да, вполне, но только в случае полного предательства правительством РФ русских и украинцев, проживающих на востоке и юге Республики Украина.

К 2009 г. «оранжевые» достигли многого: Ющенко стал президентом Украины, украинский новояз получил широкое распространение среди молодежи, русский язык исключен законодательными органами во многих сферах.

Но имеет место и противоположная тенденция. Как утверждает украинский публицист Даниил Коптив в статье «Федеративная республика Украина»: «Как это ни парадоксально звучит, но именно унитарный статус Украины является генератором нестабильности страны и скрытой угрозой

ее территориальной целостности. Сильные региональные отличия, неоднородность этнического состава территорий являются постоянным фактором, определяющим мотивацию общественного поведения населения при обсуждении любых общеукраинских вопросов. Результаты практически всех выборных кампаний Украины последних пятнадцати лет убедительно свидетельствуют о том, что политическая конкуренция происходит не между партиями, идеологиями, а между регионами. И причина этого в том, что нынешняя правовая система не учитывает, попросту игнорирует региональные и этнические различия, которые между тем являются одним из главнейших факторов политического поведения населения. На протяжении пятнадцати лет мы наблюдали за тем, как любая выборная кампания превращалась в столкновение Запада и Востока.

Унитарный статус Украины не дает населению территорий возможности для реализации представлений об обустройстве своей местной, региональной жизни. Поэтому для защиты своих территориальных особенностей региональные деятели вынуждены претендовать на власть во всей Украине. В условиях унитарного государства единственная возможность для региона защитить свою региональную идентичность — это добиться власти представителей региона НАД ВСЕЙ Украиной. Таким образом, унитарность государства наделяет любой местный конфликт по поводу реального или мнимого ущемления прав местного населения кризисным потенциалом общенационального масштаба»^[298].

В самом деле, когда происходят президентские выборы в США, Франции или других западных странах, то число избирателей, проголосовавших за победителя во всех регионах, или превосходит электорат соперника, или чуть-чуть, на несколько процентов, меньше. Был ли, к примеру, департамент во Франции или штат в США, где против Саркози или Обамы проголосовали бы 80 или 90 процентов избирателей?

Я не знаю, будут ли в 2009 г. выборы на Украине, но знаю, что юг и восток проголосуют за Януковича или его сторонника, а запад — за Ющенко и Тимошенко. При любом исходе голосования будет большой регион, подавляющее число граждан которого настроено против президента и его политики. Риторический вопрос: может ли эффективно управляться такое государство при сколько-нибудь демократическом строе?

В этом случае возможно лишь силовое управление регионом. Пример — спартанцы и илоты, или куда более свежий пример: управление поляками в 1922-1939 гг. землями, населенными немцами и западными украинцами. К чему это привело? Первоначально к массовым полицейским

репрессиям, а затем к мировой войне.

Не нужно быть ни прорицателем, ни мудрым политиком, чтобы понять, что единственным мирным путем для выхода Украины из кризиса может стать только федерализация страны. Разговор об этом идет уже много лет во всех областях республики.

Вот, к примеру, украинский журналист Сергей Пономарев^[299] предлагает на глобусе Украины провести «экватор», то есть разделить ее на Восточно-Украинскую республику и Западно-Украинскую республику.

«В итоге 10 областей с Крымом, Донбассом, Одессой, Днепропетровщиной и Харьковщиной отойдут ВУР. А ЗУР достанутся Львовщина, Тернопольщина, Волынщина и прочие Житомирщины. Границу предлагается проложить по Днепру, а Киев поделить по-братски: Крещатик с Майданом Незалежности, так и быть, западникам, но Дарницу и аэропорт "Борисполь" — непременно восточному государству!»

Основные социально-экономические показатели будущих украинских государств:

<i>Название</i>	<i>Восточно-Украинская республика</i>	<i>Западно-Украинская республика</i>
Столица	Харьков (кстати, в 20-е годы прошлого века уже был украинской столицей. Поспешили с переездом?)	Львов (на выбор еще Бердичев и Жмеринка)
Президент	Виктор Янукович (с донецкими пацанами)	Виктор Ющенко (с американскими пацанами)
Население	25,7 млн, хохлы та москали	25,7 млн, западенцы та захидняки
Официальный язык	Украинский, русский и суржик («шо?», «нехай!», «тю?!»)	Западно-украинский с вкраплениями («файна», «накондубаситься»)
Народное хозяйство	Уголь, машины, мускат белый красного камня	Сало, яйки, млеко
Культура и музыка	Классическое грудное украинское пение («ВИА Гра» и Верка Сердючка)	Дикие танцы (Руслана)
Спорт	Андрей Шевченко (если надоедят гастрологи в Милане, сыграет за «Шахтер» или «Днепр»)	Братья Кличко (западную демократию есть кому защитить!)

Допускаю, что план Пономарева — гротеск. Но в каждой шутке есть доля правды. Посмотрим чисто «оранжевые» издания. Там крайне озабочены проблемой «сшивания» Украины. Идет, например, спор, может ли Юлия Тимошенко стать той фигурой, которая «сошьет» Украину.

Итак, обе стороны констатируют факт, что республика в том положении, что ее надо «сшивать».

Тот же Даниил Коптив считает, что «достаточно посмотреть на нынешний кризис государственности в Молдавии, Сербии и Грузии. И там, и там единство страны оказалось подорванным в силу попыток

унификации правовой системы без учета устойчивых, исторически обусловленных территориальных и этнических особенностей.

Если обратиться к примеру стран Евросоюза, членства в котором добивается Украина, то можно заметить, что в Европе лишь два крупных (сопоставимых с Украиной по территории и населению) государства — Франция и Польша — являются унитарными»^[300].

Замечу, что во Франции унитарное государство удалось создать лишь за два века весьма жестких репрессий против любых попыток проявления сепаратизма. Вспомним времена Великой Французской революции и массовые убийства жителей Вандеи, Бретани, Марсея и Тулона. Огромную роль сыграло и наличие в течение более 100 лет страшного врага — Германии. Да и сейчас с национальным вопросом во Франции не все гладко. Вспомним выступления корсиканских и баскских сепаратистов, а также мусульманского населения страны.

Вторая унитарная страна Европы — Польша. Но базой для польской унитарной модели является этническая однородность страны. При этом следует помнить, что это было достигнуто в результате тотальной депортации немцев и украинцев со своей территории после Второй мировой войны, а также выталкивания из Польши тех евреев, которых не успели истребить немцы. Ну и не стоит забывать про тотальное подавление малых национальностей — кашубов, лемков и других, которое проводится уже почти сто лет при всех режимах: Пилсудского, коммунистическом и нынешнем «демократическом».

«Проводить жесткую политику украинизации, как этого требуют крайние националисты, с целью ассимиляции национальных меньшинств или их выдавливания по аналогии с прибалтийскими государствами Украина не может. В отличие от той же Латвии, национальные меньшинства Украины имеют право голоса. И любая попытка насильственной украинизации влечет за собой радикализацию антиукраинских идей среди значительной части граждан Украины.

Наивно полагать, что желаемое ультра националистами вступление Украины в ЕС снизит остроту этих межрегиональных и межэтнических противоречий. Например, за время долгого пребывания Испании в составе Евросоюза не только не решилась проблема Страны басков, но к ней добавилась и проблема Каталонии. Членство в Евросоюзе не сгладило межрегиональных противоречий в Италии, не остывает упоминавшаяся корсиканская проблема во Франции. В случае с Украиной ситуация будет скорее усугубляться в силу того, что к украинско-русским противоречиям добавляются национальные претензии русинов, крымских татар, уже видна

именно национальная перспектива и украинско-румынских (молдавских) противоречий. И эти претензии будут нарастать все более стремительно как в силу имманентных причин, так и в силу топорной украинизаторской политики современного Киева. Кроме того, украинская этническая общность сама по себе нестабильна — есть глубокие культурные различия (в том числе и языковые!) и политические противоречия между украинцами Галиции и украинцами Восточной Украины.

Украинская ситуация парадоксальна — последовательное стремление власти консолидировать многонациональное население для формирования единой украинской нации приводит к политической дестабилизации, усилению межнациональных противоречий и к угрозам территориальной целостности страны»^[301].

Между тем, идя по пути увеличения самостоятельности регионов, Украина может обрести подлинный демократический федерализм. Как сказал Глеб Павловский, автор союзного журнала «Век XX и мир»: «Византия — окраина Римской империи — создала новый механизм выживания и в конечном итоге стала новым центром Европы. Таким центром на фоне распада славянского центра Советской империи может стать и ее окраина — Украина».

На мой взгляд, Павловский несколько преувеличивает возможности Украины, но в целом он прав. Например, федеративная Украина может стать государством, в состав которого захочет войти Приднестровская республика.

Федеративная Украина может интенсивно развивать экономические и культурные связи как со странами Западной Европы, так и с Российской Федерацией. Замечу, что объективно РФ и ее западные партнеры крайне заинтересованы в стабильности на Украине. Ведь по ней проходят нефте- и газопроводы, снабжающие углеводородами Европу.

Только очумевшие от собственной значимости львовские самостийники думают, что кто-нибудь в России мечтает сделать Львовскую область «колонией» РФ. Пусть уж лучше этот дотируемый регион висит камнем на шее восточных регионов Украины.

Даниил Коптив предлагает оригинальный план федерализации Украины.

«С точки зрения территориального устройства будущей Федеративной Республики Украина очевидно, что Федерация будет состоять не из областей, а из более крупных образований — земель. В ее состав должны входить федеральные земли и федеральные города. К федеральным землям относятся:

Волынская Земля (Ровенская, Житомирская, Волынская области; столица — Ровно);

Галицкая Земля (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Черновицкая области; столица — Львов);

Донецкая Земля (Донецкая, Луганская области; столица — Донецк);

Закарпатская Земля (Закарпатская область; столица — Ужгород);

Запорожская Земля (Запорожская, Днепропетровская; столица — Днепропетровск);

Киевская Земля (Киевская, Черниговская, Полтавская, Кировоградская области, столица — Чернигов);

Крымская Земля (АР Крым включая Севастополь; столица — Симферополь);

Подольская Земля (Винницкая, Хмельницкая, Черкасская области; столица — Винница);

Приднестровская Земля (бывшая Молдавская АССР: столица — Тирасполь);

Слободская Земля (Сумская, Харьковская области; столица — Харьков);

Черноморская Земля (Одесская, Николаевская, Херсонская области; столица — Николаев).

К федеральным городам относятся города Киев (столица Федерации) и Одесса (вольный город). Федеральные земли и федеральные города являются равноправными участниками Федерации.

Земли являются самоуправляемыми, при этом федеральным властям принадлежат исключительные полномочия по осуществлению внешней политики, обороны, безопасности, контроль за финансовой политикой.

Центральная власть представлена двухпалатным парламентом: нижняя палата — Центральная Рада и верхняя — Федеральный Сенат. Центральная Рада выбирается по пропорционально-мажоритарной системе: половина по партийным спискам, половина — по одномандатным округам.

Федеральный Сенат формируется Федеральными Землями: они делегируют по 3 представителя из числа депутатов каждой Земельной Рады. Кроме того, пожизненными сенаторами становятся бывшие президенты и премьер-министры, пробывшие в должности не менее полугода-года.

Центральная Рада формирует из своих членов Федеральное правительство, которое и является главным исполнительным органом на территории Украины.

Президент Украины также выбирается Центральной Радой, решение

которой одобряется Федеральным Сенатом. Президент как глава государства осуществляет представительские функции, а также является верховным главнокомандующим.

Фактически главная фигура федерального уровня — премьер-министр. Он возглавляет исполнительную власть, руководит работой правительства, осуществляет реализацию межземельных и федеральных программ. Если продолжить аналогию с Германией, то он — украинский канцлер.

Федеральный Сенат назначает главу Федерального Банка и судей Федеральных судов — Конституционного, Верховного и Арбитражного. Сенат решает проблемы межземельных отношений, принимает окончательное решение об объявлении военного или чрезвычайного положения.

Главную роль в регионах играют Земельные Рады. Они обладают всей полнотой власти на территории Земли, за исключением полномочий Федерации. Они формируют Земельные правительства, они делегируют своих представителей в Федеральный Сенат. Налоговая система строится на основе бюджетного федерализма — в Землях должно оставаться не менее 50 процентов собранных там налогов. Земли напрямую взаимодействуют между собой при осуществлении общих проектов.

Армия формируется по принципу землячества, что является возвратом к украинским традициям.

Государственный язык — украинский. Но земли могут предоставить дополнительный официальный статус на своей территории другим языкам. Кроме украинского, официальным статусом могут обладать языки:

- Волинская Земля — польский;
- Галицкая Земля — польский;
- Донецкая Земля — русский;
- Закарпатская Земля — русинский и венгерский;
- Запорожская Земля — русский;
- Киевская Земля — русский;
- Крымская Земля — русский и крымско-татарский;
- Подольская Земля — русский;
- Приднестровская Земля — русский и молдавский;
- Слободская Земля — русский;
- Черноморская Земля — русский;
- Одесса — русский»^[302].

Естественно, что этот план далек от идеала. Но он показывает направление, в котором должны идти украинские политики, чтобы избежать серьезных конфликтов в стране. А серьезнейшее противостояние

регионов стремительно надвигается. Зря обманывают население Украины и России политики и журналисты, мол, конфликты в регионах раздуваются кучками политиканов.

Я сам видел в сентябре 2008 г. демонстрацию против визита американских кораблей в Севастополь. Когда я подошел к концу дня к Морскому вокзалу, то увидел сотни две протестующих с флагами и плакатами. Зато в переполненном автобусе, где двое подвыпивших парней начали на русском матерном высказываться о визите янки, то против них ополчились почти все пассажиры. Но ругали парней исключительно за мат, мол, действительно американцы — бяки, но зачем же выражаться в автобусе.

То же самое происходит по всему Крыму и Восточной Украине: на митингах протестуют против входа в НАТО, притеснений русского языка и т. д. сотни, ну пара тысяч человек. А миллионы остальных думают так же, но не присоединяются к демонстрантам: у одних работа, у других семейные дела, третьи считают, что протестами ничего не достигнешь.

Инерция народа крайне велика, но если «оранжевым» удастся расшевелить население востока и юга, то мало им не покажется.

В конце 2008 г. Украина вместе со всей Европой вошла в полосу серьезнейшего экономического кризиса. На Украине он усугублен затяжным политическим кризисом — противостоянием блоков Ющенко, Тимошенко и Януковича. Каковы могут быть прогнозы развития страны с учетом обоих кризисов?

На мой взгляд, возможны два бескровных варианта.

В первом случае политикам всех трех блоков удастся договориться между собой и создать большую коалицию. Соответственно, главной задачей правящей коалиции станет борьба с последствиями экономического кризиса. Следствием такой политики станет прекращение агитации за вступление в НАТО, ослабление гонений на русский язык, прекращение «войны памятников» и т. д. В этом случае вопрос о федерализации будет заморожен. Но через несколько месяцев, в крайнем случае через пару лет он опять встанет, но с еще большей остротой.

Второй вариант прогноза менее оптимистичен. Экономический кризис может и серьезно обострить взаимоотношения трех главных политических блоков. Выборы — ни президентские, ни парламентские — в сложившейся ситуации ничего изменить не смогут. Поэтому региональным властям волей-неволей придется выпутываться из кризиса, ориентируясь на собственные силы, а для этого, понятно, нужен куда больший уровень самостоятельности. И тогда пойдет по нарастающей процесс

федерализации. Вопрос лишь в том, какие рамки он примет — мирные или начнется гражданская война.

Не исключена и попытка Ющенко устроить военный переворот и под предлогом спасения Украины ввести в стране военное положение. Но тут Виктору Андреевичу хорошо бы вспомнить изречение Наполеона: «На штыках можно прийти к власти, но сидеть на них нельзя». Думаю, что военная хунта на Украине продержится в лучшем случае несколько месяцев.

Список использованной литературы

Алтабаева Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917-1920 годах. — Севастополь: Телескоп, 2004.

Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. — М.: Издательство Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997.

Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования. — М.: Центрполиграф, 2008.

Бандеризация Украины — главная угроза для России / Автор-составитель Ю.К. Козлов. — М.: Яуза-пресс, 2008.

Бандеровщина. — М.: ЭКСМО; Алгоритм, 2005.

Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-Традиция, 1997.

Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. — М.: Европа, 2006.

Борисов Н.С. Политика московских князей (конец XIII — первая половина XIV века). — М.: Издательство Московского университета, 1999.

Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV-XV веков. — М.: Издательство Московского университета, 1986.

Брачев В. Масоны и власть в России. Вольные каменщики — враги государственности. — М.: Эксмо; Алгоритм, 2005.

Брук СИ. Население мира. Этнодемографический справочник. — М.: Наука, 1981.

Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию... - М.: АИРО - XX, 1995.

Бузина О.О. Тайная история Украины-Руси. — Киев: Довіра, 2007.

Булгарин Ф.Б. Воспоминания. — М.: Захаров, 2001.

Ваврик В.Р. Краткий очерк истории Галицко-Русской письменности. — Лувен (Бельгия), 1968.

Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. фон-Шварца, В.А. Апушкина, Г.К. фон-Шульца. — СПб., 1911-1915.

Восстание меньшинств. Косово, Молдавия, Украина, Грузия, Курдистан / Сост.: ИА REGNUM. - М.: Европа, 2006.

Врангель П.Н. Записки. — Берлин, 1928.

Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917— 1941. Воспоминания. — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр

БЛИЦ, 2004.

Греков Н.А., Деревянко К.В., Бобров Г.Л. Тарас Шевченко — крестный отец украинского национализма. — Луганск, 2005.

Григулевич И.Р. Папство. Век XX. — М.: Политиздат, 1978.

Гриневский С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский узел. — М.: Международные отношения, 2007.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. — М.: «Сварог и К»; ООО «Чистые родники», 2001.

Грушевский М.С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. — Киев, 1891.

Грушевський М.С. З біжучої хвилі. Статті й замітки на теми дня. 1905-1906 рр. - Київ, 1907.

Губарев В.К. История Украины. Конспект лекций для студентов и преподавателей. — Донецк, БАО, 2004.

Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. — М.: Фонд им. И.Д. Сытина; Baltus, 2005.

Гуслистый К.Г. К вопросу о формировании украинской нации. — Киев, 1967.

XVII съезд ВКП(б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. — М., 1934.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. — Париж, 1921.

Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси от начала 19-го до середины 20-го века. — М.: Самоотека, 2008.

Дикий А. Пропавшая грамота. Неизвращенная история Украины-Руси. — М.: Алгоритм, 2007.

Дорошенко Д.І. Історія України. 1917-1923. Т.2. - К., 2002.

Древнерусские княжества X-XIII вв. / Под ред. Л.Г. Бескровного. — М.: Наука, 1975.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. — М.: Логос, 2003.

Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. — Симферополь: Бизнесинформ, 1998.

Железный А.И. Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине. — Киев: Киевская Русь, 1999.

Западные окраины Российской империи / Коллектив авторов. — М.: Новое литературное обозрение, 2006.

Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Книга 1. Тайны земные. — Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2005.

Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост.

Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. — М.: Художественная литература, 1969.

Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Сост. Н.Ф. Бугай. — М., Дружба народов, 1992.

История Украинской ССР / Под ред. Ю.Ю. Кондуфора. — Киев: Наукова думка, 1982.

Каргер М.К. Древний Киев. — М.-Л., 1959.

Каревин А.С. Русь нерусская. — М.: Имперская традиция, 2006.

Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. — М.: Наука, 1977.

Костомаров Н.И. Мазепа. — М.: Республика, 1992.

Костомаров Н.И. Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. — М.: Чарли, 1995.

Котрял Н.Ф. Даниил, князь Галицкий. — СПб., Алетейя, 2008.

Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып. 1 / Сост. Н.Г. Степанова. — Симферополь: Таврия, 1988.

Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. — Киев: Стилос, 2002.

Кулиш П. Записка о Южной Руси. — Киев, 1994.

Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917-1922 гг.). — М.: Государственное издательство политической литературы, 1954.

Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. — М.: Издательство Московского университета, 1996.

Мавродин В.В. Древняя Русь. — М.: ОГИХ, ГосПолитиздат, 1946.

Мазепа И.П. Украина в огне и буре революции. 1917-1921. — Днепропетровск: Сичь, 2001.

Малороссия. Новороссия. Крым. Исторический и этнографический очерк. — М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин. 2006.

Митухина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). — М.: Институт славяноведения РАН, 2003.

Мухин А.А., Здоровец Я.И., Лунева А.В. Оранжевый закат, или История о том, как поссорились Юлия Владимировна и Виктор Андреевич. — М.: Алгоритм, 2005.

Мухин Ю. Антироссийская подлость. — М: Крымский мост-ЭД; Форум, 2003.

Наленч Д. Наленч Т. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. — М.: Издательство политической литературы, 1990.

Национальные истории в советском и постсоветском пространствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. — М.: Фонд Фридриха Науманна,

2003.

Немировский Е.Л. Иван Федоров. — М.: Наука, 1985.

Нюрнбергский процесс. — М.: Госюриздат, 1954.

Операция «АнтиНАТО». Феодосийская модель. Сборник / Сост. Д. Жмуцкий. — М.: Европа, 2006.

Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. — М., 1950.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. — М.: Наука, 1968.

Пограничные войска СССР. 1939 — июнь 1941. Сборник документов и материалов. — М.: Наука, 1970.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. — М.: Республика, 1995.

Постернак С. Из історії освітнього руху на Україні за часи революції 1917-1919 рр. - Київ, 1920.

Путями истории. — Нью-Йорк: Издание Карпато-русского литературного общества, 1977.

Пушкаш А. Цивилизация или варварство. Закарпатье 1918-1945. - М.: Европа, 2006.

Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации — преступный произвол или справедливое возмездие? - М. Яуза-Пресс, 2008.

Рафальский О.О. Національні меншини України у XX столітті. Історюграфічний нарис. — Київ. 2000.

Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Под ред. Л.Е. Горизонтова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2005.

Родин С. Отрекаясь от русского имени. Украинская химера. Историческое расследование. — М.: Крымский мост-9Д; Форум, 2006.

Романько О.В. Крым. 1941-1944 гг. Оккупация и коллаборационизм. — Симферополь: АктикВА, 2005.

Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. — СПб.: БЛИЦ, 1995.

Русановский В.М. Происхождение и развитие восточнославянских языков. — Киев, 1980.

Русская Галиция и «мазепинство» / Составитель М.Б. Смолин. — М.: Имперская традиция, 2005.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. — М.: Наука, 1993.

Рыжов К. Все монархи мира. Россия. — М.: Вече, 1998.

Сергійчук В.І. Іменем війська Запорозького. — Київ: Україна, 1991.

- Смирнов А. С. История Южной Руси. — М: Алгоритм, 2008.
- Смирнов А.С. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропадского. — М.: Алгоритм, 2008.
- Соловьев С.Ю. История России с древнейших времен. — М.: Издательство социально-политической литературы. 1959.
- Соловьев С.М. Сочинения. — М.: Мысль, 1993.
- Соцков Л.Ф. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и абвера. - М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003.
- Субтельный О. Украина. История. — Кшв, Либць, 1994.
- Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
- Сяков Ю.А. Тайны Старой Ладogi. Факты, гипотезы, размышления. — СПб.: Общество «Знание» С.-Петербурга и Ленинградской области, 2004.
- Травников А. Коса Тузла и стратегические интересы России. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
- Уингейт Ф., Миллард Э. Викинги. — М.: Росмэн, 1995.
- «Українізація» 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки. — Київ, 2003.
- «Украинская» болезнь русской нации / Составит. М.Б. Смолин. — М.: Имперская традиция, 2004.
- Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник. — М.: Москва, 1998.
- Федюшин О. Украинская революция. 1917-1918. — М.: Центрполиграф, 2007.
- Чигиринов П.Г. История Беларуси с древности до наших дней. — Минск: Книжный дом, 2004.
- Чуев С. Украинский легион. — М.: Яуза, 2006.
- Шавельов Ю. Українська мова в першій половині ХХ століття (1900-1941). Стан і статус. — Чернівці, 1998.
- Широкоград А.Б. Черноморский флот в трех войнах и трех революциях. — М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007.
- Широкоград А.Б. Давний спор славян: Россия, Польша, Литва. - М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007.
- Широкоград А.Б. Русь и Литва. Рюриковичи против Гедиминовичей. — М.: Вече, 2004.
- Широкоград А.Б. Русь и Орда. — М.: Вече, 2004.
- Штаб Российского Черноморского флота. (1831-2001) / Под ред. В.П. Комоедова. — Симферополь: Таврида, 2002.
- Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. —

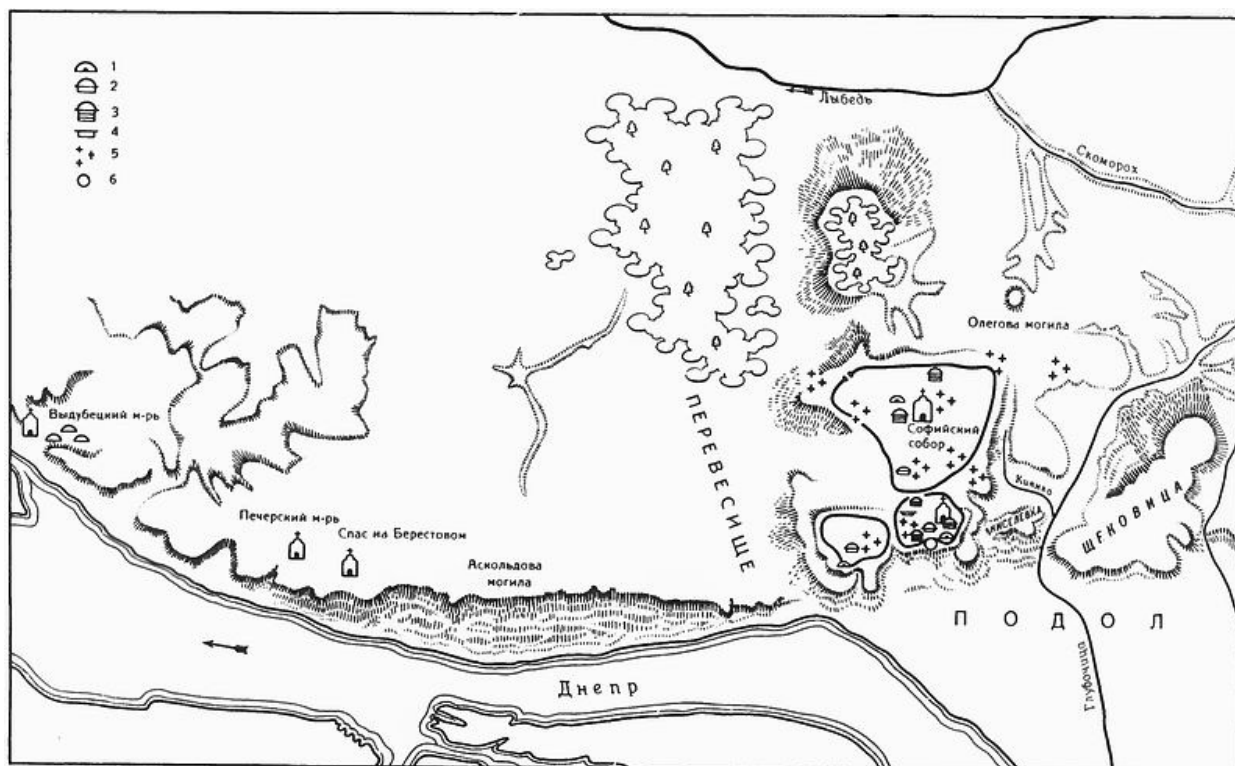
М.: Памятники исторической мысли, 2004.

Щеголев С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. — Киев, 1912.

Экономическая история СССР и зарубежных стран / Под ред. И.Н. Шемякина. — М.: Высшая школа, 1978.

Яровицкий Д.И. История запорожских казаков. — Киев: Наукова думка, 1990.

Карты и иллюстрации

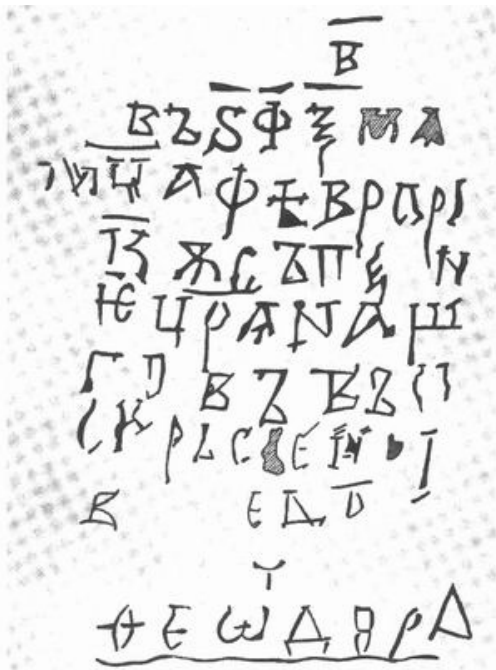

Киев и его окрестности в X-XIII вв. План составлен Л.А. Голубевой

1 - курганные погребения с трупосожжением IX-X вв.; 2 - курганные погребения с трупосожжением в фунтовой могиле IX-X вв.; 3 - погребения в срубных гробницах IX-X вв.; 4 - погребения в грунтовых могилах конца X - начала XI в.; 5 - церковные кладбища XI—XII вв.; 6 - братские могилы XIII в.

Киевская Русь в X-XII веках

Надписи-граффити на стенах киевского Софийского собора о смерти «цесаря нашего» Ярослава Мудрого 20 февраля 1054 г. и купчая запись на землю Бояна в начале XII века. Сделаны «погаными москалями», проникшими в столицу независимой Украины.

Земли-княжества XII-XIII веков.

Малороссия в царствование Екатерины Великой.

Гетманщина XVIII века с разделением на полки, то есть вся Малороссия, находившаяся в составе России (С карты, сделанной в 1780-х

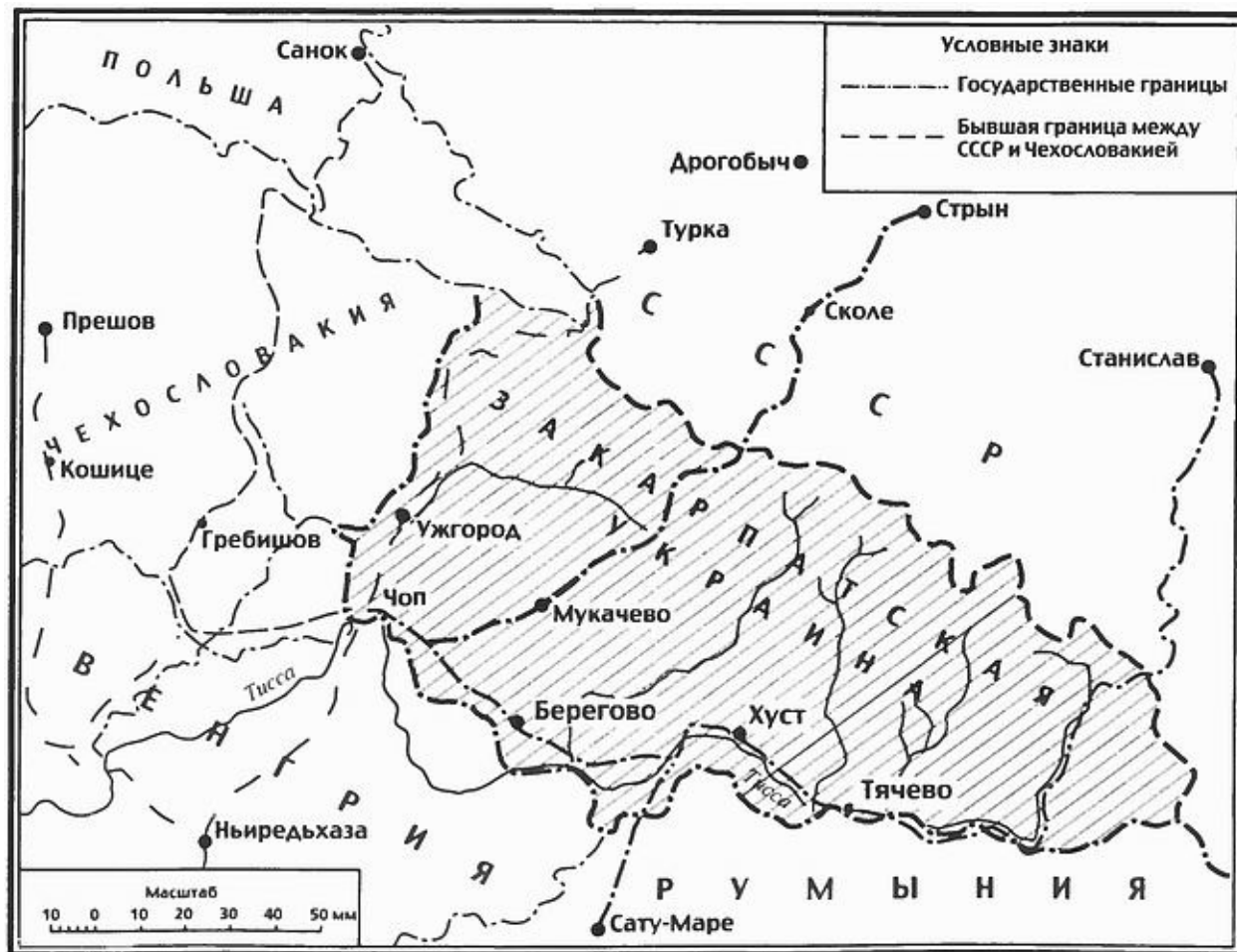
годах Аф. Шафонским). Кольцо с крестиком означает место полка; ----- границы полков.

Схема железных дорог Донбасса: 1 - дороги, построенные до 1900 г.; 2 - дороги, построенные в 1900-1917 гг.

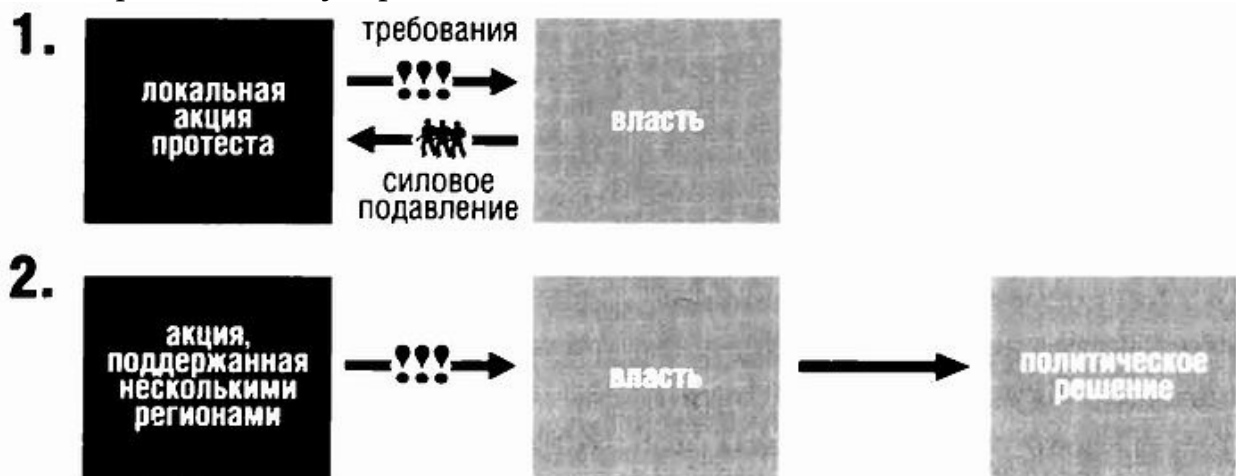
Западноукраинские земли в составе Австро-Венгерской империи в конце XIX века.

Карта Закарпатской Украины после подписания Договора между СССР и Чехословацкой Республикой о Закарпатской Украине 27 июня 1945 года

Украинское государство в 1918 г.

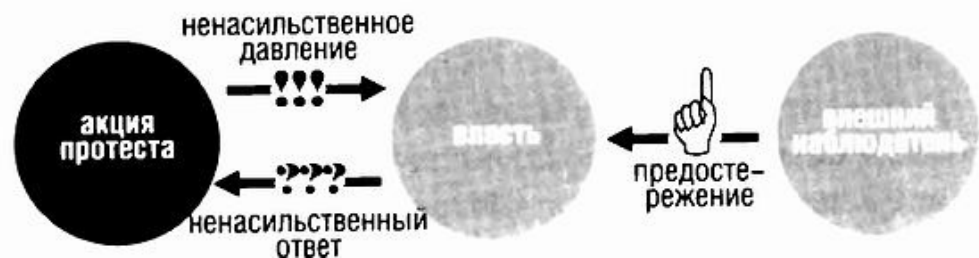

Политический резонанс и характер действий властей

Поражение («бунт»)

Победа («бархатная революция»)

Роль внешнего наблюдателя в «цветной революции»

Исторические регионы Украины. (Самостийная версия.)

Крымское ханство в 1600 году.

Запорожцы. Старинная картина.

Малороссийский казак времен Северной войны.

Расположение Запорожских Сечей в XVI-XVIII веках.

Галиция в 1911 году.

Первый раздел Речи Посполитой (1772-1773).

Станислав Лещинский, король польский.

Василь Вышиваный, «в девичестве» Вильгельм Габсбург.

Украинский цезарь Василий I и его замполит Шептицкий

Владимир Винниченко.

Павло Скоропадский

Симон Петлюра

Украинский «Карамзин» Михайло Грушевский

«Апостолы» украинства: Пантелеймон Кулиш

Тарас Шевченко

Чехословакия - «лоскутная» республика, составленная из обрезков «лоскутной» Австрийской империи

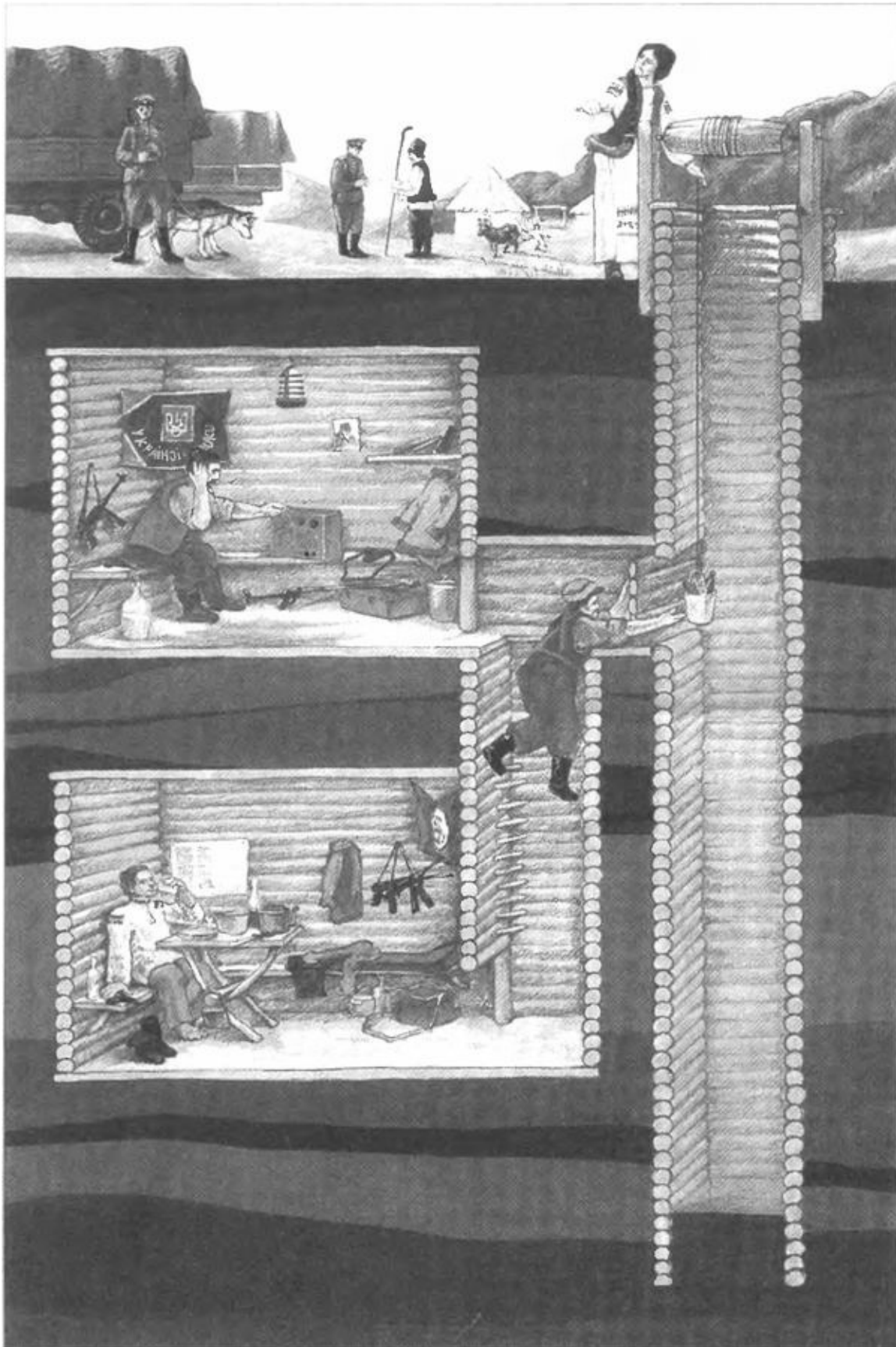
Русины

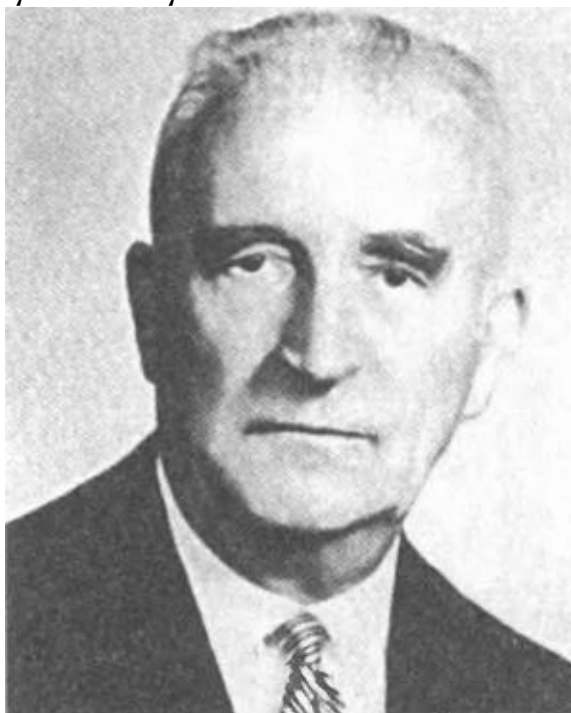
Места компактного проживания русинов

«Брат - брата». Нацистский плакат, отражающий ситуацию на Западной Украине

Схрон бандеровцев. Конец 1940-х - начало 1950 г.

Руководитель ОУН-М полковник Андрей Мельник

Основатель ОУН Евгений Коновалец

РОЗШУКУЄТЬСЯ
особливо небезпечний
ВІЙСЬКОВИЙ ЗЛОЧИНЕЦЬ
Борис СТЕКЛЯР
(Стеклер)

... колишній полковник репресивно-каральної системи НКВД-МГБ, який у післявоєнні роки на території Рівненщини здійснював криваві оргії проти мирного населення: спалював помешкання та господарства селян, особисто вбивав українців та виселяв їхні сім'ї до Сибіру.

Борис Стеклер ліквідував
4 березня 1952 року художника зі світовим ім'ям, українського патріота та героя визвольної боротьби
Ніла Хасевича.

Убивця Ніла Хасевича
та сотень українських патріотів

Борис Стеклар
Д-р фірми "Інтурист"

Такие плакаты сейчас развешиваются по Украине: «Разыскивается особо опасный военный преступник Борис Стекляр» — бывший полковник НКВД-МГБ

А так отдыхают бывшие бандеровцы в своем доме отдыха «Украинского братства ОУН-УПА» и фотографируются на память у стелы с надписью «Борцам за волю Украины» Карпаты. 2005 г.

Во Львове снимают кино о митрополите Шептицьком под названием «Владыка Андрей».

«Они вернулись...»

«Сынки! Сколько ж я вас дожидался! А вот списки евреев и комиссаров. Налейте баварского...»

Памятник в центре Ялты. Надпись на четырех языках: «Крымским татарам, погибшим при выселении и умершим на чужбине в тоске по Родине Вечная Память».

Плакат в Севастополе

Процент русских среди всего населения Украины. (По данным

переписи 2001 года).

Феодосия. 29 мая 2006 г. Участница митинга против выгрузки

военной техники НАТО, доставленной в Феодосийский порт американским кораблем «Адвантадж».

Около Феодосийского порта во время акции противников вступления Украины в НАТО. 2 июня 2006 г.

Крым. 7 июня 2006 г. Палаточный лагерь казаков на въезде на Старокрымский полигон, где планировались учения НАТО

Американский СКР береговой охраны «Даллас» (WMEC-176) входит в Севастопольскую бухту. (Фото автора.)

«Даллас» вошел в Севастополь и пришвартовался в пассажирском порту. По бортам стояли автоматчики в бронежилетах. Сентябрь 2008 г. (Фото автора.)

А на берегу его «приветствовали» толпы возмущенных севастопольцев. (Фото автора.)

■ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ■

Республика Украина — это унитарное государство с многовековой историей, последние три столетия находившееся под оккупацией России, или конгломерат регионов, не связанных в культурном и экономическом отношении?

В книге представлена история всех областей Украины, проведен анализ результатов украинизаций — как коммунистической, так и «оранжевой», — рассмотрены перспективы их развития.

Автор пишет о мифах и реальности формирования украинской государственности, о голодоморе и воссоединении Западной и Восточной Украины, поднимает вопрос о Крыме и дает прогнозы развития отношений с Россией.

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-060586-6

9 785170 605866

---

notes

Примечания

Материалы сайта <http://www.umoloda.kiev.ua/number/986/274/35810/>

Сокуров С. Мираж Четвертого Рима. Материалы сайта
<http://russkic.org/indcx.php?modulc=fullitcm&id=12440>

Материалы сайта <http://antisys.wikispaces.com>

Сокуров С. Мираж Четвертого Рима.

Мавродин В.В. Древняя Русь. — М.: ОГИХ, Госполитиздат, 1946. С. 125.

«Киев, основанный одним из польских языческих князей, Кием, и получил название от этого имени». (Щавелева П.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. — М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 224).

862 год от Рождества Христова. Повесть временных лет // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. — М.: Художественная литература, 1969. С. 35.

Там же.

Уингейт Ф., Миллард Э. Викинги. — М.: Росмэн, 1995. С. 40.

Так, в 1876 г. германский историк Вильгельм Томсен прочитал в Оксфордском университете лекцию «Начало русского государства», где утверждал, что «русь IX века — это шведы».

Древнерусские княжества X–XIII вв. / Под ред. Л.Г. Бескровного. — М.: Наука, 1975. С. 244

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. — М.: Наука, 1993.
С. 308.

Сяков Ю.А. Тайны Старой Ладogi. Факты, гипотезы, размышления. — СПб.: Общество «Знание» С.-Петербурга и Ленинградской области, 2004. С. 105.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. — М.: Логос, 2003. С. 90–91. Следует заметить, что некоторые авторы относят это описание к более раннему и неизвестному современным историкам набегу россов.

Кривичи — славянское племя, обитавшее на территории современной Смоленской области.

Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 112.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. С. 5.

Русановскнй В.М. Происхождение и развитие восточнославянских языков. — Киев, 1980. С. 14–23

Там же. С. 27.

Гуслистый К.Г. К вопросу о формировании украинской нации. — Киев, 1967. С. 6.

В одной из своих статей А.И. Железный пишет: «Я отношусь к категории русскоязычных граждан Украины не потому, что я "русифицировался" и поменял свою фамилию Зализный на Железный, а по той простой причине, что я никогда не изменял своему родному языку, а воспринял его от моих родителей, которые тоже от рождения были русскоязычными, как и их родители и вообще все предки неизвестно до какого колена (все по отцовской линии испокон веков коренные киевляне). Моя фамилия Железный — наше родовое достояние, и никто ее не "русифицировал"».

Железный А.И. Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине. — Киев: Киевская Русь, 1999. С. 33–34.36-37,39.

Рыжов К. Все монархи мира. Россия. — М.: Вече, 1998. С. 399.

Михаил Всеволодович был сыном польской королевы Марии Казимировны.

См. Мартынов А.И. Археология СССР. — М.: Высшая школа, 1973.

В XIX в. одноименное местечко Гайсинского уезда Подольской губернии.

Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. — М, 1950.

История Украинской ССР / Под ред. Ю.Ю. Кондуфора. — Киев: Наукова думка, 1982.

Немировский Е.Л. Иван Федоров. — М.: Наука, 1985. С. 160.

Там же. С. 124.

Булгарин Ф.Б. Воспоминания. — М.: Захаров, 2001. С. 38–39.

Каревин А.С. Русь нерусская. — М.: Имперская традиция, 2006. С. 9.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. — М: Сварог и К, 2001. с. 401.

Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси (с древнейших времен до начала XIX века). — М.: Самотека, 2007. С. 401–402.

Соловьев С.М. Сочинения. — М. Мысль, 1993. Кн. XIII. С. 325–327.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 416–418.

Соловьев С.М. Сочинения. Кн. XII. С. 116.

Волошин М. Жизнь — бесконечное познание. — М.: Педагогика-Пресс, 1995. С. 180.

Соловьев С.М. Сочинения. Книга XII. С. 314–315.

Бузина О.О. Тайная история Украины-Руси. — Киев: Довіра, 2007.
С. 241–242.

Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. — М.: Фонд им. И.Д. Сытина; Baltus, 2005. С. 399.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 419–420.

Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. — М.: Издательство Московского университета, 1996. С. 305.

Там же. С. 307.

Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. — М.: Наука, 1977. С. 174.

Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. С. 309–310.

Там же. С. 380.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 420.

Там же. С. 422,

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. С. 376–377.

Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. — Симферополь: Бизнес-информ, 1998. С. 115–116.

Подробнее об этом рассказано в моей книге «Военные загадки Древней Руси» (М.: Вече, 2005).

Яровицкий Д.И. История запорожских казаков. — Киев: Наукова думка, 1990. Т. 1.С. 322.

Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. С. 385.

Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. — М: Издательство «Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России», 1997. С. 201.

Костомаров Н.И. Мазепа. — М.: Республика, 1992. С. 130.

Там же.

В Польше во время бескоролья упразднялись прежние суды и учреждались временные, имевшие силу до избрания нового короля и называемые каптуровыми.

Костомаров Н.И. Мазепа. С. 131.

Там же. С. 134–135.

Там же. С. 135.

Там же.

Там же. С. 136.

Там же.

Там же. С. 140.

Киев давным-давно был в составе России, но хвастливые поляки сохранили у себя должность киевского воеводы.

Костомаров Н.И. Мазепа. С. 150.

Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 3. С. 374.

Кулиш П. Записка о Южной Руси. — Киев, 1994.

Материалы сайта <http://litopys.org.ua/anton/antl8.htm>

Там же.

Переписка графа П.А. Румянцева о восстании на Украине 1768 года. // Киевская старина № 3, 1882 г. С. 527–528.

Переяслав находился на территории Российской империи на левом берегу Днепра.

Соловьев С.М. Сочинения. Кн. XVI. С. 455–456.

Там же. С. 456–457.

Там же. С. 457.

Там же. Кн. XIV. С. 236.

Замечу, что через год Павел отказался официально присутствовать при похоронах Суворова и запретил участвовать в церемонии гвардейским частям, т. к. они якобы так устали от парадов.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 479.

Остапчук О.А. Языковая ситуация на Правобережной Украине // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Под ред. Л.Е. Горизонтова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 65, 66.

Подолія. Историческое описание. — СПб., 1891. С. 20.

Остапчук О.А. Языковая ситуация на Правобережной Украине // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. С. 69.

Там же. С. 8.

Субтельный О. Украина. История. — Київ, Либідь, 1994. С. 295.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 488.

Костомаров Н.И. Малорусская литература // Науково-публіцистичні і полемічні писання Костомарова. — Б.м., 1928. С. 241.

Бузина О.О. Тайная история Украины-Руси. С. 251, 252.

Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси от начала 19-го до середины 20-го века. С. 22–24.

Бутенко И. Что должен знать каждый об украинцах. // Украина — это Русь. — СПб., 2000. С. 169.

Щеголев С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. — Киев, 1912. С. 50–51.

Материалы сайта http://wwwv.ukrstor.coni/ukrstor/kopystijanskij_otdelcnije.htm

Каревин А.С. Русь нерусская. С. 12–13.

Белинский В.Т. ПСС. Т. 7. — М, 1955. С. 64–65.

Там же. Т. 5. С. 177, 330.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 492.

Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник. — М.: Москва, 1998. С. 154.

Там же. С. 145–146.

Там же. С. 147–149.

Греков Н.А., Дсрвянко К.В., Бобров Г.Л. Тарас Шевченко — крестный отец украинского национализма. — Луганск, 2005.

100

Там же.

Цит. по: Греков Н.А., Дерсвятко К.В., Бобров ГЛ. Тарас Шевченко — крестный отец украинского национализма.

Субтельный О. Украина. История. С 300.

Бузина О.О. Тайная история Украины-Руси. С. 271.

Кулиш П.А. Записки о Южной Руси. - Киев, 1994. С. 270.

Ольмюц — городок в Моравии, где находилась одна из самых мощных крепостей Австрийской империи.

Марков Д.А. Русская и украинская идея в Австрии // «Украинская» болезнь русской нации / Составит. М.Б. Смолин. — М.: Имперская традиция, 2004. С. 194-195.

Там же. С. 195.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 506.

Сильвестр Сембратович — галицко-русский униатский митрополит (1836-1898); был профессором богословия в Львовском университете, в 1895 г. получил звание кардинала; пользовался расположением венского двора и римской курии.

Русская Галиция и «мазепинство» / Составитель М.Б. Смолин. — М.: Имперская традиция, 2005. С. 8.

Волконский А. Историческая правда и украинофильская пропаганда // Украинский сепаратизм в России. С. 83.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 512.

Губарев В.К. История Украины. Конспект лекции для студентов и преподавателей. — Донецк: БАО, 2004. С. 141-142.

Там же. С. 148-149.

Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. — СПб.: БЛИЦ, 1995. С. 111.

Грушевський М.С. З біжучої хвилі. Статті й замітки на теми дня. 1905-1906 рр. - Київ, 1907. С. 83.

Костомаров Н.И. Задачи украинофильства // Вестник Европы. 1882 г.
Т. 2. С. 898-899.

Митухина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). — М.: Институт славяноведения РАН, 2003. С. 57-58.

Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. фон-Шварца, В. А. А Пушкина, Г. К. фон-Шульца. — СПб., 1911-1915.

Де Витте Е.И. Русско-польский вопрос в Галичине // «Украинская»
болезнь русской нации. С. 452-452.

Бузина О.О. Тайная история Украины-Руси. С. 316-317.

Вишня О. Тридцать серебряников. (Историческая разведка).
Материалы сайта <http://www.buza.ru/phpBB2/viewtopic.php?t=5363>

Остап Вишня — Павел Михайлович Губенко (1889-1956). Текст
написан по-украински, перевод на русский Р. Мискина.

Савченко В.А. Массонство в Украине в XX веке. Материалы сайта
<http://www.ukrmason.org/rus/history8.php>

Брачев В. Масоны и власть в России. Вольные каменщики — враги государственности. — М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. С. 334-335.

Там же. С. 335.

Профаны — по масонской фразеологии человек, не посвященный в «братство вольных каменщиков».

Каревин А.С. Русь нерусская. С. 35-37; 40-42,44, 45.

Левицький М. Де-що до справи про вкраїнську письменницьку мову // Літературно-науковий вісник. 1909. № 8. С. 241.

Там же. С. 243.

Там же. С. 241.

Там же. С. 240.

Русская Галиция и «мазепинство». С. 220-221.

Там же. С. 224.

ЦГИА во Львовѣ, ф. 146, он 8, д. 82, л. 2-3.

Русская Галиция и «мазепинство». С. 232.

Там же. С. 15.

Там же. С. 213.

Там же. С. 15-16.

Там же. С. 230, 231.

Опубликовано в газете «Новое время», Петроград, август 1917.

ЦГАОР, Москва, ф. 102, д. 131, л. А лист 106.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. С. 11-12.

Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-Традиция, 1997.

Е.П. Гегечкори (1881-1954) — член масонского «Верховного Совета Народов России». В 1918-1921 гг. премьер-министр «независимой Грузии». Позже в эмиграции. Родной дядя Нины Гегечкори, жены Лаврентия Берия.

Субтельный О. Украина. История. С. 437-438.

Матасов В.Д. Белое движение. Материалы сайта http://www.xxl3.ru/kadeti/white_matasov2.htm

Деникин А.И. Очерки русской смуты. — Париж, 1921.

Там же.

Смирнов А.С. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропадского. — М: Алгоритм, 2008. С. 52-53.

Цит. по: Губарев В.К. История Украины. С. 186-187.

Субтельный О. Украина. История. С. 440.

Цит. по: Губарев В.К. История Украины. С. 197-198.

Царипный А. Украинское движение // Украинским сепаратизм в России. С. 196-197.

Смирнов А.С. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропалского. С. 124-125.

Бузина О. Тайная история Украины-Руси. С. 306—306.

Цит. по: Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси от начала 19-го до середины 20-го века. С. 240-241.

Там же. С. 242.

Материалы сектора истории гражданской войны в СССР. ИМЭЛС при ЦК КПСС.

«Южное слово» № 49, 12 декабря 1918 г.

Смирнов А.С. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропадского. С. 275-276.

Сандомирский — меньшевик, в принципе поддержавший идею создания Донецко-Криворожской республики.

Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси от начала 19-го до середины 20-го века. С. 254-255.

Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917-1922 гг.). - М.: ГосПолитиздат, 1954. С. 166.

Мазепа И.П. Украина в огне и буре революции. 1917-1921. — Днепропетровск, Сичь, 2001. С. 89.

Правда» № 16, 24 января 1919 г.

Здесь и далее, говоря «восстание рабочих», я имею в виду всех лиц, пытавшихся установить советскую власть, то есть мещан, интеллигенцию и т. д., большинство же их составляли рабочие.

ЦГАОР УССР. Ф. 1078.

«Правда» № 17. 25 января 1919 г.

Субтельный О. Украина. История. С. 463.

Царинный А. Украинское движение// Украинский сепаратизм в России.
С. 225.

Каревин А. Убийство Петлюры. // Калининградская правда
(Калининград). 26 августа 2005 г.

Там же.

Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891-1922. - М., 1999. С. 306.

До історії міжнаціональних процесів на Україні // Український історичний журнал. 1990. № 6. С. 110.

Постернак С. Із історії освітнього руху на Україні за часи революції 1917-1919 рр. - К.,1920. с. 34

Там же.

Дорошенко Д.І. Історія України. 1917-1923. Т.2. - К., 2002. С. 235.

Мартынов А. Мои украинские впечатления. М. 6.г. С.34.

Пивовар С. Берестейський мирний договір крізь призму ставлення українського народу до державності // Київська старовина. 1998. №1. С.35.

Известия ЦК КПСС, 1989. № 9. С. 198.

Квірінг Е. Крутий поворот чи розгортання попередньої роботи // Червоний шлях. 1923. № 4-5. С. 109.

Цит. по: Каревин А.С. Русь нерусская. С. 74.

Єфремов С. Щоденники. 1923-1929. - Київ, 1997. С. 155.

Каревин А.С. Русь нерусская. С. 75-76, 79.

Каревин А. Кому не дают покоя лавры Лазаря Кагановича? // «Кіевскій ТелеграфЪ» № 2 (12-18 января 2004 г.).

Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. 1920-1930-е годы. — М.: Европа, 2006. С. 43.

Там же. С. 140.

Там же. С. 189, 190-191.

«Українізація» 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки. — Київ. 2003. С. 89.

Шавельов Ю. Українська мова в першій половині ХХ століття (1900-1941). Стан і статус. - Чернівці, 1998. С. 108.

«Українізація» 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки. — Київ. 2003. С. 143.

Шавельов Ю. Українська мова в першій половині ХХ століття (1900-1941). Стан і статус. - Чернівці, 1998. С. 96.

«Українізація» 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки. — Київ. 2003. С. 147-149.

Каверин А. Кому не дают покоя лавры Лазаря Кагановича? // «Кіевскій ТелеграфЪ» № 2 (12-18 января 2004 г.).

Рафальський О.О. Національні меншини України у XX столітті. Історіографічний нарис. — Київ. 2000. С. 161-166.

РГАПСИ. Ф. 81. Оп. 3. Ед. хр. 120.

XVII съезд ВКП(б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. — М., 1934. С. 31-32.

Губарев В.К. История Украины. С. 251-252.

Вспомним скандал о фижмах (каркасе, поддерживающем юбку), в которых Кшесинская должна была танцевать в балете «Камарго» в 1901 г. Вопрос решал сам государь император. Дело привело к отставке директора Императорских театров князя Волконского.

Экономическая история СССР и зарубежных стран / Под ред. И.Н. Шемякина. — М.: Высшая школа, 1978. С. 268.

Губарев В.К. История Украины. С. 225-226.

Ткаченко Г.С. Миф о голодоморе — изобретение манипуляторов сознанием // Бандеризация Украины — главная угроза для России / Автор-составитель Ю.К. Козлов. — М.: Яуза-пресс, 2008. С. 422.

ДА СБУ. Ф. 42. Спр. 666. Арк. 56-60, 63 зв.

Ткаченко Г.С. Миф о голодоморе — изобретение манипуляторов сознанием // Бандеризация Украины — главная угроза для России. С. 423-427.

Госархив РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89.

Ткаченко Г.С. Миф о голодоморе — изобретение манипуляторов сознанием // Бандеризация Украины — главная угроза для России. С. 420-421.

Наленч Д. Наленч Т. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. — М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 268.

Чигиринов П.Г. История Беларуси с древности до наших дней. — Минск: Книжный дом, 2004. С. 517-518.

Там же. С. 518,519.

См. Субтельный О. Украина. История. С. 541

За победу в войне с Россией 14 ноября 1920 г. Пилсудскому был торжественно вручен маршальский жезл.

Мухин Ю. Антироссийская подлость. — М.: Крымский мост-9Д; Форум, 2003. С. 59-60.

Там же. С. 58.

Субтельный О. Украина. История. С. 540-541.

Соцков Л.Ф. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и абвера. — М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. С. 72-73.

Там же. С. 73.

Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917-1941. Воспоминания. — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2004. С. 345.

Субтельный О. Украина. История. С. 557.

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 4628, Оп. 1, Сп. 10.

Архив КГБ УССР, № 372. Т.38, С. 318-321.

Субтельный О. Украина. История. С. 560.

Не путать с Никодем Лебедем 1909 г. рождения.

С рядом небольших изменений.

Пограничные войска СССР. 1939 — июнь 1941. Сборник документов и материалов. — М.: Наука, 1970. С. 247.

Там же. С. 249.

Там же. С 256, 257, 260.

Субтельный О. Украина. История. С. 571.

Цит. по: Чуев С. Украинский легион. — М.: Яуза, 2006. С. 135.

Там же. С. 137.

Там же. С. 142-143.

Нюрнбергский процесс. — М: Госюриздат, 1954. Т. 2. С. 644.

Цит. но: Чуев С. Украинский легион. С. 314.

Там же. С. 201.

Там же.

Губарев В.К. История Украины. С. 269-271.

По данным Камила Филя «События на Волыни — взгляд из Польши».
Материалы сайта <http://www.prognosis.kiev.ua>

Полищук В. Горькая правда. Преступления УОН-УПА (исповедь украинца). // Новая газета № 5 (12.1995) - № 6 (2.1996). Материалы сайта <http://anti-orange.com.ua>

Чуев С. Украинский легион. С. 318-319.

Там же. С. 334.

УГВР — Украинская главная освободительная (визвольна) рада.

Чуев С. Украинский легион. С. 456-457.

Батальоны «шума» — полицейские батальоны (Schuma — сокращенное от «Вспомогательная служба полиции порядка»).

РОА — подразделение вермахта «Русская освободительная армия».

По данным: Дробязко С, Каращук А. «Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС». Материалы сайта <http://knihi.com/dobrovolcy/dobrovolcy-ras.html>

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. — М.: Наука, 1968. С. 577.

Там же. С. 580.

Там же. С. 584-585.

Любопытно, что сейчас находятся придурки, которые утверждают, что Лаврентий Берия заслал в сотню «Гриня» своих агентов, дабы убить польского министра.

Путями истории. — Нью-Йорк: Издание Карпато-русского литературного общества, 1977. Т. 2.

Ваврик В.Р. Краткий очерк истории галицко-русской письменности. —
Лувен (Бельгия), 1968.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. — М.: Республика, 1995. С. 244, 260.

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 419.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. С. 261-262.

Григулевич И.Р. Папство. Век XX. — М.: Политиздат, 1978. С. 284-285.

Губарев В.К. История Украины. С. 282.

Там же. С. 293.

Губарев В.К. История Украины. С. 312-314.

Там же. С. 313.

Там же. С. 314.

Там же. С. 314-315.

Там же. С. 336.

Прокоп М. Авантюра галицких самостийников на Закарпатской Руси.
Материалы сайта http://www.ukrstor.com/ukrstor/prokol_avantiura.htm

«Русский голос», Ужгород, № 154, 1935 г.

Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Дело Волошина Н-17681, л. 87-95. Материалы сайта <http://reflexion2005.narod.ru/lvivking.htm>

«Свободное слово Карпатской Руси» N° 6, 1986 г.

Цит. по: Алтабаева Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917-1920 годах. — Севастополь: Телескоп, 2004. С. 102.

Врангель П.Н. Записки. — Берлин, 1928.

Врангель П.Н. Записки.

Гидрокрейсер «Румыния» (база гидросамолетов) — бывший румынский пароход водоизмещением 4500 т. Скорость 16 уз. Вооружение: четыре 152/45-мм и одна 75/50-мм пушки.

Алтабасва Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917-1920 годах. С. 164.

Дмитрий Ильич Ульянов (1874-1943). Младший брат В.И. Ленина. В 1901 г. окончил медицинский факультет Юрьевского университета. Член РСДРП(б) с 1903 г. В 1911-1914 гг. санитарный врач Феодосийского уезда. С августа 1914 г. по май 1917 г. врач Севастопольского крепостного госпиталя. С декабря 1917 г. по май 1918 г. член Таврического комитета РСДРП(б), редколлегии газеты «Таврическая правда». В 1918-1919 гг. в партийном подполье Крыма. С апреля 1919 г. член Евпаторийского Комитета РКП(б). В мае 1919 г. председательствующий СНК СССР, нарком здравоохранения и соцобеспечения. В 1920-1921 гг. член Крымского обкома РКП(б) и ревкома, возглавил первое Центральное Управление курортами Крыма. С 1921 г. в Наркомздраве, возглавил сануправление Крыма.

Алтабаева Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917-1920 годах. С. 239.

Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Книга 1. Тайны земные. — Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2005. С. 298.

Ефимов А.В. Некоторые аспекты германской оккупационной политики в отношении крымских татар в 1941-1944 гг. // Российская община Севастополя. Май 2002 г.

Там же.

По данным Влады Селиной «За что Сталин выселял народы». Материалы сайта <http://rusich.by.ru/histori/deptatar.htm>.

По данным Ефимова А.В. «Некоторые аспекты германской оккупационной политики в отношении крымских татар в 1941-1944 гг.».

Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию... - М.: АИРО - XX, 1995. С. 146.

Там же. С. 2.

Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып. 1./Сост. Н. Г. Степанова. — Симферополь: Таврия, 1988. С. 80.

Там же.

Бугай Н.Ф. «Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию...»

РОА — здесь «Русская освободительная армия» — мелкие подразделения этнических русских, служивших в немецких частях в Крыму. Генералу Власову они подчинены не были.

Цит. по: Романько О.В. Крым. 1941-1944 гг. Оккупация и коллаборационизм. — Симферополь: АктикВА, 2005. С. 185.

Коммунист. 1991. № 3. С. 107.

Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Сост. Н.Ф. Бугай. — М., Дружба народов, 1992. С. 134-136.

Там же. С. 138-139.

По данным: Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. С, 278.

Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Борлюгова. — М.: Фонд Фридриха Науманна, 2003. С. 86.

Аркадий Чикин «Ахиллессова пята Крыма» // «Российская община Севастополя» № 6 (140). Июнь 2004.

Там же. № 3 (137). Февраль 2004.

Штаб Российского Черноморского флота / Под ред. В.П. Комоедова. — Симферополь: Таврида, 2002. С. 125-126.

Подробно об этом рассказано в мой книге «Черноморский флот в трех войнах и трех революциях». С. 511.

Штаб Российского Черноморского флота. (1831-2001). С. 139.

Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. — М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 635.

По данным: Травников А. Коса Тузла и стратегические интересы России. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

По данным: Операция «АнтиНАТО». Феодосийская модель. Сборник / сост. Д. Жмуцкий. — М.: Европа, 2006. С. 26.

Коптив Д. Федеративная Республика Украина // Восстание меньшинств. Косово, Молдавия, Украина, Грузия. Курдистан. / Сост.: ИА REGNUM. - М.: Европа, 2006. С. 79-80.

Материалы сайта <http://www.kp.ru/daily/23409/34341/print/>

Коптив Д. Федеративная Республика Украина // Восстание меньшинств. С. 80-81.

Там же. С. 81-82.

Там же. С. 84-86.